

**Серія
«ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ»
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Гоголезнавчий центр
Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України**

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск VI (23)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск VI (23)

2017

УДК 821.161.1.09 Гоголь
ББК 83.3(4Укр=Рос)5
Г58

Серія «Гоголезнавчі студії», заснована в 1996 р.

Друкується за рішенням Вченої ради
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Протокол № 11 від 26.04. 2017 р.

Рецензенти:

Мазепа Н. Р., доктор філологічних наук, професор;
Самойленко Г. В., доктор філологічних наук, професор.

Редакційна колегія:

Михед П. В. (відп. ред.), Абрамович С. Д., Воропасв В. О.,
Казарін В. П., Киченко О. С., Ковальчук О. Г., Мацапура В. І.,
Михед Т.В.

Літературний редактор: Надія Бондар

Постановою ВАК України (додаток від 11.04.2001 р. № 5-05/4) збірник включено до переліку наукових видань, публікації яких зараховуються до результатів дисертаційних робіт із філології (Бюлетень ВАК України, 2001. — № 3. — С. 5).

Г58 Гоголезнавчі студії: Вип. VI (23). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2017. — 484 с.

У збірник увійшли статті, в яких висвітлені різні проблеми творчої спадщини Миколи Гоголя, україно- і російськомовна бібліографія.

Книга розрахована на науковців, аспірантів, студентів і широке коло читачів, зацікавлених творчістю Миколи Гоголя.

ISBN 978-966-2885-95-9

УДК 821.161.1.09 Гоголь
ББК 83.3(4Укр=Рос)5

ISBN 978-966-2885-95-9

© Гоголезнавчий
центр, 2017

ЗМІСТ

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (Черновцы) Чичиков как архетип тени	6
Виноградов И. А. (Москва) Путешествие в творчестве Гоголя	24
Воропаев В. А. (Москва) Молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» в славянском фольклоре и литературном предании.....	61
Киченко О. С. (Черкаси) Про історичний аспект міфотворчості раннього Гоголя.....	80
Кривонос В. Ш. (Самара) Отзвуки Гоголя в романе Д. С. Мережковского «Антихрист (Петр и Алексей)».....	93
Михед П. В. (Київ – Ніжин) Книга і профетизм Миколи Гоголя.....	107
Сквіра Н. М. (Київ) То в чому ж правда Гоголя? (за романом В. Шарова «Повернення в Єгипет»).....	123
Шульц С. А. (Ростов-на-Дону) Пушкин – Гоголь: к метафизике внутреннего диалога.....	139

Із зарубіжного гоголезнавства

Друбек Наташа (Мюнхен). Джерела красномовства Гоголя. <i>Переклад</i> А. Роліка (Ніжин).....	163
Zabytko Irene (Аропка). The importance of Gogol: an American author's confession.....	195
Rolik Anatoly (Nizhyn). Gogol's view of translation between ideal and reality.....	204

Рецензії та відгуки

Воропаев В. А. (Москва). Чрезвычайное событие в литературоведении: Издан трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о Гоголе. *Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2011–2013.*.....215

Якубина Ю. В. (Нежин) Над страницами новой книги о Гоголе. *Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России / И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2015. — 352 с.* 218

Полеміка

Ковальчук О. Г. (Ніжин) Гоголезнавчі студії Юрія Гребеніка.....231

Михед П. В. (Київ – Ніжин) Розвінчання Гоголя, або Поп-наука в дії (*Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / Петро Кралюк. — Львів : Видавництво Старого Лева, 2016. — 170 с.*).....245

Анкета Гоголезнавчих студій

Семен Абрамович (Чернівці).....267

Наташа Друбек (Мюнхен).....270

Бібліографія

Библиография приведенный Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2013): дополнения. *Подгот. В. А. Воропаев.*.....272

Бібліографія произведених Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2014–2015). <i>Подгот. В. А. Воропаев</i>	320
Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2014–2016). <i>Подгот. В. А. Воропаев</i>	441
Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2014–2015). <i>Підгот.: О. О. Костенко, Н. В. Кузьменко, П. В. Михед (Ніжин)</i>	445
Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій»	466

ДОПОВІДІ, СТАТТІ ТА ДОСЛІДЖЕННЯ

Семен Абрамович (Черновцы)

ЧИЧИКОВ КАК АРХЕТИП ТЕНИ

Юнговская методология к анализу произведений русской литературы применяется, в общем-то, достаточно спорадично. В особенности же если речь идет о столь трудной для понимания писательской личности, как Гоголь. Да и персонаж Гоголя у нас привыкли трактовать в социологическом дискурсе. Между тем очевидно, что к социальным проблемам XIX века содержание гоголевского творчества не сводится, равно как очевидно и то, что писатель, не зная о «грядущем Юнге», активно интерпретировал архетипы коллективного бессознательного. И даже «исследователи, не находящиеся под влиянием Юнга, наталкиваются на его проблематику» [2, с. 3].

В частности, это относится к таким знаковым фигурам гоголевского художественного мира, как Чичиков. Поэтому целью нашей статьи является рассмотрение образа Чичикова как архетипа Тени, чего пока не делалось. Такой аспект представляется важным еще и потому, что термин *архетипу* нас используется весьма свободно: речь обычно идет вовсе не о тех шести архетипах, которые Юнг выделял в своем определении параметров коллективного бессознательного в первую очередь¹, а просто о неких образных структурах, которые легко прослеживаются и варьируются в фольклорно-литературном творчестве (*ограда, гора, кинжал* и пр.). Нельзя назвать это ложным путем. Скажем, А. Гольденберг в своей монографии «Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя» результативно кодифицирует как архетипы свадебную и поминальную обрядность, народный праздник, топос земного рая (впрочем, «библейские архетипы» типа «Иов-ситуация» анализируются отдельно), «хозяина» и «царя» в качестве архетипов положительного героя, понятие «естественного человека», преломление у Гоголя «архетипов

средневековой христианской литературы» и даже исследует «эпический архетип» в типологии гоголевских характеров [9]².

Сосредоточившись, в силу необозримости материала, на русскоязычных исследованиях, отметим, что работ, посвященных анализу рецепции Юнга в художественном слове, у нас немного [2, 16, 18 и др.]; не так много и работ, посвященных художественной интерпретации психоаналитических архетипов русскими писателями [4, 5, 14, 15, 18, 21, 24, 25 и др.]. И тут особо следует указать на интереснейшую, хотя и способную шокировать, книгу американского исследователя Д. Ранкур-Лаферьера «Потаенная русская литература. Русская литература и психоанализ» [20].

О Гоголе в этом ракурсе пишут также немало [1, 8, 9, 10 (и мн. др. статьи этого же автора), 13, 17 и др.]. Но что касается образа Чичикова, то многим здесь все представляется совершенно ясным. Материалы для учащихся, которыми кишит интернет, не оставляют места для какой-либо проблемности: воспитателям юношества в постсоветском капиталистическом пространстве упорно предлагается осуждать буржуазного дельца, ставившего целью личное обогащение...Что же до научного поиска, то существует не только немало работ, в которых образ Чичикова анализируется в том же духе, но и их итоговое обобщение: это статья нашего современника, петербургского проф. К. Гордович «Разнообразие интерпретаций образа Чичикова в работах русских исследователей XX–XXI века» [11]. В ней предпринята попытка обзора оценок Чичикова в работах известных (и не очень известных) советских и российских авторов: Андрея Белого, М. Антонова, П. Вайля и А. Гениса. И. Виноградова, А. Воронского, А. Гольденберга, Г. Гуковского, В. Гуминского, В. Ермилова, И. Золотусского, Л. Карасева, В. Кривоноса, Ю. Манна, С. Машинского, В. Никишаевой, Е. Смирновой. И надо отметить следующее: в изложении К. Гордович в каждом из казусов любой из названных исследователей так или иначе сосредоточен на социальном аспекте образа Чичикова. При этом проф. Гордович вроде бы и не рада господствующему в данной сфере социологизму, но все же цитирует без каких бы то ни было признаков

несогласия, как особенно весомый, вывод С. Машинского, акцентировавшего в своей характеристике «проницательности» Гоголя именно социологический аспект: «...Чичиковы действительно были скорее приобретатели, чем предприниматели. Они существовали в порах самодержавно-крепостнического общества и ловили рыбку в мутной воде, мечтая о миллионах. И надо удивляться глубокой исторической проницательности писателя, сумевшего на самой заре развития русского «приобретательства» разгадать морально-психологический облик этого нового явления и воссоздать его художественно полный сатирический портрет, завершающий галерею «мертвых душ» великой поэмы» [11]. Впрочем, нельзя сказать, что эстетический момент К. Гордович недооценен. Она одобряет, скажем, оценку Набокова-гоголеведа, сделанную А. Злочевской: «Оригинальность анализа Набокова видится исследователю в обнаружении «глупости» Чичикова. Свои наблюдения она подтверждает многочисленными выписками из работы Набокова о Гоголе, среди которых и трактовка глупости как «трещины в доспехах Чичикова, <...> ржавая дыра, откуда несет гнусной вонью... – неременная щель в забрале дьявола. Это исконный идиотизм всемирной пошлости». Тем не менее, концы с концами в этом исследовании как-то не сходятся, о чем можно судить хотя бы по следующему фрагменту: «В статьях А. Гольденберга и С. Гончарова подчеркнем прослеженный алгоритм судьбы «вверх-вниз», подмеченный авторами стоицизм (?! С. А.) пошлого человека, неодолимую силу его характера (?! С. А.), «пограничность» образа <...> В работах Ю. Манна особенно, на наш взгляд, интересно выявление связей с традициями и обнаружение (не декларация) авторского отношения к герою» [11].

Не станем спорить о стилистических установках автора или о «неодолимой силе характера» пошлеца-стойка, но ведь тот же А. Гольденберг говорит не столько о наличии в гоголевском мире языческого представления о судьбе, механически бросающей героя «вверх-вниз», сколько о непростых взаимоотношениях «гоголевского человека» с христианской концепци-

ей человека и литературной традицией [8]; именно в этом и заключается «пограничность» гоголевского персонажа.

Второе: хотя «воцерковление гоголеведения» в последние годы подчас превосходит пределы разумного, нельзя не приветствовать широкое обращение исследователей к христианским корням гоголевской ментальности. К сожалению, оно бывает весьма поверхностным и при этом вовсе не учитывает весьма любопытного для христианина юнговского понимания архетипа. Так, в статье Ю. Вильчинской «Чичиков – дитя» [6] речь идет вовсе не об архетипе, как можно было бы ожидать. Автор находит, что «герой Чичиков изображен в привычной динамике человеческой жизни: от пелёнок и до времени событий в тексте» [6, с. 443–444]. Точнее, в статье подробно рассматривается, как Павел Иванович все более отклонялся от Бога; жизненный путь гоголевского героя интерпретируется в ключе назидательной евангельской притчи о зерне, брошенном в землю (что, впрочем, подытожено в довольно странной формулировке «испытание зерна в процессе его последовательных превращений» [6, с. 448]). Впрочем, исследовательница сделала и очень верное наблюдение, отметив, что «...детство «становится «интерпретационным ключом» при прочтении героя», но, заявив «Мы также можем воспользоваться таким ключом», предпочитает сообщить, что «в случае прочтения героя Чичикова наблюдается следующее»: Чичиков оказывается далек от «духовности, как онтологической основы гармоничного сознания» [6, с. 445]. В общем, все это, наверное, делает честь научному коллективу, к которому принадлежит автор³.

Собственно, в русскоязычной науке психоаналитических исследований о Гоголе, как это ни странно, и вовсе мало. Впервые, это нашумевшая в 20-е гг. книга исследователя 20-х гг. проф. И. Д. Ермакова, попытавшегося рассмотреть личность и творчество Гоголя в ключе ортодоксального фрейдизма. Согласно И. Д. Ермакову, Гоголь «застрял» на одной из инфантильных стадий сексуальности и всю жизнь стремился освободиться от темной власти бессознательного, а Чичиков представляется здесь как гоголевский автопортрет – на основании созвучия в фамилиях автора и его героя («го-го – чи-чи») [12].

Однако, не говоря уже о том, что для И. Д. Ермакова духовно-религиозные устремления Гоголя как бы и вовсе не существуют, и он заставляет Гоголя, в духе «прогрессистов» XIX века, искать выход исключительно «в реальную действительность», исследование это, благодаря своему сомнительному общекультурному уровню, как бы уже заранее сделало все попытки углубляться в предполагаемые сублимации гоголевского либидо совершенно непристойными. Да и психоанализ в его фрейдовском варианте – уже далеко не последнее слово для литературоведения. Тем не менее, книгой И. Д. Ермакова открывается и закрывается попытка русскоязычного фрейдистского исследования Гоголя. Как тут не вспомнить, что на Западе такой подход бывает куда более радикальным. Так, английский исследователь С. Карлински однозначно относит Гоголя к гомосексуалистам [26, с. 162]. Можно встретить сходные оценки и в нашем литературоведении [1] (раздел «Трагикомизм эротического в мире Гоголя»). Соглашаться с этим или не соглашаться – дело вкуса, но бесспорно, что чопорный литературный этикет гоголевской эпохи заставлял писателя-интроверта скрывать внутренний мир своих героев, да и свой собственный тоже. В отличие, скажем, от Лермонтова, безбоязненно погружающегося и в глубины мифопоэтического [24], и в пучины психологизма [22], Гоголь в буквальном смысле слова апсихологичен и сосредоточен на изображении исключительно «внешнего». Все это весьма затрудняет анализ гоголевской образности, в частности – во всем, что касается лиризации эпического образа, столь характерной для романа XIX века.

Словом, нам представляется, что стоит рассмотреть нашего «Чи-чи» в качестве *архетипа Тени*, который призван охватывать собою бессознательную часть психики и символизировать темную сторону человека, тщательно отделяемую от Персоны, которая подавляет Тень, препятствует ее самореализации. Обыкновенно Персона связана с миром света, в то время, как Тень – с миром Тьмы. В христианской культуре это проявляется с особой отчетливостью: Августин говорит, что Зло не имеет собственной природы и является лишь тенью Добра⁴; оно как бы невещественно, и лишь соблазненный человек материализует

(ср. укр. *втілює*) его. Конфликт между Тенью и Персоной ведет, согласно психоанализу, к невротическому расстройству. Тень ассоциируется с незрелостью, аутсайдерством, бунтом против существующих норм. Вот и Чичиков, входящий в конфликт с законом и совестью, живет, как мальчишка-озорник, в поле страха быть разоблаченным, что в конце концов и совершается. Но ведь это и означает *пребывать в тени*, прятаться от правды. Иными словами, архетип Тени тут неожиданно распространен на совершенно осязаемого, реального Чичикова во всей его плотской корпускулярности, на его путешествие по российским градам и весям, на его преступное авантюрное поведение. Так сказать, «Тень» вышла из «сени смертной» и материализовалась. Наоборот, Персона персонажа в этой ситуации оказывается спрятанной в некие бесконечные глубины.

– Побойтесь Бога, – воскликнет читатель, привыкший к трактовке Гоголя как реалиста социально-обличительного замеса, – как это Чичиков «не телесен»?! да разве не «во плоти» он взят Гоголем?! не сияют ли голенища сапог его?! а как вам вот такое: «Тут же вскочил он с постели, не посмотрел даже на свое лицо, которое любил искренно и в котором, как кажется, привлекательнее всего находил подбородок, ибо весьма часто хвалился им пред кем-нибудь из приятелей, особливо если это происходило во время бритья. «Вот, посмотри, – говорил он обыкновенно, поглаживая его рукою, – какой у меня подбородок: совсем круглый!» Но теперь он не взглянул ни на подбородок, ни на лицо, а прямо, так, как был, надел сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок благодаря халатным побуждениям русской природы, и, по-шотландски, в одной короткой рубашке, позабыв свою степенность и приличные средние лета, произвел по комнате два прыжка, прилепнув себя весьма ловко пяткой ноги» [7, V, с. 191–192].

Но ведь это цветущее лицо с совершенно круглым подбородком, равно как и принадлежащие оному лицу «сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов», обречены, как и плюшкинская куча хлама, на исчезновение, как обречен и сам Плюшкин, которого непременно погребут отец Карп и отец

Поликарп, два священника его деревни, как могучий плотник Степан Пробка, как вечно чего-то опасаящийся прокурорморгун. Этот неутраченный лейтмотив *Memento mori* проходит красной нитью через все повествование.

Земля под ногами гоголевских персонажей как бы дрожит и проседает, и реальность, того и гляди, растает в каком-то мареве. Верно наблюдение Е. Мелетинского, что «в «Мертвых душах» все архетипические категории перенесены на почву якобы реальной (подчеркнуто нами. — С. А.) российской действительности. Действительность эта мыслится в известном смысле «деградировавшей». «Хаос в «Мертвых душах» как бы полностью демифологизирован, акцент, в частности, сделан на бесхозяйственности <...> Опустошенность, бессмыслица существования большинства – это тоже проявление хаоса <...> Хаос и пустота порождают этот демонизм обыденной жизни» [18, с. 90–91]. Но только в такой среде и мог появиться Чичиков. Тщание его устроить себе небольшой личный земной рай, сугубо плотский, с осетриной и с «бабенкой», – есть ситуация пожирания Тенью подлинной сущности человека.

Эта ситуация «архетипа навыворот» отчасти обусловлена глубинной принадлежностью Гоголя к барочной традиции, согласно которой чувственный блеск вещей – только иллюзия. С другой стороны, и гоголевская эпоха подходила к художественной реализации архетипа куда более свободно, нежели это делалось в эпоху раннего романтизма. Позволим себе обширную цитату: «Становление нового подхода к мифу происходит с начала XIX столетия и притом с особой интенсивностью в Германии. Уже во второй части «Фауста» Гёте проходят образы греческих и христианско-католических, но также и простонародно-немецких мифов, каждый из которых схвачен в своей жизненной и менее всего книжной специфике, а все в совокупности складываются в некоторый новый миф, уже не «заимствуемый», но заново «творимый»⁵ <...> Открытая романтизмом возможность некнижного, жизненного отношения к мифологическим символам, реализуясь в обстановке расцвета реалистико-натуралистических бытописательских жанров, выливается в опыты мифологизации быта, когда первообразы

мифомышления выявляются в самых прозаических контекстах. Эта линия идет от Гофмана с его относительно условной и наивной стилизацией к фантастике Гоголя («Нос»), к натуралистической символике Золя <...> и уходит в наши дни. В этой сфере уже невозможно найти «мифологические» имена и книжные реминисценции, но архаические ходы мифомышления активно работают в заново творимой образной структуре на выявление простейших элементов человеческого существования и придают целому глубину и перспективу» [2, с. 2].

Гоголевский «реализм» с этой точки зрения есть не «отражение реальности», но ее активная интерпретация: здесь это изображение взбунтовавшегося против Бога естества. «В гоголевской *natūra naturāta* – природе порожденной (т. е. созданной Богом), – чаще всего вовсе не ощущается присутствия Создателя. Эта странная реальность распираема изнутри демоническими импульсами, она деформирована и разрушительно-динамична, она как бы бунтует против навязанной ей морфологии и тяготеет к диспропорции, безобразности, взрыву. И во взхлеб воспеваемой гоголевской «фламандско-малороссийской» идиллии присутствует явственная макабристическая изнанка. «Земной» мир настолько пронизан силовыми линиями ощущаемого писателем inferнального инобытия, что, при всей своей похожести на «реальность», путеводителем по социально-политическим проблемам, равно как и душеспасительным назиданием, служить, строго говоря, не может – ну, разве в том же плане, что история Раскольниковца, убившего старуху-процентщицу...» [1, с. 7–8].

Тот сектор материального бытия, на который падает Тень Зла, в христианском сознании обречен не жизни в Вечности, а смерти. И совершенно «реалистический» Чичиков на деле не более телесен, чем, скажем, суетно-громогласная столица Российской Империи: «О, не верьте этому Невскому проспекту! Я всегда закутываюсь покрепче плащом своим, когда иду по нем, и стараюсь вовсе не глядеть на встречающиеся предметы. Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется! <...> Он лжет во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые

и палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валяются с мостов, форейторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все не в настоящем виде» [7, III, с. 56–57].

Такой подход был характерен уже для раннего Гоголя, что отмечено тем же Е. Мелетинским: «Праздничная неразбериха в «малороссийских» повестях явно родственна хаосу. Ритуальный хаос (а в более поздних произведениях Гоголя – социальный и хозяйственный хаос) – очень важная для него категория. Собственно ритуальный хаос – это мотив сугубо архетипический, тесно связанный с мифом, поскольку праздник-ритуал как бы является возвращением к раннему «парадигматическому» мифологическому времени. Хтонический мрак первичного хаоса проглядывает сквозь описание цыган как «сонмища гномов, окруженных тяжелым подземным паром, в мраке непробудной ночи» [18, с. 80]. Вместе с тем, Е. Мелетинский еще достаточно связан догмой, согласно которой художник «отражает» жизнь: «Обращаясь к петербургским повестям Гоголя, необходимо упомянуть еще об одном архетипе, который Гоголь, возможно бессознательно, использует в своем творчестве. Речь идет о традиционно метафорическом противопоставлении благодатного Юга демоническому Северу» [18, с. 88]. Конечно, вполне можно истолковать в этом духе и пассажи вроде описания Невского проспекта; более того, тезис Е. Мелетинского как бы поддерживается тем обстоятельством, что Чичиков, это исчадие мрачных глубин Петербурга, стремится-то к Югу, в «Херсонскую губернию», как бы стремясь населить эту еще недавно вольную землю химерами якобы находящимися в его обладании «мертвых душ». Только вот сам отрывок, живописующий Невский проспект, прямых оснований для такой трактовки не дает. И при чтении его совершенно не обязательно воображать себе некоего теплолюбивого автора, тоскующего то ли по своей солнечной Малороссии, то ли по Италии. Лучше вспомнить, что именно с переселением в Петербург черт стал видеться Гоголю уже не только в хтонических безднах языческого фольклора, а, по верному утверждению Д. Мережковского, и в самой пошлой

реальности [19]. Т. е. речь идет не о социальных «обличениях» и не о том, где на этой планете покомфортнее прожить, но о целостной картине гоголевского мира. А писателю, стремящемуся прозреть под личиной Видимого силовые линии Божия замысла, не так уж чтобы очень была интересна оппозиция Севера и Юга. Куда более его занимал тот факт, что взору наблюдателя предстает в блистающем телесном виде великое множество «мертвых душ», напрасно призываемых воскреснуть – «от севера, и юга, и моря, и востока» (*Тропарь Пасхальной Всенощной*).

«Чувственный блеск вещей» никак не затмевает у Гоголя ужаса ситуации «*мертвый хватает живого*». И писателю, отошедшему от романтического стиля, уже не нужен макабристический антураж, как в малороссийских повестях⁶. Едва ли не более жутки обычные для безбожного сознания ситуации аферы и мошенничества – хотя бы скупка тех же самых мертвых душ. Ведь она напоминает по своей сути то схождение в мир мертвых ради завладения скрытыми в земле сокровищами, которое мы встречали в «Вечере накануне Ивана Купала». Эта безумная и самоубийственная некромантия уходит своими корнями в языческий фольклор⁷. Справедливо и наблюдение И. Мегель: «Торгуя покойниками, Чичиков приобретает черты антихриста. Ведь христианство, в отличие от языческих верований, представляет покойников не безликой массой, а сохраняет за «душами» их земную личность» [17, с. 29].

Собственно, здесь просматриваются прямые параллели с Шамиссо, в повести которого «Необычайная история Петра Шлемиля» (1814) человек, отдавший душу за богатство, теряет свою тень. Приходит на память и сказка Г. Х. Андерсена «Тень» (1847)⁸: «Удивительно, до какой степени пришелец походил на человека: он был весь в черном, носил шейный платок из дорогой черной ткани, лакированные сапоги и цилиндр, который можно было складывать так, что от него оставались лишь тулья да поля, не говоря уже о брелоках, золотой цепочке и бриллиантовых кольцах. Да, тень ученого была необыкновенно хорошо одета; потому-то она так и походила на человека» [3, с. 242]. Однако у Андерсена Тень уже не только материали-

зуются, но поработает и губит своего хозяина. Это хорошо согласуется с будущим описанием архетипа Тени у Юнга: она, будучи изначально поработанной Персоной, не признает никаких запретов в борьбе за свое освобождение, и конденсирует в себе infernalную, смертоносную агрессию. Собственно, чтобы подчеркнуть это, Юнг заимствует из наследия алхимиков колоритный термин *Нигредо*, за которым стоят упадок, смерть и тьма.

Почти точно то же и у Гоголя. Но, как это очень верно отмечено у А. Гольденберга [8], Чичиков являет не только черты антихриста, но и одновременно черты своего тезки, апостола Павла, которого, в числе многих великих грешников, невзирая на многие его грехи и прегрешения, ждало будущее воскресение. Точнее сказать – черты неукротимого в своем зломыслии Савла, незримо остановленного рукой самого Христа.

Специфика гоголевской позиции состоит в том, что автор, детально развернув историю Тени, плутающей до поры до времени под ярким солнцем дня в полнокровном обличье человека, душою уже мертвого и как бы укорененного своими делами в мире мертвых, *оставляет надежду на воскресение подлинного чичиковского «я», воскресение, выведение из Тьмы, его поработанной Тенью Персоны.*

Нельзя не вспомнить еще одно наблюдение Ю. Вильчанской, на этот раз совершенно верное: читатели обыкновенно не обращают особого внимания на то, что Чичиков-ребенок, о котором повествуется в самом финале книги, на самом деле – точка отсчета (добавлю – с которой начинается процесс превращения человека в Тень). При этом изначальная чистота Дитяти («...если не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное»; Мф. 18:3) как бы вообще изначально погребена под агрессивным массивом дьявольской по своей природе пошлости. Ведь точка отсчета духовного падения антигероя – как раз его жалкое детство с омерзительными инициативами вроде продажи втридорога вкусно пахнущей еды голодным товарищам. Но именно это воспоминание о давней собственной гнусности, всплывшее в его освобожденном сознании, равно как и внезапно проявляющиеся возвышенные размышления о птице-

тройке (о, как это возмутило Белинского!) сведены воедино в финале по логике параболы. Все, что было между этими полюсами, погибло, как плесень под солнцем. Жизнь Тени закончилась.

И остановить движение сюжета на этой точке оказалось куда более выразительным, нежели разрашивать плутовской роман в «поэму», натужно строить подобие рая на земле при участии высосанных из пальца фигур вроде Констажогло, углубляясь в психологию «ожившего» Чичикова – материя, для «великого грешника», каким почитал себя Гоголь, чрезвычайно трудная. Одним лишь первым томом оказалось сказанным уже решительно все.

Другое дело, хватит ли у Чичикова сил воспользоваться обретенной свободой. Но на то и дана человеку свобода воли.

Примечания:

1. Это *Анимус, Анима, Мать, Дитя, Мудрец и Тень*. Впрочем, статус архетипа с самого начала приобрели также *Персона, Герой, Маска, Вода* и др.

2. Можно даже столкнуться с формулами вроде «развенчание архетипа героя» [18, с. 143]; в творчестве М. Булгакова исследуются «архетип русского бунта», «архетип самозванства» и «архетипическая диада Восток – Запад» [23] и т. п.

3. Судя по напечатанному, автор проживает в некоем городе Черниговцы [6, с. 441].

4. Здесь явственно ощутимо влияние Платона, у которого видимый материальный мир рассматривается как тень подлинного мира – идей (знаменитый образ пещеры). Но никак не следует отождествлять христианский дуализм духа и плоти как нечто аналогичное концепции гностиков, полагавших Материю изначальным творением злого или неумелого божества. У Гоголя «телесное» испорчено собственным греховным своеволием, но не отречено от Бога изначально.

5. Тут С. Аверинцев излагает концепцию М. Хайдеггера (M. Heidegger, *Unterwegs zur Sprache*, Pfullingen, 1959).

6. «Пошатнулся третий крест, поднялся третий мертвец. Казалось, одни только кости поднялись высоко над землею. Борода по самые пятые; пальцы с длинными когтями вонзились в землю. Страшно протянул он руки вверх, как будто хотел достать до месяца, и закричал так, как будто кто-то стал пилить его желтые кости...» [7, III, с. 209–210].

7. См. также статью А. Х. Гольденберга об «Архетипе гостя» у Гоголя», в которой анализируется роль фольклорного архетипа обрядового гостя в мифопоэтике писателя в связи с мифологическими представлениями о способах коммуникации мира живых и мира мертвых [10].

8. К слову, замысел «Мертвых душ» относится к 1835 году; русский же перевод повести Шамиссо увидел свет в 1841 г. «Мертвые души» увидели свет в 1841 году.

Литература:

1. *Абрамович С.* Двоемирие Гоголя : монография / С. Абрамович. — Каменец-Подольский : Каменец-Подольский нац. ун-т им. И. Огиенко, 2014. — 125 с.
2. *Аверинцев С.* «Аналитическая психология» К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии / С. Аверинцев // Вопросы литературы. — 1970. — № 3. — С. 113–143.
3. *Андерсен Г. Х.* Сказки и истории / Г. Х. Андерсен. — М. : Худ. л-ра, 1955. — 366 с.
4. Архетипы в фольклоре и литературе. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 1994. — 91 с.
5. *Ветловская В. Е.* Творчество Достоевского в свете литературных и фольклорных параллелей. «Строительная жертва» / В. Е. Ветловская // Миф – Фольклор – Литература. — Л. : Наука, 1978. — 248 с.
6. *Вильчанская Ю.* Чичиков – дитя / Ю. Вильчанская // Litteraria Humanitas XV. N. V. Gogol : Bytí díla v prostoru a čase. — Brno : Tribun EU, 2011. — S. 441–448.
7. *Гоголь Н. В.* Собр. худож. произведений : в 5 т. / Н. В. Гоголь. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 3, 5.
8. *Гольденберг А. Х.* «Житие» Павла Чичикова и агиографическая традиция / А. Х. Гольденберг // Проблема традиций и новаторства в русской литературе XIX – начала XX в. — Горький : Горьковск. гос. пед. ин-т им. Максима Горького, 1981. — С. 111–118.
9. *Гольденберг А. Х.* Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя : [монография] / Аркадий Хаимович Гольденберг. — Волгоград : Перемена, 2007. — 261 с.
10. *Гольденберг А. Х.* Архетип гостя в поэтике Гоголя [Электронный ресурс] / А. Х. Гольденберг. — Режим доступа : elibrary.ru/item.asp?id=23073584.
11. *Гордович К. Д.* Разнообразие интерпретаций образа Чичикова в работах русских исследователей XX–XXI века [Электронный ресурс]. / К. Д. Гордович — Режим доступа : domgogolya.ru»Научные работы»1419.
12. *Ермаков И. Д.* Психоанализ литературы: Пушкин. Гоголь. Достоевский / И. Д. Ермаков. — М. : Новое лит. обозрение, 1999. — 512 с.
13. *Иваницкий А. И.* Гоголь. Морфология земли и власти. К вопросу о культурно-исторических основах подсознательного / А. И. Иваницкий — М. : РГУ, 2000. — 188 с.

14. *Калениченко О. Н.* Мифологема строительной жертвы в русской литературе XIX–XX вв. / О. Н. Калениченко // Наука. Искусство. Культура. — 2012. — № 1. — С. 149–161.

15. *Криволапов В. Н.* Обломов Гончарова в свете аналитической психологии Юнга [Электронный ресурс]. / В. Н. Криволапов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курск. гос. ун-та. — 2012. — № 3 (23). — Т. 2 : — Режим доступа : scientific-notes.ru/pdf/026-001.pdf.

16. *Левчук Л. Т.* Психоанализ и художественное творчество / Л. Т. Левчук. — К. : Вища школа, 1980. — 157 с.

17. *Мегела И.* Человек и мир в творчестве Н. В. Гоголя / И. Мегела // Нові гоголезнавчі студії. — Ніжин : Аспект-Поліграф, 2007. — Вип. 5 (16). — С. 19–32.

18. *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. — М. : Российск. гос. гуманитар. ун-т, 1994. — 136 с.

19. *Мережковский Д. С.* Гоголь и чорт / Дмитрий Сергеевич Мережковский. — М. : Скорпион, 1906. — 219 с.

20. *Ранкур-Лаферьер Д.* Русская потаенная литература. Русская литература и психоанализ / Д. Ранкур-Лаферьер. — М. : Ладомир, 2004. — 1024 с.

21. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. / В. Н. Топоров. — М. : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. — 624 с.

22. *Удодов Б. Т.* Психологизм в творчестве М. Ю. Лермонтова / Борис Тимофеевич Удодов // Вопросы поэтики литературы и фольклора. — Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1976. — С. 117–137.

23. *Урюпин И. С.* Национальные образы-архетипы в творчестве М. А. Булгакова : дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Игорь Сергеевич Урюпин. — Елец : Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, 2011 — 451 с.

24. *Ходанен Л. А.* Поэтика Лермонтова. Аспекты мифопоэтики / Л. А. Ходанен. — Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 1995. — 93 с.

25. *Эткинд Е. Г.* «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопоэтики русской литературы XVIII–XIX веков / Е. Г. Эткинд. — М. : Языки рус. культуры, 1998. — 446 с.

26. *Karlinsky S.* The Sexual Labyrinth of Nikolai Gogol / S. Karlinsky. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1976. — 345 (XI + 333) p.

References:

1. Abramovich P. Doubtlessness of Gogol [Dvoemirie Gogolja]: monografija. Kamianets-Podilskyi, Kameneц-Podol'skij nac. un-t im. I. Ogienko Publ., 2014. 125 p.

2. Averincev P. «Analytical Psychology» by K. G. Jung and the Laws of Creative Fantasy [«Analitičeskaja psihologija» K. G. Junga i zakon omernosti tvorčeskoj fantazii]. *Questions of literature [Voprosy literatury]*. 1970. № 3. P. 113–143.
3. Andersen G. H. Fairy tales and stories [Skazki i istorii]. Moscow, Hud. 1-ra Publ., 1955. 366 p.
4. Archetypes in folklore and literature [Arhetipy v fol'klore i literature]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1994. 91 p.
5. Vetlovskaja V. E. Creativity Dostoevsky in the light of literary and folklore parallels. «Building Victim» [Tvorčestvo Dostoevskogo v svete literaturnyh i fol'klornyh paralelej. «Stroitel'naja zhertva»]. *Myth - Folklore - Literature [Mif - Fol'klor - Literatura]*. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 248 p.
6. Vil'čanskaja Ju. Chichikov is a child [Chichikov – ditja]. *Litteraria Humanitas XV. N. V. Gogol: Being works in space and time [Litteraria Humanitas XV. N. V. Gogol: Bytí dila v prostoru a čase]*. Brno, Tribun EU Publ., 2011. P. 441–448.
7. Gogol' N. V. Coll. Artist. of works: in 5 tons [Sobr. hudozh. proizvedenij : v 5 t]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. T. 3, 5.
8. Gol'denberg A. X. «Life» of Pavel Chichikov and hagiographic tradition [«Zhítie» Pavla Chichikova i agiograficheskaja tradicija]. *The problem of tradition and innovation in the Russian literature of the 19th - early 20th centuries [Problema tradicij i novatorstva v russskoj literature XIX – nachala XX v]*. Gorky, Gor'kovsk. gop. ped. in-t im. Maksima Gor'kogo Publ., 1981. P. 111–118.
9. Gol'denberg A. X. Archetypes in the poetics of N. V. Gogol [Arhetipy v poetike N. V. Gogolja] : monografija. Volgograd, Peremena Publ., 2007. 261 p.
10. Gol'denberg A. X. The guest archetype in Gogol's poetics [Arhetip gostja v poetike Gogolja] *Electronic resource [Jelektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa : elibrary.ru/item.asp?id=23073584.
11. Gordovich K. D. Variety of interpretations of Chichikov's image in the works of Russian researchers of the XX–XXI century [Raznoobrazie interpretacij obraza Chichikova v rabotah russskih issledovatelej XX–XXI veka] *Electronic resource [Jelektronnyj resurs]*. Rezhim dostupa : domgogolya.ru/Nauchnye_raboty/1419.
12. Ermakov I. D. Psychoanalysis of literature: Pushkin. Gogol. Dostoevsky [Psihoanaliz literatury: Pushkin. Gogol'. Dostoevskij]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ., 1999. 512 p.
13. Ivanickij A. I. Gogol. Morphology of land and power. On the question of the cultural and historical foundations of the subconscious [Gogol'. Morfologija zemli i vlasti. K voprosu o kul'turno-istoričeskikh osnovah podsoznatel'nogo]. Moscow, RGU Publ., 2000. 188 p.
14. Kalenichenko O. N. Mythology of the construction victim in the n literature of the XIX–XX centuries [Mifologema stroitel'noj zhertvy v

russkoj literature XIX–XX vv]. *The science. Art. Culture [Nauka. Iskusstvo. Kul'tura]*. 2012. № 1. P. 149–161.

15. Krivolapov V. N. Oblomov Goncharov in the light of the analytical psychology of Jung [Ob lomov Goncharova v svete analiticheskoj psihologii Junga] [Electronic resource] [Jelektronnyj resurs]. *Scholarly notes. Electronic scientific journal Kursk. State. University [Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kursk. gop. un-ta]*. 2012. № 3 (23). T. 2 : Rezhim dostupa : scientific-notep.ru.pdf.026-001.pdf.

16. Levchuk L. T. Psychoanalysis and artistic creation [Psihoanaliz i hudozhestvennoe tvorcestvo]. Kiev, Vishha shkola Publ., 1980. 157 p.

17. Megela I. Man and the world in the work of N. V. Gogol [Chelovek i mir v tvorcestve N. V. Gogolja]. *Novi gogoleznavchi studii [Novi gogoleznavchi studii]*. Nizhin, Aspekt-Poligraf Publ., 2007. Vip. 5 (16). P. 19–32.

18. Meletinskij E. M. About literary archetypes [O literaturnyh arhetipah]. Moscow, Rossijsk. gop. gumanitar. un-t Publ., 1994. 136 p.

19. Merezkovskij D. P. Gogol and the devil [Gogol' i chort]. Moscow, Skorpion Publ., 1906. 219 p.

20. Rankur-Lafer'er D. Russian hidden literature. Russian literature and psychoanalysis [Russkaja potaennaja literatura. Russkaja literatura i psihoanaliz]. Moscow, Ladomir Publ., 2004. 1024 p..

21. Toporov V. N. Myth. Ritual. Symbol. Image [Mif. Ritual. Simvol. Obraz]. Moscow, Izdatel'skaja gruppa «Progress» – «Kul'tura» Publ., 1995. 624 p.

22. Udodov B. T. Psychologism in the work of M. Yu. Lermontov [Psihologizm v tvorcestve M. Ju. Lermontova]. *Questions of poetics of literature and folklore [Voprosy pojetiki literatury i fol'klora]*. Voronezh, Izd-vo Voronezhsk. gop. un-ta Publ., 1976. P. 117–137.

23. Urjupin I. P. National images-archetypes in the works of MA Bulgakov [Nacional'nye obrazy-arhetipy v tvorcestve M. A. Bulgakova] : dip. ... d-ra filol. nauk : spec. 10.01.01 «Russkaja literatura». Yelets, Eleckij gosudarstvennyj universitet imeni I. A. Bunina Publ., 2011. 451 p.

24. Hodanen L. A. Poetics of Lermontov. Aspects of mythopoetics [Pojetika Lermontova. Aspekty mifopojetiki]. Kemerovo, Kemerovskij gop. un-t Publ., 1995. 93 p.

25. Jetkind E. G. «Inner man» and external speech. Essays on the Psycho-Poetics of Russian Literature of the 18th and 19th centuries [«Vnutrennij chelovek» i vneshnjaja rech'. Oчерki psihopojetiki russkoj literatury XVIII–XIX vekov]. Moscow, Jazyki rup. kul'tury Publ., 1998. 446 p.

26. Karlinsky P. The Sexual Labyrinth of Nikolai Gogol [The Sexual Labyrinth of Nikolai Gogol]. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1976. 345 (XI + 333) p.

Анотація

ЧИЧИКОВ ЯК АРХЕТИП ТІНІ

Методологія Юнга до аналізу Гоголя застосовується спорадично. Зокрема, це стосується образу Чичикова, який занадто часто продовжує сприйматися в аспекті соціального викриття. Спроби психоаналітичного трактування Гоголя були заборонені в радянський період. Сьогодні ж існує чимало досліджень архетипів у Гоголя, але сам термін архетип тут часто трактується дуже широко. Отже, метою даної статті є розгляд Чичикова як втілення класичного архетипу Тіні, який символізує темну сторону людини і перешикоджає самореалізації Персони. У християнській культурі це набуває метафізичного ракурсу: за Августином, Зло не має власної природи і є тінню Добра. Ось і в гоголівській *natūra naturāta* не відчувається присутності Творця – вона знебожена, бунтує, тягнє до диспропорції і вибуху. Більш того, Чичиков начебто обертається на примару. Його химерна авантюра з «мертвими душами» являє за своєю суттю сходження в світ мертвих заради улаштування собі невеликого особистого земного раю, з осетриною і з «молодицею». І це є ситуацією пожирання Тінню справжньої сутності людини, покликаної до богопізнання. У результаті з викриттям авантюриста життя Тіні закінчилося. І Гоголю, по суті, не знадобилося показувати подальше «воскресіння» Чичикова: у першому томі сказано було все.

Ключові слова: Чичиков, архетип, Юнг, міф, Тінь.

Аннотация

ЧИЧИКОВ КАК АРХЕТИП ТЕНИ

Юнговская методология к анализу Гоголя применяется спорадично. В частности, это относится к образу Чичикова, который слишком часто продолжает восприниматься в аспекте социального обличения. Попытки психоаналитической трактовки Гоголя были запрещены в советский период. Сегодня же существует немало исследованных архетипов у Гоголя, но сам термин архетип тут часто трактуется слишком широко. Следовательно, целью данной статьи является рассмотрение Чичикова как воплощения классического архетипа Тени, символизирующего темную сторону человека и препятствующего самореализации Персоны. В христианской культуре это приобретает метафизический ракурс: по Августину, Зло не имеет собственной природы и является тенью Добра. Вот и в гоголевской *natūra naturāta* не ощущается присутствия Создателя – она

обезбожена, бунтует, тяготеет к диспропорции и взрыву. Более того, Чичиков как бы превращается в нечто призрачное. Его химерическая авантюра с «мертвыми душами» являет по своей сути сходение в мир мертвых ради устройства себе небольшого личного земного рая, с осетриною и с «бабенкой». И это – ситуация пожирания Тенью подлинной сущности человека, призванного к богопознанию. В результате с разоблачением авантюриста жизнь Тени закончилась. И Гоголю, по сути, не понадобилось показывать дальнейшее «воскрешение» Чичикова: в первом томе сказано было все.

Ключевые слова: Чичиков, архетип, Юнг, миф, Тень.

Summary

CHICHIKOV AS THE ARCHETYPE OF SHADOW

The Jungian methodology for Gogol's analysis is applied sporadically. In particular, this refers to the image of Chichikov, who too often continues to be perceived in terms of social exposure. Attempts of psychoanalytic interpretation of Gogol were banned in the Soviet period. Today, there are many studies of archetypes in Gogol's prose, but the term archetype is often treated too widely here. Therefore, the purpose of this article is to consider Chichikov as the embodiment of the classic archetype of Shadow, symbolizing the dark side of man and preventing the self-realization of the Person. In Christian culture, this acquires a metaphysical perspective: according to Augustine, Evil does not have its own nature and is a shadow of Good. So in Gogol's natūra naturāta, the presence of the Creator is not felt – it is demented, rebels, gravitates towards disproportion and explosion. Moreover, Chichikov turns into something ghostly. His chimerical adventure with «dead souls» is essentially a descent into the world of the dead for the sake of building a small personal earthly paradise, with sturgeon and with a «wench». This is the situation of devouring by Shadow of the true essence of a man, which is called to the knowledge of God. As a result, with the exposure of the adventurer, Shadow's life ended. Gogol, in fact, did not need to show the further «resurrection» of Chichikov: everything was said in the first volume.

Keywords: Chichikov, archetype, Jung, myth, Shadow

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ

Жизнь Гоголя в значительной степени была дорогой не только в переносном, но и в буквальном смысле. Путешествие для него часто являлось и необходимым отдыхом, и лекарством в болезнях, а дилижанс, кибитка, номер в гостинице или трактире служили «кабинетом», в котором созревали его творческие замыслы. «Дорогою у меня обыкновенно развивается и приходит на ум содержание, – признавался Гоголь С. П. Шевыреву в 1839 г., – все сюжеты почти я обдeldывал в дороге»¹. В 1846 г. он писал П. А. Плетневу: «Мне нужно теперь сделать езды и путешествия как можно больше. Изo всех средств, какие я ни предпринимал для моей странной болезни, дoныне это одно мне помогало. <...> ...Во время дороги <...> я примусь <...> писать, потому что дух мой становится в такое время свежей и расположе<ней> к делу»².

В еще одном письме к Плетневу Гоголь замечал: «Видно, на то воля Божья, и мне нужно более, чем кому-либо, считать свою жизнь непрерывной дорогой и не останавливаться ни в каком месте иначе, как на временный ночлег и минутное отдохновение»³.

Маршруты поездок юного Гоголя замыкаются в основном в нешироком кругу между Васильевкой, Полтавой и Нежином, когда будущий писатель проходил обучение в Полтавском уездном училище и в Гимназии высших наук князя Безбородко. Вместе с родителями Гоголь бывал также в Киби́нцах – в гостях у дальнего родственника, бывшего министра Д. П. Трoщинского; посещал Сорочинцы, Ярьски, Семереньки, Обуховку, Диканьку и пр.; вероятно, совершал с семьей паломничества в Лубенский (Мгарский) монастырь, в Киево-Печерскую Лавру. (Поездки к киевским святыням нашли отражение не только в «Вие» и «Тарасе Бульбе», но и в черновой редакции «Страшной мести»: «Что ж, господа, когда мы съездим в Киев? <...> Будем молиться и ходить по святым печерам. Какие прекрасные места там!»)

Первое крупное путешествие Гоголя – переезд в Петербург

в 1828 г. Этот вояж примечателен тем, что Гоголь, не желая «испортить впечатления первой торжественной минуты въезда» в северную столицу [11, I, с. 506], избрал дорогу мимо Москвы – через Чернигов, Могилев, Оршу, Витебск и Великие Луки. Новые поездки писателя из Петербурга на родину и обратно – через Москву, в 1832 и 1835 гг. (с заездом в Киев в 1835 г.) – стали главным источником тогдашних личных впечатлений Гоголя от «географии» России.

Особое место в путешествиях писателя занимают заграничные скитания. Бытует мнение, что за границу в 1836 г. Гоголь отправился вследствие огорчения, полученного от первой постановки «Ревизора». Между тем многочисленные факты свидетельствуют о том, что в заграничное путешествие писатель отправился бы в любом случае, независимо от впечатлений.

Еще в 1827 г. в письме к бывшему соученику Г. И. Высоцкому Гоголь рассуждал о планах приятеля отправиться через два года, вместе с ним и петербургскими знакомыми, за границу: «Ты уже и успел дать за меня слово об моем согласии на ваше намерение отправиться за границу. Смотри только вперед не раскаться! может быть, мне жизнь петербургская так понравится, что я поколеблюсь, и вспомню поговорку: не ищи того за морем, что сыщешь ближе. Но уже так и быть; ты дал слово – нужно мне спустить твоей опрометчивости».

Окончив гимназию и проживая, накануне отъезда в Петербург, в родной Васильевке, Гоголь осенью 1828 г. вновь размышляет о заграничной поездке. Для успешного начала столичной карьеры он ожидал в то время рекомендаций Трощинского. Тогда же в письме к двоюродному дяде Петру П. Косяровскому он рассказал о своих намерениях отправиться – и надолго – за границу. Это письмо было написано 8 сентября 1828 г., в праздник Рождества Пресвятой Богородицы – храмовый праздник в Васильевке, к которому традиционно приурочивалось открытие здесь осенней ярмарки. Подводя итоги дня, Гоголь замечал: «В праздник храмовой нашей церкви мы пили-таки винцо доброе, вспоминали вас...». Далее (возможно, не без влияния «доброего винца») Гоголь сообщал, что собирается ехать за границу – на «десять» лет, для чего

отказывается от принадлежащей ему части имени, – а потому «просит <...> умоляет <...> заклинает» дядю приехать в Васильевку, чтобы стать «ангелом-утешителем» матери: «Я еду в Петербург непременно в начале зимы, а оттуда Бог знает, куда меня занесет... <...> Я с своей стороны почти всё сделал, денег беру с собой немного, <...> и теперь занимаюсь составлением дарственной записи... <...> Нужно всё предполагать. Может быть, и весьма вероятно, что в самом деле я отлучусь и слишком далеко (это и есть мое намерение), обо мне не будет и слуху, между тем уплывет десять лет... <...> Дай только Бог, чтобы исполнили вы нашу просьбу, меня всё уверяет, <...> что вы не оставите безутешную».

К тому времени в гоголевской «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» (начатой в Нежине в 1826 г.), по-видимому, уже появились выписки «Деньги и монеты разных государств», «Сравнение монет разных государств с Российскими» (стоимость иностранных валют в этих записях сопоставляется с курсом русского рубля). В поэме «Ганц Кюхельгартен», написанной в 1827 г. в Нежине, а также в стихотворении «Италия» (представляющем собой, вероятно, один из исключенных фрагментов поэмы; см: [18, с. 130]; [15, с. 369–370]; [1, с. 345]) Гоголь приоткрывает два главных маршрута своих будущих поездок:

*«...С неразгаданным волнением
Свою Германию пою.
Страна высоких помышлений!
Воздушных призраков страна!
О, как тобой душа полна!»*

(«Ганц Кюхельгартен»);

*«Италия – роскошная страна!
По ней душа и стонет и тоскует. <...>
И путник зреть великое творенье,
Сам пламенный, из снежных стран спешит...»*

(«Италия»)

По приезде в Петербург Гоголя не оставляет мысль о

заграничном путешествии, однако в письме к матери от 22 мая 1829 г. он сообщает, что его «великодушный друг» (возможно, кто-то из упомянутых петербургских друзей Высоцкого), обещавший оплатить ему поездку, «скоропостижно умер», а потому он остается в Петербурге, где ему «предлагают место с 1000 рублей жалованья в год». Тем не менее стоило Гоголю, спустя полтора месяца, получить от матери деньги, следуемые для уплаты в Опекунский совет (сумма была значительной – 1450 рублей), как он вновь собирается в длительное путешествие. Как и в 1828 г., он опять занимается оформлением дарственной на имение в пользу матери. (Согласно воле бабушки Гоголя, Т. С. Гоголь-Яновской (рожд. Лизогуб), Мария Ивановна Гоголь являлась опекуной над имением своих детей; в 1825 г. оно было завещано в разных долях Гоголю и его сестрам; см.: [11, I, с. 386–387]). 24 июля 1829 г. Гоголь отправил матери документ на распоряжение имением, а через день, 26 июля, отправился на пароходе в Германию.

«Бог указал мне путь в землю чуждую, – сообщал Гоголь матери, – чтобы там воспитал свои страсти в тишине, в уединении, в шуме вечного труда и деятельности, чтобы я сам по скользким ступеням поднялся на высшую, откуда бы был в состоянии рассеивать благо и работать на пользу мира»⁴.

Сохранились два не зависимых друг от друга (хотя почти в одно время опубликованных) свидетельства, куда держал путь Гоголь. Сосед Гоголей по имению В. Я. Ламиковский в январе 1830 г. не без сарказма сообщал своему приятелю И. Р. Мартосу: «Никоша пишет к матушке: «я удивляюсь, почему хвалят Петербург, город сей более превозносится, чем заслуживает, и я, любезная маменька, намерен ехать в Соединенные Штаты»...» (опубл. в 1898 г.: [36, с. 123]; [11, I, с. 624]). А. С. Данилевский, нежинский однокашник Гоголя, в 1887 г. вспоминал: «Его тянуло в какую-то фантастическую страну счастья и разумного производительного труда. <...> ...Такой страной представлялась ему Америка» (опубл. в 1890 г.: [39, с. 86–87]; [40, с. 180]; [11, с. 506]).

Первая поездка за границу оказалась, однако, непродолжительной. Самому Гоголю тогдашнее пребывание в Германии запомнилось как «три дня» («Авторская исповедь», 1847) – хотя

в целом поездка заняла почти два месяца. Скорое возвращение объяснялось, по-видимому, разочарованием в перспективах заграничного «производительного труда» и утратой иллюзий насчет самой «страны высоких помышлений» – Германии. В Любеке Гоголь, в частности, познакомился и с «гражданином Американских Штатов», из разговоров с которым мог составить себе соответствующее представление об этой стране. Позднее, в 1838 г., Гоголь писал своей бывшей ученице М. П. Балабиной: «...Я сомневаюсь, та ли эта Германия, какую ее мы представляем себе. Не кажется ли она нам такою только в сказках Гофмана? <...> ...Та мысль, которую я носил в уме об этой чудной и фантастической Германии, исчезла, когда я увидел Германию на самом деле...» В 1829 г., в августе, Гоголь писал матери из самой Германии: «Сначала, за год пред сим (ср. время отправления письма к дяде – 8 сентября 1828 г. – *И. В.*), думал я: каковы-то будут первые впечатления при взгляде на совершенно новое, совершенно бывшее чуждым доселе для меня, на другие нравы, других людей; как любопытство мое будет разгораться постепенно; ничего не бывало. Я въехал так, как бы в давно знакомую деревню, которую привык видеть часто». Изменилось отношение и к другой «фантастической стране» – «Американским Штатам». В 1834 г. в статье «О преподавании всеобщей истории» Гоголь назвал Америку «всемирной колонией, вавилонским смешением наций»⁵. (Критика американской действительности впоследствии была продолжена Гоголем в «Выбранных местах из переписки с друзьями», в статьях «О лиризме наших поэтов» и «Занимающем важное место»).

Первое заграничное путешествие вскоре принесло свои плоды. Оно во многом определило тогдашнюю эволюцию Гоголя – от «Ганца Кюхельгартена» (сожженного накануне поездки) к «Вечерам на хуторе близ Диканьки» [10]. С впечатлениями от тогдашней поездки в Германию связана, очевидно, и критика европейской цивилизации, пронизывающая его так называемые «петербургские» повести: «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Портрет», «Нос» (1834) [8]. Кроме того, первая поездка за границу способствовала формированию особого художественного видения Гоголя, на которое он позднее указывал в «Авторской исповеди»: «Почти у всех

писателей, которые не лишены *творчества*, есть способность, которую я не назову воображением, способность представлять предметы отсутствующие так живо, как бы они были пред нашими глазами. Способность эта действует в нас только тогда, когда мы отделимся от предметов, которые описываем». – В 1850 г. в прошении о предоставлении заграничного паспорта он также писал: «...Точно так же, как тому, кто бы хотел обозреть выстроенное в равнине войско, необходимо подняться на возвышение, откуда бы всё видно было, как на ладоне, точно так же писателю, приобыкшему созерцать, бывает необходимо временно отдаленнее от предмета <...> затем, чтобы лучше обнять его. У меня же это преимущественная особенность моего глаза».

Такой взгляд на действительность – «со стороны», или «издалека» – обнаруживается уже в письме к матери из Германии 1829 г. Пересказывая здесь свои впечатления от Любека, Гоголь замечает: «...Вы увидите огромные фуры, которые здесь в большом употреблении, посреди которых укреплены на ремнях ящики (вроде всячего стула); в этих-то фурах вы увидите семейство, достойное фламандской школы, везущее в город продукты. В ящике обыкновенно сидит мать с дочерью; на лошади, запряженной в фуру, верхом усаживается сын; если же обретается зять, то и тот себе находит место на той же самой лошади, а сзади уже пешком какой-нибудь по нашему наймыт. Зато уж и езда: ничего хуже я не знаю. Лошади здоровы и жирны, как волы, а между тем не скорее их идут». В 1856 г. первый биограф Гоголя П. А. Кулиш отметил почти дословные переключки между содержанием этого письма и начальными строками «Сорочинской ярмарки»: «Одинок в стороне тащился на истомленных волах воз, наваленный мешками, пенькою, полотном и разною домашнею поклажею, за которым брел <...> его хозяин. <...> ...На возу сидела хорошенькая дочка... <...> Неугомонная супруга <...> тут же сидела на высоте воза...» [21, с. 79].

Европейские впечатления Гоголя, полученные во время поездки в Германию в 1829 г., по-видимому, нашли отражение в еще одной повести «Вечеров на хуторе близ Диканьки...» – в «Иване Федоровиче Шпоньке...» «Здесьние жители, – писал Гоголь матери из Любека, – <...> живут почти в трактирах. Эти трактиры мне очень нравятся: вообразите себе какого-нибудь богатого помещика хлебосола, как прежде например бывало в Кибенцах, у которого множество гостей тут и живут и сходят вместе только обедать или ужинать (под «богатым помещиком

хлебосолом» из Кибинец подразумевался Д. П. Трошинский. — *И. В.*) Хозяин трактира занимает здесь точно такую же роль и первое место за столом...»⁶ О роскошных обедах Трошинского Гоголь еще в 1827 г. отзывался критически. В письме к дяде Косяровскому он замечал: «В часы тоски и радости буду вспоминать то время, когда мы вместе составляли дружное семейство, как работали в саду <...> и наконец собирались к домашнему незатейливому обеду гораздо веселее и с большим аппетитом, нежели в Кибинцах к тамошнему – разнблюдному и огромному». Возможно, в образе «тучного» обывателя – не соблюдающего постов «хлебосола» и сибарита Григория Григорьевича Сторченко в «Иване Федоровиче Шпоньке...» (встреченного героем в трактире) нашли отражения не только ранние кибинские, но и новые любекские впечатления. (Позднее помещик Сторченко из ранней повести стал прообразом помещика Петра Петровича Петуха во втором томе «Мертвых душ»).

С поездкой 1829 г. связано и восхищение Гоголя готическим стилем в статье «Об архитектуре нынешнего времени» (1834). Оно, несомненно, навеяно впечатлениями от готических храмов северной Германии. Но исследователи не раз отмечали и то, что демонические гномы «Вия», завязнувшие в окнах и дверях сельской церкви, в свою очередь, соотносятся с химерами готических храмов ([38, с. 11]; [27, л. 36]; [24, с. 144–145]). По-видимому, тогдашняя поездка за границу сказалась и в этой повести. П. В. Анненков, точно повторивший в 1840 г. ранний маршрут Гоголя, замечал по поводу одного из «примечательнейших» храмов Гамбурга: «Действие света, проникающего в подземелье, обольстительно: кажется вам, будто попали вы во дворец *гномов*» [2, с. 244] (курсив наш. – *И. В.*).

Для понимания «европейского» контекста, в котором стал рассматривать Гоголь после поездки 1829 г. отечественную действительность, показательна его ранняя выписка в «Книге всякой всячины...» «Нечто о русской старинной масленице», почерпнутая из немецкого издания книги иностранного путешественника по России XVI в. П. Одерборна «Жизнь царя Иоанна Васильевича Грозного» (Гоголь пользовался публикацией «Московского Вестника» за 1827 г.⁷). Гоголь выписал отсюда следующие строки: «Масленица начинается за 8 дней до Великого Поста; в продолжение ее обжорство, пьянство, игра и

убийство только и слышны. <...> Страсть к игре невероятна. Русский проигрывает все, даже жену, детей и наконец становится рабом и с отчаяния убивает своего счастливого соперника». После путешествия в Германию в 1829 г. в этом критическом описании немецкого пастора «русской старинной масленицы» Гоголь увидел выражение не столько собственно «русских», сколько общечеловеческих пороков. Характеризуя в 1834 г. в статье «О движении народов в конце V века» быт древних германцев, он отмечал: «Азартность их более всего оказывалась в игре, в которую заигрывался древний германец до того, что проигрывал свой дом, оружие, жену, детей, наконец, самого себя и становился рабом, – состояние нестерпимее для него самой смерти!»⁸

Позднее, в 1843 г., Гоголь писал Шевыреву о своем пребывании за границей: «...Из каждого угла Европы взор мой видит новые стороны России»⁹. В повести «Рим» (1842) он замечал о приобретенной его героем, итальянским князем, «многосторонности» взгляда, после его возвращения из-за границы: «...Почувствовал он <...> желание проникнуть поглубже историю Италии, <...> жадно принялся за архивы, летописи и записки. Он теперь мог их читать не так, как итальянец-домосед, входящий и телом и душою в читаемые события и не видящий из-за обступивших его лиц и происшествий всей массы целого. <...> Пребыванье вне Италии, в виду шума и движенья действующих народов и государств, служило ему строгою проверкою всех выводов, сообщило многосторонность и всеобъемлющее свойство его глаза».

Кстати сказать, чувства, подобные гоголевским, испытывали за границей и другие русские путешественники. В ноябре 1829 г. П. В. Киреевский писал брату Ивану: «Только побывавши в Германии, вполне понимаешь великое значение Русского народа, свежесть и гибкость его способностей, его одушевленность» [23, с. 22–23]. Граф И. М. Виельгорский, совершавший заграничное путешествие в свите Наследника, 24 августа 1838 г. сообщал сестре из Эмса: «Я благодарю Бога, что я русский; <...> ...Россия молода, народ свеж, и ее ожидают великие судьбы. Я с каждым днем становлюсь более и более

русским в душе... <...> ...Я <...> обрусел, почувствовал какую-то национальную гордость, которая во мне дремала; любовь к отечеству сильно пробудилась, и я вижу, что русские могут также гордиться своим отечеством» ([31, с. 301–302]; [22, с. 362]). (Братья Киреевские и Виельгорский были друзьями Гоголя; с Виельгорским писатель близко сошелся в 1839 г.).

После пребывания в Германии в 1829 г. – после первых разочарований в достоинствах европейской жизни – Гоголь на несколько лет оставил мысль о путешествии в чужие края. Однако неожиданное увольнение его летом 1835 г. из Патриотического института заставило Гоголя вспомнить старые планы. Известие об увольнении он получил от П. А. Плетнева в первой половине июля 1835 г., живя в Васильевке¹⁰. Возможно, тогда же он вновь заговорил с матерью о поездке за границу. Во всяком случае при отъезде Гоголя в Петербург в начале августа 1835 г. такой разговор между ними состоялся. Позднее, 10 февраля 1836 г., Гоголь писал ей: «...Напрасно <...> принимаете вы на чистые деньги слова, сказанные мною Татьяне Ивановне <Черныш> или кому другому. Разве вы не видите, что я шутил? Я одному говорил, когда меня спрашивали, скоро ли я буду, что я буду через пять лет, другому – через десять. Вам я сказал ближе всего к тогдашним моим мыслям; потому что я действительно думал тогда через два года приехать опять в Васильевку на неделю и через год на три месяца, воротившись из-за границы».

О разговоре с матерью летом 1835 г. про будущее «путешествие по Европе» свидетельствуют также строки из письма к ней Гоголя от 10 ноября 1835 г.: «...Я вам объясню ваш сон. <...> ...Вам с идеею о мне вспомнились <...> те часы, о которых я писал к вам из Любека¹¹, что когда бьет на них 12 часов, показываются 12 человеческих фигур. При этом, может быть, вы часто думали о моем будущем путешествии по Европе и вот вместе с этим что-нибудь взбрело вам на ум и о моем прежнем пребывании за границею».

Таким образом, решение Гоголя ехать за границу было принято задолго до премьеры «Ревизора», состоявшейся 18 апреля 1836 г. Об этом, помимо прочего, свидетельствует офи-

циальное письмо директора Санкт-Петербургских Императорских театров А. М. Геденова к директору Московских Императорских театров М. Н. Загоскину от 21 марта 1836 г., в котором тот сообщал о приобретении у Гоголя комедии «Ревизор» за 2500 рублей, а также о том, что за более выгодную «поспектакльную плату сочинитель» не согласился «отдать свою пиесу по той причине, что расстроенное здоровье принуждает его ехать за границу и он нуждался в наличных деньгах, которые мною сполна ему и заплачены» [19, с. 130].

Очевидно, что недовольство Гоголя премьерой «Ревизора» послужило лишь дополнительным толчком к отправлению за границу. Будучи к тому времени уволен не только из Патриотического института, но и из университета (с 31 декабря 1835 г.), Гоголь оказался свободен от всяких обязательств и после постановки «Ревизора» лишь осуществил свое давнее намерение.

Принятое тогда Гоголем решение об отъезде имело еще один существенный мотив. Как и в случае с удалением из Патриотического института, увольнение Гоголя из университета состоялось вопреки его желанию. Сам он намеревался продолжать и преподавательскую, и научную деятельность, о чем, в частности, свидетельствует «Отчет по Санкт-Петербургскому учебному округу за 1835 год», в котором сообщается о планах Гоголя, «сверх должности <...> по университету», написать «Историю средних веков» (в восьми или девяти томах), завершить «Историю малороссиян», а также издать в 1836 г. сочинение «о духе и характере народной поэзии славянских народов: сербов, словенов, черногорцев, галичан, малороссиян, великороссиян и прочих» [11, I, с. 798].

Работа Гоголя над последним сочинением была напрямую связана с одним из тогдашних начинаний министра народного просвещения С. С. Уварова. Летом 1835 г. Уваров выступил с инициативой создания в российских университетах славянских кафедр. Разработанным тогда новым университетским уставом впервые предписывалось изучение в университетах «Истории и Литературы Славянских Наречий» [14, с. 842].

«Славянофильские» интересы Гоголя зародились еще в Нежине, в период общения будущего писателя с директором Нежинской гимназии, уроженцем Карпатской Руси, «ретивым славянофилом» И. С. Орлаем, увлечения его «Московским

Вестником» М. П. Погодина и С. П. Шевырева, а также сдачи в 1828 г. выпускной экзаменационной работы по истории славянства – «В какое время делаются славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили до расселения своего и какое их было расселение». Учитывая этот давний интерес Гоголя, можно предположить, что в 1835 г. он вынашивал планы занять в университете создающуюся славянскую кафедру, написав с этой целью сочинение «о духе и характере народной поэзии славянских народов». (Спустя два года магистерское сочинение аналогичного содержания – «О народной поэзии Славянских племен» – написал земляк и приятель Гоголя О. М. Бодянский [4], который впоследствии действительно занял в Московском университете кафедру истории и литературы славянских наречий).

Введение новой дисциплины, сказавшееся в «славянском» замысле Гоголя, по-видимому, также некоторое время обуславливало его намерение отправиться за границу. Даже будучи уволен из Петербургского университета, он продолжает разыскания в области славянской истории, запрашивая в 1836 г. у сестры Марии «карты Галиции, Буковины, Кроации, Венгрии, Богемии, Трансильвании, Померании и вообще западных славянских земель и Австрии»¹², а у Погодина – «выписки» о Галиции, «описания» обычаев и обрядов славян¹³ и «каталог книг <...> относительно славянщины»¹⁴. Соответственно этим интересам определяется в 1836 г. и одно из направлений предполагаемой поездки. 27 мая 1836 г. Погодин, сообщая И. Н. Вагилевичу о новостях русской словесности, замечал: «Гоголь прославился малороссийскими повестями, а теперь пишет комедии – он в нынешнем году приедет во Львов» [32, с. 154]. Можно предположить, что Гоголь какое-то время питал надежду на восстановление в университете, предполагая вернуться туда на место, более отвечающее его интересам.

Ехать в славянские земли Гоголь, однако, передумал. Юношеское увлечение Германией (и Америкой) после первой поездки за границу в 1829 г. тоже исчезло. Прежнее обаяние сохраняла для него только Италия, куда он и отправился в 1836 г. Выехав в июне этого года с А. С. Данилевским из России,

Гоголь расстался с ним в Ахене, чтобы ехать в Рим, однако ему это не удалось. «Мое намерение до того было провести зиму в Италии, – сообщал он 12 декабря (н. ст.) 1836 г. В. А. Жуковскому. – Но в Италии бушевала холера страшным образом; карантинны покрыли ее как саранча». (Попутно Гоголь, едва выехав из России, обещал Жуковскому приготовить для пушкинского «Современника» «кое-что <...> из немецкой жизни» – «будет смешно»¹⁵. 16 февраля 1837 г. Е. П. Гребенка сообщал Н. М. Новицкому: «Гоголь в Париже и там, говорят, готовит какую-то критику на немцев» [17, с. 590]).

В Рим Гоголь попал только в марте 1837 г., прожив зиму с Данилевским в Париже. Как и в 1829 г. – после отрезвляющей поездки в Германию, – «отрицательный» для Гоголя опыт пребывания во Франции, в свою очередь, плодотворно сказался на его творчестве. Без пребывания в Париже писатель вряд ли обрел бы тот «всеобъемлющий» взгляд на значение Италии и Франции в современной культуре, который определил замысел его новой, созданной за границей повести – «Рим». Сравнение Парижа и Рима в этом произведении прямо восходит к первым заграничным впечатлениям Гоголя 1836 г.

Со временем, однако, отношение Гоголя к Италии и Риму тоже меняется. На первых порах Гоголь вполне разделял широко распространенное в стенах петербургской Академии художеств (которую посещал) представление о Риме как «родине художников». Князь П. А. Вяземский, напутствовавший Гоголя в 1836 г. на кронштадтском причале, в свою очередь, вероятно, говорил ему о Риме как «общей родине для всех, у кого есть душа, воображение и потребность внутренней жизни». Позднее, в <Письме из Рима к редактору журнала «Современник» П. А. Плетневу> (1837), Гоголь вспоминал: «Князь Вяземский очень справедливо сравнивает Рим с большим прекрасным романом или эпопеею, в которой на каждом шагу встречаются новые и новые, вечно неожиданные крась». Спустя полгода, в письме к самому Вяземскому из Рима¹⁶, Гоголь писал: «Живя в Риме, я припомнил всё то, что вы говорили мне о нем. <...> Я читаю этот роман каждый день с новым и новым наслаждением...».

Сравнение Рима с романом Гоголь мог почерпнуть из частного письма Вяземского к А. О. Смирновой от 21 августа 1835 г. Напутствуя в этом послании Смирнову, также отправляющуюся в Рим, Вяземский замечал: «Что за жизнь в Риме! <...> Это общая родина для всех, у кого есть душа, воображение и потребность внутренней жизни. <...> Я бы сравнил Рим с хорошим романом Вальтер-Скотта, который с каждой страницей завладевает все больше и больше вашим вниманием...» [20, с. 291]. Письмо Вяземского Смирнова могла прочесть Гоголю во время их одновременного пребывания в Париже зимой 1836/37 г. Но скорее всего, те же слова Гоголь услышал от самого Вяземского в Кронштадте 6 июня 1836 г. (это могло произойти и незадолго перед тем, 2 июня 1836 г., на праздновании дня рождения сына Вяземского, Павла, – когда Гоголь читал гостям свою комедию «Женитьба» [11, I, с. 836]). Так или иначе, отзыв Вяземского о «вечном городе» пришелся Гоголю по душе и отразился в целом ряде его писем, где он называет Рим и Италию своей «второй родиной».

3 сентября (н. ст.) 1837 г. Гоголь писал Н. М. Смирнову: «Вообразите себе мое несчастье: в Риме холера. Меня это как громом хватило; а я уже помышлял, с какою радостью увижу я знакомый купол¹⁷ и места, сделавшиеся для меня второю родиною»; 30 ноября (н. ст.) 1837 г. в письме к Жуковскому он еще раз замечал: «Если бы вы знали, с какою радостью я бросил Швейцарию и полетел в мою душеньку, в мою красавицу Италию. Она моя! <...> Я родился здесь. <...> Я проснулся опять на родине...» В апреле (н. ст.) 1838 г. Гоголь писал М. П. Балабиной: «И когда я увидел наконец во второй раз Рим, о, как он мне показался лучше прежнего! Мне казалось, что будто я увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я, а в которой жили только мои мысли. Но нет, это всё не то, не свою родину, но родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свет». Сходные размышления об Италии встречаются также в цитированном письме Гоголя к Плетневу, предназначавшемся к публикации (где Гоголь приводит сравнение Вяземского Рима с «прекрасным романом»): «Когда вам всё изменит, когда вам больше

ничего не останется такого, что бы привязывало вас к какому-нибудь уголку мира, приезжайте в Италию. Нет лучшей участи, как умереть в Риме; целой верстой здесь человек ближе к Божеству».

Все эти восторженные признания сменяются со временем другими. 29 октября (н. ст.) 1840 г. Гоголь пишет М. П. Погодину из Рима: «Теперь не могу глядеть я ни на Колизей, ни на бессмертный купол, ни на воздух, ни на всё, <...> глаза мои видят другое, мысль моя развлечена. Она с вами». Спустя несколько месяцев Гоголь сообщал также из Рима С. Т. Аксакову: «Теперь я ваш; Москва моя родина. <...> Всё было дивно и мудро расположено Высшею волею: и мой приезд в Москву, и мое нынешнее путешествие в Рим...»¹⁸

В письме к А. С. Данилевскому от 7 августа (н. ст.) 1841 г. Гоголь отказывается рассказывать другу что-либо о «римских происшествиях»: «...Во взоре моем нет животрепещущей внимательности новичка. Всё, что мне нужно было, я забрал и заключил к себе в глубину души моей. Там Рим как святыня, как свидетель чудных явлений, совершившихся надо мною, пребывает вечен. И как путешественник, который уложил уже все свои вещи в чемодан и усталый, но покойный, ожидает только подъезда кареты, понесущей его в далекий верный желанный путь, так я, перетерпев урочное время своих испытаний, изготоясь внутреннею удаленною от мира жизнью, покойно, неторопливо по пути, начертанному свыше, готов идти укрепленный и мыслью, и духом. <...> В Москву надеюсь быть к зиме». В 1846 г., приглашая из-за границы в Москву на жительство Жуковского, Гоголь в свою очередь замечал: «В Москву ты приедешь, как в родную свою семью. Она предстанет тебе желанной пристанью...» В том же году он обращался Виельгорским, трем графиням – Луизе Карловне, Анне Михайловне и Софье Михайловне (Соллогуб, рожд. Виельгорской): «Молитесь Богу, мои прекрасные графини, чтобы <...> весной в следующем году или в начале лета мы встретились с вами в России, <...> и не было бы на моей совести ничего такого, что бы стало меня укорять, что я ни за что получил такую награду, как встреча с моими друзьями, и

притом в таком раю, каким для меня кажется теперь наша требующая любви нашей Россия». Позднее, 15 сентября 1850 г., Гоголь писал А. С. Стурдзе из Васильевки: «Скажу вам откровенно, что мне не хочется и на три месяца оставлять России. Ни за что бы я не выехал из Москвы, которую так люблю. Да и вообще Россия всё мне становится ближе и ближе. Кроме свойства родины, есть в ней что-то еще выше родины, точно как бы это та земля, откуда ближе к родине небесной».

По-видимому, в то время Гоголя все более занимает мысль о Москве как «Третьем Риме» [7, с. 117–155]. Постижению этой традиционной формулы русской государственности, по-видимому, много способствовало само пребывание писателя в «Ветхом Риме». В 1851 г., в день празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I, 22 августа, Гоголь присутствовал вместе с другими гостями – В. И. Назимовым, М. П. Погодиным, И. М. Снегиревым и др. – на бельведере дома Пашкова в Москве, откуда смотрел на празднично освещенную столицу. П. Д. Шестаков, учитель 4-й Московской гимназии, которая помещалась тогда в доме Пашкова, позднее вспоминал: «Помню, как он, долго любуясь на расстилавшуюся под его ногами грандиозно освещенную нашу матушку Москву, задумчиво произнес: «Как это зрелище напоминает мне вечный город» [41, с. 711].

Последние две зимы за границей, 1846/47 и 1847/48 гг., Гоголь провел уже не в Риме, а в Неаполе, который он назвал «прекрасным перепутьем» на пути в Иерусалим¹⁹. Из Неаполя он писал Жуковскому: «Во всё время прежнего пребывания моего в Риме никогда не тянуло меня в Неаполь; в Рим же я приезжал всякий раз как бы на родину свою. Но теперь во время проезда моего через Рим уже ничто в нем меня не заняло... <...> Я проехал его так, как проезжал дорожную станцию; обонянье мое не почувствовало даже того сладкого воздуха, которым я так приятно был встречаем всякий раз по моем въезде в него; напротив, нервы мои услышали прикосновение холода и сырости. Но как только приехал я в Неаполь, всё тело мое почувствовало желанную теплоту...»²⁰ – К тому времени древний Рим, очевидно, уже перестал «согревать» Гоголя.

Кстати сказать, что еще в 1839 г. Гоголь объяснял Балабиной свое пребывание в Риме именно необходимостью для «старика» – «очутившегося» таковым «в лета, еще принадлежащие юности», – найти «в замену <...> фонтана поэзии, который он носил в себе на севере и который иссох», «поэзию не в себе, а вокруг себя» – в южных «небесах, солнце, в прозрачном воздухе и во всем». «Соперником» в этом Италии и Риму была для Гоголя только дорога – «даже в Камчатку»²¹. В. А. Панов 21 ноября (н. ст.) 1840 г. писал о Гоголе С. Т. Аксакову: «Теперь он тешит себя другою мыслию: он убежден, что для поправления своего здоровья, ему необходимо сделать огромное путешествие, жалеет, что слишком скоро приехал в Рим, и хотел бы, чтоб его теперь курьером отправили в Камчатку, разумеется, с возвратом» [11, II, с. 161].

«Мне бы нужно было оставить Рим месяца три тому назад, – писал сам Гоголь А. С. Данилевскому в июне 1838 г. – Дорога мне необходима: она одна развлекала и доставляла пользу моему брэнному организму. На одном месте мне не следовало бы оставаться так долго. Но Рим, наш чудесный Рим, рай, в котором, я думаю, и ты живешь мысленно в лучшие минуты твоих мыслей, этот Рим увлек и околдовал меня. Не могу да и только из него вырваться».

К 1846 г. бывшая «святыня» Рим предстал, однако, Гоголю без своего прежнего обаяния – обычной «дорожной станцией». И тогда даже чрезвычайно ценный ранее (несмотря на ежегодно повторяющуюся холеру) римский климат уступил первенство более «теплому» Неаполю.

Уместно добавить, что в этом отношении очень схожее, почти «гоголевское» восприятие Рима и Неаполя – и попутно Сибири, можно встретить в малоизвестных письмах Екатерины Александровны Хитрово, которая в биографических работах о Гоголе до настоящего времени известна лишь как автор дневника, в котором она подробно записывала все факты своего общения с Гоголем в Одессе, во время визитов писателя зимой 1850/51 г. в дом князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских [11, III, с. 740–759]. (Хитрово жила в этом доме в качестве наставницы дочери Репниных, княжны В. В. Репниной-

Волконской). Между тем письма Хитрово (которые были опубликованы полтора века назад, но остались не востребованными) свидетельствуют, что с писателем она познакомилась еще в Риме в 1845 г.

Приехав осенью 1845 г. в Рим – в том же качестве воспитательницы (тогдашним подопечным Хитрово был десятилетний сын А–ры П. Дурново, Петр Павлович; 1835–1919), – Екатерина Александровна 17 января (н. ст.) 1846 г. сообщила своей сводной сестре Ольге Васильевне²²: «Я познакомилась с Гоголем... <...> Он не только умен, но и нравственен чрезвычайно. Всякое слово его пробуждает доброе чувство в душе» [25, № 3, с. 122–123]. Спустя два месяца она опять писала сестре – уже из Неаполя: «Как жаль мне Рима! Здесь природа и климат лучше, и Везувий и море есть; но там что-то таинственное и глубокое теснится в душу, и придает ей крылья. Здесь все говорит: ешь, пей и веселись; а там все напоминает о другой цели возвышенной, к которой надобно идти узкими воротами»²³. В том же году, незадолго до возвращения в Россию, Хитрово сообщила названной сестре из Венеции: «Да, я скоро возвращусь, и очень радуюсь этому. А хороши здесь небеса и виды, и весело скользить в гондоле. Как-то легко чувствуется, но не глубоко, – и я, на все это смотря, вздыхаю о пустой, суровой земле, как Сибирь, в которую, если б была возможность, уехала б, кажется, при какой-нибудь миссии...» [25, № 3, с. 125].

Таким образом, для Гоголя – готового ради «какой-нибудь дальней дороги» стать «фельдъегерем» и ехать хоть «в Камчатку» – и «вечный» Рим, и более «теплый» Неаполь во второй половине 1840-х гг. утратили свое «колдовское» обаяние. В 1851 г., будучи в Одессе, писатель, как бы вспоминая строки своего давнего нежинского стихотворения о «роскошной стране» Италии – а, возможно, имея в виду и свои беседы с Хитрово в Риме в 1845–1846 гг., говорил ей по поводу одной из журнальных статей о Неаполе²⁴: «И зачем так восхищаться?! Только поселят желания, которые волнуют! Те же самые потом поедут и, не найдя, чего ожидали, бранят Италию» [11, III, с. 749].

В 1848 г. Гоголь – «духом горя путешествия к Святым Местам»²⁵ – отправился из Неаполя в Иерусалим. После палом-

мничества он вернулся в Россию, в Одессу, отправился оттуда, через родную Васильевку, в Киев, в Москву, в Петербург, возвратился опять в Москву – и прожил здесь до конца дней, предприняв ряд новых путешествий – от поездки на родину и в Одессу в 1850–1851 гг. до посещения Калуги, Абрамцево, Сергиева Посада, Остафьево, Больших Вязем, Мураново и др. В конце жизни Гоголь намеревался также отправиться на Афон.

Безусловно, во всех путешествиях Гоголь оставался писателем, тщательно собиравшим материалы для своих художественных произведений. Остановимся лишь на одной из поездок писателя последних лет жизни, имевшей для него важное литературное и духовное значение – но при этом оставшейся до сих пор неизученной. Имеется в виду предполагаемая поездка Гоголя во Ржев к известному церковному пастырю и проповеднику протоиерею Матфею Александровичу Константиновскому (1791–1857). К настоящему времени составился уже целый ряд свидетельств, вполне достаточных, на наш взгляд, для того, чтобы сделать определенный вывод о пребывании Гоголя во Ржеве в конце февраля – начале марта 1849 г., расширив, таким образом, наши представления о гоголевских путешествиях на еще одну «главу».

Об отце Матфее Константиновском Гоголь узнал за несколько лет до личной встречи. Это заочное знакомство состоялось благодаря другу Гоголя, графу А. П. Толстому, который знал отца Матфея еще в бытность свою в 1834–1837 гг. тверским губернатором. В период общения Гоголя с графом Толстым весной 1844 г. в Бадене в гоголевской записной книжке 1841–1846 гг. появилась запись: «Матвей Александрович, священ<ник> церк<ви> Спаса во Ржеве». 1/13 января 1847 г. Плетнев по распоряжению Гоголя (в письме от 8/20 октября 1846 г.) послал о. Матфею два экземпляра только что вышедшей в Петербурге книги «Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя»²⁶. 25 января / 6 февраля 1847 г. Гоголь отправил из Неаполя во Ржев сопроводительное письмо к этой посылке: «Я прошу вас убедительно прочесть мою книгу и сказать мне хотя два словечка о ней... <...> Не затрудняйтесь тем, что меня не знаете; говорите мне так, как бы меня век знали. <...> Приложите

<...> маленькое письмецо <...> к гр<афу> Александру Петровичу Толстому, который также к этому времени приедет в Неаполь, с тем, чтобы выпроводить меня к Святым Местам, а может быть, даже и самому туда пуститься...» После этого между Гоголем и о. Матвеем завязалась переписка, а по приезде писателя в Москву они впервые увиделись лично. Вероятно, встреча произошла в начале января 1849 г. в доме графа Толстого²⁷.

Желание съездить к отцу Матфею в Ржев Гоголь не раз высказывал задолго до этой предполагаемой встречи. О своем желании он сообщал в письмах к священнику по крайней мере трижды: 24 сентября (н. ст.) 1847 г.; 12 сентября 1848 г. и 9 ноября 1848 г.

После более чем пяти с половиной лет пребывания за границей Гоголь, приехав в начале осени 1848 г. в Москву, почти сразу отправился далее в Петербург, где пробыл около месяца. В самый день отъезда, 12 сентября, он писал о. Матфею: «Может быть, чрез месяц приведет меня Бог поблагодарить вас лично за всё». Вернувшись тогда в Москву – и прожив здесь еще около месяца, он, однако, замечал: «Я к вам долго не писал, почтеннейший и близкий душе моей Матвей Александрович. Сначала я думал было скоро увидеться с вами лично. Потом <...> случилось так, что намерение мое ехать к вам отложилось до весны...»

В сохранившейся гоголевской переписке дальнейшие упоминания о поездке в Ржев отсутствуют, однако некоторые современники писателя свидетельствовали, что Гоголь и в самом деле посетил там отца Матфея. Эти свидетельства относятся к довольно позднему времени, поэтому неудивительно, что в показаниях о том, к какому году относится гоголевская поездка в Ржев, свидетели расходятся.

В 1903 г. Елизавета Николаевна Бастамова, родственница близкой знакомой Гоголя в Москве Н. Н. Шереметевой, вспоминала: «Когда я жила во Ржеве, мне рассказывали, что в 1851 году приезжал во Ржев Н. В. Гоголь, чтобы побывать у о. Матвея Константиновского. Это была первая²⁸, как мне говорили, встреча Гоголя с о. Матвеем. О. Матвей даже и не подозревал тогда, что он виделся с знаменитым писателем, – с

таким смирением держал себя перед ним Н. В. Гоголь. Уже после, спустя долгое время, в разговоре с Тertiем Ивановичем Филипповым он, между прочим, сказал ему, что у него был какой-то Николай Васильевич Гоголь. «Ведь это знаменитый писатель», – пояснил Т. И. Филиппов. Тогда о. Матвей прислал ко мне за сочинениями Гоголя, чтобы познакомиться с ними» [3, с. 249; 11, III, с. 718].

Помимо ошибочной даты (ибо ни в 1850, ни в 1851 г. Гоголь в Ржеве быть не мог), свидетельство Бастамовой содержит в себе еще ряд неточностей (главная из которых – упоминание о том, что до 1851 г. о. Матфей не знал ни Гоголя, ни его сочинений).

В 1936 г. сотрудник Ржевского историко-археологического музея Г. Ходаков привел новое свидетельство о пребывании Гоголя во Ржеве и предложил свою датировку поездки: «Где произошла первая личная встреча обоих корреспондентов, пока не выяснено. Устные предания ржевских старожилов указывают как на такое место – на город Ржев. Дополнительные данные, собранные по Ржеву, делают наиболее вероятной версию о приезде Гоголя к <отцу> Матвею или осенью 1848 или весной 1849 года. Осенью 1848 г. Гоголь мог заехать во Ржев, возвращаясь из Петербурга в Москву в октябре. В таком случае это была их первая встреча²⁹. Этот вариант отстаивал и видевший Гоголя в Ржеве соборный звонарь А. Р. Есиповский³⁰, служивший при <отце> Матвее. Гоголь приезжал, по свидетельству ржевских старожилов, к <отцу> Матвею на Князь-Дмитровскую сторону³¹ (ныне Красноармейская) в дом № 31 на нынешней Кооперативной улице (или на это место), принадлежавший тогда причту Спасской церкви. В этом доме жил <отец> Матвей. Данное указание вполне согласуется с исторической справкой: <отец> Матвей был настоятелем Спасской церкви³² только до весны <до мая> 1849 г., когда перевелся настоятелем в Ржевский <Успенский> собор и переехал на жительство на Соборную гору. Поэтому печатное свидетельство Бастамовой, сообщающей, что ей передавали о приезде Гоголя в Ржев в 1851 году, данными мало подтверждается. Возможно, однако, что эта поездка состоялась

именно в 1849 году³³. <...> За 1849 год мы не имеем ни одного письма от Гоголя к <отцу> Матвею. <...> Письма Гоголя к Константиновскому возобновляются только в 1850 году, причем в них Гоголь уже входит в круг интересов семьи <отца> Матвея, отвечает ему на его вопросы, выполняет поручения по подысканию, например, учебника по истории для сына, хлопочет об устройстве дочери <отца> Матвея в Шереметьевский пансион³⁴, достает самому <отцу> Матвею еврейскую грамматику³⁵, благодарит за присланный в письме <отца> Матвея привет от членов семьи последнего³⁶ и т. д. <...> Все данные позднейшей переписки, путешествие Гоголя по провинциям летом того же <1849> года, отсутствие следов переписки с <отцом> Матвеем до 1850 г. и свиданий с Гоголем в Москве³⁷, делают это предположение самым вероятным из всех. Поездке в Ржев в 1848 году могла помешать эпидемия холеры» [35, № 244, с. 2].

По поводу «путешествия Гоголя по провинциям» летом 1849 г. следует сказать, что писатель побывал тогда в имении князя П. А. Вяземского Остафьево (июнь); у Н. М. и А. О. Смирновых в с. Бегичево и Калуге (июль); у С. П. Шевырева в Больших Вяземах, у Аксаковых в Абрамцево, у Н. В. Путяты в Мураново (август). Однако из всех путешествий Гоголя 1849 г. самой значимой, безусловно, была поездка в Ржев.

«Музею, – заключал Ходаков, – давно уже известно о существовании дома, в котором останавливался Гоголь. Теперь к дому № 31 по Кооперативной ул<ице> следует прибить мемориальную доску и взять его под особое наблюдение музея. Дом сфотографирован с фасада и внутри, описан и изучен уже рядом краеведов г. Ржева, в частности, С. Л. Бычинским и Б. И. Абрамовым. За домом сохранилась еще старая яблоня, под которой, как говорят, великий гость и рясный священник вели душе-спасительные беседы. Яблоня также заснята» [35, № 244, с. 2].

Добавим, что, вероятно, в середине февраля 1850 г. на одном из вечеров у С. П. Шевырева Гоголь через своего давнего приятеля, профессора архитектуры Ф. Ф. Рихтера, познакомился с юным воспитанником Архитектурной школы при Московской Дворцовой конторе, известным впоследствии архитектором

В. О. Шервудом (в юности Шервуд зарабатывал на жизнь уроками, позднее стал автором проекта здания Исторического музея на Красной площади и др.) [11, III, с. 712–718]. В те самые дни, когда Шервуду довелось впервые увидеть знаменитого писателя, в гоголевской записной книжке 1842–1851 гг. появилась запись, свидетельствующая о внимании Гоголя к архитектуре строившегося тогда во Ржеве, по почину отца Матфея, Вознесенского собора [34]. Автором этого проекта был архитектор К. А. Тон; строителем храма (законченного в 1855 г.) – бывший старообрядец купец П. Ф. Сафонов, которого о. Матфей в 1844 г. приобщил к Православию. В том же 1844 г. и была начата постройка храма, продолжение которой мог наблюдать спустя пять лет Гоголь. В начале следующего года (по-видимому, в период нового приезда о. Матфея в Москву в середине февраля 1850 г.) Гоголь в записной книжке пометил: «Шевыреву о Рихтере. У Рихтера о школах архитектур<ы> и рисованья и юношах, годных в учителя, о бедных, дающих уроки рисованья... <...> Шервут. <...> Рихтеру о Тоне и Ржевской цер<кви>»³⁸.

Предположение Ходакова о пребывании Гоголя в Ржеве в 1849 г. подтверждается также рядом дневниковых записей известного историка, друга Гоголя Михаила Петровича Погодина. Из этих записей, которые впервые были опубликованы лишь в 2012 г. [11, II, с. 497], в свою очередь, с определенностью следует, что поездка Гоголя в Ржев могла состояться в конце февраля – начале марта 1849 г.

Согласно упомянутому выше письму Гоголя к отцу Матфею (от 9 ноября 1848 г.) свою поездку в Ржев он отложил тогда именно «до весны» 1849 г. По-видимому, это свое обещание Гоголь действительно выполнил. Несмотря на то, что в начале января 1849 г. о. Матфей, вероятно, сам приехал в Москву, где виделся с писателем, Гоголь не только побывал у него во Ржеве весной 1849 г., но, как следует из дневника Погодина, даже возвращение писателя в Москву состоялось, возможно, вместе с отцом Матфеем.

В Ржев Гоголь должен был отправиться после 25 февраля 1849 г. В этот день он был еще в Москве, откуда, в частности,

отправил письмо А. С. Данилевскому. Согласно этому факту, Гоголь, следовательно, должен был прибыть во Ржев в самом начале третьей недели Великого Поста 1849 г. (начинавшейся 28 февраля). А если иметь в виду строки Гоголя в письме к о. Матфею от 24 сентября (н. ст.) 1847 г. (из Остенде) – что ему не просто хочется посетить Ржев, но непременно исповедаться там и причаститься («...О, как бы мне хотелось открыть вам всю мою душу, быть у вас во Ржеве, исповедаться и сподобиться причащения Тела и Крови Христовой, преподанных рукою вашею!»), то, вероятно, Гоголь исполнил свое желание в среду 2 марта или в пятницу 4 марта за Литургией преждеосвященных даров.

4 марта 1849 г. Погодин в дневнике отметил: «Матв<ей>, Гоголь. Письма» [11, II, с. 497]. – Содержание этой записи не вполне ясно. Можно предположить, что в ней имеется в виду получение писем из Ржева.

К 7 марта 1849 г. (т. е. к началу четвертой недели поста) Гоголь, видимо, уже вернулся в Москву. Об этом свидетельствует новая запись в дневнике Погодина: «Март. <...> 7. <...> К Гоголю, к Барте<неву>» [11, II, с. 497].

Согласно содержанию еще одной дневниковой записи Погодина, имеющей отношение к гоголевской поездке, в первой половине марта 1849 г. в Москве появляется и отец Матфей: «Март. <...> 13. Матв<ей> с книгами» [11, II, с. 497]. (Именно это свидетельство позволяет предположить возвращение Гоголя из Ржева в Москву вместе с о. Матфеем, – которое, вероятно, не обошлось без новых, дорожных беседований).

В период с 7 по 13 марта 1849 г. в Москве Гоголь, несомненно, также часто виделся с о. Матфеем. Скорее всего, их общение происходило, как и ранее, в доме графа Толстого, куда они оба прибыли. 7 марта, во время визита Погодина «к Гоголю» (т. е. в тот самый дом Толстого), и состоялось, как можно предположить, знакомство Погодина с о. Матфеем. Неделью спустя, 13 марта 1849 г., о. Матфей – «с книгами», по видимому, побывал у Погодина уже с ответным визитом, т. е. навестил его уже как знакомого человека – и беседовал с ним.

Позднее, в 1873 г., Погодин сообщал: «Имя Гоголя напоминает мне теперь о. Матвея, Ржевского священника, очень

близкого к Гоголю. Я познакомился с ним во время одного приезда его в Москву <...> и должен здесь кстати упомянуть, что он в особенности поразил меня образом своей речи о Промысле. Никого в жизни моей не встречал я с таким осязательным, так сказать, убеждением об участии, действии Промысла в человеческой жизни, какое он обнаружил. Он говорил о Промысле, как бы о близком себе человеке, которого он видит, слышит, ощущает ежеминутно его присутствие. Во всяком слове его звучало это убеждение» [29, с. 263]. В 1874 г. Погодин добавлял: «Люди убежденные, особенно люди, убежденные в таинствах религии, в наше время редкость, и их надо ставить на высшие свещники, чтобы лучи их света распространялись как можно далее. Я в жизнь свою встретил <...> человека, <...> в высшей степени замечательного, отца Матвея, Ржевского священника, друга Гоголева...<...>, <он> поразил меня <...> силою своего убеждения в Промысле Божиим и высшем участии в судьбе каждого человека, у которого волос с головы не может пропасть без воли Божией» [30, с. 333].

Еще одно подтверждение тому, что Гоголь в 1849 г. побывал в Ржеве у отца Матфея Константиновского, определенно следует из свидетельства тверского протоиерея Феодора Иоанновича Образцова, присутствовавшего в середине 1850-х гг. при беседе о. Матфея с Т. И. Филипповым. Речь во время этой беседы шла о Гоголе, а именно, о встречах с ним о. Матфея в конце января – начале февраля 1852 г. в Москве в доме графа Толстого (незадолго до кончины писателя 21 февраля этого года). О содержании сожженных Гоголем в ночь с 11 на 12 февраля 1852 г. глав второго тома «Мертвых душ» о. Матфей сообщал: «Гоголь показал мне несколько разрозненных тетрадей с надписями: Глава, как обыкновенно писал он главами. Помню, на некоторых было надписано: глава I, II, III, потом, должно быть, 7, а другие были без означения; просил меня прочитать и высказать свое суждение. Я отказывался, говоря, что я не ценитель светских произведений, но он настоятельно просил, и я взял и прочел. Но в этих произведениях был не прежний Гоголь. Возвращая тетради, я воспротивился

опубликованию некоторых из них. В одной или двух тетрадах был описан священник. Это был живой человек, которого всякий узнал бы, и прибавлены были такие черты, которых... во мне нет, да к тому же еще с католическими оттенками, и выходил не вполне православный священник. Я воспротивился опубликованию этих тетрадей, даже просил уничтожить» [26, с. 139; 11, II, с. 903].

Очевидно, что для Гоголя, взявшегося изобразить во втором томе «Мертвых душ» почитаемого православного пастыря (прототипом которого, по свидетельству самого отца Матфея, стал именно он), поездка к о. Матфею в Ржев была просто необходима. Для создания полноценного художественного образа – «живого человека», в котором «всякий» узнал бы известного в то время в России ржевского священника, одного лишь личного общения с ним в Москве, в частной обстановке дома Толстого, Гоголю было явно недостаточно. Думается, для воспроизведения в одной или даже в «двух тетрадах» второго тома поэмы примечательных черт быта и деятельности выдающегося церковного проповедника Гоголю важно было увидеть прототип своего героя в его привычном окружении, на общественном поприще, в ежедневном пастырском служении (в том числе, при совершении Литургии, в общении с прихожанами и домочадцами, при строительстве собора, в обращении старообрядцев и пр.). Вероятно, именно пребывание Гоголя в Ржеве у отца Матфея в конце февраля – начале марта 1849 г., – не исключая, впрочем, и рассказа графа Толстого о его поездке в Ржев в ноябре 1851 г. («Граф <...> рассказал мне о своем душеусладном пребывании у вас во Ржеве», – сообщал Гоголь о. Матфею 28 ноября 1851 г.), – дали писателю необходимый фактический материал для воплощения в несохранившихся «тетрадах» второго тома «Мертвых душ» своих давних размышлений о путях духовного преображения современников.

Примечания:

1. Письмо от 10 сентября (н. ст.) 1839 г.
2. Письмо от 8 февраля (н. ст.) 1846 г. – Аналогичные признания содержатся в письмах Гоголя 1846 г. к Н. М. Языкову (от 26 февраля н. ст.), к А. О. Смирновой (от 4 марта н. ст.), к В. А. Жуковскому (от 16 марта н. ст.), к С. Т. Аксакову (от 23 марта н. ст.), к Н. Н. Шереметевой (от 21 апреля н. ст.) и – вновь – к Плетневу (от 5 мая н. ст.).
3. Письмо от 4 июля (н. ст.) 1846 г.
4. Письмо от 24 июля 1829 г.
5. Много нового об этой стране Гоголь мог почерпнуть из рассказов П. П. Свинына – представителя «первой славянофильской школы» русских литераторов (по словам Д. Н. Свербеева [33, с. 254].) В 1811–1813 гг. Свинын служил в Филадельфии при русском консульстве и впоследствии издал книгу «Опыт живописного путешествия по Америке» (СПб., 1815.) В журнале Свинына «Отечественные Записки» Гоголь стал печататься в 1830 г.
6. Письмо от 25 августа (н. ст.) 1829 г.
7. В «Московском Вестнике» заметка была сопровождена примечанием переводчика, которое также выписал Гоголь: «Взято из старинной немецкой компиляции о религии русских, помещенной при переводе известной книги Одерборна: «Жизнь царя Иоанна Васильевича Грозного», изданной в 1698-ом году в г. Лейпциге».
8. Позднее в своих письмах из Италии Гоголь не раз сравнивал римский карнавал с русской масленицей, причем ни римскую карнавальную жизнь, ни русское масленичное (или святочное) гулянье Гоголь ни в ранних, ни в поздних своих произведениях отнюдь не идеализировал. Именно такое критическое отношение характеризует изображение «карнавального веселья» в «Вечерах...» – святочной «гульбы» парубков в «Майской ночи», молодежного гулянья в «Ночи перед Рождеством», ряженья в «Сорочинской ярмарке» и в «Вечере накануне Ивана Купала» (см.: [12, с. 117–182]; [5, с. 36–44]; [6, с. 6–88].) Такой же двойкий, «общеевропейский» замысел – имевший целью изобразить прямую пагубность европейского «просвещения» для русской действительности – и заключают в себе образы главного гоголевского произведения – поэмы «Мертвые души». «Мертвые души» – это, согласно замыслу Гоголя, прежде всего изображение последствий на русской почве, в русской душе западного развращающего влияния (подробнее см.: [9].)
9. Письмо от 28 февраля (н. ст.) 1843 г.
10. См. его письмо к В. А. Жуковскому от 15 июля 1835 г.
11. Имеется в виду письмо от 14 августа (н. ст.) 1829 г.
12. См. письмо Гоголя к матери от конца марта – начала апреля 1836 г. (между 30 марта и 4 апреля.) Датировка письма уточнена (ср. письмо Гоголя к матери от 10 ноября 1835 г.).
13. См. письмо Гоголя к Погодину от 18 января 1836 г.
14. См. письмо Гоголя к Погодину от 21 февраля 1836 г. – В одном из писем Погодин послал ему «целый каталог» книг «о Славянских племенах» – сделанный для Погодина П. Шафариком в 1835 г. (см. письмо Погодина к Гоголю от 6 мая 1836 г.). *Весной 1839 г. в Риме Гоголь получил от Шафарика русский перевод его «Славянских древностей» (М., 1837–1838. Кн. 1–3.) Познакомившись с этой книгой – первым в науке фундаментальным трудом о древних славянах – Гоголь писал ее издателю,*

Погодину: «...Дивлюсь ясности взгляда и глубокой дельности. Кое-где я встречал мои собственные мысли, которые хранил в себе и хвастался втайне, как открытиями...»

15. Письмо от 28 июня (н. ст.) 1836 г.

16. Письмо от 25 июня (н. ст.) 1838 г.

17. Купол собора Св. Петра в Риме.

18. Письмо от 17 марта (н. ст.) 1841 г.

19. Письма Гоголя к В. А. Жуковскому и к А. О. Смирновой от 24 ноября (н. ст.) 1846 г. из Неаполя.

20. Письмо от 24 ноября (н. ст.) 1846 г.

21. Письмо Гоголя к М. П. Погодину от 29 октября (н. ст.) 1840 г.

22. Ольга Васильевна, названная сестра Хитрово, позднее, в замужестве, носила фамилию Неводчикова; в 1853 г. она стала женой Николая Васильевича Неводчикова (1822–1910; с 1858 г. священник, впоследствии архиепископ Кишиневский Неофит); в 1864 г. иерей Николай Неводчиков написал воспоминания о Хитрово (см.: [25, № 3, с. 118–128; № 4, с. 260–281; № 7, с. 348–370]. Неводчикова, возможно, была дочерью одного из баронов Черкасовых, поскольку Хитрово, рано осиротев, воспитывалась в семье барона Ивана Петровича Черкасова (род. около 1761) (вторая жена Черкасова, Пелагея Андреевна (рожд. Полонская), была подругой матери Хитрово) (см.: [25, № 3, с. 119–120].

23. Письмо от 21 марта (н. ст.) 1846 г. [25, № 3, с. 123, 124].

24. Речь шла о статье педагога и писателя Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885), напечатанной в январе 1851 г. в журнале А. О. Ишминой «Звездочка»: [37, с. 44–48]. По небольшой статье Чистякова у непосвященного читателя могло сложиться представление о неаполитанцах как о народе, который поголовно – от преступников до знати – постоянно читает и слушает стихи Т. Тассо и поет арии из опер и «любимые песни своего родного края».

25. Тропарь преподобному Ефрему Печерскому, епископу Переяславскому (ок. 1098 г.; память совершается 28 января ст. ст.).

26. Последняя перед этим встреча Гоголя с графом А. П. Толстым состоялась во второй половине августа (н. ст.) 1846 г. в Париже. К тому времени первые главы «Выбранных мест из переписки с друзьями» уже были отправлены Гоголем П. А. Плетневу в Петербург для печатания.

27. В письме к о. Матфею от 28 декабря 1848 г. Гоголь писал: «Не знаю, как благодарить вас, добрейший Матвей Александрович, за ваш поклон мне в письме к графу Александру Петровичу. Известие, что вы будете сюда, меня много обрадовало. Вы напрасно думали, что приезд ваш на праздник Рождества <25 декабря> может быть не в пору. Александр Петр<ович> живет так уединенно и таким монастырем, что и я, любящий тоже тишину, переехал к нему на время пребывания моего в Москве. Он просит вас прямо взехать на двор к нему, не останавливаясь в трактире. Комната для вас готова. В надежде скорого свидания весь ваш Н. Г<оголь>».

28. Как указывалось, первая встреча Гоголя с отцом Матфеем, вероятно, состоялась в Москве в доме графа А. П. Толстого в начале января 1849 г.

29. «Однако письма Гоголя говорят о том, что эта встреча не состоялась» [13, с. 327].

30. В 1849 г. звонарю соборной колокольни Ржева А. Р. Есиповскому (или, как его иногда называли, – Рафаилычу) было около 60-ти лет; он продолжал служить и в 1857 г. (см.: [28, с. 2]; [11, III, с. 899].)

31. На правом берегу Волги. Здесь, на Князь-Дмитровской стороне, в отличие от Князь-Фёдоровской, левобережной стороны, с XVIII в. в наибольшей степени было сосредоточено старообрядческое население Ржева. «Раскольники ужасно не любили о. Матвея и даже подожгли <в 1856 г.> его дом. Его проповеди так сильно на многих действовали, что раскольники считали его совратителем» [3, с. 250].

32. Отец Матфей Константиновский был назначен священником Спасо-Преображенской церкви Ржева в 1836 г.; 28 октября 1838 г. был возведен в сан протоиерея.

33. В таком случае это могла быть вторая встреча Гоголя с отцом Матфеем Константиновским.

34. См. письмо Гоголя к протоиерею М. А. Константиновскому от 28 февраля 1850 г. Упомянутая Гоголем в письме к о. Матфею «девочка» дочь ему не приходилась.

35. См. письмо Гоголя к протоиерею М. А. Константиновскому от 24 марта 1850 г.

36. Имеются в виду следующие строки письма Гоголя к отцу Матфею Константиновскому от 24 марта 1850 г.: «Несказанно благодарю вас за уведомления о себе и о домашних».

37. После первой вероятной встречи в январе 1849 г. Гоголь вновь увиделся с о. Матфеем в Москве только в середине февраля 1850 г.

38. С 1841 г. Ф. Ф. Рихтер работал с К. А. Тоном над восстановлением Московского Кремля после пожара 1812 года, в частности, над сооружением Большого Кремлевского дворца, торжественное освящение которого состоялось в пасхальную ночь 3 апреля 1849 г.

Литература:

1. *Алексеев М. П.* Гоголь и Т. Мур / М. П. Алексеев // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. — Л., 1983. — С. 341–350.

2. *Анненков П. В.* Путевые записки / П. В. Анненков // Анненков П. В. Парижские письма. — М., 1983. — С. 235–280.

3. *Бастамова Е. Н.* Из личных воспоминаний о Н. В. Гоголе. (Из воспоминаний Елизаветы Николаевны Бастамовой <рожд. Алмазовой>) / Е. Н. Бастамова // Сборник Тверского Общества Любителей Истории, Археологии и Естествознания. — Тверь, 1903. — Вып. 1. — С. 248–251.

4. *Бодянский О. М.* О народной поэзии Славянских племен. Рассуждения на степень магистра философского факультета первого отделения, кандидата Московского университета Осипа Бодянского / О. М. Бодянский — М., 1837. — 154 с.

5. *Виноградов И. А.* Пьеро, Коломбина и Арлекин: К истории создания «Тараса Бульбы» и «Ревизора» Н. В. Гоголя / И. А. Виноградов // Русская литература. — 1999. — № 1. — С. 36–44.

6. *Виноградов И. А.* Гоголь — художник и мыслитель: Христианские основы мирозозерцания / И. А. Виноградов — М., ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. — 448 с.

7. *Виноградов И. А.* Москва и Рим в творчестве Гоголя // Москва в русской и мировой литературе. Сборник статей / И. А. Виноградов — М.: Наследие, 2000. — С. 117–155.

8. *Виноградов И. А.* От «Невского проспекта» до «Рима» / И. А. Виноградов // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. (в 15 кн.) Т. III–IV ; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева] / Н. В. Гоголь. — М.; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. — с. 505–570.

9. *Виноградов И. А.* «Дело, взятое из души» / И. А. Виноградов // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. (в 15 кн.) Т. V ; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева] / Н. В. Гоголь. — М.; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. — с. 530–571.

10. *Виноградов И. А.* Народная песня в творчестве Гоголя / И. А. Виноградов // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. (в 15 кн.) Т. XVII ; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева] / Н. В. Гоголь. — М.; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. — с. 683–684.

11. *Виноградов И. А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание : в 3 т. / И. А. Виноградов. — М., ИМЛИ, 2011. — Т. 1. — 904 с.; 2012. — Т. 2. — 1031 с.; 2013. — Т. 3. — 1168 с.

12. *Виноградов И. А.* ...И по ту, и по эту сторону Диканьки / И. А. Виноградов // Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции : Коллективная монография / науч. ред., сост., предисл. Г. В. Мосалевой. — Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2012. — С. 117–182.

13. *Воропаев В. А.* Гоголь и отец Матфей / В. А. Воропаев // Н. В. Гоголь и Православие / сост. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М. : Отчий дом, 2004. — С. 306–339.

14. Высочайше утвержденный Общий Устав Императорских Российских Университетов. 30. 1835. Июля 26 // Полн. собр. законов Российской Империи. — Собрание второе. — СПб., 1836. — Т. 10. — Отд. 1. — С. 841–855.

15. *Гиппиус В. В.* Ганц Кюхельгартен / В. В. Гиппиус // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. — СПб., 1994. — С. 361–394.
16. *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. (в 15 кн.) ; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева] / Н. В. Гоголь. — М. ; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
17. *Гребінка Є. П.* Твори : у 3 т. / Є. П. Гребінка. — Київ, 1981. — Т. 3. — 703 с.
18. *Жданов И. Н.* Н. В. Гоголь. Литограф. курс лекций 1896–1897. / И. Н. Жданов — СПб., 1897. — 461 с.
19. *Зайцева И. А.* К цензурной и сценической истории первых постановок «Ревизора» Н. В. Гоголя в Москве и Петербурге (по архивным источникам) / И. А. Зайцева // Гоголь: Материалы и исследования. — М., 1995. — С. 118–135.
20. Из писем А. О. Роскета к А. О. Смирновой // Русский Архив. — 1896. — № 2. — С. 279–310.
21. <Кулиш П. А.> *Николай М.* Записки о жизни Н. В. Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / <Кулиш П. А.> М. Николай. — СПб., 1856. — Т. 1. — 339 с.
22. *Лямина Е. Э.* «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского / Е. Э. Лямина, Н. В. Самовер. — М., 1999. — 560 с.
23. *Ляковский В. Н.* Братья Киреевские. Жизнь и труды их / В. Н. Ляковский. — СПб., 1899. — 99 с.
24. *Молдавский Д. М.* «Вий» и мифология XVIII века / Д. М. Молдавский // Альманах библиофила. — Вып. 27. — М., 1990. — С. 143–154.
25. *Неводчиков Н., свящ<енник>.* Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово / Н. Неводчиков, свящ<енник> // Херсонские Епархиальные Ведомости. — 1864. — № 3. — С. 118–128; № 4. — С. 260–281; № 7. — С. 348–370.
26. *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора (†14 апреля 1857 г.). По моим воспоминаниям / Ф. Образцов, протоиерей // Тверские Епархиальные Ведомости. — 1902. — 1 марта. — № 5. — Часть неофициальная. — С. 128–141.
27. *Осипов Н. Е.* Страшное у Гоголя и Достоевского (1927) / Н. Е. Осипов // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 2299. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — 33 л.

28. *Панкратов А.* Отец Матфей / А. Панкратов // Русское Слово. — 1909. — 2 апр. — № 74. — С. 2.
29. *Погодин М. П.* Простая речь о мудреных вещах / М. П. Погодин — М., 1873. — 472 с.
30. *Погодин М. П.* Воспоминание об Александре Матвеевиче Бухареве (архимандрит Феодор) / М. П. Погодин // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): pro et contra / [сост., вступ. ст., примеч., указ. Б. Ф. Егорова, вступ. ст., примеч., хроника жизни А. М. Бухарева Н. В. Серебренникова; примеч., библиогр., указ. А. П. Дмитриева] — СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997. — С. 330–338.
31. *Розанов А. С.* Ф. Лист в Риме в 1839 г. (по материалам семейного архива графов Виельгорских) / А. С. Розанов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1983. — Л., 1985. — С. 295–303.
32. *Свенцицкий И. С.* Материалы по возрождению Карпатской Руси / И. С. Свенцицкий. — Львов, 1906. — Т. 1. — 212 с.
33. *Свербеев Д. И.* Записки / Д. И. Свербеев. — М., 1899. — Т. 1. — 525 с.
34. Собор Вознесения Господня в городе Ржеве. 1855–2015 годы: к 160-летию Собора Вознесения Господня в городе Ржеве и 30-летию возрождения приходской жизни / авторы и сост.: протоиерей Константин Чайкин, Г. А. Мешкова, С. А. Громова, О. А. Дранов, Н. Г. Дранова; ред. Г. А. Мешкова. — Ржев : Ржевская типография, 2015. — 63 с.
35. *Ходаков Г.* Был ли Гоголь в Ржеве / Г. Ходаков // Ржевская правда. — 1936. — 18 окт. — № 243. — С. <2>; 20 окт. — № 244. — С. <2>.
36. Частная переписка Ивана Романовича Мартоса // Киевская Старина. — 1898. — Т. 17. — Июль–август. — <Отд. 2>. — С. 116–131.
37. *Чистяков <М. Б.>*. Живость воображения и чувства у Неаполитанцев / <М. Б.> Чистяков // Звездочка. Журнал для детей, посвященный благородным воспитанницам институтов Ее Императорского Величества, издаваемый Александрю Ишимовою. — 1851. — № 1 (цензурное разрешение 15 янв.). — С. 44–48.
38. *Шамбинаго С.* Трилогия романтизма. (Н. В. Гоголь) / С. Шамбинаго. — М., 1911. — 163 с.
39. *Шенрок В. И.* Н. В. Гоголь и А. С. Данилевский / В. И. Шенрок // Вестник Европы. — 1890. — № 1. — С. 71–118.
40. *Шенрок В. И.* Материалы для биографии Гоголя / В. И. Шенрок. — М., 1892. — Т. 1. — 385 с.

41. Шестаков П. Д. Воспоминания о В. И. Назимове / П. Д. Шестаков / Исторический Вестник. — 1891. — № 3. — С. 706–723.

References:

1. Alekseev M. P. Gogol and T. Moore [Gogol' i T. Mur]. *Alekseev M. P. Sravnitel'noe literaturovedenie* [Comparative literary criticism]. Leningrad, 1983. P. 341–350.

2. Annenkov P. V. Travel notes [Putevye zapiski]. *Annenkov P. V. Parizhskie pis'ma* [Parisian letters]. Moscow, 1983. P. 235–280.

3. Bastamova E. N. From personal memories about Nikolai Gogol (From the memoirs of Elizabeth Nikolaevna Bastamovoy <born. Almazova>) [Iz lichnykh vospominanii o N. V. Gogole (Iz vospominanii Elizavety Nikolaevny Bastamovoi <rozhd. Almazovoi>)]. *Sbornik Tverskogo Obshchestva Liubitelei Istorii, Arkheologii i Estestvoznaniia* [Collection of Tver Society of History, Archaeology and Natural History]. Tver', 1903. Issue 1. P. 248–251.

4. Bodjanskij O. M. About folk poetry of the Slavic tribes. Reasoning for the master's degree of the Faculty of Philosophy of the first department, candidate of the Moscow University Osip Bodiansky [*O narodnoj poezii Slavjanskikh plemen. Rassuzhdenija na stepen' magistra filosofskogo fakul'teta pervogo otdelenija, kandidata Moskovskogo universiteta Osipa Bodjanskogo*]. Moscow, 1837. 154 p.

5. Vinogradov I. A. Piero, Colombina and Harlequin: On the history of the creation of «Taras Bulba» and «Inspector General» N. V. Gogol [P'ero, Kolombina i Arlekin: K istorii sozdanija «Tarasa Bul'by» i «Revizora» N. V. Gogolja]. *Russkaja literatura* [Russian literature]. 1999. № 1. P. 36–44.

6. Vinogradov I. A. Gogol' – artist and thinker: The Cristian foundations of outlook [*Gogol' – hudozhnik i myslitel': Hristianskie osnovy mirosozercanija*]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2000. 448 p.

7. Vinogradov I. A. Moscow and Rome in Gogol's work [Moskva i Rim v tvorcestve Gogolja]. *Moskva v russkoj i mirovoj literature. Sbornik statej* [Moscow in Russian and World Literature. Digest of articles]. Moscow, Nasledie Publ., 2000. P. 117–155.

8. Vinogradov I. A. From «Nevsky Prospekt» to «Rome» [Ot «Nevskogo prospekta» do «Rima»]. [16, III–IV, p. 505–570].

9. Vinogradov I. A. «The Case, taken from the soul» [«Delo, vzjatoe iz dushi»]. [16, V, p. 530–571].

10. Vinogradov I. A. A folk song in Gogol's work [Narodnaja pesnja v tvorcestve Gogolja]. [16, XVII, p. 683–684].

11. Vinogradov I. A. Gogol in contemporaries' memoirs, diaries and correspondence. Full systematic set of documentary evidence in 3 volumes [*Gogol' v vospominaniiah, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematičeskii svod dokumental'nykh svidetel'stv. Naučno-kritičeskoe izdanie*]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2011–2013. Vol. 1–3. 904 + 1031 + 1168 p.
12. Vinogradov I. A. ...And on that, and on this side of Dikanka [...I po tu, i po jetu storonu Dikan'ki]. *Tvorčestvo N. V. Gogolja v kontekste pravoslavnoj tradicii: Kollektivnaja monografija* [Creativity N. Gogol in the context of the Orthodox tradition: Collective monograph] / Scientific editing, comp., foreword by G. V. Mosaleva. Izhevsk, Izd-vo «Udmurtskij universitet» Publ, 2012. P. 117–182.
13. Voropaev V. A. Gogol and Father Matthew [Gogol' i otets Matfei]. *N. V. Gogol' i Pravoslavie* [Gogol and Orthodoxy], comp. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva. Moscow, Otchii dom Publ., 2004. P. 306–339.
14. The highest approved General Charter of the Imperial Russian Universities. 30. 1835. July 26 [Vysochajshe utverzhdennyj Obshhij Ustav Imperatorskikh Rossijskikh Universitetov. 30. 1835. Ijulja 26]. *Poln. sobr. zakonov Rossijskoj Imperii* [Full collect. of the laws of the Russian Empire]. The second meeting. St. Petersburg, 1836. Vol. 10. Section 1. P. 841–855.
15. Gippius V. V. Ganz Къchehelgarten [Ganc Kjuhel'garten]. *Literaturnyj arhiv. Materialy po istorii russkoj literatury i obshhestvennoj mysli* [Literary Archive. Materials on the history of Russian literature and social though]. St. Petersburg, 1994. P. 361–394.
16. Gogol' N. V. Full collected works and letters in 17 vol. (15th book) [*Polnoe sobranie sočintnij i pisem: v 17 t. (15 kn.), comp., preparation of texts and comments I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev*]. Moscow, Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009–2010.
17. Grebinka E. P. Work [*Tvori*]: In 3 vol. Kiev, 1981. Vol. 3. 703 p.
18. Zhdanov I. N. N. V. Gogol'. Lithographed course of lectures 1896–1897 [*Litograf. kurs lekcij 1896–1897*]. St. Petersburg, 1897. 461 p.
19. Zajceva I. A. To the censorship and scenic history of the first productions of the «Inspector General» N. V. Gogol in Moscow and St. Petersburg (according to archival sources) [K cenzurnoj i sceničeskoj istorii pervyh postanovok «Revizora» N. V. Gogolja v Moskve i Peterburge (po arhivnym istočnikam)]. *Gogol: Materials and Research* [Gogol': Materialy i issledovanija]. Moscow, 1995. P. 118–135.
20. From the letters of A. O. Rosset to A. O. Smirnova [Iz pisem A. O. Rosseta k A. O. Smirnovoj]. *Russkij Arhiv* [Russian Archive]. 1896. № 2. P. 279–310.

21. <Kulish P. A.> Nicholas M. Notes on the life of N. V. Gogol, composed of the memoirs of his friends and acquaintances and from his own letters [*Zapiski o zhizni N. V. Gogolja, sostavlennye iz vospominanij ego druzej i znakomyh i iz ego sobstvennyh pisem*]. St. Petersburg, 1856. Vol. 1. 339 p.
22. Ljamina E. Je., Samover N. V. «Poor Joseph»: The Life and Death of Joseph Vielgorsky [*«Bednyj Zhozef»: Zhizn' i smert' Iosifa Viel'gorskogo*]. Moscow, 1999. 560 p.
23. Ljaskovskij V. N. Brothers Kireevskie. Life and their labors [*Brat'ja Kireevskie. Zhizn' i trudy ih*]. St. Petersburg, 1899. 99 p.
24. Moldavskij D. M. «Vij» and the mythology of the XVIII century [*«Vij» i mifologija XVIII veka*]. *Al'manah bibliofila* [Almanac bibliophile]. Issue. 27. Moscow, 1990. P. 143–154.
25. Nevodchikov N., the priest. Memories of Catherine Alexandrovna Khitrovo [Vospominanija ob Ekaterine Aleksandrovne Hitrovo]. *Hersonskie Eparhial'nye Vedomosti* [Kherson Diocesan Gazette]. 1864. № 3. P. 118–128; № 4. P. 260–281; № 7. P. 348–370.
26. Obratsov F., protoierei. Father Matthew Konstantinovskij, Archpriest of Rzhev Cathedral (14 April 1857.) According to my memories [O. Matfei Konstantinovskii, protoierei Rzhevskogo sobora (†14 aprelia 1857 g.). Po moim vospominanijam]. *Tverskie Eparhial'nye Vedomosti* [Tver Diocesan Gazette], 1902. 1 March, №5. Part of the unofficial. P. 128–141.
27. Osipov N. E. Dire in Gogol and Dostoevsky [Strashnoe u Gogolja i Dostoevskogo] (1927.) *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [The Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 2299. Inventory 1. № 8. 33 sheets.
28. Pankratov A. Father Matthew [Otets Matfei]. *Russkoe Slovo* [Russian word], 1909. 2 apr. № 74. P. 2.
29. Pogodin M. P. A simple speech of the wise things [*Prostaia rech' o mudrenykh veshchakh*]. Moscow, Tip. V. M. Frish Publ., 1873. 210 p.
30. Pogodin M. P. Memoirs about Alexander Matveyevich Bukharev (Archimandrite Theodore) [Vospominanie ob Aleksandre Matveeviche Bukhareve (arkhimandrit Feodor)]. *Archimandrite Feodor (A. M. Bukharev): pro et contra* [Archimandrite Theodore (A. M. Bukharev): pro et contra], comp., introductory article, notes, index B. F. Egorov, introductory article, notes, chronicle of life of A. M. Bukharev N. V. Serebrennikov; notes, bibliographic index A. P. Dmitrieva. St. Petersburg, Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo in-ta Publ., 1997. P. 330–338.

31. Rozanov A. S. Franz Liszt in Rome in 1839 (based on the family archive of the Counts of Vielgorski) [F. List v Rime v 1839 g. (po materialam semejnogo arhiva grafov Viel'gorskih)]. *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Ezhegodnik. 1983* [Cultural Monuments. New discoveries. Yearbook. 1983]. Leningrad, 1985. P. 295–303.
32. Svencickij I. S. Materials on the revival of Carpathian Rus [Materialy po vozrozhdeniju Karpatskoj Rusi]. Lviv, 1906. Vol. 1. 212 p.
33. Sverbeev D. I. Notes [Zapiski]. Moscow, 1899. Vol. 1. 525 p.
34. Rzhev Cathedral of the Ascension. 1855–2015: the 160th anniversary of the Rzhev Cathedral of the Ascension and the 30th anniversary of the revival of parish life [*Sobor Vozneseniia Gospodnia v gorode Rzeve. 1855–2015 gody: k 160-letiiu Sobora Vozneseniia Gospodnia v gorode Rzeve i 30-letiiu vozrozhdeniia prikhodskoi zhizni*], authors, comp.: archpriest Konstantin Chaikin, G. A. Meshkova, S. A. Gromova, O. A. Dranov, N. G. Dranova; red. G. A. Meshkova. Rzhev, Rzhevskaja tip. Publ., 2015. 63 p.
35. Khodakov G. Was Gogol in Rzhev? [Byl li Gogol' v Rzeve]. *Rzhevskaja Pravda* [Rzhev Pravda], 1936, 18 okt., № 243. P. <2>; 20 okt.; № 244. P. <2>.
36. Private correspondence of Ivan Romanovich Martos [Chastnaja perepiska Ivana Romanovicha Martosa]. *Kievskaja Starina* [Kiev Antiquity]. 1898. Vol. 17. July-August. <Section 2>. P. 116–131.
37. Chistjakov <M. B.> The lively imagination and feelings of the Neapolitans [Zhivost' voobrazhenija i chuvstva u Neapolitancev]. *Zvezdochka. Zhurnal dlja detej, posvjashhennyj blagorodnym vospitannicam institutov Ee Imperatorskogo Velichestva, izdavaemyj Aleksandroju Ishimovoju* [Star. A magazine for children dedicated to the noble pupils of the institutes of Her Imperial Majesty, published by Alexandra Ishimova]. 1851. № 1 (censorship on Jan. 15.) P. 44–48.
38. Shambinago S. Trilogy of Romanticism. (N. V. Gogol) [*Trilogija romantizma. (N. V. Gogol')*]. Moscow, 1911. 163 p.
39. Shenrok V. I. N. V. Gogol and A. S. Danilevsky [N. V. Gogol' i A. S. Danilevskij]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe]. 1890. № 1. P. 71–118.
40. Shenrok V. I. Materials for the biography of Gogol [*Materialy dlja biografii Gogolja*]. Moscow, 1892. Vol. 1. 385 p.
41. Shestakov P. D. Memories of V. I. Nazimov [Vospominanija o V. I. Nazimove]. *Istoricheskij Vestnik* [Historical Herald]. 1891. № 3. P. 706–723.

Аннотация

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ

В статье представлен аналитический обзор основных маршрутов путешествий Гоголя на протяжении его жизни; впервые обозначены определяющие соотношения «сквозных» и «узловых» мотивов творчества писателя с направлениями его российских и зарубежных вояжей, прослежены связи многочисленных путешествий Гоголя с его духовными и художническими исканиями, обобщены его оценочные характеристики разных стран. Определены важная роль и принципиальное значение путешествий Гоголя по Европе и России в осмыслении писателем проблем русской и западной цивилизации, взаимоотношения светской и церковной культур. Впервые подробно изучена история предполагаемой поездки Гоголя во Ржев к протоиерею Матфею Константиновскому, послужившая материалом для изображения в несохранившихся «двух тетрадях» второго тома «Мертвых душ» примечательных черт облика православного русского пастыря.

Ключевые слова: история литературы, художественное творчество, биография, путешествие, паломничество, интерпретация, герменевтика, общественная идеология, духовное наследие

Анотація

ПОДОРОЖ У ТВОРЧОСТІ ГОГОЛЯ

У статті представлено аналітичний огляд основних маршрутів подорожей Гоголя протягом його життя; уперше виявлені визначальні співвідношення «наскрізних» і «вузлових» мотивів творчості письменника з напрямками його російських і зарубіжних вояжів, простежено зв'язки численних подорожей Гоголя з його духовними й художницькими пошуками, узагальнено його оцінні характеристики різних країн. Визначено важливу роль і принципове значення подорожей Гоголя Європою та Росією в осмисленні письменником проблем російської та західної цивілізації, взаємин світської і церковної культур. Уперше детально вивчено історію очікуваної поїздки Гоголя у Ржев до протоієрея Матвія Константинівського, яка послужила матеріалом для зображення в не збережених «двох зошитах» другого

тому «Мертвих душ» примітних рис образу православного російського пастиря.

Ключові слова: історія літератури, художня творчість, біографія, подорож, паломництво, інтерпретація, герменевтика, суспільна ідеологія, духовна спадщина.

Summary

JOURNEY IN GOGOL'S WORKS

The article provides an analytical overview of Gogol's main travel routes throughout his life. For the first time, the defining relationships of the «through» and «nodal» motifs of the writer's creativity with the directions of his Russian and foreign voyages were identified, the connections of Gogol's numerous travels with his spiritual and artistic searches are traced, his evaluation characteristics of different countries are summarized. The important role and principle importance of Gogol's travels in Europe and Russia in understanding the writer of the problems of Russian and Western civilization, the relationship of secular and ecclesiastical cultures are determined. For the first time, the history of Gogol's alleged trip to Rzhev to Archpriest Matvej Konstantinovsky was studied in detail, and served as a material for depicting the second volume of the «Dead Souls» in the non-preserved «two notebooks» of the remarkable features of the Orthodox Russian shepherd.

Keywords: history of literature, artistic creativity, biography, travel, pilgrimage, interpretation, hermeneutics, social ideology, spiritual heritage.

Владимир Воропаев (Москва)

**МОЛИТВА ГОГОЛЯ «К ТЕБЕ, О МАТЕРЬ
ПРЕСВЯТАЯ...» В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И
ЛИТЕРАТУРНОМ ПРЕДАНИИ**

Повышенный интерес к устно-поэтическому творчеству, народному быту, обычаям и поверьям, который обнаруживается в России в 30–40-е годы XIX в., во многом определил и писательскую судьбу Гоголя. Поэтический мир этого «гениального выразителя народного сознания» [1, с. 431] своими корнями уходит в народную культуру. Только тщательное изучение традиций русской и украинской культуры (славянского фольклора в целом) и их взаимодействия с культурой книжной, письменной дает возможность проникнуть в глубины художественного мира Гоголя, определить многие его первоисточники.

О беспримерной самобытности Гоголя и органической связи его поэтического мира с народной культурой говорили многие его современники. «У Гоголя не было предшественников в русской литературе, – утверждал В. Г. Белинский, – не было (и не могло быть) образцов в иностранных литературах. О роде его поэзии, до появления ее, не было и намеков» [2, с. 123]. По словам А.И. Герцена, «Гоголь, не будучи, в отличие от Кольцова, выходцем из народа по своему происхождению, был им по своим вкусам и по складу ума» [3, с. 254].

Впоследствии историками литературы было накоплено немало наблюдений о связи Гоголя с различными литературно-художественными явлениями – от Гомера и Библии до Вальтера Скотта и малороссийской повести начала XIX в. И все же вывод Белинского, думается, в значительной мере верен и сейчас. Еще первый биограф Гоголя П. А. Кулиш указывал на важнейший источник необычайной оригинальности его творений – народную стихию, их питающую [см.: 11, с. 84]. В этом, как представляется, и заключается разгадка своеобразия творческой манеры Гоголя, его поэтики.

Хорошо известно, что Гоголь был глубоким знатоком устного народного творчества¹. Он знал не только русский и малороссийский фольклор, но и польский, и сербский. Известно,

например, что в течение полугода (с осени 1848-го до весны 1849 года) он «брал уроки сербского языка у О. М. Бодянского, для того, чтоб понимать красоты песен, собранных Вуком Караджичем» (<Любимые Гоголем украинские народные песни (по воспоминаниям С. Т. Аксакова, О. М. Бодянского, М. А. Максимовича)>. Фрагмент из «Записок о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша.) [4, II, с. 768].

Отношение Гоголя-художника к устному народному творчеству характеризует его письмо к М. П. Погодину от 5 мая (н. ст.) 1839 г. из Рима, где он говорит о работах известного фольклориста и этнографа И. М. Снегирева: «Снегирев мне полезен <...> Иногда выкопает такую песню, за которую всегда спасибо. Есть в русской поэзии особенные, оригинально-замечательные черты, которые теперь я заметил более и которых, мне кажется, другие не замечали <...> Эти черты очень тонки, простому глазу незаметны, даже если бы указать их. Но, будучи употреблены как источник, как золотые искры рудниковых глыб, обращенные в цветущую песнь языка и поэзии нынешней доступной, они поражают и зашевелят сильно» [5, XI, с. 228]. Признание это важно не только для понимания отношения Гоголя к народному творчеству, но в известном смысле проясняет некоторые существенные особенности его поэтики. Сочинения Снегирева и служили писателю таким источником в работе над его художественными произведениями – в частности, над «Мертвыми душами». Записные книжки и рукописи Гоголя содержат пространные выписки из трудов Снегирева.

Однако Гоголь не только черпал материал из фольклора – его сочинения сами становились органической частью народной культуры. В этом отношении самая поразительная судьба у его стихотворной молитвы «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенной в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшей едва ли не самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. Вот эта молитва:

*К Тебе, о Матерь Пресвятая!
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,
Прийми теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле –
Не дай в печали умереть.
Ты всех прибежище несчастных,
За всех Молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,
Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной! [5, VI, с. 415].*

Впервые эта молитва напечатана (без имени Гоголя) в 1894 г. в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» (хранится ныне в мемориальном центре «Дом Гоголя» в Москве) [см.: 10, см. также: 5, VI, с. 736–738; 4, III, с. 838–839]. Без имени Гоголя молитва печаталась также в общедоступных церковных изданиях [см.: 19]. В 1897 г. историк А. А. Третьяков напечатал ее в журнале «Русский Архив» (№ 8) с примечанием, что молитва сообщена ему иеромонахом Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры Исидором (Грузинским), родом из села

Лысково, брат которого был камердинером в доме графов Толстых на Никитском бульваре, где умер Гоголь [см.: 4, III, с. 838]. В юбилейном 1909 году молитва Гоголя была перепечатана, с некоторыми исправлениями, в газетах «Московские Ведомости» (20 марта), «Русское Знамя» (30 апреля) и «Сибирская Правда» (14 июня), а затем помещена как приложение в книге Гоголя «Размышления о Божественной Литургии» [см.: 6; 7; см. также 8].

В 1917–1918 гг., во время заточения царской семьи, молитва Гоголя переписана страстотерпицей Императрицей Александрой Феодоровной в записную тетрадь (впервые опубликована в эмиграции в 1928 г.; уже в наше время эта тетрадь дважды переиздана Российским отделением Валаамского православного общества Америки (1999, 2003) [см.: 5, VI, с. 737–738]. В год празднования 100-летия со дня смерти Гоголя молитва была напечатана в сборнике, изданном российской колонией в Аргентине [см.: 17, с. 9].

Молитва Гоголя ко Пресвятой Богородице широко распространена в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян, хорошо известна среди православных верующих Польши, переведена на английский язык [см.: 12; 13; 5, VI, с. 738]. Ее включают в различные поэтические антологии [см., например, 15, с. 475]. Возможно, именно эту молитву имел в виду Гоголь под названием «Моя Молитва» в «Оглавлении <к сборнику стихотворений>», написанном, по всей видимости, в начале 1850-х гг. [см.: 5, VI, с. 738; см. также 15, с. 473; 21].

Как установили современные ученые в ходе многолетних экспедиций в Беларуси, Литве, Польше, России и Украине, молитва Гоголя «К Тебе, о Матерь Пресвятая...» получила широчайшее распространение в народной среде: «...молитва эта, возможно, самый распространенный оригинальный гоголевский текст во всем православном мире, включая и южнославянские народы. Текст, который близок и понятен всем и не нуждается в переводе» [12, с. 180; см. также 13, с. 210]. Исследователи пришли к сенсационному выводу: «У восточных славян «гоголевская молитва» стала особенно популярной уже в самом начале XX в. Ее очень активно переписывали в течение

всего прошлого века. Причем сохранившиеся в отдельных частных архивах рукописания принадлежат учащимся церковно-приходских школ, то есть сделаны они столетие и даже более столетия назад. Долгое время текст этой молитвы в народной литературной среде оставался почти неизменным, лишь в отдельных случаях он оказывался вдохновителем тех или иных авторов на создание определенных вариаций на его основе. В целом же «гоголевская молитва» – редкий пример некоей достаточно строгой каноничности оригинала, какая и может быть в пространстве народной литературы, где все тексты, кроме святоотеческих, анонимны, в том числе и этот «гоголевский» [12, с. 180; см. также 13, с. 210–211]. Стихотворная молитва Гоголя ныне известна во множестве рукописных, машинописных и электронных копий.

Такая необыкновенная, не имеющая аналогов популярность произведения русского классика (которое переписывалось от руки и учащимся церковно-приходской школы, и Императрицей Александрой Феодоровной) со всей остротой ставит вопрос о происхождении, так сказать, творческой истории стихотворной молитвы Гоголя. На сегодняшний день единственным источником всех известных ее публикаций является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Известно, что один из его братьев был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти Гоголя (есть предположение: это был Николай Андреевич Козин [см. 18]). Главным источником сведений об отце Исидоре служит книга его духовного сына священника Павла Александровича Флоренского «Соль земли» [впервые опубликовано: 22; отдельное издание книги напечатано в 1909 г. издательством Свято-Троицкой Сергиевой лавры; переиздано репринтно в 1984 г. иждивением монастыря Св. Германа Аляскинского (Платина, Калифорния); см. также: 23; 20 (в издание, помимо книги П. А. Флоренского, включены воспоминания писателя С. А. Нилуса, митрополита Вениамина (Федченкова) и др.)]. Скажем несколько слов об этом великом подвижнике христианского благочестия, благодаря которому молитва Гоголя стала известна миру.

Иеромонах Исидор (в мире Иоанн Андреевич Козин, или Грузинский) родился 19 июля 1833 г. в селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии, имении князя Георгия Александровича Грузинского (биографические сведения об отце Исидоре уточнены по архивным источникам) [см. 18]. Родителями его были дворовые крестьяне князей Грузинских Андрей и Параскева Козины. Свою фамилию отец Исидор впоследствии называл то Грузинский, то Козин, но обычно – Грузинский. По этому поводу отец Павел Флоренский заметил: «Следует, кстати, упомянуть, что, судя по некоторым данным, а именно по фамилии «Грузинский», которую носил и которой называл себя Иоанн, по тонкому сложению его тела, наконец по его несколько восточному носу и лицу можно подозревать непростое происхождение Иоанна. Не невероятно, что и он был княжеского рода» [23, с. 621].

Когда мать Иоанна еще носила его в своем чреве, она ходила в Саров к старцу Серафиму; святой вызвал ее из громадной толпы народа, поклонился ей при всех до земли и предсказал, что от нее «произойдет великий подвижник и что имя ему будет Исидор» [23, с. 620]. Отец Павел Флоренский вспоминает, как незадолго до смерти отец Исидор рассказывал о запомнившемся ему разговоре с матерью в день преставления преподобного Серафима. «Распространилось, – говорил он, – чудное благоухание. Я спросил у матери, от чего оно, а мать мне говорит: старец Серафим скончался» [23]. Через два-три дня пришло известие о смерти преподобного. До конца своих дней отец Исидор почитал Саровского чудотворца, а жизнь во многом строил по примеру его жития. Он часто и подолгу молился коленопреклоненно на большом камне, уподобляясь великому святому. От схимы, которую ему предлагали, отец Исидор отказался по своему смирению и, по воспоминаниям преподобного Германа (Гомзина), схиигумена Зосимовой пустыни близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры, сказал при этом: «Нет, потому не постригусь, что преподобный Серафим не имел схимы» [20, с. 180].

В ноябре 1852 г. 19-летний Иоанн Козин поступил в число неуказанных (то есть принятых до получения указа о зачисле-

нии) послушников Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Здесь он встретился со своим земляком, наместником лавры преподобным Антонием (Медведевым), сводным братом графини Анны Георгиевны Толстой (рожденной Грузинской), у которого был некоторое время келейником. Отец Павел Флоренский так рассказывает об этом: «Сперва наместник Антоний был очень дружен с братом Иоанном; быть может, этой дружбе содействовала и родственная связь. Но впоследствии их дружба охладела. Наместник приблизился к митрополиту Филарету и предал свой ум честолюбивым помыслам. А брат Иоанн говорил о. наместнику чересчур много правды и, главное, самим собою напоминал ему о *прошлом*, – о том времени, когда Антоний был крепостным фельдшером у князя Грузинского. Наместник стал тяготиться своим земляком и говорил: «Он слишком тяжел для меня» [23, с. 593].

В августе 1857 г. Иоанн Козин получил отпускную грамоту от графини Анны Георгиевны Толстой; в июле следующего года был принят на испытание в Гефсиманский скит Свято-Троицкой Сергиевой лавры; в марте 1859 г. включен в число послушников; в июне 1861 г. пострижен в монашеский сан с именем Исидор; в октябре 1862 г. рукоположен в иеродиакона святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. С июня 1863 г. по февраль 1866 г. отец Исидор подвизался в Параклитовой пустыни близ Гефсиманского скита. В апреле 1865 г. он был рукоположен в иеромонаха тем же митрополитом Московским Филаретом. По этому поводу отец Исидор рассказывал следующее: «Нас явилось ко владыке трое для рукоположения: меня – во иеромонахи и еще двух монахов – во иеродиаконы <...> и тогда спросил меня [святитель Филарет]: «А ты чем надеешься спастись?» Я ответил: «Крестными страданиями и смертью Спасителя нашего Господа Иисуса Христа». Владыка перекрестился и сказал: «Вот, запомните этот ответ и помните его всегда» [20, с. 77–78].

В 1868 г. отцу Исидору удалось осуществить свое давнее желание – посетить Святую гору Афон. Здесь он провел один год. За неимением средств приобрести себе келлию², как это принято в афонских монастырях, он вынужден был вернуться в

Россию и снова поселился в Параклитовой пустыни, затем перешел в Гефсиманский скит, где подвизался безвыездно до своей блаженной кончины 4 февраля 1908 г.

Великий старец Гефсимаского скита блаженный Исидор, отличавшийся безграничной любовью к людям, простотой и смирением, воспитал многих православных подвижников, причисленных Русской Православной Церковью к лику святых. Он был духовным отцом преподобного Варнавы (Меркулова) Гефсиманского (который, в свою очередь, стал духовным отцом преподобного Серафима (Муравьева) Вырицкого), преподобного Германа (Гомзина), духовного наставника преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны Романовой. Насколько велико было влияние старца на его духовных чад, можно видеть на примере священника Павла Флоренского. По словам его внука игумена Андроника (Трубачева), «сочетание руководств двух старцев – ученого богослова святителя (епископа Антония) и простеца иеромонаха (аввы Исидора) – дало для творчества П. А. Флоренского тот характерный духовный аромат, по которому легко узнаются строки его книг. В жизненном пути эти два духовника составили для него ту единственную благодатную почву, вне которой он, при исключительных дарованиях, мог не устоять. <...> С кончиной отца Исидора безвозвратно ушла полоса духовного вскармливания П. А. Флоренского» [23, с. 751 (примечание С. Л. Кравца)].

Сам Флоренский в бытность студентом Московской духовной академии сообщал матери 8 ноября 1904 г.: «Ходил навестить своего старца Исидора. Пошел к нему с недоумением, а вернулся легко и радостно, – с силами. Он совсем простой, из бывших крепостных графа Толстого (не писателя), но понимает многое гораздо лучше ученых богословов, так что мысли, самые дорогие мне, с радостью выслушиваешь от него, – мысли, которые многие не понимают» [23]

По свидетельству П. А. Флоренского, молитву Гоголя отец Исидор очень любил и усиленно распространял, даже посылал ее Государю Александру III, Гладстону и Бисмарку [см.: 23, с. 593]. По всей вероятности, от него она попала и на Афон. Говоря о литературных пристрастиях старца, Флоренский

заметил: «Но чаще всего он с большой теплотой отзывался о Н. В. Гоголе и наизусть говорил составленную Гоголем стихотворную молитву к Пресвятой Богородице. Всякий раз сперва произнесет быстро эпитафию: «Никтоже притекая к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прощению» <Богородичен 6-го гласа по тропаре святому>. Затем же начинал и самую молитву...» [23, с. 610].

В приложении к книге Флоренский поместил листки, которые раздавал отец Исидор, и среди них молитву Гоголя с примечанием: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице; молитву эту любил читать о. Исидор. Она не помещена в Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя, но со слов о. Исидора была напечатана в «Русском Архиве», 1899 (следует: 1897. — В. В.), кн. 8, А. А. Третьяковым и в «Московских Ведомостях», 1909, № 65, К-им. Отец же Исидор знал ее от своего брата, камердинера в доме гр<афов> А. П. и А. Г. Толстых (Москва, Никитский бульвар, ныне дом Катковых), где жил в последние годы и где скончался Гоголь» [23, с. 632].

До сих пор не проясненными остаются многие обстоятельства жизни отца Исидора, например, его духовные связи с другими старцами Свято-Троицкой Сергиевой лавры – в частности, иеросхимонахом Феодотом (Кольцовым), духовником братии Гефсиманского скита, основателем и первым начальником Параклитовой пустыни, которому адресовано известное письмо Гоголя в Оптину Пустынь (село Долбино, 20 июня 1850 г.). Эти обстоятельства могут пролить новый свет на историю создания и обнародования молитвы Гоголя.

Известно также, что в семье Василия Ивановича Рудакова, управляющего домом графа Толстого, хранилось письмо протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 г. Это единственное дошедшее до нас письмо отца Матфея к Гоголю впервые опубликовано С. Н. Дурьиным с примечанием, где, в частности, говорится: «Письмо о. Матфея печатается нами с подлинника, принадлежащего Е. Ф. Рудаковой, жене управляющего домом гр<афа> А. П. Толстого, где умер Гоголь, – В. И. Рудакова. Спустя несколько времени после смерти Гоголя,

комната, в которой он умер, была отведена под квартиру управляющего, и там было найдено письмо о. Матфея. Оно занимает две странички почтовой бумаги, мелко исписанные со всех четырех сторон и сложенные втрое. Письмо было отослано Гоголю не по почте, так как конверта не было: перегнутое втрое, письмо было запечатано сургучом...» [9, с. 68; см. также 5, XV, с. 470, 601–602; 4, III, с. 579].

Василий Иванович Рудаков – брат Александра Ивановича Рудакова (также служившего дворецким у графа Толстого), сын Веры Гавриловны Рудаковой (рожденной Медведевой), сводной сестры преподобного Антония (Медведева) [см.: 4, III, с. 579]. В семье Рудаковых хранились также кресло, принадлежавшее Гоголю, и кушетка – на ней он лежал «уже совсем больной, почти накануне своей смерти» [16; см. также 4, I, с. 369].

Молитва Гоголя, обнаруженная после его кончины, как и письмо протоиерея Матфея Константиновского, сохранены для потомства дворовыми людьми (и одновременно дальними родственниками) графов Толстых. Остается неизвестным, имели ли отношение к этому сами хозяева дома, где умер писатель. Роль семьи Толстых в судьбе Гоголя освещена в современном литературоведении довольно обстоятельно, и потому мы на этом не останавливаемся. Заметим только, что Гоголь, по всей видимости, был знаком с князем Георгием Александровичем Грузинским (и знакомство это могло состояться только в Лысково, нижегородском имении Толстых). О том можно судить по строкам его письма к графине Анне Георгиевне Толстой от 30 августа 1850 г. из Васильевки: «Князю, если увидите его, передайте мой глубочайший поклон» [5, XV, с. 355].

Автограф стихотворной молитвы, традиционно приписываемой Гоголю, неизвестен. Однако у нас нет оснований не доверять свидетельству иеромонаха Исидора; в пользу авторства Гоголя говорят и некоторые факты его житейской и творческой биографии.

Широко известно семейное предание, согласно которому брак родителей Гоголя был благословлен Божией Матерью. В 1791 г., когда Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский ездил на богомолье к чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери

(явлена 2 июля 1739 г. в городе Ахтырка Харьковской губернии), во сне ему явилась Царица Небесная и указала на дитя, сидевшее на полу у Ее ног: «... вот твоя жена». Через некоторое время в грудном младенце, дочери соседей по имени Косяровских, он узнал те самые черты ребенка, которые видел во сне. Спустя тринадцать лет, на протяжении которых Василий Афанасьевич не переставал наблюдать за своей суженой, видение повторилось, и он просил руки девушки. Молодые были помолвлены, через год была назначена свадьба [см.: 5, VI, с. 469; см. также 14, с. 5–7].

В 1852 г. С. П. Шевырев записал это предание со слов Марии Ивановны Гоголь-Яновской в несколько иной интерпретации: «Сновидение Вас<илия> Аф<анасьевича> Гоголя перед браком. В церкви отворяются Ц<арские> двери, и выходит Царица в порфире, и выносит дитя. – В доме тетки Марьи И<вановны> Вас<илий> Аф<анасьевич> узнает это дитя на руках у няни. Это была М<ария> И<вановна>. – Позднее видит он, как в церкви же прекрасная девица указывает на девушку 13 лет, сидящую за рабочим столиком» (Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева) [4, I, с. 13].

Из творческой биографии Гоголя известно, что начинал он как поэт. Первыми его печатными произведениями стали стихотворение «Италия» и поэма «Ганц Кюхельgarten». Впоследствии в «Авторской исповеди» он вспоминал: «Первые мои опыты, первые упражненья в сочиненьях, к которым я получил навык в последнее время пребывания моего в школе, были почти все в лирическом и сурьезном роде» [5, VI, с. 221]. Причем эта склонность к стихотворству, согласно семейному преданию, проявилась еще в раннем детстве. «Пяти лет от роду Гоголь, по словам его матери, вздумал писать стихи. Никто не помнил, какого рода стихи он писал. У его домашних осталось воспоминание, что известный украинский литератор <В. В.> Капнист, заехав однажды к отцу Гоголя, застал его пятилетнего сына за пером. Малютка Гоголь сидел у стола, глубоко-мысленно задумавшись над каким-то писанием. Капнисту удалось, просьбами и ласками, склонить ребенка-писателя прочесть свое произведение. Гоголь отвел Капниста в другую

комнату и там прочел ему свои стихи. Капнист никому не сообщил о содержании выслушанного им. Возвратившись к домашним Гоголя, он, лаская и обнимая маленького сочинителя, сказал: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина!»» (Свидетельства о Гоголе в воспоминаниях и письмах Г. П. Данилевского) [4, I, с. 314]. Этот рассказ подтверждается дневниковой записью С.П. Шевырева (см.: Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева [4, I, с. 12, 13]).

Гоголь сказал однажды, что «человек со временем будет тем, чем смолоду был» (Гоголь в Одессе. 1850–1851 <Дневник Е. А. Хитрово>) [4, III, с. 741]. Обращение его к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В. А. Жуковскому (от 15 июня 1848 г.): «Умереть с пеньем на устах – едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках» [5, XV, с. 94].

Итак, подводя предварительные итоги, можно заключить, что из всех произведений Гоголя самым известным и востребованным в народной среде стала его стихотворная молитва к Пресвятой Богородице. Как «гениальный выразитель народного сознания» (вспомним еще раз эту емкую формулу М. М. Бахтина) он не только вышел из народной культуры, органично усвоив традиции украинского, русского и общеславянского фольклора, но и стал неотъемлемой частью этой культуры в своем творчестве, был принят ею. В этом проявилась его гениальность, неразрывная связь с народом. Подобных примеров не знает мировая литература.

Примечания:

1. Современное освещение этого вопроса см.: 5, XVII (коммент. к разделу «Песни, собранные Гоголем»). Впервые в одном томе объединены все сборники народных песен, записанных Гоголем. Большая часть текстов печатается по автографам.

2. Здесь *келлия* означает не помещение (комната или дом) для проживания монаха, а тип *скита*, небольшого монастыря.

Литература:

1. *Бахтин М. М.* Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) / М. М. Бахтин // Гоголь в русской критике: Антология. — М.: Фортуна ЭЛ, 2008. — С. 424–434.
2. *Белинский В. Г.* Собр. соч.: в 9 т. / В. Г. Белинский. — М.: Художественная литература, 1982. — Т. 8. — 783 с.
3. *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Н. В. Гоголь: pro et contra: Личность и творчество Н. В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков, философов, исследователей. Антология: в 2 т. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2009. — С. 254–257.
4. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое изд.: в 3 т. / изд. подгот. И. А. Виноградов. — М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013.
5. *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
6. *Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии: С прил. стихотворения «Молитва» / Н. В. Гоголь; [с 17-ю рисунками академика Ф. Г. Солнцева, наглядно изображающими всю Божественную Литургию]. — СПб.: И. Л. Тузов, 1910. — 80 с.
7. *Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии / Н. В. Гоголь. — М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1910. — 116 с.
8. *Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии / Гоголь Н. В.; [ред.-сост. игумен Петр (Пиголь); Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви]; [ил. Ф. Солнцева] — М., 2009. 112 с.
9. *Дурылин С.* Неизданное письмо о. Матфея к Гоголю / С. Дурылин // Весы. — 1909. — № 4. — С. 65–68.
10. *Дьяков М. А.* Первая публикация стихотворной молитвы Н. В. Гоголя / М. А. Дьяков // Крымский Пушкинский научный сборник. Вып. 5 (14): Литература и русская глубинка. — Симферополь, 2005. — С. 251–255.
11. <Кулиш П. А.> Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем / <П. А. Кулиш>. — СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1854. — 208 с.

12. *Лабынцев Ю.* «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии : Вып. 2 (19). — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2012. — С. 176–183.
13. *Лабынцев Ю. А.* «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская // Н. В. Гоголь и славянские литературы. — М. : Изд-во «Индрик», 2012. — С. 206–212.
14. *Лабынцев Ю.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказание об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская. — М., 2009. — 52 с.
15. Молитвы русских поэтов. XI–XIX : антология. — [2-е изд., испр. и доп.] — М. : Вече, 2012. — 912 с.
16. *Рудакова Е.* Кресло Гоголя (Письмо в редакцию) / Е. Рудакова // Новости Дня. — 1902. — 4 марта.
17. Сборник статей, посвященных памяти Н. В. Гоголя (1852–1952). — Буэнос-Айрес : Комитет Российской колонии в Аргентине., 1952. — 208 с.
18. *Смулов А. М.* Великий старец Гефсиманского скита, иеромонах авва Исидор (Козин): уточнение биографических данных / А. М. Смулов, Е. Н. Богачев // Современные научные исследования и инновации. — М., 2016. — № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (дата обращения 24.05.2016).
19. Собрание листков для душеполезного чтения (Благословение Свято-Афонского Ильинского скита). — Одесса. — 1896. — № 66.
20. Соль земли. Сказание о жизни старца Гефсиманского скита аввы Исидора / под ред. игумена Андроника (Трубачева). — М. : Изд-во Русский Паломникъ, 2010. — 256 с.
21. Стихотворный альманах Н. В. Гоголя. Реконструкция замысла. — Тверь : СФК-офис, 2014. — 148 с.
22. *Флоренский П.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским / П. Флоренский // Христианин. Журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы. Сергиев Посад. — 1908. — № 10–12 ; 1909. — № 1, 5.
23. *Флоренский П. А.*, священник. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / П. А. Флоренский, священник. — М., 1994. — С. 571–637.

References:

1. Bahtin M. M. Rabelais and Gogol (The Art of Speech and Folk Laughter Culture) [Rable i Gogol' (Iskusstvo slova i narodnaja smehovaja kul'tura)]. *Gogol in Russian criticism: Anthology [Gogol' v russskoj kritike: Antologija]*. Moscow, Fortuna JeL Publ., 2008. P. 424–434.
2. Belinskij V. G. Coll. Op. : In 9 tons [Sobr. soch.: V 9 t.]. T. 8. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1982. 783 p.
3. Gercen A. I. On the development of revolutionary ideas in Russia [O razvitii revoljucionnyh idej v Rossii]. *N. V. Gogol: pro et contra: Personality and creativity of NV Gogol in the assessment of Russian writers, critics, philosophers, researchers. Anthology: 2 tons. [N. V. Gogol': pro et contra: Lichnost' i tvorčestvo N. V. Gogolja v ocenke russskih pisatelej, kritikov, filosofov, issledovatelej. Antologija: V 2 t.]* T. 1. St. Petersburg, RHGA Publ., 2009. P. 254–257.
4. Gogol in his memoirs, diaries, correspondence of his contemporaries. Full systematic collection of documentary evidence [Gogol' v vospominanijah, dnevnika, perepiske sovremennikov. Polnyj sistematičeskij svod dokumental'nyh svidetel'stv] Nauchno-kritičeskoe izd.: V 3 t. Izd. podgot. I. A. Vinogradov. Moscow, IMLIRAN Publ., 2011–2013.
5. Gogol' N. V. Full. Collect. Op. And letters: in 17 tons [Poln. sobr. soch. i pisem: V 17 t.] Sost., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva Moscow; Kiev, Izd-vo Moskovskoj Patriarii Publ., 2009–2010.
6. Gogol' N. V. Reflections on the Divine Liturgy: With the enclosure of the poem «Prayer» [Razmyshlenija o Bozhestvennoj Liturgii: S pril. stihotvorenija «Molitva»] / S 17-ju risunkami akademika F. G. Solnceva, nagljadno izobrazhajushimi vsju Bozhestvennuju Liturgiju. St. Petersburg, I. L. Tuzov Publ., 1910. 80 p.
7. Gogol' N. V. Reflections on the Divine Liturgy [Razmyshlenija o Bozhestvennoj Liturgii] Moscow, Afonskij Russkij Panteleimonov monastyr' Publ., 1910. 116 p.
8. Gogol' N. V. Reflections on the Divine Liturgy [Razmyshlenija o Bozhestvennoj Liturgii]. Red.-sost. igumen Petr (Pigol'); Otdel religioznogo obrazovanija i katehizacii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Publ; [il. F. Solnceva] Moscow, 2009. 112 p.
9. Durylin S. Unpublished letter from Father Matthew to Gogol [Neizdannoe pis'mo o. Matfeja k Gogolju]. *Libra [Vesy]*. 1909. № 4. P. 65–68.
10. D'jakov M. A. The first publication of N. Gogol's poetic prayer [Pervaja publikacija stihotvornoj molitvy N. V. Gogolja]. *Crimean*

Pushkin's scientific collection [Krymskij Pushkinskij nauchnyj sbornik]. Vyp. 5 (14) : Literatura i russkaja glubinka. Simferopol', 2005. P. 251–255.

11. <Kulish P. A.> Experience in the biography of NV Gogol, with the inclusion of up to forty of his letters [Opyt biografii N. V. Gogolja, so vkljucheniem do soroka ego pisem]. St. Petersburg, V tipografii Jeduarda Praca Publ., 1854. 208 p.

12. Labynceva Ju. Shhavinskaja L. «Gogol's Prayer» in the mass handwritten religious literature of the Eastern Slavs [«Gogolevskaja molitva» v massovoj rukopisnoj religioznoj knizhnosti vostochnyh slavjan]. *Gogoleznavchi sudii=Gogolevedcheskie studii [Gogoleznavchi sudii=Gogolevedcheskie studii]* Vyp. 2 (19). Nizhin, NDU im. M. Gogolja Publ., 2012. P. 176–183.

13. Labynceva Ju. A., Shhavinskaja L. L. «Gogol's Prayer» in the Folk Literatures of the Eastern Slavs [«Gogolevskaja molitva» v narodnyh literaturah vostochnyh slavjan]. *N. V. Gogol and Slavonic Literature [N. V. Gogol' i slavjanskije literatury]*. Moscow, Izd-vo «Indrik» Publ., 2012. P. 206–212.

14. Labynceva Ju., Shhavinskaja L. Handwritten bookishness of the Gogol region. Tales of the Akhtyrskaya icon of the Mother of God and its miracles [Rukopisnaja knizhnost' gogolevskogo kraja. Skazaniya ob Akhtyrskoj ikone Bogomateri i ee chudesah]. Moscow, 2009. 52 p.

15. Prayers of Russian poets. XI–XIX [Molitvy russkikh pojetov. XI–XIX] Antologija. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Veche Publ., 2012. 912 p.

16. Rudakova E. Gogol's Armchair (Letter to the Editor) [Kreslo Gogolja (Pis'mo v redakciju)]. *Daily News [Novosti Dnja]*. 1902. 4 marta.

17. Collection of articles dedicated to the memory of N. V. Gogol (1852–1952) [Sbornik statej, posvjashhennyh pamjati N. V. Gogolja (1852–1952)]. Buenos Aires, Komitet Rossijskoj kolonii v Argentine Publ. 1952. 208 p.

18. Smulov A. M., Bogachev E. N. The great elder of the Gethsemane monastery, hieromonk Abba Isidor (Kozin): clarification of biographical data [Velikij starec Gefsimanskogo skita, ieromonah avva Isidor (Kozin): utochnenie biograficheskikh dannyh]. *Modern scientific research and innovations [Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii]*. Moscow, 2016. № 2. [Elektronnoe izd.] <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (data obrashhenija 24.05.2016).

19. Collection of leaflets for soul-searching reading (Blessing of the Holy Athos Ilyinsky monastery) [Sobranie listkov dlja dushepoleznogo chtenija (Blagoslovenie Svjato-Afonskogo Il'inskogo skita)]. Odessa, 1896. № 66.

20. Salt of the earth. A Tale of the Life of the Elder of the Gethsemane Skete of Abba Isidor [Sol' zemli. Skazanie o zhizni starca Gefsimanskogo

skita avvy Isidora] Pod red. igumena Andronika (Trubacheva). Moscow, Izd-vo Russkij Palomnik Publ., 2010. 256 p.

21. Poetic almanac of N. Gogol. Reconstruction of the concept [Stihotvornyj al'manah N. V. Gogolja. Rekonstrukcija zamysla]. Tver, SFK-ofis Publ., 2014. 148 p.

22. Florenskij P. The Salt of the Earth, that is, The Legend of the Life of the Elder of the Gethsemane Skete, Hieromonk Abba Isidor, collected and in order laid down by his unworthy son by his spiritual Pavel Florensky [Sol' zemli, to est' Skazanie o zhizni starca Gefsimanskogo skita ieromonaha avvy Isidora, sobrannoe i po porjadku izlozhennoe nedostojnym synom ego duhovnym Pavlom Florenskim]. *Christian. Journal of church and social life, science and literature. Sergiev Posad [Hristianin. Zhurnal cerkovno-obshhestvennoj zhizni, nauki i literatury. Sergiev Posad]*, 1908. № 10–12; 1909. № 1, 5.

24. Florenskij P. A., svjashennik. [Works: in 4 tons] [Sochinenija: V 4 t.] T. 1. M., 1994. P. 571–637.

Аннотация

МОЛИТВА ГОГОЛЯ «К ТЕБЕ, О МАТЕРЬ ПРЕСВЯТАЯ...» В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРНОМ ПРЕДАНИИ

Поэтический мир Гоголя своими корнями уходит в народную культуру. Только тщательное изучение традиций русского и украинского народного творчества (славянского фольклора в целом) и их взаимодействия с культурой книжной, письменной дает возможность проникнуть в глубины художественного мира этого «гениального выразителя народного сознания» (М. Бахтин). Однако Гоголь не только черпал материал из фольклора – его сочинения сами становились органической частью народной культуры. В этом отношении самая поразительная судьба у его стихотворной молитвы «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», широко распространенной в рукописной традиции под названием «гоголевская молитва» и ставшей едва ли не самым известным его произведением в славянских (и не только) странах. В статье прослеживается история обнаружения молитвы Гоголя. На сегодняшний день единственным источником всех известных ее публикаций является иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры, брат которого был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти писателя. Обращение Гоголя к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В

каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В. А. Жуковскому (от 15 июня 1848 г.): «Умереть с пеньем на устах – едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках».

Ключевые слова: Гоголь, иеромонах Исидор (Козин-Грузинский), молитва, литературное предание, поэтика, народная культура, славянский фольклор.

Анотація

МОЛИТВА ГОГОЛЯ «ДО ТЕБЕ, О МАТИ ПРЕСВЯТАЯ...»

У СЛОВ'ЯНСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРИ Й ЛІТЕРАТУРНИХ ПЕРЕКАЗАХ

Поетичний світ Гоголя своїм корінням сягає в народну культуру. Тільки ретельне вивчення традицій російської та української народної творчості (слов'янського фольклору в цілому) і їхньої взаємодії з культурою книжною, писемною дає можливість проникнути в глибини художнього світу цього «геніального виразника народної свідомості» (М. Бахтін). Однак Гоголь не тільки черпав матеріал з фольклору – його твори самі ставали органічною частиною народної культури. У цьому контексті найбільш вражаючою є доля його віршованої молитви «До Тебе, о Мати Пресвятая...», поширеної в рукописній традиції під назвою «гоголівська молитва», що стала чи не найвідомішим його твором в слов'янських (і не тільки) країнах. У статті простежується історія оприлюднення молитви Гоголя. На сьогоднішній день єдиним джерелом усіх відомих її публікацій є іеромонах Исидор (Козин-Грузинський), старець Гетсиманського скиту Свято-Троїцької Сергієвої лаври, брат якого служив камердинером у графів Толстих і був присутнім при смерті письменника. Звернення Гоголя до молитовної поезії в кінці життя виглядає природним і закономірним. У якомусь сенсі його остання «Пісня молитовна до Пресвятої Діви Марії Богородиці» стала виконанням обов'язку поета, про який він говорив в листі до В. А. Жуковського (від 15 червня 1848 р.): «Померти зі співом на устах – чи не такий блискучий обов'язок поета, як воїнові померти зі зброєю в руках».

Ключові слова: Гоголь, іеромонах Исидор (Козин-Грузинський), молитва, літературні перекази, поетика, народна культура, слов'янський фольклор.

Summary

GOGOL'S PRAYER TO THE BLESSED VIRGIN IN SLAVIC FOLKLORE AND LITERATURE LEGEND

Gogol's poetical world traces his roots back to the folk culture. Only the thorough research for the traditions of Russian and Ukrainian folklore (Slavic folklore as a whole) and their interaction with the literary culture enable to get to the heart of the poetical world of this «genius exponent of Russian people's consciousness» (Mikhail Bakhtin). However, Gogol not only drew information from folklore, but his works themselves became an integral part of the folk culture. In this regard, a most astonishing fortune enjoyed his versified prayer «To Thee, o Most Holy Mother» wide-spread in the manuscript copies as «Gogol's prayer» and perhaps his most famous work in Slavic (and not only) countries. The article covers the story of publishing Gogol's prayer. Until now the only source of all its known publications is hieromonk Isidor (Kozin-Gruzinsky), a spiritual teacher of the Gethsemane Skete of the Trinity Lavra of St. Sergius. It is known that one of his brothers was the Tolstoys's valet and witnessed Gogol's death.

In a certain sense, his final «Prayerful Chant to the Blessed Virgin Marie the Theotokos» meant to do his duty, upon which he had written in the letter to Vasily Zhukovsky (on July 15, 1848): «To Die with A Singing on his Lips is a poet's imperative duty, just as a warrior's duty to die armed».

Keywords: Gogol, hieromonk Isidor (Kozin-Gruzinsky), prayer, literature legend, poetics, folk culture, Slavic folklore

Олександр Киченко (*Черкаси*)

ПРО ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ МІФОТВОРЧОСТІ РАНЬОГО ГОГОЛЯ

Проблема образних форм міфологічного типу традиційно вирішується принаймні у двох основних аспектах. Перший сто-сується загальнокультурного плану і актуалізує міфотворчість як тотальне і наскрізне явище культури, що формує її смисловий контекст. Питання художньої образності тут не першочергове і підпорядковане опису загальних внутрішніх механізмів соці-альної, історичної, державницької міфотворчості, відштовху-ючись від усієї суми культурних текстів, котрі прочитуються як єдиний міфологізований текст. Міфологічна виразність пода-ється у цьому випадку одним «списком» і, зрозуміло, часто без спеціальної філологічної ідентифікації. Другий аспект проблеми пов'язаний з намаганням окреслити пріоритети власне фольклорно-літературного текстотворення і позначити маркери міфологічної образності на матеріалі словесного мистецтва. У цьому сенсі фольклорно-літературна система інтерпретується як дискретна, з різною мірою міфологічної семантики і виразності (скажімо, є системи з більшим або з меншим впливом міфоло-гічного фактору, літературні напрями з підсиленням або «прихо-ваним» інтересом до міфологічного матеріалу тощо). Міфологічна «міра» тексту якраз і складає суть міфопоетичного як текстотворчого компоненту.

Проте і загальнокультурний, і словесний контексти взаємо-залежні. Вони корелюють на основі внутрішньої ідеї утвердження *сакрального світоустрою*: капітальна породжу-вальна енергетика цієї міфотворчої ідеології стає основою динаміки людської культури.

Словесне мистецтво – частина загального культурно-історичного контексту. І поняття культури тут неоднозначне й багатоаспектне. Сучасна літературна теорія аналізує, скажімо, регулятивні, семіотичні, аксіологічні функції культури з метою визначення принципової риси культурного феномену: «...основа

ідеї культури полягає у наявності існування іншого, протиставленого їй світу» (Ю. М. Лотман). Світ «не-культури» у семіотичній концепції Лотмана – простір підсвідомого, позараціонального, простір *міфології*, словом, простір неупорядкованого й ірраціонального світу [4, с. 31–32]. Відтак протистояння Хаосу і Порядку, емоційного й раціонального, *міфологічного* й *міфотворчого* постає організаційною передумовою культури, а упорядкування природи, нормативність (система правил і законів), семіотична практика – її безпосереднім завданням. Міфотворчість, таким чином, є лише фрагментом широкої загальнокультурної практики, мірою регулювання переходу від міфу до системи семіотичних засобів вираження. Не лише фольклор, а й пізніша фольклорно-літературна поетична традиція апелює до міфу і міфологічних образних стереотипів.

Цікавим у цьому сенсі є художнє світовідчуття романтиків: якраз їхня поетична «практика» була яскраво міфологізованою і (на рівнях поетики) міфотворчою. Ідея романтичного світоустрою була ідеєю національною, заснованою на романтичному націоналізмі, інтересі до національної історії й національної культури. Національна «боротьба» – невід’ємна частина романтичної ідеології, а міфо-фольклорні основи творчості (фантастичне, інфернальне, гротескове, іронічне тощо) постають як поетичні засоби вираження форм цієї боротьби. Романтична поетика (від Новалиса й Гофмана до Гоголя і Міцкевича) піднесла їх до рівня універсальних моделей світобудови. Разом із тим це були моделі з відчутним міфологічним компонентом: романтична культурна стратегія досить продуктивно експлуатувала міф у якості фундаментальної основи культурного мислення. Елементи міфологічної пам’яті у системі романтичної поетики яскраво свідчать про міфологізовану природу романтичного текстотворення, наприклад, міфопоетичного компоненту ранніх творів Гоголя.

Унікальна риса романтичної поетики (особливо гоголівського, фантастично-гротескного типу) – її здатність на рівні тропів відтворювати найдавніші архаїчні моделі мислення і світовідчуття. Повісті «Вечорів на хуторі біля Диканьки»

(особливо їх перша частина) містять численні художні панорами фантастично-гротескного типу, засновані на системі природно-пейзажних, рослинно-тваринних «органічних» тропів. Соціальне і природне виступає тут у чіткій міфологічній підпорядкованості, коли, наприклад, пейзаж не знає романтичного «безладу» і в основі своєї організації містить архаїчну ієрархію природного. Наявність подібного міфологічного контексту дає підстави інтерпретувати семантику гоголівських стильових форм як прийом поетичного «перевтілення» міфу, а гоголівський пейзаж як спробу поетичного погляду в «інший» світ, «за» межі реального. У багатьох сучасних інтерпретаціях гоголівської поезики зазначається і аналізується ця «візуальна» складова (цікаві спостереження над системою гоголівських поетичних деталей див. у працях В. І. Мацапури: [6, с. 89–97, 108–122 і т. д.]).

Разом із тим гоголівські пейзажі – загальні місця романтичної поезики. Їх функція полягає у втіленні ідеї самодостатності природного на тлі недосконалого соціального устрою. Принаймні таку інтерпретацію природи знаходимо у «Ганці Кюхельгартені», учнівській гоголівській романтичній ідилії, де, з-поміж іншого, проступає певна пейзажна модель: дзеркальне відображення картини у її оберненому візуальному еквіваленті. Більшою чи меншою мірою усі романтичні пейзажі «Вечорів» містять вмонтоване дзеркало: *Пленительно оборотилось все / Вниз головой в серебряной воде: / Забор, и дом, и садик в ней такие ж. / Все движется в серебряной воде: / Синеет свод, и волны облак ходят, / И лес живой вот только не шумит.* (Тут і далі цит. за новим повним академічним зібранням творів із зазначенням тому і сторінки: [2, с. 27]). Вода (річка, ставок тощо) дзеркально відбиває ландшафт і, обертаючи його, одночасно відбиває картину «іншого» світу, ізоморфного реальному. На скляній поверхні води проступає «інший», «потойбічний» пейзаж, сповнений міфологічного відчуття реальності. Міфологічна природа дзеркала і задзеркала давно відома, проаналізована у багатьох міфографічних джерелах, де інтерпретується «в колі архаїчних уявлень як вікно у потойбічний світ» [5, с. 157].

Подібні пейзажні моделі «Вечорів» – своєрідні загальні місця міфопоетичного типу світобачення.

...Небо, его чистое зеркало – река в зеленых, гордо поднятых рамах... [2, с. 74].

Воз с знакомыми нам пассажирами въехал в это время на мост, и река во всей красоте и величии, как цельное стекло, раскинулась перед ними. Небо, зеленые и синие леса, люди, возы с горшками, мельницы – все опрокинулось, стояло и ходило вверх ногами, не падая в голубую, прекрасную бездну [2, с. 76).

Неподвижный пруд подул свежестью на усталого пешехода и заставил его отдохнуть на берегу. ... Серебряный туман пал на окрестность. ...С изумлением глядел он в неподвижные воды пруда: старинный господский дом, опрокинувшись вниз, виден был в нем чист и в каком-то ясном величии. Вместо мрачных ставней глядели веселые окна и двери. ...Притаивши дух, не дрогнув и не спуская глаз с пруда, он, казалось, переселился в глубину его... [2, с. 130].

Глядь, между деревьями мелькнула и речка, черная, словно вороненая сталь. Долго стоял дед у берега, поглядывая на все стороны. На другом берегу горит огонь и, кажется, вот-вот готовится погаснуть, и снова отсвечивается в речке... Теперь только разглядел он, что возле огня сидели люди, и такие смазливые рожки, что в другое время, Бог знает, чего бы не дал, лишь бы ускользнуть от этого знакомства [2, с. 140–141).

Любо глянуть с середины Днепра на высокие горы, на широкие луга, на зеленые леса! Горы те, не горы: подошвы у них нет, внизу их, как и вверху, острая вершина и под ними и над ними высокое небо. Те леса, что стоят на холмах, не леса: то волосы, поросище на косматой голове лесного деда. Под нею в воде моется борода, и под бородой, и над волосами высокое небо. Те луга, не луга: то зеленый пояс, перепоясавший посередине круглое небо, и в верхней половине, и в нижней половине прогуливается месяц [2, с. 187].

Останній уривок із «Страшної помсти» яскраво ілюструє ще одну особливість гоголівської природно-пейзажної міфотворчості: картина світу не просто дзеркально обернена, а й зображена як потойбічна реальність, як світ іншого порядку й

іншого устрою (*гори – не гори, ліси – не ліси, луки – луки*; для порівняння з «Майської ночі»: замість *похмурих віконниць – веселі вікна* і т. п.). Без сумніву, міфологічно маркованими виступають у Гоголя пейзажно-природні компоненти *води, вогню, гори, дзеркала-неба, лісу, місяця*. У чорновому варіанті «Страшної помсти» знаходимо прикметну міфологічну деталь: прописну літеру в словосполученні «*лесного дєда*». Яскрава гоголівська пейзажна метафора несподівано модифікується у міфологічний образ, надаючи «*лесному дєду*» статусу міфологічної істоти: «*Те леса не леса, что стоят на холмах, покажутся волосами, поросшими на косматой голове Лесного дєда, под ними в воде борода, и под бородою и над волосами высокое небо*» [2, с. 445].

Міфологічною семантикою відрізняється не лише система гоголівських тропів. Складнішим семантичним рівнем виступає рівень оповідних мотивів: міфологізовані образи природи завжди провокують ритуальне перевтілення героїв. Майже усі фабульні елементи «Вечорів» (на тлі природно-пейзажного) – елементи магічного втручання інфернальних сил, перевдягання, сну, їжі, переправи через річку тощо. Скажімо, уся фантастична колізія «Майської ночі» можлива лише за умови сну Левка, тобто його міфологічно конотованого «переходу» із реального в потойбічний світ. Світ за межею реальності (у даному випадку – у глибині ставка, в інших – за річкою, за Дніпром, за Диканькою) набуває яскраво «очудненого» статусу: «*...ночь казалась перед ним еще блистательнее. Какое-то странное упоительное сияние примешалось к блеску месяца. Никогда еще не случалось ему видеть подобного... Какую-то сладкую тишину и раздолье ощутил Левко в своем сердце. ...Левко посмотрел на берег: в тонком серебряном тумане мелькали легкие, как будто тени, девушки, в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках; золотые ожерелья, монисты, дукаты блистали на их шеях; но они были бледны; тело их было как будто сваяно из прозрачных облак и будто светилось насквозь при серебряном месяце*» [2, с. 130–131].

Схожа метаморфоза відбувається з дідом розповідача «Втраченої грамоти». Під час подорожі до столиці дід Хоми

Григоровича втрачає козацьку грамоту, і уся повістувальна колізія набуває казкового міфо-фольклоризованого контексту *пошуку й повернення втраченого об'єкту*. Перехід діда через ліс, переправа через річку скеровують героя в систему потойбічних координат, у світ нечистої сили, де *«...станет тебя терновник царапать, густой орешник заслонять дорогу – ты все иди; и как придешь к небольшой речке, тогда только можешь остановиться. Там и увидишь кого нужно... Дед ступил смело, и скорее, чем бы иной успел достать рожок, понюхать табаку, был уже на другом берегу. ...Как только кинул он деньги, все перед ним перемешалось, земля задрожала, и как уже, он и сам сказать не умел, попал чуть ли не в самое пекло»* [2, с. 140–141].

Хоча у Гоголя спостерігаємо різноманітні форми ритуальних перевтілень героїв: перевдягання, сон Левка у «Майській ночі», переправа через річку («Втрачена грамота», «Страшна помста»), проте усі вони на рівні поетичної фабули ізоморфні основоположному міфологічному мотиву *смерті/відродження* і його семантичним корелятам: страху/сміху («*Деда, несмотря на страх весь, смех напал...*»), сну/пробудження («*Непреодолимый сон быстро стал смыкать ему зеницы... С непостижимым трепетом и томительным биением сердца схватил он записку и ...проснулся*»), упізнаванності / невпізнаванності, подорожі / повернення. Частотність цього мотиву доводить, що основою гоголівських міфологізованих колізій «Вечорів» є ідея міфологічної реінкарнації героя, а її поетичним вираженням – система фольклорних тропів і ритуальних перевтілень. Гоголівські «Вечори» з цього погляду постають іще й спробою романтичного національно-філософського осягнення світу, «зняття» капітальних протиріч світобудови (про філософський контекст Гоголя-романтика, зокрема, «Вечорів», див. у новій книзі П. Кралюка: [3, с. 52–59]). Не випадково у Гоголя до системи міфо-фольклорної поетики підключається система історії (принаймні, численні моменти апеляції до історичного минулого), коли наскрізні міфологічні маркери оповіді збігаються з маркерами історичними (скажімо, подорож Єкатерини II

до анексованого Криму влітку 1787 року), утворюючи своєрідний контекст національної історії.

І тут міфологічна колізія природно-пейзажного несподівано збігається з історико-географічною колізією «Вечорів». Ретельно прописаний Гоголем український пейзаж – елемент романтичної національної міфології, і численні авторські поетичні картини тут – форми стратегії «писання» української історії, національної «типології», національного світовідчуття. Упродовж повісткування «Вечорів» відчуваємо численні імпульси українського історико-географічного колориту.

Такою роскошью блистал один из дней жаркого августа тысячу восемьсот... восемьсот... Да, лет тридцать будет назад тому, когда дорога, верст за десять до местечка Сорочинец, кипела народом... [2, с. 74–75].

Но ни дивные речи про давнюю старину, про наезды запорожцев, про ляхов, про молодецкие дела Подковы, Полтора-Кожуха и Сагайдачного не занимали нас так, как рассказы про какое-нибудь старинное чудное дело, от которых дрожь проходила по телу и волосы ерошились на голове [2, с. 100].

Голова угрюм, суров с виду и не любит много говорить. Давно еще, очень давно, когда блаженной памяти великая царица Екатерина ездила в Крым, был выбран он в провожатые; целые два дня находился он в этой должности и даже удостоился сидеть на козлах с царицыным кучером. ...и с той поры голова, об чем бы ни заговорили с ним, всегда умеет поворотить речь на то, как он вез царицу и сидел на козлах царской кареты [2, с. 118].

Один раз задумалось вельможному гетьману послать за чем-то к Царице грамоту. Тогдашний полковой писарь... позвал к себе деда и сказал ему, что, вот, наряжает его сам гетьман гонцом с грамотою к царице [2, с. 137].

«Тут, где-то, не знаю, пристали запорожцы, которые проезжали осенью через Диканьку. Они ехали из Сечи с бумагами к царице... Эй, сатана, полезай ко мне в карман, да веди к запорожцам!» [2, с. 175].

Крім власне «диканьського світу» (хутір біля Диканьки, «село, которого теперь и следу нет и которое было, может, не

дальше ста шагов от Диканьки», Сорочинці, Полтава), горизонтальний простір «Вечорів» [6, с. 116] містить широку топографію України: Лівобережжя Дніпра (там знаходиться хутір пана Данила), Київ, Переяславська дорога, Кременчуг, Ромни, Гадяч, Канів, Черкаси, Галич і земля галицька, Батурин, Глухів, Шумськ. На межі українського світу – *«пограничная дорога»*, Польща, Лемберг, Карпати, Лиман, Сиваш, Крим, Чорне море. Словом, в історико-географічній перспективі «Вечорів», на тлі національного пейзажу *«...вдруг стало видимо далеко во все концы света...»* [2, с. 211]. Історико-географічний простір «Страшної помсти» – свого роду мапа втраченого національного світу, гоголівська міфологія козацького «втраченого раю». «Страшна помста» – історична сага про козацьку Україну і її драматичний занепад [1, с. 115].

Відповідно розповідачі «Вечорів» чітко диференціюють й ідентифікують семантику *свого й чужого* простору і, отже, своєї й чужої історії: у «Ночі перед Різдрвом» запорожці і Вакула знаходяться в межах чужого історико-географічного простору, протиставленого архаїзованому світові Диканьки. Петербург вражає Вакулу зовнішньою атрибутикою: ілюмінацією, *«четырёхэтажными стенами», «стуком, громом, блеском»*, на тлі якої запорожці виглядають чужинцями, *«...сидевшими на шелковых диванах, поджав под себя намазанные дегтем сапоги, и куривших самый крепкий табак, называемый обыкновенно корешками»* [2, с. 175]. Образ чужого столичного світу (підорєслєно демонічний у своїх деталях) відчувається запорожцями, зокрема, і на когнітивному рівні: *«– Что ж, земляк, – сказал приосанясь запорожец и желая показать, что он может говорить и по-русски. – Што балишой город? Кузнец и себе не хотел осрамиться и показаться новичком; при том же... он знал и сам грамотной язык. Губерния знатная! – отвечал он равнодушно, – нечего сказать, дома балишущие, картины висят сквозь важные, ...чудная пропорция»* [2, с. 176].

Історична реконструкція Гоголя, окреслення її національних географічних локусів, цікава як міфологізованим «козацьким» контекстом, так і передусім – знову ж таки внутрішньою міфологічною ідеєю «неофіційної» історії. Гоголівська

«поетична історія» ґрунтується на міфології українського козацтва, на колізії козацького й імперського світів. Класичний міфологічний канон тут – козацтво у дзеркалі історії, у дзеркалі опоетизованого (сакрального) минулого і профанного сучасного. Приміром, наскрізна віртуальна присутність у «Вечорах» міфологізованої постаті Єкатерини II (зокрема, десь поряд з сільським головою, котрий «... в старое время провожал царицу по Переяславской дороге» «на козлах с царицыным кучером») – сигнал історичного конфлікту диканського й петербурзького, запорізького й імперського світів. Постать голови у «Майській ночі» (як і образи запорожців, котрі через Диканьку добиралися до Петербургу «с бумагами к царице») яскраво уособлює долю сплюндрованого українського козацтва, долю нації в межах імперії. Ба навіть «образ фамільного екіпажу Шпоньки виразно показує стан занепаду України!» [1, с. 111].

Романтичний націоналізм Гоголя – чи не найяскравіша *поетична риса* «Вечорів». Їх міфо-фольклорна складова функціонує в межах національної історії, а в перспективі гоголівської творчості «російськість» його пізніших творів «... створена з української культурної тканини, що колись стала фундаментом «Вечорів», а сам твір став важливим каналом до російської культури для українського дискурсу національної специфіки» [1, с. 134].

У Гоголя історична ідея глибоко національна і міфологічна. Суть цієї романтичної міфології – в осягненні історичного минулого як доімперського «золотого» національного віку, оскільки сучасна Гоголю імперія (як і кожна імперія) «... узнает и осознает себя только в зеркале прошлого, на фоне имевших место событий и артефактов. Грядущее господство над другими странами вырабатывается еще на старой карте – идя вперед, империя неизбежно оглядывается назад, неся с собой в будущее универсальные фантомы и химеры, наследницей которых она поневоле становится» [7, с. 7]. Гоголівські поетичні деталі «Вечорів» (їх підкреслена міфо-фольклорна природа) зорієнтовані на історичний контекст, акцентують ностальгію Гоголя-романтика за втраченим раєм козацької України. Після «Вечорів» національна історіософія Гоголя знайде своє втілення

у «Миргороді» – циклі про поразку національної ідеї у ситуації імперського вторгнення.

Література:

1. *Бояновська Едита*. Микола Гоголь: між українським і російським націоналізмом / Едита Бояновська. — К. : Темпора, 2013. — 616 с.
2. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. / Н. В. Гоголь — М. : «Наука» ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 1. — 920 с.
3. *Крالیук П.* Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба»: нарис / Петро Крالیук — Львів : Видавництво Старого Лева, 2016. — 176 с.
4. *Лотман Ю. М.* О семиосфере / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. — Таллинн : «Александра», 1992. — Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. — С. 11–33.
5. *Лотман Ю. М.* Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. — Таллинн: «Александра», 1992. — Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. — С. 148–160.
6. *Мацапура В. И.* Н. В. Гоголь: художественный мир сквозь призму поэтики / В. И. Мацапура. — Полтава : Полтавський літератор, 2009. — 304 с.
7. *Проскурина В. Ю.* Мифы империи: Литература и власть в эпоху Екатерины II / В. Ю. Проскурина. — М. : Новое литературное обозрение, 2006. — 328 с.

References:

1. Boianovska E. (2013). *Mykola Hohol: mizh ukrainskym i rosiiskym natsionalizmom [Mykola Hohol between Ukrainian and Russian nationalism]*. Kyiv: Tempora Publ. [in Ukrainian].
2. Hohol N. V. (2003). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem [Complete works and letters]*. (Vols. 1–23). Moscow: «Nauka» IMLI RAN Publ. [in Russian].
3. Kraliuk P. (2016). *Taiemnyi ahent Mykola Hohol, abo Pro shcho rozpovidaie «Taras Bulba»: narys [Secret agent Mykola Hohol, or What «Taras Bulba» tells us about: outline]*. Lviv: Vydavnytstvo Staroho Leva Publ. [in Ukrainian].
4. Lotman Yu. M. (1992). *O semiosfere [On semiosphere]*. *Izbrannye stati Selected articles*. (Vols. 1), (pp. 11–33). Talinn: «Aleksandra» Publ. [in Russian].

5. Lotman Yu. M. (1992). *Tekst v tekste* [Text within text]. *Izbrannye stati Selected articles*. (Vols. 1), (pp. 148–160). Talinn: «Aleksandra» Publ. [in Russian].

6. Matsapura V. I. (2009) *N. V. Hohol: khudozhestvennyi mir skvoz prizmu poetiki* [N. V. Hohol's artistic world through the prism of poetics]. Poltava: Poltavskiy literator Publ. [in Russian].

7. Proskurina V. Yu. (2006) *Mify imperii: Literatura i vlast v epokhu Ekateriny II* [Empire's myths: Literature and power during the reign of Catherine II]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. [in Russian].

Аннотация

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ МИФОТВОРЧЕСТВА РАННЕГО ГОГОЛЯ

В статье освещается проблема мифологизированного статуса ранней прозы Гоголя. Определяется система средств художественного выражения мифологизированного мировоззрения Гоголя, формулируется авторская творческая сверхзадача, зафиксированная в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Поэтический мир первого гоголевского сборника представляет мифологический образ Украины, ее место в контексте государственного мифотворчества. Идеологически в «Вечерах» Гоголь подключается к историческому мифологическому имперскому контексту.

В основе статьи – анализ группы художественных тропов, при помощи которых формируется романтическая поэтическая картина «Вечеров».

Два аспекта формируют особенности поэтического мира гоголевского сборника. Первый – система пейзажных описаний, в основании которых заложены фольклорное ощущение природы, романтический прием зеркального «удвоения» картины мира, элементы зеркального изображения/отражения и т. п. Природа, таким образом, оказывается своеобразным мифо-фольклорным фоном романтического повествования. Второй аспект – утверждение феномена романтической национальной истории, основанного на идее реконструкции национального казацкого контекста, природных и географических локусов украинского казачества, ставшего в зеркале истории одним из сквозных мотивов «Вечеров» Гоголя, а в перспективе – основополагающей проблемой его художественной философии.

Романтический национализм Гоголя – самая яркая поэтическая черта «Вечеров». Мифологическая и фольклорная составляющие функционируют здесь в контексте национальной истории, подчеркивают ее конфликты.

Ключевые слова: *история, конфликт, мифология, мифотворчество, пейзаж, фабула.*

Анотація

ПРО ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ МІФОТВОРЧОСТІ РАНЬОГО ГОГОЛЯ

У статті висвітлюється проблема міфологізованого статусу ранньої прози Гоголя. Визначається система засобів художнього вираження міфологізованого світогляду Гоголя, авторське творче завдання, зафіксоване у «Вечорах на хуторі біля Диканьки»: створення міфологічного образу України, її місця у контексті державної міфотворчості. Аналізується група художніх тропів, за допомогою яких формується романтична поетична картина «Вечорів».

Два аспекти формують поетичний світ гоголівської збірки. Перший – система пейзажних описів, в основі яких фольклорне відчуття природи, романтична спроба «подвоєння» картини світу, елементи дзеркального зображення тощо. Природа таким чином створює своєрідне міфо-фольклорне тло романтичної оповіді. Другий аспект – утвердження феномену романтичної національної історії, реконструкція національного козацького контексту, природних і географічних локусів українського козацтва, що у дзеркалі історії стало одним із провідних мотивів «Вечорів» Гоголя, основоположною проблемою його художньої філософії.

Романтичний націоналізм Гоголя – чи не найяскравіша поетична риса «Вечорів». Міфологічна і фольклорна складові функціонують у збірці в контексті національної історії, підкреслюють її конфлікти.

Ключові слова: *історія, конфлікт, мифология, мифотворчість, пейзаж, фабула.*

Summary

ON THE HISTORICAL ASPECT OF EARLY HOHOL'S MYTH CREATION

This article deals with the issue of mythologized status of early Hohol's prose. The system of devices, used to artistically express Hohol's mythologized outlook, as well as the author's creative task, stated in «Evenings on a Farm near Dikanka» and which consists in creation of mythologized image of Ukraine, its place in the context of national myth creation, are defined in this article. The author analyses the group of artistic tropes, with the help of which romantic poetic image of the «Evenings» is formed.

Two aspects construct the peculiarities of poetic world in Hohol's collected stories. The first aspect is the system of landscape descriptions, based on folk perception of nature, romantic attempt of worldview reduplication, elements of mirror-like depiction/reflection, etc. Thus, the nature itself creates a distinctive mythical folklore background of romantic narration. The second aspect is the assertion of romantic national history phenomenon, based on the idea of reconstruction of national Cossack context, natural and geographical loci of Ukrainian Cossack society. Ukrainian Cossacks in historical depiction are one of prevailing motives of Hohol's «Evenings», and a fundamental problem in his artistic philosophy.

Hohol's romantic nationalism is the most striking poetic feature of the «Evenings». Mythological and folklore components function here in the context of national history, highlighting its conflicts.

Keywords: *history, conflict, mythology, myth creation, landscape, plot.*

**ОТЗВУКИ ГОГОЛЯ В РОМАНЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО
«АНТИХРИСТ (ПЕТР И АЛЕКСЕЙ)»**

Говоря об отзвуках Гоголя в романе «Антихрист (Петр и Алексей)», мы имеем в виду маркированные повторы образов, мотивов и тем Гоголя, вводящие их в «новый контекст» и вызывающие «резонантное усиление, которое собственно и генерирует соответствующее пространство как некое единое целое» [15, с. 19]. Речь о «резонантном» пространстве русской литературы, где, как и в специально интересующем нас случае Мережковского, «...каждый отзыв-отклик, каждое эхо преформируют новые смыслы» [15, с. 21]. Рассмотрению таких новых смыслов, откликающихся на гоголевские смыслы и их усиливающих, и посвящена предлагаемая статья.

Мережковский, подобно другим своим современникам, вступившим в полемику с позитивистским подходом к Гоголю, особый интерес проявлял к иррациональному, страшному, аномальному в его творчестве (см.: [12, с. 31; 13, с. 220–221]). Нарративная стратегия автора романа «Антихрист (Петр и Алексей)», активно использовавшего семантически значимые отсылки к гоголевским произведениям, предполагала проникновение в их скрытые смысловые пласты. В системе гоголевской образности Мережковским угадывалась универсальная мистическая матрица с заложенным в нее знанием об *ином* и распознавалась универсальная мифопоэтическая символика, освоение и усвоение которой позволило бы высветить отмеченные в романном повествовании точки пересечения перекликающихся художественных миров.

Приведем показательный пример подобной переклички.

Герой «Вия» не сумел различить в старухе, глаза которой сверкали «каким-то необыкновенным блеском» [4, Ц, с. 185], черты нечеловека. Лишь тогда, когда, оседланный «против воли», понесся он «быстрее черкесского бегуна», когда «перед ними открылась ровная лощина, а в стороне потянулся черный, как уголь, лес, тогда только сказал он сам в себе: «эге, да это

ведьма» [4, II, с. 186]. В полете Хома испытывает не чувство страха, которое могли бы вызвать злокозненные действия демона, а «...какое-то пронзающее, какое-то томительно-страшное наслаждение» [4, II, с. 187]. Переживания, превращающие ведьму в «объект вожеления» [5, с. 80–81], подчеркивают похотливость героя, проявляющуюся и в других эпизодах. Находясь в плену у запросов своей плоти, но осложненный сюжетно мотивированным «личностным запросом», он в итоге не выдерживает испытания, требующего от него «внутренней силы» [2, с. 134].

Отзвуком ситуации, описанной в «Вие», служит в романе Мережковского сцена, предрешившая сюжетную судьбу Алексея, не подозревавшего об участии Евфросиньи в направленной против него интриге; ее поведение вызывает у царевича знаменательную реакцию, объясняемую и ослепившей его любовной страстью, и ужасом от услышанного: «Он смотрел на нее и не узнавал. В сиянии огненно-рыжих волос, бледное, точно нестерпимым блеском озаренное лицо ее было страшно, но так прекрасно, как еще никогда. «Ведьма!» — подумал он, и вдруг ему почудилось, что от нее вся эта буря за стенами и что дикие вопли урагана повторяют дикие слова...» [9, V, с. 59].

Хома изо всех сил колотит ведьму, заставив ее с помощью заклятий спуститься на землю, чтобы сойтись с ней потом, в финале повести, в смертельном поединке; Алексей, распознав в любовнице ведьминские черты, чуть не до смерти избивает ее, чтобы тут же вновь оказаться во власти ее чар:

«Она потушила свечу и обняла его всего одной бесконечною ласкою, глубокою и страшною как смерть.

Ему казалось, что он летит с нею, ведьмою, белую дьяволицею, в бездонную тьму на крыльях урагана.

Он знал, что это – погибель, конец всему, и рад был концу» [9, V, с. 64].

В книге о Гоголе (работа над ней шла параллельно с работой над романом [7, с. 21]) Мережковский так интерпретировал эротические ощущения героя «Вия»: «Здесь предел сладострастия, за который так же страшно переступить, как за предел смерти» [9, XV, с. 238]. Это наблюдение с бóльшим

основанием может быть отнесено к сцене из романа, акцентирующей зависимость Алексея от чувственного наваждения: переступив за предел сладострастия, он готов переступить и за предел смерти.

Фатализм Хомы, убежденного, «...что чему быть, того не миновать» [4, II, с. 181], указывая на привычное для него равнодушие ко всему, что выходит за границы плотских потребностей, объясняет его неспособность противостоять демонической нечисти. Чувство неизбежного конца, подчинившее себе Алексея, мотивируется не столько фаталистическим настроением, сколько ясным пониманием, что борьба с отцом, сторону которого взяла Афрося, демонстрирующая поистине ведьминское оборотничество, теряет теперь всякий смысл и что он «все равно погибнет» [9, V, с. 59].

Особую роль играет в романе проекция картин Петербурга на гоголевский образ столицы, наделенный значимой для историософских представлений Мережковского мифологической и апокалипсической семантикой.

Отметим, что Мережковский не просто подключается к заложенной Гоголем традиции изображения петровского града как «обители теней, призраков и фантомов» [6, с. 68]. Если у Гоголя происходящее в Петербурге может приобрести свойства сна, из которого нет выхода [14, с. 327–328], то у Мережковского таким непроницаемым сном оказывается сам Петербург. Предельный случай здесь – история Марфы Матвеевны, вдовы царя Федора Алексеевича, которой все, что она видела «из окон своей комнаты», представлялось «как страшный и нелепый сон. А сновидения казались действительностью» [9, IV, с. 85]. Будучи порождением ее больного ума, представление царицы о городе, где сон невозможно отличить от яви, служит лишь крайней степенью нормы восприятия Петербурга, собственного и другим героям романа.

Изображение Петербурга у Гоголя настолько погружено в особую сновидческую атмосферу, что герой, став жертвой «необыкновенно-странного происшествия», сомневается, «...не во сне ли это всё» [4, III, с. 19]; ему кажется, будто случившееся с ним «или во сне снится, или просто грезится» [4, III, с. 53].

Тому, что происходящее принимается за сонную грезу, способствует специально нагнетаемая атмосфера семантической неопределенности, придающая петербургской реальности свойства фиктивного сна.

В «петербургском» романе» [11, с. 121] Мережковского Петербургу приписываются черты города-сна, где героям снятся сны, полные городской мистики, так что их трудно отличить от граничащей с фантастикой яви. Со сновидческой сущностью Петербурга сталкивается Тихон, которого северная столица поразила «видом своим, столь не похожим на Москву», настолько здесь «все было плоско, пошло, буднично и в то же время похоже на сон. Порою, в пасмурные утра, в дымке грязно-желтого тумана, чудилось ему, что весь город подымется вместе с туманом и разлетится, как сон» [9, IV, с. 81–82]. Призрачный город, где «видимо то, чего нет», рождает в нем «жуткое чувство, которого он уже давно не испытывал, – чувство конца» [9, IV, с. 81]. Петербург потому и кажется городом-сном, предельно обостряющим *чувство конца*, что здесь, как и во сне, *видимо то, чего нет*, что может только присниться, но в реальности не существует.

Мережковский акцентирует сходство городского пейзажа именно с образами сна: как сон *разлетится*, так *разлетится* и город. Это *чудится* Тихону, богоискателю, наделенному зрением мистика-визионера, но и царевич Алексей, носитель допетровского православия, к мистическим прозрениям не склонный, замечает в привычной для глаз картине с «желтым, грязным туманом» и «грязным небом» черты и приметы, присущие городу-сну: «...что-то плоское-плоское, пошлое, вечное в пошлости, то, что всегда есть и что все-таки призрачнее самого дикого бреда» [9, IV, с. 218].

Самим своим призрачным существованием, *призрачнее самого дикого бреда*, город-сон репрезентирует небытие, *то, чего нет*; отсюда наличие в визуальном образе Петербурга, порождаемом как субъективным восприятием героев, так и коррелирующим с ним авторским изображением, наряду с коннотациями сна и демонических коннотаций. Сновидческая сущность Петербурга так открывается героям, явственно

ощущающих присутствие демонических сил, что обнаруживается ее демоническая подкладка.

В книге о Гоголе черт, с которым борется автор «Ревизора» и «Мертвых душ», представлен как «отрицание всех глубин и вершин – вечная плоскость, вечная *пошлость*» [9, XV, с. 187]. Знаменательно, что характеристика черта, воплощающего в себе «метафизическое зло» [7, с. 21], не просто созвучна описанию Петербурга, каким его видят Тихон и Алексей, но почти буквально с этим описанием совпадает: *плоско, пошло, буднично; плоское-плоское, пошрое, вечное в пошлости*. Мережковский писал вскоре после выхода романа (в статье «О новом религиозном действии (Открытое письмо Н.А. Бердяеву)»), что «...»дух небытия» есть дух вечной середины, пошлости, плоскости: ведь пошлость и есть не что иное, как абсолютное небытие, которое хочет казаться абсолютным, единственным бытием» [9, XIV, с. 178]. Город-сон не только обретает и демонстрирует признаки абсолютного небытия, лишь кажущаяся бытием, но и выражает его дух.

Выбор ракурса, призванного акцентировать сновидческую сущность города, весьма характерен для авторского нарратива у Мережковского, где сопрягаются и взаимоосвещаются точки зрения героев и точка зрения повествователя на Петербург как на предмет описания. В том, как они видят этот предмет и как его оценивают, обнаруживаются черты показательного сходства. Ср. изображение похорон царского карлика, пробуждающее знаменательные демонические ассоциации: «Густел туман. И в мутно-желтом тумане и в мутно-красном свете факелов это шествие казалось бредом, наваждением дьявольским» [9, V, с. 98]. В другом эпизоде, где речь идет о возвращении царевича в столицу и предчувствии неизбежной гибели города, налицо буквальное совпадение образных картин, возникающих перед взором повествователя, а ранее перед взором Тихона: «Туман густел. Все расплывалось в нем, таяло, делалось призрачным – и вот-вот, казалось, весь город, со всеми своими людьми и домами, и улицами, подыметя вместе с туманом и разлетится, как сон» [9, V, с. 100].

Напомним, что у Гоголя туману, не только искажающему зрительные образы, возникающие перед взором героев или повествователя, но и затрудняющему понимание сюжетных событий, принадлежит существенная роль в создании фантастического образа Петербурга: «...всё перед ним окинулось каким-то туманом» [4, III, с. 19]; «Но здесь происшествие совершенно закрывается туманом...» [4, III, с. 52]; «...но здесь вновь всё происшествие скрывается туманом...» [4, III, с. 72] и т.д. Пространство, где все скрывает сгущающийся туман, наделяется свойством оборотничества, обнаруживая зависимость от действий демонических сил; так в мифологической преисподней, закрывая какую-либо возможность обзора, зримо уплотняется «сатанинская мгла» [16, с. 67].

Сны в Петербурге Мережковского, как и в Петербурге Гоголя, не отличить от яви, а явь от сна; границы между реальностью и снами намеренно не маркированы. И проснуться здесь по-настоящему невозможно, разве что из одного сновидения перейти в другое, как это происходит с Пискаревым в «Невском проспекте»: «Наконец, сновидения сделались его жизнью, и с этого времени вся жизнь его приняла странный оборот: он, можно сказать, спал наяву и бодрствовал во сне» [4, III, с. 28]. Так и Алексей «...жил двумя жизнями – действительной и призрачной; и они перемежались, перепутывались так, что не умел он отличить одну от другой, не знал, что было во сне, что наяву» [9, V, с. 128]. Две жизни, которыми он живет, действительная и призрачная, наяву и во сне, сливаются в сплошной сновидческий бред, не позволяя отличить сонные видения от тех, что мучат его наяву.

Чартков дважды просыпается в собственном сне, где внезапно оживает портретное изображение, причем всякий раз ему представляется, «...что страшная живость явления не была похожа на сон» [4, III, с. 90]. И даже тогда, когда он окончательно пробуждается, ему по-прежнему кажется, «...что среди сна был какой-то страшный отрывок из действительности» [4, III, с. 92]. Ситуация, подобная гоголевскому сну во сне, воспроизводится в романе. Алексей будто «...видел во сне что-то страшное, но не мог вспомнить что»; его состояние

уподоблено состоянию гоголевского сновидца: «И ему казалось, что сон продолжается, что дверь сейчас откроется и в нее войдет то страшное, что он только что видел во сне и чего не мог вспомнить» [9, V, с. 37]. События, отраженные во сне, тоже представляются сном, так как характер сна носит сама реальность; поэтому Алексей, вспоминая об увиденном, не уверен, было это наяву или во сне и действительно ли сон завершен.

Сквозь все сны Алексея, повторяясь и варьируясь, снуются сквозные мотивы гибели, смерти и демонического оборотничества, связывающие персонажей, участников сновидческих событий, с реальностью; главным действующим лицом в этих снах и видениях неизменно остается Петр, внушающий царевичу столь же неизменные чувства страха и ужаса, впитанные еще в детские годы и закрепленные в детской памяти. Ср.: «Он смежил глаза, и душа его погрузилась в полузабытье, в ту темную область, между сном и явью, где обитают тени прошлого. Как пестрые тени проходят по белой стене, когда солнечный луч проникает сквозь щель в темную комнату, проходили перед ним воспоминанья-виденья. И надо всеми царил один ужасающий образ – отец» [9, IV, с. 238]. Как отношения Чарткова с изображенным на портрете демоническим ростовщиком, так и отношения Алексея с отцом есть главная тема снов. Посредством этих снов совершается в романе символическое портретирование Петра, *ужасающий образ* которого, не позволяя сыну узнать отца, вынуждает видеть в нем демонического оборотня.

Демонический этот оборотень появляется во сне, когда Алексей, решив удавиться, накидывает петлю на шею, как «...вдруг, откуда ни возьмись, большой черный кот прыгает ему под ноги, ластится, трется, мурлычит, выгибает спину; и, встав на задние лапы, передние кладет ему на плечи – и это уже не кот, а исполинский зверь. И царевич узнает в звериной морде лицо человечье – широкоскулое, пучеглазое, с усами торчком, как у «Кота-котабыса». И хочет вырваться из лап его. Но зверь, повалив его, играет с ним, как кошка с мышью, то схватит, то выпустит и ласкает, и царапает. И вдруг впивается когтями в

сердце. И он узнает того, о ком было сказано: «Поклонились зверю, говоря: кто подобен Зверю сему и кто может сразиться с ним?» [9, V, с. 129].

Цепь метаморфоз, происходящих с оборотнем, соответствует демонологическим представлениям, разделяемым царевичем: представ сначала в образе большого черного кота, он принимает далее облик исполинского зверя с человеческим лицом, похожим на лицо Петра, чтобы превратиться затем в зверя апокалипсического, которому люди поклонились как богу.

Распознавание Петра как нечеловека – таково содержание сна наяву царицы Марфы Матвеевны, неотличимого для нее от видения: «Вдруг – настезь дверь, и входит *он*. Я его сразу узнала. Рослый такой, да ражий, а кафтанишка куцый, немецкий; во рту пипка, табачище тянет; рожа бритая, ус кошачий» [9, IV, с. 95]. Признаки внешности, определяемые избыточностью (*рослый* и *ражий*) и недостаточностью (*рожа бритая*), наличием зооморфных черт (*ус кошачий*) [3, с. 19], характерный и узнаваемый костюм (*кафтанишка куцый, немецкий*), употребление табака, признаваемого «нечистой» травой, и использование трубки (Ср. «часто встречающиеся в быличках курящих трубки чертей» [1, с. 223]), а также способность парализовать человека указывают на нечистого духа. Когда же вошедший объявил себя *царем* и назвал свое имя *Петр*, тогда царица, отождествив его с сатаной, сотворила в уме заклятие, после чего нечистый дух сгинул, а она, проснувшись, уразумела, что носитель имени *Петр* есть «антихрист» [9, IV, с. 96].

Тема антихриста, разработанная в романе «на материале антипетровских (старообрядческих и др.) легенд» [10, с. 602], составляет особый предмет размышлений царевича, слышащего и вслушивающегося в эти легенды. Вспомнив как-то «слова одного раскольникового старца» о церкви и попах, приобретшие для него «вдруг страшную силу», Алексей задумывается, не царствует ли в церкви антихрист – и «кто же антихрист?» [9, V, с. 123]. И антихриста в образе зверя, с которым Алексей встречается в своем сне, он отождествляет, узнав в нем *лицо человечье*, с тем, кто, как предсказано в Апокалипсисе, подчинил себе церковь и стал главой антихристианского царства.

У Гоголя в первой редакции «Портрета» антихрист «показывается» в облике демонического ростовщика: «...это был сам антихрист» [4, III, с. 443]. Во второй редакции данное указание снято, но сохраняется и даже усиливается апокалипсический смысл изображаемого [8, с. 67]. Аномальные черты ростовщика, с его «непомерной высокой фигурой», которого отличают «непостижимо-страшный цвет» лица, «необыкновенного огня глаза, нависшие густые брови» [4, III, с. 121], ясно намекают на его демонологическую природу. Прямо на нее указывает способность «страшного фантома», вышедшего во сне Чарткова из портретной рамы, буквально парализовать художника: «Чартков силился вскрикнуть и почувствовал, что у него нет голоса, силился пошевелинуться, сделать какое-нибудь движенье — не движутся члены» [4, III, с. 89].

Царевич в романе испытывает сходное чувство оцепенения, когда ранним и темным утром его зовут ехать к отцу: «Алексей хотел крикнуть, вскочить и не мог. Все члены точно отнялись. Он чувствовал тело свое на себе как чужое. Лежал, как мертвый, и ему казалось, что сон продолжается, что он во сне проснулся» [9, IV, с. 221]. В Петербурге, словно в продолжающемся сне, сне наяву, можно встретиться с самим основателем города, как Тихон встретил однажды на Троицкой площади «человека высокого роста в кожаной куртке голландского шкипера» и «тотчас узнал его: это был Петр. Страшное лицо как будто сразу объяснило ему страшный город; на них обоих была одна печать» [9, IV, с. 81].

Тихону суть Петербурга как антихристовой грады становится понятной при встрече с Петром, *страшное лицо* которого в сочетании с высоким ростом и иностранным платьем обнажает в облике царя приметы демонологического существа, сходные с теми, какими наделен был принимаемый за антихриста демонический герой Гоголя. Апокалипсические переживания и настроения, пронизывающие сны, видения и сны наяву и Алексея, и других героев, актуализируют в романе тему «последних времен», которые приближает своими действиями и самим своим обликом царь-оборотень.

Наполненный отзвуками образов, мотивов и тем Гоголя, роман Мережковского оказался тем самым местом в «резонантном» пространстве русской литературы, где переключка миров писателей привела и к значимому усилению существенных гоголевских смыслов, и к порождению смыслов новых, принципиально для него важных, во многом определивших его художественно-историософское своеобразие.

Литература:

1. *Белова О. В.* Табак / О. В. Белова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. — М.: Международные отношения, 2012. — Т. 5. — С. 223–224.
2. *Бочаров С. Г.* О художественных мирах / С. Г. Бочаров. — М.: Советская Россия, 1985. — 296 с.
3. *Виноградова Л. Н.* Телесные аномалии и телесная норма в народных демонологических представлениях / Л. Н. Виноградова // Телесный код в славянских культурах. — М.: Институт славяноведения РАН, 2005. — С. 19–29.
4. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. / Н. В. Гоголь. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.
Т. 2 : Миргород. — 1937. — 764 с.
Т. 3 : Повести. — 1938. — 728 с.
5. *Евзлин М.* Об одном литературном источнике гоголевского «Вия» / М. Евзлин // Slavica tergestina: Vol. 7. — Trieste : Università degli Studi di Trieste, 1999. — P. 65–86.
6. *Исупов Г.* Историческая мистика Петербурга / Г. Исупов // Метафизика Петербурга: Вып. 1.— СПб.: ФКИЦ «Эйдос», 1993. — С. 63–73.
7. *Лавров А. В.* Мережковский Д. С. / А. В. Лавров // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — Т. 4. — С. 17–27.
8. *Маркович В. М.* Петербургские повести Н. В. Гоголя / В. М. Маркович. — Л.: Художественная литература, 1989. — 208 с.
9. *Мережковский Д. С.* Полн. собр. соч. : в 24 т. / Д. С. Мережковский — М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1914.
Т. 4 : Антихрист (Петр и Алексей). — 1914. — 279 с.
Т. 5 : Антихрист (Петр и Алексей). — 1914. — 291 с.
Т. 14 : Грядущий Хам. — 1914. — 240 с.
Т. 15 : Большая Россия. Гоголь. — 1914. — 315 с.

10. Минц З. Г. Комментарии / З. Г. Минц // Мережковский Д. С. Христос и Антихрист: Трилогия : в 4 т. — М. : Книга, 1990. — Т. 4. — С. 598–636.
11. Пайман А. История русского символизма / А. Пайман ; [пер. с англ.] — М. : Республика, 2000. — 415 с.
12. Паперный В. М. В поисках нового Гоголя / В. М. Паперный // Связь времен: Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX в. — М. : Наследие, 1992. — С. 21–46.
13. Полонский В. В. Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX–XX веков: история, поэтика, контекст / В. В. Полонский. — М. : ИМЛИ РАН, 2011. — 472 с.
14. Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собр. трудов по истории русской литературы / Л. В. Пумпянский — М. : Языки русской культуры, 2000. — 864 с.
15. Топоров В. Н. О «резонантном» пространстве литературы (несколько замечаний) / В. Н. Топоров // *Literary tradition and practice in Russian culture*. — Amsterdam : Rodopi, 1993. — P. 16–21.
16. Флоровский Г. В. Восточные отцы V–VIII веков / Г. В. Флоровский. — [2-е изд.]. — М. : Паломник, 1992. — 260 с.

References:

1. Belova O. V. Tobacco. [*Tabak*]. *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vol.* [*Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.*]. Vol. 5. Moscow, International Relations Publ., 2012. P. 223–224.
2. Bocharov S. G. On the artistic worlds. [*O khudozhestvennykh mirakh*]. Moscow. Soviet Russia Publ., 1985. 296 p.
3. Vinogradova L. N. Corporal anomalies and bodily norm in people's demonological perceptions. [*Telesnye anomalii i telesnaya norma v narodnykh de-monologicheskikh predstavleniyakh*]. *Body code in the Slavic cultures.* [*Telesnyy kod v slavyanskikh kul'turakh*]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. P. 19–29.
4. Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes. [*Polnoe sobranie sochinenij v 14 t.*]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1937–1952.
Vol. 2: Mirgorod. [*Mirgorod*]. 1937. 764 p.
Vol. 3: Stories. [*Povesti*]. 1938. 728 p.
5. Evzlin M. A literary source of Gogol's «Wii». [*Ob odnom literaturnom istochnike gogolevskogo «Viya»*]. *Slavica tergestina*. Vol. 7. Trieste, Università degli Studi di Trieste Publ., 1999. P. 65–86.

6. Isupov G. Historical mystic of St. Petersburg. [*Istoricheskaya mistika Peterburga*]. *Metaphysics of Petersburg*. Vol. 1. [*Metafizika Peterburga*]. Saint-Petersburg, FKITS «Eidos» Publ., 1993. P. 63–73.

7. Lavrov A. V. D. S. Merezhkovsky. [*Merezhkovskiy D.S.*]. *Russian writers. 1800–1917: A Biographical Dictionary*. Vol. 4. [*Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar'*]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1999. P. 17–27.

8. Markovich V. M. Petersburg Stories by N. V. Gogol. [*Peterburgskie povesti N. V. Gogolya*]. Leningrad, Art Literature Publ., 1989. 208 p.

9. Merezhkovsky D. S. Complete Works in 24 volumes. [*Polnoe sobranie sochinenij v 24 t.*]. Moscow, Typography of I. D. Sytin's Com. Publ., 1914.

Vol. 4: The Antichrist (Peter and Alex). [*Antikhrist (Petr i Aleksey)*]. 1914. 279 p.

Vol. 5: Antichrist (Peter and Alex). [*Antikhrist (Petr i Aleksey)*]. 1914. 291 p.

Vol. 14: The Cad Coming. [*Grvadushchiy Kham*]. 1914. 240 p.

Vol. 15: Unhealthy Russia. Gogol. [*Bol'naya Rossiya. Gogol'*]. 1914. 315 p.

10. Mintz Z. G. Comments. [*Kommentarii*]. *Merezhkovsky D. S. Christ and Antichrist: Trilogy*. Vol. 4. [*Merezhkovskiy D. S. Khristos i Antikhrist: Trilogiya*]. Moscow. Book Publ.. 1990. P. 598–636.

11. Payman A. The History of Russian Symbolism / Trans. from English. [*Istoriya russkogo simvolizma / Per. s angl.*]. Moscow, The Republic Publ., 2000. 415 p.

12. Papernyi V. M. In search of a new Gogol. [*V poiskakh novogo Gogolya*]. *Connection of times: Problems of continuity in Russian literature of the late XIX – early XX century*. [*Svyaz' vremen: Problemy preemstvennosti v russkov literature kontsa XIX – nachala XX v.*]. Moscow, Heritage Publ.. 1992. P. 21–46.

13. Polonsky V. Between tradition and modernism. Russian literature abroad XIX–XX centuries: history, poetics, the context. [*Mezhdru traditsiy i modernizmom. Russkaya literatura rubezha XIX–XX vekov: istoriya, poetika, kontekst*]. Moscow, The Institute of World Literature RAS Publ., 2011. 472 p.

14. Pumpvanskiy L. V. Classical Tradition: Coll. works on the history of Russian literature. [*Klassicheskaya traditsiya: Sobr. trudov po istorii russkoy literatury*]. Moscow. Languages of Russian Culture Publ. 2000. 864 p.

15. Toporov V. N. On the «resonant» literature space (a few observations). [*O «rezonantnom» prostranstve literatury (neskol'ko zamechanij)*]. *Literary tradition and practice in Russian culture*. Amsterdam. Rodopi Publ.. 1993. P. 16–21.

16. Florovsky G. V. Eastern fathers of V–VIII centuries. 2-nd ed. [*Vostochnye ottsy V–VIII vekov*]. Moscow, Pilgrim Publ., 1992. 260 p.

Аннотация

ОТЗВУКИ ГОГОЛЯ В РОМАНЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО «АНТИХРИСТ (ПЕТР И АЛЕКСЕЙ)»

В статье рассматриваются роль маркированных повторов образов, мотивов и тем Гоголя в романе Мережковского, способы проникновения автора романа в скрытые смысловые пласты гоголевских текстов. Для понимания романа существенно, что сны в Петербурге Мережковского, как и в Петербурге Гоголя, невозможно отличить от яви, а явь невозможно отличить от сна. Границы между реальностью и снами в романе намеренно не отмечены. Поэтому проснуться здесь по-настоящему нельзя, но можно из одного сновидения перейти в другое. Автор статьи доказывает, как роман «Антихрист (Петр и Алексей)» занимает особое место в «резонантном» пространстве русской литературы. Переключка миров Мережковского и Гоголя привела не только к усилению важных гоголевских смыслов в романе, но и к значимому порождению новых смыслов, определивших его художественное и историческое своеобразие.

Ключевые слова: Мережковский, Гоголь, Петербург, роман, образы, мотивы, темы.

Анотація

ВІДЛУННЯ ГОГОЛЯ В РОМАНІ Д. С. МЕРЕЖКОВСЬКОГО «АНТИХРИСТ (ПЕТРО І ОЛЕКСІЙ)»

У статті розглядаються роль маркованих повторів образів, мотивів і тем Гоголя в романі Мережковського, способи занурення автора роману в приховані смислові пласти гоголівських текстів. Для розуміння роману важливо, що сни в Петербурзі Мережковського, як і в Петербурзі Гоголя, неможливо відрізнити від дійсності, а дійсність неможливо відрізнити від сну. Межі між реальністю та снами в романі навмисно не визначені. Тому прокинутися тут по-справжньому не можна, але можливо з одного сновидіння перейти в інше. Автор статті доводить, що роман «Антихрист (Петро і Олексій)» займає особливе місце в «резонантному» просторі російської літератури. Перегук світів Мережковського і Гоголя став чинником не тільки посилення важливих гоголівських смислів в романі, але й значимого породження нових смислів, які визначили його художню й історіософську своєрідність.

Ключові слова: Мережковський, Гоголь, Петербург, роман, образи, мотиви, теми.

Summary

GOGOL'S ECHOES IN THE NOVEL «ANTICHRIST (PETER AND ALEKSEY)» BY D. S. MEREZHKOVSKI

The article discusses the role of the marked repetitions of Gogol's images, motifs and themes in Merezhkovsky's novel, the ways of penetration by the author of the novel to the hidden layers of meaning of Gogol's texts. It is significantly to understanding the novel that the dreams in Merezhkovsky's St. Petersburg like in Gogol's St. Petersburg can not be distinguished from the reality and the reality can not be distinguished from the dreams. The boundaries between the reality and the dreams in the novel have not been deliberately marked. Therefore, you can not really wake up here, but you can switch from one dream to another dream. The author of the article proves that the novel «Antichrist (Peter and Aleksey)» occupies a special place in the «resonant» space of Russian literature. Contact between the world of Merezhkovsky and the world of Gogol led not only to the strengthening of important Gogolian meanings in the novel, but also to a significant generation of the new meanings that determined its artistic and historiosophical originality.

Keywords: *Merezhkovsky, Gogol, St. Petersburg, novel, images, motifs, themes.*

КНИГА І ПРОФЕТИЗМ МИКОЛИ ГОГОЛЯ

Важко переоцінити роль книги у творчій і життєвій долі Гоголя. І не тільки тому, що він – письменник, автор багатьох книг. Вся історія Гоголя-митця, як і Гоголя-мисленика, сформована й відкоригована книгою. Звідтіля, з книг, і той комплекс ідей, що визначав його творчі пошуки, якому, своєю чергою, був підпорядкований вибір життєвих орієнтирів і вчинків. Книга для Гоголя – джерело уявлень людини про сучасний світ, в ній – відповіді на всі питання, які ставить життя. З книгою Гоголь пов'язує не лише своє життя, а й спасіння християнського світу від змертвіння людських душ. У книгах – витоки Гоголевого апостольства [11, с. 42–55].

Тема ця вже була предметом уваги гоголезнавців. Серед праць останніх років, присвячених питанню ролі книги в житті й творчості Миколи Гоголя, виокремлю розвідки В. Воропасва [2, с. 18–26] і О. Супронюк [13, с. 25–58], в яких, щоправда, обрано інший аспект проблеми аналізу книжкового світу Гоголя. Я маю на меті акцентувати увагу на дослідженні особливої ролі книги як артефакту, у його сучасному розумінні, – для Гоголя, про що переконливо свідчать чисельні висловлювання письменника: книга як така, з одного боку, була матеріальним утіленням певного комплексу митецьких інтенцій, а з іншого, і це найважливіше, – головним джерелом його власної духовно-інтелектуальної наснаги, продуцентом тих ідей, що, визначивши вектор його творчого розвитку, зрештою результували вибуховою потужністю профетичного пафосу. У цьому сенсі Гоголь – людина книги. У цьому, до слова, й одна з причин того непорозуміння митця з інтелектуальною Росією, що призвело до трагічного фіналу і що, відповідно, зумовило підвищений інтерес до книжкового світу Гоголя.

Центральне місце в ньому, що зрозуміло, належить Святому Письму: біблійне слово протягом усього життя Гоголя (чи у суто побутовому, чи-то у духовному, чи митецькому сенсі) мало

для нього особливе значення і смисл. Сам факт того, що Боже одкровення людство отримало із книги, від початку надавало книзі (як репліці священного артефакту) сакрального змісту. Доречно звучать слова Франциска Ассизького, що повчав молодого послідовника: «Сину мій, з літер, зрештою, складається найславніше ім'я Боже» [10, с. 351]. Тож Святе Письмо протягом багатьох віків слугувало головним джерелом не лише християнської віри, а й естетично-літературним взірцем, на який орієнтовані, хай і по-різному, стилі епох. Святе Письмо впливало на смислове наповнення самого явища книги.

З погляду відомого знавця літератури Середньовіччя Е. Р. Курціуса, в той час формується образ «світу як книги» [10, с. 351], а також Книга Природи (*Liber naturae*), що доповнює Святе Письмо. Англійський філософ Т. Браун виказав думку про існування двох книг, що еманують божественну суть: одна написана Богом, інша – слугою, природою. Це, на погляд мисленика, той універсальний і загальний рукопис, що відкритий і доступний усім. Галілео Галілей теж говорив про велику книгу Всесвіту, що знаходиться перед очима всіх. Людина не вивчила знаки, якими вона написана, а то є математичні символи: трикутники, кола та інші геометричні фігури. Образ книги-природи з'являється у Гете. Ф. В. Й. Шелінг був переконаний: «Земля – це книга, що складена з уламків і рапсодій дуже різних часів. Кожен мінерал є справжньою філологічною проблемою. У царині геології ми ще чекаємо на того Вольфа, який дослідить Землю так, як Гомера, і покаже її складники».

Завершуючи розмисли з цього приводу, Е. Р. Курціус афористично висновує: «Зрештою, вся Земля – це книга або ж книгозбірня, в якій сторінки перегортаються нашими ногами...» [10, с. 354]. Виказана ідея отримала подальше тлумачення у праці Д. І. Чижевського «Книга як символ Космосу», де знаходимо низку імен авторів Середньовіччя, що у своїй творчості послуговувалися цим символом. Серед них – Оріген, Василь Великий, Іоанн Златоуст, Блаженний Августин, Вінцент із Бове, Бонавентура, Бергольд Гегенбурзький, Вільгельм Коншський та інші.

З-поміж творів того часу, що їх цитує Курціус, і улюблений текст Миколи Гоголя «Наслідування Христа» Томи Кемпійського¹, який він радив прочитати своїм друзям. Курціус наводить слова Томи Кемпійського, адресовані читачеві: «Якщо серце твоє правдиве, то все творіння постане перед тобою як життєве свічадо й книга святого вчення» [10, с. 351]. Цей образ продовжує жити і в наступні епохи: «Уявлення про світ чи про природу як про «книгу» прийшло в проповідницьке красномовство, потім його перейняли містично-філософські спекуляції середньовіччя, і насамкінець воно увійшло до загального слововжитку» [10, с. 353].

Особливу популярність ця метафорика отримує в барокову добу². Так, Симеон Полоцький у вірші «Світ є книга» розгортає переконливий у своїй сакральній величчю образ:

*Мир сей приукрашений – книга есть велика,
еже словом написал всяческих Владыка.
Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чудна писмена в себе заключают.*

Небо, вогонь, повітря, вода і земля – це ті п'ять аркушів, що є на світі.

Тобто книга постає своєрідним утіленням універсуму. Принагідно зауважимо, що саме Симеон Полоцький прищепив російській художній свідомості особливе, релігійне ставлення до слова і місії його носія. У слов'янських літературах до сакральності метаязичної метафоричної книги звертались Ян Амос Коменський і Вацлав Потоцький. Додамо, що у вірші «Християни» Симеон Полоцький прирівнює свою працю на поетичній ниві до апостольства.

Масштабне розуміння семантики книги як артефакту знаходимо у Д. Чижевського, який акцентував увагу на метафорі «книга – символ космосу»: «... для поета образ книги стає символом, і дуже багатограничним символом: книга з'являється як дитина, друг, учитель, священик, а також і в образі всіляких знаків, які носять природні об'єкти (покритий квітами луг, зоряне небо)» [15, I, с. 368]. В іншому місці дослідник зазначає:

«...книга символічно пов'язана з процесами людського життя («книга життя») та історичним розвитком («книга історії») в поезії всіх часів, а також в навчальних, наукових і навіть публіцистичних творах. Звичайно, книга християнського світу, Біблія, суттєво підтримала символічний зміст цих творів» [15, I, с. 368]. Біблія, що протягом більш ніж двохтисячолітньої історії живила літературу, у певні періоди культурного розвитку сприймалася не лише як компендіум сюжетних матриць, але і як той естетично-стильовий орієнтир, що присутньо впливав на художню фактуру твору. Особливо помітними ці різнохарактерні впливи були в добу романтизму, коли християнський світ після атеїстичної хвилі просвітництва знову шукав опертя в християнській вірі. Біблійне слово поступово прибирає особливої ваги і авторитетності; поети починають підлаштовувати свій голос під глосарій та інтонації біблійних пророцтв, що надавало художньому витвору більш чи менш помітних, але відчутно християнізованих конотацій. В романтичній літературі виникають розмаїті форми наслідування Святого Письма³, до чого вдався і Гоголь, про що свідчать, зокрема, «Вибрані місця з листування з друзями» та моралістичні трактати.

Гоголів інтерес до книги виявився рано, що було пов'язано з культом книги в сім'ї: і батько – Василь Панасович, і мати – Марія Іванівна, цікавилися книгами, до того ж Василь Панасович був автором поетичних і драматичних творів. І зрозуміло, що в релігійній родині Гоголів особливе місце посідало Святе Письмо, з яким Гоголь пройде по життю і яке полишить глибокий слід у його творчості. В одній із передсмертних записок Гоголь писав: «Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелазай иначе, есть тать и разбойник»⁴.

Ніжинська Гімназія вищих наук кн. Безбородька, де вчився майбутній письменник і мисленик, сприяла розширенню і поглибленню його інтересу до книги. Ця тема займає чільне місце в його листуванні з батьками. Сім'я Гоголів користувалася великою бібліотекою Д. Трощинського, про що відомо з листів майбутнього письменника.

У цьому сенсі особливо показовий епізод з самодіяльною бібліотекою співучнів Гоголя по Гімназії. Зацікавленість Гоголя бібліотечною справою іноді подається у комічному плані. Мемуаристи згадують його непоступливість як бібліотекаря, його особливе ставлення до цієї справи, що сприймалася ним як особлива місія: «Книги видавались бібліотекарем для читання по очереди. Получивший для прочтения книгу должен был, в присутствии библиотекаря, усесться чинно на скамейку в классной зале, на указанном ему месте, и не вставать с места до тех пор, пока не возвратит книги. Этого мало: библиотекарь собственноручно завертывал в бумажки большой и указательный пальцы каждому читателю, и тогда только вверял ему книгу. Гоголь берег книги, как драгоценность...» [9, с. 108–109]. Дивна, на позір гімназистів, поведінка Гоголя-бібліотекаря прибирає іншого смислу й розуміння у бароковому художньому універсумі, де бібліотеці та її розпоряднику визначена місія прилучення добропорядного товариства до великих скарбів знання, що здатні відкрити таємниці світу. З погляду мисленників та інтелектуалів барокової доби, книгозбірня чи бібліотека були своєрідним культурним аналогом всесвіту, причетність до якого визначала особливий статус людини як *homo legens* і *homo scribens*.

Зауважу, що універсалізм був одною із важливих формул бароко, устремління до якого було особливістю часу. Ця формула своєрідно перегукується з універсалізмом мислення Гоголя, що є характерною і прикметною особливістю його світобачення⁵. Тому його захоплення бібліотекою не було ані простим виявом любові до книги, ані свідченням бажання повернути до себе особливу увагу. Радше то був ще інстинктивний, неусвідомлений потяг прилучитися до надважливих процесів впливу через контроль за книгою на духовне зростання тих, хто отримував доступ до знання, що в зрілі роки життя прибере вияву месіанського покликання письменника.

Принагідно нагадаю відомий діалог одного з героїв Х. Л. Борхеса («Вавилонська бібліотека»), якому уві сні ввижається, що бібліотекар запитує його: «Що ви шукаєте?» На його відповідь – «Бога», – бібліотекар пояснює: «Бог знаходиться в одній із букв на одній зі сторінок однієї з 400 тисяч

книг бібліотеки. Мої батьки і батьки моїх батьків шукали цю книгу. І я осліп у її пошуках». Гоголь теж у тому ранньому покликанні бібліотекаря вже шукав дорогу до Бога.

З цим мотивом пов'язаний і образ письменника, що уподібнюється Творцеві. Як Бог витворює книгу Природи, так письменник творить художній універсум. Барокові художники визнавали свою належність до творення нового світу. Типологічно подібне розуміння ролі художника як деміурга характерне і для романтичної епохи, коли мистецтво намагалось перевернути на себе функції релігії. Нам близька виказана Г. Шапіро думка про те, що «гоголівське власне сприйняття своєї ролі як письменника походить радше від бароко, аніж романтичного сприйняття світу» [16, с. 126].

В «Авторській сповіді» Гоголь, визнаючи те, яку роль відіграли книги у його становленні як письменника, викладає своєрідну технологію пізнання світу. Щойно він збагнув, що саме людина та її душа будуть предметом його інтересу, Гоголь поклав за мету випрацювати свій шлях пізнання: «Я оставил на время всё современное; я обратил внимание на узнанье тех вечных законов, которыми движется человек и человечество вообще. Книги законодателей, душеведцев и наблюдателей за природой человека стали моим чтением. Всё, где только выражалось познанье людей и души человека, от исповеди светского человека до исповеди анахорета и пустынника, меня занимало, и на этой дороге, нечувствительно, почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что в нем ключ к душе человека и что еще никто из душезнателей не всходил на ту высоту познанья душевного, на которой стоял он ... Я начал с таких первоначальных книг, что стыдился даже показывать и скрывал все свои занятия» [4, VIII, с. 443].

Справді, визнаючи першість Бога, Гоголь дивився на себе і своє писання, як на частину великого плану Творця, про що говорив у листі до П. Плетньова: «...но как рассмотрю весь процесс, как творилось и производилось его создание, вижу, что умен только тот, кто творит и зиждет всё, употребляя нас всех вместо кирпичей для стройки по тому фасаду и плану, которого он один истинно разумный зодчий» [4, XIV, с. 229]. Розуміння

своїї творчості як акту, що скеровується Божим Промислом, живить Гоголів профетизм і його апостольську місію.

Ряд присутніх зауваг про цю грань творчості письменника зробив М. Дунаєв у книзі «Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XVIII веках». Розділ про Гоголя багатий лексемами стосовно розкриття поняття пророцтва та його похідних: «пророчі розвінчання», «пророчі слова», «пророчі істини» і т. ін.

Цікавим видається намічений у книзі конфлікт між пророчим устремлінням Гоголя і художнім талантом письменника. Говорячи про «Ревізора», автор дослідження вдається до такого сумнівного пасажу: «Він (Гоголь — П. М.) створив надмірно («чрезмерно» – слово явно незугарне, тому переклад зберігає стиль — П. М.) видатний художній твір і зробив його надзвичайно смішним і спопеляюче викривальним стосовно реальності – подолати цей бар'єр пророцтву було неможливо». Відчуваючи, мабуть, не тільки кострубатість стилю, а й кострубатість думки, автор ставить питання: «Парадокс?» І відповідає: «Немає тут ніякого парадоксу. Мистецтву земних форм небесні істини в повноті для вираження недоступні» [5, с. 152]. Спроба міряти мистецтво не його законами, а ортодоксальними мірками релігійної свідомості обов'язково призводить не тільки до парадоксів, а й до редукції предмету дослідження.

Разом з тим, дослідник схильний думати, що вже під час роботи над «Ревізором» Гоголь «усвідомлював себе пророком». Трагедію письменника М. Дунаєв пояснює в такий спосіб: Гоголь «відчув безсилля не своє власне, але свого мистецтва перед висотою поставленої ним задачі пророчого проголошення Горньої істини» [5, с. 156–157]. В іншому місці він стверджує, що Гоголю здавалось, ніби «в попередній своїй письменницькій діяльності він зазнав поразки на теренах пророчого служіння. Але це могло бути його особистою поразкою, а не свідченням неспроможності мистецтва: навіть у поезії язичника Гомера міститься безсумнівна глибина – невже вона не під силу істинно православному художнику?» [5, с. 152].

За цими висловлюваннями – протиріччя самого дослідника, який не зміг віднайти пояснення балансу між мистецтвом слова

і релігійною свідомістю. Гоголівська творчість дає багатий матеріал для дослідження цієї проблеми, що неодноразово привертала увагу вчених. Зазначу при цьому, що ми можемо лише наблизитися до розуміння її складності, з'ясування чого – адекватне осмисленню загадкової особистості самого Гоголя.

Дещо своєрідно витлумачив пророчий пафос Гоголя В. Зеньківський. Особливо часто цитується наступна теза: «Гоголь був *пророком православної культури* (і донині, до речі, залишається темою пророчих надій), тобто переробки проблем культури в світлі Православ'я, його вчення про свободу і соборність» [7, с. 152]. Як бачимо, тут акцентується інший аспект проблеми. В. Зеньківського цікавить устремління Гоголя до християнізації російської культури. Вчений відзначає при цьому, що Гоголь «увійшов в історію російської культури як якась пророча, таємнича сторінка російського духу» [7, с. 153]. Дослідник не розкриває сутності терміну «таємничість», акцентуючи його універсальний характер.

Месіанський характер мистецтва Гоголя, як і його творча поведінка, що мала, з його погляду, відповідати покликанню, не стали предметом самостійного наукового осмислення. Однак без цього неможливо пояснити багато із того, що пережив Гоголь, залишається незбагненою до кінця еволюція письменника, яка змушувала або говорити про двох Гоголів, або винуватити великого письменника у хворобі. Не випадковим тому є успіх роботи В. Воропаєва, в якій Гоголь постає людиною, що протягом життя не полишала думки про чернецтво. Дослідник зібрав усі доступні факти і, вилаштувавши їх в одній перспективі, створив доволі переконливу, на загальний позір, концепцію. Найбільш уразливим її місцем є витворений в кінцевому підсумку образ Гоголя як людини, що, пасивно споглядаючи світ, готова в будь-який момент до компромісу. Полишаються без пояснень амбітні задуми письменника, його, справді, титанічні зусилля змінити цей світ, його сповнена гордині енергія, що рухала творчим пошуком. Як, у такому разі, пояснити, наприклад, появу «Вибраних місць», де викладені основні напрямки переоблаштування Росії, чи драматичну історію другого тому «Мертвих душ», або трагічну смерть

письменника, що залишається однією з найбільш загадкових і значимих подій в історії російської і української культури?

Книга «Вибрані місця із листування з друзями» була своєрідним Євангелієм від Гоголя, в якому він виклав основні засади й напрямки Преображення православної імперії. Публікація цієї книги водночас стала й оприлюдненням задуму другого тому роману «Мертві душі». Трагедія Гоголя в тому, що, зібравши біля цієї книги всю читаючу Росію, він не зміг її переконати в істинності своїх ідей. Російські інтелектуали, за невеликим винятком, відсахнулись від пророчого слова письменника. І «Светлое воскресеньє» православного світу таким, яким його бачив Гоголь у своїх апостольських видіннях, не відбулося.

Як відомо, ідеї, викладені у «Вибраних місцях», отримали своє художнє втілення у другому томі «Мертвих душ», де з'явився і мотив книги. Другий том мислився Гоголем як виразне і зрозуміле всім оприявлення позитивного спрямування змісту всієї поеми, засвідчене, серед іншого, поступовим прозрінням персонажів. І одним із важливих чинників цього процесу мала стати книга. Полковник Кошкар'єв бачить своїх селян з книгою в руках: «... несмотря на всё упорство со стороны невежества, он непременно достигнет того, что мужик его деревни, идя за плугом, будет в то же время читать книгу о громовых отводах Франклина, или Вирг<илиевы> Георгики, или Химическое исследование почв» [4, VII, с. 63]. Залишаючи Чичикова в бібліотеці, він кидає: «Просвещение должно быть открыто всем» [4, VII, с. 65]. З книгою пов'язує він майбутнє Росії. Книга рятувала героя (Хлобуєва) у важкі хвилини життя: «В эти горькие минуты читал <он> жития страдальцев и труженников, воспитывавших дух свой быть превыше несчастий. Душа его в это время вся размягчалась, умилялся дух, и слезами исполнялись глаза его» [4, VII, с. 88].

Серед настанов для чиновників – створення «ученого кабинета», куди чиновники мають заходити, «если нет дела»: «Пусть хоть здесь прочтутся те книги, которые делают человека степенным, рассудительным, готовят из него будущего государственно<го> мужа и сына земли своей. С завтрашне<го> же дни будет доставлено от меня во все отделения присутствия

по экземпляру библ<ии>, по экземпляру русских летописей и три-четыре классика, первых всемирных поэт<ов>, верных летописцев человеческой жизни.... В последнее <время> головы всех так выветрились от этих мод<ных> водевилей, от это<го> пустого чтенья минутных романов, извращаю<щих> на изнанку жизнь, мысли, мненья и понятия, что, право, пора прочесть то, что прежде всего сле<дует>. К стыду, у нас, может быть, едва отыщется чело<век>, который бы прочел библию, тогда как эта книга затем, чтобы читаться вечно, не в каком-либо религиозном отношении, нет, из любопыт<ства>, как памятник народа, всех превзошедшего в мудрости, поэзии, законодательстве, котор<ую> и неверующие, и язычники считают высш<им> созданием ума, учителем жизни и мудрости» [4, VII, с. 279].

Після смерті Гоголя в поліцейському протоколі огляду речей було записано: «По осмотру нашему в занимаемой умершим квартире действительно кроме незначительного носильного платья и разных книг ничего не оказалось...».

Бібліотека, що залишилась після смерті Гоголя, не була описана, і доля її невідома. «Які книги тримав Гоголь при собі в останні місяці життя, що він читав, ми ніколи не дізнаємось: ми знаємо лише, що при ньому була бібліотека в 234 томи». Публікатор опису речей Гоголя зауважив, що «навіть професор московського університету С. П. Шевірьов, підпис якого стоїть на описі, не виявив такого інтересу до передсмертної бібліотеки Гоголя, щоб скласти *книгам* Гоголя такий же список, якого удостоїлись його шкарпетки і підштаники» [6, I, с. 362, 371].

Якесь світло проливає запис у щоденнику О. Бодяньського, який бував у Гоголя. 12 травня 1850 року він робить запис: «На обох столах декілька книг купками одна на одній: томів два «Христианского чтения», «Начертание церковной библейской истории», «Быт русского народа», екземплярів зо два греко-латинського словника (один Гедерінов), словник церковно-російської мови, біблія у велику чвертку московського нового друку, біля неї молитвослов кийвського друку, першої чверті минулого століття; на другому столі (від зовнішньої стіни), між іншим, твори Батюшкова у виданні Смірдіна «російських авторів», що тільки-но з'явилися, та ін.» [1, с. 428–429].

У розрізі досліджуваної проблеми особливо важливою бачиться ідея Гоголя, на яку звернув увагу І. Золотуський. Останній прокоментував одну із передсмертних записок письменника, де були слова: «Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок», а також малюнок із зображенням голови людини, що профілем нагадує Гоголя. «Голова Гоголя» затиснута між сторінками книги, що ось-ось закритися. І. Золотуський сумно висновує: «Жизнь кончена, и это его судьба – быть захлопнутым обложкой недописанной книги, книги, которую теперь уже никто не прочтет, книги, забравшей его жизнь и отпустившей его душу на свободу» [8, с. 502].

Такою бачиться конспективно викладена історія Гоголевого спілкування з книгою, що, з одного боку, була путівником для нього як для письменника в його шуканнях, а з іншого – стала формою реалізації його апостольського покликання, що зрештою визначило і його творчу кар'єру, і такий трагічний фінал його письменницької й людської долі.

Примітки:

1. Про популярність твору Томи Кемпійського в Україні див.: [14].
2. До слова, Г. Шапіро вважає, що формула «світ як книга» була стандартною емблемою книг доби бароко (див.: [16, с. 56]).
3. Яскравим прикладом слугує «Книга буття польського народу» Адама Міцкевича, навколо якої виникли тексти, автори яких вдаються до стилізації Біблії або прямо («Книга буття українського народу» М. Костомарова), або дещо дистанційовано, як Ламене в «Словах віруючого» (детальніше див.: [12, с. 266–283]).
4. Детальніше про роль Євангелія в житті і творчості див.: [3, с. 196–205].
5. Досить згадати його юнацькі задуми: «Земля и люди» чи «Книга всякой всячины». А чого варта ідея «Мертвых душ»: «Вся Русь явится в нем!» [4, XII, с. 74].

Література:

1. *Бодянский О.* Из дневников / О. Бодянский // Гоголь в воспоминаниях современников. — Без м. изд., 1952.
2. *Воропаев В. А.* Книги для Гоголя. О величайшей приятности чтения / В. А. Воропаев // Библиотечное Дело. — СПб., 2013. — № 4 (190).
3. *Воропаев В.* Нет другой двери... Гоголь и Евангелие / В. Воропаев // Гоголь над страницами духовных книг. — М., 2002.
4. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. / Н. В. Гоголь. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952.
5. *Дунаев М.* Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XVIII веках / М. Дунаев. — М., 2002.
6. *Дурылин С. Н.* «Дело» об имуществе Гоголя / С. Н. Дурылин // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. — М.–Л., 1936.
7. *Зеньковский В.* Гоголь в его религиозных исканиях / В. Зеньковский // Христианская мысль. — 1916. — № 1.
8. *Золотуский И.* Гоголь / И. Золотуский. — М., 1979.
9. *Кулиш П. А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / П. А. Кулиш. — М., 2003.
10. *Курціус Е. Р.* Європейська література і латинське Середньовіччя / Ернст Роберт Курціус. — Львів, 2007.
11. *Михед П.* Об апостольском проекте Гоголя (опыт реконструкции) / П. Михед // Гоголь как явление мировой литературы. По материалам международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Гоголя, 31.10–2.11. 2002 г. — М., 2003.
12. *Михед П. В.* Гоголь и Ламенне / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії : Вип. III (20). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2013.
13. *Супронюк О.* Источники литературного образования Н. В. Гоголя в Гимназии / О. Супронюк // Литературная среда раннего Гоголя. — К., 2009.
14. *Ушкалов Л.* Про «Наслідування Христа» в Україні (ескіз на Різдво) / Л. Ушкалов [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://kharkiv-nsru.org.ua/archives/3574>
15. *Чижевський Д.* Книга як символ космосу / Д. Чижевський // Славістика. Дмитро Чижевський і світова славістика. — Дрогобич, 2003.
16. *Shapiro G.* Nikolai Gogol and the Baroque Cultural Heritage / G. Shapiro. — Pennsylvania, 1993.

References:

1. Bodjanskij O. [From the diaries] [Iz dnevnikov]. [*Gogol in the memoirs of his contemporaries*] [*Gogol' v vospominanijah sovremennikov*]. Bez m. izd., 1952.
2. Voropaev V. A. [Books for Gogol. About the greatest pleasure of reading] [Knigi dlja Gogolja. O velichajshej priyatnosti chtenija]. [*Librarianship*] [*Bibliotechnoe Delo*]. St. Petersburg, 2013. № 4 (190).
3. Voropaev V. [There is no other door ... Gogol and the Gospel] [Net drugoj dveri... Gogol' i Evangelie]. [*Gogol over pages of spiritual books*] [*Gogol' nad stranicami duhovnyh knig*]. Moscow, 2002.
4. Gogol' N. V. [Complete works: 14 t.] [Polnoe sobranie sochinenij : v 14 t.]. Moscow; Leningrad. Izd-vo AN SSSR Publ., 1937–1952.
5. Dunaev M. [Faith in the crucible of doubt: Orthodoxy and Russian literature in the XVII–XVIII centuries] [Vera v gornile somnenij: Pravoslavie i russkaja literatura v XVII–XVIII vekah]. Moscow, 2002.
6. Durylin S. N. [«The Case» of Gogol's Property] [«Delo» ob imushhestve Gogolja]. N. V. Gogol'. [*Materials and research*] [*Materialy i issledovanija*]. Moscow–Leningrad, 1936.
7. Zen'kovskij V. [Gogol in his religious quest] [Gogol' v ego religioznyh iskanijah]. [*Christian thought*] [*Hristianskaja mysl'*]. 1916. № 1.
8. Zolotusskij I. [Gogol] [Gogol'] Moscow, 1979.
9. Kulish P. A. [Notes on the life of Nikolai Vasilyevich Gogol, composed of memoirs of his friends and acquaintances and from his own letters] [Zapiski o zhizni Nikolaja Vasil'evicha Gogolja, sostavlennye iz vospominanij ego druzej i znakomyh i iz ego sobstvennyh pisem]. Moscow, 2003.
10. Kurcius E. R. [European Literature and the Latin Middle Ages] [Evropejs'ka literatura i latins'ke Sredn'ovichchja]. Lviv, 2007.
11. Mihed P. [On the apostolic project of Gogol (experience of reconstruction)] [Ob apostol'skom proekte Gogolja (opyt rekonstrukcii)]. [*Gogol as a phenomenon of world literature. Based on the materials of the international scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of NV Gogol, 31.10–2.11. 2002*] [*Gogol' kak javlenie mirovoj literatury. Po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija N. V. Gogolja, 31.10–2.11. 2002 g.*]. Moscow, 2003.
12. Mihed P. V. [Gogol and Lamenne] [Gogol' i Lamenne]. [*Gogol's Studies*] [*Gogoleznavchi studii*] : Vip. III (20). Nizhyn: FOP Luk'janenko V. V. TPK «Orhideja» Publ., 2013.

13. Supronjuk O. [Sources of N. Gogol's literary education in the Gymnasium] [Istochniki literaturnogo obrazovanija N. V. Gogolja v Gimnazii]. [The literary medium of the early Gogol] [Literaturnaja sereda rannego Gogolja]. Kiev, 2009.

14. Ushkalov L. [About the «Imitation of Christ» in Ukraine (sketch for Christmas)] [Pro «Nasliduvannja Hrista» v Ukraïni (eskiz na Rizdvo)]. [Electronic resource] [Elektronnij resurs]. Rezhim dostupu : <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/3574>

15. Chizhevs'kij D. [The book as a symbol of the cosmos] [Kniga jak simvol kosmosu]. [Slavic studies. Dmitry Chizhevsky world and Slavic Studies] [Slavistika. Dmitro Chizhevs'kij i svitova slavistika]. Drogobic, 2003.

16. Shapiro G. [Nikolai Gogol and the Baroque Cultural Heritage]. Pennsylvania, 1993.

Анотація

КНИГА І ПРОФЕТИЗМ МИКОЛИ ГОГОЛЯ

У статті висвітлені питання місця і ролі книги у творчому розвитку Гоголя як християнського мислителя, який в останнє десятиліття свого життя активно шукав шляхів утвердження ідей оновленого християнства. Гоголь – книжна людина, його особливе ставлення до книги задокументоване в епістолярній спадщині і мемуарах його сучасників в різні періоди життя письменника.

Він був переконаний в особливій ролі Слова і покликанні митця. Це була традиція, яка сформувалася ще в добу бароко і відродилась у романтичній естетиці. Гоголь бачив порятунок сучасного світу в християнському вченні, яке, вважав він, потребувало нового дихання. Моралістичні трактати, «Вибрані місця із листування з друзями», «Розмисли про Божественну Літургію» – ці твори пізнього Гоголя були спробою реалізації цього замислу. А їхній зміст був навіяний не тільки Святим Письмом, а й християнською літературою – і вітчизняною патристикою, і працями західноєвропейських богословів і письменників. Драматичне переживання Гоголем невдачі, яке виявилось у рецепції «Вибраних місць» російським суспільством, знайшло втілення в автопортреті Гоголя із зображенням голови, яка затиснута між сторінками книги, що ось-ось закриється, і в запитальній інтонації: «Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок?»

Ключові слова: Гоголь, книга, профетизм, барокко, символ, Космос, пророк.

Аннотация

КНИГА И ПРОФЕТИЗМ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ

В статье освещены вопросы места и роли книги в творческом развитии Гоголя как христианского мыслителя, который в последнее десятилетие своей жизни вел активный поиск путей утверждения идей обновленного христианства. Гоголь – книжный человек, его особое отношение к книге засвидетельствовано в его эпистолярном наследии и в мемуарах современников в разные периоды жизни писателя.

Он был убежден в особой роли Слова и призвании писателя. Это была традиция, которая, сформированная еще в эпоху барокко, возродилась в романтической эстетике. Гоголь видел спасение современного мира в христианском учении, которое, по его мнению, требовало нового подхода. Моралистические трактаты, «Выбранные места из переписки с друзьями», «Размышления о Божественной Литургии» – эти произведения позднего Гоголя были попыткой реализации этого замысла. А их содержание было навеяно не только Священным Писанием, но и христианской литературой, как отечественной патристикой, так и трудами западноевропейских богословов и писателей.

Драматическое переживание Гоголем неудачи, которое явственно обнажилось в восприятии «Выбранных мест» российским обществом, нашло воплощение в автопортрете Гоголя с изображением головы, зажатой между страницами книги, готовой захлопнуться, и в вопрошающей интонации: «Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок?»

Ключевые слова: Гоголь, книга, профетизм, барокко, символ, Космос, пророк.

Summary

THE BOOK AND THE PROPHECISM OF MYKOLA HOHOL

The article covers the issues of the place and role of the book in the creative development of Gogol as a Christian thinker who, during the last decade of his life, actively pursued the search for ways to confirm the ideas of renewed Christianity. Gogol is a book person; his special relation to the book is attested in his epistolary heritage and in the memoirs of his contemporaries at different periods of the writer's life.

He was convinced of the special role of the Word and the vocation of the writer. It was a tradition that, formed back in the Baroque era, revived in the Romantic aesthetics. Gogol saw the salvation of the modern world in the Christian teaching, which, in his opinion, required a new approach. Moralistic treatises, «Selected Places from Correspondence with Friends», «Reflections on the Divine Liturgy» – these works of the late Gogol were an attempt to realize this idea. And their content was inspired not only by Holy Scripture, but also by Christian literature, both by national patristic works and by the writings of Western European theologians and writers.

Gogol's dramatic experience of failure, which was clearly revealed in the perception of «Selected Places» by Russian society, was embodied in Gogol's self-portrait with the image of a head clamped between pages of the book, ready to slam, and in inquiring intonation: «What to do to gratefully and eternally remember in my heart a lesson learned?»

Keywords: *Gogol, book, prophetism, Baroque, character, Space, a prophet.*

**ТО В ЧОМУ Ж ПРАВДА ГОГОЛЯ?
(ЗА РОМАНОМ В. ШАРОВА «ПОВЕРНЕННЯ В ЄГИПЕТ»)**

В спорах о Гоголе, которого одни считали самозванцем, антихристом, чертом, другие новоявленным спасителем, все наши метания и сомнения – и то, что разобратся невозможно, невозможно сказать, кто прав, а кто нет, лучшее свидетельство, что в последние времена обманутся многие и многие.

В. Шаров. Повернення в Єгипет

«Прочитал психоаналитиков Ермакова и Сегалова, прочитал Розанова, Мережковского, других и теперь думаю, что продолжать «Мертвые души» не надо. То время прошло и уже не вернется. Возможно, оно кончилось еще при Гоголе, посему он и не дописал поэму. В любом случае жизнь Ник. Вас. сейчас занимает нас больше им написаного» [9, с. 91], – саме так аргументує свої вагання щодо дописування поеми Гоголя головний герой роману Володимира Шарова «Повернення в Єгипет».

І справді: уважному читачеві на сторінках твору відкриваються грані російсько-українського письменника Миколи Гоголя, побачені, передусім, крізь рецепційний окуляр автора, котрий, немов через лупу, увиразнює постать великого творця, висвітлює його месіанство, особливості художньої естетики, таємні пристрасті тощо.

З природи письменник був актором, переконані герої: «Без этого Гоголь просто не мог жить и, надолго застряв в одних и тех же декорациях, заболел... И вот однажды, не имея больше сил терпеть, он срывался с места, уезжал, бежал куда глаза глядят» [9, с. 124]. Дядько головного героя зазначає, що Гоголь володів театральним даром пересмішництва: «Он ждал восторгов легкости, изяществу своей игры, умению менять маски, а встретил злобу» [9, с. 96].

Месіанська хвиля, «апостольський проект» (П. Михед) письменника також актуалізовані в роздумах героїв: «Мысль явится Спасителем давно его (Гоголя. — Н. С.) привлекала. Он много думал, просеивал, отбирал слова, рисовал мизансцены. Строил все так, чтобы каждый уверовал, не усомнился даже он сам. Не забыл и главного, то есть финала, знал, что из этой роли уже не выйти» [9, с. 96]. Так чи так, та все ж ці полярні характеристики аж ніяк не допомагають читачеві вловити константної суті Гоголя як людини і творця: «...Читая его, мы болели, затем начинали принимать, что в том, что он пишет, много правды, уже готовы были засучить рукава, чтобы исправить неприглядное, постыдное, привести отечество, так сказать, в божеский вид – и тут он вдруг объявлял, что речь, что в «Ревизоре», что в «Мертвых душах» идет не о России, а о его собственной измученной, мятущейся душе» [9, с. 110]. І справді, як можна збагнути те, що пересмішник раптово перетворюється на святошу? Переломним моментом стали «Вибрані місця», після яких Гоголь вже «не был прежним» [9, с. 111]. Та ще й перед смертю Господь, «чтобы сподручнее было подняться в Райские кущи, будто праведнику, спускает ему с Небес лестницу Иакова» [9, с. 111]. А пояснити це можна тільки тим, що **правда Гоголя** «иная, она не человеческого – Божественного разумения, из той сферы, куда обыкновенному смертному вход заказан» [9, с. 112].

Гоголь є своєрідним руйнівником, як і його персонажі, котрі «говорили, делали нечто, что напрочь ломало наше миропонимание» [9, с. 97]. Крах письменника герої вбачають в його намірі поєднати непоєднуване: «Гоголь играл словами, в святая святых, на алтаре мешал Божественное с тварным, оттого все и посыпалось. Занавес так разорвало, что не сшить, не залатать – как с этим жить, никто не знал» [9, с. 96].

Безсумнівно, що звернення до релігії кожного окремого письменника, як і кожної окремої людини, є досить індивідуальним і неповторним шляхом. У Гоголя він наповнюється ще й ознаками мученицької трагедії, яка полягає у відвертому бажанні поєднання непоєднуваного – літератури та релігії. Як зазначає О. Анненкова: «Релігійне і літературне поставали в

гоголівській свідомості в єдності, але не в тій природній єдності, яка була властива попереднім століттям, коли релігійний світогляд був всезагальним і тому органічним, а в єдності виключній, яка відчувалась як потреба і тому виявлялася в новому історичному контексті неминуче більш складною, багато в чому драматичною» [1, с. 99].

У листі до В. Жуковського від 26 червня 1842 р. Гоголь писав: «Чище горнего снега и светлей небес должна быть душа моя, и тогда только я приду в силы начать подвиги и великое поприще, тогда только разрешится загадка моего существования» [5, XII, с. 69)]. Переродженням своєї душі та всієї Росії переймався Гоголь. На його думку, лише розумінням та дотриманням вічних євангельських істин можна змінити світ. Свій власний досвід, всі душевні порухи письменник проєкціював на творчість. Спалення другого тому поеми «Мертві душі» в такому розумінні могло б тлумачитися як продовження удосконалення та недосяжність ідеалу, брак сили художнього переконання через вже існуюче авторитетне біблійне слово. Ось чому герої відкидають закиди щодо самозванства Гоголя, знову ж таки апелюючи до Бога як найсправедливішого Судді: «Раз Господь обелил, принял, ты не самозванец!» [9, с. 99].

Важливе місце у фабулі роману мають роздуми героїв про роль Рима в житті письменника: «без Рима помочь нам он не сможет» [9, с. 109] – цей факт, відповідно, залишив слід і в його творчості: «Добавь сюда его близкую дружбу с ксендзами Петром Семененко и Иеронимом Кайсевичем, а также с перешедшей в католичество Зинаидой Волконской, упорные слухи и о самом Гоголе, что он давно тайный католик, но над всем – что вместо настоящей России он писал и пишет на нее лишь недобрые шаржи; напротив, стоит зайти речи о Риме, Италии, его слог разом делается нежным и сентиментальным» [9, с. 110]. Та й Рим для Гоголя, на думку співбесідників, – «и кулисы, и гримерная», де він і відпочивав, і обирав нову роль, яку втілював, повертаючись до Росії [9, с. 124].

Наразі існує багато досліджень, у яких підкреслюється як православність письменника, так і з'ясовуються питання його ставлення до католицизму, протестантизму (приміром, приводом

до подібних міркувань є, з-поміж інших, і лист Гоголя до С. Шевирьова від 11 лютого 1847 р.: «...Я пришел ко Христу скорее протестантским, чем католическим путем» [5, XIII, с. 214)] [2]. Про перше свідчить не тільки його стиль життя, а й творчість. Так, аналізуючи факт знайомства Гоголя з І. Кайсевичем, П. Семененком та З. Волконською, які прагнули до навернення його в католицизм, І. Виноградов пише: «...Можна припустити, що на зближення письменник йшов головним чином для вивчення нових знайомих, тим більше, що ідеї польського месіанства, відродження «лицарської» Польщі, які вони проповідували, ззовні нагадували власні поривання Гоголя до духовного преображення Росії, його віру в те, що будь-яка російська людина здатна раптом «вступити до лицарства» [4, с. 35]. Про марність зусиль нових друзів говорить той факт, що для сповіді Й. Віельгорського Гоголь приводить саме православного священика [10, с. 190]. Стосовно ж захоплення письменника Римом, католицькими храмами та богослужіннями, котрі він часто відвідував, на нашу думку, є слушною позиція О. Анненкової, яка зазначає, що Гоголя католицизм приваблював як «та гілка християнства, що зіграла плодотворну для Європи роль», а одна з причин його неприйняття у 40-ві роки – «невдоволеність естетичною природою літературного слова», безсилою у пробудженні людської природи [7, с. 48].

Про бачення Гоголем смислу релігії, а саме визнанні христоцентризму, що де в чому є спільним знаменником для православ'я і католицизму, говорить його лист до матері з Рима від 22 грудня 1837 р.: «Потому что как религия наша, так и католическая – совершенно одно и то же, и потому совершенно нет надобности переменять одну на другую. Та и другая истинна. Та и другая признают одного и того же Спасителя нашего, одну и ту же божественную мудрость, посетившую некогда нашу землю, претерпевшую последнее унижение на ней, для того, чтобы возвысить выше нашу душу и устремить ее к небу» [5, XI, с. 118–119)]. Тому, безумовно, слід брати до уваги і прагнення письменника до пізнання Істини за межами

конфесійності, в царині Духу-Універсуму, «релігії від мистецтва» [6, с. 306–322].

На сторінках роману у висловлюваннях героїв розкриваються не лише Гоголеві позитиви, а й так звані недосконалості натури письменника: прагнення отримати місце вихователя спадкоємця престолу Олександра II, обжерство, відсутність інтересу до жінок, підозри в сповідунні католицизму, в участі секти і вірі в те, що в нього втілювався Христос тощо. Головний герой резюмує: «Людей, плохо относящихся к Гоголю, было немало, но Розанова и Мережковского мать выделяла, считала их дурные слова о Николае Васильевиче мерзким, подлым предательством» [9, с. 170].

Носій месіанської істини, що шукає шляхи до національного відродження, – таким постає Гоголь у баченні Шарова. У книзі прокреслено історичний крах основ післяреволюційної безвиході, що прирівнюється до сходження в пекло, до «повернення в Єгипет». Історія «розгортає» віру, тлумачить її, стверджує Кормчий: «Вне истории, вне пути из Египта в Землю Обетованную вера, будто дождь в пустыне, сразу уходит в песок. В этом и есть смысл жизни человека. Он примеряет на себя все добро и все зло, какие есть в мире, испытывает их и платит полную цену» [9, с. 551]. Твір символічний, ось чому так часто в текстурі роману наявний образ палиндрому і слова, без якого неможливе преображення: «Древние греки писали на своих памятниках палиндромные эпитафии. Вдобавок врезали в могильную плиту чашу. Дождевая вода, наполнив ее, отражала, еще раз двоила надпись. Смерть есть разрушение и хаос. В вечном мире бал правит симметрия» [9, с. 370], «Будущее за языком палиндрома» [9, с. 374]; «По греховной природе человеку не дано узреть Бога и остаться жить. Оттого Господь является ему или в облаке, или в слове» [9, с. 373].

Створюючи образ «чесного чиновника великої Божої держави», Гоголь, на думку Блоцького, впевнений, що жоден не спасеться без справжнього і відданого своїй справі провідника, котрий поведе дорогою добрих справ, покаєння та молитви [9, с. 141]. Вибраним же народом для письменника є кожен, хто готовий повернутися до Бога [9, с. 420], тому і в «Вибраних

місцях», і в продовженні «Мертвих душ» Гоголь «готов был доказывать, что русские Чистилище и Рай устроены так, что помещики есть необходимый, обязательный элемент спасительной конструкции» [9, с. 426].

Дядько Валентин, реставруючи музей у Хівах, виконав ескізи для колон, які мали стати вирізаним на дереві «сводом свершений человеческого духа» [9, с. 183]. З-поміж постатей Авраама, Мойсея, Христа, Мухаммеда є і Гоголь: «Он в расстегнутой шинели. Полы ее отклячены ветром... В уста Гоголя вложены следующие слова (кажется, из письма): «...верь в Бога и двигайся вперед» [9, с. 184]. Відзначимо, що наведені слова дійсно є в листі Гоголя до П. Плетньова від 20 жовтня 1846 року, в якому перший радить: «Как кремень, крепись, верь в Бога и двигайся вперед – и всё тебе уступит!» [5, XIII, с. 113]).

Та як же пропонує Гоголь відновити суспільство? Перший шлях – самовдосконалення: спочатку пірнути в прірву зла (перший том «Мертвих душ»), а потім піднятися вгору, до Бога, за допомогою наполегливої праці над собою, через Чистилище в Рай: «На этой очень опасной тропе Гоголь был готов стать нашим проводником, сначала Вергилием, потом, когда грех, как короста, начнет опадать с душ, – и Беатриче» [9, с. 426–427]. Другий шлях – Вихід: «Уйти, бежать, не оглядываясь, как Лот с семейством из Содома. И дальше в Земле Обетованной под страхом смертной казни никогда не мешать божественное с тварным. Зло сильнее добра, одна его ложка, как деготь, губит бочку меда. Разрыв должен быть окончательным и бесповоротным» [9, с. 427]. З чим дискутує дядько Святослав: «У Гоголя вся Россия избранны, и для спасения нет нужды в Исае. Она Египет, пока забыли о Боге; но едва вспомним – снова Земля Обетованная... Наш путь ясен. Решительно, бесповоротно изгоняем зло за море, после чего земля, орошаемая Нилом, сама собой становится Богоугодной» [9, с. 662]. Текст Шарова сповнений глибоких роздумів героїв на цю тему: «Святослав считает христианство исходом веры из Земли Обетованной, ее возвращением в Египет» [9, с. 552]; «Египетское рабство – в нас самих, потому и не дано от него убежать... Твердим, что едем в

Землю Обетованную, а по пути, будто недобрый пахарь, засеиваем злом города и веси...» [9, с. 658] тощо.

Вихід з Єгипту, повернення чи блукання – вибір героїв: «...В доме Муразова Чичиков впервые запишет в дневнике, что для любого, кого избрал Господь, все равно, человек это или народ, сорок лет блуждания по пустыне неизбежны. Это то испытание, тот путь, не преодолев который, вернуться к Отцу Небесному нельзя» [9, с. 274]. Повернення ж можливе тільки з наверненням на шлях Істини, дотриманням заповідей Господніх: «Каждый шаг ко Всевышнему должен стать для человека испытанием, дасться ему трудом, потом, кровью... потому что мир так устроен, что человек, не идущий к Богу, есть правильная, законная добыча антихриста» [9, с. 275–276]; «Все мы блуждаем, влекомые нашим сердцем и глазами, а единственное, что способно вести человека правильной дорогой, – заповеди Господни» [9, с. 277].

Поза увагою В. Шарова не лишаються також містичні речі, котрі буквально стали не тільки ореолом життєтворчості Гоголя, а й відбувалися після його смерті. Зокрема, йдеться про страх письменника бути похованим у стані летаргічного сну, про його перезахоронення, про скелет без голови тощо. З розповіді Колі дізнаємося, що родич Владислав, «человек странный и нелюдимый», щоночі відвідував Данилівське кладовище і розмовляв з Гоголем через мідні трубки для дихання, вставлені в гранітну плиту. Автор «Мертвих душ» нібито диктував йому другу й третю частини поеми.

Цей фрагмент тексту перегукується зі свідченнями інженера-винахідника й літературознавця С. М. Соловйова, який «сообщил также следующую интересную подробность: непосредственно из обложенной досками ямы навверх к надгробию вели две массивных полых трубки из красной меди, извлеченных при вскрытии погребения и оказавшихся, таким образом, главной находкой комиссии. Он лично держал их в руках и внимательно осматривал; трубки были толстостенные, с диаметром внутреннего отверстия около 3-4 сантиметров, посередине делали колена-изгиб. Теми из присутствовавших, кто хорошо разбирался в технике, было высказано предположение, что

предназначались они не просто для дыхания в случае, если уснувший летаргическим сном человек внезапно проснется под землей, но еще и для того, чтобы он смог дать о себе знать наверх, позвать на помощь, – большая толщина их стенок вызвана стремлением избежать поглощения звукового сигнала плотной массой почвы» [8, с. 109].

Шаров, немов продовжуючи тему Мережковського «Гоголь і чорт», неодноразово піднімає її в романі. Так, зокрема, автор витворює образ монаха, котрий вважає, що Гоголь боровся з чортівнею і збагнув, що ослабити її силу можна лише виведенням нечистих на світ Божий. Та все ж таки, на думку монаха, завдяки таланту Гоголя біси розмножилися, проникли в душі людські.

У романі також проводяться паралелі між «німою сценою» гоголівського «Ревізора» і «Явленням Христа народу» О. Іванова: «...В центре композиции Образ Всевышнего, одесную от Него «Явление Христа народу» Иванова – тот же Исход, начало откровения Господа человеку. Ошую «немая сцена» другого исторического живописца Гоголя – конец человеческой истории: люди, спасать которых поздно» [9, с. 153–154]. На думку Блюцького, Гоголь у Розв'язці «Ревізора» «нащупав», що потрібно робити, щоб допомогти грішному людству прийти до Христа. Також підкреслюється тотожність цілі завершення «Явлення Христа народу» і «Вибраних місць» та другої і третьої частини «Мертвих душ» авторами, які «верили, что едва то, что они делают, будет завершено, откроется людям, в их душах произведет такую работу, что Второе пришествие окажется на расстоянии вытянутой руки».

Так звані фатальні співпадіння герої помічають і в долі обох творців: зайнятість однією справою наприкінці життя; тривалість праці (Гоголь писав продовження 10 років, Іванов – майже 30); неспроможність завершити почате; обидва вважали, що працювати можна лише в Римі; повернувшись на Батьківщину, обоє незабаром відійшли в інший світ; обставини смерті кожного тощо. Як зазначає дядько Валентин, на картині Іванова не «Явлення Христа», а Друге Його пришествя і Страшний суд [9, с. 475].

Шаров торкається також теми творчих стосунків Гоголя і Достоевського: «В русской литературе есть два великих неоконченных романа – «Мертвые души» Гоголя и «Братья Карамазовы» Достоевского. Известно также, что Достоевский поначалу много подражал Гоголю, на бумаге едва ли не полностью от него зависел, позднее стал этим тяготиться и, чтобы вернее рассчитаться с прошлым, вывел Гоголя во вполне издевательском Фоме Опискине» [9, с. 317]. На думку автора, і Чичиков, і Альоша Карамазов «по всем законам Божеским и человеческим однажды должны сойтись. Это не просто вернет смысл, оправдает те три четверти века русской истории, когда люди, пережив духовное возрождение, как бы выпали из гнезда привычной жизни» [9, с. 318]. За авторською версією, шляхи «нового Чичикова» та Альоші поєднують в собі два начала: бунтарське й духовне.

Зауважимо, що тканина роману «Повернення в Єгипет» насичена фактовими збігами з життєтворчістю Гоголя. Наприклад: «Гоголь по полдня и больше лежит на бортике древнего акведука, который примыкает к стене виллы Волконских и служит ей как бы террасой. Глаза прикрыты, веки, все лицо от солнца ярко-красные, уже обгорели, но ему все равно. Иногда кажется, что он дремлет, но нет, ноздри раздуваются, их крылья ходят, как жабры больших рыб...» [9, с. 74] (пор. «На даче княгини З. Волконской, упиравшейся в старый римский водопровод, который служил ей террасой, он ложился спиной на аркаду богатых, как называл древних римлян, и по полусуткам смотрел в голубое небо, на мертвую и великолепную римскую Кампанию. Так точно было и в Тиволи, в густой растительности, окружающей его каскателли; он садился где-нибудь в чаше, упирал зоркие, недвижимые глаза в темную зелень, купаами сбегавшую по скалам, и оставался недвижимым целые часы, с воспаленными щеками») [3, с. 258] або «Гоголь был известен немалым обжорством: посмотри, с каким раблезианством, в то же время знанием сути во втором томе «Мертвых душ» он описывает обед у Петуха, любил во время застолья рассказывать сальные анекдоты, причем все отмечают, что делал это с исключительным сладострастием. В то же время в нем многие

замечали какую-то темную насильственную бесплотность. С юности он не проявлял ни малейшего интереса к женщинам, однако это казалось не добровольным выбором, скорее принуждением, обреченностью. Умильной назойливостью речей, проповедей, стремлением всем понравиться и всем угодить, всех простить и перед всеми покаяться он явственно напоминал скопческого пророка» [9, с. 112].

Шаров також уміло залучає фрагменти гоголівських листів, висловів із вказівкою на джерело, що не лише підкреслює ерудованість автора, а й охудожнює «нову» реальність, підкріплюючи її зафіксованим фактом: «Где-то у Николая Васильевича прочитал: «Только то и выходило хорошо, что было взято из действительности, воображением не подарено мне ничего стоящего» [9, с. 104]; «Иногда кажется, что и самому Гоголю, и тем, кого он пишет, хорошо лишь в дороге. В пути все плохое отпускает, отстает, не успевает вскочить на запятки. В дороге он делался тих и покоен...» [9, с. 85] (пор. «...дорога по нашим открытым степям тотчас сделала надо мною чудо. Свежесть, бодрость взялась такая, какой я никогда не чувствовал», – писав Гоголь М. Погодіну) [3, с. 242].

З бесід дядька Петра, дядька Артемія, дядька Ференца читач вловлює нюанси Гоголевої стилістики та підтексту творів: «Что краски, что нарезка текста у Гоголя контрастны. Его ойкумена – пограничные состояния, стыки и временные зазоры. Территория, где сходятся жизнь и смерть, сходит с ума еще вчера обычный человек. Где то ли грех из последних сил борется с праведностью, то ли праведность с грехом...» [9, с. 79]; «Его (Гоголя. — Н. С.) любимым приемом было наложение на обычную вялотекущую жизнь чужой, но удобной для счета сетки... В пьесе это ревизия, в «Мертвых душах» – ревизские сказки. В повести «Нос» два календаря – григорианский и юлианский с Христом, который то ли уже явился в мир, принял, спасая человека, крестную муку, то ли до сих пор как тонули, так и тонем в грехе» [9, с. 80].

Комічність, на думку героїв, – фундамент гоголівського універсуму: «Гоголю естественнее строить мир не на человеческой ловкости, а на чуде. Ты с пустым карманом, голодный,

холодный, застрял в какой-то дыре, и вдруг, по повелению свыше, – общий морок. Тебя принимают черт знает за кого, везде зовут, всюду любят, а уж добро наши египтяне несут просто мешками. По этим правилам живет весь гоголевский мир, единственный его закон – не засиживайся, вовремя уноси ноги» [9, с. 83–84]. Комічність як така не суперечить духовності, а органічно вплітається в неї у романі Шарова, що ще раз підкреслює глибину генія Гоголя.

Кореспонденти дискутують на сторінках роману, і читач вбачає в Гоголеві то пастиря: «Жизнь Гоголя – вечное блуждание по аду. Описание нечистой силы этнографически безупречно. Знание тамошних ходов и выходов тоже выше всяких похвал. Оттого он и уверился, что сумеет вывести народ из бездны» [9, с. 81], то потерпілого крах: «Гоголь в деталях умел изобразить ад, Рай же ему не удался. Это свидетельство, что дорогу в преисподнюю он знал, а вот как из нее спастись – вряд ли» [9, с. 82]. Отож, чи усталеною є роль Спасителя, яку приміряв на себе Гоголь?

Стосовно останніх років життя письменника дядько Петро також має свої міркування: «В любом случае неудача Гоголя со второй и третьей частью «Мертвых душ» дала нашей литературе и нашему воображению больше, чем «Шинель». Не умея написать Небесного Иерусалима, Гоголь пятнадцать лет бился в глухую стену, а когда понял, что дороги в Рай не знает, умер от отчаяния. Это был приговор не только лично ему, но и всей нашей вере, смириться с ним никто не мог» [9, с. 329]; «Если бы ему было дано изменить мир, исправить в соответствии с собственными вкусами и представлениями, я уверен, он бы ушел от жесткости письма, сохранил бы лишь медленное, от природы плавное, а кроме того, неотменяемое право одуматься, повернуть обратно. Его отказ принимать пищу и тихое угасание, как отчаянный страх быть погребенным заживо, – отсюда» [9, с. 80]. Узагальнюючий «вирок» щодо покликання письменника лунає з вуст героя: «Думаю, у каждой культуры есть люди и идеи, против которых она беззащитна, не имеет к ним иммунитета» [9, с. 97].

У книзі акцентовано, що кинутим в пустелі є сучасне людство, на воляння якого вже ніхто не відгукнеться, бо воно забуло Бога: «В «Ревизоре» со страстью, а после «Мертвых душ» лишь с недоумением понимаем, что утратили вкус к жизни. Не радуют ни чины, ни адюльтер, ни взятки. Раньше мы относились к себе серьезно, что бы ни было, знали – мы избраны Богом и земля наша Святая. То есть умели отделить божественное от тварного, никогда одно с другим не мешали. А тут Бог будто привел в пустыню и бросил. Теперь кто мы, куда шли, зачем, и спросить не у кого» [9, с. 97]. І саме Гоголеві вуста здатні промовити пророчу істину: «Нет сомнений, самому Гоголю замысел провидения насчет России был полностью открыт, но Николай Васильевич счел, что мы, как и раньше, всё, что идет от него, истолкуем превратно, исказим до неузнаваемости. Что, что бы он ни сказал, ненависти, злобы будет только больше и больше. В итоге, как Моисей разбил скрижали Завета, он сжег уже положенную на бумагу вторую часть поэмы» [9, с. 115]. Порівняймо зі зізнанням Гоголя про спалення продовження «Мертвых душ»: «Появление второго тома в том виде, в каком он был, произвело бы скорее вред, нежели пользу <...> Нет, бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости; бывает время, что даже вовсе не следует говорить о высоком и прекрасном, не показавши тут же ясно, как день, путей и дорог к нему для всякого. Последнее обстоятельство было мало и слабо развито во втором томе «Мертвых душ», а оно должно было быть едва ли не главное; а потому он и сожжен <...> Создал меня Бог и не скрыл от меня назначения моего. Рожден я вовсе не затем, чтобы произвести эпоху в области литературной. Дело мое проще и ближе: дело мое есть то, о котором прежде всего должен подумать всяк человек, не только один я. Дело мое – *душа и прочное дело жизни*» [5, VIII, с. 298–299)]. Ось чому, стверджується в романі, перед **правдою Гоголя** «наша правда должна склониться, как посохи жрецов перед посохом Моисея» [9, с. 143].

Література:

1. *Анненкова Е.* Православие в историко-культурной концепции А. С. Хомякова и в творческом сознании Н. В. Гоголя / Е. Анненкова // Вопросы литературы. — М., 1991. — № 8. — С. 89–105.
2. *Анненкова Е.* Православие в историко-культурной концепции А. С. Хомякова и в творческом сознании Н. В. Гоголя / Е. Анненкова // Вопросы литературы. — М., 1991. — № 8. — С. 89–105; Анненкова Е. И. Католицизм в системе воззрений Н. В. Гоголя / Е. А. Анненкова // Гоголь: материалы и исследования. — М. : Наследие, 1995. — С. 22–49; Виноградов И. «Тарас Бульба» и отношение Н. В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса) / И. Виноградов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин, 1997. — Вип. 2. — С. 31–47; Воропаев В. Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Гоголя в свете Православия / В. А. Воропаев. — М. : Моск. рабочий, 1994. — 159 с.; Давыдов А. П. Душа Гоголя. Опыт социокультурного анализа / А. П. Давыдов. — М. : Новый хронограф ; АИРО-XXI, 2008. — 264 с.; Моторин А. В. Духовные противоречия Гоголя / А. В. Моторин. — Великий Новгород : Новгор. госунив-т, 1999. — 116 с.
3. *Вересаев В. В.* Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников / В. В. Вересаев. — М. ; Л. : Academia, 1933. — 529 с.
4. *Виноградов И.* «Тарас Бульба» и отношение Н. В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса) / И. Виноградов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин, 1997. — Вип. 2. — С. 31–47.
5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание починений : в 14 т. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952. — . —
6. *Дмитриева Е. Е.* Гоголь в западно-европейском контексте: между языками и культурами / Е. Е. Дмитриева. — М. : ИМЛИ РАН, 2011. — С. 306–322.
7. *Мочульский К. В.* Духовный путь Гоголя / К. В. Мочульский. — Париж : УМСА-Press, 1976. — 64 с.
8. *Носов В. Д.* «Ключ» к Гоголю. Опыт художественного чтения / В. Д. Носов. — Лондон, 1985. — 139 с.
9. *Шаров В.* Возвращение в Египет : [роман в письмах] / Владимир Шаров. — М. : АСТ, 2013. — 759 с.
10. *Шенрок В. И.* Материалы для биографии Гоголя / В. И. Шенрок. — М., 1896. — Т. 3. — 392 с.

References:

1. Annenkova E. Orthodoxy in A. S. Khomyakov's historical and cultural conception and N. V. Gogol's creative consciousness [Pravoslavie v istoriko-kul'turnoj koncepcii A. S. Homjakova i v tvorcheskom soznanii N. V. Gogolja]. *Questions of Literature [Voprosy literatury]*. Moscow, 1991. № 8. P. 89–105.
2. Annenkova E. Orthodoxy in A. S. Khomyakov's historical and cultural conception and N. V. Gogol's creative consciousness [Pravoslavie v istoriko-kul'turnoj koncepcii A. S. Homjakova i v tvorcheskom soznanii N. V. Gogolja]. *Questions of Literature [Voprosy literatury]*. Moscow, 1991. № 8. P. 89–105; Annenkova E. I. Catholicism in N. V. Gogol's paradigm [Katolicizm v sisteme vozzrenij N. V. Gogolja]. *Gogol: materials and researches [Gogol': materialy i issledovaniya]*. Moscow, 1995. P. 22–49; Vinogradov I. «Taras Bulba» and N. V. Gogol's attitude to Catholicism (to the study of the question) [«Taras Bul'ba» i otnoshenie N. V. Gogolja k katolicizmu (k izucheniju voprosa)] // *Studios on Gogol's research [Gogoleznavchi studiyi]*. № 2. Nezhin, 1997. P. 31–47; Voropaev V. A hermit with broken spirit... Gogol's life and works in the light of Orthodoxy [*Duhom shimnik sokrushennyj... Zhizn' i tvorchestvo Gogolja v svete Pravoslavija*] Moscow, 1994. 159 p.; Davydov A. P. Gogol's soul. The experience of social and cultural analysis [*Dusha Gogolja. Opyt sociokul'turnogo analiza*]. Moscow, 2008. 264 p.; Motorin A. V. Gogol's spiritual contradictions [*Duhovnyie protivorechiya Gogolya*]. Veliky Novgorod, 1999. 116 p.
3. Veresaev V. V. Gogol in life: Systematic set of authentic evidence of the contemporaries [*Gogol v zhizni: Sistematicheskij svod podlinnyih svidetelstv sovremennikov*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1933. 529 p.
4. Vinogradov I. «Taras Bulba» and N. V. Gogol's attitude to Catholicism (to the study of the question) [«Taras Bulba» i otnoshenie N. V. Gogolya k katolitsizmu (k izucheniyu voprosa)] // *Studios on Gogol's research [Gogoleznavchi studiyi]*. № 2. Nezhin, 1997. P. 31–47.
5. Gogol' N. V. Complete Works in 14 volumes. [*Polnoe sobranie sochinenij v 14 t.*]. Moscow, AN SSSR Publ., 1937–1952.
6. Dmitrieva E. E. Gogol in the Western European context: between languages and cultures [*Gogol' v zapadno-evropejskom kontekste: mezhdru jazykami i kul'turami*]. Moscow, 2011. P. 306–322.
7. Mochul'skij K. V. Gogol's spiritual path [*Duhovnyj put' Gogolja*]. Paris, 1976. 64 p.

8. Nosov V. D. The «key» to Gogol. The experience of the art reading [«Kljuch» k Gogolju. Opyt hudozhestvennogo chtenija]. London, 1985. 139 p.

9. Sharov Vladimir. Return to Egypt: [a novel in letters] [Vozvrashhenie v Egipet: [roman v pis'mah]]. Moscow, AST Publ, 2013. 759 p.

10. Shenrok V. I. Materials for Gogol's biography [Materialy dlja biografii Gogolja]. Moscow, 1896. Vol. 3. 392 p.

Анотація

ТО В ЧОМУ Ж ПРАВДА ГОГОЛЯ?

(ЗА РОМАНОМ В. ШАРОВА «ПОВЕРНЕННЯ В ЄГИПЕТ»)

У статті крізь призму поглядів кореспондентів роману В. Шарова «Повернення в Єгипет» розкрито образ російсько-українського письменника Миколи Гоголя, який приміряється відродити суспільство. Носій месіанської істини, що шукає шляхи до національного відродження, – таким постає Гоголь у творі. Трагічність самотньої натури класика підкреслюється не лише месійною роллю, а й усвідомленням невідповідності людства та причин краху задуму продовження другого тому поеми «Мертві душі» як спроби поєднати непоєднане.

Зокрема, висвітлюються такі дискусійні питання життєтворчості Гоголя: месіанство, особливості художньої естетики, конфесійність, таємні пристрасті, роль Рима тощо.

У книзі прокреслено історичний крах основ післяреволюційної безвиході, котра прирівнюється до сходження в пекло, до «повернення в Єгипет»; акцентовано, що кинутим у пустелі є сучасне людство, на воля якого вже ніхто не відгукнеться, бо воно забуло Бога.

Ключові слова: реценція, художня естетика, образ, конфесійність.

Аннотация

ТАК В ЧЕМ ЖЕ ПРАВДА ГОГОЛЯ? (ПО РОМАНУ В. ШАРОВА

«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЄГИПЕТ»)

В статье сквозь призму взглядов корреспондентов романа В. Шарова «Возвращение в Египет» раскрыт образ русско-украинского писателя Николая Гоголя, который намеревается возродит общество. Носитель мессианской истины, ищущий пути к национальному возрождению, – таким видится Гоголь в произведении. Трагизм самобытной натуры классика подчеркивается не только ролью мессии, а и осознанием неподготовленности человечества и

причин краха замысла продолжения второго тома «Мертвых душ» как попытки соединить несоединимое.

В частности, освещаются такие дискуссионные вопросы жизне-творчества Гоголя: мессианство, особенности художественной эстетики, конфессионализм, тайные пристрастия, роль Рима и т. д.

В книге прочерчен исторический крах основ послереволюционной безысходности, приравнивающейся к схождению в ад, к «возвращению в Египет»; акцентируется, что брошенным в пустыне является современное человечество, на мольбы которого уже никто не откликнется, потому что оно забыло Бога.

Ключевые слова: рецепция, художественная эстетика, образ, конфессионализм.

Summary

SO WHAT IS GOGOL'S TRUTH? (ON THE NOVEL «RETURN TO EGYPT» BY V. SHAROV)

Through the prism of the views of correspondents of the novel «Return to Egypt» by V. Sharov the image of a great Russian and Ukrainian writer Nikolai Gogol, who tried to revive the society, is studied in the article. A bearer of the Messianic truth, who is looking for some ways to national revival – it is a main Gogol's characteristic in the book. The tragedy of original writer's nature is emphasized with a role of Messiah and his awareness of the unpreparedness of humanity and the causes of a collapse of the continuation of the second volume of «The Dead Souls» as an attempt to connect the unconnected.

In particular, such discussion points of Gogol's life and works as messianism, main features of literary aesthetics, religious questions, secret passions, and a role of Rome are examined.

The historic collapse of the foundations of post-revolutionary despair which is the equivalent of an ascent into a hell or a «return to Egypt» is shown in the book. The author accents that modern humanity is abandoned in the desert, and nobody will respond to people's prayers because they have forgotten the God.

Keywords: reception, literary aesthetics, image, confessionalism.

ПУШКИН – ГОГОЛЬ: К МЕТАФИЗИКЕ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА

В название настоящей статьи вынесены просто две фамилии без союза «и»: «Пушкин – Гоголь». Такие диады часты в музыке, когда в одной паре объединяются авторы, второй из которых создает новую аранжировку произведения первого: Бах – Бузони, Шуберт – Лист, Бизе — Щедрин...

Знак «–», поставленный между фамилиями Пушкина и Гоголя, не противопоставляет их, но объединяет, сопоставляет, сближает. Здесь – выпад против заведомого разведения «пушкинского» («положительного») и «гоголевского» (якобы «отрицательного») направлений русской культуры. Некоторые общеизвестные факты, приводимые в статье, призваны осветить метафизику именно «внутреннего» диалога двух авторов.

Может показаться, что для Пушкина и его литературного окружения Гоголь в первое время их знакомства казался чем-то вроде веселого забавника, подающего надежды выходца из провинции – не больше, но и не меньше. Приветствуя в 1832 году издание первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки», Пушкин писал: «Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная – без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился... Поздравляю публику с истинно веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнейших успехов» [24, V, с. 362].

Что и говорить, отзыв окрыляющий. Но – как бы слишком привязанный к первому эмоциональному впечатлению («доселе не образумился»), все-таки еще не задающий тот масштаб, которым мы привыкли мерять Гоголя сейчас, которым мы равно соизмеряем сегодня обоих авторов. Думал ли Пушкин о принципиальной возможности такого равенства?

Ответ не будет слишком простым. Свидетельство, например, князя П. А. Вяземского отличается парадоксальностью. «<...> Пушкин и Жуковский поощряли его (Гоголя. — С. Ш.) к новым трудам, к новым успехам, могли поддерживать, ободрять его в минуты уныния, но не туманили глаза его излишним фимиамом, видели в нем равного себе и так с ним обходились, видели в нем брата, но не полубога, — пишет престарелый Вяземский в 1876 году. — ... Будь Пушкин еще жив, не будь Жуковский за границей, и Гоголь, вероятно, под этою дружескою охраною, лучше и миролюбивее строил бы участь свою литературную и житейскую. При них как они довольствовались мирным совершением подвига своего, так и он довольствовался бы дарованием, которое дал ему Бог, не гонясь за призраками какой-то далекой славы, которую точно будто дразнили его слишком усердные поклонники» [11, с. 187–188].

Как же так: «видели равного себе», «видели брата» — и вдруг финальный диссонанс, нарочитое противопоставление «мирного совершения подвига» Пушкиным и Жуковским — всего лишь «дарованию» Гоголя, которое Пушкин и Жуковский будто бы не стали «раздувать» и тем только «мешать» Гоголю...

Для правильной оценки слов Вяземского следует учитывать чересчур ревнивую его апологию александровского времени, обратную пропорциональную резкому неприятию последующей эпохи. Отсюда полемичность его утверждений по отношению к славянофильской группе и В. Г. Белинскому, равно ставившим Гоголя крайне высоко, равно — но с различных позиций — «подстегивавшим» его.

Вяземский принимает и ценит Гоголя в качестве человека пушкинского окружения и пушкинской эпохи. Гоголя же — представителя эпохи 1840-х годов — Вяземский воспринимает уже с оговорками — и здесь даже грешит против правды, ибо, в частности, (эпистолярное) общение Гоголя и, в частности, Жуковского в 1840-е годы было и интенсивным, и душевным; авторы обращались друг к другу именно на равных, созвучно высоко оценивали друг друга.

Итак, видел ли Пушкин в Гоголе «равного себе»?

Да, Пушкин «подарил» Гоголю сюжеты «Мертвых душ» и «Ревизора», хотя, даря, говорил со смехом в кругу своих домашних: «С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя» [1, с. 71]. А в пушкинском дневнике 1834 года содержится запись о том, что Гоголь по его совету «начал Историю русской критики» [24, VI, с. 364]. Этот замысел не осуществился.

Да, Пушкин вместе с князем В. Ф. Одоевским и Гоголем вынашивал проект совместного альманаха «Тройчатка», в котором три автора брались описать дом в три этажа, при этом закрепив за каждым свою, отдельную «территорию» дома.

Да, Пушкин, незадолго до своей гибели, уже после публикации программной статьи Белинского «О русской повести и повестях Гоголя», в которой Гоголь – во многом в пику Пушкину! – был назван «главою литературы, главою поэтов», вел переговоры с Белинским о сотрудничестве последнего в журнале «Современник» (где Гоголь сотрудничал с первого же номера).

И тут, приходя к положительному ответу на поставленный в начале статьи вопрос, начинаешь понимать, что в его решении нужно идти не от Пушкина, а от Гоголя. И даже не потому, что Гоголь является тем в этой диаде, кому пришлось «догонять» и подтверждать свое право на равенство. Дело в ином. Именно Гоголь поднял роль писателя в России XIX века до миссии, огнем сожженных страниц второго тома «Мертвых душ» и огнем своей сожженной жизни высветил почетнейшее место Писателя в национальном пантеоне. (Писатель для Гоголя существует по преимуществу под именованьем Поэта – и не только в том аспекте, в каком всю словесность называли тогда поэзией).

Отсюда двойственность суждения Вяземского, идущего в оценке диады «Пушкин – Гоголь» не от Гоголя, а от Пушкина. Однако само слово «подвиг», примененное Вяземским к Пушкину – из гоголевского словаря 1840-х годов, из поздней гоголевской эстетики и этики.

Без Гоголя Пушкин не был бы для нас тем, чем он есть сейчас. Масштаб Пушкину задает Гоголь. И в этом смысле диада начинается с последнего.

Еще в Нежине юный Гоголь, ученик Гимназии высших наук, переписывал и заучивал наизусть пушкинские произведения, пробовал сочинять сам. И когда в конце 1828 года вместе со своим гимназическим товарищем А. С. Данилевским прибыл в Санкт-Петербург, то привез с собою стихотворную идиллию «Ганц Кюхельгартен». Естественно, одним из горячих желаний было познакомиться с Пушкиным и, по возможности, войти в его круг.

Гоголь отправился на квартиру Пушкина тотчас по прибытии в столицу. В ответ на вопрос отворившему слуге, дома ли хозяин, посетитель услышал: «Почивают!» С превеликим участием Гоголь заметил: «Верно, всю ночь работал!». Можно представить себе, как странно поразила его реплика слуги: «Как же, работал! В картишки играл» [2, с. 360].

В эпизоде несостоявшегося свидания, как в капле воды, отразилась самая суть личностных типов Пушкина и Гоголя. Пушкина, чувствующего себя везде одинаково комфортно – и в храме искусства, и в светской суете:

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен – «Поэт» [24, I, с. 269].*

Гоголя, не склонного разделять собственно человеческую и художественную ипостаси в личности и требующего от творца беспрекословного отдания себя «святыне искусства» (понимаемого не только в эстетической, но и в этически-религиозной плоскости).

В контексте гоголевского визита к Пушкину отчетливо видятся и пушкинская способность притягивать к себе людей, собирать их вокруг себя, и, с другой стороны, гоголевская устремленность к идеалу, жажда преклонения, поиск высокого духовного камертона, в созвучии с которым должна строиться

собственная жизнь. Пушкинская легкость – до ветрености и гоголевская серьезность, как это странно для комического Поэта. Ведь юморист Гоголь – прежде всего моралист, идеалист.

Их прощание вышло таким же «заочным» и столь прикровенным для младшего, как и первая встреча-невстреча. О гибели Пушкина Гоголь узнал, находясь за границей. «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним, – писал Гоголь из Парижа М. П. Погодину. – Мои светлые минуты жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина. Ничто мне были все толки, я плевал на презренную чернь, известную под именем публики; мне дорого было его вечное и непреложное слово. Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Все, что есть у меня хорошего, этим я обязан ему...» [14, VII, с. 158].

«Ничего не писал я без его совета»... Например, в первоначальном варианте гоголевской статьи «Петербургские записки 1836 года» содержалась довольно невысокая оценка творчества Мольера. Но после пушкинского несогласия Гоголь заменил пассаж на противоположный [см.: 10, с. 608–609].

Пушкин объединял других и в жизни, и самой своей смерти. Его гибель теснее сплотила не только друзей поэта, но и весь народ. По наблюдению О. Э. Мандельштама, «<...> смерть художника собирала русский народ и зажигала над ним солнце», Пушкин явил «пример соборной, русской кончины», умер «полной смертью, как живут полной жизнью», его личность, «умирая, расширилась до символа целого народа, и солнце-сердце умирающего остановилось навеки в зените страдания и славы» [20, с. 313].

Гибель Пушкина знаменовала собой гибель целой культурной эпохи, названной александровской. В этом названии – пересечение двух имен: императора и поэта. Хотя Пушкин прожил более десяти лет уже в николаевском царствовании, он почти всем обязан именно своим истокам, и они являлись во многом актуальными для него вплоть до гибели. С Пушкиным александровская эпоха в какой-то степени «продолжалась» вплоть до 1837 года, и даже позже – в творчестве оставшихся друзей поэта.

«Одним из основных создателей Александровского мифа (апологии Александра I. — С. Ш.) в эпоху антинаполеоновских войн называют учителя Пушкина, его друга и друга Гоголя В. А. Жуковского», — замечает О. А. Проскурин [23, с. 285]. Жуковский, Вяземский, Баратынский — видимо, список можно продолжить — всегда сохраняли верность эпохе двух Александров, до конца жизни лелеяли память о ней.

Но Пушкин принимает и царствование Николая I с его новыми ценностями, переакцентуациями, переосмыслениями:

*В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни*

«Стансы» [24, I, с. 260].

Гоголь, чутко прислушиваясь к апологетам александровского времени, пытался следовать также и многим веяниям эпохи Николая — вероятно даже, частично совместить одно с другим.

Видный русский юрист, историк и общественный деятель К. Д. Кавелин, молодость которого пришлась на 1830–1840-е гг., писал в 1877 году об огромной пропасти, лежавшей между поколением александровской эпохи и его собственным, тем более — поколением 1860–1870-х гг.: «Не только детям, но даже нам самим трудно теперь вдуматься в своеобразную жизнь наших ближайших предков. Лучшие из них представляли собой полноту и цельность личной, умственной и нравственной жизни, о какой мы едва имеем теперь понятие. <...> В них, несмотря на все превратности судьбы, не было и тени той угловатости, односторонности, резкости, ни той нравственной надорванности, которые составляют обычные недостатки нашего поколения...» [26, с. 144].

Вся жизнь Пушкина — развитие, оформление импульсов александровского периода, импульсов европеизма, утонченности, благородной светскости. В самом начале, в сердцевине их — патриотическая гражданственность, разлитая по «Воспоминаниям в Царском Селе» и по-своему отозвавшаяся затем у Гоголя:

*Бессмертны вы вовек, о росски исполины.
В боях воспитаны средь бранных непогод! <...>
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря [24, I, с. 80–81].*

«Богатыри» – уже прямо «гоголевское» слово, один из ключевых образных концептов «Мертвых душ».

Отсюда, Пушкин – самый гармоничный (и даже в разладе с самим собой: «Печаль моя светла») русский автор. Опыт «бездн» в его творчестве («Борис Годунов», «Бесы», «Пир во время чумы», «Странник» и др.) – только одна из возможных форм опыта среди многих других.

Поэтому, когда, допустим, в стихотворении «19 октября 1827 года» поэт желает Божьей помощи своим друзьям не только в «заботах жизни, царской службы», «в краю чужом, в пустынном море», но и в «мрачных пропастях земли» (образ, восходящий к литургическим текстам), это последнее звучит с неожиданной резкостью, не в виде некоей закономерной антитезы, а внезапным указанием на внезапный онтологический катастрофизм.

Хотя здесь и содержится намек на участь декабристов, от этого внезапность резкости не снимается. У Гоголя и Достоевского, с их исключительной «открытостью бездне» (Г. С. Померанц), эта фраза звучала бы, так сказать, «закономернее», в гегелевском значении «конкретнее».

Пушкин, подобно эоловой арфе, откликается на все в мире, объединяя все проявления бытия в своем благосклонном внимании:

*Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом –
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.*

*Ты внемлешь грохоту громов
И гласу бури и валов
И крику сельских пастухов –
и шлешь ответ...*

«Эхо» [24, I, с. 352]

В ранней статье «Несколько слов о Пушкине» Гоголь скажет об этом так: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» [14, VI, с. 63].

А вот оценка пушкинского «гения восприимчивости», содержащаяся в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847): «Что ж было предметом его поэзии? Все стало ее предметом и ничто в особенности. Немеет мысль перед бесчисленностью его предметов. Чем он не поразился и перед чем он не остановился? От заоблачного Кавказа и картинного черкеса до бедной северной деревушки с балалайкой и трепаком у кабака – везде, всюду: на модном бале, в избе, в степи, в дорожной кибитке – все становится его предметом. На все, что ни есть во внутреннем человеке, начиная от его высокой и великой черты до малейшего вздоха его слабости и ничтожной приметы, его смутившей, он откликался так же, как откликнулся на все, что ни есть в природе видимой и внешней» [14, VI, с. 344].

И далее, самое важное: «Все становится у него отдельной картиной; все предметы его изо всего, как ничтожного, так и великого, он исторгает одну поэтическую искру того поэтического огня, который присутствует во всяком творении Бога – его высшую сторону, знакомую только поэту, не делая из нее никакого применения к жизни в потребность человеку, не обнаруживая никому, зачем исторгнута эта искра, не подставляя к ней лестницы ни для кого из тех, которые глухи к поэзии» [14, VI, с. 344].

Налицо изменение тона в разговоре о Пушкине по сравнению с началом 1830-х годов – на место абсолютной апологетики приходит сдержанная критичность.

Но не говорит ли такая критика о гоголевской привязанности к Пушкину больше, чем от нее можно было бы ожидать? Не выдает ли она, что Пушкин для Гоголя не есть нечто внешнее, спокойно отставляемое в случае необходимости? А, напротив, есть внутреннее, внутренне же преодолеваемое, часть собственной духовной биографии? Так оно и есть. Пушкин оказывается моментом внутренней эволюции Гоголя, тем родным, преодоление чего возможно в конечном счете только через развитие, углубление, оборачивание, превращение (т. е. сохранение в превращенной форме), однако ни в коем случае не путем отрицания.

Конечный вывод – «нельзя повторять Пушкина» – вызван к жизни открывшимися Гоголю новыми задачами искусства: «Теперь уже ничем не возьмешь – ни своеобразьем ума своего, ни картинной личностью характера, ни гордостью движений – христианским, высшим воспитаньем должен воспитаться теперь поэт <...> придется <...> теперь <...> вызвать на другую, высшую битву человека – битву <...> за нашу душу» [14, VI, с. 370].

«Забывая» о букве и духе собственного высказывания в статье «Несколько слов о Пушкине», Гоголь замечает, что речь новых авторов будет иная: «<...> она будет ближе и родственней нашей русской душе» [14, VI, с. 370].

Дело идет о существенной трансформации художественной программы – в соответствии с импульсами новой эпохи.

На смену идеалам европеизма, благородной светскости, внутренней утонченности приходят иные, связанные с поисками «самобытности», религиозными исканиями, социальными реформами.

В 1840-е гг. социальная экзальтация как радикализация импульсов послепушкинской эпохи выдвигает на авансцену людей, отмеченных чертами «угловатости» и «односторонности» (термины К. Д. Кавелина), – В. Г. Белинского, А. И. Герцена, отдельных участников «натуральной школы», немногим позднее – Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева и др.

Внутренняя «надорванность» (вновь термин К. Д. Кавелина) – то общее, что есть у Гоголя с ними. Но гоголевская «надорванность» имеет принципиально иное измерение, и не только потому, что те скрывали, камуфлировали ее, а он не скрывал. Первые умели видеть лишь утилитарную проекцию вещей – лишь контуры «покрова, наброшенного над бездной», если воспользоваться выражением Ф. И. Тютчева. Их нравственный дух был встревожен, но дальше поверхности явлений они не смотрели. Их однобокий социально-критический пафос означал пренебрежение подлинно бытийными, подлинно вечными вопросами.

Между тем опыт Гоголя – опыт поисков ответа на эти вопросы, как они обнажились после краха пушкинской эпохи. Ведь, по словам Г. Гейне, когда мир раскалывается, трещина проходит через сердце поэта. Опыт Гоголя, прежде всего, – опыт бездн.

Бездны открывались всюду. Внутри себя – когда «я» обнаруживает несоответствие внутреннего и внешнего человека, духа (души) и тела [подробнее см.: 6]. В устройении мироздания – когда вместо «предустановленной гармонии» горнего и дольного, небесного и земного открывается их противостояние, когда высокий идеал – в продолжении изначально романтической коллизии – оказывается чем-то глубоко чуждым действительности, человеческому миру вообще. Изначально романтическая коллизия перебирается в постромантизм «Мертвых душ».

Всего этого ни Белинский, ни тем более его соратники и наследники не видели. У их духовной родословной – иные корни по сравнению с гоголевской. Их нетерпимость и сверхполитизированность находят точки соприкосновения с декабристами, выступившими фактически могильщиками александровской эпохи, спровоцировав ожесточение новой власти. Вместе с тем декабристы обладали несравненно более высокой умственной и душевной организацией, чем леворадикальные критики и публицисты [ср.: 3].

Что бы Пушкин ни говорил потом, примечательно его отсутствие на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. По

сообщению газеты «Известия», на второй Международной Пушкинской конференции в Твери в 1993 году хранитель рукописного наследия поэта Т. Краснобородько назвала «пушкинский» рисунок с декабристской виселицей фальсификацией [17, с. 7].

Что, собственно, означает строчка оды «Памятник»: «И милость к падшим призывал» [24, I, с. 425]? Она означает признание декабристов оступившимися, то есть сделавшими действительно предосудительный поступок, пусть и с «дум высоким стремленьем», как написано в другом пушкинском стихотворении. (Из работ, в которых Пушкин и декабристы разводятся в стороны [см.: 12; 16; 27; 28]).

Гоголь ценил пушкинское отношение к политике как к делу, параллельному занятиям искусством, однако сам вовсе не был чужд политике в широком значении этого слова – как участию в деле обустройства мира и человека.

Проступающий, несмотря ни на что, мотив гоголевского преемства по отношению к Пушкину, касается самой возможности пути к человеку поверх социального, к человеческой душе. Эту «душу живу», неуничтожимое личностное ядро Гоголь будет стремиться отыскать даже в самых униженных своих персонажах – в Башмачкине («Шинель»), Поприщине («Записки сумасшедшего»), Ковалева («Нос»).

Поворот, произошедший в жизненной и творческой судьбе Гоголя в 1840-е годы, пришелся на переломные годы в русской и западноевропейской культуре. Русская литературная ситуация 1840-х годов – это, с одной стороны, величественные, но все-таки «сумерки» (таково название последней книги Е. А. Баратынского; ср. примечательное сближение Баратынского и Гоголя в [4]) пушкинского поколения (тот же Баратынский, П. А. Вяземский, П. А. Плетнев, Н. М. Языков и др.), а с другой стороны, – утверждение в целом чуждой этому поколению «натуральной школы» (чуждой – особенно – при понимании ее в традиции Белинского). Ю. В. Манном предложено различие понимания «натуральной школы» в узком смысле (т. е., мы можем сказать, – в традиции Белинского) и в широком (т. е., в философско-онтологическом; здесь на первом плане Достоевский, Гончаров...) [21].

Еще далеко не осмыслен факт «борьбы» за Гоголя, которую вели между собой в этот период названные группировки. Не отрефлексирован также и момент стягивания «осколков» пушкинского поколения вокруг Гоголя.

В частности, 17 марта 1842 г. Гоголь писал Плетневу, ставшему после Пушкина редактором «Современника»: «Да, ваш журнал не должен заниматься тем, чем занимается торопящийся шумный современный свет. Его цель другая. Это благоуханье цветов, растущих уединенно на могиле Пушкина. Рыночная толпа не должна знать к ней дороги, с нее довольно славного имени поэта. Но только одни сердечные друзья должны сходиться с тем, чтобы безмолвно пожать друг другу руку и предаться хоть раз в год тихому размышлению» [13, XII, с. 27].

Адресаты писем-статей «Выбранных мест из переписки с друзьями» – В. А. Жуковский, П. А. Плетнев, Н. М. Языков, А. О. Смирнова-Россет, С. П. Шевырев, отчасти М. П. Погодин (с ним Гоголь ссорился) образуют достаточно устойчивый круг единомышленников, в центре которого – Гоголь.

Крайне примечательна в этой связи цитата из письма П. А. Плетнева С. П. Шевыреву именно по поводу «Выбранных мест»: «Книга писем Гоголя есть первое явление самобытного мышления в России. Это творение, которое для иностранцев так же будет интересно, как для нас доселе интересны были творения первых мыслителей Европы. <...> Ежели Бог сохранит Гоголя и даст ему силы вполне высказаться: вот где будет начало самобытной русской литературы» [15, с. 171–172].

Высоко оценили «Выбранные места» (хотя с некоторыми оговорками) и другие люди александровской эпохи, в частности, П. Я. Чаадаев, П. А. Вяземский. Здесь важен момент узнавания «своего» «своими» же, эпизод нового, на иных основаниях происходящего, но вместе с тем памятью о прошлом живущего единения.

В противоречиях гоголевской мысли проступает желание обретения новой гармонии. Одно из принципиальных его сочинений в этом плане – заграничное послание В. А. Жуковскому от 10 января 1848 года (29 декабря 1847 г. по старому стилю), которое Гоголь предполагал поместить во втором издании

«Выбранных мест» под названием «Искусство есть примирение с жизнью».

Послание помогает осознать полную чуждость Гоголя утилитаристской эстетике «натуральной школы», как ее понимал Белинский. Напомним, что Аполлон Григорьев и П. А. Вяземский еще при жизни Гоголя проинтерпретировали «Выбранные места» в качестве отмежевания Гоголя не то что от «натуральной школы», но даже и от одних попыток сопоставления с нею [11, с. 171–172; 25, с. 111, 114–115]. (Мы не касаемся сейчас более сложных вопросов отношения Аполлона Григорьева к «натуральной школе», эволюции и специфики этого отношения. В частности, понятие «сентиментального натурализма», введенное Аполлоном Григорьевым и подхваченное В. В. Виноградовым и М. М. Бахтиным, трактует «натуральную школу» «по-иному, Белинский»).

Становится очевидным, что Гоголь не отрицает пушкинской эстетики, но развивает и углубляет ее. Установка «выставить жизнь лицом», как она раскрывается в гоголевском послании, подразумевает вовсе не подражание голой фактичности сущего, «теньям теней» (по Платону), а прежде всего обращение к сфере идеального. Идеальное же подразумевает усмотрение в предмете, с одной стороны, его первообраза, высшей степени реализации идеала, а с другой стороны, той косвенной, частичной степени реализации идеала, которая наличествует в предмете сейчас («эйдоса» и «логоса» предмета).

Если альфой и омегой «натуральной школы» стала социальная действительность, то внимание Гоголя было сосредоточено на живой жизни. Жизнь, понята в ее соотношении с внутренним миром личности, становится у Гоголя на вершине пирамиды ценностей рядом с искусством.

Гоголь, по сути, переосмысливает трактовку мимезиса как подражания внешним вещам. Писатель ставит во главу угла некое внутреннее подражание – мысль, в XX веке прямо сформулированная модернистом (и гоголевским последователем) Ф. Кафкой. В частности, Ф. Кафка указывает в своем дневнике: «Но далеко за пределы этого внешнего подражания выходит подражание внутреннее, которое часто бывает так

метко и сильно, что я оказываюсь не в состоянии наблюдать и констатировать подражание» [19, с. 471].

Гоголь придерживается принципа равенства и взаимодополняемости художественной и собственно человеческой ипостасей творца. Это противоположно, в частности, античному подходу к искусству, согласно каковому индивид и его искусство не имеют никаких точек соприкосновения. Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях» приводит свидетельство: «<...> умно сказал Антисфен, услышав, что Исмений хороший флейтист: «А человек он скверный; иначе не был бы он таким хорошим флейтистом» [22, с. 117–118].

Логика уравнивания человека и творца лежит в основе гоголевской концепции «примирения с жизнью» – концепции, отчасти напоминающей те тенденции философии Гегеля, которые направлены на оправдание «действительности». Возникающие здесь ассоциации с периодом «примирения с действительностью» у Белинского все же случайны, т. к. Белинский почти не поднимал онтологической и метафизической проблематики, сосредоточиваясь на узкосоциальном. Кроме того, Белинский, в отличие от Гоголя, прямо исходил здесь из Гегеля. Мысль же Гоголя в данном случае идет во многом в ином ключе (и ином контексте) по сравнению с гегелевской.

Выполнение своей задачи Гоголь связывал с познанием души: «<...> наведен я был заглянуть глубже в душу вообще и узнать, что существуют ее высшие степени и явления. С этих пор способность творить стала пробуждаться; живые образы начинают выходить ясно из мглы; чувствую, что работа пойдет» [14, VII, с. 326]. Тут вспоминается один из центральных мотивов пушкинской оды «Памятник»: «душа в заветной лире» [24, I, с. 425]!

Очевидно, что душа интересует Гоголя в духовно-религиозном плане, в качестве средоточия жизненной силы, стихии, соприродной Богу, того, что лежит в основе всех явлений мира – как Мировая душа, т. е. в духе платоников и Шеллинга [ср.: 31].

Таким образом, душа понимается Гоголем не столько психологически и психологистически, сколько онтологически – в виде субъекта и объекта искусства. Жизнь, сама из себя творящая произведение искусства и дающая нам возможность через это свое произведение примириться с нею – таков подтекст гоголевского письма, весьма близкий и «органической критике» А. Григорьева, и взглядам В. Дильтея [см.: 30], М. Хайдеггера.

О том, как мог бы реализовываться проект новой эстетики Гегеля, узнать не суждено: второй том «Мертвых душ», плод десятилетней мучительной работы, был сожжен. Сам по себе этот факт ни в коей мере не свидетельствует о постигнутой Гоголем неудаче: ведь итоговый текст нам неизвестен (а у некоторых исследователей есть сомнения по поводу того, считать ли текст второго тома вообще завершенным). К тому же даже малейшая «беспристрастность» по отношению к собственным произведениям от Гоголя ожидаема менее всего, о чем красноречиво говорит опыт оценки им первых своих книг в «Выбранных местах». Можно напомнить, например, что однажды Гоголь уничтожил одну свою драму только потому, что слушавший ее чтение автором Жуковский задремал в кресле.

Впрочем, отдельные оптимисты продолжают надеяться, что рукопись второго тома не была все же сожжена и еще может обнаружиться. Такова, например, позиция Г. Хьетсо [29]. Не вдаваясь в детали, заметим, что свое заключение Г. Хьетсо основывает по преимуществу на отсутствии письменных свидетельств самого Гоголя о состоявшемся сожжении и на показаниях графа А. П. Толстого. При этом одни суждения А. П. Толстого произвольно ставятся Г. Хьетсо под сомнение, а другие столь же произвольно воспринимаются в качестве достоверных. И почему А. П. Толстой, якобы укрывший и сохранивший рукопись второго тома, молчал об этом в дальнейшем, – неясно.

После уничтожения второго тома Гоголь начал готовиться к смерти. Судьба произведения и судьба автора так тесно переплелись между собой, что гибель одного с неизбежностью влекла за собой гибель другого.

Было ли это сожжение бегством от писательства? Или оно лишь подчеркнуло тотальную вовлеченность Гоголя в мир письма?

Согласно Гоголю, письму должно было преобразить мир, задачи письма совпали с задачами мира. Виртуальное письмо-мир – вот в чем жил Гоголь более десяти последних лет своей жизни. А бегство от письма-мира не может состояться в форме простой смены занятий, переезда, забвения...

Сравним две трагические смерти – пушкинскую и гоголевскую, помня о том, что трагическое – это всегда нечто высокое, эстетически оправданное (что продемонстрировал Ф. Ницше в своей ранней работе), утверждающее значение жизни наперекор всему. Смерть «поэта» – такой же важный элемент культуры и бытия, как и его жизнь. Здесь вступает в действие в том числе народное мифотворчество о поэте.

В аспекте народного мифотворчества пушкинская смерть – смерть в славе и величии, это поистине орфическая, дионисийская (поскольку Орфей причастен дионисийскому культу) смерть «умирающего и воскресающего бога». «Арион», «Пророк», «Памятник» – некоторые вехи своеобразного «орфического цикла» Пушкина:

*А я – беспечной веры полн, –
Пловцам я пел. Вдруг лоно волн
Измял с налету вихорь шумный...
Погиб и кормицк и пловец! –
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою...*

«Арион» [24, I, с. 267–268].

Орфей – устоявшийся архетип Поэта в европейской культуре. Орфей – не просто поэт, но и культурный герой, демиург; ср. именование Пушкина «культурным героем Нового времени» [8]. В христианском контексте посещение Орфеем ада в поисках его умершей жены Эвридики проецируется на сошествие Спасителя в ад. Ср. сочетание христианского и «орфического» в пушкинском «Пророке».

В облике Орфея как причастного культу Диониса соединяются две ипостаси – страстная (бог, который терпит страдание) и героическая (бог, который возрождается в мощи; тут можно использовать и специфически христианский термин «подвижничество»). Когда поэт умирает, он «дарит» себя другим людям. Когда поэт дарит себя, свое творчество другим людям – он «умирает» [18]. Умирая, поэт «нисходит» до уровня простых смертных, его «божественная» природа умалается. Поэт и его (по)читатели, таким образом, получают возможность уравниваться, соединиться, слиться, как в античном культе, как в христианской евхаристии. Так мы причащаемся «божественности» поэта.

Вся посмертная пушкинская судьба – это счастливая история вновь и вновь переживаемого нами умаления и возвышения «божества». «Вечно печальная дуэль», согласно афоризму В. В. Розанова (хотя это по поводу Лермонтова, но одинаково применимо к Пушкину). Но и вечно величественная мистерия, поскольку позволяет смертным познать сошедшего к ним «Бога» и самим дорости до его «нездешней» природы.

«С свинцом в груди» в лермонтовском стихотворении «Смерть поэта» – поразительная и закономерная ошибка! В самом деле, разве «бог» мог быть ранен в живот, это так непозитично, мелко... – во всяком случае, с точки зрения человека Нового времени. Древний человек мог воспринять и понять куда большее: растерзание бога (Диониса) неистовыми вакханками, имевшее высокий мистический смысл «причащения».

В эпоху романтизма популярностью пользовалась тема «русского бога» – например, ее разрабатывал Вяземский, о «русском боге» говорит Пушкин в незаконченной 10-й главе «Евгения Онегина»; цикл «Русские имеется у Даниила Андреева. Сам Пушкин – это словно бы «русский бог», призывающий других поэтов («поэтов» в самом широком и обобщающем значении) подражать своему первообразу.

То, что так понятая фигура поэта заслоняет собою фигуру не только земного (отсюда приказы Николая I по поводу пушкинских похорон), но – Небесного Царя, тонко почувствовал духовник Гоголя о. Матфей Константиновский.

«Отрекись от Пушкина. Он был грешник и язычник», – требовал о. Матфей незадолго до гоголевской смерти [7, с. 625]. Требование сформулировано немислимым, фантастическим способом и стилем... (Современную оценку о. Матфея см. в: [9]).

*И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит...* [24, I, с. 425] –

строки из «Памятника» сулят бессмертие и славу не только Пушкину, но и всем «прекрасного жреца» – через обратную связь с «пушкинско-орфическим» культом.

Однако аскетичный о. Матфей прекрасно понимал, какой жертвы он требовал от своего духовного сына. Гоголь особо упоминал в уже цитированном послании Жуковскому Орфея в качестве своего идеала, образца («Под звуки Орфеевой лиры строились города» [14, VII, с. 327]. Жертвовать нужно было орфически-поэтическим братством и орфически-поэтическим бессмертием (о позднейшем восприятии орфического архетипа в России см.: [5]).

Стоит ли напоминать теперь о поистине танталовых муках умирающего Гоголя? Его смерть, последовавшая спустя десять дней после сожжения второго тома, – апофеоз «страстной» ипостаси Орфея, понятого и дионисийски, и христианизированно. В отличие от пушкинской смерти, это «некрасивая», «странная», непонятная большинству смерть. Пушкин умер от своего «абсолютного здоровья». Гоголь умер от своей «абсолютной болезни».

Вдогонку «толпа» (уже не сонм сопричастных смерти, как в случае Пушкина...) отплатила Гоголю досужими, нелепыми слухами о сумасшествии (понятом отнюдь не сакрально). Эти слухи сами несут характер бредней.

Прах Гоголя впоследствии изымали из его могилы на кладбище Данилова монастыря, перезахоранивали – в 1931 г. В декабре 1996 года с экрана телевизионного канала «TV-6» И. П. Золотусский, ссылаясь на архив Голлербаха, заявил: когда в 1931 году гроб Гоголя вскрыли для эксгумации, содержимое гроба буквально разграбили присутствовавшие при вскрытии

советские писатели, кто-то взял ребро, кто-то отрезал часть сапога (отголоски этих событий обыграны А. Королевым в его талантливой повести «Голова Гоголя»).

Деяние, кощунственное для христианина, с точки зрения условного орфического архетипа, приобретает несколько иной вид. По горькой иронии судьбы, умершего во Христе Гоголя настигла, через восемьдесят лет после его смерти, «орфическая» (в дионисийском плане) судьба – растерзание, буквальное растерзание «неистовыми вакханками».

По свидетельству И. П. Золотусского, ныне могила Гоголя на Новодевичьем кладбище едва ли содержит его останки. Ибо остатки гоголевских останков соединили с останками других людей, выкопанными из кладбища Данилова монастыря (это Н. М. Языков, А. С. Хомяков и др.).

В отличие от пушкинской, смерть Гоголя знаменует больше слезный, болевой аспект мира. Она вскрывает мировые раны. Но она и победа над миром, ибо «пушкинско-орфический культ» в определенном отношении способен перевести ее в свой мистический всепобеждающий план.

Литература:

1. *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. / П. В. Анненков. — М. : ГИХЛ, 1960.
2. *Анненков П. В.* А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений / П. В. Анненков ; [2-е изд.]. — СПб., 1873.
3. *Анненкова Е. И.* Гоголь и декабристы / Е. И. Анненкова. — М. : Прометей, 1989.
4. *Анненкова Е. И.* Две книги переходного десятилетия («Сумерки» Е. А. Баратынского и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя) / Е. И. Анненкова // Гоголеведческие студии : Вып.4. — Ніжин, 1999. — С. 133–146.
5. *Асоян А. А.* Орфический сюжет в культуре Серебряного века / А. А. Асоян // Восток-Запад: пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре. — Волгоград : Перемена, 2011. — С. 46–53.
6. *Бочаров С. Г.* Загадка «Носа» и тайна лица / С. Г. Бочаров // Гоголь: история и современность. — М. : Советская Россия, 1985.
7. *Вересаев В. В.* Гоголь в жизни / В. В. Вересаев. — Харьков : Прапор, 1991.

8. *Виролайнен М. Н.* Культурный герой Нового времени / М. Н. Виролайнен // Легенды и мифы о Пушкине. — СПб., 1995.
9. *Воропаев В. А.* Гоголь и о. Матфей / В. А. Воропаев // Русская литература XIX в. и христианство. — М. : МГУ, 1997. — С. 158–164.
10. *Воропаев В. А.* Комментарии / В. А. Воропаев, И. А. Виноградов // *Гоголь Н. В.* Собр. соч. : в 9 т. — М. : Русская книга, 1994. — Т. 7. — С. 608–609.
11. *Вяземский П. А.* Соч. в 2 т. / *П. А. Вяземский.* — М. : Художественная литература, 1982. — Т. 2.
12. *Гаспаров Б. М.* Апокалиптическая тема в пушкинском «Графе Нулине» / Б. М. Гаспаров // Даугава — 1990. — № 1.
13. *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь. — М. ; Киев : Издательство Московской Патриархии. — Т. 12.
14. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. : в 7 т. / Н. В. Гоголь. — М. : Худ. лит., 1978.
15. *Гоголь Н. В.* Исследования и материалы : в 2 т. — М. ; Л : Academia, 1936. — Т. 1.
16. *Гуревич А. М.* «Свободная стихия»: статьи о творчестве Пушкина / А. М. Гуревич. — М. : Языки славянской культуры, 2015.
17. Известия. — 3 июня, 1993 г. — № 103. — С. 7.
18. *Иванов Вяч. И.* Дионис и прадионисийство / Вяч. И. Иванов. — СПб. : Алетейя, 1994.
19. *Кафка Ф.* Из дневников / Ф. Кафка // *Кафка Ф.* Америка. Процесс. Из дневников ; [пер. Е. Кацевой]. — М. : Политиздат, 1991.
20. *Мандельштам О. Э.* Пушкин и Скрябин / О. Э. Мандельштам // *Мандельштам О. Э.* Собр. соч. : в 4 т. — М. : Терра, 1991. — Т. 2.
21. *Манн Ю. В.* Философия и поэтика «натуральной школы» / Ю. В. Манн // Проблемы типологии русского реализма. — М. : Наука, 1969. — С. 241–305.
22. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения ; [пер. С. Соболевского] / Плутарх. — М. : АСТ, 2004.
23. *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. / О. А. Проскурин. — М. : Новое литературное обозрение, 1999.
24. *Пушкин А. С.* Собр. соч. : в 6 т. / А. С. Пушкин. — М. : Правда, 1969.
25. Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX в. — М. : Искусство, 1982.
26. Русское общество 30-х годов XIX века. Мемуары современников. — М. : МГУ, 1989.
27. *Сурат И.* «Кто из богов мне возвратил...» / И. Сурат // Новый мир. — 1994. — № 9.

28. *Сурат И.* «Твое пророческое слово...» / И. Сурат // Новый мир. — 1995. — № 1.
29. *Хьетсо Г.* Что случилось со вторым томом «Мертвых душ»? / Г. Хьетсо // Вопросы литературы. — 1990. — № 7.
30. *Шульц С. А.* Гоголь – Аполлон Григорьев – Дильтей / С. А. Шульц // Творчество Гоголя и русская общественная мысль. Тринадцатые Гоголевские чтения. — М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2013. — С. 272–279.
31. *Шульц С. А.* Гоголь и Шеллинг о душе / С. А. Шульц // Человек. — 2016. — № 1. — С. 155–163.

References:

1. Annenkov P. V. Literary memoirs. [*Literaturnye vospominaniya*]. Moscow: GIHL Publ., 1960.
2. Annenkov P. V. A. S. Pushkin. Materials for his biography and an assessment of works. [*A. S. Pushkin. Materialy dlya ego biografii i ochenki proizvedenij*]. 2 ed. St. Petersburg, 1873.
3. Annenkova E. I. Gogol and the Decembrists. [*Gogol' i dekabristy*]. Moscow: Prometheus Publ., 1989.
4. Annenkova E. I. Two books of the transitional decade («The Twilight» by E. A. Baratynsky and «Selected Passages from Correspondence with Friends» by Gogol) [*Dve knigi perekhodnogo desyatiletija («Sumerki» E.A. Baratynskogo i «Vybrannye mesta iz perezpiski s druž'yami» N. V. Gogolya)*]. Gogol's studies. [*Gogolevedcheskie studii*]. Issue 4. Nezhin, 1999.
5. Asoyan A. A. Orphic plot in the culture of the Silver Age [*Orficheskij syuzhet v kul'ture Serebryanogo veka*]. East-West: the space of nature and the space of culture in Russian literature and folklore [*Vostok-Zapad: prostranstvo prirody i prostranstvo kul'tury v russkoj literature i fol'klore*]. Volgograd: The Change Publ., 2011. P. 46–53.
6. Bocharov S. G. The Riddle of the Nose and the Mystery of the Face [*Zagadka «Nos» i tajna lica*]. Gogol: History and Modernity [*Gogol': istoriya i sovremennost'*]. Moscow: Soviet Russia Publ., 1985.
7. Veresayev V. V. Gogol in life. [*Gogol' v zhizni*]. Kharkov: Prapor Publ., 1991.
8. Virolainen M. N. Cultural hero of modern times. [*Kul'turnyj geroj Novogo vremeni*]. Legends and myths about Pushkin. [*Legendy i mify o Pushkine*]. St. Petersburg, 1995.

9. Voropaev V. A. Gogol and Fr. Matthew. [*Gogol' i o. Matfej*]. Russian literature of the XIX century and Christianity. [*Russkaya literatura XIX v. i hristianstvo*]. Moscow: MSU Publ., 1997. P. 158–164.
10. Voropaev V. A., Vinogradov I. A. Comments . [*Kommentarii*] Gogol N. V. Collected Works. in 9 vol. [*Gogol' N. V. Sobr. soch. v 9 t.t.*] Moscow: Russian Book Publ., 1994, Vol. 7. p. 608–609.
11. Vyazemsky P. A. Works in 2 vol. [*Sochineniya v 2 tt.*]. Moscow: Fiction Publ., 1982. Vol. 2. P. 187–188.
12. Gasparov B. M. Apocalyptic theme in Pushkin's «Count Nulin» [*Apokalipticheskaya tema v pushkinskom «Grafe Nuline*] Daugava, 1990, No. 1.
13. Gogol N. V. Complete Works. in the 17 vol. [*Poln. sobr. soch. v 17 t.t.*] Moscow; Kiev: Publishing house of the Moscow Patriarchate Publ., 2009. Vol. 12.
14. Gogol N. V. Collected Works in 7 vol. [*Sobr. soch. v 7 t.t.*]. Moscow: Fiction Publ., 1978.
15. Gogol N. V.. Research and materials. In 2 vol. [*N. V. Gogol'. Issledovaniya i materialy. v 2 t.t.*]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Academy Publ., 1936.
16. Gurevich A. M. «Free element»: articles about Pushkin's work. [*“Svobodnaya stihiya»: stat'i o tvorchestve Pushkina*]. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ., 2015.
17. Izvestia, 3 June 1993, No. 103, P. 7. [*Izvestiya, 3 iyunya 1993 goda, № 103, P. 7.*]
18. Ivanov Vyach. I. Dionysus and prionionism. [*Dionis i pradiionisijstvo.*] St. Petersburg: Aletheia Publ., 1994.
19. Kafka F. From the diaries. [*Iz dnevnikov*]. America. Process. From the diaries. [*Amerika. Process. Iz dnevnikov*]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. (Translated by E. Katseva).
20. Mandelstam O. E. Pushkin and Scriabin [*Pushkin i Skryabin*]. Mandel'shtam O. E. Coll. Works in 4 vol. [*Sobr. soch. v 4 t.t.*]. Moscow: Terra Publ., 1991, Vol. 2.
21. Mann Yu. V. Philosophy and poetics of the «natural school» [*Filosofiya i poetika «natural'noj shkoly»*]. Problems of typology of Russian realism. [*Problemy tipologii russkogo realizma.*] Moscow: The Science Publ., 1969.
22. Plutarch. Comparative biographies. Treatises. Dialogues. Sayings. [*Sravnitel'nye zhizneopisaniya. Traktaty. Dialogi. Izrecheniya.*] Moscow: AST Publ., 2004. (transl. by S. Sobolevsky).

23. Proskurin O. A. Poetry of Pushkin, or Moving Palimpsest. [*Poehziya Pushkina, ili Podvizhnyj palimpsest*]. Moscow: New Literary Review Publ., 1999.
24. Pushkin A. S. Collected Works. in 6 vol. [*Sobr. soch. v 6 t.*]. Moscow: True Publ., 1969.
25. Russian aesthetics and criticism 40–50 years of the XIX century. [*Russkaya ehstetika i kritika 40–50-h godov XIX v.*] Moscow: Art Publ., 1982,
26. Russian society of the 30-s of the XIX century. Memoirs of contemporaries. [*Russkoe obshchestvo 30-h godov XIX veka. Memuary sovremennikov*]. Moscow: Moscow State University Publ., 1989.
27. Surat I. «Who of the gods has given me back ...» [*«Kto iz bogov mne vozvratil...»*]. New world [*Novyi mir*], 1994, No. 9.
28. Surat I. «Your prophetic word ...» [*«Tvoe prorocheskoe slovo...»*]. New world [*Novyj mir*], 1995, № 1.
29. Hetsu G. What happened to the second volume of «Dead Souls» [*Chto sluchilos' so vtorym tomom «Mertvyh dush»?*]. Questions of Literature [*Voprosy literatury*], 1990, № 7.
30. Schultz S. A. Gogol – Apollon Grigoriev – Dilthey [*Gogol' – Apollon Grigor'ev – Dil'tej*]. Creativity of Gogol and Russian public thought. Thirteenth Gogol readings. [*Tvorchestvo Gogolya i russkaya obshchestvennaya mysl'. Trinadcatye Gogolevskie chteniya.*] Moscow; Novosibirsk: Novosibirsk Publishing House Publ., 2013.
31. Schultz S. A. Gogol and Schelling about the soul [*Gogol' i Shelling o dushe*]. Man. [*Chelovek*]. 2016, No. 1.

Аннотация

ПУШКИН – ГОГОЛЬ:

К МЕТАФИЗИКЕ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА

Рассматривается метафизика внутреннего диалога Пушкина и Гоголя в контексте их эпохи. Без Гоголя Пушкин не был бы для нас тем, кем он есть сейчас. Масштаб Пушкину задает Гоголь. И в этом смысле диада начинается с последнего. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» налицо изменение тона в разговоре о Пушкине по сравнению с началом 1830-х годов – на место абсолютной апологетики приходит сдержанная критичность. Такая критика свидетельствует, что Пушкин для Гоголя не есть нечто внешнее, спокойно отставляемое в случае необходимости. А, напротив, есть

внутреннее, внутренне же преодолеваемое, часть собственной духовной биографии. Ставится вопрос об «орфических» мотивах у двух авторов, их связи с «дионисийством».

Ключевые слова: Пушкин, Гоголь, внутренний диалог, «орфические» мотивы.

Анотація

ПУШКИН – ГОГОЛЬ: ДО МЕТАФІЗИКИ ВНУТРІШНЬОГО ДІАЛОГУ

Розглядається метафізика внутрішнього діалогу Пушкіна і Гоголя в контексті їхньої епохи. Без Гоголя Пушкін не був би для нас тим, ким він є нині. Масштаб Пушкіну задає Гоголь. І в цьому сенсі діада починається з останнього. У «Вибраних місцях листування з друзями» очевидна зміна тону в розмові про Пушкіна в порівнянні з початком 1830-х років – на місце абсолютної апологетики приходить стримана критичність. Така критика видає, що Пушкін для Гоголя не є чимось зовнішнім, тим, що спокійно відкидається в разі потреби. А, навпаки, є внутрішнім, таким, що внутрішньо долається, частиною власної духовної біографії. Ставиться питання про «орфічні» мотиви в обох авторів, їхній зв'язок з «діонісійством».

Ключові слова: Пушкін, Гоголь, внутрішній діалог, «орфічні» мотиви.

Summary

PUSHKIN – GOGOL: ON THE METAPHYSICS OF INNER DIALOGUE

The metaphysics of inner dialogue of Pushkin and Gogol in the context of their era is considered. Without Gogol Pushkin wouldn't be for us that, he is now. Scale Pushkina is set by Gogol. And in this sense the dyad begins with the last. In «The chosen places from correspondence with friends» change of tone in a conversation on Pushkin in comparison with the beginning of the 1830th years is available – to the place of absolute apologetics reserved criticality comes. Such criticism gives out what Pushkin for Gogol isn't something external, quietly put aside in case of need? And, on the contrary, there is internal, internally overcome, a part of own spiritual biography? The question of «orphic» motives at two authors, their communications with «dionisiystvo» is raised.

Keywords: Pushkin, Gogol, inner dialogue, «orphic» motive.

ІЗ ЗАРУБІЖНОГО ГОГОЛЕЗНАВСТВА

Наташа Друбек (Мюнхен)

ДЖЕРЕЛА КРАСНОМОВСТВА ГОГОЛЯ

Перекладено за виданням: Natascha Drubek-Meyer. Gogols eloquentia corporis. Einverleibung, Identifikation und die Grenzen der Figuration. Slavistische Beiträge, Band 374. — München: Verlag Otto Sagner, 1998. — 362 S. (переклад сторінок 11–21; 287–317).

І. ВСТУП

1. Красномовство тіла

Протягом усього свого життя Микола Гоголь був майстром перевтілення. Саме тому Андрей Бєлий у своїй праці «Мастерство Гоголя» та формалісти у своїх розвідках справедливо ставлять на перший план у творчості Гоголя жестику (жестикуляцію) та маску. Борис Ейхєнбаум пише: «...воспроизводящий сказ вводит приемы словесной мимики и жеста, изобретая особые комические артикуляции, звуковые каламбуры, прихотливые синтаксические расположения и т. д.» [1, с. 122, 124]. До подібного висновку приходять і Юрій Тинянов: «Основной прием Гоголя в живописании людей – прием маски» [2, с. 310]. Метафорично вживані при формалістичному описі «іллюзії сказа» поняття жестики, маски, міміки, артикуляції та декламації – всі без винятку належать до сфери театру. Проте тут має йтися не про драматурга Гоголя, а про перенесення типово театральних прийомів у площину мистецтва слова та оповіді. Про маскування як перевтілення, про ідентифікацію з будь-якими ролями, про інсценування та самостилізацію, про орієнтовану на перформанс жестику і моторику, про риторику та організуючу інстанцію керівника гри. Такі поняття, як «звуковий жест», «словесна маска», сома (тіло) і сема (знак), поєднані метафорично та метонімічно,

сприймаються тут буквально і перевіряються на предмет їхньої субстанції. Адже вищезгадані роботи не дають відповіді на питання про те, як, приміром, жестика (і взагалі все соматичне) ретранслюється в текстову форму. Порівняйте, наприклад, абстрактний опис Ейхенбаумом «репродукції» мови тіла, що є помітною і у «письмовій формі» сказу: «Кроме того его речь часто сопровождается ... и переходит в воспроизведение, что заметно и в письменной форме» [1, с. 128]. У чому саме відтворення усності та невербальної жестової гри робиться помітним, не уточнюється. Варто було б з'ясувати, чи її можна розпізнати у синтаксисі, лексиці, пунктуації, фігуративних і тропових прийомах чи гротескних стильових контрастах, і як саме жести трансформуються у письмо.

Про значення театру та театрального для прози Гоголя йшлося неодноразово, проте здебільшого без вказівки на специфічні театральні форми, які визначили творчість Гоголя. Тому, в першу чергу, слід назвати народний театр і театр «раннього бароко»: український ляльковий театр (вертеп), східнослов'янські аналоги *commedia dell'arte* на сцені балагану та парадні спектаклі епохи бароко.

До бароко належить також та культура російського XVIII століття, що найбільше пов'язана з палацовою системою репрезентативності, «перевтілення» (*simulation i dissimulation*), яка була об'єктом критики за часів ренесансу та сентименталізму.

Коли в гоголівських текстах зустрічається слово «старина», то здебільшого на увазі мається XVIII століття. Батько Гоголя писав українські комедії і був свого роду імпресаріо та мажордомом у феодальному маєтку сановника Трощинського в його українській резиденції у Кишиневі. В. Перетц підкреслює, що сім'я Гоголя аж до середини XIX століття була під впливом освіти Київської академії (семінарії з 1812 року). Більшість предків Гоголя закінчили свій тривіум у Київській академії. Саме в українській бароковій культурі, базованій на академічній освіті, «центральне комунікативне регулювання» переймає риторика, яка своїм комплексом правил премодулює певні ситуації мовлення та поведінки (напр., у шкільній драмі), приписує їх у вербальних, мімічних і жестових кодах. Ця

«театральна» риторика була в українському контексті значущою поетичною системою, що сформувала гоголівське мистецьке мислення, а також його існування як поета-трибуна.

У книзі «Мова перевтілення» Урсула Гайтнер (1992) розглядає «роль мови і комунікації у риторичному та антропонімичному сценарії». На думку Гайтнер, «просвітництво з критичним умислом» оперує наступними «визначальними, спрямованими на феномен перевтілення, розрізненнями, як, приміром, людина/актор, природність/штучність, говірливість/красномовство, внутрішнє/зовнішнє». Ця критика була, окрім всього іншого, спрямована на міміку та жестику, які риторика розглядає у вченнях про *action* та *pronunciation*. На заміну риторично вишколеному мовленню тіла (*eloquentia corporis*) приходиться *eloquentia cordis*, тобто мовлення серця. Таким чином, мова тіла протистоїть мові серця, ефемерності риторики, що викривлює «внутрішнє», – на противагу «природному», «щирому» виразу почуття, видимість проти буття. Згідно Гайтнер, красномовство тіла, «як мова лицедійства», стало предметом критики у XVIII столітті в Західній Європі у контексті нової антропології. У результаті заміни «риторично вишколеної мови тіла» за допомогою виразних моделей, які проєктують, утопічно-ідеалізуюче, «експресивно-мовнотілесну безпосередність», сама риторика потрапляє під критику. Для Просвітництва (яке з наново відкритим ідеалом комунікації шукає «природні знаки») риторика означає безсторонню демонстрацію арбітрарності від довільності до необов'язковості всіх знаків.

Стосовно Гоголя красномовство тіла необхідно розуміти у подвійному сенсі слова. Спочатку у первинному, описаному вище, як лицедійство за допомогою риторики, що ґрунтується на вченні про *action* і *pronunciation*, а вже потім у буквальному, як красномовство тіла, як самобутнє інсценування поведінки тіла, а також у його впливі на текст. Поняття мови тіла може бути поглиблене за допомогою наступного фрагменту з книги Генріха Лаусберга «Довідник літературної риторики» (1990), в якій, з покликом на працю Квінтіліана «*Institutiones oratoriae*», дається дефініція поняття «фігура» у зворотному зв'язку з рухами чи позами тіла: «Як орнатус (*ornatus*, оздоблення),

фігури являють собою зміну на протигагу невиразному мовленню. Безбарвне мовлення порівнюється з (невиразним) спокійним положенням тіла (людини, актора, оратора) чи якоїсь древньої статуї, тоді як фігура являє собою відхилення від пози спокою людини чи статуї. Це відхилення є виразом життя і виражає афекти. Відповідно до цього риторичні фігури також є виразом життя і виражають афекти».

У Квінтіліана метафорика виразного мовлення, як відхилення тілесної пози, зустрічається неодноразово. Лаусберг позначає фігуроване мовлення сучасним терміном «явище очуження». Таким чином, фігура, створена за допомогою тіла, зазнає поєднання з концептами «поетичної функції» (Якобсон) художнього твору. Очуження ідентифікувалося теоретиками російської формальної школи, з посиланням на Аристотеля, з поетичним. Фігурований текст надалі буде рівнозначним художньому тексту.

Гоголівська риторика тіла може бути піддана періодизації. У його креативний період, тобто до 1840 року, це, перш за все, стосується орнатуса у сфері вербального та текстуального. Тілесний момент можна сформулювати як фігуруюче структурування семи через сому. У цьому пункті можна виходити з того бахтінського «матеріалізму» «тіла-знака», як він описаний Ренатою Лахман у передмові до німецького перекладу книги Бахтіна про Рабле. У спрямованості знака назовні у вигляді звуку, жесту, матеріалу, видимо-тактильної формації відбувається семіотичне інсценування матерії. Бахтін говорить про «тіло-знак», виокремлення якого вже саме по собі є значущим. Відокремлення смислу від тіла, тобто матерії, і значущості знака, згідно з концепцією Бахтіна, не є можливим, і саме ця взаємодія матерії та знаку – семи й семи – гра соматичної семіотики, яка конституює культуру.

Гротеск Гоголя, який працює саме з такими «тілами-знаками», міг би бути гіперонімом як для прийомів гіперболи, синекдохи чи оксюморона, так і для змішування стилів чи прийомів «сказу» в наративній сфері. З огляду на гоголівський антиміметизм і апофатику, як зворотний бік прийомів гротеску,

можна розглядати тавтологію, яка здебільшого проявляється в передгротескних фазах і провіщає гоголівське «мовчання».

Відповідальний за красномовство тіла орнатус охоплює фігури та тропи, які формують словесно-мистецький рівень тексту (напр., мікроструктури зазначеного «репродукуючого сказу»), і ще, окрім цього, і психологічні стратегії (ди)симулятивної ідентифікації, які визначають текст з наративно-художньої перспективи.

Поняття ідентифікації охоплює множинну ідентифікацію з різними мовленнєвими стратегіями літературного виду (переймання стилю чи стильові пародії) та позалітературного походження (народні типи оповіді, різні мовні рівні, як, приміром, мова міщан і канцелярит чиновників).

У 1840-х роках гоголівська мова тіла все більше девербализується або ж втрачає можливість руху від семи до семи. Якщо в першій половині 1840-х років гротеск витісняється з текстів (а разом з ним його екстремальний естезис, фігурація, гротескне, дисимілятивне та фіктивне), то це аж ніяк не означає, що він зникає. Він або ж сам переходить на тіло чи повертається до (хворобливої) природи. Фігурація, яка до цього проводилася зі словом, тепер вибирає своїм об'єктом тіло, яке мучать невиліковні хвороби. Отож, воно перетворюється на арену соматичної фігурації, завдяки якій у самосприйнятті хворого життєво важливі органи прибирають протилежний смисл. Це схоже на те, що колись демонстрували в текстах із краєвидами за допомогою оптичних трюків.

У цей час з'являються «Вибрані місця із листування з друзями» – текст, спрямований на викорінення таких риторичних характеристик, як «нестримне прагнення до орнатусу». Цю відмову від «більш сміливого оздоблення» (*audacior ornatus*), яке переважно досягалося шляхом гротескної фігурації, можна також схарактеризувати як повернення до шкільної риторики.

«Вибрані місця» презентують себе як «щирий» текст, який автор пише з наміром не перевтілюватися, відмовитися від будь-якого оздоблення й недвозначно артикулювати свої думки. Одночасно функціональний текст змінюється дисимілятивним та симулятивним фікцією (*fictio*) у моралізаторському тексті.

Гоголівське викривлення імені, його «чудачество», його часто тематизована у мемуарах нещирість щодо друзів аж до інсценування каяття та власної смерті. Причини перенесення гротескного та театрального з тексту на тіло мають комплексний характер. Ймовірно, на початку 1840-х років Гоголь прийняв рішення відійти, по можливості, від суто художнього тексту і, тим самим, започаткував переорієнтацію гротескної фігурації на соматичне. Дотепер питання про цей поворот у творчості Гоголя не отримало прийняттого пояснення.

Психоаналітичний підхід, за допомогою якого біографія Гоголя може бути поставлена у взаємозв'язок із розвитком його творчості, надає можливість підійти до розв'язання цієї проблеми. Тут йдеться не про психологічну монокаузальність, а значно більшою мірою про взаємодію / взаємозалежність психіки та поетики, що формують «психопоетику» Гоголя.

Важливу роль у психопоетиці Гоголя відіграють різні контекстуальні алюзії на його батька, починаючи з використання елементів його українських комедій у «Вечорах» і закінчуючи голодною смертю як одночасним змертвінням, що стала нестерпною моральною інстанцією совісті (несвідоме убивство батьківського Супер-Его, що етичними, релігійними і, пов'язаними з ними поетикальними принуками пригнічує власне Его).

Забігаючи наперед, тут варто згадати страх перед втручанням матері (мачухи) Росії, яка в ранніх текстах персоналізується в образі цариці та її фольклорних варіантах (відьми, мачухи та старої жінки з фемінно-маскулінними рисами). Сподівання, які російські читачі покладали на Гоголя після виходу «Ревізора», він сприйняв як загрозу бути поглинутим. Белий (1934) сформулював цей страх у фразі, яку вклав у уста Гоголя: «Русь, чего ты хочешь от меня?» Це було також однією із причин того, чому, починаючи з 1836 року, він шукає спокою в тривалих перебуваннях за кордоном.

На питання про вихід із художнього тексту і відмови від таких риторичних чеснот орнатуса, як жарт (*acutum*), блиск (*nitidum*) та повнота (*copiosum*), напрошується питома літературно-історична відповідь. Гоголь, який у «Мертвих

душах» вийшов за межі пізньоромантичної поетики, раптом опинився на нічийній землі між епохами, і, водночас, від нього при цьому очікували, що він вкаже новий напрямок. Гротескна поетика оповідних текстів його вже не задовольняла, і він спробував себе в жанрі морального проповідницького листа. Коли ж Гоголь зрозумів, що «Вибрані місця» не виправдали його сподівання, він знову взявся за другий том «Мертвих душ» (фрагменти з другого тому – єдиний художній текст, який дійшов до нас з усіх, написаних після 1842 року). Можна було б сказати, що тут мав би з'явитися реалістичний роман. Але це Гоголю не вдалося, бо майстерно він володів лише тією поетикою, яку опанував у 1830-х. А гротескний стиль, яскраво виявлена театральність, накладання масок, гра ролей і імітація голосів не надто пасують реалістичній манері.

У дихотомічній періодизації літературної історії романтизм і бароко, якщо йдеться про хвилеподібний рух «вторинних стильових формацій», найближчі сусіди. Проте в російській літературі немає ясності в питанні про те, що слід маркувати як барокове, а що – як класицистичне (до прикладу, Державін). Пауліна Левін вказує на те, що західна і антична освіта прийшли в Росію, в першу чергу, за посередництва бароко (головним чином, польське) і підкреслює значення бароко для російської (чи східнослов'янської) культури: «...что русские в XVIII веке стали воспринимать античное наследие в его средиземноморском, латинском варианте, т. е. в таком варианте, какой лежал в основе западноевропейской культуры, и что наследие это воспринималось ими в его барочной трансформации. Можно спорить о том, когда барокко началось в русской литературе и когда кончилось, кто из русских писателей XVIII века был бароккистом, а кто классицистом, что в их творчестве следует воспринимать как черты барокко, а что не является этими чертами, нельзя однако отрицать, что значительное количество людей, связанных своим образованием с духовными училищами, было подготовлено к эстетическому восприятию литературы именно в духе барокко» [3, с. 182].

До цього слід додати, що не лише європейська освіта прийшла в Росію за посередництва бароко, а й уся трансформа-

ція російської імперії Петром I відбулася під знаком барокового абсолютизму та західної палацової культури.

В останні роки з'явилися роботи про Гоголя, що ставили за мету розкриття зв'язку його творчості з традиціями бароко. Радянське й пострадянське гоголезнавство, за винятком праць Сергія Гончарова, які вписують Гоголя в релігійний контекст, не дуже переймалося темою «Гоголь і бароко»¹. Натомість у російській емігрантській славістиці постійно з'являлися важливі дослідження з цієї теми (останній Вайскопф, 1993). Стимулював ці розвідки А. Терц (А. Синявський), в книзі якого «В тени Гоголя» (1970–1973) творчість митця називається російським відлунням пізнього європейського бароко. Але подібна деісторизація бароко тягне за собою і деякі проблеми. Чи припустимо імпресіоністично зіставляти «розкішні тіла» італійського бароко з гоголівським бароковим стилем, який експансивно-експресивно не тримається жодних меж? Це б означало, що історичну формацію XVII (у Росії та Україні це і XVIII) століття слід розглядати як типологічну. Терц позначає гоголівські тексти такими епітетами, як: «...сочетание ... чувственности, выпадающей в грубость, барочной склонности к удивительному и неожиданному в жизни, колоссальному и микроскопическому, к дерзким смешениям высокого с низким и смешного с минорным» [4, с. 213].

Якщо відштовхуватись від цього, на загал влучного опису гоголівської поетики, то необхідно буде замінити епохальне поняття бароко іншими, не такими загальноприйнятими в історичній періодизації, як гротеск, «мова лицедійства» та фантастика. В. Кайзер характеризує гротеск як «монструозний, непропорційний безлад». Фантастичне (у дефініції Тодорова) відповідає «удивительному и неожиданному» Терца. Стосовно художніх текстів Гоголя навряд чи можна вживати поняття бароко. Адже у такому разі «текст життя» автора буде пов'язаний з історичним феноменом бароко, що потім на вищо-

---

¹*Від редактора:* в поле зору дослідниці не потрапила праця: Барабаш Ю.Я. Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. – М., 1995. Конспективно про стан вивчення проблеми бароко див.: Киричок Г. Почва и судьба Гоголя // Гоголезнавчі студії, вип. 4. – Ніжин, 1999. – С. 157–165.

му рівні отримує типологічне значення в смислі антимімесису, фігурації, перевтілення як універсальї «вторинної стильової формації» маньєризму чи бароко та романтизму. Так поняття «красномовство тіла» (*eloquentia corporis*), яке вживалося вже античними риториками, отримало особливе значення у палацовій бароковій культурі.

Коли Терц позиціонує такі поняття, як «несколько нелепый стиль», «изящная тяжеловесность» чи, перефразуючи Державіна, «чудовищные водопады вещей», тобто гротескно-монстроподібне, як на стилістичному, так і тематичному рівнях, то логічно було б поєднати поняття гротеску з тим монстроподібним, що присутнє у творчості Гоголя. У Гоголя це головним чином хворобливі тіла, які в гротесковій метафориці перетворюються на тварин чи речі. Гоголівські зооморфні або уречевлені фігури є втіленням маньєристично-гротескного орнатуса: гермафродит (*conchetto*), інверсивна фігура (два Івани), реалізована синекдоха (ніс як особа), предметна метафора (Коробочка в «Мертвих душах») чи гіперболічна метафора (велетенський мертвяк у «Страшній помсті»). Красномовство тіла виводить із соми сему, тобто орнатус в образі тропів та фігур, і навпаки. Це підводить нас до системи правил, яка стосується не лише мовної сфери і в якій важливу роль відіграють жести й міміка як невід'ємна частина твору, а саме риторики.

Розділ IX. Гоголь як романтичний психопат і психопоет

1. Після «Мертвих душ»

Якщо уявлення про автономний суб'єкт у загальному і про суб'єкт як автора тексту розглядати як історичну специфіку модерну, то це означає, що лише текст конститує свій суб'єкт (автора). Романтичній літературі відомо про цю фабрикованість суб'єкту, і вона цим майстерно користується. У цьому взаємозв'язку гоголівські тексти займають особливе місце. Підпорядкованість суб'єкта розглядається як життєво небезпечна. Одним із останніх художніх текстів Гоголя були «Мертві душі», «поема», в якій міститься зібрання типових, тобто мертвих осіб. Гоголь створює кабінет воскових фігур, який зображає суспільство як індивідуалізоване, мортифіковане, націоналізо-

ване, виховане ХІХ століттям та інкорпороване в його економіку; важливим тут є саме парадигматичність, серійність персонажів, що відсутні в попередніх текстах Гоголя. І сам Гоголь докладає значних зусиль до формування імперіалістичного дискурсу.

Здавалося, що Гоголь – зайнятий відповіддю на критику свого твору – лише наполовину розумів якість свого зображення смерті російської душі. Проте інтуїтивно він розпізнав процес модерну, його прагнення до «просвещения» та до світськості, й намагався повернути колесо історії назад чи далі, до царства божого, як пізніше багато інших російських письменників ХХ ст., відвертається від суб'єкту як персонажу та маски і пише другу частину «Поєми», якою перекреслює свою колишню ідентичність і певною мірою заперечує себе як автора художніх текстів. Другий том «Мертвих душ» тому важко охарактеризувати як невдалий, що він від початку був, на думку Шкловського [10], приречений на невдачу: «Он нарисовал в своей книге «Мертвые души», сам нарисовал рисунок обложки: там были жареные куры, что-то для закуски, но там не было бреда Гоголя. Не было ощущения человека, который живет в бесконечно большой стране, едет по бесконечным дорогам; ищет невозможного, ищет воскресения тех, которые никогда не жили. «Мертвые души» не дописаны потому, что их нельзя было воскресить». Гоголь приходив до висновку, що кожен текст, який задовольняє його і публіку естетично, утверджує його і далі в його суб'єктивній ідентичності, змертвлює його і все більше віддаляє його від вічного життя. Гоголь кидає писати художні тексти, створює катехізичні, дидактичні твори, в яких відмовляється від своєї ранньої художньої манери і, цим самим, від своєї особистості митця. Навіть у листах часто відсутнє особистісне, воно редукується до мінімуму у вигляді скарг про тілесні недуги, якими знищує себе як письменника Гоголь. Безперечно, це концептуальний акт, який має розглядатися на іншому рівні, ніж тексти, написані митцем Гоголем у 30-ті роки.

Проте спочатку короткий огляд найважливіших засобів психосоматичної риторики в художніх текстах Гоголя.

2. Соматична семантика засобів

Стосовно соматичної риторики видається доцільним залучення семіотичного аспекту теорії потягу Фрейда: «...перехід від соматичного до психічного належить, у випадку потягу, не до сфери відчуттів; потяг є не просто відкинутий і зареєстрований внутрішній вигук якомусь органу. Він слідує концепту репрезентації, що імплікує перехід семіотичного характеру». Тут проявляється «друга топіка», де Фрейд приписав би цьому «це» більшу частину цієї репрезентивної функції, наголошує Старобінський (1987, с. 25). По відношенню до роботи сну (і по аналогії до засобів поезики) це означає: «...соматичний подразник є вихідним пунктом для подвійного перекладу: спочатку він дає привід до розвитку латентних думок, у яких потяг виражений нестримно; потім він переходить через викривлення і використання загадок-картин, чия мова була скрупульозно описана Фрейдом, у демонстративний сон» (Там само, с. 23). Старобінський досліджує «теорію фізичних подразнень» Фрейда на предмет віднайдення паралелей із «відчуттям спільності» у більш ранній праці з психіатрії (1794 року), написаній Й. К. Райлем (J. Chr. Reil).

Старобінський наводить різні порушення, спричинені кенестезією. Це поняття (згідно Старобінського, розповсюджене також у романтизмі) походить із пізнього XVIII століття і було сформульоване Райлем наступним чином: «Відчуття спільності (кенестезія), за допомогою якого душа отримує уявлення про стан тіла, а саме за допомогою нервів, які розповсюджені по всьому тілу». У психіатрії Райля вказується, що саме меланхоліки та гіпохондрики страждають «від порушення уявлення про стан свого тіла». Наявні також більш ранні спостереження кенестезії у меланхоліків. Це маніакальне уявлення про себе як про глиняний горщик (у Руфуса Ефеського, II ст. н. е.) та «меланхолійний синдром» спазму у середньому пальці; в одному із трактатів XVI ст. Александра фон Траллеса розповідається про жінку, яка стверджувала, що вона носить на своєму пальці цілий світ. В першу чергу, слід назвати викликану порушеннями кінестезії гіперболізацію, яка є одним із найважливіших прийомів у творчості Гоголя. Вона бере свій початок від манії гігантизму (не плутати з манією величі): «Одна

демонопатка, яка страждає на манію безсмертя, стверджує, що її голова набула таких неймовірних розмірів, що сягає через мури лікарні аж до села, де вона, наче баран, повалить стіни церкви» (Старобінський, с. 67).

Або: «Для нашого аналітичного сприйняття манія величі є безпосереднім наслідком збільшення Его шляхом включення лібідних заповнень об'єкта, вторинний нарцисизм як повернення первинного ранньоінфантильного» (Freud XX). Порівняйте лист Гоголя Балабіній, датований 17.12.1842 року, в якому він скаржиться на свій психічний стан, який нагадує йому про хворобу у Відні: «Но страшнее всего мне показалось то состояние, которое напомнило мне ужасную болезнь мою в Вене, а особенно когда я почувствовал то подступившее к сердцу волнение, которое всякий образ, пролетающий в мыслях, обращало в исполина, всякое незначительно-приятное чувство превращало в такую страшную радость, и всякое сумрачное чувство претворяло в печаль, тяжкую, мучительную печаль, и потом следовали обмороки, наконец совершенно сомнамбулическое состояние».

Наступним порушенням Старобінський називає манію заперечення, яка кореспондує з описом гоголівської гіперехи Чижевським: «Негація охоплює не лише ім'я пацієнта, його батьків, їхній вік, їхні внутрішні органи; вона виходить назовні, зачіпає власне існування та зовнішній світ у їх сукупності».

Тепер, як нам здається, поєднання гоголівських тропів і фігур з соматичними маніакальними уявленнями є цілком можливим. Синекдоха поєднується з парціальним об'єктом і фетишем; оксюморон у його прояві ілюзії «заживо похованого» з парадоксом мертвої душі. Порівняйте висловлювання Старобінського: «Деякі пацієнти вважають, що вони не помруть, тому що їх тіло функціонує не у відповідності до звичних умов, що вони – якби вони могли померти – уже давно були б мертвими; вони знаходяться в такому стані, який не відповідає ні життю, ні смерті; вони є живими мертвими». Нарцисизму (віддзеркаленню) відповідали б гемінація та серійне відтворення. Тавтологічні фігури показують негативну безкінечність «спродукованого» з віддзеркалень Я, оксюморон інтенсифікує

здебільшого тему живої смерті, яка живиться уявленням, що лише мертво може жити вічно, тобто здатне до спогадів («мовлення німих літер», «живі уламки античності», які дійшли до нас лише завдяки своїй фрагментації, та «мертві душі»). Інверсії відповідає зсудомлений шлунок (sm. Vn.).

3. Патологічне

3.1. Манія і меланхолія

У них надмірний апетит і вони не господарі своєї пам'яті, тобто, коли вони хочуть щось пригадати, то спочатку не в змозі це зробити, а потім це відбувається у найбільш несподіваний час. Всі ці слабкості, до яких проблема XI, 38 додає ще й заїкання (причиною чого вважалось відставання мови від мислення), базуються на тій надмірній збудженості їхньої тілесної будови, такої, що їм не дають тривалого вдоволення ані заняття любов'ю, ані поїдання страв. В обох випадках вони шукають задоволення не заради задоволення, а з причини захисту від органічного дефекту, оскільки їхній потяг до любові результує з надмірного напруження, а потреба в їжі є наслідком неправильного обміну речовин. Клібанський та співавтори перефразують тут «Монографію чорної жовчі», в якій розглядається приписувана Аристотелю «Проблема XXX, Ї».

В античних уявленнях про меланхолію IV століття до н. е. (до цього вона розглядалася лише у медицині) аристотелівська натурфілософія поєднує меланхолію з платонівським поняттям «манії» («(творче) марення») і перетворюється таким чином на «хворобу героїв» [5, с. 55–56]. Згідно з Клібанським, «мінлива здатність до спогадів» готує підґрунтя до «концепції меланхоліка як генія»: «Якщо меланхолік більше за інших людей сприйнятливий до того, щоб бути в будь-який час охопленим спогадами, які він до цього даремно намагався викликати, то це ґрунтується на тому, що насильницьке зусилля над спогадами викликало в нього появу уявлень і картин, які сильніше зачіпають його розум, аніж це характерно для інших» [5, с. 84]. У цьому описі надмірної збуджуваності меланхоліка, чия сила уяви набагато перевершує середній показник, важливим для нашої проблеми є два наступні моменти. Це дисфункція пам'яті,

опис якої дозволяє допустити процес витіснення, та нещастя меланхоліка внаслідок ілюзій, які в пізнішій літературі поєднуються зі «схильністю до галюцинацій». Клібанський також вказує на те, що галюцинативні «марення» меланхоліка, якщо висловитись сучасною мовою, результують зі звільненої активності «підсвідомого». Сучасні уявлення про меланхолію/депресію можна віднайти у частково наявній оцінці меланхолії як патології у «Проблемі ХХХ, І».

Однак повернемось до того античного сприйняття меланхолії, яке може дозволити просунутися уперед у спробі поєднати комплекси меланхолії, взаємодії та (мистецтва) пам'яті (і тим самим також і психопоетику).

При злитті аристотелівських та платонівських ідей у «Проблемі ХХХ, І» «міфічне поняття божевілля» замінюється природничо-науковим поняттям меланхолії, чому значною мірою сприяло те, що «меланхолічний» і «божевільний» у суто патологічному смислі уже давно були синонімами, як і те, що властивий хворобливому меланхоліку дар марень та передбачень відповідали платонівському нерозрізненню між мантикою (мистецтво передбачати майбутнє) і манікою. Мантичний момент у меланхолії/манії зближується з діяльністю дешифрування і тлумачення психоаналітика. Проте тут спочатку йдеться лише про самоаналіз, який передував сучасному психоаналізу.

3.2. Писати тілом і про тіло

Синтія Чейз [6, с. 6] кладе в основу своїх досліджень про письменників-романтиків поняття дефігурації (disfiguration, також defacement), оскільки воно включає в себе як риторичний, так і фізичний аспект: «Відповідний термін, у такому разі, дефігурація, тобто спотворення, що, характеризуючи як риторичний, так і фізичний процес або дію, залишає невизначеними відносини між ними та позначає складність інтерпретації описуваного».

Писати тілом означає залучати тіло, яке зазвичай розглядається як позамистецьке та асеміотичне, в творчий, моделюючий акт, щоб облаштувати «мистецьке життя». Безсумнівно, тут знову присутня театральність, яка відіграє вирішальну роль

не лише в творчості, а й у його біографії. Писати тілом, проте, можна інтерпретувати інакше, а саме як вид «інфікування» тексту тілом (і керуючими ним психічними актами), що, як інструмент ілюзій та бажань, насичує фігурацію текстів, як гомологія між психосоматичними та поетичними засобами. Проте її можна діагностувати не лише у випадку насильницького поєднання тексту і хворого тіла.

Розглянемо загальне місце божевільного романтичного митця. Поєднання креативності та психічної аномальності не обмежується лише романтичною епохою, проте чимало дискурсів XIX століття (романтичні, але також і постромантичні) зображують митця і як патологічного збоченця, і як конденсоване уособлення сучасної доби. Багато часу треба, щоб перелічити всіх тих поетів, художників і композиторів, які (пізніше своїм оточенням) були зараховані до цієї категорії. Обмежимося, заради ілюстративності, лише одним яскравим прикладом романтичного божевільця, що мало місце у один з Гоголем час і демонструє дивовижні аналогії. Роберт Шуман, на рік молодший за Гоголя, вочевидь страждав від тієї ж хвороби, періодичної зміни ейфорії меланхолічною пригніченістю (психічну хворобу Гоголя сьогодні б охарактеризували як маніакальну депресію. Огляд та оцінку діагнозів хвороби Гоголя від початку XX ст. до 1970-х років можна знайти у неопублікованій дисертації Д. А. Янга (D. J. Young, 1977). У його ґрунтовному дослідженні, де проаналізовано десятки діагнозів психіатрів, аналітиків і філологів, він виділяє як найбільш компетентний діагноз Єрмакова [7], після якого практично нічого нового не сформулювали). Шуман у 43 роки, а Гоголь помер саме в цьому віці, намагався втопитися в Рейні. Після невдалої спроби суїциду він провів ще два роки в лікарні для душевнохворих, де й помер з тієї ж причини, що і російський митець. У тяжкому нападі депресії він заморив себе голодом.

Дана робота зовсім не має за мету ствердити, що абсолютно кожен романтичний митець страждає від маніакальних депресій. Для нас більше йдеться про те, щоб з'ясувати, яке значення подібні біографії мають для внутрішньої логіки, «мистецтва життя» і нашого сучасного бачення тих подій.

Меланхолія, знову ж таки, якщо не найбільш поширена, то найбільш улюблена хвороба пізнього романтика, який спочатку «здіймається на небеса» у творчому запалі, щоб потім реалізувати троп «до смерті згорьований» своєю власною смертю. Якщо Старобінський вважає за можливе включити свій аналіз депресій Бодлера до «Історії відчуття тіла», то з таким же правом ми можемо так само вчинити і з історією хвороби Гоголя (написаної ним самим і його біографами).

3.3. Самодіагнози меланхоліка – прочитання тіла

Отже, у пізньому романтизмі домінує хворобливий образ внутрішньо розірваного меланхоліка (в жодному разі не шизофреніка, як можна було б припустити, виходячи з частотності тематики роздвоєння). Нудьга денді, що як неодмінний компонент ранньої фази романтизму ще була популярною, мала поступитись нав'язливій хандрі (це російське слово є одним з небагатьох адекватних відповідників до слова меланхолія).

З цим пов'язується підвищений інтерес до власних болячок, гіпохондрія, що знову ж таки прямо пов'язано зі спробами самодіагнозу, пошуку потрібного дискурсу для спостереженого на власному тілі та душі. Перш за все, це відбувається у нехудожніх текстах, а саме в листах, щоденниках і т. п.

Старобінський констатує у гіпохондрика сильну нарцистичну схильність, що можна охарактеризувати як патологічне самосприйняття у сенсі автоестезії. Через свідоме прислухання до тіла естетичний елемент кінестезії отримує ранг задоволення потягу, в який входить злиття з первинними фізіологічними подразниками. Це один з варіантів «повороту проти власної особистості». Не надто перебільшуючи, з цього можна зробити наступний, банальний тільки на перший погляд, висновок. Сучасний підвищений інтерес до різних модальностей відчуття тіла є симптомом вираженого нарцистичного компоненту, який характеризує сучасну західну цивілізацію.

Порівняємо даний фрагмент із наступним листом Гоголя Аксакову, написаним 29.10.1845 року в Римі, в якому він ставить сам собі діагноз за допомогою берлінського лікаря

Шьонляйна, що його хвороба є хворобою нервів, перш за все шлункових нервів:

«О себе, относительно моего здоровья, скажу вам, что холодное лечение мне помогло и заставило меня, наконец, увериться лучше всех докторов в том, что главное дело моей болезни были нервы, которые, будучи приведены в совершенное расстройство, обманули самих докторов и привели было меня в опасное положение, заставившее не в шутку опасаться за самую жизнь мою. Но Бог спас. После Греффенберга я съездил в Берлин нарочно с тем, чтобы повидаться с Шенлейном, с которым прежде не удалось посоветоваться и который особенно талантлив в определении болезней. Шенлейн утвердил меня еще более в сем мнении, подивился докторам, пославшим меня в Карлсбад и Гастейн. По его мнению, сильнее всего поражены были у меня нервы в желудочной области (в так называемой системе *pergosa fascoloso*), одобрил поездку в Рим, предписал вытирание мокрой простыней всего тела по утрам, всякий вечер пилюлю, две какие-то гомеопатические капли по утру, а с началом лета и даже весной – ехать непременно на море, преимущественно северное, и пробыть там, купаясь и двигаясь на морском воздухе, сколько возможно более времени, – ни в каком случае не менее трех месяцев».

Таким чином, жертви романтичної меланхолії до певної міри усвідомлюють її, вона підпорядковується своїй циклічності чи рефлексії, об'єктивність якої обмежена через «порушення уявлення про тіло» («Смотря на него изумленными и недоверчивыми глазами, потому что он казался здоровым, я спросил его: «Да чем же Вы больны?» Он отвечал неопределенно и сказал, что причина болезни его находится в кишках» (Аксаков, 1956, с. 152). Як відомо, Гоголь мав про своє тіло класичне гротескне уявлення. Він стверджував, що його шлунок перевернутий догори. Порівняйте, лист М. Язикова із Ганау до брата (вересень 1841):

«Гоголь рассказал мне о странностях своей (вероятно, мнимой) болезни: в нем-де находятся зародыши всех возможных болезней; также и об особенном устройстве головы своей и неестественности положения желудка. Его будто ощу-

пывали в Париже знаменитые врачи и нашли, что желудок его вверх ногами».

Саме те змінене сприйняття тіла, яке в більшості випадків пов'язане з почуттям страху, містить масу тематичного матеріалу та прийомів для гоголівських текстів – негативна оцінка поганих страв, втрачений ніс, гіперболізація чи перевернутий світ. Важливі тут, перш за все, здобуті зі зміненого відчуття тіла чи гомогенні йому прийоми репрезентації, які схожі з прийомами риторичних фігур. Старобінський дискутує (з посиланням на психіатра Блонделя) можливість мовної реакції на зміну тілесної естезії, зазначаючи, що дискурс «нормального» закінчується тут:

«Блондель приходить до висновку, що при нормальній свідомості йдеться про таку свідомість, в якій безпосереднє кінестетичне опанується і витісняється безособовою системою соціалізованого дискурсу. В той час, коли раціональний індивід вважає, що він стверджує своє Я, то в дійсності це сприяє тріумфу колективних норм. Хвора свідомість, яка не в змозі користуватися мовою так, як цього вимагає колективна інстанція, залишається в полоні індивідуального відчуття тіла, невербального та пре вербального, і навіть гра зі сміливими метафорами не в змозі допомогти висловленню. Блондель також звертає увагу на поетичний характер цих зусиль. Цим він дає зрозуміти, що поезія перебуває у протиріччі з соціальними нормами, що вона розташувалась у безпосередній близькості до «суто психологічного», що вона має щось спільне з «хворою свідомістю».

Таким чином, креативне, поетичне володіння словом, здається, є тим самим шляхом, який дає можливість впоратися з девіаціями психіки. Принаймні, у гоголівських гіперболічних метафорах, гротесках та метонімії тіло виступає первинним джерелом письмової творчості.

Тільки-но пошук вербальної фігурації «індивідуального (тобто, аномального) у відчутті тіла» припиняється (і це зазвичай характеризується як знесилення креативності), як тріумфує «безособова система соціалізованого дискурсу», у випадку Гоголя саме те проголошення «колективних норм», які відомі з

його дидактичних творів. Але після цього патологічне безперешкодно продовжує свій шлях руйнації. Таким чином, креативність Гоголя безпосередньо з'єднана з його психічним виживанням, тобто має справді терапевтичну функцію (Єрмаков виходить з того, що креативні періоди Гоголя пов'язані з духовно «здоровими» фазами. Інгольд пише, що «життя» – це перманентна гоголівська хвороба до смерті, «мистецтво» – його перманентна терапія) [8]. До того часу, поки соматичні аференції можуть бути виражені у зовнішній знаковій системі, доти «божевілля», «хвороба» розсіюються в письмових знаках (як це неодноразово формулював сам Гоголь). Таким чином, (поетична) фіксація тіла гарантує його подальше існування.

М. В. Берг наступним чином описує творчі муки Гоголя під час роботи над другим томом «Мертвих душ» влітку 1851 року на дачі у Шевирьова: «Анахорет продолжал писать второй том «Мертвых душ», вытягивая из себя клещами фразу за фразой». Образ витягування слів як кліщами може належати самому Гоголю. Кожне окреме слово повинно було вириватися з болем із самої середини і піддавалося (незалежно від його семантики) індексальному прочитанню як знакова мова тіла. Характерними є також різні тілесні практики, які під кінець життя Гоголя все більше виходили на передній план. Брат Смирнової Арнольдї розповідає про літо 1851 року, коли Гоголь перебував на дачі у Підмосков'ї: «Он уморительно плясал в воде и делал в ней разные гимнастические упражнения, находя это здоровым» [9, с. 509]. У своєму звіті про розпорядок дня Гоголя Смирнова згадує регулярні молитви та дієтичне харчування. До цього слід додати ще й те, що Гоголь стилізував своє життя під агіографію (життя святих). («Каждый день читал житие святого на этот день. Перед обедом пил всегда, всегда воду, которая придавала деятельность желудку. Ел с перцем»). Особливу увагу приділяв травленню, скаржився на слабкість відповідальних за це органів («По вечерам Гоголь бродил перед домом после купанья, пил воду с красным вином и с сахаром... Он уж тогда был нездоров, жаловался на расстройство нервов, на медленность пульса, на не деятельность желудка...»).

Якщо згадати, що всі можливі курорти Європи виявились такими ж недієвими, як і його тіло, то перспектива смерті стала для Гоголя домінуючою темою думок, розмов, листів. Стосовно повороту проти власного тіла, то у випадку Гоголя він проявляється дійсно спочатку як піклування, підвищений інтерес до аномальностей тіла. Згодом він перетворюється у реальний бунт проти власного тіла, в якому потяг до смерті, все ще підживлюваний імпульсом нарцисизму, зрештою повністю бере гору. Один з останніх епізодів із життя Гоголя, який засвідчує, що він зробив смерть об'єктом бажання. О. О. Смирнова пише, що на питання «А думали ли вы о смерти?», він відповів: «О, это любимая мысль, на которой я каждый день выезжаю». Водночас Гоголь так боїться бути похованим заживо, що відмовляється спати на ліжку в горизонтальному положенні. Вочевидь, час від часу він впадав у стан заціпеніння чи навіть втрати свідомості, які видавалися схожими на смерть. Гоголівське висловлювання, що думка про смерть є його улюбленою думкою, містить у собі те заміщення смерті, яке Фрейд описав у праці «По той бік принципу пристрасті». В ній Фрейд пояснює, яким чином кошмари можуть бути виконанням бажання: «Страх позначає певний стан, як очікування небезпеки та підготовку до неї, хай би навіть вона й була невідомою». Саме це відбувається у грі, яка, симулюючи, випереджає ситуації небезпеки.

Гоголь намагається випередити смерть, самому викликати її і таким чином отримати можливість зберегти все, забрати його з собою в могилу.

Важко сказати, наскільки це все має розглядатися як психофізична реальність, чи лише як фізіологічна метафора, оскільки важко провести межу між психічним і тілесним. Якщо можна говорити про письмо за допомогою тіла, тоді це і є той випадок: вичерпавши вербальні знаки тексту автор вдається до власного тіла як знаку, щоб фігурувати його. У світлі описаних вище процесів взаємопроникнення тіла та знаків, подібний перехід не видається чимось екстраординарним.

3.4. «Ничего, ничего, молчание»

Між традиційним «художнім текстом» і новим «текстом життя» знаходяться зазначені фігури надмірності та дефіциту (тавтологія і оксюморон, також заперечення). Вони все ще розташовуються всередині вербального «художнього тексту», проте вже готують свої позамистецькі та позамовні еквіваленти: проповідь і мовчання. Несподівана відсутність мови і письма у присутності Вищого начала маркує перехід від другої до *третьої фази* творчості Гоголя. Тут можна навести різні приклади, перш за все, знамениту «німу сцену» у фіналі «Ревізора». Або ж, приміром, наступний апофатичний обрив мовлення про релігійні почуття в листі Гоголя Балабіній від 17.2.1842 року: «Приходило ли вам когда-нибудь желание, непреодолимое сильное желание читать евангелие? Я не разумею то желание, которое похоже на долг и которое всякий положил себе иметь, нет, сердечный порыв... но оставляю неоконченную мою речь. Есть чувства, о которых не следует говорить, и произносит о них что-нибудь уже значит профанировать их».

Як і у вірші Тютчева «Silentium», мовлення про певні речі означає їхню «профанацію». Водночас мовлення про високе розкривається тут і як стилістична проблема (апозіопеза). Після патетичного звороту «сердечний порив», Гоголь, вочевидь зауваживши кліше, ставить три крапки і додає «але залишаю мою мову незакінченою». Цей лист, датований 1842 роком, демонструє посилення як релігійних, так і репрезентаційно-технічних принципів *третьої фази*. Принаймні, це можна було б віднести також до «Записок божевільного» (1834), в якому Поприщин постійно закликає до мовчання, коли мова заходить про його любов до Софії:

«Если бы и дочка... эх канальство!... Ничего, ничего, молчание!»,

«Там будет что-нибудь и о той, которая... ничего, молчание!»,

«Я вспомнил о той... эх, канальство!... ничего, ничего, молчание!»,

«Ай, ай!... ничего. Молчание!» (Гоголь, III, с. 196, 199, 201, 202).

Останній приклад є реакцією на лист, в якому зустрічається ім'я Софії. Сам Поприщин ніколи не пише його і прочитання імені коханої особи викликає в нього біль (позначений експресивними вигуками «ех» чи «ай»). Кидається в очі постійне поєднання наказу «молчание» та «ничего», наявне у всіх чотирьох випадках і пов'язане з нікчемністю писаря, якого начальник відділу тримає за нуль («ведь ты нуль, больше ничего»). Поприщин мусить сховати своє бажання за мовчання, нічого не казати, оскільки він сам «ніщо» (ні генерал, ні камер-юнкер, а лишень титулярний радник). Так само, як і в листі 1842 року, тут у всіх чотирьох місцях наявний обрив (апозіопеза) наміченого (тут еротичного) дискурсу про високе («она выпорхнула из кареты, как птичка»; «разбросанное ее платье, больше похожее на воздух»), що реалізується за допомогою графічних засобів.

Розділ X. Заміна художнього тексту текстом життя

3. Проект «інкорпорувати/описати Росію»

3.1. Паразиткування на чужих текстах

У листі від 24.12.1844 року Гоголь відчитує О. О. Смирнову за те, що вона спонукала Самаріна написати йому банального листа, і викладає свої погляди на те, які листи мають писатися до нього: «В письмах должен быть почти дневник мыслей, чувств и ощущений, живое понятие о всех людях, с которыми ему случилось встретиться, мнения о них свои и мнения других о них, и наконец случаи и стычки с ними. Словом, чтобы я слышал самую жизнь». Тут Гоголь дає ясно зрозуміти, що він очікує від своїх кореспондентів не лише документальний матеріал, але вже оброблені дискурсивні блоки в діалогічній формі. Гоголівська ідея випереджає психологічний реалізм, так само як і феномен, який Бахтін описав стосовно романів Достоєвського як поліфонію – безліч «розмислів» (голосів). Самому Гоголю реалізація цього утопічного проекту, «почути» Росію і записати її багатоголосся, не вдалася. В. Ерліх [11] абсолютно має рацію, коли називає прагнення Гоголя у 2-му томі «Мертвих душ» поєднати побутовий роман з побутовою

п'есою («morality play») літературним бажанням смерті («literary death wish»; с. 182).

Якщо слідувати метафориці Гоголя, то для нього йшлося про те, щоб чуттєво сприйняти Росію («слышать» означає російською як «чути», так і «відчувати запах»), проте винятково в опосередкованій формі. Він мотивував це своєю відсутністю. Його відмова спрямувати свої власні відчуття на сприйняття російського життя виражає бажання уникнути крайнощів. Тут йдеться про подвійну відмову від «свого» на користь «чужого». Гоголь віддає перевагу життю на чужині, тож потребує чужих текстів, які, проте, мають прийти зі сфери «власного» (Росія) як дискретні текст-об'єкти. Ця своєрідна логіка зумовлена вже відомим нам канібалістичним бажанням поглинання. Лише віддаленість від Росії робить можливою нову економіку, яка може бути описана у поняттях інтрапсихічної топіки. Після заповіді екзогамії – це лише далека Росія, що стала чужою і яку можна шанувати як «матір» чи боятися як «батька» (Я-ідеал чи Над-Я). На противагу *другій фазі*, коли сатирик Гоголь інкорпорував російську реальність і садистським способом розчленував її всередині своїх текстів, спрямованість імпульсу привласнення послаблюється щодо Росії як материнської інстанції, оскільки активна та пасивна участь в інкорпорації утворюють єдність. З одного боку, Гоголь вимагає від своїх кореспондентів текстовий матеріал, який він сам як «гарний» об'єкт планує інкорпорувати у свій гігантський проект (як синекдоха чи цілком автентична частина Росії), з іншого – дає канібалізувати себе жертвовною поведінкою щодо Росії (як Акакій Акакійович шинеллю). Оскільки інкорпорує матеріальні фігури у гоголівських текстах від початку позначені чоловічими рисами повелителя (тітка цариця у ботфортах зі шпорами та «хвостаті» фрейліни), то у цій делікатній точці зустрічі статей (і того, що вони репрезентують) показується закінчення «материнського» і перехід до «батьківського» образу.

Так само, як Гоголь просить про позитивні об'єкти ідентифікації (сімейна хроніка, етнографічні дані і т.п.), він чекає на негативні, «злі» об'єкти, які також будуть поєднані з активно-пасивною інкорпоративною фантазмою. Він віддає себе

на поталу публіки, він здіймається на ешафот і з мазохістським задоволенням сприймає гостру критику своїх читачів (пор., 8, с. 169; «Неквапні, спокійні, усвідомлені вправи Гоголя в християнському смиренні інколи доходили ледь не до мазохістського самознищення. Один із нав'язливих лейтмотивів у його листуванні на початку 1840-х років – це палке бажання «докорів», суворой, нещадної критики, навіть зневаги»).

Критики його творів поновлюють Над-я-інтенцію Гоголя, перетворюються на караючих надбатьків та істинних цензорів. Якщо спочатку ці механізми мали місце стосовно літературної критики у вузькому смислі, потім у стосунках з реальною цензурою (еротичний зв'язок романтичного автора і реального цензора міг би стати предметом окремого розділу, який, з огляду на тези Смірнова (1994) про «охоплену страхом кастрації особистість», потребує окремого дослідження. Тут слід вказати на факт вилучення «Мертвих душ» із Петербурзького цензурного комітету і передачу їх у Москву), то після виходу «Вибраних місць» вони переносяться на всю Росію, від якої він очікує коментарів до своїх текстів. Тому для Гоголя було так важливо тлумачити «Ревізора» як алегорію совісті. Інстанція погрозливого голосу, усвідомлення провини та совісті зрештою персоналізується у священнику Матвії Костянтинівському.

Взаємна канібалізація є формою злиття з Росією, про яку Гоголь сам завжди говорив. В якості третього моменту слід назвати розпорядження Гоголя стосовно ритуального внутрішнього засвоєння його листів, які в результаті багаторазового постійного прочитання повинні перейти в плоть і кров їхніх читачів. Гоголь вимагає, щоб його слово в Росії було внутрішньо засвоєне. Росія повинна прийняти в себе тексти Гоголя як тіло Христа. Саме цим, мабуть, можна пояснити інтерес Гоголя до євхаристії.

Прохання Гоголя надсилати йому фрагменти різних дискурсів не мало за мету компенсувати його віддаленість від Росії (зазвичай, вказує Соколов [13]), наводиться аргумент, що він боявся через перебування за кордоном втратити відчуття російських реалій і російської мови). Тому тут чіткіше помітна необхідність працювати з чужими текстами. Але оскільки в

цьому випадку не йдеться про літературні тексти, то, власне, не випадає говорити про інтертекстуальність, яка в гоголівській поетиці, порівняно з іншими романтиками, відіграє відносно незначну роль. Здається, тут більше йдеться про деконструктивне опрацювання наявного матеріалу – «подарованого» сюжету чи записаного діалогу. У цій новій літературній економії вже не діє принцип обміну. Тепер, коли Гоголь розглядає себе як пророка, він очікує безкорисливих дарів.

Уже в своїх ранніх творах Гоголь працював з чужими текстами, в першу чергу, не літературними, периферійними та естетично не обробленими, які були в його розпорядженні, або які він випросив (на думку Соколова, етнографічні матеріали Гоголя, які він використав в «українських» текстах, базувалися на вже наявних працях, а також польових студіях переважно його помічників у Василівці). Орієнтація на не літературні тексти характерна для Гоголя після «Вечорів». Анекдоти з сімейної історії, комедії батька, анекдоти і народні пісні українських кореспондентів, анекдоти до «Шинелі», пушкінська «ідея» «Мертвих душ», інформація Петра Язикова про симбірські звичаї, прохання про родинну хроніку Аксакових і безкінечні прохання повідомляти йому письмово про життя та літературний процес у Росії. Якщо Гоголь спочатку використовував переважно фольклорний матеріал (уже опублікований чи отриманий ним у письмовій або усній формі), то згодом на перший план вийшли твори (часто перекладні) другорядних авторів і рубрика «Суміш» у журналах. Під час роботи над другим томом «Мертвих душ» нарівні з особистою кореспонденцією залучалися також праці натуральної школи та статистичні дані про Росію. Романи Наріжного надавали йому, головним чином, етнографічний матеріал, самі ж твори при цьому практично не аналізувалися. Виноградов [12] трактує цей факт як поворот до об'єктивізму, проте, з огляду на загальне значення цієї парадигми текстуальної інкорпорації, це малоімовірно. За експлуатацією статистичних даних для роману ховається та сама стратегія інкорпорації, що й у використанні таблиць, лексичного та фольклорного матеріалу у «Вечорах». У

разі відсутності приводу створюється фіктивний текст (як у випадку фольклорного елемента з «Вія»). Саме через це Виноградов [8, с. 42] цілком справедливо обізвав Гоголя «тряпичником», проте залишив без аналізу зазначене використання не-художніх текстів.

При цій текстуальній інкорпорації пізнього Гоголя важливим бачиться паразитування на тілі чужого тексту. Гоголь привласнює чужий словесний матеріал, щоб зробити його своїм і після цього, вже трансформованим, знову викинути геть як текст, підписаний власним іменем. Подібне поводження з чужими текстами зрілого Гоголя пов'язане з «пафосом ідентифікації власного» та «чужого» (здебільшого релігійно вмотивованого), який Д. Р. Дьорінг-Смірнов встановив відносно епістолярного спадку Чаадаєва та Гоголя. При цьому йдеться про «відмову від ідентифікації, від публічного прояву індивідуальності», яку обидва ці автори рекомендують також «своїм кореспонденткам», а саме «шляхом відмови від монологічної репрезентації їхньої філософської системи, їхнього художнього твору» [14, с. 85–86].

Але вони можуть реалізувати свою інтенцію відповідно лише тоді, коли нейтралізують диферентне. Тому вони записують чуже, щоб засвоїти його. Чаадаєв і Гоголь хочуть через адресацію цього чужого не тільки заповнити своє як розпізнане власне, але й накладають своє власне на чуже, закликають ідентифікувати себе з чужим аж до повної відмови від себе самого [14, с. 85].

До згаданого на початку епізоду з листом Самаріна слід додати ще одне. Гоголь проголошує, що він і Самарін змогли б бути «корисними один одному» лише за рік («И после этого письма мы придем уже оба в состоянии быть полезным друг другу»). Про те, яким саме чином Самарін міг стати корисним Гоголю, йшлося вище, а те, як Гоголь збирався стати корисним Самаріну, ще треба з'ясувати.

3.2. «Возня на кухне» – Гоголь куховарить для Росії

Незабаром після скандалу, викликаного публікацією «Вибраних місць», Гоголь намагається виправдатися перед друзями за свій твір, за яким, як здається, стоїть не він один. У листі Аксакову з Неаполя від 6.3.1847 він розповідає наступну історію:

«Повар вызвался угостить хорошим и даже необыкновенным обедом тех людей, которые сами не бывали на кухне, хотя и ели довольно вкусные обеды. Повар сам вызвался; ему никто не заказывал обеда. Он сказал только вперед, что обед его иначе будет сготовлен и потому потребуется больше времени. Что следовало делать тем, которым обещано угощение? Следовало молчать и ожидать терпеливо. Нет, давай кричать: «подавай обед!» Повар говорит: «Это физически невозможно, потому что обед мой совсем не так готовится, как другие обеды, для этого нужно поднимать такую возню на кухне, о которой вы и подумать не можете». Ему в ответ: «Врешь, брат!» Повар видит, что нечего делать, решился, наконец, привести гостей самих на кухню, постаравшись, сколько можно было, расставить кастрюли и весь кухонный снаряд в таком виде, чтобы из него хотя какое-нибудь могли вынести заключение об обеде. Гости увидели множество таких странных и необыкновенных кастрюль и, наконец, таких орудий, о которых и подумать бы нельзя было, чтобы они требовались для приготовления обеда, что у них закружилась голова» (Гоголь, XIII, с. 241–242).

У цій притчі Гоголь, який говорив про це побіжно ще в ранніх творах, вперше експліцитно порівнює письменство з куховарством, як приготуванням святкового обіду. Алгорично він зображує свою власну ситуацію роботи над продовженням «Мертвих душ», яка вже затягнулася на багато років (до цього було вже два спалення першої редакції 2-го тому) і для якої йому потрібно «більше часу» (здається, що тут Гоголь посилається на пораду одного зі своїх перших критиків, О. Сомова, який порекомендував юному В. Алову (=Гоголю) не квапитися з публікацією. «Если он станет прилежнее обдумывать свои произведения, не станет спешить изданием их в свет»), оскільки це зовсім «інакше готується». Якщо книгу «Вибрані місця»

розглядати як алегорію кухні, тоді каstrулі, «в яких повинна з'явитися ексклюзивна страва», це листи, які є лише ємностями, зовнішніми формами. У «Вечорах» горщики, казани та келихи розумілися і як транспортні засоби диявола (диявольський компонент каstrуль актуалізується у притчі при змалюванні «возни на кухню» крізь паралелі з алхімічною лабораторією), і як метонімічні речі жіночого володіння, і як метафора жанрового визначення. Остання інтерпретація ємності як жанру отримує значення «дивних і незвичайних каstrуль», які демонструються публіці/гостям. Тут Гоголь відображає невизначений характер свого епістолярного твору, що не є ані художнім, ані автобіографічним, не сповіддю і не проповіддю, та й не суто публіцистикою. У цьому смислі «найдивніша книга, яка колись публікувалася в Росії», є водночас жанровим експериментом, що поєднує художнє і практичні рекомендації. Якщо каstrулі відповідають жанрам, тоді «кухонний снаряд» символізує методи, такі ж нечувані, як і жанр. Тут йдеться про інструменти, які «зазвичай не використовуються для приготування обіду». Це ті методи, які самі по собі сприймалися як не-поетичні і до яких охоче вдавався Гоголь у своїх пізніх творах.

Гоголь закликає публіку до «терплячого очікування». І сам Гоголь готується у своїй літературній кухні до того, щоб приготувати свій апокаліптичний обід (другий і третій том «Мертвих душ»), який перевершить і змете все те, що було написано до цього. Він шукає нову трансцендентну і водночас фізичну мову/іжу, з чією допомогою він зможе вступити в *communion* з Росією:

«Апокаліптичне мовлення/слухання виступає посередником між архаїчними формами інкорпоруючої комунікації (під *communion* розуміється стан тотального інкорпорування, увінчаний актом вербального канібалізму) та тими формами чисто комунікативного мовлення, де домінують винятково конвенційні, арбітражні знаки і задані прагматемі» [15, с. 333–334].

Оскільки те *communion*, до якого прагнув Гоголь, не могло покладатися на архаїчні форми і він відмовився від комунікації за допомогою арбітражних знаків, то письменник розробляє постзнакову діяльність, яка спирається в цій притчі на уявлення

про процесуальність та афектацію («у них закружилась голова»). Історія про публіку, яка зібралася на кухні і оглядає розставлені Гоголем каstrулі і знаряддя і якій при цьому стає м'ясно, є спробою, креативною діяльністю як куховарство, яке не продукує знаків у первинному значенні, вказує новий шлях. Якщо виходити з того, що сутність перформансу полягає в тому, щоб не залишати довготривалих слідів, то процес готування і споживання приготовленого є однією з можливостей діяти незображувально і не-поетично (сенси і призначення кожної страви полягає зрештою в її якнайшвидшому споживанні. Єдине, що залишається після цього процесу інкорпорації, це екскремент, за яким, проте, у сучасній західній культурі також не закріплюється жоден знаковий статус). На цьому заміщенні літератури перформансом більш детально ми зупинимось в іншому розділі.

Література:

1. *Эйхенбаум Б.* Как сделана «Шинель» Гоголя / Б. Эйхенбаум // *Texte der russischen Formalisten. Bd. I. (Hrsg. Ju. Striedler).* — München, 1969. — S. 122–159.
2. *Тынянов Ю. Н.* Достоевский и Гоголь / Ю. Н. Тынянов // *Texte der russischen Formalisten. Bd. I. (Hrsg. Ju. Striedler).* — München, 1969. — S. 300–371.
3. *Левина П.* Барокко в литературно-эстетическом сознании преподавателей и слушателей русских духовных училищ XVIII века / П. Левина // *Wiener Slawistischer Jahrbuch.* — 1977. — № 23. — S. 180–198.
4. *Терц А.* (А. Синявский). В тени Гоголя / А. Терц (А. Синявский) // *Собрание починений в двух томах. Т. II.* — Москва, 1992. — С. 3–336.
5. *Klibansky R.* Saturn und Melancholie. Studien zur Geschichte der Naturphilosophie und Medizin, der Religion und der Kunst / Klibansky R., Panofsky E., Saxl F. — Frankfurt am Main, 1992.
6. *Chase C.* Decomposing Figures. Rhetorical Readings in the Romantic Tradition / C. Chase. — Baltimore-London, 1986.
7. *Ермаков И.* Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя. Органичность произведений Гоголя / И. Ермаков. — Москва-Петроград, 1922.

8. *Ingold F. Ph.* N. W. Gogol. Ein enzyklopädischer Entwurf / F. Ph. Ingold // Wiener Slawistischer Almanach, 1981. — S. 299–326.
9. *Вересаев В.* Гоголь в жизни. Систематический свод подлинных свидетельств современников / В. Вересаев. — Москва, 1990.
10. *Шкловский В. Б.* Энергия заблуждения. Книга о сюжете / В. Б. Шкловский. — Москва, 1981. — С. 324.
11. *Erlich V.* Gogol. New Haven / V. Erlich. — London, 1969.
12. *Виноградов В. В.* Гоголь и натуральная школа / В. В. Виноградов. — Ленинград, 1925.
13. *Соколов В.* Гоголь-этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией / В. Соколов // Этнографическое обозрение. — 1910. — Том LXXXI–II. — С. 59–119.
14. *Döring-Smirnov J. R.* Das zweigeschlechtliche Wort. Die Autorisierung der Korrespondentin in zwei Brief-Werken der russischen Romantik / J. R. Döring-Smirnov. — // Autorschaft. Genus und Genie in der Zeit um 1800. (Hrsg. von I. Schabert u. B. Schaff). — Berlin, 1994. — S. 77–86.
15. *Hansen-Löwe A. A.* Zur Typologie des Erhabenen in der russischen Moderne / A. A. Hansen-Löwe // Poetica. — 1991. — № 21.

Анотація

ДЖЕРЕЛА КРАСНОМОВСТВА ГОГОЛЯ

На рубежі ХХ–ХХІ століть творчість і життєвий шлях Миколи Гоголя, як і раніше, привертають неослабну увагу з боку німецьких дослідників та літературознавців. У публікаціях 1990-х років привертає увагу поширення та впливовість постструктуралістського напрямку. Виняткова своєрідність та багатство художньої форми гоголівських творів, з одного боку, та актуальність найновіших формальних методів, з іншого, є, мабуть, причинами появи великої кількості публікацій у формально-аналітичному ключі (структурно-семіотичний підхід, психопоетика (структурний психоаналіз), інтертекстуальний та інтердискурсивний аналіз, постструктуралістські концепції). Перевагою подібного напрямку можна вважати новизну та оригінальність погляду на творчість письменника, хоча, як зауважують вітчизняні та російські дослідники, ці якості нерідко мають наслідком викривлення загальної картини художнього світу Гоголя, оскільки аналіз твору, як правило, не співвідноситься із задумом самого автора, з особливостями його світогляду, його культури та епохи, а включається в контекст чужих письменнику, проте близьких і сучасних досліднику понять. Подібні інтерпретації спрямовані не

стільки на розкриття авторської ідеї, скільки на демонстрацію обраного методу дослідження.

З особливостями структурного психоаналізу за методом Ж. Лакана український читач може познайомитись на прикладі запропонованого перекладу фрагменту з книги німецької дослідниці Наташі Друбек «Гоголівське красномовство тіла» («Gogols eloquentia corporis»), яка побачила світ у 1998 році і є доопрацьованим варіантом її докторської дисертації, захищеної в квітні 1995 року в Мюнхенському університеті.

Ключові слова: творчість, життєвий шлях, напрям, постструктуралізм, формальні методи, структурно-семіотичний підхід, психоаналіз.

Аннотація

ИСТОЧНИКИ КРАСНОРЕЧИЯ ГОГОЛЯ

На рубеже XX–XXI веков творчество и жизненный путь Николая Гоголя по-прежнему пользуются неослабевающим вниманием со стороны немецких исследователей и литературоведов. В публикациях 1990-х годов привлекает к себе внимание широкое распространение и влияние постструктуралистского направления. Исключительное своеобразие и богатство художественной формы гоголевских произведений, с одной стороны, и актуальность новейших формальных методов, с другой, являются, пожалуй, причинами появления большого количества публикаций в формально-аналитическом ключе (структурно-семиотический подход, психопоэтика (структурный психоанализ), интертекстуальный и интердискурсивный анализ, постструктуралистские концепции). Преимуществом подобного направления можно считать новизну и оригинальность взгляда на творчество писателя, хоть, как отмечают отечественные и российские исследователи, эти качества нередко влекут за собой искривление общей картины художественного мира Гоголя, поскольку анализ произведения, как правило, не соотносится с замыслом самого автора, с особенностями его мировоззрения, его культуры и эпохи, а включается в контекст чужих писателю, однако близких и современных исследователю понятий. Подобные интерпретации направлены не столько на раскрытие авторской идеи, сколько на демонстрацию выбранного метода исследования.

С особенностями структурного психоанализа по методу Ж. Лакана украинский читатель может познакомиться на примере предложенного перевода фрагмента из книги немецкой исследова-

тельниці Наташи Друбек «Гоголевское красноречие тела» («Gogols eloquentia corporis»), которая увидела свет в 1998 году и представляет собой доработанный вариант ее докторской диссертации, защищенной в апреле 1995 года в Мюнхенском университете.

Ключевые слова: творчество, жизненный путь, направление, постструктурализм, формальные методы, структурно-семиотический подход, психоанализ.

Summary

GOGOL'S SOURCES OF ELOQUENCE

At the turn of XX–XXI centuries, creativity and way of life of Nikolai Gogol still enjoy unrelenting attention from researchers and German literature. Publications in the 1990s, attracted widespread attention and influence of poststructuralist direction. The exceptional originality and richness of artistic forms of Gogol's works, on the one hand, and the relevance of the latest formal methods, on the other, is perhaps, that causes a large number of publications in formal analytical keys (structural and semiotic approach, psyhopoetyka (structural psychoanalysis) and intertextual analysis, poststructuralist conception). The advantage of this trend can be considered a novelty and originality of view of the writer's work, though, as observed domestic and Russian researchers, these qualities are often the result of distortion of the overall picture of the art world Gogol as analysis work is generally not correlated with the plan of the author, with features its philosophy, its culture and era, and is included in the context of strangers writer, but modern scholars relatives and concepts. These interpretations are directed not only to the disclosure of the author's ideas, but on demonstration of the chosen method of study.

From the structural features of the method of psychoanalysis Jacques Lacan Ukrainian reader can get to know the example of the proposed transfer fragment from the book of German researcher Natasha Drubek «Gogol eloquence body» («Gogols eloquentia corporis»), which was published in 1998 and is a revised version of her doctoral thesis defended in April 1995 at the University of Munich.

Keywords: creativity, way of life, direction, poststructuralist, formal methods, structural and semiotic approach, psychoanalysis.

Переклав з німецької **Анатолій Ролік** (Ніжсин)

Irene Zabytko (*Apopka*)

**THE IMPORTANCE OF GOGOL: AN AMERICAN
AUTHOR'S CONFESSION**

My talk is based on my ideas as a creative writer. I am not a pedagogue or academic. However, I do teach creative writing which is a respected and very popular discipline in our American universities. I happen to hold a Masters in Fine Arts degree with a specialty in fiction writing. There are now programs where one can become a Ph. D. in creative writing – in fact, that seems to be the trend for young writers who want to teach creative writing at the university level.

However, I am foremost and most importantly a creative writer. Actually, one does not need a degree in writing, but it certainly accelerates the level of writing to a higher standard especially when one is writing literary fiction which is my expertise.

Literary fiction is not genre fiction as you are aware – it is not science fiction, or romance novels, or detective crime thrillers although some great works do cross-over into those spheres, but it is literature that goes beyond genre, and with it the fundamental basis of writers writing stories about the human condition that is universal and which the world can recognize, relate to, and perhaps learn from. The stories can be morally uplifting or biting in satire, educational, political, fantastic, experimental. They can be heartbreaking or humorous from ideas taken from today's headlines or based in history. These are the stories that make up the canon of great world literature, the sort that survives generations, styles, trends, and critics because the themes are timeless and the crafting is masterful and powerful when the stories illustrate the conditions of being human no matter what part of the world the story takes place in, or in what language it is written in.

Among the most outstanding writers in the literary world happens to be one you are all familiar and are intimate with – Nikolai Gogol, or as Ukrainians call him Mykola Hohol. To Americans, he is of course well known enough as Gogol, and always grouped among the so-called «great Russian» writers in the stellar literary sphere of

Tolstoy, Dostoyevsky and Chekhov. One of the American writers, a Russian-American writer, and a literary icon as well, Vladimir Nabokov, wrote a very influential book about Gogol in English in which he declares that after Tolstoy, Gogol is the greatest Russian writer in the world. Third is Chekhov and in his estimation, Dostoyevsky does not even rank at all which is a subject for another literary conference altogether.

Besides Nabokov, many, many other famous American writers have idolized, emulated and were inspired by Gogol notably Ernest Hemingway, Jack Kerouac, John Cheever, William Faulkner, F. Scott Fitzgerald, Edith Wharton and countless others among America's greatest writers. Among the more contemporary writers, the list would include Michael Cunningham, Joyce Carol Oates, Isaac Singer, Jonathan Lethem, Jonathan Franzen, Ben Lerner, Barbara Kingsolver, Toni Morrison, Flannery O'Connor and on and on. These are all major literary writers – they've won Nobel Prizes, the Pulitzer Prize, and other prestigious book awards, and are all considered first rate world class writers who have all in one way or another recognized the brilliance, originality and creative genius of Nikolai Gogol.

And so have I. In Nikolai Gogol, I found a link not only to myself as a writer, but also as a Ukrainian.

I've been to Ukraine many times before but never to Nizhyn. My mother was born in Halychyna near Lviv. My father was ethnically Ukrainian but born in the States. Much later, he came to Ukraine where he found my mother and whisked her away – and her glorious operatic voice – to Chicago, Illinois in America where I was born and raised in the part of the city called «Ukrainian Village».

My first language was Ukrainian. I attended Ukrainian school and churches in the neighborhood and despite its rich culture, I ignored my ethnic legacy as a young adult because I wanted so very badly to become an «American» writer.

At first, I tried copying the great literary classic writers — American and others--that I loved to read: Cheever, Woolf, Austen, Hemingway, Dickens and of course, the Russians. I devoured Tolstoy, Dostoyevsky, Turgenev, Chekov and certainly someone named Nikolai Gogol.

I supposed I was attracted to the 19th century Russian writers because I eventually realized that I could never be a true American no matter my citizenship, and whenever I tried to write stories that had American characters with names like Brooke and Skippy drinking cocktails in their fancy Connecticut mansions, they turned out not to be very good stories at all. They were not truthful. Fiction has to have truth in making the characters appear as real people, and my American characters in my stories were mostly caricatures and false which then made me a bad writer.

I went back to reading and studying the great Russian novels and short stories because their characters with the long sweeping Slavic names were more familiar and natural to my sensibilities. Instinctually, I understood their dolorous behavior, their incessant winters, their sentimental love affairs. My senses embraced the scent of birch wood burning in their stoves, the sour taste of the kvass they drank, and their indigenous harmonic melodies of their songs when threshing wheat in golden fields.

Actually, I was most in love with the works by Nikolai Gogol (especially his fiction) than the other «Russian» writers. I loved and was mesmerized by his brilliant originality and humor in his most outstanding play, *The Inspector General*, his amazing short stories which include *Nevsky Prospekt*, *The Nose*, *The Overcoat*, and his masterpiece, the unfinished novel, *Dead Souls*.

However, it wasn't until I read Gogol's collection of «Little Russian» stories *Evenings on a Farm Near Dikanka* followed by *Mirgorod* and especially *Taras Bulba*, that I discovered he was not really a «Russian» but actually, a Ukrainian like myself. What a revelation!

Here at last was a world class and globally famous writer who not only wrote about Ukrainians, who knew and embraced the Ukrainian language, culture and history, but was himself ethnically a Ukrainian!

This was an enormous gift for my fledging writing because in Nikolai Gogol/Mykola Hohol, I found a mentor who not only shared an ethnicity I myself had abandoned, but his works encouraged me to turn my eye back on the people and culture I grew up amongst and reclaim them for my own and in turn, for my stories.

After many years since this epiphany, I have written and published two highly acclaimed books in America about Ukrainian themes: my first novel, *The Sky Unwashed* about Chernobyl, and the second a short story collection about my Ukrainian neighborhood in Chicago, *When Luba Leaves Home*.

Soon after, I began writing a novel based on the strange and bizarre life of Nikolai Gogol. The novel began to take shape except that I didn't have much written at all about his early life in Ukraine. The few chapters I had written were paltry at best.

My novel about Gogol is called *The Riddle of My Existence* (the title is taken from one of his letters). It is based on many of the true events of his fascinating and tragic life along with my fictionalized embellishments that I blatantly borrowed from his voluminous letters, and from pertinent scholarly papers, biographies and also the many memoirs written by his contemporaries who knew him – or thought they did. All of these sources provided invaluable glimpses into Gogol's contradictory, challenging, and brilliant persona that helped me to fashion him into a more viable character; however I realize that it was incomplete without the chapters I still needed to write about his years in Nizhyn to further illuminate my own insights into Gogol and his self-fashioning into and awareness of becoming a writer.

To date, there is no novel based on Gogol's life, and I find that when combining research on the significant years of his personal history along with the creative liberties allowed a fiction writer (for example, probing the inner thoughts of the characters themselves), I can try to better capture the humanity of a character and the times he or she has lived in, and for Gogol, his era was living among and mingling with the greatest writers of all of Slavic literature including Pushkin, Dostoyevsky, Mickiewicz, and Turgenev (and perhaps his Ukrainian contemporary, the great Ukrainian poet Taras Shevchenko – they knew of each other but appears unlikely they had ever met) while dealing with the controversies of his day: serfdom, Russian imperialism and censorship, the Ukrainian «problem» – all colliding with his own personal inner demons that were caused and exacerbated by the several mental breakdowns and physical illnesses

he exhibited throughout his adult life and later culminated in his self-inflicted starvation and death.

It was then I decided to apply for a Fulbright – a wonderful opportunity for scholars and artists to travel to another country to do research or teach. And after winning the Fulbright award, I came to Nizhyn, Ukraine to Gogol State University as my host institution, for the express purpose of researching the early years of Nikolai Gogol's life in Ukraine as a Ukrainian boy in the Russian Empire, growing up and wanting to become a writer and thinking he could be as great as Pushkin. And so he was, and is.

This is why I had to come to Nizhyn to finish my novel which was lacking in mentioning his early years. And I needed to know his Ukrainian life to better know him.

I was honored to come to Nizhyn Gogol State University as a U.S. Fulbright Scholar – the first I believe – and partake in your magnificent campus. You have tremendous assets here! How rare it is to see the very building where that famous writer spent his school years. How amazing it is to walk the same streets, see the same river and trees, hear the same church bells and experience the same atmosphere where that young ambitious and burgeoning writer walked, and lived, and dreamed, and wrote. Gogol may not have been the most brilliant of students, but here at what was in his time Prince Bezborodko's School of Higher Learning, a boarding school for noble boys, he had the audacity, the courage, the vision and ambition that his destiny was to become a great writer, and that first spark of his identity as a writer was ignited because of his Ukrainian roots, and his native genius which he first developed here, in Ukraine, at this school in Nizhyn.

But for me personally, he is very much alive in Nizhyn. And what joy and creative inspiration it was to think about his school years here while exploring the campus especially lingering in my favorite place at the University, The Gogol Museum where I have learned so much more about him than in any of the books or articles I had read.

However, I have to confess that as honored as I am to have been allowed to come and live here as a U. S. Fulbright scholar doing research for my novel, I am dismayed that I am the first American

writer with this grant. Why aren't more American writers coming here?

The importance of Gogol as a lodestar and icon for American writers is without question. However, few if any Americans are aware of Gogol as Hohol, and are not very familiar if at all of his Ukrainian roots which stem from places like here in Nizhyn as well as his home in Sorochintsy and the other places where his stories are based, Dikanka and Mirhorod.

I wonder if it has to do once again with Nabokov's influence. When Nabokov wrote about Gogol's early years, he was dismissive. I will quote from his non-fiction book, *Gogol* in which he snidely dismisses all of Gogol's Ukrainian youth with the following damning passage: «His boyhood. Uninteresting» [2, p. 8] and he goes on to vilify all of Gogol's Ukrainian-themed stories. In other words, Mr. Nabokov's view is that Gogol would never have become a great writer had he not fled out of Ukraine.

As much as I admire and love most of Nabokov's works (*my* view is that Nabokov did not become a great writer until after he fled Europe), I heartily disagree with his statement regarding Gogol's «uninteresting» childhood.

It was at Nizhyn where Gogol forged the belief that he too could become another Pushkin even as a provincial *Malorus* from the provinces who did not know Russian well enough (his critics always lamented his bad Russian). It was also at Nizhyn that he self-fashioned himself into a literary persona that would give him the confidence to write and then go on to the center of the intellectual world in the Russian Empire to make his mark.

At the same time I also wondered why are there no university creative writing programs in Ukraine? In a country with a rich history of outstanding writers throughout Ukraine – one poet in particular who is the national hero – why are there no creative writing programs where writers go to learn how to write?

What a fabulous experience it would be to bring in American writers to places like Nizhyn where they can experience Gogol's world here and teach creative writing courses to students who aspire and yearn and have the talent to write more than academic research papers.

As I mentioned earlier, creative writing programs are very popular in the States and now in Europe as well where writers teach the art and craft elements of writing fiction, poetry and creative non-fiction. Many universities in Western Europe and even one in the Czech Republic and St. Petersburg, Russia have partnered with American universities to finance these programs. How it usually works is that American writers come to other countries usually in the summer months to teach intensive writing courses at all levels. Students from all over the world in addition to the students of the host countries come to learn how creative writing skills with these outstanding teachers.

It seems to me that a fabulous place like Nizhyn Gogol State University with its rich legacy of Gogol's presence would be ideal to attract American writers and students, and of course fellow Gogol-lovers to would welcome the opportunity to immerse themselves in creative writing.

The benefits are many. There would be a tremendous influx of cross-cultural exchanges between students from Ukraine and other countries, and the American writers. There are also financial advantages that would help Ukraine's economy, and most importantly, new generations of creative writers – especially from Ukraine – would be encouraged to write and publish and bring their stories to the world. This is how a culture is defined – by the stories that are told and retold. As another great American fiction writer and literary critic Ursula K. Le Guin said, «There have been great societies that did not use the wheel, but there have been no societies that did not tell stories» [1, p. 22].

In this modest proposal, I believe that all would be mutually enriched if there were more creative writing programs even at the local level in libraries, or social clubs. This is something that is new and experimental, but it does work on intellectual, humanistic, economic and even on spiritual levels.

The world needs Ukraine's stories and it needs its writers to record, illuminate, ponder over, and question what is happening in

the lives of Ukrainians. As Gogol himself wrote in defense of being a writer to his misguided father confessor, Father Matvey Konstantinovsky, «Surely, the writer is needed just as much as the monk or politician or painter or anyone who can balance and see the good and evil in the world as it presents itself to us» [3, p. 187].

Literature:

1. *Le Guin, Ursula, K.* Language of the Night: Essays on Fantasy and Science. Putnum : NY, 1979. — Print.
2. *Nabokov, Vladimir.* Nikolai Gogol. New York: New Directions Books, 1961. — Print.
3. *Proffer, Carl R. ed.* Letters of Nikolai Gogol. Trans. Carl R. Proffer with Vera Krivoshein. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 1967. — Print.

Summary

THE IMPORTANCE OF HOHOL: AN AMERICAN AUTHOR'S CONFESSION

Mykola Hohol has influenced the most prominent fiction writers and playwrights in America – from Ernest Hemingway, to Jack Kerouac to the more contemporary authors such as Michael Cunningham, Joyce Carol Oates, and certainly Vladimir Nabokov who all cite Hohol's works as an inspiration for their own. I discuss how important Hohol is to American literary writers, to my own work as a Ukrainian American fiction writer, and will suggest a modest proposal of possible partnerships with American creative writing programs highlighting the mutual benefits for these American writers and for Nizhyn Gogol State University where Hohol first forge his own identity as a creative writer. I will also share my research in writing my novel about Hohol while as a Fulbright Scholar in Nizhyn.

Keywords: *Mykola Hohol, Nikolai Gogol, American Writers, Ukrainian American Writers, Creative Writing Programs, Fulbright Scholar, Nizhyn Gogol State University*

Анотація

ВАЖЛИВІСТЬ ГОГОЛЯ: СПОВІДЬ АМЕРИКАНСЬКОГО АВТОРА

Творчість Миколи Гоголя мала великий вплив на найбільш видатних письменників та драматургів Америки – починаючи з Ернеста Хемінгуея та Джека Керуака до більш сучасних авторів – таких, як Майкл Канінгем, Джойс Керол Оутс і, звичайно, Володимир Набоков, які надихались творами Гоголя для створення своїх власних.

Я розповім, якою важливою є постать Гоголя для американських літераторів, для моїх власних робіт як українсько-американської письменниці. Також зроблю пропозицію щодо можливого партнерства з американськими творчими письменницькими програмами, наголошуючи на взаємній вигоді, як з боку американських письменників, так і Ніжинського державного університету імені Гоголя, де Гоголь найперше усвідомив свою власну ідентичність у якості письменника. Крім того, як стипендіат програми Фулбрайт, хочу поділитися своїми дослідженнями, що викладені в моєму романі про Гоголя.

Ключові слова: *Микола Гоголь, Ніколай Гоголь, американські письменники, українсько-американські письменники, творчі письменницькі програми Фулбрайта, Ніжинський державний університет імені Гоголя.*

Аннотація

ЗНАЧЕНИЕ ГОГОЛЯ: ИСПОВЕДЬ АМЕРИКАНСКОГО АВТОРА

Творчество Николая Гоголя имело большое влияние на наиболее выдающихся писателей и драматургов Америки – начиная с Эрнеста Хемингуэя и Джек Керуака к более современным авторам – таким, как Майкл Каннингем, Джеймс Кэрл Оутс и, конечно, Владимир Набоков, которых вдохновляли произведения Гоголя на создание своих собственных. Я расскажу, как важна фигура Гоголя для американских литераторов, для моих собственных работ как украинско-американской писательницы. Также сделаю предложение о возможном партнерстве с американскими творческими писательскими программами, подчеркивая взаимную выгоду, как со стороны американских писателей, так и Нежинского государственного университета имени Гоголя, где Гоголь впервые осознал свою собственную идентичность в качестве писателя. Кроме того, как стипендиат программы Фулбрайт, хочу поделиться своими исследованиями, изложенными в моем романе о Гоголе.

Ключевые слова: *Микола Гоголь, Николай Гоголь, американские писатели, украинско-американские писатели, творческие писательские программы Фулбрайта, Нежинский государственный университет имени Гоголя.*

**GOGOL'S VIEW ON TRANSLATION BETWEEN
IDEAL AND REALITY**

Although Gogol has dedicated no article directly to the theory of translation, nevertheless, the remarks contained in his writings about possibility and impossibility, use, advantages or disadvantages of translation allow the reconstruction of a peculiar translation theory. As it is known, Gogol's own experience in translating was rather modest. We can mention the article translated from French «On Russian Trade at the Turn of the 16th and 17th Centuries», for which Gogol earned 20 roubles and which was never brought to print, as well as the parts of Kant's «Observations on the Feeling of the Beautiful and Sublime» and German Schiller's issue, translation of which into Russian was ordered from Lviv for a big sum of money. He was probably unable to cope with his limited knowledge of German, but as R. D. Wedge points out, Shiller's idea of the aesthetic education of a person through all metamorphoses made up the basis of his understanding of art [7, p. 28].

Basic questions of the relationship between literature and reality had initially little occupied Gogol. However, the acquaintance with Pushkin and his circle sharpened his eye for theoretical problems and the relationship between writer and reader. Quite early motivated by a desire to serve his native country with his work, Gogol became occupied with the question of the influence of literature on a person, which later turned out to be a permanent object of his reflections as an artist. If a literary work should aim at more than bare entertainment, if it has a moral effect, which can help a person to live his own life, then it should reflect the phenomena of everyday existence, paying special attention to Russian reality, being a kind of effigy of real life. In that case the task of the poet in contrast to the romantic tradition, which reveals a kingdom of beauty from the repulsive reality of everyday life, is to connect reality with poetry [1;8].

«I have to take people from our own soil, our own flesh and blood, so that the reader can feel: this is from the same stuff from which he himself is made. Otherwise the images will not be alive and may have no beneficial effect»[7, p. 117]. This devotion to the urban problems can partly be explained by looking at Gogol's own experiences of living in St. Petersburg for the first time in 1828–1831. The failure of his theatrical ambitions and the unsuccessful debut as a writer with the verse story «Hans Küchelgarten», was followed by a brief civil service, when he had to copy the tasteless outpourings of the superiors as a subordinate clerk. Crucial for Gogol's turn to the literary scene, the «city» was not only his own experience. Rather, the change from the rural to the urban scene took place among other factors under the influence of French romanticism, in particular Victor Hugo, Eugene Sue and Jules Janin whose adoption had intensely started in Russia with the translation of the novel «L'ane mort et la femme guillotinee» («The Dead Donkey and the Guillotined Woman») by the now almost forgotten writer Janin in 1830. This violently debated in the literary magazines novel contributed not only to the popularization of the topos «a big city», but promoted the replacement of the still effective narrative traditions of sentimentalism, which because of the detailed descriptions of urban life was viewed by contemporaries as ugly, by the contrasting of comic and tragic elements in the realm of trivial – a trend that led to the enlargement of Gogol's motive and subject continuances, as well as to the further development of his narrative techniques.

Another source of influence on Gogol's motive choice was the appearance of the Russian translation of a medical textbook of the German military physician and surgeon Carl Ferdinand Graefe titled «Rhinoplasty or the Art of Organic to Replace the Loss of the Nose» in 1821. This book caused a non-ending barrage of satirical commentary and illustrations on the contemporary arts pages. This fact largely explains Gogol's preference to the «nose» motive in numerous stories [8, p. 164–172].

Together with the comedy «The Government Inspector», the short story «The Nose» represents the end of the first phase of Gogol's artistic development which is characterized by a tendency to

the farce, comic, grotesque, satire and, finally, to the resolution of the logical sensory relations within the represented reality.

The partial redefinition of Gogol's understanding of art is articulated most clearly in a long letter to Zhukovsky, dated by the beginning of 1848. In general, he repeated the «author's confession» position, emphasising that: *«The author, if he has any creative strength, before creating a character should learn himself to be a person and a citizen of his country and only then he can start out writing! Otherwise everything will be wrong. And what good is it to put indecent and vicious people on display if the ideal of a beautiful person is not clear inside yourself?»* [7, p. 119]. And he finally adds: *«I'm a writer, and the duty of a writer is not only to help the mind and taste to get a pleasant employment; he should be brought to account: if his works are no good for the soul and teach people nothing»* [7, p. 106].

Gogol's thinking after his homecoming (1848) revolves around how the purification of the soul «in the world» could take place, i.e. the relationship between reality (especially Russian reality), and transcendence. Apart from the fact that, as Gogol simply states, Russia is the country from which it is closer to the heavenly homeland, he is also convinced of the special disposition of the Russian people for internal conversion.

The application of these Gogol's reflections to the problem of translation is not difficult. He believes that Zhukovsky's translations would offer such benefits and such instruction. The translation of literary texts shows that the translation problems havenot only linguistic, but also general cultural nature. Above all, Gogol considered the problem of translation in connection with the much broader question, particularly the possibility of Russian poetry «to imitate» the works of other nations and other epochs, especially the Greek poetry. Gogol speaks about the possibility of a real understanding of the ancient Greeks and their culture, because the translation of Homer's «Odyssey» performed by Zhukovsky makes them immediately accessible and comprehensible for the Russian reader.

Gogol maintains the possibility of an adequate translation of the «Odyssey» and explains it by the fact that the translation is

already made into the most beautiful and richest European language and this puts Homer into the presence of the Russian language, which allows the reader to enjoy him and learn from him.

Gogol explains the failure of many former translations of Homer into European languages by the defects in the reproduction of the artistically perfect works of the ancient world, both by the lack of the language in the same manner richer and more perfect as the Greek, which would be capable of every shade and beauty of the Homer's language, and by the lack of people who possess the flavour of the virgin purity, which allowed him to feel Homer [2, p. 44–46].

The translation of Homer has taken the whole literary life of Zhukovsky, notes Gogol. This allowed him to empathize with Homer. This sensitivity, however, meant neither an abandonment of one's own individuality, putting himself in a strange identity, nor a denial of the identity of the other, as the empathy must always proceed from a clear sense of self and one's own position. This idea had already been formulated by Herder, as he had claimed that it was only possible due to an in-depth knowledge of one's own mother tongue to penetrate deeply into the darkness of the national character of every other language [5, p. 145].

It is very significant that Gogol characterized the translation of Zhukovsky as no mere translation, but as a kind of restoration of Homer. In such a manner it can be understood as the «mental translation» which shows one the dialectics of one's own and strange keeping an open approach to the original with different translation possibilities.

Gogol also refers to the need and historical limitation of the appearance of the translation of «Odyssey» from the point of view of the intellectual existence in contemporary Russia, because there was no life and forward development in literature

Russia in the first half of the 19th century was marked by tension between possibilities and reality, a country full of contradictions. The tension should be understood as between the knowledge about the problems of the Russian society and his own inability for action. It is more than just suffering from the problems, because the first stage of action is seen here already in the ongoing discussion about the problems of one's own education and in the

discussion of alternatives. However it remains to be noted that even where the process of «suffering» from self-improvement through education means the readiness to act, this «doing» is understood only as an intellectual activity, i.e. expression in speech and writing. The great importance of the writer and author in the Russian society of the 19th century has here its own grounds: it illustrated the reality at the level of the word and permitted «activities» at the same level because real action was impossible in the society. «It is only in the literature, there are – of the Tatar censorship aside – still life and forward development». Belinsky wrote in his letter to Gogol in 1847.

As a poet, Gogol was convinced that between what he meant by the seal and that others understood it, there was a deep abyss. Through the entire letter it can be seen that Gogol's work were almost the only place showing the effect that he had ever felt. His reaction to the criticism of friends was extremely inexpressive: he was just sorry that people understood him in this or that way.

Gogol's claim to oneself always went far beyond what his contemporaries called him: «*He knew almost nothing or did not know anything about what was going on around him*». No matter how much attention Gogol paid to realism and credibility, to the vividly detailed correctness, he disregarded essential areas of the reality, namely almost everything what is understood by politics in the broader sense. In his view the political and social structures undergo the renowned Paul's formula «There is no authority except from God» as Professor R. D. Keil emphasizes [7, p. 126]. However, the defects of these structures, which he saw and denounced, seemed to him as being not internal or man-made, but only as some deviation in the process of personal recovery.

In our opinion, we can clearly see the influence of Pushkin's social thinking, which was completed in his lifetime for Gogol, the powerful father figure, which Gogol couldn't renounce even when the chief priest, Father Matvei asked him shortly before his death [7, p. 126]. Pushkin had a deep social conscience, which he expressed especially in his poem «The Village». The whole first part of this poem is concerned with making the conditions of his social thought transparent by describing the process of his thought: beauty of the

landscape, scraping noise in the world and all the vanity of thinking that deepest inner composure, calmness, purity, appeal to the supreme spirit of humanity. This poem says one thing: before one can think of the idea of justice at all, he must have reached the highest clarity of his own being [6, p. 134].

In this context the question of the relationship between translation and the process of a literary work creation would be of special interest. According to Gogol they are inextricably linked. This relationship is reciprocal and of mutual benefit. All periods of the flourishing of poetry in Russia have been accompanied by mixing various poetic traditions, in the form of imitations or translations. The translations by Zhukovsky, Gogol wrote, the peculiar effect of original poetry, contributed significantly to the enrichment and purification of the Russian language. With his translations Zhukovsky created the foundations of originality and novelty, which were later found in the works of other poets.

Gogol's view on translation resulted from his world view. He was of the opinion that the translation guarantees the existence of a national tradition, the tradition of people of all cultural backgrounds and thus the development of national languages. He also articulated the negation of literal translation and any embellishment. Gogol regarded the translation as a replacement of the original, which is intended for wide readership. Just such an adjustment to the original is explained by the fact that the text was considered an approximation to the absolute value. Since the author has not reached the goal, then the translator must multiply the benefits of the original. If we interpret Gogol's views in such a way, then Zhukovsky's translation was not just a Slavic reproduction.

Finally, it should be noted that each epoch had its own translation style and only this style was considered to be acceptable [3, p. 310].

Література:

1. *Манн Ю. В.* Николай Гоголь. Жизнь и творчество / Ю. В. Манн — М. : Русский язык, 1988. — 288 с.

2. Гоголь Н. В. Об «Одиссее», переводимой Жуковским. (Из письма к Н. М. Я... ву). Из статьи «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность». Цит. по: «Перевод – средство взаимного сближения народов»/ [сост. А. А. Клышко] — М.: Прогресс, 1987. — С. 44–50.

3. Чуковский К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. — М.: Советский писатель, 1968. — 384 с.

4. Alexander, Manfred. Intellektuelle Existenz in Russland der ersten Hälfte des XIX. Jahrhunderts // Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. — Bd. 1.— Bonn: Bouvier, 1989. — S. 35–41.

5. Costazza, Alessandro. Herders Übersetzungstheorie zwischen Linguistik, Ästhetik und Geschichtsauffassung//Germanisch-Romanische Monatsschrift. — Bd. 57. —H. 1. — 2007. — S. 135–149.

6. Engelhard, Michael. Übersetzung als Interpretation // Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. — Bd. 1. — Bonn: Bouvier, 1989. — S. 103–139.

7. Keil, Rolf-Dietrich. Nikolai W. Gogol. — Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1985. — 158 s.

8. Muraschow, Jurij. Nachwort // Nikolaj Gogol. Petersburger Novellen. — München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. — S. 163–180.

References:

1. Mann Ju. V. Nikolay Gogol. Life and Art [Nikolaj Gogol'. Zhizn' i tvorchestvo]. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1988. 288 p.

2. Gogol N. V. About the «Odyssey», translated by Zhukovsky. (From a letter to N. M. Ja ... w). From the article: «What, finally, is the essence of Russian poetry and what is its special feature». [Gogol' N. V. Ob «Odissee», perevodimoj Zhukovskim. (Iz pis'ma k N.M. Ja... vu). Iz stat'i «V chem zhe, nakonec, sushhestvo russkoj poezii i v chem ee osobennost'». Translation – a Means of Mutual Rapprochement of Peoples [Cit. po: *Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizhenija narodov*], sost. A. A. Klyshko. Moscow, Progress Publ., 1987. P. 44–50.

3. Chukovskij K. I. High Art [Vysokoe iskusstvo]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1968, 384 p.

4. Alexander, Manfred. Intellectual Existence in Russia in the First Half of the XIXth Century [Intellektuelle Existenz in Russland der ersten Hälfte des XIX. Jahrhunderts]. *Arion: Yearbook of the German Pushkin Society* [*Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft*]. Bd. 1. Bonn, Bouvier Publ., 1989. P. 35–41.

5. Costazza, Alessandro. Herder's Translation Theory between Linguistics, Aesthetics and the Conception of History [Herders Übersetzungstheorie zwischen Linguistik, Ästhetik und

Geschichtsauffassung]. *Germanic Romanesque periodical [Germanisch-Romanische Monatschrift]*. Bd. 57. H. 1. 2007. P. 135–149.

6. Engelhard, Michael. Translation as an Interpretation [Übersetzung als Interpretation]. *Arion: Yearbook of the German Pushkin Society [Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkkin-Gesellschaft]*. Bd. 1. Bonn, Bouvier, 1989. P. 103–139.

7. Keil, Rolf-Dietrich. Nikolai W. Gogol [Nikolai W. Gogol]. Reinbek by Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag Publ., 1985. 158 p.

8. Muraschow, Jurij. Epilogue [Nachwort]. *Nikolaj Gogol. Petersburger novels [Nikolaj Gogol. Petersburger Novellen]*. Munich, Deutscher Taschenbuch Verlag Publ., 1984. P. 163–180.

Summary

GOGOL'S VIEW OF TRANSLATION BETWEEN IDEAL AND REALITY

Although Gogol didn't work specifically on translation theory, but his judgment about the quality of translations and contemporary features of poetic development allow us to reconstruct his peculiar and holistic view of the problem. As is known, the method of translation stems entirely from the ideology of a particular historical era. In this relationship it is appropriate to consider the characteristics of the world of Gogol and his views on the writer's task in terms of interaction between literature and reality.

Firstly, Gogol was interested in fundamental questions about the relationship between literature and reality. However, familiarity with Pushkin and his encouragement caused him to take a fresh look at the problems and theoretical relationship between the poet and the reader. The desire to serve the homeland with his work, which overwhelmed him since early youth, now appears to him as an artistic subject of constant reflection as the possibility of influence of literature on people.

If a literary work is aimed at something more than just to entertain the reader, if he wants to exercise moral influence to help people in their lives, with particular attention to the commonplace, Russian reality, then literature should become a kind of reflection of reality. And then the task of the poet, in contrast to the romantic tradition, was to combine reality with poetry.

Gogol's reflections on translation need to be assessed in terms of his conception of literature and its development, as well as of his understanding of a poet's tasks. It's important to underline how Gogol regards relations between poet and reader with respect to a poet's ability to teach people. It enables us to understand the complexity of his conception of art. This very conception, together with the idea of the evolution of man, illuminates his

understanding of translation as an infinite approach to the original in order to reveal one's own idea without harming the foreigner's dialectics.

Keywords: *translation, reflection, world-view, interaction, task, reality.*

Анотація

ПОГЛЯДИ ГОГОЛЯ НА ПЕРЕКЛАД У ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ ІДЕАЛУ З ДІЙСНІСТЮ

Хоча М. Гоголь спеціально не вивчав питання теорії перекладу, проте його погляди на якість сучасних йому перекладів та особливості розвитку поезії в Росії дозволяють реконструювати його своєрідний цілісний погляд на означену проблему. Як відомо, метод художнього перекладу цілковито витікає із сукупільного світогляду певної історичної епохи. У цьому взаємозв'язку доречно буде розглянути особливості формування світогляду самого Гоголя та його поглядів на завдання письменника в аспекті взаємодії літератури з дійсністю.

Спочатку Гоголя мало цікавили фундаментальні питання про зв'язок літератури з дійсністю. Проте знайомство з О. Пушкіним та його оточенням змусило по-новому поглянути на теоретичні проблеми та зв'язок між поетом та читачем. Бажання служити вітчизні своєю працею, яке переповнювало його ще з ранньої юності, відтепер постає для нього як миття предметом постійних роздумів щодо можливостей впливу літератури на особистість.

Якщо літературний твір ставить за мету децю більше, ніж просто розважити читача, якщо він покликаний здійснити моральний вплив, допомагати людям у їхньому житті, тоді особливу увагу слід приділяти повсякденним явищам, російській реальності, тоді література повинна стати свого роду відбитком дійсності. І тоді завдання поета, на противагу романтичній традиції, полягає в тому, щоб поєднати дійсність із поезією.

Свої погляди на переклад і вимоги до нього Гоголь найбільш виразно сформулював у листі до Н. М. Язикова «Об «Одиссее», переводимой Жуковским» та в статті «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность?» Зокрема, він підкреслює, що звернення В. Жуковського до кращих досягнень світової літератури благотворно вплинуло на його творчість. Перекладаючи досить чисельні зразки європейської поезії, Жуковський відчутно збагачував російську літературу й водночас вдосконалював поетичну форму власних творів. Ці переклади мали не лише ознайомити російського

читача з видатними зразками світової літератури, а й проілюструвати багатство образів та ресурсів російської мови.

Відкидаючи дослівний переклад, Гоголь розуміє завдання перекладу як відтворення духу оригіналу. «Це не переклад, а швидше відтворення, воскресіння Гомера», – пише він. Подібне ставлення до текстів оригіналу пояснюється тією обставиною, що на той час літературні твори розглядалися як наближення до абсолютної цінності. Оскільки автор оригіналу не досягнув мети, а лише наблизився до неї, то необхідно, опираючись на досягнуте ним, створити текст, який би увиразнив його переваги. Саме так можна розуміти слова Гоголя про те, що переклад «Одісеї» Жуковського вийшов не рабською передачею. При цьому слід мати на увазі те, що кожна епоха, як зауважив К. І. Чуковський, диктувала перекладачам свій особливий стиль, і цей стиль вважався найбільш придатним для інтерпретації того чи того автора.

Ключові слова: переклад, судження, світогляд, взаємодія, завдання, дійсність.

Аннотація

ВЗГЛЯДЫ ГОГОЛЯ НА ПЕРЕВОД ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕАЛА С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Хоть Н. Гоголь специально не занимался вопросами теории перевода, однако его суждения позволяют реконструировать своеобразный и целостный взгляд писателя на эту проблему. Как известно, метод художественного перевода целиком и полностью вытекает из общественного мировоззрения определенной исторической эпохи. В этой связи уместно рассмотреть особенности развития мировоззрения самого Гоголя и его взглядов на задачи писателя в аспекте взаимодействия литературы с действительностью.

Сначала Гоголя мало интересовали фундаментальные вопросы связи литературы с действительностью. Однако знакомство с А. Пушкиным и его окружением заставило по-новому взглянуть на теоретические проблемы взаимоотношения между поэтом и читателем. Желание служить отечеству своим трудом, переполнявшее Н. Гоголя еще с ранней юности, отныне становится предметом постоянных размышлений, особенно о возможности влияния литературы на людей.

Если автор ставит целью нечто большее, чем просто развлечь читателя, если он хочет осуществить моральное воздействие, помочь людям в их жизни, тогда особое внимание следует уделять

обыденным явлениям, российской реальности, а литература должна стать своего рода отражением действительности. Задача поэта в этом случае, в противовес романтической традиции, состоит в том, чтобы совместить действительность с поэзией.

Свои взгляды на перевод и требования к нему Гоголь наиболее четко сформулировал в письме к Н. М. Языкову «Об «Одиссее», переводимой Жуковским» и в статье «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность?» В частности, он подчеркивает, что обращение В. Жуковского к лучшим достижениям мировой литературы оказало благотворное влияние на его творчество. Переводя многочисленные образцы европейской поэзии, Жуковский ощутимо обогащал русскую литературу и одновременно совершенствовал поэтическую форму своих произведений. Эти переводы должны были не только знакомить русского читателя с выдающимися произведениями мировой литературы, но и иллюстрировать богатство образов и ресурсов русского языка.

Отвергая дословный перевод, Гоголь понимает задачу перевода как воспроизведение духа оригинала. «Это не перевод, а скорее воспроизведение, воскресение Гомера», – пишет он. Подобное отношение к текстам оригинала объясняется тем обстоятельством, что в то время литературные произведения рассматривались как приближение к абсолютной ценности. Поскольку автор оригинала не достиг цели, а только приблизился к ней, то необходимо, опираясь на достигнутое им, создать текст, который бы увеличил его достоинства. Именно так можно понимать слова Гоголя о том, что перевод «Одиссеи» Жуковским получился не рабской передачей. При этом следует иметь в виду, что каждая эпоха, как заметил К. И. Чуковский, диктовала переводчикам свой особый стиль, и этот стиль считался наиболее подходящим для интерпретации того или иного автора.

Ключевые слова: перевод, суждение, мировоззрение, взаимодействие, задание, действительность

РЕЦЕНЗІЇ ТА ВІДГУКИ

Владимир Воропаев (*Москва*)

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБЫТИЕ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ИЗДАН ТРЕХТОМНЫЙ СВОД МЕМУАРОВ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ О ГОГОЛЕ

Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2011–2013.

Том 1. — 2011. — 904 с.

Том 2. — 2012. — 1032 с.

Том 3. — 2013. — 1168 с.

Научное сообщество гоголеведов и всех почитателей творчества Н. В. Гоголя можно поздравить с чрезвычайным событием: выпущен в свет трехтомный свод мемуаров и документальных свидетельств о писателе. Потребность в таком издании в литературоведении ощущалась давно. До последнего времени изучение многочисленных, разрозненных в различных публикациях и хранящихся в архивах мемуарных и эпистолярных материалов о Гоголе представляло сложную задачу даже для специалиста. Изданный труд, объемом более 250 а. л., призван решить эту проблему и является, по сути, энциклопедическим. От предшествующих публикаций он отличается рядом особенностей научно-критического характера.

Впервые в настоящем издании собраны все доступные материалы о Гоголе, как известные, так и публикуемые по архивным источникам (использованы фонды более полутора десятков архивохранилищ). Перед нами итоговое исследование, подводящее черту в более чем полуторавековом накоплении и изучении этих материалов. Представлены мемуарные, эпистолярные и дневниковые свидетельства во всех их редакциях и

вариантах. Часть документов расположена в виде систематических сводов, состоящих из нескольких разделов; так, в воспоминаниях о Гоголе его матери приводятся, помимо упоминаний в письмах, девять различных редакций мемуаров, из которых некоторые считались утраченными.

Тексты сверены с автографами и первыми публикациями, освобождены от редакторской правки, ошибок и искажений. Новые мемуарные свидетельства и документы расширяют наши представления об окружении Гоголя, позволяют решить ряд спорных вопросов его биографии. Например, уточнить место и день рождения Гоголя. Принято считать, что он родился во флигеле М. Я. Трахимовского, известного украинского врача-филантропа, принимавшего роды Марии Ивановны Гоголь-Яновской. На самом деле Гоголь родился в доме генеральши Екатерины Ивановны Дмитриевой, которая и стала восприемницей (крестной матерью) новорожденного. Об этом свидетельствуют друг и земляк Гоголя М. А. Максимович и Софья Николаевна Данилевская (рожденная Быкова), внучатая племянница писателя.

Кроме того, есть все основания считать научно обоснованной дату рождения Гоголя 19 марта, а не 20-го, как ошибочно указано в метрической книге. На этот счет сохранились неопровержимые свидетельства родных Гоголя (матери, сестер), близких друзей, его биографов. Да и сам Гоголь отмечал свой день рождения не 20, а 19 марта. Не секрет, что метрические записи в церковных книгах, давая верную дату крещения, часто ошибаются в дате рождения. Пример подобной ошибки находим и в отношении А. С. Пушкина. Известно, что поэт родился 26 мая. Между тем в церковной метрической книге рождение Пушкина датировано 27 мая. Если документ вступает в противоречие с другими фактами и не подтверждается иными свидетельствами, он не может считаться достоверным.

В издании впервые открывается история создания биографической литературы о Гоголе, что дает возможность установить первоисточники тех или иных свидетельств, оценить степень их достоверности. Мемуары снабжены подробными историко-литературными и текстологическими комментариями.

Именной указатель ко всем трем томам насчитывает около шести тысяч имен. Книга представляет собой уникальное явление в публикации мемуарной и эпистолярной литературы. Подобного рода изданий не имеет ни один другой из русских писателей-классиков.

С выходом в свет этого сводного труда, а также изданием Полного собрания сочинений и писем Гоголя в 17 томах (15 книгах)¹, изучение гоголевского наследия приобретает принципиально новый характер. Накопленный материал требует систематизации и обобщения. Многие не известные ранее факты биографии и творчества писателя нуждаются в научном осмыслении и интерпретации.

Примечания:

1. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь ; [сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева] — М. ; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010; 2013

Юлия Якубина (*Нежин*)

НАД СТРАНИЦАМИ НОВОЙ КНИГИ О ГОГОЛЕ

Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России / И. А. Виноградов. — М. : ИМЛИ РАН, 2015. — 352 с.

Новая книга о Гоголе представляет одно из важнейших в современном гоголеведении направлений, изучающих Гоголя-христианского философа. Имя автора широко известно в научных кругах, оно представлено многочисленными публикациями, масштабными проектами, связанными с изучением жизни и творчества Гоголя¹. Органично дополняет перечисленное монографическое исследование И. А. Виноградова «Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России». Научный поиск автора обращен к раннему периоду биографии писателя в свете образовательных реформ начала XIX в.

Заметим, что в последние десятилетия появилось немало специальных работ по истории образования, изучающих типы и структуру учебных заведений в сочетании с анализом содержания учебных программ и преподаваемых дисциплин². Оригинальность подхода И. А. Виноградова к освещению этой темы заключается, прежде всего, в том, что автор акцентирует свое внимание на личности Гоголя и христианских основах его миро-созерцания. Он исследует школьный период его биографии, опирается на скрупулезно изученные сведения и документы, касающиеся как общей системы образования в России XIX в., так и специфики учебно-воспитательного процесса в Нежинской гимназии высших наук, одном из немногих заведений подобного типа, открытых в начале XIX в.

Актуальность рассматриваемой проблемы автор формулирует в предисловии к изданию: «... без изучения этого вопроса не может быть правильно поставлена и решена принципиальная проблема в осмыслении гоголевского наследия – проблема

творческой эволюции писателя». Важность такого вектора исследований вполне отвечает наметившейся в последние десятилетия тенденции рассматривать творческое наследие Гоголя как единое целое, что предполагает глубокое изучение ранних и поздних произведений в контексте исторического, религиозного, духовного и культурного развития.

Вопросы, рассматриваемые в монографии, представляют большой интерес, они и сегодня принадлежат к числу малоисследованных. И хотя проблема «Гоголь и школа» была обозначена в XIX веке еще первыми биографами Гоголя, интерес к ней не угасает. Современные исследователи избегают идеологических клише советской эпохи, стремясь найти ответ на вопрос, которым задавались дореволюционные историки: чему и как учился Гоголь? И важнейшим в этом контексте является вопрос духовного становления будущего писателя. Впервые И. А. Виноградов обратился к этой теме в большой статье «Религиозное образование Гоголя в Нежинской гимназии высших наук», послужившей канвой для рецензируемого исследования.

Монография «Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России» состоит из пяти глав, которые предваряются кратким предисловием автора, заключаются обстоятельными примечаниями, списком условных сокращений и обширным именованным указателем, насчитывающим более 600 имен. Заметим, что в работе использован значительный массив источников, они приводятся в примечаниях. Возможно, больше основательности изданию придало бы включение в него для легкости пользования алфавитного библиографического списка источников.

В первой главе исследования, названной «**Таинственный Карла**», И. А. Виноградов обращает внимание на скрытность натуры писателя, приводит воспоминания матери Гоголя («...имел самое чувствительное сердце и стремился как только мог скрыть эту нежность его души; желал показывать себя противоположным этому чувству...»), школьных товарищей, подтверждающих двойственность, «загадочность» его натуры, усматривает связь с наблюдениями В.Зеньковского о

«таинственном», основанном на противоречии культуры и христианства, своеобразии личности Гоголя. Автор полне обоснованно апеллирует к выказанной еще И. А. Сребницким мысли об особенностях мировосприятия Гоголя: «преследовавшие Гоголя всю его жизнь страдания от противоречия между действительностью и его идеальными требованиями начались, вероятно, еще в школе».

В этой главе использованы эпистолярные и мемуарные источники, раскрывающие духовные основания семьи Гоголя, – атмосферу христианского благочестия и веры. Автор указывает на связь семейного предания о чудесном рождении Гоголя со свойственным ему ощущением своего избранничества.

Глава **«Дело о вольнодумстве»** и две следующие объединены идеей И. А. Виноградова раскрыть роль Гимназии в формировании религиозных воззрений Гоголя. Безусловным достоинством этих глав является стремление исследователя на основании обширного документального материала показать состояние дел в сфере духовно-нравственного воспитания начала XIX века. И. А. Виноградов детально останавливается на характеристике факторов, которые явились отражением веяний времени и способствовали развитию вольномыслия воспитанников учебных заведений. Описанные историками Гимназии события, повлекшие за собой возникновение «дела о вольнодумстве», И. А. Виноградов рассматривает в контексте общей атмосферы эпохи: «Особенностью тогдашней политической обстановки, оказывающей влияние на порядки в учебных заведениях, была достаточно очевидная безнаказанность вольномыслия...» [с. 62]. Отмечая, что подобные факты падения нравов имели место в Петербургском, Казанском, Харьковском университетах, исследователь в качестве параллели Нежинской гимназии приводит Царскосельский лицей, упоминая о юном воспитаннике Пушкине.

В среде нежинских гимназистов распространялись «неприличные их возрасту книги», сочинения, подрывавшие основания православного вероучения. На факты изъятия у воспитанников книг, рукописей, а также на роль в этой истории инспектора пансиона Н. Г. Белоусова указывали еще первые

исследователи архивов Гимназии, однако по разным причинам в дореволюционном и советском гоголеведении освещение «дела о вольнодумстве» не отличалось ни полнотой, ни объективностью. Одной из причин явилась недостаточность документальной базы. И. А. Виноградов обращает внимание на то, что знакомство гимназистов с русской историей практиковалось на основе отзывов о России иностранцев, что находит подтверждение в «Книге всякой всячины», заведенной Гоголем в 1826 году. Кульминационным моментом в «деле о вольнодумстве» стал открытый конфликт между нежинскими профессорами на почве обвинений в религиозном вольнодумстве с вовлечением в него воспитанников, разбирательством на заседаниях конференции, вылившийся в конечном итоге в следствие с удручающими последствиями для многих. И. А. Виноградов подходит к рассмотрению «дела о вольнодумстве» с иных позиций, акцентируя внимание не только на характере преподавания естественного права, «доходившего в своих рассуждениях до самых крайних выводов» [с. 77], проф. Н. Г. Белоусова, но и на содержании этого предмета, таившего в себе, по официальному заключению, семена вольнодумства, признанного «вредным – производящим «политическое свободомыслие» [с. 73].

При изложении хронологии событий резонансного «дела о вольнодумстве» исследователь обращает внимание на то, что признание лекций проф. Н. Г. Белоусова по естественному праву «антицерковными» и «противоправительственными» явилось также порождением царящей в школьном образовании непоследовательности.

Отдельное внимание уделяется проявлению религиозного и политического вольнодумства профессоров К. В. Шапалинского, И. Я. Ландражина, Ф. И. Зингера, определению их воздействия на гимназистов, их связи с масонским движением. Несмотря на то, что и в России, и в Украине публикуются специальные исследования о масонстве³, следует заметить, что сегодня эта тема изучена недостаточно, вопрос о степени влияния масонской идеологии на творчество Гоголя нуждается в серьезной аргументации.

Есть необходимость в ревизии и современном истолковании документальной составляющей, архивных источников⁴. Возможно, отдельная публикация всех архивных материалов по «делу о вольнодумстве»⁵ дала бы основания для объективного анализа, свободного от идеологических наслоений.

В главе «**Пансион**» автор высказывает предположение, что именно в условиях гимназического пансиона отчетливо проявился принудительный характер религиозного воспитания. Нам кажется более логичным расположение данной главы перед главой «Дело о вольнодумстве». Глава «Пансион» дает понимание специфики функционирования такого учебного заведения и непосредственной роли инспектора, наставников и надзирателей в воспитательно-образовательном процессе. С учетом хронологии событий времен Гоголя, это тоже выглядело бы уместно, поскольку само «дело о вольнодумстве» и его финальная стадия пришлись на период, когда Гоголь уже закончил Гимназию.

Заметим, что пансионеры проживали в здании Гимназии (казеннокоштные находились на обеспечении кабинета Его Величества и инвалидного капитала или на средства Почетного попечителя, а своекоштные свое содержание оплачивали из личных средств). Гоголь был принят сначала своекоштным, а впоследствии казеннокоштным пансионером. Практически вся жизнь воспитанников пансиона проходила в здании Гимназии: занятия в классах, подготовка к урокам в музеях, в каждом из которых было по два надзирателя, спальные помещения, коллективное посещение столовой, лазарет и даже карцер. Общий надзор за деятельностью пансиона осуществлял инспектор. Гимназическая жизнь протекала согласно религиозному календарю, за соблюдением которого следили надзиратели, инспектор, законоучитель. Открытие домовой церкви в южном крыле здания идеологически закрепляло мысль о неразрывности связи образования и духовного развития человека. В это время Гоголь выстраивал собственную модель общения с Богом, не всегда согласованную во внешних проявлениях с устоявшимися правилами, его индивидуальный диалог основывался не столько на внешней атрибутике, сколько на

глубинном осознании сакрального и скрытого содержания такого диалога. Именно в этот период были заложены основания для дальнейшего становления Гоголя как духовного писателя.

В этой главе И. А. Виноградов приводит примеры сложившегося впоследствии критического отношения бывшего пансионера Гоголя к различным проявлениям религиозного принуждения, что обнаруживается в его письмах, произведениях. Прямым откликом могут восприниматься слова из второго тома «Мертвых душ»: «...директор требовал частого хождения в церковь, и попался плохой священник».

Исследовательский интерес автора монографии вызывает личность Н. Г. Белоусова в качестве инспектора пансиона. Его популярность среди пансионеров объясняется ненадлежащим исполнением своих обязанностей, лояльностью по отношению к нарушителям дисциплины, что подтверждается письмом Гоголя к Г. Высоцкому, в котором он выражал восхищение инспектором Н. Г. Белоусовым и порядками в пансионе, рапортом К. А. Моисеева. Именно влиянием инспектора И. А. Виноградов объясняет планы Гоголя посвятить себя юстиции, о бывшем учителе Гоголь с уважением неоднократно упоминал в переписке с М. А. Максимовичем, В. В. Тарновским, Н. Я. Прокоповичем. Несмотря на это, как замечает исследователь, в официальных докладах по делу о вольнодумстве Гоголь в числе приближенных к Белоусову пансионеров не зафиксирован, однако косвенно все же попал под удар, получив аттестат с присвоением низшего чина 14 класса.

По нашим наблюдениям, едва ли не главным обвиняемым из числа гимназистов был Н. Кукольник, именно его фамилия фигурировала в материалах следствия по «делу о вольнодумстве». Вряд ли, на наш взгляд, выглядит корректным традиционное противопоставление в этой истории Гоголя и Кукольника, поскольку степень причастности гимназистов к делу, а также последствия существенно отличаются. Кукольник вспоминал: «Наступил 1829 год; мы выдержали выпускной экзамен, разъехались по домам; в Вильне уже я узнал, как разрешилось наше дело. Многие профессора были удалены от должностей. Важнейшим поводом к тому, как я слышал, послу-

жили уже не классные записки, а самое существо и форма продолжительной распри, возбудившей соблазн в учебном мире. Я тоже получил не аттестат, а просто свидетельство, с прописанием успехов в науках и поведении полными одобрительными баллами. Но, несмотря на это, я лишился золотой медали, звания кандидата, 12-го класса и чуть не зрения, потому что от усиленных занятий я выехал из Нежина, зажмурясь, в синих очках, почти слепой»⁶.

Более взвешенным нам представляется мнение современного историка литературы в оценке «дела о вольнодумстве» и его последствий для Гоголя: «Нет никаких оснований “пересаливать“, превращать Гоголя в прямого вольнодумца, чуть ли не последователя Рылеева, конспиратора. Общение с Белоусовым подымало гражданское самосознание Гоголя, облагораживало его чувства, но он вовсе не хотел посвятить себя «вольнодумной химере» юности, как скажет впоследствии в «Мертвых душах» в своих советах молодым поколениям. Дело о вольнодумстве напугало Гоголя на всю жизнь и отвратило раз и навсегда от всяких политических поползновений»⁷.

Повышенный интерес И. А. Виноградова вызывает личность законоучителя П. И. Волынского и отношение к нему гимназистов, в частности, Гоголя. Отношения Гоголя и законоучителя в характеристике В. Шенрока трактуются как «враждебные», такая интерпретация сегодня выглядит упрощенной. Автор монографии обращает внимание на двойственный характер религиозности Гоголя, связывает это с уже отмеченными недостатками в деле духовного развития (принудительным характером религиозного воспитания в Гимназии и распространявшимся вольнодумством профессуры). Именно школьная атмосфера принуждала Гоголя, как утверждает И. А. Виноградов, «принимать на себя роль «таинственного карлы», скрывая под напускным равнодушием (и даже вольномыслием) свои подлинные религиозные чувства» [с. 131].

Хотелось бы заметить, что скрытность была характерна также иным сторонам гоголевской натуры. Это касалось не только религиозности, но и творчества. Романтическая поэма нежинской поры «Ганц Кюхельгартен» и сегодня вызывает

исследовательский интерес, а «факт написания поэмы в полной тайне от окружающих биографами писателя недооценен»⁸. Для многих Гоголь-гимназист оставался загадкой, лишь изредка приоткрывалась: «В эти годы эти долговременные думы свои я затаил в себе. Недоверчивый ни к кому, скрытный, я никому не поверял своих тайных помышлений, не делал ничего, что бы могло выявить глубь души моей» (Письмо Гоголя П. П. Косяровскому) [ПСС, X, с. 25].

В формировании духовно-нравственных ценностей воспитанников важную роль, отмечает И. А. Виноградов, играет преподавание наук богословского цикла, а также деятельность домово́й церкви при Гимназии высших наук. Впоследствии ее настоятель, профессор, протоиерей А. Ф. Хойнацкий, утверждал, что «преподавание нравоучительного любомудрия на началах св. отцов» о. Павла Волынского оказало решающее влияние на «умственный склад и религиозный характер» Гоголя.

Акцентируя внимание на роли личности преподавателя, И. А. Виноградов приходит к заключению: «Если Белоусов из содержания Высочайше утвержденного предмета «естественного права» извлекал для слушателя прямые уроки цареубийства, то протоиерей Павел Волынский <...> даже преподавание сомнительной в духовном плане «нравственной философии» находил возможным обратить на пользу слушателей» [с. 139].

В заключение исследователь указывает на личные, религиозные и политические мотивы противостояния двух преподавателей естественного права – Н. Г. Белоусова и М. В. Билевича, отмечая при этом, что для обвинения в вольнодумстве некоторых нежинских преподавателей («прогрессивных» профессоров, как их называет автор)⁹ были серьезные основания.

Глава **«Необыкновенный наставник»** содержит интереснейшие наблюдения ученого о возможных прототипах образа наставника из второго тома «Мертвых душ», основанные на изучении документов и творческого наследия Гоголя. Автобиографический дискурс произведений Гоголя всегда вызывал интерес исследователей. Это относится и к трактовке образа идеального наставника Александра Петровича из второго тома «Мертвых душ». Толчком к поискам реального прототипа

«необыкновенного» школьного наставника Тентетникова послужило признание самого Гоголя незадолго до смерти о том, что он «знал такого».

Изучение архивных источников, эпистолярия Гоголя давало исследователям основания полагать, что прототипом «идеального наставника» являлся профессор Гимназии Н. Г. Белоусов. Эта версия прочно закрепилась в советском гоголеведении.

И. А. Виноградов обращает внимание на то, что созданный в понимании Гоголя образ наставника Тентетникова не является носителем сугубо идеальных черт, а это существенно расширяет перспективы поиска. В качестве аргумента исследователь сопоставляет педагогическую концепцию («душевная программа») Александра Петровича со статьей Гоголя о воспитании «Христианин идет вперед» («духовная программа»), выделяя сходство и различие позиций (интеллект, страсти, мудрость). Образ наставника, предполагает исследователь, во многом перекликается с гоголевской оценкой деятельности Петра I в «Выбранных местах из переписки с друзьями».

Толкованию фамилии Тентетников предложен широкий контекст, исследователь останавливается на производном от «тендітний» (версия Л. Васильева, 1909 г.), иллюстрирует его, обращаясь к тексту «Старосветских помещиков», «Книги всякой всячины», оценке Н. М. Языкова в «Выбранных местах».

Заметим при этом, что фамилия Тентетников может служить характеристикой, связанной с действиями героя второго тома «Мертвых душ». Тентетников в молодости «замешался в одно неразумное дело», попал в «какое-то филантропическое общество под верховным распоряженьем старого плута и масона и тоже карточного игрока, но красноречивейшего человека». «В общество это затагнули его два приятеля <...> Тентетников скоро спохватился и **выбыл** из этого круга. Но общество успело уже **запутаться** (все выдел. нами. — Ю. Я.) в каких-то других действиях» [ПСС, VII, с. 14]. В этой связи уместнее усматривать происхождение фамилии Тентетников как производное от украинского слова «тенета» — 1. Сітка для ловлі звірів, птахів. 2. (перен.) Те, що позбавляє свободи дій — «наставляти тенета» (на кого); Обплутувати

тенетами (кого) – хитрощами, підступністю примушувати когось до певних дій, підкоряти собі¹⁰.

Образ «чудного наставника» Александра Петровича, который, по замыслу Гоголя, сочетает в себе и достоинства, и недостатки, находится в тесной взаимосвязи с реальной исторической эпохой. Эта установка дает исследователю основания для аргументированного, с привлечением архивных материалов, рассмотрения личности директора Гимназии И. С. Орляя в качестве реального прототипа наставника Тентетникова. Заметим, современные изыскания И. А. Виноградова с детальным анализом исторических документов и архивных источников существенно дополняют ранее предпринятое Т. Байцурой изложение биографии И. С. Орляя¹¹, представляющее современный взгляд на место и роль И. С. Орляя в развитии научной и педагогической мысли, формирование образовательных принципов Российской империи.

Так, изучение ученым-гоголеведом биографии И. С. Орляя с публикацией Послужного списка¹², позволяют сегодня заполнить существующие лакуны и глубоко исследовать его деятельность в должности директора Гимназии, определить характер влияния на личность и взгляды Гоголя (о русском языке как общеславянском), его произведения (источники исторических сведений о Закарпатье и Галичине в повести «Страшная месть», замысел «Тараса Бульбы»), многое другое. Справедливости ради, следует указать и на замечание украинского ученого о том, что отдельные аспекты научной биографии И. С. Орляя все еще находятся вне сферы интереса исследователей¹³.

Особое внимание в изучении вопроса о прототипах И. А. Виноградов уделяет воспоминаниям Н. Кукольника, автора серии очерков о Гимназии высших наук, в частности, посвященных И. С. Орляю и Н. Г. Белоусову. Лишь воспоминания об И. С. Орляе обнаруживают переключки с образом «чудного наставника» и могут восприниматься в качестве комментария к нему. В исследовании отмечено определенное текстологическое сближение у Н. Кукольника и Н. Гоголя при сопоставлении педагогических правил учителя Тентетникова и

директора И. С. Орлая (глубокое знание психологии воспитанников, доброжелательный характер взаимоотношений наставника и воспитанников, энциклопедическое образование, страсть к наукам). Скоропостижная смерть «необыкновенного наставника», ставшая ударом для Андрея Ивановича во втором томе «Мертвых душ», увязывается с рассказом Н. Кукольника о переживаниях гимназистов в связи с отъездом И. С. Орлая в Одессу. Заметим, в письме к Г. Высоцкому Гоголь писал о своем одиночестве («Я здесь совершенно один: почти все оставили меня», январь 1827 г.), называя в числе оставивших Гимназию П. Лукашевича, отправившегося вслед за бывшим директором в Одессу. Именно высоким авторитетом И. С. Орлая можно объяснить то, что упомянутый П. Лукашевич курс обучения завершил в Ришельевском лицее, там же продолжил учебу не возвратившийся в Нежин после летних каникул К. Базили. Известно также, что П. Мартос предпринимал попытки направить документы в Одесский лицей. Гоголь отзывался об И. С. Орлае в связи с его отъездом весьма нелестно, чему есть свои объяснения. В особенной нежинской атмосфере влиятельной личности гимназисты придавали исключительную роль – на нее возлагали определенные надежды, она должна изменить мир вокруг себя, способствовать реализации мечты. Возможно, отъезд И. С. Орлая, «значительного лица», с которым семья Гоголя поддерживала отношения и на помощь которого, вероятно, рассчитывала, усиливал неопределенность будущего, порождал негативные максималистские характеристики.

И. А. Виноградов обращает внимание читателя на противоречие между реальным положением при директоре И. С. Орлае и апологетической интерпретацией его педагогической деятельности Н. Кукольником. Деятельность И. С. Орлая интересовала первых историков Гимназии Н. А. Лавровского и И. А. Сребницкого. Исследователь, разделяя утверждение И. А. Сребницкого, что обнаружившаяся после отъезда директора распущенность гимназистов существовала и ранее, привлекает документальные свидетельства, объясняющие пробелы в воспитании гимназистов его просчетами. Н. Г. Белоусов, по

мнению автора, может быть назван далеким прообразом «необыкновенного наставника» Александра Петровича лишь как преемник, «продолжатель дела Орлая».

В завершающей главе **«Истинный патриот и глубоковерующий христианин»** автор монографии акцентирует внимание на восприятии таланта Гоголя в обществе, получившего широкое читательское и церковное признание еще в XIX веке. И. А. Виноградов приводит факты биографии Гоголя с привлечением выдержек из его статей, писем и художественных произведений, раскрывающие взгляды писателя на вопросы духовного воспитания. Проблемы образования, искоренения недостатков воспитательной системы интересовали Гоголя на протяжении всей его жизни и находили свое художественное воплощение в теме духовного «недоросля» (Иван Федорович Шпонька из «Вечеров...», Иван Осипович из повести «Страшный кабан», Хома Брут, Афанасий Иванович из «Старосветских помещиков», др.).

Понимание «двойственности» натуры Гоголя, по мнению исследователя, становится возможным с учетом особенностей религиозно-нравственного воспитания в Гимназии. В то же время И. А. Виноградов обоснованно рассматривает все художественное и публицистическое творчество Гоголя как ступени его духовного развития, а религиозное воспитание в Гимназии и семье – питательную среду его последующего творчества, во многом определившем творческую и духовную эволюцию. Это исследование свидетельствует о начале пересмотра, формировании нового взгляда на нежинский период биографии Гоголя, а целостная картина возможна после публикации всех архивных материалов.

Примечания:

1 Главные из них: «Неизданный Гоголь»; «Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств : в 3 т.».

2 См.: Христофорова Н. В. Российские гимназии XVIII–XIX веков: на материале г. Москвы / Н. В. Христофорова. — М. : Греко-латинский кабинет

Ю. А. Шичалина, 2001. — 192 с.; Егоров А. Д. Учебные предметы по классам и курсам лицея князя Безбородко за время его существования с 1805 по 1875 гг. / А. Д. Егоров. — Иваново, 1994. — 14 с.; Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России : в 4 т. / Ф. А. Петров. — М. : Изд-во Моск. ун-та., 2003–2004, др.

3 См.: Острецов В. М. Масонство, культура и русская история / В. М. Острецов. — М., 1998; Крижанівська О. Основні проблеми українського масонознавства / О. Крижанівська // Проблеми історії України XIX – поч. XX століть. — К., 2004, др.

4 Фонд попечителя Харьковского учебного округа, которому была подотчетна Гимназия и фонд канцелярии Черниговского гражданского губернатора – дело «Об исключении из Нежинской гимназии князя Безбородко профессоров Шапалинского и Белоусова за вредное влияние на молодежь и плохое поведение» (1830 г.).

5 Эту идею высказал почти 50 лет назад Г. Сергиенко в исследовании «Матеріали про вільнодумство в Ніжинській гімназії вищих наук (1827–1830 рр.) // Архіви України. — 1970. — № 4. — С. 69–74.

6 Кукольник Н. Лицей князя Безбородко / Н. Кукольник // Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. — С. 42.

7 Кулешов В. И. Николай Васильевич Гоголь / В. И. Кулешов // История русской литературы XIX века. — М. : Изд-во МГУ, 1997. — 624 с. [Эл.ресурс]. — Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook049/01/>

8 Манн Ю. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845 / Ю. Манн. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 134

9 Автор книги склонен к чрезмерному употреблению кавычек, что затрудняет восприятие текста. Напр.: с. 103, 117, 127–128, 180–181, др.

10 См.: Новий тлумачний словник української мови : у 3 т. — К. : Вид-во «Аконіт», 2007. — Т. 3. — С. 519.

11 Байцура Т. Иван Семенович Орлай. Жизнь и деятельность / Т. Байцура. — Братислава-Пряшев, 1977. — 236 с.

12 Виноградов И. «Необыкновенный наставник» И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ» / И. Виноградов // Нові гоголезнавчі студії. — Сімферополь : Кримський Архів, 2005. — Вип. 2 (13). — С. 14–55.

13 Зимомря М. І. На відстані часу: Микола Гоголь і світова культура / М. І. Зимомря. — К.-Ніжин, 1994. — С. 121

ПОЛЕМІКА

Олександр Ковальчук (*Ніжин*)

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ ЮРІЯ ГРЕБЕНІКА

Ім'я Юрія Гребеніка в гоголезнавстві нове, однак дуже голосне, оскільки він (бажаючи того свідомо чи підсвідомо, чи під тиском чиєїсь наполегливої «підказки») у певний момент обрав собі роль законодавця моди у цій галузі літературознавства (якраз до цього зобов'язує місія Оглядача, а отже, й Поціновувача та Керманіча, який має спрямовувати обрану галузь науки у певне русло, бо ексклюзивно володіє моментом істини).

Щоб краще зрозуміти логіку роздумів автора статті «Зачароване місце» (Критика. — 2012. — № 4 (174)), спробуємо кількома тезами окреслити завдання сумлінного оглядача.

Як видається, він мусить з належною повнотою (без смакової чи нав'язаної оточенням селекції) охопити масив робіт за темою, згрупувавши їх за змістом чи проблемами, висвітлити слабкіші та сильніші сторони праць, які оглядаються, і, спираючись на знання, на власну методику та інтуїцію, запропонувати можливі шляхи вирішення проблем, що накопичилися у даному розділі українського літературознавства, яке до цих пір багато в чому «зав'язане» на російське гоголезнавство, майже автоматично черпаючи звідти теми, проблеми і навіть натхнення (до речі, у зв'язку із формуванням корпусу праць, що оглядаються, варто було б хоч якось зреагувати на методологічні засади, на яких ґрунтується знакова, багато в чому піонерська книга «Микола Гоголь: українська бібліографія». — К., 2009).

Це все бажано, це оптимальний варіант. Як же виконав своє завдання оглядач, як все ж таки виглядає реальність.

Скажемо відверто – дуже неприглядно.

Почнемо з найпростішого – з формування корпусу текстів. Отже, селекція. Дивне враження справляє ця «купа», яка так нагадує знамениту «кучу вещей» у безсмертному романі

М. Гоголя: академічні, професійні видання тут сусідять із відверто дилетантськими або й просто популяризаторськими роботами. Ще дивніше у виданні з таким реноме (а йдеться ж бо про «Критику», яка так високо підняла планку в українському літературознавстві) читати гнівні полемічні роздуми про альбом дитячих робіт – «Мій Гоголь. Каталог художніх робіт юних студентів Київської дитячої Академії Мистецтв» (Київ, 2009). І вже зовсім смішно виглядає той ратоборчий пафос, з яким накинувся Юрій Гребенік на це – таке далеке від академізму (та й гоголезнавства в цілому) видання.

Щоб не бути голослівним, нагадаємо читачеві цей розлогий критичний «уступ»: «Чи слід дивуватися, що в альбомі ... бачимо малюнки, які не мають до Гоголя прямого стосунку? «Мамай», «Спів кобзаря» (сумно похилились козачі голови), «Гоголівські часи» ... Декілька разів натрапляємо на назву «Вечори на хуторі поблизу Диканьки», хоча перед нами – ілюстрації до «Ночі проти Різдва»; це означає, що первинним для юних митців є однойменний советський фільм (чи слід нагадувати, що дія Гоголевої повісті відбувається у Диканьці, а не на хуторі біля неї?)» [3].

А ось принципово важливу роботу – з огляду на заявлену програмну концептуальність огляду (точніше – «плачі» за браком концептуальності: «... всі ці методички, «невідомі Гоголі» та колективні збірки мають спільну рису – спільну із чималим відсотком української гуманітаристики: брак концептуальності» – [3] В. Звиняцьковського «Побеждающий страх смехом. Опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя». — Киев, 2010) відбуто якоюсь дуже непевною, розгонистою фразою, скажемо простіше – далекою від академізму: «Плин філологічної свідомості» спостерігаємо, наприклад, у книжці Володимира Звиняцьковського ... де окремі влучні спостереження (як правило, наявні ще у давній авторовій книжці «Гоголь. Тайны национальной души». — К., 1994) розчинено в необов'язкових асоціаціях, парадоксах і загальній есеїстичності викладу» [3]. А (між іншим) маститий гоголезнавець, авторитет у цій галузі – Юрій Манн має принципово іншу думку щодо згаданої монографії В. Звиняцьковського – тієї,

де відомий український дослідник творчості М. Гоголя спробував вирішити питання про стосунки концептів страху та сміху у творчості митця: «содержательная книга» [6].

І вже зовсім непристойно виглядає відбуття «номеру» (через кому, навіть без осмисленої паузи, яка вказувала б на зацікавлення просто таки принципово важливою працею): а саме так виглядає презентація серйозної, багато в чому новаторської роботи Т. Гундорової «Микола Гоголь і колоніальний кітч» [5].

Видається, що саме тут дослідниця торкнулася однієї з серцевинних проблем українського гоголезнавства. Обравши темою розмови кітч (а проблему кітчу вона знає досконало – одразу ж згадується цікаве дослідження званої широким загалом дослідниці – «Кітч і література. Травестії» — К., 2008), Т. Гундорова запропонувала науковій громадськості до обговорення та осмислення кілька принципово важливих теоретичних пропозицій – зокрема: «Імітація етнонаціонального у формі кітчу», «колоніальний кітч», «колонізація кітчем», «малоросійський кітч-стиль», «маскарадне *переодягання* (курсив Т. Гундорової — О. К.) – зміна ідентичності». Окремої розмови вимагає теза про контрколонізаційний пафос кітчу – «Парадокс колоніального кітчу, однак, полягає у тому, що він ... стає джерелом антиколоніальних настроїв» [4, с. 35].

Та (на жаль), ввівши щодо «культурної інтеграції Миколи Гоголя у структури російської культури» поняття *напівколоніального*, дослідниця (попри цілу низку влучних спостережень, які допомагають багато в чому по-новому поглянути на деякі твори письменника) все ж не звела окремі приклади (хай і дуже влучні) у цілісну систему. Однак напрям дослідження (і напрям перспективний) нею вже окреслено.

Та, однак, повернемося знову до психології нашого оглядача. Ну, не вміє (дійсно не вміє чи не хоче?) він ні бачити, ні радіти з того, що – попри всі складності у розвитку українського гоголезнавства – все ж з'являються цікаві речі.

Де там радіти, хоч би просто (протокольно) констатувати: «Нарешті!». Що нарешті? Нарешті (після кількох невдалих спроб, зумовлених цілим рядом чинників) таки з'явився

достатньо репрезентативний семитомник творів М. Гоголя українською мовою.

Багато старань, праці, любові вкладено в це видання, у якому так яскраво і різноманітно представлена перекладацька справа в Україні – хай навіть на ділянці, що не може репрезентувати все явище у цілому. До речі, добір авторів представлених перекладів, текстів, позитиви й прорахунки цього складного процесу ще мають стати предметом обговорення. А коментарі? Ну, не хоче Юрій Гребенік кинути на них оком – ніколи? Не хочеться? Не варто? Варто. Яка їхня логіка, що принципово нового маємо тут у порівнянні з попередніми спробами коментування. Чи, зрештою, – якщо вже нема нічого вартого у цій частині видання – може, є просто цікаві спостереження. А вони є. І їх таки треба було виокремити й окреслити. Із аналітичної розвідки новопосталого гоголезнавця цього не дізнатися, а жаль. Вимірювання ж коментарів «метражем» (а саме до цього прийому тяжіє Юрій Гребенік), на нашу думку, контрпродуктивне.

Уважного прочитання (якщо не найуважнішого – в силу важливості окресленої проблеми) вимагає вступна стаття до цього видання П. Михеда – «Микола Гоголь – апостол живих душ»). Чи багато у нас зібрань творів, де у передмові не відомі всім загальники, а цілісний аналіз творчості митця через складну призму. Можна сперечатись, можна приймати чи не приймати, але не враховувати цей матеріал у концептуально маркованій оглядовій праці (а, як пам'ятаємо, саме на такий рівень розмови претендує Юрій Гребенік) просто неприпустимо (тим більше, що це не вигаданий П. Михедом «сюжет», а сформований у цілісну картину складний матеріал, нерідко завуальований, «законспірований» самим М. Гоголем, але водночас такий важливий – якщо не визначальний – для самого письменника).

А що ще могло б порадувати нашого оглядача. Чи що цікаве є? Є й чимало цікавих речей. Приміром, хоч би й ось ці – мені найближчі. Так, у додатку до «Независимой газеты» («Ex libris. НГ»), датованому 25 лютим 1998 року в статті «Запах мертвого слова. Русскоязычная литература на Украине» читаємо – «Низок

и уровень украинской русистики (за исключением разве что киевско-нежинской школы гоголеведения» (до речі, Андрій Окара ці слова повторив двічі, здублювавши свою статтю 1998 року у 2008 році, додавши при цьому власний коментар, який підтвердив незмінність його позиції і через десять років після наведеної вище оцінки загального стану русистики в Україні).

А ось інший дуже показовий штрих – фрагмент з відповіді Олександра Киченка на анкету «Гоголезнавчих студій»: «В гоголеведении сегодня открывается множество перспектив. Не все, оказывается, ясно с текстологией, в области которой еще возможны отк р ы т и я (разрядка наша — О. К.): на последней гоголевской конференции в ИМЛИ оживленное обсуждение вызвал доклад Г. В. Самойленко о недавно найденном списке второго тома «Мертвых душ» [5, с. 316].

Чи бачив це Юрій Гребенік? Мабуть, ні, а мав би – до речі, цей збірник він тримав у руках (про що свідчать посилання на матеріали відповідного збірника) – не все ж захоплюватися оглядовою статтею І. Булкіної («Нежинский круг и «фантастическая реальность»: обзор юбилейной украинской «гоголианы» — Новое литературное обозрение. — 2010. — № 101) – справді цікавої дослідниці з унікальним професійним вишколом – але ж служба для Москви завжди залишається службою і тут вже ніякий (в тому числі й найпрофесійніший) вишкіл не допоможе: довіру кураторів з північно-східної столиці треба належно відпрацьовувати.

Тепер щодо методології. Тут теж все цікаве, оскільки Юрій Гребенік вирішив збагатити сучасну науку принципово новими підходами до аналізу літературного твору – і не просто твору, а «однориткового» (насправді це аж ніяк не нова методологія, а стара, зужита вже, убога методика – та про неї трішки нижче).

До речі, щодо поняття одноритковий вже маємо цікавий, фаховий коментар. Звернемося до цього важливого матеріалу, оскільки він багато що прояснює у псевдонауковому тумані, напущеному нашим оглядачем: «Визначення «однориткова методологія» – демонстрація простуватої обізнаності з есеєм Г. Померанца «Однориточные теории. Незаконная дочь философии» ... присвяченим ролі ідеології в суспільній

практиці Європи останніх віків. Жодного стосунку до літературознавства ... вона не має ...» [7, с. 116].

Що ж таке «одноритковий» твір, точніше – одноритковий текст? Виявляється все теж елементарно просто – це той, у якому все на світі пояснюється за допомогою «однієї-єдиної гіпотези» [3].

Загалом то гіпотези бувають різними. Ось, приміром, монографія (мабуть, відома нашому оглядачу, якщо ж невідома, то варто познайомитись) відомого дослідника – Г. Грабовича «Шевченко як міфотворець. Семантика символів у творчості поета» (Київ, 1991). Гіпотеза то одна, «нитка» одна, а резонанс, а неспокій (аж досі відлунює), який охопив науковий світ після появи цієї непересічної, проривної роботи, що пояснює ту незбагненну магію слова Шевченка, від якої спалахнуло колективне українське серце. У той же час інша річ Г. Грабовича, яка знаходиться у тому ж проблемному спектрі («Гоголь і міф України». — Сучасність. — 1994. — № 9–10), опинилася на маргінесі наукової думки.

Тож справа, мабуть, не в «одноритковості», а в самій гіпотезі, в її якості, смисловій наповненості, зрештою, у тому вибуховому потенціалі, який вона містить у собі.

Як же (за Юрієм Гребеніком) слід аналізувати «однориткові» тексти? А тут нема нічого нового й складного: беремо і «вискубуємо» – абсолютно довільно, не керуючись жодною логікою, – цитати і «огортаємо» їх іронічним флером. Тож, не переймаємося нічим – адже все так доступно і зрозуміло: «переріж нитку і все знищиться» [3].

У згаданій методологічній настанові все цікаво – і процедура перерізанння, і знищення.

Уявляється, що подібна акція потребує хоч мінімальних зусиль, хоч мінімального застосування інтелекту. Виявляється, ні. Все елементарно, все просто і доступно всім. Отже, вибираємо з рецензованої праці будь-які елементи і зв'язуємо їх в довільний, абсолютно умовний «сюжет», позбавлений будь-якої логіки. Потім додаємо (для авторитетності поданих суджень) два-три голосних імені і обов'язково М. Бахтіна (ну куди ж без нього «вітчизняному» вченому), і все – оцінка

готова, лежить собі свіжа-свіженька й торжествує – а нитку таки перерізано.

Вона то свіжа й торжествуюча, але не забуваймо й про знищення (теж не останню категорію в методологічному інструментарії Юрія Гребеніка, бо саме тут приходиться час вирішальних формул – формул, спрямованих на знищення автора та його праці, – до речі, ознайомлюючись з ними приходять на пам'ять залізобетонні формулювання, відомі нам з часів незабутніх парткомів).

Як же працює ця категорія? Щоб не бути голослівним, проглянемо увесь перебіг процесу на конкретному прикладі, який, очевидно, для оглядача є принциповим, бо для інтерпретації його він не жалкує ні місця, ні інтелектуальних зусиль, ні іронії.

Тож знову про інтелект? А куди ж без нього у такій делікатній справі, як оцінка, точніше – знищення. А якщо для інтелектуальних зусиль бракує належного ресурсу (певно, в силу браку знань якраз у галузі гоголезнавства). Що ж робити в цьому випадку? Правильно. Діяти як Македонський, тримаючи в руках, як меч, концептуальні знахідки, концептуальні набутки авторитетних гоголезнавців. Ось зразок такого рішучого й безповоротного удару: «Гоголева перемога страху сміхом – концепція загальноновизнана» [3] – цікаво, кому ж вона – ця концепція – належить, бо гоголезнавців, які могли б достатньо кваліфіковано хоч щось сказати про страх у творах М. Гоголя (тим більше про надзвичайно складні стосунки страху й сміху), зізнаємося, відверто таки бракує. А для Юрія Гребеніка нема абсолютно ніяких проблем – загальноновизнано і все (а далі розумій так, як у знаменитій дискусії 20-х років – «Куди лізеш, сопливе?»).

Та все ж ніяк не сходиться, бо зовсім не віриться ось так – по-дитячому – в авторитетність слова новоявленого гоголезнавця – хай і гоголезнавця з незаплямованою репутацією (очевидно, тому, що ніде ці плями покласти – відсутній об'єкт – у тексті огляду автор постає як фантом; але все по-порядку, в свій час: тобто про це делікатне – але дуже принципове – питання поговоримо трішечки пізніше).

А зараз спробуємо звернутися до першоджерела – розгорнемо текст, який належить М. Гоголю – а саме, статтю, яка ввійшла до складу книги «Выбранные места из переписки с друзьями».

Як же подолати сміхом хоч би й оцей пароксизм страху: «На ваше длинное письмо, которое вы писали с таким страхом, которое просили сей же час истребить после прочтения ... отвечаю не только не по секрету, но, как вы видите, в печатной книге ... Побудило меня к тому то, что, может быть, мое письмо послужит в то же время ответом и прочим, которые, подобно вам, смущаются теми же страхами. *То, что вы мне объявляете по секрету, есть еще не более как одна часть всего дела; а вот если бы я вам рассказал то, что я знаю ... тогда бы, точно, помутились ваши мысли ...* (курсив наш — О. К.)» [2, с. 339–340]. Тут хіба що треба звертатись за допомогою до інфернальних сил, випрошуючи у них дешифрувальну діявольську сміху. Тож, мабуть, не будемо вірити на слово, що питання вирішено раз і назавжди.

До того ж (на щастя!) не весь гуманітарний простір зачищено під Юрія Гребеніка. Ось, приміром, Едита М. Бояновська аж ніяк не хоче вірити на слово подібним дослідникам: «... ця стаття («Страхи и ужасы России» — О. К.) навчас конструктивного ставлення до російських страхів» [1, с. 506]. Де тут сміх? Швидше віра в раціо.

Звернемося до іншого дослідника – класика в галузі гоголезнавства – Юрія Манна (а йому, схоже, Юрій Гребенік довіряє беззастережно).

Маститому гоголезнавцю зовсім інакше (ніж про це пише наш оглядач) бачиться протистояння сміху і страху: «Заголовок моего сообщения (Смех против страха (штрихи к теме)) — О. К.) подсказан названием посвященной Гоголю содержательной книги Владимира Звоняцкого «Побеждающий страх смехом» (Киев, «Лыбидь», 2010). Я бы только заменил утверждающую интонацию на *вопросительную* (курсив наш — О. К.): действительно «*побеждающий*» (курсив Ю. Манна — О. К.)? Или если «побеждающий», то *окончательно ли, всецело?*» [6].

Тож, очевидно, від формули, на якій наполягає Юрій Гребенік (нагадаємо її – «перемога страху сміхом – концепція загально визнана»), очевидно, доведеться відмовитись (хоч би й під тиском того ж таки авторитета, до якого з такою довірою ставиться наш юний гоголезнавець). А жаль. Так було все ясно і просто.

Інтернет на ім'я Юрія Гребеніка відгукується дуже неохоче. Очевидно, з огляду на те, що це псевдонім.

Чому раптом закритє забрало? Мотиви можуть бути дуже різними: від надмірної скромності (у що аж ніяк не віриться) до закоханості у конспірологію. А втім найвірогіднішою видається наступна версія: дилетант у гоголезнавстві (швидше всього, гоголезнавець «по наущенню») вирішив (змушений був під адміністративним тиском?) вчинити погром такої актуальної для України галузі, не ризикуючи при цьому своїм реноме (справдженє ім'я оглядача викликало б природний, а, може, – визнаємо це – й не зовсім здоровий інтерес – такий зрозумілий з огляду на наше загальне надмірне захоплення приватним життям, на наше надмірне прагнення зануритись у таємничий світ закулісся – до особи поціновувача, який додатково обрав собі ще й роль судді, та до його ж таки особистого внеску у збагачення корпусу гуманітарних знань (тим більше у такій делікатній, такій дражливій для усіх сфері, як гоголезнааство, де так перехрещуються між собою амбітні лінії).

Цей конспірологічний аспект, закладений в основу огляду гоголезнавчих праць, гарно висвітлено у зразковій (щодо тональності, яку так важко у полеміці тримати на належному рівні, щодо вираженості та аргументації) статті проф. П. Михеда «Про односторонню критику, або Для чого потрібні псевдоніми» [7].

Найтривожнішим у цьому полемічному відгуку є те, що «оракул високого академізму», передбачливо заховавшись за маскою, «не переобтяжуючи себе аргументами», намагається наставляти наукову громаду «на путь істинний». Однак при цьому наш достойник, який так любить маску, скочується до прямої українофобії. Прочитуємо цей уступ із статті П. Михеда розлогіше, бо він є вкрай принциповим для адекватного розуміння творчості М. Гоголя: *«Виникає враження, що*

рецензент якось хворобливо реагує на національне – у всіх його виявах, зокрема й в інтерпретаційному полі художніх текстів (курсив наш — О. К.). Одкровення щодо національного профілю Гоголя, навколо чого наламано стільки списів, «найвиваженіший» <...> погляд» критик знаходить в ... Анатолія Толстоухова. Що ж це за одкровення? Ось воно: «Спосіб мислення Гоголя не був чимось новим і винятковим. Так себе *сприймали* (?) майже всі нащадки козацької старшини Лівобережжя ... М. Гоголю куди ближчими були люди Старої України XVIII століття ... ніж кирило-мефодіївці з їхньою етно-національною програмою» ... Отже, замкнімо Гоголя у XVIII ст., а ще краще в XVII. Зробімо з нього недалекого, малоосвіченого письменника ... Простіше для всіх. І романтизм із його відкриттям феномену нації, удаймо, полишився для Гоголя невідомим. Звідки ж тоді «Розмисли Мазепи?»» [7, с. 115].

Що ж маємо у «сухому» залишку після огляду гоголіани? Практично, майже нічого. Хіба що юні художники будуть уважніше ставитися до своїх робіт на гоголівську тематику. Той же, хто прагне дізнатися про реальний стан сучасного українського гоголезнавства, про його здобутки й проблеми з полемічної статті Юрія Гребеніка, набуде дуже мало.

Чому так вийшло у цьому випадку (та й в низці інших подібних ситуацій)? Спробуємо поміркувати.

Україні катастрофічно бракує не лише кваліфікованої, а й просто чесної, об'єктивної, незаангажованої (окрім заангажованості істиною) критики. Все і всі розбиті на групи й табори (звідси, до речі, повсякденна практика «перехресного» рецензування). Мимоволі згадуються слова Л. Плюща – «Боюся груповщини (мені завжди було боляче від «корисливості» критики, яка помічає лише близьке їй і тим гальмує «літпроцес») ...» [8, с. 371]. Не виняток і «Критика». А шкода. Це видання так багато обіцяло (і, будемо справедливими, так багато вже дало у попередні роки). Нині ж «Критика» практично відійшла від власне літературознавства і перетворилася у закритий клуб. Звідси помітне зниження уваги суспільства до цього видання. Втрачає нині свої позиції й журнал «Дивослово», де у попередні роки таким яскравим був відділ літературо-

знавства та критики. І навіть цікавий і глибокий літературознавець Р. Харчук, яка нині очолює цей відділ, ситуацію не може порятувати – заважає корпоративність.

Приклади можна додавати й додавати. У результаті формується ситуація, де йде не боротьба концепцій, а груп, яка й породжує огляди-«розбірки», подібні до огляду, запропонованого Юрієм Гребеніком. А це вже шлях у нікуди.

Література:

1. *Бояновська Едита М.* Микола Гоголь: між українським і російським націоналізмом / Едита М. Бояновська. — К., 2013.
2. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. : в 7 т. / Н. В. Гоголь. — М., 1967. — Т. 6.
3. *Гребенік Юрій.* Зачароване місце / Юрій Гребенік // Критика. — 2012. — № 4 (174).
4. *Гундорова Т.* Микола Гоголь і колоніальний кітч / Т. Гундорова // Гоголезнавчі студії. — Вип. 1 (18). — Ніжин, 2009.
5. *Киченко А.* Анкета «Гоголезнавчих студій» / А. Киченко // Гоголезнавчі студії. — Вип. 1 (18). — Ніжин, 2009.
6. *Манн Ю.* Смех против страха (штрихи к теме) [Електронний ресурс] / Ю. Манн. — Режим доступу: <http://domgogolya.ru/science/researches/1212/>. — Назва з екрана.
7. *Михед П.* Про односторонню критику, або Для чого потрібні псевдоніми / П. Михед // Слово і час. — 2013. — № 1.
8. *Плющ Л.* Екзод Тараса Шевченка: Навколо «Москалевої криниці»: Дванадцять статтів / Л. Плющ. — К., 2001.

References:

1. *Bojanovs'ka Edita M.* [Nikolai Gogol: between Ukrainian and Russian nationalism] [Mikola Gogol': mizh Ukraïns'kim i rosij's'kim nacionalizmom]. Kiev, 2013.
2. *Gogol' N. V.* [Coll. Op. : In 7 tons] [Sobr. soch.: v 7 t.] Moscow, 1967. T. 6.
3. *Grebenik Jurij.* Magic place [Zacharovane misce]. *Criticism [Kritika]*. 2012. № 4 (174).
4. *Gundorova T.* [Nikolai Gogol and colonial kitsch] [Mikola Gogol' i kolonial'nij kitch]. [Gogol's Studios] [Gogoleznavchi studii]. Vip. 1 (18). Nizhin, 2009.

5. Kichenko A. [Questionnaire of Gogol's Studios] [Anketa «Gogoleznavchih studij»]. [Gogol's Studios] [Gogoleznavchi studii]. — Vip. 1 (18). — Nizhin, 2009.

6. Mann Ju. [Laughter against fear (strokes to the topic)] [Smeh protiv straha (shtrihi k teme)]. [Electronic resource] [Elektronnij resurs] Rezhim dostupu: <http://domgogolya.ru/science/researches/1212/>. Nazva z ekrana.

7. Mykhed P. [On single-strand criticism, or What are aliases] [Pro odnonitkovu kritiku, abo Dlja chogo potribni psevdonimi]. *Word and Time [Slovo i chas]*. 2013. № 1.

8. Pljushh L. [Ekzod Shevchenko Around «Moskalevoyi well» Twelve Articles] [Ekzod Tarasa Shevchenka: Navkolo «Moskalevoi krinici»: Dvanadcat' stattiv]. Kiev, 2001.

Анотація

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ ЮРІЯ ГРЕБЕНІКА

У статті розглядаються проблеми, пов'язані з методикою, методологією та практикою оглядових праць у галузі гоголезнавства. У зв'язку з цим центральними постають кілька принципово важливих проблем. Перша з них – відбір текстів, які оглядаються. У роботі Ю. Гребеніка це зроблено дуже хаотично й несистемно: поряд з академічними роботами проглядаються праці відверто аматорські. Другий момент – професійність і глибина аналізу тих робіт, які є предметом розгляду. Тут відзначимо поверховість аналізу тих фундаментальних праць, які є принциповими з огляду на перспективи розвитку українського гоголезнавства. Це семитомник творів М. Гоголя українською мовою, книга «Микола Гоголь: українська бібліографія», монографічна праця В. Звinyаковського «Побеждающий страх смехом. Опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя» та стаття Т. Гундорової «Микола Гоголь і колоніальний кітч». Окрема увага у статті «Гоголезнавчі студії Юрія Гребеніка» приділена методологічним новаціям Ю. Гребеніка: це підходи до аналізу так званого «однориткового» твору. Найпринциповішим моментом є поверховий підхід автора оглядової статті до проблеми страху у творчості М. Гоголя. Не спираючись на тексти митця та спеціалізовані праці гоголезнавців, Ю. Гребенік безапеляційно заявляє: «Гоголева перемога страху сміхом – концепція загальноновизнана». Це теза непереконлива, вона не підкріплена аргументами. Натомість у гоголезнавстві (праці Ю. Манна) висловлено глибокий сумнів у такій перемозі.

Чому так діється в нашому літературознавстві? На нашу думку, винна групівщина, яка не дає можливості нашим оглядовим працям вийти на рівень науковий. У результаті страждає наука, де поступ без неупередженого, науково вивіреного аналізу неможливий.

Ключові слова: гуманітаристика, українське гоголезнавство, колоніальний китч, страх, сміх, псевдонім, Юрій Гребенік, колоніальний маскарад.

Аннотація

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ ЮРИЯ ГРЕБЕНИКА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с методикой, методологией и практикой обзорных работ в области гоголеведения. В связи с этим центральными являются несколько принципиально важных проблем. Первая из них – отбор текстов для обзора. В работе Ю. Гребеника это сделано очень хаотично и бессистемно: наряду с академическими работами просматриваются труды откровенно любительские. Второй момент – профессионализм и глубина анализа тех работ, которые являются предметом рассмотрения. Здесь отметим поверхностный характер анализа тех фундаментальных трудов, которые являются принципиальными, учитывая перспективы развития украинского гоголеведения. Это семитомник произведений Н. Гоголя на украинском языке, книга «Николай Гоголь: украинская библиография», монографический труд В. Звизняцковского. «Побеждающий страх смехом. Опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя» и статья Т. Гундоровой «Николай Гоголь и колониальный китч». Особое внимание в статье «Гоголеведческие студии Юрия Гребеника» уделено методологическим новациям Ю. Гребеника: это подходы к анализу так называемого «одноточного» произведения. Наиболее принципиальным моментом является поверхностный подход автора обзорной статьи к проблеме страха в творчестве Гоголя. Не опираясь на тексты художника и специализированные труды гоголеведов, Ю. Гребеник безапелляционно заявляет: «Гоголевская победа страха смехом – концепция общепризнанная». Этот тезис ничтожен, потому что не подкреплен фактами. Тем более что в гоголеведении (работы Ю. Манна) высказано глубокое сомнение в такой победе.

Почему так происходит в нашем литературоведении? По нашему мнению, виновна групповщина, которая не дает возможности нашим обзорным работам выйти на уровень научный. В результате

страдает наука, где прогресс без беспристрастного, научно выверенного анализа невозможен.

Ключевые слова: гуманитаристика, украинское гоголеведение, колониальный китч, страх, смех, псевдоним, Юрий Гребеник, колониальный маскарад.

Summary

HOHOL STUDIES OF YURI HREBENIK

The article discusses problems associated with the methodology and practice in the field of Hohol studies. In this regard, the main attention is given to several fundamentally important issues. The first of these – the selection of texts that are examined. Yu. Hrebenik had selected the works in very chaotic and unsystematic manner, along with academic studies there were simply amateur. The second point – the professionalism and depth of analysis of the works that are under consideration. Here we mark the perfunctory of the analysis of the essential works that are fundamental in the context of Ukrainian Hohol studies. Among them are the Ukrainian edition of Hohol's works in 7 volumes, «Mykola Hohol: Ukrainian bibliography», V. Zvynyatskovskij's work «Pobezdayuschij strakh smehom. Opit restavratsii sobstvennogo mifa Nikolaja Gogolia», and T. Hundorova's article «Mykola Hohol i kolonialnij kitsch». Special attention is paid to methodological innovations of Yu. Hrebenik, in particular to his approach to the analysis of so-called «single-strand» works. The main negative aspect is the author's superficial approach to the problem of fear in Hohol's works. Yu. Hrebenik categorically states: «Hohol overcame fear with laughter – this is a generally accepted concept», though he did not base it on the writer's works and scholar's studies. Instead, it is generally accepted that many scholars (Yu. Mann) expressed doubts about this victory.

Why is this happening in our literary studies? In our opinion, the problem is rooted in sectionalism (hrupivschyna) which does not allow a reviewing article, in general, to reach the scholarly level. As a result, suffers science where progress without objective, scientifically calibrated analysis is not possible.

Keywords: *humanities, Ukrainian Hohol studies, colonial kitsch, fear, laughter, pseudonym, Yuri Hrebenik, colonial masquerade*

РОЗВІНЧАННЯ ГОГОЛЯ, АБО ПОП-НАУКА В ДІЇ

Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Гарас Бульба» / Петро Кралюк. — Львів : Видавництво Старого Лева, 2016. — 170 с.

Нещодавно надрукована книжка Петра Кралюка про Миколу Гоголя (див.: [13]) поставила мене як читача в трохи незвичну ситуацію, доки я не збагнув для себе, що маю справу не з традиційним науково-популярним нарисом, а з продуктом поп-науки, який захоплений критик газети «День» (А. Любка) назвав «науково-художнім виданням» (!?). Такий собі кентавр.

Кілька слів про поп-науку, яка на Заході здобула велику популярність, а в нас робить перші кроки. Своєрідність явища полягає в тому, що автори цього напряму продукують жанри, які не мають на меті додавати знання про вибраний ними об'єкт новими документами чи інтерпретаціями. Поп-наука має іншу мету й відмінний од академічного інструментарій. Позірно вона підлаштовується під традиційний академічний лад, але виходить за межі наукової достовірності і продукує, зазвичай, екзотичні ідеї, на які купляється пересічний читач. Підтримана медійним передзвоном і невибагливими критиками, вона може навіть мати успіх. Особливо коли в полі зору Микола Гоголь – одна з найпопулярніших в Україні постатей минулого. Поп-наукові жанри, закликані викласти сенсаційні «відкриття», спроможні подивувати пересічного читача й дати поживу для вправ критики. Автори здебільшого не переобтяжують себе знайомством із науковими здобутками попередників, куций список прочитаних гоголезнавчих праць рецензованої книжки – тому свідчення. Зате беруть буйною фантазією та рясною презентацією «знахідок» і «відкриттів».

У цьому випадку ще й «викриттів», бо в численних інтерв'ю наш автор маніфестував свою нелюбов до класика: «Я ніколи не любив творчість Гоголя – з її відвертим малоро-

сійством та комплексом меншовартості. Як і не любив «ідейного малороса» Гоголя» [11]. Тобто рахунки в лауреата премії імені Миколи Гоголя «Тріумф» (!?) із Гоголем, як бачимо, ідейні. Час такий, є що продати. Ідейність, наприклад. А щодо любить-не любить, то, перефразуючи відому артистичну байку, можна сказати на те: «Гоголю в любові сповідувались такі майстри слова, що він вільний вибирати, кому подобатись, а кому ні».

До речі, це не перша спроба автора поставити під сумнів, «зрізати», як казав шукшинський герой, цього разу класика російської літератури. Почав Петро Кралюк, як водиться, з Пушкіна. Вирок його більш ніж суворий: «Можливо, Кукольник як поет поступався Пушкіну (хоча окремі його поезії – це шедеври російської лірики, наприклад, цикл віршів Кукольника «Прощание с Петербургом», «Попутная песня», «Жайворонок»). Але як драматург і особливо як прозаїк він стояв вище Пушкіна» [12]. Не певен, що хтось усерйоз сприйняв ці голо-слівні твердження. Без посмішки це читати неможливо. Фокус не вдався. Але тенденція окреслилась. І хто буде після Гоголя?

Може, тому що розправи з Пушкіним ніхто не помітив, звернення до Гоголя було вже більш ґрунтовним і виросло в цілий том. Відгуки й оцінки не забарились. Молодий колега автора (А. Любка) цілком серйозно твердить, що «такого стрункого й новаторського прочитання біографії письменника і його творів у нас ще не було» [16]. Що в цій рецензії адекватне, так це заголовок, від якого віє відвертим абсурдом, і це відчутно корелює з головними тезами книжки.

Письменник і філософ П. Кралюк бере на себе непосильне завдання – розвінчати Гоголя. Для цього він старанно збирає компромат на письменника. Таких спроб за понад сто вісімдесят років була тьма. Чого тільки не закидали класикові? Найчастіше: українці – русофільство, а росіяни – українство. Досить згадати відомого філософа, критика й публіциста Василя Розанова, який усе життя боровся зі славетним попередником, відчуваючи його загрозу національному буттю росіян. Не більше, не менше. Мислитель тонко спостеріг небезпеку Гоголевого сміху, який підточував Росію зсередини. «...Гоголь дал право кожному рускому хохотать над Россией» [21, с. 456].

Я нагадаю лише кілька висловлювань Розанова: «Гоголь отвинтил какой-то винт внутри русского корабля, после чего корабль стал разваливаться, он «открыл кингстоны», после чего началось неудержимое, медленное, год от года потопление России» [21, с. 196]; чи розповсюджені: «Появление Гоголя было бóльшим несчастьем для Руси, чем все монгольское иго»; «Нигилизм не мыслим без Гоголя и до Гоголя». Думаю, наведеного достатньо. Цікаво, що однією із причин цього Розанов (і не тільки він) уважав етнічне походження Гоголя. У листі до П. Струве в лютому 1918 р. він побачив жахи краху Імперії й зауважив: «Я всю жизнь боролся и ненавидел Гоголя: и в 62 года думаю: ты победил, ужасный хохол!».

Наш автор поповнив цю тьму розвінчальників. П. Кралюк не виявляє особливої винахідливості у своєму великому бажанні виставити письменника в непривабливому світлі¹. Він вибирає ті звинувачення, які мають особливий попит сьогодні: співробітництво з органами, отримання грошей від царя (прообраз, мабуть, конторської книги Партії регіонів), плагіат, і нарешті, хай Бог простить, – антифемінізм. На всі смаки. Розглянемо бодай головні.

Питання про співробітництво Гоголя з III відділом добре вивчене. Жодних документальних свідчень, якими оперує автор книжки, окрім Булгарінських, написаних після смерті класика, не віднайдено. І зовсім не тому, що «у лютому 1917 року відбувається революція, паляться архіви царської охранки» [29], – як це уявляє собі П. Кралюк і викладає в інтерв'ю². Просто їх немає і, схильний думати, і не було. Ніхто не заперечує контактів М. Гоголя і Ф. Булгаріна після приїзду молодого провінціала до столиці. З погляду Ю. Манна, така зустріч могла відбутися в перші місяці 1829 р. та була пов'язана з публікацією вірша «Італія», який початківець надіслав до журналу «Сын Отечества», редагованого Булгаріним. Дослідник допускає й розмову про можливе працевлаштування юнака. Проте з усього видно, що Гоголь не зважився на такий крок, про що йдеться в його листі до матері (від 13 серпня 1829 р.): «Я в Петербурге могу иметь должность, которую и прежде хотел, но какие-то глупые людские предубеждения и предрассудки меня

останавливали». Не варто забувати про те, що Гоголь і його товариші по гімназії зовсім недавно пройшли через слідство в справі «про вільнодумство», котре стало помітною подією в житті багатьох гімназистів. Саме це й могло сформувані ті «предубеждения и предрассудки», які й зупинили молодого Гоголя. А потім, це аж ніяк не в'язалось із його амбітними мріями й заявами перед від'їздом до Петербурга, які задокументовані. С. Скалон-Капніст згадує: «По дорозі в Петербург він заїхав до нас і, прощаючись зі мною, він здивував мене такими словами: «Прощайте, Софіє Василівно! Ви або нічого про мене не почуєте, або почуєте що-небудь хороше». Ця самовпевненість молодого людини здивувала нас до крайнощів, бо в той час ми не помічали в ньому нічого особливого й не могли навіть уявити, що впевненість цю він беріг, імовірно, у душі своїй у таємному передчутті, що ім'я його не залишиться невідомим і що він талантом своїм буде корисним і вітчизні своїй, і сім'ї своїй» [24, с. 315]. Не думаю, що служба в III відділі відповідала цим запитам і молодечим устремлінням майбутнього письменника. А його уявлення про службу, зафіксовані в повісті «Шинель», певен, склались у перші місяці перебування в Петербурзі.

Ю. Манн, оглядаючи стосунки Гоголя і Булгаріна, зауважує: «...Булгарін не раз мав привід удатися до найчутливішого удару – звинувачення морального характеру або якщо не до прямого звинувачення, то хоча б натяку. Те, що він цього не зробив за життя Гоголя, істотно підриває правдоподібність його версії» [18, с. 177].

Найповніше й найретельніше питання взаємин двох літераторів дослідив Абрам Рейтблат, який, приймаючи більшість аргументів, виказаних Булгаріним, доходить висновку: «Нам видається цілком імовірним, що в другій половині 1829 р. Гоголь зробив візит Булгаріну, просив його про допомогу, був рекомендований до канцелярії III відділу й написав прохання про зарахування туди на службу. Однак, будучи прийнятий, Гоголь, мабуть, не служив і незабаром забрав свої документи» [20, с. 177]. Усі ймовірні кроки Гоголя: «просив», «був рекомендований», «написав клопотання», «не служив» і

«невдовзі забрав свої документи», – Рейтблат подає в модальності можливого, і це припущення існує для того, щоб не ставити під сумнів спогади старшого сучасника.

Зверну увагу на те, як відреагував Булгарін на смерть Гоголя. Навіть звістка в журналі «Москвитянин» викликала в нього роздратування: «Статья в пятом номере «Москвитянина» о кончине Гоголя напечатана на четырех страницах, окаймленных траурным бордюром. Ни о смерти Державина, ни о смерти Карамзина, Дмитриева, Грибоедова и всех вообще светил русской словесности русские журналы не печатались с черной каймой. Все самонаименьшие подробности болезни человека сообщены М. П. Погодиным, как будто дело шло о великом муже, благодетеле человечества, или о страшном Аттиле, который наполнял мир славою своего имени! Описаны с величайшею точностью все причуды, все слабости больного Г. Гоголя! М. П. Погодин заключает свою статью следующими словами: «Будем удивляться великому художнику, и молиться, кто может, о слабом человеке». Так не говорили и о Тассе! – Если почтенный М. П. Погодин удивляется Гоголю, то чему же он не удивляется, полагая, что он так же знаком с иностранной словесностью, как с русской историей?» [26, с. 346]. Подібне зізнання надibuємо й у листі Булгаріна до П. В. Хавського: «Никто не нанес пагубнейшего удара чистоте, правильности русского языка и изящному вкусу, как Гоголь» [4, с. 979]³.

І в пандан питанню про важливість агента Гоголя для Ш відділу ще одна деталь. Коли на прохання попечителя московського навчального округу граф Строганов звернувся до О. Бенкендорфа, щоб той передав цареві лист про грошову допомогу Гоголю, то шеф таємної поліції це вдовольнив, але в документі Ш відділу фігурує... Гогель. Дослідник М. Лемке в'їдливо зауважує: «Так він був йому відомий...» [14, с. 135]. Звісно, якщо додати конспірологічного підтексту, то чи не таким було прізвисько агента? Гоголь – Гогель. Це ідея для другого видання книжки П. Кралюка.

З погляду Рейтблата, співробітництво й самого Булгаріна полягало в тому, що він був автором записок із різних питань культурного й соціального життя Росії. Вони надруковані, з

ними можна ознайомитись, а звертався Булгарін до III відділу, бо то був найкоротший шлях донести свої думки можливо-владцям. А. Рейтблат зауважує: «Він не був ні штатним співробітником, ні платним агентом, радше експертом, свого роду довіреною особою» [19, с. 86]⁴.

А щоб закінчити із цією темою, нагадаю, що Гоголь у листах виказує своєму найближчому товаришеві, Олександрю Данилевському, якого називав братом, думку про необхідність обережної поведінки, бо Париж повниться шпигунами: «Я слышал, между прочим, что у вас в Париже завелись шпионы. Это, признаюсь, должно было ожидать, принявши в соображение это большое количество русских, влекущихся в Париж мимо запрещений. Эти двусмысленные экспедиции разных Скромненок и Строевых за какими-то мистическими славянскими рукописями, которых никогда не бывало... Будь осторожен. Я уверен, что имена почти всех русских вписаны в черной книге нашей тайной полиции» (лист до О. Данилевського від 14 квітня 1839).

Історія із грошовими допомогами Гоголю од царя також відома, і тут немає жодних секретів. Про аскетичне життя письменника написано багато. Хабарів не брав. Іще на початку кар'єри відмовився від своєї частки спадщини на користь сестер, якими опікувався впродовж усього життя, ніколи не мав свого даху над головою. А коли помер, то була складена довідка про Гоголів скарб, який був оцінений у 43 карб. 88 коп. [8, с. 368–369]. Як для шпигуна такого масштабу, сума не вельми...

Гоголь отримував пристойні кошти від царя. Наш автор у цьому бачить нагороду за службу в III відділі. Микола I справді щедро віддячував митцям, котрі, з його погляду, були духовними наставниками: дарував гроші, коштовні персні. Пізніше з'явилися, як відомо, державні премії, окремим письменникам надавали звання героїв праці. Наш автор теж потрапив під роздачу, але ніхто не ставить під сумнів згадану вже премію «Тріумф» на честь розвінчаного Миколи Гоголя. Мабуть, тоді П. Кралюк іще не підозрював класика в таких страшних гріхах.

Кілька фактів. 18 квітня 1837 р., майже через рік після від'їзду з Росії, Гоголь просить В. Жуковського передати листа цареві й попросити його особисто про грошову допомогу. Емігрант підказує, що адресат – офіційний наставник майбутнього імператора Олександра II й заступник за опальних літераторів – мав апелювати до «Старосвітських поміщиків» і «Тараса Бульби»: «Если бы их прочел Государь! Он же так расположен ко всему, где есть теплота чувств и что пишется прямо от души...».

У цьому ж листі він зауважує: «...Я начинал верить тому, что прежде считал басней, что писатели в наше время могут умирать с голоду». А в листі до імператора твердить: «Участь поэтов печальна на Земле: Им нет пристанища, им не прощают бедную крупицу таланта, их гонят...». Ось тут би й згадати йому, як ходив у розвідку на Волинь, у Шумськ, Радивилів, Дубно, як у цьому переконує П. Кралюк, але Гоголь про інше: «Теперь все мои средства прекратились». І виплакує допомогу: «Я болен, я в чужой земле, я не имею ничего – и молю Вашей милости, Государь...». І завершує свого листа: «...теплая вера меня объемлет и говорит мне, что Венценосный Покровитель всего прекрасного, озаряющий все с вышины своего престола, заметит и бедного Поэта и не даст ему умереть с голоду на чужбине». До речі, слово «поет» спочатку було написано з маленької літери, а потім Гоголь виправив на велику. Цар підписав на листі: «Послать ему через нашу миссию 500 червонцев». У серпні Гоголь отримав ці кошти.

Про Гоголя знали при дворі. Гроші давав і цесаревич Олександр, який слухав авторське читання «Одруження». На прем'єрі п'єси в Александринці були й цар із дочкою. Монарх був не лише великим прихильником актрис («Театра злой законодатель // Непостоянный обожатель / Очаровательных актрис...») («Євгеній Онегін»), а й сам виходив на сцену і в ролі актора, і в ролі режисера [17, с. 64]. У січні 1842 р. в момент напруження й чекання цензурного дозволу на публікацію «Мертвих душ» Гоголь отримує 500 карбованців сріблом.

І пізніше, 1845 року, уже через О. Смирнову Гоголь просив допомоги, і вона записує в щоденнику: «... Государ наказав

Уварову дізнатися, що потрібно Гоголеві. Уваров тут учинив благородно, сказав, що Гоголь заслуговує на всіляку допомогу» [25, с. 384]⁵. О. Смирнова заспокоювала Гоголя (лист від 1 березня 1845 р.): «Будь ласка, не турбуйтеся щодо способів існування й не питайте, яким чином я все це влаштовую. Це справа моя, а ваша – молитися за того, хто дає... Ви не повинні турбуватися: нас Бог розрахує».

М. Лемке, автор відомої праці «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.», згадує, що цар подарував Гоголеві чотири тисячі рублів за те задоволення, яке він мав від читання жартівливого листа його до Жуковського із проханням позичити де-небудь три тисячі.

Про цей випадок Гоголь розповідає О. Данилевському (лист від 25 березня 1839 р.): «...я писав письмо к Жуковскому, прося его занять где-нибудь для меня три тысячи, но что это письмо было так написано смешно, что Жуковский показал его государю и что государь схватился за бока, целые четверть часа катался со смеху и приказал выдать мне не три, а четыре тысячи и сказал: пусть он напишет ко мне еще такое письмо – я ему дам еще четыре тысячи». Цей епізод – свідчення не лише філантропії, яку культивував Микола I, а й неовоб'язкової залежності фінансової допомоги від «ролі агента III відділу». До царя Гоголь звертався не лише по гроші, а й із проханням захистити від цензури (січень 1842 р.), прохав про закордонний паспорт, коли збирався до Гроба Господнього (грудень 1846 р.), просив прочитати вилучені цензурою розділи з «Вибраних місць» (січень 1847 р.), та Плетньов умовив цього не робити.

Викликають багато запитань закиди письменникові у плагіаті. П. Кралюк нафантазував, що Гоголь, як співробітник III відділу, читав «Пролог» до трагедії «Богдан Хмельницький» К. Рилєєва. І Булгарін сприяв цьому, бо почувався в політичній поліції, як удома. Завів і показав [13, с. 87]. А далі читаємо зразковий для нашого автора «поворот» думки: «Звісно, документальних свідчень, які б це підтверджували, немає. Правда, є текст «Тараса Бульби», який видає цю таємницю» [13, с. 87]. Із «Прологу» запозичив Гоголь, на переконання автора, мотив переслідування українців за віру, а також і мотив оренди

євреями церков православних: «Є й буквальні збіги, коли говориться, що зі священницьких риз єврейки шиють собі спідниці» [13, с. 86]. Не забуває автор, що про оренду йдеться й в «Історії русів», звідки, можливо, запозичив, до слова, Рилєєв⁶, який добре знався на українських реаліях. Але П. Кралюк тішить придуманими ним тасмниціями. Ось, мовляв, Янкель і в Рилєєва, і в Гоголя. І це спонукає автора до думки про плагіат. А ще якомсь загадково через три крапки повідомляє, що твір був надрукований «аж... 1956 року»⁷.

Щодо впливів Булгаріна-романіста на Гоголя, на яких наполягає автор книжки, то це питання теж досліджене. На загал можна сказати, що звернення обох літераторів до жанру шахрайського роману ще не означає прямого запозичення, і розмови про плагіат безпідставні. Те, що Гоголь читав романи старшого сучасника й уважно стежив за критичними виступами на сторінках «Северной пчелы», – факт, який не викликає сумнівів. А. Рейтблат, порівнюючи творчість обох прозаїків, дійшов висновку: «Цілком допускаючи, що в разі необхідності Гоголь, як і багато інших письменників, міг скористатися чужими спостереженнями або літературними персонажами, відповідним чином переінтерпретувавши їх для своїх цілей, ми все ж схильні вважати, що в переважній більшості випадків не можна говорити про безпосереднє запозичення. Скоріше це знак звернення до однієї й тієї самої літературної традиції» [20]⁸. Я чомусь упевнений, що коли наш автор прочитає романи Василя Наріжного «Бурсак» чи «Два Івана», його уявлення про генезу багатьох творів Гоголя відчутно зміниться.

Утаємничує автор і знайомство Гоголя з польськими воскресенцями Ієронімом Кайсевичем і Петром Семененком: «Восени 1837 року вони (Кайсевич і Семененко) нелегально прибули в Рим, щоб вербувати прихильників для свого наставника Богдана Яньського, друга Адама Міцкевича» [13, с. 72]. Це авторські фантазії й незнання предмета. Історії про двох єзуїтів, які виконували тасмне завдання, вдало лягають в обраний жанр. А вичитані вони із праці російських дослідників (зокрема, В. Вересаєва). Причина з'яви членів ордену «змертвих-встанців» у Римі була набагато простішою. Велика

польська еміграція після листопадового повстання (а емігрантів було від 8 до 12 тис.) була «dosuś pierobozna» [30, с. 116]. І Богдан Яньський, глава ордену, домовився з папою Григорієм XVI про підготовку священників для навернення еміграції до віри. Обидва братчики виправдали довіру і стали відомими діячами католицької церкви. А Петро Семененко – маститим ученим-богословом.

Тішить кваліфікованого читача розгадування автором у повісті «Страшна помста» закодованого змісту про поїздку Гоголя на Волинь задля розвідки настроїв у середовищі поляків. Це плід чистої фантазії письменника-краєзнавця. Чому Дубно, чому Шумськ і Радивилів? На це питання є прості відповіді. По-перше, Гоголь любив географію, був навіть автором статей із проблем викладання й добре знав тогочасні відповідні спеціальні праці. Дослідники твердять, що карти й географічні студії вплинули на художню фактуру його творів (див.: [3], напр., розділ: «Географічна оптика Гоголя. Карта і пейзаж» [3, с. 98–120]). По-друге, усі ці міста є на карті України Боплана, яку досконало знав письменник. Прив'язка до цих населених пунктів пояснюється тим, що звідти, вірогідно, походять Гоголі⁹. А сюжет «Тараса Бульби», на думку історика Т. Чухліба, утримує «багато аналогій» з історією сім'ї гетьмана Євстафія Гоголя¹⁰ [28, с. 131], щільно пов'язаного з Поділлям.

Але тема шпигунства спрямовує автора зовсім в інший бік. Наведу простору цитату, яка є зразком «розкодування» Гоголевих текстів Петром Кралуком: «Ймовірно, восени 1829 р. Гоголь опинився на Волині й намагався вивідати плани крамольних поляків. Про це він «проговорився» в «Страшній помсті». Одне з перших речень твору звучить так: «Приехал на гнедом коне своем и запорожец Микитка прямо с разгульной попойки с Перешляя поля, где поил он семь дней и семь ночей королевских шляхтичей красным вином». Микитка є епізодичним персонажем твору. Закономірно постає питання, чому Микитці така честь, – фактично ж із нього починається твір. Чи немає тут натяку, що самому Гоголю довелося поїти вином польських шляхтичів, входячи до них у довіру [?! — П. М.]. А випити вина письменник любив» [13, с. 77]. Отаке

«розкодування», бо, на думку автора, «далеко не кожен цей сигнал сприйме» [13, с. 110]. Для мене залишилось загадкою, як П. Кралюк сам ловить «цей сигнал». Це видається чистою вигадкою, позбавленою будь-якої логіки і присмаченою якоюсь банальністю про любов Гоголя до вина. «Закодовані» фантазії автора зазвичай починаються фразою: «Чи немає тут...». І здебільшого вдумливий читач констатує – справді немає.

Чого варте таке твердження: «стосунки між цим подружжям [Тараса і його дружини. — П. М.] у повісті завуальоване відображення відносин між батьками Гоголя» [13, с. 122]. І зрозуміло, що жодних доказів на користь такої гіпотези не наведено. Просто автор піймав сигнал. Прочитую один із листів Василя Гоголя до його нареченої Марії Косяровської: «Вы мне не отвечали на мою записку! вы меня не жалеете! Ах, когда бы вы знали, какая горесть снедает меня! Я не могу уже скрыть своей печали. О, несчастнейший, что я сделал! Я вас огорчил! Вы меня не простили! Как я могу отсюда удалиться, куда вы меня не простите! Пожалейте! простите! Удостоьте меня одной строчки – и я благополучен. Более не могу писать: перо выпадает из моих рук...» [9, с. 64]. Щоб уявити автором подібного листа Тараса Бульбу навіть у пору його молодості, треба мати велику фантазію. А ось із листа, написаного незадовго до смерті: «Благодарю тебе милой друг мой за присылку мне в Лубны провизии – меня весьма не утешает то, что ты перемостила полы и прочее, я боюсь, что бы ты сим не заразила и дворовых заразительною болезнью, которая по словам других так опасна как чума, мне очень жаль, что ты не соглашаешься выехать из дому с детьми... О! Как бы мы были счастливы вместе» [9, с. 64]. Потреба в коментарях, мені здається, відпадає.

Найбільші мої претензії до розуміння П. Кралюком художньої природи «Тараса Бульби». Він часто наслідує не найкращі зразки шкільного літературознавства й тоді ми, наприклад, читаємо: «Загалом у літературі утвердилась думка, що Тарас Бульба – герой позитивний. У повісті можна віднайти чимало фрагментів, які дозволяють схарактеризувати з позитивного боку. Але поряд з цим є в тексті й місця, що дають

підстави сумніватись в «позитивності» Бульби. При бажанні у них можна вгледіти авторське прагнення подати цього героя у світлі негативному» [13, с. 111]. А як приклад: «Бульба в повісті прямо перед боєм закликає випити горілки» [13, с. 118].

П. Кралюк і не підозрює, про це свідчить книжка, що епічна повість Гоголя трохи про інше. «Тарас Бульба» – це тризна за козацькою Україною, це епос прощання. Письменник показує її велике минуле і смерть, намагаючись збагнути причини.

Уперше про це сказав М. Грушевський у ювілейній статті 1909 р. Історик уважав Гоголя «одним з найгеніальніших людей, яких дала Україна», який став «ентузазістичним співцем українського життя» й «обсипав розкішними квітами творчості сю Україну, що представлялась йому дорогою, прекрасною (але зауважимо! — П. М.) покійницею»; Гоголь «овіяв її гробовець ароматами поезії, не підозріваючи її близького воскресення, не підозріваючи вічного життя під шкаролупою півзотлілих форм» [7, с. 608]. Думка ця, певно, навіяна статтю Гоголя «Про малоросійські пісні», у якій автор писав, що народні пісні – «надгробний пам'ятник минулого, більше ніж надгробний пам'ятник: камінь з красномовним рельєфом, з історичним написом...» [6, с. 128]. Для Гоголя, як і для більшості української шляхти, усі великі діла, що творилися на цій землі, – у минулому. Для нього прекрасна Україна була «покійницею». Це важливо збагнути. Його історичні писання про Україну – це спроба порятувати те, що назавжди, з Гоголевого погляду, втрачене. Волею історії і Творця. Письменник шкодував за тим часом, минуле бачилось як велика епоха великих звитяг, нечуваного злету людського духу. Він відчував свою причетність до цього минулого, своєрідний «поклик предків». Не забуваймо, що в його родоводі були гетьмани Дорошенко і Скоропадський, а ще Лизогуби, Забіли, Безбородьки, Трощинські та інші українські шляхетні роди. Осягаючи й осмислюючи це минуле, Гоголь, можливо, і не передбачав того ефекту, який матиме його «відспівування» України, тризна-прощання з Україною, що екзистенційно утримує могутню емоційну енергію. Вона розлита в усій історії Тараса Бульби, усі центральні сцени повісті утримують цей мотив.

Доля Бульбенків у найзагальніших рисах утілює долю України. Центральний образ Тараса Бульби живе не лише в людському вимірі. Мистецтво романтичної доби здатне й на великі та масштабні узагальнення. У рецензії на «Історичні афоризми» М. Погодіна Гоголь зазначив як заслугу відомого історика те, що той перший сказав: «история должна из всего рода человеческого сотворить одну единицу, одного человека, и представит биографию этого человека чрез все степени его возраста». Молодість нації, войовниче та звитяжне минуле, «апофеоз козацької відваги» (Г. Грабович), високе лицарство, у якому домінує не здоровий глузд, а юнача нерозсудливість, спокуса Польщею, боротьба за віру, трагедія роду-народу (рід Бульбенків згинув), причина якого до певної міри й у самознищенні, – ось головні історіософські формули повісті. Про це «Тарас Бульба» – історія цілого народу в історії однієї сім'ї¹¹. Це сконденсоване в міф козацьке минуле, оживлене генієм Гоголя в нову епоху і вживлене, чого письменник, я певен, і не передбачав у тому масштабі, як це відбулося, в українське національне тіло і свідомість, які вже почали на той час активно формуватися. Жодний художній твір не мав такого впливу на утвердження козацького міфу (осердя національної ідентичності), як «Тарас Бульба». Мине зовсім небагато часу, і Т. Шевченко в «Гайдамаках» скаже, що з козацтвом не вмерла Україна, змінився час, форми буття народу, його вороги, але не вмерла воля народу до свободи.

Інтерпретувати образ Тараса Бульби в людських вимірах, не враховуючи особливості романтичної естетики, – справа безнадійна. Тоді буде оперування тим, що Бульба п'є горілку, не любить жінок. А в повісті «подекуди спостерігаємо ігнорування історичного фактажу» [13, с. 109]. І з погляду реалістичної поетики, повість має «слабкі сторони (невідповідність історичним реаліям, помітна нелогічність сюжетних ліній, фальшивість – на межі карикатурності багатьох сцен, схематизм у зображенні деяких персонажів)» [13, с. 45]. А успіх повісті П. Кралюк пов'язує з тим, що «російська влада всіляко пропагувала цей твір, і тому «Тарас Бульба» <...> «став

бестселером» [13, с. 45]. Це, до речі, і було, мабуть, головним авторським мотивом «розвінчання» Гоголя.

Але як тоді пояснити той факт, що повість мала й має величезну популярність серед українців, що багатьох із них вона зробила українцями?

Уже після смерті письменника, у найтемніші періоди національного буття, «Тарас Бульба» будив українську свідомість, нагадуючи українцям про їхнє справді величне минуле. Українець, який був іще на ту мить національно притомним, отримував у цьому епосі могутню опору, отримував те, чим міг пишатися. Саме його окремішність і національну самобутність боронили лицарі Гоголя. Окреслені «заслуги» Гоголя – підстава для того, щоб його творчість стала національним надбанням і супроводжувала українця з дитячих літ. А борців із Гоголем іще буде немало. Доторк до великих сіє в авторів ілюзії власної значущості, а «розвінчання» додає такого відчуття і зваблює.

Історія триває. Поп-наука в Україні лише формується, і нас чекає велике «перепрочитання» класики та ревізія біографій творців: сенсаційні «відкриття», «викриття» і головоломні «знахідки». Можна лише побажати «ревізорам» більше читати наукових праць. Це, може, трохи пригальмує розгул фантазії і зробить їхні книжки не лише сенсаційними, а й здатними прислужитись читачам.

Примітки:

1. Іноді автор, утрачаючи з нелюбові і смак, удається до стилю, неприйнятному навіть для поп-науки, стверджуючи, наприклад, що Гоголь «мимоволі вибовкував [?] речі, яких не повинна була знати широка публіка» [13, с. 87].

2. III відділ було ліквідовано ще 1880 року, а його архів доступний в Інтернеті.

3. І. Комісарова назвала відгуки Булгаріна «пам'ятником ненависті». О. Писемський переповів М. Лєскову слова Булгаріна про Гоголя, сказані в приватній розмові: «Это мальчишка, которьй г...м пишет на заборе х...» [4, с. 980].

4. У цьому ж числі надруковані й доповідні записки та листи Булгаріна у III відділ (див.: [19, с. 102–114]).

5. У цьому щоденнику є запис про те, що цар дав доручення шефові жандармів графу Орлову видати гроші Гоголеві, на що той сказав: «Але ж він ще молодий, і нічого такого не зробив» [25, с. 380]. А він, якщо вірити П. Крапокові, уже 16 років виконував шпигунські доручення по всій Європі. Чи, може, тільки один цар про це і знав?

6. У листі до Миколи Маркевича Рилєєв розповідає про трирічне перебування в Україні, крім того: «Україна наделила мене рідкою, несравненно женою. Уже 6 лет моя добрая украинка счастливит меня; и так к привязанности моей присоединяется еще и благодарность душевная, вечная к Малороссии» [15, с. 153]. До слова, ідеться про Острогозький повіт, Воронежської губернії, звідки родом була Наталя Михайлівна Тевяшова, дружина декабриста. Це була Слобідська Україна, звідки походив Яків Острияниця – герой Гоголя.

7. Див.: [22, с. 346–351]. Варто сказати, що фрагменти твору були надруковані двома роками раніше. Див.: [27, с. 57–68].

8. М. Вайскопф наводить приклади переосмислення і травестування Гоголем текстів Булгаріна. Див.: [2, с. 294–296].

9. В. Звняцковський надрукував погрозу Юрія Заславського, одного з володарів Дубна, якомусь із Гоголів 1626 р.: «Якщо не уступиш, накажу хлопам потрепати тебе кими». Див.: [10, с. 301]. Певен, що Гоголь володів знаннями про своїх предків і цікавився цією місцевістю. Звідси й інтерес до Волині. Щоправда, думка дослідника про те, що це перша згадка про Гоголів, не відповідає дійсності. В. Сенютович-Бережной указує на Никонівський літопис (запис 1405 р.), де згадано попа Гоголя, який став єпископом у Володимирі. І звали його Йосипом. Див.: [23, с. 241].

10. Цієї думки тримається й В. Звняцковський, називаючи Євстафія «реальним прототипом». Див.: [10, 301]. Точніше говорити про Євстафія як про одного із прототипів

11. Це помітив ще В. Белінський: «Тарас Бульба» есть отрывок, эпизод из великой эпопеи жизни целого народа». (Див.: [1, с. 144]). Я б не погодився з тим, що це «отрывок, эпизод». Це погляд сучасника. Однак час змушує нас думати, що твір містить узагальнений образ козацької України, народ якої «три віки зі зброєю в руках здобував права свої і запекло відстоював свою релігію» (див.: [5, с. 117]), але волею історії вона відійшла в минуле.

Література:

1. *Белинский В.* О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») / В. Белинский // Белинский В. Собр. соч. : в 3 т. — М., 1948. — Т. 1.

2. *Вайскопф М.* Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст / М. Вайскопф. — [2-е изд.] — М., 2002.

3. *Видуگیرите И.* Географическое воображение. Гоголь / И. Видуگیرите. — Вильнюс, 2015.

4. *Гоголь в воспоминаниях современников, дневниках, переписке современников. Научно-критическое издание : в 3 т. ; [изд. подготовил И. А. Виноградов]. — М., 2013. — Т. 3.*
5. *Гоголь М. Оголошення про видання історії Малоросії / М. Гоголь // Гоголь М. Збір. тв. : у 7 т. — Київ, 2012. — Т. 7. — (Історична проза. Статті. Матеріали).*
6. *Гоголь М. Про малоросійські пісні / М. Гоголь // Гоголь М. Збір. тв. : у 7 т. — Київ, 2012. — Т. 7. — (Історична проза. Статті. Матеріали).*
7. *Грушевський М. Юбилей Миколи Гоголя / М. Грушевський // Літературно-науковий вісник. — 1909. — Т. 5.*
8. *Дурылин С. «Дело» об имуществе Гоголя / С. Дурылин / Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. — М., Л., 1936. — Т. 1.*
9. *Дурылин С. Из семейной хроники Гоголя: Переписка В. А. и М. И. Гоголь-Яновских. Письма М. И. Гоголь к Аксаковым / С. Дурылин. — М., 1928. — (Гос. акад. худож. наук. Тексты и материалы; Вып. 4).*
10. *Звinyацковський В. Историческое ядро «Миргорода» в свете художественно-мифологических установок XVIII – первой трети XIX вв. и документированной истории Украины. «Тарас Бульба» и «История русов» / В. Звinyацковський // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. — Вып. 2. — М., 2009.*
11. *Кралюк П. Микола Гоголь і сучасна українська політика / П. Кралюк. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/inozmi/svoboda/2012/09/12/6972542/>*
12. *Кралюк П. Пушкін та Україна: постювілейні нотатки / П. Кралюк // День. — 2014. — 12 червня.*
13. *Кралюк П. Таємний агент Микола Гоголь, або Про що розповідає «Тарас Бульба» / П. Кралюк. — Львів, 2016.*
14. *Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии / М. Лемке. — СПб., 1908.*
15. *Литературное наследство. Декабристы-литераторы. — М., 1954. — Т. 59.*
16. *Любка А. Чи був Микола Гоголь російським шпигуном? / А. Любка // День. — 2016. — 21 жовтня.*
17. *Манн Ю. Гоголь. Книга вторая. На вершине: 1835–1845 / Ю. Манн. — М., 2012.*
18. *Манн Ю. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845 / Ю. Манн. — М., 2004.*

19. *Рейтблат А.* Видок Фиглярин (История одной литературной репутации) / А. Рейтблат // Вопросы литературы. — 1990. — № 3.
20. *Рейтблат А.* Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции. Статьи и материалы / А. Рейтблат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/32628/abram-reytblat-faddey-venediktovich-bulgarin-ideolog-zhurnalists-konsultant-sekretnoy-62.php>
21. *Розанов В.* Когда начальство ушло... / В. Розанов. — М., 1997.
22. *Рылеев К. Ф.* Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма / К. Ф. Рылеев. — Л., 1956.
23. *Сенютович-Бережной В.* Род Гоголей на Волыни / В. Сенютович-Бережной // Родословие Н. В. Гоголя. — М., 2009.
24. *Скалон С. В.* (Капнист-Скалон С. В.) Воспоминания / С. В. Скалон (С. В. Капнист-Скалон); [коммент. Г. Н. Моисеева] // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. — М., 1990.
25. *Смирнова-Россет А. О.* Воспоминания. Письма / А. О. Смирнова-Россет. — М., 1990.
26. *Ф. Б.* [Булгарин Ф.]. Пчелка. Журнальная всякая всячина / Ф. Б. [Ф. Булгарин]. // Северная пчела. — 1852. — № 87 (19 апреля).
27. *Цейтлин А. Г.* Неосуществленный замысел трагедии «Хмельницкий» / А. Г. Цейтлин // Литературное наследство. Декабристы-литераторы. — М., 1954.
28. *Чухліб Т.* Козацький пращур славетного письменника. Євстафій Гоголь (1675–1679) / Т. Чухліб // Чухліб Т. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663–1713). — К., 2004.
29. Як Гоголь розвідником був: у Києві презентували книгу «Таємний агент Микола Гоголь» [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://starylev.com.ua/news/yak-gogol-rozvidnykom-buv-u-kyyevi-prezentuvaly-knygu-tayemnyu-agent-mykola-gogol>
30. *Wielogłowski W.* Emigracja Polska wobec Boga i Narodu / W. Wielogłowski. — Wrocław, 1848.

References:

1. Belinskij V. [On the Russian story and stories of Mr. Gogol («Arabesques» and «Mirgorod»)] [O russkoj povesti i povestjah g. Gogolja («Arabeski» i «Mirgorod»)] Belinskij V. [Coll. Op. : In 3 vols.] [Sobr. soch.: v 3 t.]. Moscow, 1948. — Т. 1.

2. Vajskopf M. [Gogol's story: Morphology. Ideology. Context]. [Sjuzhet Gogolja: Morfologija. Ideologija. Kontekst]. [2-e izd.]. Moscow, 2002.

3. Vidugirite I. [Geographic imagination. Gogol] [Geograficheskoe vobrazhenie. Gogol']. Vilnius, 2015.

4. [Gogol in the memoirs of contemporaries, diaries, correspondence of contemporaries. Scientific-critical edition. In 3 tons] [Gogol' v vospominanjah sovremennikov, dnevnika, perepiske sovremennikov. Nauchno-kriticheskoe izdanie. V 3 t.] Izd. podgotovil I. A. Vinogradov. Moscow, 2013. T. 3.

5. Gogol' M. [Announcement of the publication history of Little] [Ogoloshennja pro vidannja istorii Malorosii]. Gogol' M. [Coll. Works: A 7 tons] [Zibr. tv.: u 7 t.]. Kyiv, 2012. T. 7. (Istorichna proza. Stati. Materiali).

6. Gogol' M. On Little Russian Songs [Pro malorosijs'ki pisni]. Gogol' M. [Coll. Works: A 7 tons] [Zibr. tv.: u 7 t.]. Kyiv, 2012. T. 7. (Istorichna proza. Stati. Materiali).

7. Grushevs'kij M. [Anniversary of Mikoly Gogol] [Jubilej Mikoli Gogolja]. [Literary and Scientific Journal] [Literaturno-naukovij visnik]. 1909. T. 5.

8. Durylin S. [«The Case» of Gogol's Property] [«Delo» ob imushhestve Gogolja] N.V. Gogol'. [Materials and research] [Materialy i issledovanija]. Moscow, Leningrad, 1936. T. 1.

9. Durylin S. [From the family chronicle of Gogol: Correspondence of V. A. and M. I. Gogol-Yanovsky. Letters of M. I. Gogol to Aksakov] [Iz semejnoj hroniki Gogolja: Perepiska V. A. i M. I. Gogol'-Janovskih. Pis'ma M. I. Gogol' k Aksakovym] Moscow, 1928. (Gos. akad. hudozh. nauk. Teksty i materialy; Vyp. 4).

10. Zvinjajkovskij V. [The historical nucleus of «Mirgorod» in the light of artistic and mythological installations of the XVIII – first third of the nineteenth centuries. And the documented history of Ukraine. «Taras Bulba» and «History of Rus»] [Istoricheskoe jadro «Mirgoroda» v svete hudozhestvenno-mifologicheskikh ustanovok HVIII – pervoj treti XIX vv. i dokumentirovanoj istorii Ukrainy. «Taras Bul'ba» i «Istorija rusov»] N. V. Gogol'. [Materials and research] [Materialy i issledovanija]. — Vyp. 2 . Moscow, 2009.

11. Kraljuk P. [Nikolai Gogol and modern Ukrainian politics]. [Mikola Gogol' i suchasna ukrains'ka politika] [Electronic resource] [Elektronnij resurs]. — Rezhim dostupu:

<http://www.pravda.com.ua/inozmi/svoboda/2012/09/12/6972542/>

12. Kraljuk P. [Pushkin and Ukraine: postyuvileyni notes] [Pushkin ta Ukraïna: postjvilejni notatki]. [*Day*] [*Den'*]. 2014. 12 chervnja.
13. Kraljuk P. [Secret agent Nikolai Gogol, or What says «Taras Bulba»] [Taemnij agent Mikola Gogol', abo Pro shho rozpovidae «Taras Bul'ba»]. — Lviv, 2016.
14. Lemke M. [Nikolaev Gendarmes and Literature 1826–1855. On the true affairs of the Third Branch of His Imperial Majesty's Chancery] [Nikolaevskie zhandarmy i literatura 1826–1855 gg. Po podlinnym delam Tret'ego Otdelenija sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii]. — St. Petersburg, 1908.
15. [Literary heritage. Decembrists-Writers] [Literaturnoe nasledstvo. Dekabristy-literatory]. Moscow, 1954. T. 59.
16. Ljubka A. [Was Nikolai Gogol Russian spy?] [Chi buv Mikola Gogol' rosijs'kim shpigunom?]. [*Den'*]. 2016. 21 zhovtnja.
17. Mann Ju. [Gogol. The second book. At the top: 1835–1845]. [Gogol'. Kniga vtoraja. Na vershine: 1835–1845]. Moscow, 2012.
18. Mann Ju. [Gogol. Proceedings and dates: 1809–1845] [Gogol'. Trudy i dni: 1809–1845]. Moscow, 2004.
19. Rejtblat A. [Vidok Figlyarin (History of one literary reputation)] [Vidok Figljarin (Istorija odnoj literaturnoj reputacii)] [*Questions of literature*] [*Voprosy literatury*]. 1990. № 3.
20. Rejtblat A. [Faddej Venediktovich Bulgarin: an ideologist, a journalist, a consultant to the secret police. Articles and materials]. [Faddej Venediktovich Bulgarin: ideolog, zhurnalist, konsul'tant sekretnoj policii. Stat'i i materialy]. [*Electronic resource*]. [*Jelektronnyj resurs*]. — Rezhim dostupa:
<http://profilib.com/chtenie/32628/abram-reytblat-faddej-venediktovich-bulgarin-ideolog-zhurnalist-konsultant-sekretnoy-62.php>
21. Rozanov V. [When the authorities left ...] [Kogda nachal'stvo ushlo...]. Moscow, 1997.
22. Ryleev K. F. [Poems. Articles. Essays. Memoranda notes. Letters] [Stihotvorenija. Stat'i. Oчерki. Dokladnye zapiski. Pis'ma]. Leningrad, 1956.
23. Senjutovich-Berezhnoj V. [Gogol's family in Volhynia] [Rod Gogolej na Volyni]. [*Genealogy of N. V. Gogol*] [*Rodoslovie N. V. Gogolja*]. Moscow, 2009.
24. Skalon S. V. (Kapnist-Skalon S. V.) [Memories] [Vospominanija]. ; komment. G. N. Moiseeva. [*Notes of Russian women of the XVIII – the first half of the XIX century*] [*Zapiski russkih zhenshhin XVIII – pervoj poloviny XIX veka*]. Moscow, 1990.

25. Smirnova-Rosset A. O. [Memories. Letters] [Vospominaniya. Pis'ma]. Moscow, 1990.
26. F. B. [Bulgarin F.]. [Bee. Magazine all sorts of things] [Pchelka. Zhurnal'naja vsjakaja vsjachina]. The [Northern Bee] [Severnaja pchela]. 1852. № 87 (19 aprilja).
27. Cejtlin A. G. [Unfulfilled intent of the tragedy «Khmelnitsky»] [Neosushhestvlenyj zamysel tragedii «Hmel'nickij»]. [Literary heritage. Decembrists-Writers] [Literaturnoe nasledstvo. Dekabristy-literatory]. Moscow, 1954.
28. Chuhlib T. [Cossack ancestor of the famous writer. Eustace Gogol (1675–1679)] [Kozac'kij prashhur slavetnogo pis'mennika. Evstafij Gogol' (1675–1679)]. Chuhlib T. [Hetmans Right-Bank Ukraine in the history of Central and Eastern Europe (1663–1713)] [Get'mani Pravoberezhnoï Ukraini v istorii Central'no-Shidnoï Evropi (1663–1713)]. Kyiv, 2004.
29. [As Gogol was a spy, in Kiev, presented the book «The Secret Agent Nikolai Gogol»] [Jak Gogol' rozvidnikom buv: u Kievi prezentovali knigu «Taemnij agent Mikola Gogol'»] [Electronic resource] [Elektronnij resurs]. Rezhim dostupu:
<http://starylev.com.ua/news/yak-gogol-rozvidnykom-buv-u-kyyevi-prezentovali-knygu-tayemnyy-agent-mykola-gogol>
31. Wielogłowski W. [Emigracja Polska wobec Boga i Narodu]. [Emigracja Polska wobec Boga i Narodu]. Wroclaw, 1848.

Анотація

РОЗВІНЧАННЯ ГОГОЛЯ, АБО ПОП-НАУКА В ДІЇ

Стаття-рецензія присвячена книзі Петра Кралоюка, в якій аналізуються ранній період життя і творчості Миколи Гоголя, зокрема повість «Тарас Бульба». З погляду П. Кралоюка, Гоголь був агентом III відділу, як про це свідчив Булгарін по смерті українського класика. В цій якості Гоголь, стверджує П. Кралоюк, виконував спеціальне завдання на Волині напередодні листопадового повстання. На підтвердження своєї думки П. Кралоюк вказує на фінансову допомогу Гоголю від царя, що він називає платою за службу в III відділі. Автор книги також звинувачує Гоголя в плагиаті, називаючи серед творів, які стали предметом наслідування, пролог до трагедії Ф. Рилєєва і романи Булгаріна.

У пропонованій статті-рецензії книгу Петра Кралоюка віднесено до жанрів поп-науки, яка не претендує на збагачення знання про популяризований об'єкт новими документами чи інтерпретаціями. Поп-наука має іншу мету й відмінний від академічного інстру-

ментарій. Позірно вона підлаштовується під традиційний академічний виклад, але не тримається меж наукової достовірності і продукує, зазвичай, екзотичні ідеї, розраховані на привабу масового читача. Підтриманий медійним розголосом і невибагливими критиками, поп-науковий продукт знаходить свого споживача. Особливо коли в полі зору Микола Гоголь – одна з найпопулярніших в Україні постатей минулого.

Рецензована книга відповідає параметрам поп-наукового жанру, є виплодом поп-наукового мислення, що має за мету, з одного боку, вразити читача, а з іншого – розвінчати письменника-класика. У представленій статті-рецензії критикуються основні положення книги П. Кралоюка і, на противагу їм, з опертям на праці сучасних дослідників пропонується власне розуміння задуму повісті Миколи Гоголя «Тарас Бульба».

Ключові слова: Петро Кралоюк, Гоголь, поп-наука, плагіат, агент.

Аннотація

РАЗВЕНЧАНИЕ ГОГОЛЯ, ИЛИ ПОП-НАУКА В ДЕЙСТВИИ

Статья-рецензия посвящена книге Петра Кралоюка, в которой он анализирует ранний период жизни и творчества Николая Гоголя, в частности, повесть «Тарас Бульба». Как полагает П. Кралоюк, Гоголь был агентом III отделения, о чем свидетельствовал Булгарин после смерти украинского классика. В этом качестве Гоголь, как утверждает П. Кралоюк, выполнял специальное задание на Волыни накануне ноябрьского восстания. В подтверждение своего тезиса П. Кралоюк указывает на финансовую помощь писателю от царя, что квалифицируется как плата за службу в III отделении. Автор книги также обвиняет Гоголя в плагиате, утверждая, что среди произведений, ставших предметом подражания, пролог к трагедии Ф. Рылеева «Богдан Хмельницкий» и романы Булгарина.

В предлагаемой статье-рецензии книга Петра Кралоюка идентифицируется как жанр поп-науки, которая не стремится обогатить знание о популяризируемом объекте новыми документами или интерпретациями. Поп-наука ставит перед собой другие цели, используя инструментарий, отличающийся от академического. Внешне она имитирует традиционную академическую манеру изложения, однако не придерживается строгих пределов научной достоверности, обычно продуцируя сенсационные идеи и гипотезы, способные привлечь массового читателя. Получив, как правило, поддержку медиа и неприхотливых критиков, поп-научный продукт обретает своего потребителя. Особенно если в поле зрения Николай Гоголь – одна из самых популярных в Украине личностей прошлого.

Рецензируемая книга отвечает обозначенным параметрам популяристического жанра и является плодом популяристического мышления, стремящегося, с одной стороны, поразить читателя, а с другой – развенчать писателя-классика. В предлагаемой статье-рецензии критикуются основные положения книги П. Краляка и, в качестве контраргумента, предлагается иное понимание замысла повести Николая Гоголя «Тарас Бульба», опирающееся на труды современных исследователей.

Ключевые слова: *Петр Краляк, популяризм, плагиат, агент.*

Summary

DISPELLING GOGOL, OR POP-SCIENCE IN ACTION

This article deals with the Petro Kraljuk's book in which he analyzes the early period of Nikolai Gogol's life and creativity, in particular, his novel «Taras Bulba». As P. Kraljuk assumes, Gogol was a secret agent of the Third Department, i. e. the secret police department set up in Imperial Russia, as Bulgarin testified after the death of the Ukrainian classic. In this capacity, Gogol, according to P. Kraljuk, carried out a special task in Volhynia on the eve of the November uprising. In support of his thesis P. Kraljuk points to financial assistance to the writer from the tsar, which he qualifies as a fee for service in the III Department. The author of the book also accuses Gogol of plagiarism, arguing that among the works that were imitated, the prologue to the tragedy of F. Ryleev and the novels of Bulgarin.

In this article, Kraljuk's book is identified as a genre of pop science, which does not seek to enrich knowledge about a popularized object with new documents or interpretations. Pop-science sets itself other goals, using a toolkit that differs from academic. Outwardly, it imitates the traditional academic manner of presentation, but does not adhere to strict limits of scientific certainty, usually producing sensational ideas and hypotheses that should attract a mass reader. Having received the support of media and unpretentious critics, pop-scientific product acquires its consumer. Especially in case of Mykola Hohol, one of the most popular personalities of the past, who is in the spotlight.

The book under review corresponds to the marked parameters of the pop-scientific genre and is the result of pop-scientific thinking, which, on the one hand, strikes the reader, and on the other, discards the classic writer. This article criticizes the main provisions of P. Kraljuk's book and, as a counterargument, suggests a different understanding of the idea of Nikolai Gogol's novel «Taras Bulba», based on the works of modern scholars.

Keywords: *Petro Kraljuk, pop-science, plagiarism, secret agent*

АНКЕТА «ГОГОЛЕЗНАВЧИХ СТУДІЙ»

1. Якими були внутрішні мотиви звернення до творчості Гоголя?

2. Ваше найбільше здивування-відкриття при вивченні творчості Гоголя?

3. Які аспекти дослідження творчості письменника видаються Вам сьогодні перспективними?

СЕМЕН АБРАМОВИЧ (Чернівці)

1. По-перше, Гоголь став «моїм» письменником відтоді, як я навчився читати. Не пам'ятаю вже, звідки взявся том його творів – здається, принесла його мені мати, але напевно пам'ятаю, що саме тоді я почав ходити до школи – 1-й клас. І вразив мене саме той момент, що тут лейтмотивом йшла українщина. Вдома говорили російською, усі, окрім бабусі, яка не мислилася в якості головного персонажа. Я тоді вже відчував це як певну несправедливість, а тут, точнісінько як у нашій сім'ї, в товщі російського мовлення зажурчало джерельце «бабиної мови».

По-друге, уся ота фольклорно-міщанська стихія, що правила Гоголеві за матеріал, була до болю знайома: так жили, так говорили, так вірували у сім'ї, скажімо, моєї тітки, з якою ми були тісно пов'язані. Я дуже рано відчув також, що у Гоголя усе це водночас об'єкт і замилювання, і якогось дивного кпину. Саркастичність Гоголя передалася мені непомітно, але без неї я не був би самим собою. Про страхітливе та потворне вже не кажу: дитячому серцю цього потрібно, як попередження про жахи, які на тебе чекають у майбутньому.

По-третє, Гоголь таки вів мене кудись в незнане. Зізнаюсь, що навіть перший повноцінний еротичний імпульс передався мені зі сторінок «Ночі перед Різдом», де описано нічне томління Оксани. А далі для мене, котрий марив історією, пролягав шлях у минувшину, у палаючий вир козаччини (якраз пишно святкувалося 300-річчя «возз'єднання» з Росією), в темну стихію язичницького чарівництва, в запилений світ вбогого обивателя. Пам'ятаю, як вразив мене один з його чудаків, який носив брунастий сюртук з голубими рукавами, що протягом літа вигорали на сонці й зливалися з сюртуком в один колір (натурфілософ! але ж те саме відбулося з моїми голубими шкільними нарукавниками). Словом, у Гоголя вчився я пильно спостерігати довкілля. А його «Міркування про Божественну літургію» (дали тихо почитати з закритого фонду бібліотеки) усе поставили на місце в моїх несмілих навідуваннях церкви: я відчув, що загадкова досі служба Бога має мету, структуру й красу. Далі мені, вже дорослому, відкрилося в Гоголі ще багато чого. Але те вже викладено у моїх публікаціях.

2. А те, за що мене спробували були бити, коли я надрукував монографію «Двоємирие Гоголя», де принагідно виклав таке. В певний момент мені стало ясно, що тихий Іван Федорович Шпонька, який дуже боїться жінки, – це письменницький автопортрет, й при цьому за страхом перед жінкою ховається глибша біда. Дослідження S. Karlinsky підтвердило мої здогадки. Хвиля співчуття захлиснула мене: мій світоч таки належав до кола чоловіків з нетрадиційною орієнтацією... яка ж ото мука була для нього обов'язково зображувати життя у чужому, «вікторіанському» ракурсі ... неначе танцюєш на ходулях.

3. **Архетипи у Гоголя.** Одразу ж скажу, що йдеться не про «архетипи» в дусі Є. Мелетинського, котрий іменував так будь-який ідейно-образний блок. Такий підхід, утім, поширений і навіть результативний; зокрема на ньому побудовано відому книжку А. Гольберга. Але у спадщині Гоголя майже не досліджені ті класичні «юнгівські» архетипи, які дозволяють

реально судити про ступінь заглиблення письменника у світ «колективного несвідомого» народу. За кордоном такі речі досліджуються (див., напр., монографію Є. В. Тарасової «Н. В. Гоголь в немецкоязычном литературоведении» (підрозділ 1.1.1. *Структурный психоанализ*); вітчизняних же досліджень такого гатунку бракує.

«Колоніальна свідомість» Гоголя. Хотіли б ми того чи не хотіли, але Гоголь – це класичний випадок такої свідомості. Та й що йому залишалося робити, коли на рідній землі «раскинулся в богатырском сне чужеземец-москаль, торгующий рукавицами»?

Релігійне життя Гоголя. Вимагають корекції численні публікації про «православного Гоголя». Йдеться не про сумніви у щирості його віри, а про властиву сучасному російському літературознавству тенденцію трактувати Гоголя ледь не як «церковного письменника», такого собі позбавленого сумнівів і протиріч законовчителя. Це середньовічне мислення, штучне випрямлення живої й дуже «неправильної» особистості суто світського митця, який усе ж таки прагнув за будь-яку ціну знайти в рамках Православ'я власний шлях до Бога.

Структурний аналіз прози Гоголя. Гоголь постійно предстоїть світові Розлюдненого, що відбивається й у його стилі. Загалом кажучи, людина є «винаходом» європейської культури лише з XVI ст., що акцентував М. Фуко, який, прагнучи виявити об'єктивні закономірності побудови й побутування структури тексту, наполягав на його «дегуманізації». Колись щось подібне спробував здійснити стосовно Гоголя Андрей Бєлий; нині такі спостереження роблять переважно закордонні колеги (див. ту ж саму монографію Є. В. Тарасової (підрозділ 1.1.2. *Новейшие толкования творчества Гоголя в рамках постструктурализма*). А нас усе ще, як за совіцької пори, переважно хвилює «гуманізм» письменника.

1. Какими были Ваши мотивы обращения к творчеству Гоголя?

2. Самое большое Ваше удивление-открытие при изучении творчества Гоголя?

3. Какие направления исследования творчества Гоголя Вам представляются перспективными сегодня?

НАТАША ДРУБЕК

(Мюнхен)

1. Герои и героини моего раннего профессионального увлечения русской литературой были необычны. Так как предыдущее поколение западных исследователей болело авангардом, мне он показался казенным и скучным. Я искала близких мне мастеров словотворчества. Так я вышла на Цветаеву, Набокова, Платонова и Гоголя.

Гоголь меня привлекал глубинной динамикой остранения, вдохновившей русскую формальную школу, которую нам преподавал А. Хансен-Леве на втором курсе. Гоголь притягивал меня противостоянием своих текстов реализму (опять же казенному) в литературе, основы которого он и заложил. Парадоксальность творчества Гоголя в истории литературы показалась мне связанной с силой гротеска аутсайдера в российской империи. Он поражал театральными элементами в своей прозе: масками повествователей или комедией имен и фигур повтора. Театр и присутствует в поведении и судьбе писателя: поведенческие маски, трагическая потеря лица в качестве имени, авторства и литературная смерть автора-человека.

Пройденный путь от комического начала к трагическому концу меня интересовал не как его личная история, скорее как трагедия тех народов, которые породили Гоголя и были его читателями.

2. Устность Гоголевской поэтики: от галушек и вареников в *Вечерах* к скудной и рециклированной пище Коробочки. В ранней фазе радостные мотивы еды связаны с поэтологией народного, т.е. орального творчества. Искусство устности в письме как специфическое выражение (мало)русского

романтизма: голоса разных сказителей и письменная разноголосица в *Вечерах*.

Рассказывание и истории содержат тему поглощения Малороссии империяльным чревом. Ошутима меланхолия после интроспекции, она на лице героев петербургских рассказов: вместо галушек и вареников, летающих в рот счастливчика Пацюка, автор показывает нам блин вместо носа на изуродованном лице коллежского асессора Ковалева.

Удивило меня, как гоголевская устность постепенно ведет к абсурдным диалогам в *Миргороде*, порождая диалогическую практику в русской литературе, которая ошутима в текстах после Гоголя: от гоголевского сказа и записок сумасшедших ведет прямой путь к своеобразной работе над текстами Достоевских: диалогу диктовки Ф. Достоевского с записью Анны Достоевской. Выпуклость Гоголевского языка предсказывает гениально неровный стиль Достоевских.

3. Гоголь – автор будущего.

Предстоит выявить сущность автора – двойная его идентичность в основе творчества автора, который является прямым предшественником Кафки. Один из первых, кто заметил сходство Гоголя и Кафки, был Владимир Набоков. Когда Владимир Сирин перестал пользоваться своим мифологическим птичьим псевдонимом и стал просто Набоковым, он написал книгу об авторе с птичьей фамилией; это было во время Второй мировой войны. Но у Гоголя была не только фамилия утки, но и летающая тройка. Столетием раньше до набоковской биографии *Nicolai Gogol* Гоголь создал амбивалентный образ России в птице-тройке Чичикова.

Как и у Гоголя, так и у Кафки были птичьи фамилии; они принадлежали языку меньшинств империй, чешскому, или похожи на экзоним для украинца. Оба автора произошли из мощных меньшинственных культур и создали великую литературу из языковой и структурной меньшинственности (*littérature mineure*). Оба писали на языке империи, изменив его навсегда. Оба нежным клювом и отважным пером своего письма ополчились на империю российскую, габсбургскую – и все будущие империи.

БІБЛІОГРАФІЯ

БІБЛІОГРАФІЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2009–2013): ДОПОЛНЕНИЯ

2009

Лит.:

Белых А. Уроки Гоголя – анализ бизнес-плана Чичикова // Экономическая политика. – М., 2009. – № 2. – С. 148–149.

Бузина О. Верните Украину настоящему Гоголю // Сегодня. – Киев, 2009. – 21 марта.

На премьере «Тараса Бульбы» // Комсомольская правда. – Киев, 2009. – 4 апреля.

Деревяшкина А. П. Архетип воды в повести «Майская ночь, или Утопленница» как элемент художественной системы // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2009. – Вып. 62 (3). – С. 15–20.

Деревяшкина А. П. Иллюстрация как второй мир Н. В. Гоголя // Взаимодействие литературы с другими видами искусства: XXI Пуришевские чтения: сб. статей и материалов международной конференции / Отв. ред. Е. Н. Черноземова. – М.: МПГУ [Московский пед. гос. ун-т], 2009. – С. 80.

Деревяшкина А. П. Трансформация романтического мышления в индивидуально-художественном творчестве Н. В. Гоголя (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки») // Седьмые Ознобишинские чтения: сб. материалов международной научно-практической конференции: В 2 т. / Под ред. О. М. Буранка, В. Н. Шкунова. – Инза; Самара, 2009. – Т. 2. – С. 63–66.

Еремин В. Н. Сто великих литературных героев. – М.: ВЕЧЕ, 2009. – 292 с.

[В частности, герои произведений Гоголя.]

Жаркевич Н. М. О Гоголе (Н. В. Гоголь глазами XX века): сб. статей. – Нежин: Изд-во НДУ им. Н. Гоголя, 2009. – 135 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Предисловие. – С. 3.

Раздел I. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. Историко-функциональный аспект:

«Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя в критической интерпретации конца 40-х – начала 50-х гг. XIX века. – С. 13–21.

[Впервые: Вопросы русской литературы. Республиканский межведомственный научный сб. – Львов, 1987. – Вып. 250. – С. 42–48.]

«Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя в литературно-критической интерпретации 50–70-х гг. XIX ст. – С. 21–28.

[Впервые: Література та культура Полісся – Вип. 1. – Ніжин, 1990. – С. 113–115.]

«Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя в литературно-критической интерпретации 70–90-х гг. XIX в. (на материале культурно-исторической школы). – С. 28–33.

[Впервые: Гоголь и современность (К 185-летию со дня рождения). – Киев, 1994. – С. 76–80.]

«Вечера на хуторе близ Диканьки» в интерпретации психологической школы (Д. Н. Овсянико-Куликовский о Гоголе и его первой книге). – С. 33–36.

[Впервые: «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя в интерпретации психологической школы // Гоголівські читання: зб. наукових статей. – Полтава, 1997. – С. 84–87.]

Раздел II. Нежинская гимназия высших наук. Становление исторических взглядов и интересов Гоголя:

Нежинский период биографии Гоголя как литературоведческая проблема (на материале дореволюционного гоголеведения). – С. 37–52.

Н. В. Гоголь и И. С. Орлай (Чему и как учился писатель в Нежинской гимназии). – С. 60–65.

История как предмет творческих увлечений Н. В. Гоголя и И. Г. Кулжинского. – С. 65–71.

[Впервые: Н. В. Гоголь и И. Г. Кулжинский (К вопросу о становлении исторических взглядов Н. В. Гоголя) // Література та культура Полісся – Вип. 3. – Ніжин, 1992. – С. 25–31.]

Раздел III. Школьные годы Н. Гоголя. Вопросы биографии:

К проблеме создания летописи жизни и творчества Н. В. Гоголя. – С. 72–78 (в соавторстве с З. В. Кирилук).

[Впервые: Література та культура Полісся – Вип. 6. – Ніжин, 1995. – С. 35–42.]

К вопросу о полтавском периоде биографии Н. Гоголя и о датировке его полтавских писем. – С. 78–85.

[Впервые: Література та культура Полісся. – Вип. 9. – Ніжин, 1997. – С. 13–19.]

О хронологической атрибуции одного из эпизодов биографии Гоголя Нежинского периода. – С. 85–89.

[Впервые: Наукові записки / Ніжинський держ. пед. ун-т. – Ніжин, 2000. Філологічні науки. – С. 122–125.]

Трилогия В. П. Авенариуса «Ученические годы Гоголя» в контексте художественных традиций русской классической литературы. – С. 89–97.

[Впервые: Література та культура Полісся. – Вип. 24. – Ніжин, 2004. – С. 145–150.]

Раздел IV. У истоков украинского гоголеведения:

Рукописное наследие Н. В. Гоголя на страницах журнала «Киевская старина». – С. 104–109.

[Впервые: Література та культура Полісся. – Вип. 12. – Ніжин, 1999. – С. 10–15.]

Гоголевская мемуаристика на страницах журнала «Киевская старина». – С. 109–114.

[Впервые: V Гоголівські читання: зб. наукових статей. – Полтава, 1999. – С. 132–136.]

Раздел V. В помощь учителю:

«История болезни, написанная мастерской рукой...» Система уроков по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». 9 класс. – С. 115–131.

[Впервые: Всесвітня література та культура в навчальних закладах України. – Киев, 2000. – № 5. – С. 26–32.

Журавлев И. К. Лестница, возводящая на небо (Православный Гоголь). – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. – 368 с.

Зыховская Н. Л. «Носология» гоголевских «Мертвых душ» в контексте теории художественного мира // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2009. – Вып. 2 (8). – С. 30–37.

Зыховская Н. Л. «Носология» Гоголя // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: Материалы 2 международной научно-практической конференции (Челябинск, 16–18 марта 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 98–104.

Империя драмы: газета Александринского театра. – СПб., 2009. – № 26–27.

Из содерж.:

Ренанский Д. Младогоголяны. «Гоголиада». Мариинский театр. Режиссеры Антон Коваленко, Алёна Анохина, Максим Кальсин. – С. 7.

Дмитриева Е. Московская юбилейная гоголиана. – С. 8.

Горфункель Е. О клопах и генералиссимусах. Н. В. Гоголь. «Ревизор». Театр им. Ленсовета. Режиссер Сергей Федотов. – С. 9.

К 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя // Слово. – М., 2009. – № 2.

Из содерж.:

Шестинский О. Его завет. – С. 22–25.

[Размышления о Гоголе и его произведениях («Ревизор», «Невский проспект», «Шинель» и др.).]

Монахова И. Путь к самопознанию. – С. 26–34.

[Душеполезные письма Гоголя.]

Осипов Ю. Очарованный странник. – С. 35–40.

[Размышления о личности и творчестве Гоголя.]

Сосницкая М. Наследие и наследники. – С. 41–45.

[О «Мертвых душах» Гоголя.]

Кузнецов П. Он живет и здравствует. – С. 46–47.

[Беседа со школьниками о Гоголе.]

К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя // Управленческое консультирование. – СПб., 2009. – № 1.

Содерж.:

Александров В. Б. Творчество Гоголя в свете парадигмы постмодерна. – С. 5–13.

Савинкова Т. В. Юбилей Гоголя и проблемы национальной идентификации.

Алякринская М. А. «Назначение человека – служить, и вся жизнь наша есть служба»: идеи служения и службы в книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями».

Трушина И. А. Оптина Пустынь в жизни и творчестве Гоголя. – С. 28–37.

Иванчук И. А. Гоголь – «Колумб реалистического стиля диалога». – С. 38–45.

Капитанова Л. А. Н. В. Гоголь в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – 4-е изд. – М.: Русское слово, 2009. – 156, [3] с.: ил. – (В помощь школе).

Киселев А. Ф. «Увидеть Россию заново» (Н. В. Гоголь) // Отечественное образование. – М.: Истоки, 2009. – Т. 3: Интеграция духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины. – С. 35–42.

[Смысл и значение изучения русской классической литературе в средней школе.]

Котельников В. А. «Что есть истина?» (Литературные версии критического идеализма). – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2009. – 672 с. – (Сер. Библиотека Пушкинского Дома).

Гл. 2: Синай – Иерусалим – Константинополь: святыни и утопии. – С. 238–312.

[Паломничество Гоголя в Святую Землю. – С. 246–250.]

[Указ. имен.]

Лабынцев Ю., Щавинская Л. «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян // Н. В. Гоголь и славянские литературы. Тезисы международной научной конференции 10–11 ноября 2009 г. – М.: ИСл [Институт славяноведения] РАН, 2009. – С. 36.

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья. – М., 2009.

[Распространение «гоголевской молитвы» («К Тебе, о Мать Пресвятая...») среди восточнославянских народов и, в частности, в Карелии. – С. 306.]

Метапоэтика: сб. статей научно-методического семинара «Textus»: В 2 ч. / Под ред. К. Э. Штайн, Д. И. Петренко. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. – Вып. 2. – Ч. 1. – 436 с.

Из содерж.:

Коткевич А. Сатирический дискурс в русской литературе XIX–XX веков. Гоголь, Зоценко, Войнович. – С. 144–147.

Одекова Ф. Р. Лингвистические своды опыта словарей Н. В. Гоголя в системе метапоэтических данных его творчества. – С. 148–155.

Мельник В. И. Пушкино-гоголевские традиции в творчестве И. А. Гончарова // Публицистическое и литературно-критическое наследие Н. В. Гоголя. – Пенза, 2009. – С. 241–255.

Мухаметзянова И. В. Традиции гоголевской сатиры в малой прозе П. И. Мельникова-Печерского. // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2009. – Вип. 2 (58). – Ч. 1. – С. 19–25.

На премьере «Тараса Бульбы» // Комсомольская правда. – М., 2009. – 4 апреля.

Нестеренко А. Ю. Гоголевские сюжеты и образы в творчестве А. Аверченко // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2009. – Вип. 3 (59). – Ч. 1. – С. 81–86.

«Нужно любить Россию...»: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя. Оренбург, 10–11 апреля 2009 г. / Оренбургский гос. пед. ун-т; под ред. Н. П. Сысоевой, Т. Е. Беленьковой; сост. Н. П. Сысоева и др. – Оренбург: ОГПУ, 2009. – 244 с.: табл.

Содерж.:

Гоголь в русской литературе XIX века:

Катермина В. В. Место человека в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 5–9.

Сысоева Н. П. Гоголевская дорога к храму. – С. 10–20.

Воронина И. П. Н. В. Гоголь о переводе В. А. Жуковским «Одиссеи» Гомера. – С. 21–31.

[О статье Гоголя «Об Одиссее, переводимой Жуковским».]

Каримова Е. С. Поэтика заголовочного комплекса петербургского сборника Н. В. Гоголя. – С. 31–38.

Вильнова С. В. Концепт России в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя. – С. 38–46.

Прохорова И. Е. Гоголь и Вяземский о «должности» светской женщины. – С. 46–51.

Ковалева Т. М. К вопросу о читательских стратегиях в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. – С. 52–57.

Емельянова Е. Е. К вопросу о литературных взаимоотношениях Н. В. Гоголя и Ф. В. Булгарина. – С. 57–63.

Вранчан Е. В. Символика коня как сюжетного медиатора в художественном мире Н. В. Гоголя. – С. 63–68.

Мудрова Н. И. Актуальные проблемы изучения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в 9 классе. – С. 68–75.

Межебовская В. В. Гоголевские традиции в «Повести в повести» Н. Г. Чернышевского. – С. 75–80.

Завгородняя А. С. Гоголевская традиция в раннем творчестве И. А. Гончарова. – С. 81–88.

[Традиции Гоголя в физиологическом очерке И. А. Гончарова «Иван Савич Поджабрин».]

Уткина Е. В. Гоголевские традиции в раннем творчестве Ф. М. Достоевского. – С. 88–94.

Карташева Н. А. «Он проповедует любовь...»: Н. В. Гоголь в поэзии Н. А. Некрасова. – С. 94–103.

Пороль П. А. Апокалипсические мотивы в творчестве Гоголя (на примере произведения «Выбранные места из переписки с друзьями»). – С. 103–107.

Н. В. Гоголь в русской и мировой литературе:

Матвиевская Г. П. «Поминки» Н. В. Гоголя в Оренбурге в 1902 г. – С. 108–110.

Прокофьева А. Г. Н. В. Гоголь и оренбуржцы. – С. 110–116.

Голова К. В. Н. В. Гоголь и Э. Т. А. Гофман: грани художественной рецепции. – С. 116–123.

[«Петербургские» повести в контексте рецепции Гоголем произведений Э. Т. А. Гофмана.]

Сазонова Т. П. Готические реминисценции в повести Н. В. Гоголя «Страшная месть». – С. 123–129.

Телегина И. Л. О некоторых особенностях восприятия гоголевского творчества на Западе: по страницам британских газет. – С. 129–136.

Волощук М. П. Поэт серебряного века Валерий Брюсов о творчестве Н. В. Гоголя. – С. 136–142.

[О статье В. Я. Брюсова «Испепеленный» (1909 г.).]

Сарбаева Л. Гоголевские стилевые интенции в романе А. Белого «Серебряный голубь». – С. 142–149.

Абдулхаликова А. Г. Гоголь на страницах татарской прессы начала XX века. – С. 150–156.

Беньковская Т. Е. Восприятие учащимися произведений Н. В. Гоголя и вариативность методических подходов к его изучению в современной школе. – С. 156–163.

Белова Н. А. Создание интегративной развивающей среды на уроке развития речи при работе с художественным текстом (на материале произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души»). – С. 163–170.

Язык произведений Н. В. Гоголя как этнокультурный феномен:

Шумарина М. Р. Русское слово – «персонаж» гоголевского текста. – С. 171–176.

Москальчук Г. Г. Структурная гармония поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 176–182.

Иванова Л. В. Об одной особенности поэтической речи Н. В. Гоголя. – С. 182–189.

Дюсупова Л. В. Бытовая безэквивалентная лексика и ее стилистические функции в прозе Н. В. Гоголя. – С. 189–192.

Семенова О. Н. Своеобразие метафоры в художественных текстах Н. В. Гоголя. – С. 192–199.

Константинова Н. В. Функция героя-скриптора в произведениях Н. В. Гоголя. – С. 199–204.

Карельская Е. Н. Сложные слитные слова в произведениях Н. В. Гоголя. – С. 204–208.

Бекасова Е. Н., Обухова О. Н. *Слово* Н. В. Гоголя. С. 208–213.

Твердохлеб О. Г. Школьные жаргонизмы: способы ввода в художественный текст (На материале произведений русских писателей XIX–XX вв. Н. В. Гоголя, Н. Помяловского, Л. Чарской, К. Паустовского, А. Бруштейн, В. Каверина, А. Л. Пантелеева, И. Г. Белых). – С. 213–218.

Кулаева Г. М. Язык Н. В. Гоголя в формировании представлений учащихся о языковом эстетическом идеале на уроках-исследованиях в старших классах. – С. 218–223.

Шапилова Е. А. Фольклорный мотив убийства в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 223–227.

Косянова О. М. Русские риторические традиции в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 227–233.

Дмитриева Н. М. Особенности употребления бранной лексики в произведении Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». – С. 233–238.

Патенко Г. Р. Антропонимикон поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 238–242.

Сборник материалов конференции «Н. В. Гоголь и православие». Вып. II / Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская Духовная Академия, Администрация Сергиево-Посадского района, Православная гимназия им. Преп. Сергия Радонежского. – Сергиев Посад, 2009. – 80 с.

Содерж.:

Короткова М. С. Свет добра и духовности. Очерк жизни и духовные искания Н. В. Гоголя. Урок-портрет в восьмом классе. – С. 5–12.

Палагин Д. Ю. Поиск человека в повестях Н. В. Гоголя «Шинель» и «Портрет». – С. 15–17.

Шипошина Л. И. «И человечество двинется вперёд» (Духовные поучения Н. В. Гоголя по книге «Выбранные места из переписки с друзьями» и по письмам писателя). – С 23–27.

Платонов С. Символотворчество в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 43–48.

Куприянова А. Гоголь и Розанов: битва насмерть. – С. 49–53.

Бовина М. Мировоззренческая основа творчества Н. В. Гоголя. – С. 57–62.

Малова Е. Судьба и вера Гоголя. – С. 67–72.

Рябинина А. В поисках истины. Духовные искания Гоголя. – С. 73–77.

Терещенко С. О. Эстетическая функция смеха в повести Н. В. Гоголя «Страшная месть» // XIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 11–14 ноября 2008 г.: сб. научных материалов. Напр. 13. Филология. / Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т; отв. ред. И. А. Кириллова. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 97–102.

Философия хозяйства. – М., 2009. – № 3 (63).

Из содерж.:

Осипов Ю. М. Николай Васильевич Гоголь. Очарованный странник. – С. 191–200.

Шулевский Н. Б. Метафизика конкретного духа в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 200–219.

Шевченко И. Г. Фрактал Гоголя. – С. 219–228.

Сысоев С. А. «Опасный» классик. – С. 228–230.

Рудяк И. И. Гоголь: нос как символ прогресса и текст как модель мерцающей глобальной системы управления миром. – С. 230–235.

Горбачёв А. Ю. Масштаб таланта Н. В. Гоголя. – С. 235–238.

Сосницкая М. С. Отпрыски и предки гоголевских типов. – С. 238–245.

Шаргунов С. Живем по Гоголю: в страхе // Независимая газета. – М., 2009. – 2 апреля.

Шулевский Н. Б. Метафизика конкретного духа в творчестве Н. В. Гоголя // *Философия хозяйства*. – М., 2009. – № 4. – С. 255–276.

Юльев В. Уроки Гоголя // *Посев*. – М., 2009. – № 2 (1577). – Февраль. – С. 4–6.

2010

Лит.:

Алефиренко Н. Ф., Стебунова К. К. Национально-культурная специфика русской фраземики в произведениях Н. В. Гоголя // *Фразеология, познание и культура: сб. докладов 2-й международной научной конференции (Белгород, 7–9 сентября 2010 г.): В 2 т. / Отв. ред. Н. Ф. Алефиренко*. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т. 2: Дискурсивные и дидактические проблемы фразеологии. – С. 169–173.

Анненкова Е. И. Проповедничество Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями») // *Исследования по русской литературе*. – Стамбул, 2010. – С. 4–16.

Беленчук Л. Н. Проблемы просвещения в трудах славянофилов и западников середины XIX в. // *Педагогика*. – М.: Педагогика, 2010. – № 3. – С. 78–85.

Горшечникова Е. Образ маленького человека в повестях «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя и «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского // *Філологічні науки: зб. наук. прац / Редкол.: Степаненко М. І. (головн. ред.) та ін.; Полтавський національний пед. ун-т ім. В. Г. Короленка*. – Полтава: ПНПУ ім. В. Г. Короленка, 2010. – Вип. 3 (6). – С. 65–71.

Дворецкая С. Н. Рукописи горят... // *Научные труды кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ [Белорусский гос. пед. ун-т им. Максима Танка]*. – Минск: РИВШ [Республиканский институт высшей школы], 2010. – Вып. 1. – С. 20–25.

Деревяшкина А. П. Философские аспекты образа воды в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // *Intuitus mentis русских писателей-классиков: сб. материалов*

всероссийской конференции «Русская классическая литература в философских контекстах / Под общ. ред. В. М. Головки. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та; Ставропольское книжное изд-во «Мысль», 2010. – С. 186–192.

Дмитриева Е. Н. В. Гоголь: Палимпсест стилей / палимпсест толкований // Новое литературное обозрение. – М., 2010. – № 104. – С. 116–133.

Дмитриева Е. Стратегии канонизации Гоголя (от составителя) // Новое литературное обозрение. – М., 2010. – № 104. – С. 114–115.

Еременко Т. А. Историческая роль запорожского казачества и его изображение в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Реализация образовательной инициативы «Наша новая школа» в процессе преподавания филологических дисциплин. – М.: Планета, 2010. – С. 140–148.

Жаравина Л. В. Образ-ризома: от Н. В. Гоголя к В. Т. Шаламову // Филология и культура / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2010. – № 19. – С. 48–53.

[Роль Гоголя в создании нового типа художественной образности, который получил реализацию в литературе XX в., в частности, в прозе В. Т. Шаламова. Анализируются образы-*ризомы*, актуализирующие периферийные семантические связи.]

Инютин В. В. Метафора пустоты в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2010. – № 2. – С. 46–48.

Капитанова Л. А. Н. В. Гоголь в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – 5-е изд. – М.: Русское слово, 2010. – 156, [3] с.: ил. – (В помощь школе).

Козлов А. Ю. Десять веков русской литературы. Трансформация системы духовно-нравственных ценностей в истории русской литературы (Историко-литературный дискурс). – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 432 с.

IV. Век апофеоза (XIX век). – С. 76–251.

[О Гоголе: С. 126–136 и др.]

Кудина А. Л. Синтез мистического и реалистического в творчестве Н. В. Гоголя // Наукові записки Харківського

національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2010. – Вип. 3. – Ч. 2. – С. 67–72.

Мережковский Д. С. Гоголь и черт: Поэзия; Гоголь и черт: исследование; Итальянские новеллы / Сост. и вступ. статья В. Макарова. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. – 384 с. – (Поэты в стихах и прозе).

Гоголь и черт: исследование. – С. 179–274.

Мирошниченко С. В. А. Т. Гречанинов. Опера «Женитьба» // Материалы IV межвузовской конференции-семинара студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: МПГУ [Московский пед. гос. ун-т], 2010. – С. 86–90.

Мирошниченко С. В. Из истории русской оперной гоголианы // Сборник научных статей Модернизация профессиональной подготовки педагога-музыканта. – Вып. 5 / Под общ. научной ред. Г. П. Стуловой. – М.: Ритм, 2010. – С. 115–119.

Мирошниченко С. В. Неизвестный театральный манускрипт Гречанинова: «Ревизор», опера по Гоголю // Музыкальная жизнь. – М., 2010. – № 12. – С. 17–19.

Мирошниченко С. В. Опера «Женитьба» Гречанинова в переписке композитора (В. Зиринг, Т. Макушина) // Музыкальная жизнь. – М., 2010. – № 9–10. – С. 56–59.

Прохорова И. Е. Н. В. Гоголь о журналистике. Спецкурс для студентов 3–5 курсов факультетов и отделений журналистики: Учебно-методическое пособие. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – 34 с.

Син Хе Чо. Феномен гоголевской иллюстрации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2010. – № 12. – С. 427–432.

Сюсюкалов А. Николай Гоголь и отец Матфей Константиновский // Новоторжский вестник. Общественно-политическая еженедельная газета. – Новоторжск, 2010. – 16 июля. – № 29 (14124). – С. 6; 23 июля. – № 30 (1425) [окончание]. С. 8.

Таумов И. Д. Комедия Гоголя как жанр // Русский язык как духовный и культурный собиратель нации: сб. трудов межрегиональной научно-практической конференции: В 2 т. Т. 1

/ Под. ред. Е. П. Бельчиковой, Н. А. Илюхиной, Г. Ю. Карпенко и др. – Самара: ООО Издательство «Книга», 2010. – С. 338–347.

Таумов И. Д. Образ человека в мире комедий Н. В. Гоголя // Слово русское в обучении и воспитании: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Л. М. Кузнецовой, 19 мая 2009 г. – Самара: ПГСГА [Поволжская гос. социально-гуманитарная академия], 2010. – С. 27–35.

Терещенко С. О. Апостасийное начало в повести Н. В. Гоголя «Вий» // Особенности духовно-нравственного формирования личности в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Михайловка Волгоградской области, 16–18 ноября 2009 г.). – Ч. 2. Волгоград: Изд-во «Бланк», 2010. – С. 130–133.

Школа теоретической поэтики: сб. научных трудов к 70-летию Н. Д. Тамарченко / Ред. сост., В. И. Тюпа, О. В. Федунина. – М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2010. – 373 с.

Из содерж.:

Гончаров С. А. Гоголь: слово, текст, дефект. С. 32–38.

Кривонос В. Ш. Прозвище Плюшкина. – С. 96–103.

Лучников М. Ю. Спор вокруг «Мертвых душ».

В. Г. Белинский и К. С. Аксаков: Начало полемики. – С. 281–290.

2011

Лит.:

Анненкова Е. И. К. С. Аксаков в «Русской беседе» // «Русская беседа»: история славянофильского журнала. Исследования, материалы, постатейная роспись. – СПб., 2011. – С. 84–89.

Горшечникова Е. А. Поэтика образа «Маленького человека» (переписчика) в творчестве Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2011. – Вип. 3 (67). – Ч. 1. – С. 29–34.

Волосевич Л. В. К вопросу об интертекстуальных связях: деревенское пространство в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя и в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2011. – Вип. 4 (68). – Ч. 1. – С. 3–11.

Деревяшкина А. П. Архетип вода-огонь как циклообразующий элемент в поэтике «Вечеров...» Н. В. Гоголя // Вестник развития науки и образования. – М., 2011. – № 5. – С. 98–105.

Деревяшкина А. П. Вакула как культурный герой в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» XII Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.; Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 467–470.

Деревяшкина А. П. Поэтизация стиля повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» через празднично-ритуальное действие // Materiály VII mezinárodní vědecko-praktická conference «Vědecký průmysl evropského kontinentu – 2011». Díl. 18. Filologické vědy. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2011. – P. 43–47.

Жаккар Ж.-Ф. Литература как таковая. От Набокова к Пушкину: Избранные работы о русской словесности. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 408 с.

Из содерж.:

От петербургского тумана к римскому свету: городская «поэма» Николая Гоголя. С. 302–322.

[Эссе впервые опубликовано как послесловие к новому переводу «Петербургских повестей» Гоголя на французский язык: Gogol N. Les Nouvelles de Pétersbourg / Trad. A. Markowicz. – Arles: Actes Sud, 2007.]

Зыховская Н. Л. Ольфакторная поэтика: запахи в художественных текстах. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 152 с.

[В частности, в произведениях Гоголя.]

Иванова Н. П. Символика зеркала в творчестве русских романтиков (на примере творчества Н. В. Гоголя и В. Ф. Одоевского) // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2011. – Вип. 1 (65). – Ч. 2. – С. 3–10.

История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с.

Гл. 4. Эмерсон К. Литературная теория 1920-х годов: Четыре направления и один практикум / Пер. с англ. Е. Купсан.

II Гоголевский практикум: Четыре измерения

1. Формалисты. С. 236–239.
2. Бахтинский подход. С. 239–240.
3. Марксистское и социологическое направление. С. 241–243.
4. Психоаналитическое направление. С. 243–247.

[Указ. имен.]

Коржова Е. Ю. Психологическая реконструкция концепции личности Н. В. Гоголя // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Материалы научно-практической заочной конференции / Под ред. В. Н. Панферова, Е. Ю. Коржовой и др. – М., 2011. – С. 125–131.

Кошель А. А. Функциональная роль авторской маски в повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2011. – Вип. 1 (1) – С. 48–52.

Лабынцев Ю. А. Православные народные издания в миссионерской деятельности монастырей Гродненщины в первой четверти XX в. // Традиции и современность. – М., 2011. – № 11. – С. 89–92.

[Распространение «гоголевской молитвы» («К Тебе, о Мать Пресвятая...») среди восточнославянских народов и, в частности, в Карелии.]

Нечаенко Д. История литературных сновидений XIX–XX вв.: Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в

литературных сновидениях XIX – начала XX в.: [монография] – М.: Университетская книга, 2011. – 784 с.

Гл. 2: 4. Мифопоэтика сновидений Пискарева в повести Н. В. Гоголя «Невский портрет». С. 418–425.

5. «Мертвые души» как роман-сон (к вопросу об онейрическом характере поэтики Н. В. Гоголя). С. 426–453.

Салтымакова О. А. Взаимосвязь авторских отступлений с художественным текстом (на материале повестей Н. В. Гоголя) // Современная филология: теория и практика: Материалы IV международной научно-практической конференции 29–30 июня 2011 г. – М., 2011. – С. 271–274.

Проза Н. В. Гоголя. Поэтика нарратива: сб. статей / Отв. ред. В. М. Маркович. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2011. – 220 с.

[Научное издание. Тираж 100 экз.]

Содерж.:

Маркович В. Предисловие. – С. 3–6.

Овечкин С. Повести Гоголя. Принципы нарратива
Введение. – С. 7–20.

1. «Вечера на хуторе близ Диканьки». – С. 21–65.

2. «Миргород». – С. 66–112.

3. «Петербургские повести». – С. 113–151.

Заключение. – С. 152–157.

Филонов Е. Неоднородность повествования в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: сюжет цикла. – С. 158–182.

Григорьева Е. Как рассказана повесть «Невский проспект». – С. 183–194.

Шрага Е. Обещание будущего (К вопросу об автопародийности гоголевских текстов). – С. 195–206.

Маркович В. О некоторых парадоксах книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». – С. 207–219.

Радчук О. В. Субъективная модальность как составляющая образа автора (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2011. – Вып. 2 (66). – Ч. 2. – С. 26–31.

Изд.:

Ночь перед Рождеством / Худож. О. Ионайтис. – М.: Росмэн, 2012. – 79 с.: ил. – (Золотая библиотека).

Лит.:

Александрова В. А. Новации в образной системе второго тома поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Дни славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире. – Владимир, 2012. – Т. 5. – С. 143–146.

Александрова Э. К. «Гоголевское» в романе Гайто Газданова «История одного путешествия»: (Статья I) // Вестник СПбГУТД [Санкт-Петербургский гос. ун-т технологии и дизайна]. Сер. 2. Искусствоведение. Филологические науки. – СПб., 2012. – № 1. – С. 65–69.

Александрова Э. К. «Гоголевское» в романе Гайто Газданова «История одного путешествия»: (Статья II) // Вестник СПбГУТД. Сер. 2. Искусствоведение. Филологические науки. – СПб., 2012. – № 2. – С. 51–55.

Бабаева З. Э. Образные параллели в русских фантастических повестях 1830-х гг. «Пиковая дама», «Штосс», «Портрет» // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2012. – № 2. – С. 154–158.

[Мотивы карточной игры, оживающего портрета, сна в повестях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Гоголя.]

Бабаева З. Э. Реалистический план в повести Н. В. Гоголя «Портрет» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 16–19.

[Интерпретация сюжета 1-й части повести.]

Байкова С. А. «Гоголевский» код прозы Евгения Попова // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы международной научной конференции. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2012. С. 427–430.

Байкова С. А., Осьмухина О. Ю. Гоголевский «Нос» в контексте авторской стратегии Евг. Попова // Социально-

гуманитарные и естественно-научные исследования: теория и практика взаимодействия: межвузовский сб. научных трудов. Вып. IV / Редкол.: С.П. Бурланков (пред.) [и др.]. – Саранск, 2012. – С. 6–11.

Белоногова В. Ю. Гете и Германия в творческом сознании Гоголя. К вопросу о духовной эволюции писателя // Перспективы возрождения и модернизации России – от Н. А. Добролюбова до наших дней. – Нижний Новгород, 2012. – С. 187–192.

Благодородний вимір наукового подвижництва: зб. наук. прац / НАН України, Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка; Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – Киев: Наукова думка, 2012.

Из содерж.:

Киченко А. С. Гоголь в поэтической системе романтизма. – С. 36–42.

Звьянцковский В. Я. Преемники Гоголя в самопознании (К вопросу о П. А. Кулише как гоголеведе). – С. 42–54.

Якушева Г. В. Шиллеровское в Гоголе (к проблеме специфики национального восприятия). – С. 60–68.

Казарин В. П. Украина и Россия – Гоголь и Пушкин. – С. 74–80.

Болотов И. В Зимнем дворце начался фарфоровый сезон // Известия. – М., 2012. – 2 февраля. – С. 11.

[В Эрмитаже открылась выставка скульптора Бориса Воробьева. Помимо фигур, навеянных произведениями А. С. Пушкина, А. П. Чехова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, представлены работы, посвященные героям «Мертвых душ» Гоголя.]

Большухин Л. Ю., Александрова М. А. «...Вскоре после достославного изгнания французов»: эмблема исторического рубежа в поэме Гоголя «Мертвые души» // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2012. – Вып. 16. – С. 231–240.

[Функции аллюзий на эпоху наполеоновских войн в поэме «Мертвые души».]

Бондаренко Е. Дом Гоголя – современный взгляд на музейное дело: [беседа с директором мемориального центра

«Дом Гоголя» В. П. Викуловой.] // Арбатские вести. – М., 2012. – № 21. – С. 5–6.

Бондаренко С. Гоголь, Ступка, Якутович // Літературна Україна: газета письменників України. – 2012. – № 3 (19 січня). – С. 15.

Булкина И. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. – М., 2012. – № 118. – С. 399–401.

[Рец. на кн.: Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – М.: REGNUM, 2011. – 294 с.: ил.]

Бычкова А. Ю. Антропологический образ носа в произведениях Н. В. Гоголя и Э. Т. А. Гофмана // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: материалы всероссийской молодежной конференции. 23–25 августа 2012 г. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 69–73.

Вайскопф М. Влюбленный демиург: Метафизика и эротика русского романтизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 696 с.

Из содерж.:

Стилистика романтической экзальтации. Гоголь и Тимофеев. – С. 171–174.

[Указ имен.]

Вахренева П. Е. Философские открытия Н. В. Гоголя // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Философия. – Воронеж, 2012. – № 2 (8). – С. 33–46.

[Религиозно-философские аспекты концепции человека в творчестве Гоголя.]

Вдовиченко В. Гоголь и современность // Полярная звезда. – Якутск, 2012. – № 4. – С. 88–96.

[Актуальность поэмы Гоголя «Мертвые души» в постсоветской России.]

Вдовиченко В. Гоголь и современность: [Продолжение] // Полярная звезда. – Якутск, 2012. – № 5. – С. 89–96.

Вестник Крымских литературных чтений: сб. научных статей и материалов. – Симферополь: Крымский Архив, 2012. – Вып. 8.

Из содерж.:

Гребенщикова А. Г. Визуальное в прозе Н. Гоголя и М. Булгакова. – С. 57–70.

Мацапура В. И. Повесть Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»: особенности поэтики. – С. 94–105.

Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени. – С. 105–136.

Волоконская Т. А. Автор в «Невском проспекте» Н. В. Гоголя: метаморфозы образа // Литература в системе культуры: сб. материалов научно-практической конференции молодых исследователей / Науч. ред. Е. Н. Строганова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012. – С. 116–121.

Волоконская Т. А. Бегство носа и бегство автора (К вопросу о соотношении сюжета и стилистики повести Н. В. Гоголя «Нос») // XXXIII зональная конференция литературоведов Поволжья: сб. научных трудов и методических материалов. – Саратов, 2012. – С. 247–253.

Волоконская Т. А. Мотив заколдованного места в малороссийских циклах Н. В. Гоголя: от описаний к поискам первопричины // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 61–64.

Волоконская Т. А. Один день Невского проспекта (О пространстве в повести Н. В. Гоголя) // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых. – Саратов, 2012. – Вып. 15: В 2 кн. – Ч. 1–2. – С. 36–41.

Воронцова К. В. Пространство русской литературы в поэзии Елены Шварц // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. – Волгоград, 2012. – № 6. – С. 136–139.

[Петербургский миф и образ Гоголя в поэзии Е. А. Шварц.]

Воротынцева К. Человек, который был понедельником. Работы иллюстратора Виталия Горяева – в «полном метре» на мемориальной выставке мастера книжной графики // Литературная газета. – М., 2012. – 8–14 февраля. – С. 8.

[В Центральном доме художников прошла ретроспективная выставка «Виталий Горяев. Линия жизни», на

которой представлено более полутора тысяч работ художника, в том числе иллюстрации к произведениям Гоголя.]

Гагаев А. А., Гагаев П. А. Православие и русская литература (Теория и практика прочтения художественного текста на культурно-исторической основе): Учебное пособие /Петровская Академия наук и искусств; Ин-т деловых коммуникаций. – М.; СПб: Издательский дом «Мирь», 2012. – 288 с. – (Библиотека духовной культуры; Вып. 29).

Из содерж.:

Н. В. Гоголь. Мертвые души. – С. 158–170.

Гафаров Р. М. Гоголь и Державин: несколько слов в развитие темы // Г. Р. Державин и диалектика культур. – Казань, 2012. – С. 119–122.

Глазунова С. И. Жанрово-композиционная специфика эссе «Николай Гоголь» В. Набокова // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома, 2012. – Том 18. – № 2 (Март – Апрель). – С. 128–131.

Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. – 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2012. – 232 с.

[Рец.: Шульц С. А. Переиздание монографии об архетипах в творчестве Гоголя // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вып. 3 (20). – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2013. – (Сер. Гоголезнавчі студії). – С. 404–405.]

Гуминский В. М. Путешествие Гоголя по Святой Земле // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим. К 150-летию основания. Материалы конференции. – М.: Индрик, 2012. – С. 144–175.

Давыдов А. П. Неполитический либерализм в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», «Мысль», 2012. – 644 с.

Из содерж.:

Гл. 3. Душа Гоголя. Опыт социокультурного анализа. – С. 353–494.

Дзюба Е. М. Рецепция Вертера в контексте авторского осмысления Н. В. Гоголем образа Чичикова // Русско-

зарубежные литературные связи: межвузовский сб. научных трудов. – Нижний Новгород, 2012. – С. 33–41.

[Комментарий к сцене чтения Чичиковым Собакевичу послания Вертера к Шарлотте в 7-й главе «Мертвых душ» Гоголя.]

Денисов В. Д. Ранняя гоголевская проза (1829–1834): пути развития, жанровое своеобразие, типология героев: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Российский гос. гидрометеорологический ун-т. – СПб., 2012. – 30 с.

Денисов В. Д. Гоголевский «Портрет» и его герои // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. – Сургут, 2012. – № 1. – С. 66–71.

Джафарова К. К. О пространственном языке Н. В. Гоголя // Н. П. Анциферов. Филология прошлого и будущего. – М., 2012. – С. 258–262.

Джафарова К. К. К вопросу о жанровом мышлении Н. В. Гоголя в сборнике «Миргород» // Вестник Дагестанского гос. ун-та. – Махачкала, 2012. – Вып. 3. – С. 105–106.

Дубровская С. А. Карнавальная традиция в письмах Н. В. Гоголя 1820–30-х годов // Традиции в русской литературе. – Нижний Новгород, 2012. – С. 42–48.

Евлампиев И. И. Фома Опискин и король Лир. Проблема соотношения «жизни» и «слова» в повести «Село Степанчиково и его обитатели» // Вопросы философии. – М., 2012. – № 9. – С. 97–108.

[Повесть Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» в контексте сопоставления с трагедией У. Шекспира «Король Лир» и «Выбранными местами из переписки с друзьями» Гоголя.]

Егоров О. Г. Русская литература за сто лет (1800–1900 гг.). Идеи. Образы. Открытия. – М.: «ДПК Пресс», 2012. – 300 с.

Из содерж.:

Жанр исповеди в русской литературе XIX века. – С. 193–206.

Жаднова Е. Н. Петербургский текст К. Вагинова // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2012. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 73–76.

[Традиции А. С. Пушкина и Гоголя в петербургских текстах К. К. Вагинова (роман «Труды и дни Свистонова»).]

Жаркевич Н. М. Юмор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя как литературоведческая категория // Наукові записки Ніжинського держ. ун-ту ім. Гоголя. Філологічні науки – Ніжин: НДУ ім. Гоголя, 2012. – Кн. 1. – С. 18–22.

Житкова Л. Н. Мифологический метод Д. С. Мережковского-критика // Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. – Екатеринбург, 2012. – Т. 2. – С. 131–137.

[Мифотворческий подход Д. С. Мережковского к анализу творчества русских классиков (в частности, на материале книги «Гоголь и чорт».)]

Завьялова Е. Е. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя: гротеск в изображении «странного города» // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2012. – Т. 14. – № 2. – С. 727–731.

Замыслова Е. Е. Н. В. Гоголь о Шлецере (статья «Шлецер, Миллер и Гердер») в контексте журнальных публикаций 1810–1830-х годов // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. – М., 2012. – № 2. – С. 152–166.

Захаров К. М. В ожидании игры. К вопросам поэтики русской драматургии XIX века // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 58–61.

[Мотив карточной игры в драматургии М. Ю. Лермонтова, А. В. Сухова-Кобылина, Гоголя.]

Захаров К. М. Нескрытые цитаты. Гоголевские аллюзии в комедиях А. В. Сухова-Кобылина // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2012. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 69–73.

Звоняцкий В. Я., Дацко Е. А. Как на Гоголя именины...: о двух международных конференциях, приуроченных к 202-й годовщине рождения Н. В. Гоголя // Русский язык и литература в учебных заведениях: научно-методический журнал / Национальный пед. ун-т им. М. Драгоманова. – Киев: Этносфера, 2012. – № 2. – С. 76–80.

Ито М. Музыкальность «Ревизора» в постановке Вс. Э. Мейерхольда // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – М., 2012. – № 4. – С. 29–41.

Золотусский И. П. Сочинения: В 3 ч. – Ч. 3: Оправдание Гоголя: Литературный сценарий 10-серийного телевизионного фильма; Слово о Гоголе. – М.: ОАО «Московские учебники», 2012. – 160 с.: ил.

Ибатуллина Г. М. Жажда идеала: аксиологический конфликт и его интерпретация в художественном мире Н. В. Гоголя // Кормановские чтения: статьи и материалы межвузовского научно-методологического семинара. Ижевск, апрель 2012 г. – Ижевск: Изд-во УдГУ [Удмурдский гос. ун-т], 2012. – С. 152–158.

Иванова С. И. Функционирование образа «маленького человека» в русской литературе первой половины XIX в. // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2012. – № 3. (43). – С. 115–119.

История русской литературы XIX века: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования: В 3 т. Т. 2 / Е. И. Анненкова, Ю. В. Балакшина, Т. В. Дьячук и др.; Под ред. О. В. Евдокимовой. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 448 с. – (Сер. Бакалавриат).

Николай Васильевич Гоголь. – С. 3–47.

Карпов А. С. Поэтика филологического романа А. Синаевского /А. Терца // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. – М., 2012. – № 4. – С. 54–66.

[Жанровое своеобразие книг А. Д. Синаевского (Терца) «Прогулки с Пушкиным», «В тени Гоголя».]

Катермина В. В. Соматизмы в номинации человека (на материале произведений Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса) // Человек, культура, образование. – Сыктывкар, 2012. – № 3 (5). – С. 99–110.

Катермина В. В. Этническая оценка человека в произведениях Н. В. Гоголя // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском

полиэтническом пространстве: исторический опыт и современность. – Оренбург, 2012. – С. 180–182.

Кафанова О. Б. Тургенев – интерпретатор и переводчик Гоголя // И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы. – М.; СПб., 2012. – Вып. 3. – С. 214–230.

[О совместной работе И. С. Тургенева и Л. Виардо над переводами повестей Гоголя «Тарас Бульба», «Записки сумасшедшего», Коляска», «Старосветские помещики» и «Вий» на французский язык.]

Клапка Й. Николай Васильевич Гоголь в Чехии, художник Михаил Бромберг // Меценат и мир. – Рязань, 2012. – № 53–56. – С. 491–496.

[Об иллюстрациях чешского художника М. Бромберга к произведениям Гоголя.]

Ковалева Т. М. Диегетические проекции рецепции в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2012. – № 3. – С. 49–53.

[Особенности сказового нарратива в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».]

Кокарева В. В. Изгнание Чичикова – нравственный императив Н. В. Гоголя в поэме «Мертвые души» (акцентное прочтение поэмы) // Русский язык и литература в школах Украины. – Киев, 2012. – № 2. – С. 35–39.

Коковина Л. В. Экспликативы модального значения в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и их английские эквиваленты в тексте перевода // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований. – Калининград, 2012. – Ч 2. – С. 49–55.

[«Мертвые души» в переводах Дж. Хогарта и Р. А. Магваера на английский язык.]

Коковина Л. В. Ядерные экспликативы модального значения уверенности /неуверенности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и их эквиваленты в тексте английского перевода // Вестник Балтийского федерального ун-та: Научно-теоретический журнал. Сер. Филологические науки. – Калининград, 2012. – № 2. – С. 123–127.

Кондакова С. Ю. Изучение сатирических произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. В. Гоголя // Профильная школа. – М., 2012. – № 4. – С. 41–45.

Кондакова Ю. В. Феномен ономастического хамелеонства Н. В. Гоголя // Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. – Екатеринбург, 2012. – Т. 2. – С. 157–163.

[Смена псевдонимов в раннем творчестве Н. В. Гоголя (от поэмы «Ганц Кюхельгартен» до «Вечеров на хуторе близ Диканьки»).]

Крейцер А. В. Николай Коробка и Николай Гоголь: творческое единение // Universum: Вестник Герценовского ун-та. – СПб., 2012. – № 3. – С. 217–221.

[Интерпретация образа Петромихали как дьявольского порождения Петербурга в статье Н. Коробки «Оригинал ростовщика в гоголевском «Портрете»].]

Кривонос В. Ш. Читатель и авторская рефлексия в «Мертвых душах» Гоголя // Studia rossica posnaniensia. – Poznań, 2012. – Z. 37. – С. 129–137.

Крылова А. В. Источники противоречивости смеха Н. В. Гоголя // Художественная концепция личности в мировой литературе. – Армавир, 2012. – С. 147–149.

Кудряшов К. Генерал от литературы. Великий писатель страдал из-за невысокого чина // Аргументы и факты. – М., 2012. – № 9. С. – 49.

Кузнецова А. Редкие книги аксаковского времени в коллекции музея-заповедника «Абрамцево» // Библиофилы России. – М., 2012. – Т. 9. – С. 55–84.

Кук О. Е. Заколдованный мир русалок в произведениях Андрея Белого // Русский символизм и мировая культура. – М., 2012. – Вып. 4. – С. 75–82.

[Фольклорно-мифологические коннотации женских образов в романах А. Белого в свете гоголевской традиции.]

Курилов А. С. В. Г. Белинский в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 152 с.: ил. – (В помощь школе).

Из содерж.:

В. Г. Белинский и Н. В. Гоголь. – С. 119–127.

Кучина С. А. Эквиваленты авантюрного героя в русской и европейской драматургии // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – № 1. – С. 59–62.

[Модификации авантюрного героя в творчестве Гоголя (Ноздрев – Хлестаков – Кочкарев) в контексте русской и западной литературной традиции.]

Ланин Б. А., Артюхова И. С. История изучения Н. В. Гоголя в русской школе // Вестник Московского городского пед. ун-та. Сер. Филологическое образование. – М., 2012. – № 1 (8). – С. 60–68.

[Гоголь в учебниках, хрестоматиях и программах XIX–XX вв.]

Левкиевская Е. Е. Мифологические рефлексы в литературных текстах: возможности семиотических сдвигов (На примере восточнославянской русалки) // In Umbra: Демонология как семиотическая система: Альманах. – М., 2012. – Вып. 1. – С. 485–515.

[Трансформация образа русалки в произведениях А. С. Пушкина (стихотворение и драма «Русалка»), Гоголя («Майская ночь»), А. А. Блока («Пузыри земли»)]

Лепешкина Е. Наш бессмертный Гоголь: литературная гостиня // Зарубіжна література. – Киев, 2012. – № 21. – С. 24–30.

Лобастов Н. А. Записки сельского учителя. Ч. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина, 2012. – 431 с. – (О русской литературе).

Гл. 7. Николай Васильевич Гоголь. – С. 370–424.

Лобастов Н. А. Записки сельского учителя: <В 3 ч.>. Ч. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина, 2012. – 527 с. – (О русской литературе).

Гл. 7. Николай Васильевич Гоголь. – С. 451–519.

Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы / Вступ. статья И. А. Чернова; сост. Н. Г. Николаюк, О. Н. Нечипуренко. – СПб. : Искусство-СПБ, 2012. – 845 с.

Из содерж.:

Художественное пространство в прозе Гоголя. С. 621–658.

О Хлестакове. С. 659–688.

Городничий о просвещении. С. 689–693.

О «реализме» Гоголя. С. 694–711.

[Указ. имен.]

Любецкая В. В. Литературно-художественный стиль и словесный лад в творчестве Н. В. Гоголя: монография / Науч. ред. А. В. Домашенко. – Кривой Рог: Видав. дім, 2012. – 195 с.

Любецкая В. В. Проявление разлада в художественном творчестве Н. В. Гоголя // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 1–3.

[Некоторые аспекты религиозно-философской проблематики в творчестве Гоголя.]

Манн Ю. В. Гоголь и утопический социализм (Штрихи к теме) // Новый филологический вестник. – М., 2012. – № 3 (22). – С. 23–27.

[Близость идеи Гоголя об исправлении общества путем исправления каждого человека идеям утопического социализма.]

Мацапура Л. В. Повесть Н. В. Гоголя «Страшная месть» и роман М. Г. Льюиса «Монах»: типологический аспект // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство. – Харків, 2012. – Вип. 3 (71). – Ч. 1. – С. 107–114.

Мельниченко В. Е. Арбат, 9 (Феномен дома в истории Москвы арбатской). – М.: Агентство печати: «Столица», 2012. – 800 с.: 16 л. ил.

Гл. 3: Николай Гоголь: жизнь на Арбате (1832–1852 годы). С. 163–246.

Коммент. и примеч. С. 720–753.

Мирошниченко С. В. «Женитьба» Гречанинова в переписке композитора (продолжение) // Музыкальная жизнь. – М., 2012. – № 5. – С. 94–98.

Мирошниченко С. В. Вокруг «Женитьбы»: письма А. Гречанинова // Сборник научных трудов ОГИИ Актуальные проблемы культуры, искусства и художественного образования. – Вып. 12 / Гл. ред. Б. П. Хавторин; сост. и науч. ред. В. А. Логинова. – Оренбург: Изд-во ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», 2012. – С. 200–210.

Митрофанова Л. «Чужие среди своих»: Мотив «изгнания из рая» в творческой биографии Н. В. Гоголя и Д. Н. Мамина-Сибиряка // Нева. – СПб., 2012. – № 11. – С. 217–227.

[Оппозиция «малая родина – Петербург» в творчестве Гоголя и Д. Н. Мамина-Сибиряка: восприятие провинции (Малороссия, Урал) как утраченного рая.]

Михалёв А. Избранные работы. – Харьков: Харьковский национальный ун-т им. В. Н. Каразина, 2012.

Из содерж.:

Русско-православные объединительные идеи Переяславской рады и творчество Н. В. Гоголя. – С. 298–302.

Н. В. Гоголь как провозвестник возрождения русской цивилизации. – С. 312–318.

Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени // Радуга. – Киев, 2012. – № 11–12. – С. 212–235.

Молиар А. Метаморфозы воды в «Обломове» И. А. Гончарова и «Старосветских помещиках» Н. В. Гоголя // Материалы V Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова, Ульяновск, 18–21 июня 2012 г. – Ульяновск, 2012. – С. 346–353.

Монахова И. Гоголь и Белинский о путях развития России: «Выбранные места из переписки с друзьями» и письма Белинского к Гоголю // Место и роль В. Г. Белинского в развитии русской литературы, критики и журналистики (К 200-летию со дня рождения критика). – М.; Пенза, 2012. – С. 77–96.

Манолакев Х. Грибоедов – Гоголь – Достоевский: Типология и герменевтика Слова / Пер. с болг. Л. А. Дубова. – Без м. изд. Изд-во «Фабер», 2011. – 182 с.

Материалы X международного семинара «Диалог культур. Украина и Россия: Нежинский Санкт-Петербург», 11–13, 26–28 мая 2010 г. / Под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. – Нежин: ЧП Лысенко Н. М., 2012.

Из содерж.:

Тверитинова Т. И. Провинциал в Петербурге: гоголевские традиции в творчестве Е. П. Гребенки – С. 36–43.

Сидоренко В. А. «Верная, живая картина России...» (к вопросу о категории связности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»). – С. 43–46.

Бондарь Н. А. Функции терминологической лексики в художественном тексте (на материале повести Н. Гоголя «Вий»). – С. 46–50.

Ленская В. В. «Странное странствие» Гоголя, или «Любовь нечаянно нагрянет...». – С. 57–63

Моторин А. В. Духовные направления в русской словесности XIX века /Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2012. – 503 с.

[В частности, речь о духовных исканиях Гоголя.]

Мусулевская Е. Водевильные элементы в творчестве русских драматургов 1810–1840-х гг. // Зарубіжна література. – Киев, 2012. – № 7–8. – С. 15–18.

Мяо Цзюнь. Фантастический мир в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2012. – № 3 (65). – С. 36–40.

Налетова Т. Б. Фольклорные истоки и неомифологизм в повести «Вий» Н. В. Гоголя // Сапоговские штудии: Современное гуманитарное знание в России. – Кострома, 2012. – С. 72–82.

Налетова Т. Б. Христианские мотивы возмездия и пути спасения души в раннем творчестве Н. В. Гоголя // Вестник Костромского гос. ун-та. – Кострома, 2012. – Т. 18. – № 5. – С. 130–133.

Некрасова А. В. О спеси в комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве. – Ярославль, 2012. – Т. 2. – С. 66–70.

Нестеренко О. В. Феномен «насильственного перевода»: На материале англоязычных переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Текст. Книга. Книгоиздание. – Томск, 2012. – № 2. – С. 5–11.

Нечипоренко Н. В. Предромантические мотивы сюрприза и подделки в драматургии Н. В. Гоголя (на материале пьес «Игроки» и «Владимир 3-й степени») // Известия Самарского научного центра РАН. Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. – Самара, 2012. – Т. 14. – № 2 (2). – С. 462–467.

[Художественные приемы комической оперы в пьесах Гоголя.]

Никитина Е. Н. «Бывают странные сближенья»: О соединении несоединимого в художественных текстах // Русская речь. – М., 2012. – № 5. – С. 24–30.

[Алогизмы в произведениях русской литературы XIX–XX вв. (Гоголь, А. П. Чехов и др.).]

Никанорова Ю. В. Жанровое своеобразие оригинала в немецких переводах поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» конца XIX–XX вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 6 (24). – Ч. 2. – С. 139–141.

[Полифонизм в жанровой трактовке «Мертвых душ» (поэма, повесть, плутовской роман) в немецкой переводческой рецепции произведения Гоголя.]

Одекова Ф. Р. Понятия и термины лингвистики как лингвистическая особенность художественных текстов Н. В. Гоголя-художника-экспериментатора // Язык. Текст. Дискурс. – Ставрополь, 2012. – Вып. 10. – С. 316–320.

Одекова Ф. Р. Слово в метапоэтике Н. В. Гоголя // Речь. Речевая деятельность. Текст. – Таганрог, 2012. – С. 328–335.

От текста к контексту. – Ишим, 2012. – Вып. 11.

Из содерж.:

Семенова А. А. Народнопоэтическое начало в структуре цикла Н. В. Гоголя «Миргород»: эстетика и аксиология. – С. 4–7.

Сквира Н. М. Рецептивные стратегии второго тома «Мертвых душ» Николая Гоголя. – С. 8–10.

[Переосмысление, реконструкция и завершение текста 2-го тома «Мертвых душ» Гоголя в творчестве современных писателей.]

Патапенко С. Н. Мотив дороги в драматургии Н. В. Гоголя // Слово и текст в культурном сознании эпохи. – Вологда, 2012. – Ч. 2. – С. 125–129.

Пахомова Я. И. Мистическое своеобразие художественного мира Н. В. Гоголя в интерпретации пермского театра «У моста» // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. – Киров, 2012. – № 4 (4). – С. 136–141.

Пахомова Я. И. Современные театральные постановки произведений Н. В. Гоголя в России // Вестник Пермского гос. ин-та искусства и культуры. – Пермь, 2012. – № 13/14. – С. 94–100.

Переяслова М. [Рецензия] // Вопросы литературы. – М., 2012. – Вып. 5. – С. 488–491.

[Рец. на кн.: Бочаров С. Г. Генетическая память литературы. – М.: РГГУ, 2012. – 341 с.]

Перцова Н. Н. [Рецензия] // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2012. – Т. 71. – № 5. – С. 70–74.

[Рец. на кн.: Записки Русской Академической группы в США. Т. XXXV. От Гоголя к «Победе над солнцем». Траектория русского авангарда. Собрание статей. – Нью-Йорк, 2008–2009. – 451 с.]

Петров Ф. А., Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Университет для России. Т. 4. Московский университет в николаевскую эпоху. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – 400 с.: ил.

[Указ имен.]

Полежаева А. Куклы в гостях у кукол // Новые известия. – М., 2012. – № 31. – С. 14.

[В фойе Малого зала Театра кукол им. Образцова открывается выставка «Пространство Гоголя. Куклы».]

Полякова Л. В. В. Г. Белинский: уроки литературной теории и методологии (К прочтению прозы А. Платонова и Е. Замятина) // Место и роль В. Г. Белинского в развитии русской литературы, критики и журналистики (К 200-летию со дня рождения критика). – М.; Пенза, 2012. – С. 217–236.

[В частности, опыт прочтения В. Г. Белинским произведений Гоголя.]

Радь Э. А. «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя: трансформация «вечного текста» // Дни науки – 2012: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Прага, 2012. – С. 35–41.

Радь Э. А. Трансформация «вечного текста» в творчестве Н. В. Гоголя: // Теоретические и методические аспекты изучения литературы. Вторые Качуринские чтения: сб. материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 18 мая 2012 г. / Отв. ред. А. С. Акбашева: В 2 ч. Стерлитамак: СГПА [Стерлитамакская гос. пед. академия] им. Зайнаб Бишевой, 2012. – Ч. 2. – С. 46–54.

Рамазанова Г. Г. Литературный диалог «белого» и «черного» человека (об одной публикации журнала «Московский наблюдатель») // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2012. – Вып. 65. – № 13. – С. 94–99.

[Быль Н. Ф. Павлова «Черный человек» (журнал «Московский наблюдатель», 1835), рассказ П. И. Сумарокова «Белый человек» и повесть Гоголя «Вий»: переключки тем и мотивов.]

Роговер Е. С. «Игроки» – новаторская «комическая сцена» Н. В. Гоголя // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 3. – С. 2–8.

Роговер Е. С. Сборник Н. В. Гоголя «Миргород» // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 4 (17). – С. 2–9.

Розен В. Тарас Бульба: рифмованное повествование. – Киев: Синопис, 2012. – 67 с.: ил.

[Интерпретация повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Ромашенко С. А. К вопросу о возможности интерпретации повести Н. В. Гоголя «Вий» через метафорический субтекст «избиение – преобразование» // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2012. – № 4. – С. 31–37.

Садеги-Сахлабад З. О восприятии творчества Н. В. Гоголя в Иране // Вестник ЦМО МГУ / Центр международного образования. – М., 2012. – № 3. – С. 90–92.

[Традиции Гоголя в современной прозе Ирана.]

Сазонова Л. И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени / РАН ИРЛИ (Пушкинский Дом). – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 471 с.: ил. – (Studia philologica).

Из содерж.:

Русь – птица-тройка Гоголя: сакральные основания национальной мифологемы и ее отражения в литературе. – С. 249–292.

Средневековая новелла о художнике и повесть Гоголя «Портрет». – С. 293–317.

[Указ. имен.]

Салтымакова О. А. К вопросу о статусе авторского отступления в художественном тексте // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: Материалы всероссийской молодежной конференции / Отв. ред. Т. А. Демешкина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 476–481.

Салтымакова О. А. Языковая репрезентация образа автора в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – Кемерово, 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 137–140.

Уварова И. П. Вертеп: мистерия Рождества / Гос. институт искусствознания. – М. Прогресс-Традиция, 2012. – 391 с.: ил.

Из содерж.:

Вертеп. Гоголь – Булгаков. С. 253–263.

Фокин П. Е. Без глянца. Книга предисловий. – Иркутск: Изд. Сапронов, 2012. – 189 с. – (Литературные вечера «Этим летом в Иркутске»).

Из содерж.:

Ревизор мертвых душ. С. 32–38.

Шокарев С. Ю, Ястржембский Д. К. «...Он жил тогда на Никитском бульваре...» Гоголь в Москве / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; отв. ред. В. П. Викулова. – М.: Новосибирский издательский дом, 2012. – 144 с.: ил.

Dudek A. Время человека и вечность культуры. К вопросу о гоголевской концепции истории // Slavia orientalis. – Warszawa, 2012. – Roczn. 61. – nr 2. – С. 171–184.

2013

Изд.:

Вий // Мистика золотого века русской литературы. – М.: Книжный Клуб Книговек. – СПб.: Северо-Запад, 2013. – 640 с. – (Сер. Библиотека мистической прозы). – С. 62–106.

Мертвые души: поэма / Статья и коммент. Ю. В. Манна; ил. Сергея Алимова; статьи Н. И. Благодатова, Л. У. Звонаревой, Л. С. Кудрявцевой. – СПб.: Вита Нова, 2013. – 455 с.: 40 ил.

Коммент. – С. 383–405.

Нос: [рассказ: для младшего школьного возраста] / Худож. Геннадий Спирин. – М.: РИПОЛ Классик, 2013. – 39 с.: цв. ил. – (Любимые книги детства; Чудеса бывают!).

Ревизор: пьесы. – СПб.: Лениздат, 2013. – 224 с. – (Лениздат-классика).

Сказочные повести: [для младшего школьного возраста] / Худож. О. Ионайтис. М.: Росмэн, 2013. – 140, [3] с.: цв. ил. – (Сер. «В гостях у сказки»).

Содерж.: Ночь перед Рождеством; Майская ночь, или Утопленница.

Сорочинская ярмарка: [для младшего школьного возраста] / Худож. Геннадий Спирин. – М.: РИПОЛ Классик, 2013. – [39] с.: цв. ил. – (Любимые книги детства; Чудеса бывают!).

Лит.:

Абдуллаев А. А. Рамазанова Д. А. Семантические архаизмы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2013. – № 4 (25). – С. 41–45.

Аксенова Г. В. «Мир грез, поверий и преданий...». О художнике Сергее Сергеевиче Соломко (1867–1928) // Московский журнал. – М., 2013. – № 12 (276). – С. 51–64.

[В частности, об иллюстрациях к поэме Гоголя «Мертвые души».]

<Алимов С. А.> Сергей Алимов // Литературная учеба. – М., 2013. – № 6. – С. 191–195.

[Иллюстрации к поэме Гоголя «Мертвые души».]

Антанасиевич И. «Ревизор» Алексея Ранхнера: о югославском графическом романе // Русское зарубежье и славянский мир. – Београд, 2013. – С. 464–474.

[«Ревизор» Гоголя в творчестве художника-эмигранта А. Ранхнера, создавшего рисованный роман на основе комедии писателя.]

Ардов Михаил, протоиерей. Гоголь: человеческая трагедия // Метро. – М., 2013. – 1 апреля. – С. 12.

[Гоголь как несостоявшийся русский Данте.]

Булова Е. «Русь, куда несешься ты?» И дает ведь ответ... // Московская правда. – М., 2013. – 20 июля. – С. 13.

[Очередной сезон Театра на Покровке завершился премьерой спектакля «Чичиков и К» в постановке Сергея Арцыбашева.]

Булова Е. Страницей Гоголя ложится Невский // Московская правда. – М., 2013. – 29 октября. – С. 6.

[В рамках VII международного фестиваля театров кукол в Театре им. С. В. Образцова состоялась премьера спектакля «Некто Нос». Автор сценической версии – французский режиссер Эрик де Сарриа.]

Буранбаева Л. М. «Как слово наше отзовётся...»: о назначении поэта (По страницам гоголевских «Выбранных мест из переписки с друзьями» // «Любить дело в себе...»: Книга памяти проф. В. А. Зарецкого. – Стерлитамак, 2013. – С. 370–381.

Быстров Н. Л. Пространственно-временная структура театрального мира Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова: попытка сравнения // Границы искусства и территории культуры. – Екатеринбург, 2013. – С. 132–176.

Васькин А. А. «Сердце русское, твердость английская, аккуратность немецкая...». О видном военном и государственном деятеле России графе Арсении Андреевиче Закревском (1783–1865) // Московский журнал. – М., 2013. – № 10 (274). – С. 2–17.

[В частности, о поступлении Гоголя на службу в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий в 1829 г.]

Вечера на хуторе // Лиза. – М., 2013. – № 15. – С. 86–87.

[Гоголевские места на карте Украины.]

Викулова В. Музейный компонент работы современной библиотеки // Музей. – М., 2013. – № 3. – С. 20–23.

[«Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека» в Москве.]

Виноградов И. А. Преподобный Серафим Саровский и Гоголь // Філологічні науки: зб. наукових праць / Полтавський національний пед ун-т ім. В. Г. Короленка МОН України. – Полтава, 2013. – Вып. 15. – С. 3–7.

Волков К. А. Неклассические биографии: Гоголь у Набокова // Проблемы писательской биографии. – М., 2013. – С. 174–187.

[Своеобразие биографического метода в книге В. Набокова «Николай Гоголь».]

Воропаев В. А. В сердце полученный урок, или Тайна предсмертных дней Гоголя // Информационный вестник Форума русистов Украины. – Вып. 16: Русистика: синтетическая наука или форма идеологии? – Симферополь, 2013. – С. 102–111.

Вранеш Б. Моделирование сюжета в гоголевской «Шинели»: травести сказки // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2013. – № 6. – С. 112–121.

[«Шинель» Гоголя как сознательная травестия сказки «Золушка».]

Гнира М. «Дом Гоголя» объявил чтение трендом летнего сезона // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 17 июля. – С. 7.

[В Москве открываются летние читальни. Одна из них будет расположена в сквере библиотеки им. Гоголя.]

Гнира М. Томик классика и чашечку кофе // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 16 июля. – С. 10.

[В сквере «Дома Гоголя» будет устроена летняя читальня.]

Гоголь-Головня О. В. Из семейной хроники Гоголей: мемуары Ольги Васильевны Гоголь-Головни / Ред. и примеч. В. А. Чаговца. – Полтава, 2013.

Гоголь на ощуп // Огонек. – М., 2013. – № 15. – С. 39.

[23 апреля в Московском театре кукол состоится премьера спектакля «Майская ночь» литовского режиссера Каролины Зерните.]

Гоголь снова в Риме // Эхо планеты. – М., 2015. – № 14. – С. 44.

[В Риме на улице Виа Систина (бывшей Виа Феличе) открылась гостиная Гоголя, где будут проходить выставки, творческие вечера, фестивали.]

Голубева С. В. Светлый смех Гоголя: нравственный смысл // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XVII международной научно-практической конференции 25–26 декабря 2013 г. / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 191–197.

Гольденберг А. Х. Литературная судьба песенного мотива: от французской колыбельной до русского романа // Этномузыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур: сб. тезисов второго международного научного этномузыкалогического конгресса / Гл. ред. и сост. Е. М. Шишкина. – Астрахань: Полиграфком, 2013. – С. 41–42.

[Рецепция французской народной песни о Мальбруке в «Мертвых душах» Гоголя.]

Горбунов А. Н. Судьбы скрещенья (Несколько размышлений о русско-английских литературных параллелях). – М.: Прогресс-Традиция, 2013. – 496 с.: ил.

Кривые дороги: Чосер и Гоголь. – С. 10–35.

Данилевский Р. Ю. Фридрих Шиллер и Россия: монография. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. – 656 с.: цв. вклейка. – (Сер. Библиотека Пушкинского Дома).

[Указ. имен.]

Дашкевич В. С. Великое культурное одичание. – М.: Изд-во Russian CHESS House / Русский Шахматный Дом, 2013. – 720 с.

Из содерж.:

23 года без Йорика. С. 417–428.

[«Ревизор» Гоголя и «Гамлет» У. В. Шекспира.]

Делекторская И. Б. Гибель Блока в «Мастерстве Гоголя» Андрея Белого // Шахматовский вестник. – М., 2013. – Вып. 13. – С. 96–104.

[О разделе «Гоголь и Блок» в пятой главе книги «Мастерство Гоголя» А. Белого.]

Денисов Н. От турецкого Ренессанса до рая пиратских переводов (На материале переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Из истории переводческой мысли. – М., 2013. – С. 226–246.

[К истории переводов и изданий поэмы «Мертвые души» в Турции в период с 1990 по 2011 г.]

Ефремычева Л. А. «Слово действующее» в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 29–37.

За рубежом // Музей. – М., 2013. – № 4. – С. 20.

[В Риме в доме № 125 на Виа Систина, где жил Гоголь, открылся музей и культурный центр им. Гоголя.]

Завьялова Е. Как всегда, в «Саду Гоголя»? До встречи! // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 16 июля. – С. 10

[О проекте создания летней читальни в сквере около Дома Гоголя на Никитском бульваре.]

Завьялова Е. Е. Семиотические параметры пространства в «Заколдованном месте» Н. В. Гоголя // Восток – Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре. – Волгоград, 2013. – С. 318–323.

Зайцев А. Д. Петр Иванович Бартенев и «Русский архив» / Отв. ред., сост. С. О. Шмидт. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 480 с.: ил.

[Указ. имен.]

Закладной камень памятника Гоголю // Дилетант. – М., 2013. – № 2. – С. 10.

[О памятнике Гоголю работы скульптора Н. А. Андреева.]

Зуевич А. В. Философско-эстетический анализ полемики Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского // Аспекты: сб. статей по философским проблемам истории и современности. – М., 2013. – Вып. 8. – С. 180–192.

«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» Классики и современники о русском языке: Антология / Сост. Г. Н. Красников.. – М.: Вече, 2013. – 960 с.

Николай Гоголь. С. 94–98.

Иванова А. «Гоголь-центр» спектаклями оправдал свое название // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 18 февраля. – С. 6.

[О спектаклях «Гоголь. Вечера. Весна» (по мотивам «Майской ночи, или Утопленницы») и «Гоголь. Вечера. Лето» (по мотивам «Ночи накануне Ивана упала»), в постановке Владимира Панкова.]

Игровые приемы малой прозы // Художественное слово в пространстве культуры: проблемы игрового начала. – Иваново, 2013. – С. 145–170.

[В раздел вошли статьи о жанрах повести и рассказа в творчестве Гоголя, Э. А. По, В. Набокова, Ю. К. Домбровского.]

<Иларион (Алфеев)> Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Церковь в истории: Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви; Вече, 2013. – 360 с.

Русская Церковь в синодальный период. – С. 181–273.

[Православие в русской культуре XIX века. О Гоголе: С. 237–240.]

Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. – СПб.: ИД «Петрополис, 2013. – 432 с.

Из содерж.:

Поэтика стилизации (Достоевский и Гоголь). – С. 65–88.
Криптопародии Гоголя и Достоевского на «Письмо
Белинского к Гоголю». – С. 128–136.

[Указ. имен.]

Ким А. «Ваш Гоголь»: существование под микроскопом // Театральная жизнь. – М., 2013. – № 1 (1012). – С. 54–59.

[О спектакле Валерия Фокина «Ваш Гоголь» на сцене Александринского театра.]

Корнеева И. Гоголем по Хармсу // Российская газета. – М., 2013. – 17 мая. – С. 7.

[Премьера «Невского проспекта» Гоголя в Александринском театре.]

Корнеева И. К вам едет «Ревизор» // Российская газета. – М., 2013. – 15 мая. – С. 7.

[Спектакль «Ревизор» в постановке режиссера Валерия Фокина в Александринском театре.]

Котов П. Писатель в народе // Вокруг света. – М., 2013. – № 4. – С. 40–41.

[Гоголь на картине А. А. Иванова «Явление Христа народу».]

Кривонос В. Ш. «Моих впрочем много есть сочинений...» (Воображаемое) в «Ревизоре» Гоголя // Морфология дискурса лжи в литературе и культуре: коллективная монография: в 2 ч. – Ч. 2: Дискурс лжи в литературе: структурно-функциональные аспекты. – Новосибирск, 2013. – С. 49–54.

Кривонос В. Ш. Универсальные смыслообразы во втором томе «Мертвых душ» Гоголя // Универсалии русской литературы. 5. – Воронеж, 2013. – С. 473–483.

[Религиозно-дидактическая тенденция в образной структуре второго тома «Мертвых душ» Гоголя.]

Куделин А. Б. Новые тенденции в изучении русской классической литературы: Николай Васильевич Гоголь // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП [Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов] (1993–2013): В 3 т. / Сост., науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб., 2013. – Т. 1. – С. 469–481.

[Лекция впервые была прочитана в СПбГУП 3 марта 2006 г.]

Куренкова Т. Н. Микрополе «Характеристики еды» как часть ЛСП «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции 25–26 марта 2013 г. – [Прага:] НИЦ «Социосфера», 2013. – С. 213–214.

Куркин Б. Перечитывая «Игроков» // Наш современник. – М., 2013. – № 4. – С. 258–265.

Ланин Ю. А. Изучение повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» в 6 классе // Русская словесность. – М.: Школьная Пресса, 2013. – № 6. – С. 38–43.

Лечение Николая Гоголя было похоже на пытки // Только звезды. – М., 2013. – № 24. – С. 26–27.

Манн Ю. В. Апология Башмачкина // Литература в школе. – М., 2013. – № 8. – С. 11–13.

Мирошниченко С. В. Феномен незавершенных опер по произведениям Н. В. Гоголя // Сборник научно-методических статей / Под общ. научной ред. Г. П. Стуловой. – М.: Ритм, 2013. – С. 18–26.

Монахова И. Экранизация «Тараса Бульбы» // Литература в школе. – М., 2013. – № 9. – С. 11–13.

[Об экранизациях произведений Гоголя, в частности, фильме режиссера В. Бортко «Тарас Бульба» (2009).]

Мороз Н. А. Феномен «смех» в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и проблемы его перевода на английский язык // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика. – Ижевск, 2013. – Ч. 2. – С. 250–254.

Николаева П. В. О «вспомогательных средствах красноречия» в произведениях Л. Стерна и Н. В. Гоголя // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Иваново, 2013. – Вып 3 (6). – С. 35–40.

[Соотношение риторического слова и жеста в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя и романе Л. Стерна «Жизнь и мнение Тристрама Шенди, джентльмена».]

Овчинникова С. Фоменко, Фоменки и Гоголь // Театральная жизнь. – М., 2013. – № 2–3. – С. 150–155.

[О постановках Гоголя в «Мастерской П. Фоменко».]

Олейников Д. Разойдутся ли шинельные тучи? // Родина. – М., 2013. – № 3. – С. 131–135.

[«Шинель» Гоголя и Николаевская эпоха.]

Отрошенко В. Силовое поле Гоголя: [интервью] // Культура. – М., 2013. – 29 марта – 4 апреля. № 11. – С. 13.

Перекрест В. От Гегеля до Гоголя: [беседа с Николаем Карташовым, автором книги «Станкевич» в серии Жизнь замечательных людей.] // Культура. – М., 2013. – 27 сентября – 3 октября. – № 34. – С. 5.

Поспелова Н. Фестиваль // Независимая газета. – М., 2013. – 10 октября. – С. 8.

[В Москве в Театре им. С. В. Образцова спектаклем «Некто Нос» (по повести Гоголя «Нос») в постановке французского режиссера Эрика де Сарриа открылся международный фестиваль театров кукол.]

Причудливый Гоголь // Театральная жизнь. – М., 2013. – № 4. – С. 54–55.

[О постановке Сергеем Федотовым «Ревизора» Гоголя в театре «У моста».]

Прохорова И. Е., Сартаков Е. В. [Рецензия] // Новый филологический вестник. – М., 2013. – № 4 (27). – С. 129–133.

[Рец. на кн.: Анненкова Е. И. Гоголь и русское общество / Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб.: ООО Изд-во «Росток», 2012. – 752 с.]

Прохорова И. Е., Цыренков Р. А. Оппозиция «Москва – Петербург» в русской журнальной публицистике 1830-х годов // Вопросы истории и теории журналистики. – Екатеринбург, 2013. – С. 70–90.

[В том числе в статьях Гоголя.]

Пырков И. В. Дело капитана Копейкина // Литература в школе. – М., 2013. – № 10. – С. 9–11.

[Гоголевская «Повесть о капитане Копейкине» и 2-й том «Мертвых душ».]

Ранчин А. М. Перекличка Камен: Филологические этюды. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 656 с. – (Новое литературное обозрение: Научное приложение; Вып. 118).

Из содерж.:

Пространственная структура повести Н. В. Гоголя «Страшная месть» и древнерусская словесность. – С. 9–18.

Еще раз о композиции «помещичьих» глав первого тома поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 19–40.

Что и почему едят помещики в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 41–48.

Приложение

В тени Пушкина, или Гоголь-2009: неюбилейные заметки о двухсотлетнем юбилее. – С. 49–71.

Репин Л. Встреча с Гоголем // Комсомольская правда. – М., 2013. – 2 мая. – С. 9.

[Встреча С. Т. Аксакова с Гоголем в Москве в мае 1832 г.]

Рост Ю. Сергей Алимов // Новая газета. – М., 2013. – № 46. – С. 21.

[У народного художника России С. А. Алимова на Франкфуртской международной книжной ярмарке украли иллюстрации к Гоголю.]

Савинков С. В. На пути к русскому человеку: сотворение Гоголя // Характерологические стратегии в русской литературе. – Воронеж, 2013. – С. 316–336.

Садовская И. Великий и гарный // Story [журнал о знаменитостях], – М., 2013. – № 4. – С. 162–166.

[Некоторые черты биографии Гоголя.]

Саррина М. Я. К вопросу о восприятии Гоголя в России и во Франции (И. Тургенев – П. Мериме – А. Григорьев) // Пушкинские чтения – 2013. – СПб., 2013. – С. 115–121.

[Работа П. Мериме «Николай Гоголь...» и отклики на нее И. С. Тургенева и А. А. Григорьева.]

Семенова А. А. Народно-поэтическое начало в творчестве Н. В. Гоголя первой половины 1830-х гг.: от «Вечеров...» к «Миргороду» // Вестник Тюменского гос. ун-та. – Тюмень, 2013. – № 1. – С. 176–183.

Слепышкова Е. «Невский проспект». Репетиционная тетралогия // Театральная жизнь. – М., 2013. – № 1. – С. 19–33.

[О репетициях спектакля «Невский проспект» Валерия Фокина в Александринском театре.]

Смирнова С. И. Механизм создания иронии в описательных и повествовательных текстах поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «Домби и сын» (На материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы синхронии и диахронии разноструктурных языков. – Улан-Удэ, 2013. – С. 173–177.

Соревнование по «кукольному очарованию» // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 7 октября. – С. 6.

[О VII международном фестивале театров кукол в Москве в Театре им. С. В. Образцова.]

Стебунова К. К. Фразеологические соответствия в переводах Н. В. Гоголя на английский язык // Гуманитарный научный журнал. – Саратов, 2013. – № 1. – С. 25–27.

Страда Витторио. Россия как судьба: сб. статей / Пер. с ит. – М.: Три квадрата, 2013. – 536 с.

Из содерж.:

Гоголь и поэтика путешествия. – С. 68–78.

[На материале поэмы «Мертвые души».]

Стрельникова Л. Ю. Основные тенденции развития русской и западноевропейской литературы в контексте мировой культуры / Армавирская гос. пед. академия. – Армавир, 2013. – 364 с.

[Очерки о русских и европейских писателях, в том числе Гоголя.]

Струк К. А. «Мертвые души» Н. В. Гоголя в интерпретации режиссера Павла Лунгина // Актуальные проблемы филологии и культурологии. – Хабаровск, 2013. – С. 58–63.

[Об экранизации «Мертвых душ» П. Лунгиным в 2005 г.]

Танасова Т. Г. Идиостиль Н. В. Гоголя в аспекте окказиональных слов (На материале комедии «Ревизор») // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. – Армавир, 2013. – С. 84–86.

Толочко П. П. Украинцы в России. – Киев: АДЕФ-Украина, 2013. – 164 с.

[О Гоголе: С. 88–92.]

[Указ. имен.]

Трухина М. В. Искусство и гармония в повести Н. В. Гоголя «Портрет» // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск, 2013. – № 12 (31). – С. 136–142.

Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: Избранные статьи / Отв. ред. С. Н. Гуськов; сост. Н. Л. Сухачев, С. Н. Гуськов; вступ. статья Н. Л. Сухачева и М. В. Отрадина. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. – 592 с.

[Указ. имен.]

Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». – М., 2013. – № 9. – 16 с.: ил.

Из содерж.:

Шишкина В. Быт, мифы и легенды в повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница. – С. 3–4.

Вишневская К., Алленов А. Еда в художественном мире русской литературы. Исследовательский проект. С. 4–6.

[На примере произведений Гоголя (повести «Старосветские помещики и поэмы «Мертвые души».)

Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. – 1056, [32] с.: ил.

[Указ. имен.]

Федоров А. В. Дар как ответственность. Повесть Н. В. Гоголя «Портрет» // Литература в школе. – М., 2013. – № 9. – С. 7–10.

Фочкин О. Тайна головы Гоголя // Вечерняя Москва. – М., 2013. – 16–23 мая. – С. 42–43.

[Легенда о поезде-призраке с головой Гоголя и сегодня будоражит умы искателей.]

Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – 6-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 432 с. – (Сер. Бакалавриат).

[Указ имен.]

Хлебович Н. И. «Шинель» Н. В. Гоголя в интерпретации художников XX века // Русская литература в иностранной аудитории. – СПб., 2013. – Вып. 3. – С. 141–146.

Шувалов В., священник. Достойный подражания. Жизнеописание настоятеля Ржевского Успенского собора протоиерея Матвея Александровича Константиновского (6 ноября 1791–14 апреля 1857). – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. – 260 с.: ил.

Из содерж.:

Батюшка Матфей и Николай Васильевич Гоголь. – С. 92–138.

Эзериня С. А. «Словарь» к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя в разработке Ю. С. Сорокина // АСТА Linguistica Petropolitana. – СПб., 2013. – Т. 9. – Ч. 2. – С. 43–60.

[Работа над словарем велась в 1948–1950-е гг.]

Шаров В. Возвращение в Египет. Роман в письмах. – М.: Изд-во АСТ, 2013. – 759 с. – (Сер. Проза Владимира Шарова).

[История в письмах семьи, связанной родством с Гоголем. Передающаяся из поколения в поколение идея, что если бы классик дописал свою поэму «Мертвые души», российская история пошла бы по другому пути.]

Подгот. В. А. Воропаев (Москва)

**БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Н. В. ГОГОЛЯ И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ (2014–2015)**

2014

Изд.:

Вечера на хуторе близ Диканьки: [сборник: для среднего школьного возраста] / Худож. Геннадий Соколов. – М.: Самовар, Самовар-книги, 2014. – 189, [2] с.: цв. ил. – (Школьная библиотека).

Содерж.: Сорочинская ярмарка; Вечер накануне Ивана Купала; Майская ночь, или Утопленница; Пропавшая грамота; Ночь перед Рождеством; Страшная месть.

Вечера на хуторе близ Диканьки. – М.: Изд-во Белый город, 2014. – 170 с.: ил.

Вечера на хуторе близ Диканьки: Избранное / Ил. А. Слепкова. – М.: Эксмо, 2014. – 192 с.: ил.

[Подарочное издание.]

Содерж.: Ночь перед Рождеством; Вечер накануне Ивана Купала; Заколдованное место.

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести.] – М.: Эксмо, 2014. – 544 с. – (Русская классика).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород.

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести.] – СПб.: Азбука, 2014. – 316, [1] с. – (Мировая классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород: [повести.] – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 447 с.: цв. ил. – (Сокровища мировой литературы).

[В оформлении использованы иллюстрации русских художников XIX в.]

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести, изданные пасичником Рудым Паньком. – СПб.: Лениздат. Команда А, 2014. – 285, [1] с. – (Лениздат-классика. Классика).

Вий: мистическая книга русской классики: [33 цветных кадра из новой экранизации.] – М.: Эксмо, 2014. – 285, [1] с.: [16] л. цв. ил. – (Библиотека всемирной литературы. Кинообложка).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Вий.

Вий: [повесть] / Предисл. И. Ф. Анненского; худож. Е. С. Маланьина. – М.: Изд-во Белый город, 2014. – 48 с.: цв. ил. – (О жизни, дружбе и любви).

Вий: [повести: для среднего школьного возраста] / Худож. А. Лебедев. – М.: Стрекоза, 2014. – 157, [2] с.: ил. – (Школьная классика детям: ШКД).

Содерж.: Вий; Вечер накануне Ивана Купала; Страшная месть.

Вий: [сборник]. – М.: Эксмо, 2014. – 317, [2] с. – (Pocket book).

Содерж.: Вий; Сорочинская ярмарка; Вечер накануне Ивана Купала; Майская ночь, или Утопленница; Пропавшая грамота; Ночь перед Рождеством; Страшная месть; Иван Федорович Шпонька и его тетушка; Заколдованное место.

Вий: повести. – М.: Эксмо, 2014. – 445, [2] с. – (Избранная культовая классика).

Вий: повести. – М.: Эксмо, 2014. – 538, [2] с. – (Русская классика).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород.

Вий: повести. – М.: Мартин, 2014. – 445, [2] с. – (Избранная культовая классика).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород.

Вий: повести. – М.: Мартин, 2014. – 430, [2] с. – (Избранная классика Pocket book).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород.

Вий и другие повести. – М.: АСТ, 2014. – 444, [2] с. – (Русская классика).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород.

Вий; Тарас Бульба; Ревизор. – М.: Эксмо, 2014. – 669, [1] с. – (Библиотека всемирной литературы).

Содерж.: Миргород; Ревизор; Женитьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба [и др.]

Духовная проза. Завещание / Вступ. статья В. А. Воропаева; примеч. [в тексте] и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. – М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2014. – 352 с.: ил. – (Книги о вечном=Libros de Eterna).

Загл. вступ. статьи: «Монастырь ваш – Россия!». – С. 7–41.

Коммент. – С. 346–349.

Из писем. «Что может доставить пользу душе» / Сост. и вступ. статья И. Р. Монаховой. – М.: Книгоиздательство «АБВ», 2014. – 160 с.

Загл. вступ. статьи: «Жить как христианин». – С. 5–14.

Из писем Н. В. Гоголя. – С. 15–136.

Правило жития в мире. – С. 137–144.

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии. – С. 145–158.

Куда несешься, Русь? Мысли у дороги: [лучшие публицистические работы] / Предисл. Б. Соколова. – М.: Алгоритм, 2014. – 301, [2] с.: ил. – (Мысли о России).

Загл. предисл.: Гоголь и судьба России. – С. 5–12.

Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с.

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород; Невский проспект; Записки сумасшедшего; Ревизор; Мертвые души.

Мертвые души: поэма. – СПб.: Лениздат Команда А, 2014. – 319 с. – (Лениздат-классика).

Мертвые души: [поэма.] – СПб.: Азбука, 2014. – 351 с. – (Мировая классика).

Мертвые души: [поэма.] – М.: Эксмо, 2014. – 316, [2] с. – (Классика в классе).

Мертвые души: [поэма.] – М.: АСТ, 2014. – 413, [2] с. – (Русская классика).

Мертвые души: [поэма.] – М.: Астрель, 2014. – 352 с. – (Мировая классика).

Мертвые души: [поэма.] – М.: АСТ, 2014. – 347, [2] с. – (Сер. Эксклюзив: Русская классика), (Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения).

Мертвые души: поэма / Вступ. статья, коммент. С. О. Шведовой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 348, [2] с. – (Азбука-классика).

Загл. вступ. статьи: «Мертвые души» в творческом самосознании Н. В. Гоголя. – С. 5–28.

Коммент. – С. 333–349.

Мертвые души: поэма / Сост. А. Ю. Астахова; коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. – М.: Белый город, 2014. – 608 с.: ил. – (Русская классическая библиотека).

Коммент. – С. 553–581.

Приложение:

Повесть о капитане Копейкине. Первоначальная редакция. – С. 546–551.

Полевой Н. А. «Похождения Чичикова, или Мертвые души». Поэма Н. В. Гоголя. – С. 582–597.

Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 597–606.

Мертвые души. – М.: Библиотечная Ассамблея Евразии, Российская гос. библиотека, 2014. – 443, [4] с.: цв. ил. – (Классика мировой литературы. Слово и образ).

Мертвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Сост., коммент. В. А. Воропаева. – М.: Дрофа, 2014. – 432 с. – (Библиотека отечественной классики).

Коммент. – С. 371–417.

Приложения:

Мережковский Д. С. Из статьи «Гоголь и черт». – С. 418–424.

Воропаев В. А. «Будьте не мертвые, а живые души». О названии поэмы Н. В. Гоголя. – С. 424–429.

Миргород: повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки». – М.: Комсомольская правда Директ-Медиа, 2014. – 269, [2] с. – (Юношеская библиотека).

Невский проспект: [повесть] / Худож. Михаил Бычков. – СПб.; М.: Речь, 2014. – 107, [5] с.: цв. ил. – (Серия Образ Речи).

Нос [повесть: подарочное издание] / [Худож. В. Ф. Блесткин]. – М.: Практическая медицина, 2014. – 43 с.: ил.

[Текст парал. на англ. яз.]

Ночь перед Рождеством: [для среднего школьного возраста] / Худож. Ирина Петелина.] – М.: Дельфин, 2016. – 70, [5] с.: цв. ил.

Ночь перед Рождеством: сказочная повесть: [для среднего школьного возраста] / Худож. Ольга Ионайтис. – М.: Росмэн, 2014. – 68, [3] с.: цв. ил. – (Подарочная коллекция).

Пасху помним всегда: [сборник: для старшего школьного возраста] / Худож. Юрий и Ирина Юрасовы. – М.: Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище; Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2014. – 45, [3] с.: цв. ил. – (Пасхальные рассказы русских писателей).

Из содерж.:

Светлое Воскресенье.

[Гл. из книги «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Петербургские повести: повести, комедии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 508, [1] с. – (Мировая классика).

Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Записки сумасшедшего; Коляска; Ревизор; Женитьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба [и др.]

Повести / Сост. и предисл. Ю. Шигаровой. – М.: Никая, 2014. – 416 с. – (Классика русской духовной прозы).

Предисл. [по материалам лекций А. Н. Ужанкова и статей В. А. Воропаева]. – С. 7–9.

Содерж.: Шинель; Портрет; Невский проспект; Старосветские помещики; Вий; Тарас Бульба.

О серии. – С. 412.

Повести: [для среднего школьного возраста.] – М.: Искателькнига, 2014. – 61, [3] с. – (Библиотечка школьника). (Искатель).

Содерж.: Шинель; Нос.

[Повести] / Вступ. статья Л. С. Калужной. – М.: Звонница-МГ, 2014. – 349, [2] с. – (Библиотека мировой новеллы).

Содерж.: Майская ночь, или Утопленница; Ночь перед Рождеством; Вий; Невский проспект; Портрет; Шинель; Тарас Бульба.

Полное собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с.

Произведения Н. В. Гоголя и А. П. Чехова с иллюстрациями Григория Пожидаева: В 4 кн. – СПб.: Изд-во Петроний, 2014.

Кн. 1: Гоголь Н. В. Женитьба. – 96 с.: ил.

Кн. 2: Гоголь Н. В. Вий. – 60 с.: ил.

Кн. 4: Авеличев А. К., Фине Д. Григорий Пожидаев: послесловие к жизни. – 96 с.: ил.

Пропавшая грамота: быль, рассказанная дьячком ...ской церкви: [для среднего школьного возраста] / Рис. Ольги Муратовой. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 31 с.: цв. ил. – (Сказки Ученого Кота).

Ревизор: [комедия.] – М.: Искателькнига, 2014. – 79, [1] с.

Ревизор: [комедии.] – М.: Эксмо, 2014. – 672 с.

Содерж.: Миргород; Ревизор; Женитьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба; Лакейская; Авторская исповедь; Размышления о Божественной Литургии.

Белинский В. Г. Сочинения Николая Гоголя. – С. 7–18.

Ревизор; Женитьба: [комедии.] – М.: Де Агостини, 2014. – 313 с. – (Шедевры мировой литературы в миниатюре; Вып. 132).

Ревизор и другие пьесы: [для среднего школьного возраста] / Статья В. М. Марковича. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 346, [2] с. – (Азбука-классика. Школьная библиотека).

Содерж.: Ревизор; Женитьба; Игроки; Театральный разъезд после представления новой комедии.

«Ревизор» и лучшие повести / Вступ. статья и коммент. Л. Романовской; ил. М. Павловой. – М.: АСТ, 2014. – 75, [2] с.: ил. – (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

Вступ. статья. – С. 5–8.

Содерж.: Ревизор; Нос; Шинель; Тарас Бульба.

Ревизор: комедия, повесть. – М.: Эксмо, 2014. – 160 с. – (Классика в школе).

Содерж.: Ревизор; Шинель.

Ревизор; Тарас Бульба; Вий. – М.: Эксмо, 2014. – 669, [1] с. – (Шедевры мировой классики).

Содерж.: Старосветские помещики; Тарас Бульба; Вий; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем; Ревизор; Женитьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба; Лакейская; Авторская исповедь; Размышления о Божественной Литургии.

Русские юмористические новеллы / Сост., подгот. текста Р. Грищенкова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 299, [2] с.: цв. ил. – (Классика: лучшее из великого).

Из содерж.: Заколдованное место.

Русский жестокий рассказ: [сборник] / Сост. В. Сорокин. – М.: CORPUS ACT, 2014. – 636, [1] с.: ил.

Из содерж.:

Вечер накануне Ивана Купала.

Светлое Воскресение: пасхальные рассказы. – М.: Неугасимая лампада, 2014. – 95 с.

Из содерж.:

Светлое Воскресенье.

[Гл. из книги «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Страшное гаданье: мистические истории / Н. М. Карамзин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев и др. – М.: Эксмо, 2014. – 604, [2] с. – (Русская классика).

Из содерж.: Страшная месть; Вий.

Тарас Бульба: повесть / Вступ. статья В. Воропаева; коммент. И. Виноградова; худож. Е. А. Кибрик. – М.: Детская литература, 2014. – 187 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гражданин земли Русской. – С. 5–12.

Коммент. – С. 167–188.

Тарас Бульба: повести / Вступ. статья, коммент. А. Д. Степанова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 316, [2] с. – (Азбука-классика).

Загл. вступ. статьи: Повести «Миргорода»: История, быт, фольклор. – С. 5–14.

Коммент. – С. 297–317.

Содерж.: Миргород.

Тарас Бульба: [повести: для среднего школьного возраста.] – М.: Эксмо, 2014. – 188, [2] с. – (Классика в школе).

Тарас Бульба: [повести] – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 347, [1] с. – (Мировая классика).

Содерж.: Миргород.

Шинель: [сборник.] – М.: АСТ, 2014. – 380, [1] с.: ил. – (Русская классика).

Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Записки сумасшедшего; Коляска; Ревизор; Женидьба.

Шинель: [для среднего школьного возраста.] – М.: Эксмо, 2014. – 221, [2] с. – (Классика в школе).

Шинель: повесть / Ил. Юрия Игнатъева. [М.:] Арткитчен, 2014. – 65, [6] с.: ил.

Лит.:

Абдусаламов А. М. Влияние произведений русской классической литературы на становление аварской художественной прозы // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2014. – № 55. – С. 142–146.

[Традиции Гоголя («Мертвые души», «Тарас Бульба») в творчестве аварского писателя Р. Динмагомаева.]

Абрамович С. Д. Двоемирие Гоголя: монография. Каменец-Подольский: Каменец-Подольский национальный ун-т им. Ивана Огиенко, 2014. – 120 с.

[Рец.: Сквиря Н. М. // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), О. Г. Ковальчук, С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вип. 5 (22). – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – С. 365–368.]

Авенариус В. П. Гений из Диканьки: роман. – М.: Подвиг СМ, 2014. – 284, [3] с.: ил. – (Кентавр: исторический бестселлер. Загадки биографий; № 6).

Акимова М. С. Гений заколдованного места: genius loci в практике работы «Дома Н. В. Гоголя» // Культурологический журнал. 2014. – № 3. – С. 10.

[Экскурсионной деятельностью московского Мемориального музея и научной библиотеки «Дом Н. В. Гоголя».]

Александров А. Александр Иванов: пленник мечты // Караван историй. – М., 2014. – № 2. – С. 214–223.

[В частности, Гоголь и А. А. Иванов.]

Алексеев В. В. Волею судьбы избранный: Необычайный А. С. Хомяков и окружение пушкинской поры / Департамент культуры г. Москвы; ГБУК «Дом Гоголя» – мемориальный музей и научная библиотека; отв. ред. В. П. Викулова; куратор проекта В. Н. Беляева; вступ. статья В. П. Викуловой. – М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2014. – 192 с.: 8 л. ил.

[Посвящается 210-летию А. С. Хомякова.]

Загл. вступ. статьи: «Славянства чуткий предвозвестник». – С. 5–7.

Из содерж.:

Кто есть кто? С. 125–127.

[Ответ Гоголя на письмо В. Г. Белинского; Гоголь и А. С. Хомяков.]

Алексей Бахрушин — «охотник за головами»? // Знаменитые династии России. 2014. – № 23. – С. 26–27.

[А. А. Бахрушин, директор театрального музея, – похититель черепа Гоголя.]

Али-Заде Э. А. Русская литература и арабский мир (К истории арабо-русских литературных связей) / РАН. Институт востоковедения. – М.: Изд-во МБА, 2014.

Кн. 1. – 523 с.: ил.

Ч. 1. Пути распространения русской литературы в арабском мире. Ч. 2. Очерки арабской рецепции русской классики (Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, А. П. Чехов).

Альперина С. Не умирай от страха [В новом фильме «Вий» Андрей Смоляков сыграл религиозного фанатика] // Российская газета. – М., 2014. – 21 января. – С. 12.

[Беседа с народным артистом А. Смоляковым о фильме «Вий» (по мотивам повести Гоголя).]

Анненский И. Книга отражений. Вторая книга отражений. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 303 с.

[3-е изд. книги; 1-е вышло в 1906 и 1909 гг.; 2-е изд. в 1979 г.]

Аскоченский В. И. За Русь Святую! / Сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 784 с.

Из содерж.:

Гоголь, Аскоченский и К., проповедники «каких-то великих истин». – С. 420–422.

[Первоначально: Домашняя Беседа для народного чтения. 1863. – Вып. 1. – С. 25–26.]

Ащеулова И. В. Сюжет о Гоголе и гоголевские сюжеты в современной русской литературе // Сюжетология и сюжетография / РАН. Сибирское отделение. Институт филологии. Новосибирск, 2014. – № 1. – С. 59–67.

[На примере произведений современной русской литературы – повести М. Харитоновой «День в феврале» (1976) и романа В. Шарова «Возвращение в Египет» (2013).]

Багно В. Е. Миф – образ – мотив. Русская литература в контексте мировой. – СПб.: Вита Нова: Пушкинский Дом, 2014. – 479 с.: 16 л. ил.

Из содерж.:

Гоголь как донкихот христианства.

[Указ имен.]

Багратион-Мухранели И. «Другая жизнь и берег дальний». Репрезентация Грузии и Кавказа в русской классической литературе: монография. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014. – 460 с.

[Указ. имен.]

Базовая В. И. Особенности перевода национально-маркированной лексики (на материале немецкого перевода произведений Н. Гоголя) // Гуманітарна освіта у технічних вищих навчальних закладах. – Киев, 2014. – Т. 1. – № 29. – С. 18–27.

Балакшина Ю. В. «Авторская исповедь» Н. В. Гоголя: в поисках новой этики // Научное мнение. – СПб., 2014. – № 3. – С. 9–13.

Балакшина Ю. В. Диалектика двух типов просвещения в «Авторской исповеди» Н. В. Гоголя // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2014. – № 2. – С. 19–21.

Балакшина Ю. В. Н. В. Гоголь в творческой рецепции прот. Александра Шмемана // Научное мнение. СПб., 2014. – № 7. – С. 32–36.

Балуев С. М. Опыт интерпретации художественной критики Н. В. Гоголя // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. – Т. 1. – № 1–2. – С. 34–39.

Баль В. Ю. Гоголевская традиция в контексте ветхозаветного сюжета «исхода» в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2014. – № 383. – С. 13–20.

[Интерпретация судьбы Гоголя, его творчества, истории гоголевского рода через призму ветхозаветного сюжета «исхода» в романе В. Шарова (2013).]

Баранов С. Ю. На фоне Пушкина, Лермонтова и Гоголя (Поэма Фомы Вахрушева «Гусар») // Слово и образ в культуре Русского Севера. – Вологда, 2014. – С. 82–115.

Барановская И. Р. Изучение комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: интегрированный урок. VIII класс // Литература в школе. – М., 2014. – № 4. – С. 33–39.

Бежанидзе Ю. И., Фирсов А. Г. Александр Петрович Толстой // Вопросы истории. – М., 2014. – № 2. – С. 17–41.

[В частности, взаимоотношения Гоголя и графа А. П. Толстого.]

Безина Е. Д. Анализ поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в свете расшифровки образных словесных характеристик персонажей в тексте поэмы: пейзаж, быт, портрет // Молодой ученый. – М., 2014. – № 6 (65). – С. 11–19.

Безносков Э. Поэма о России // Литературная газета. – М., 2014. – 11–17 июня. – № 23. – С. 1, 3.

[О поэме Гоголя «Мертвые души».]

Белова Н. С. Н. В. Гоголь и А. М. Ремизов: женщины, кикиморы и кошки // Слово и образ в культуре Русского Севера:

сб. научных статей. – Вологда: Изд-во Вологодского гос. ун-та, 2014. – С. 115–119.

Белоногова В. Ю. Пушкин и Гоголь в творчестве Бориса Садовского // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – № 2 (2). – С. 102–106.

[Эволюция восприятия образов А. С. Пушкина и Гоголя в творчестве поэта и прозаика Серебряного века Бориса Садовского.]

Белошеев В. П. Встречи с Николаем Васильевичем и Александром Сергеевичем: лирическая фантазия: [роман.] – СПб.: Свое изд-во, 2014. – 208 с.

Белявская Л. Н. Спор Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского // Международный журнал экспериментального образования. – Пенза, 2014. – № 8. – Ч. 3. – С. 81.

Березко А. Ф. Эпистолярный диалог Н. Гоголя и В. Белинского // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – Гомель, 2014. – № 1 (82). – С. 46–49.

Бибихин В. В., Гальцева Р. А., Роднянская И. Б. Литературная мысль Запада перед «загадкой Гоголя». – М.: Директ-Медиа, 2014. – 64 с.

Бологова К. О. Комическое в творчестве Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 6 (36). – Ч. 1. – С. 32–35.

Бологова К. О. Общие черты в творчестве Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск, 2014. – № 38. – С. 116–122.

Бондарчук А. Ф. О монографии Е. С. Роговера «Творчество Н. В. Гоголя» // Литература в школе. – М., 2014. – № 3. – С. 43.

[Рец. на кн.: Роговер Е. С. Творчество Н. В. Гоголя. – СПб.: ОЛИМП-СПб, 2013. – 592 с.]

Борисова В. А. Безэквивалентная лексика в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: особенности перевода на английский язык // Путь науки: международный научный журнал. – Волгоград, 2014. – Т. 1. – № 9 (9). – С. 109–111.

Боровой В. Украинский народный хоррор имени Гоголя // Деньги: ежемесячный экономический журнал. – М., 2014. – № 3. – С. 50–51.

[О фильме «Вий» (по одноименной повести Гоголя) режиссера Олега Степченко.]

Боровская Е. Р. Способы живописания героя и среды в романе А. Ф. Писемского «Тысяча душ» // Историческое образование. – М., 2014. – № 2 (2). – С. 127–134.

[А. Ф. Писемский и Гоголь.]

Бочаров С. Г. Вещество существования: Филологические этюды / Русский общественный фонд. – М.: Русский Мирь: Жизнь и мысль, 2014. – 464 с. – (Литературная премия А. И. Солженицына).

Из содерж.:

«Красавица мира». Женская красота у Гоголя. – С. 29–54.

Бочина Т. Г., Чжоу С. Функционирование крылатых выражений Н. В. Гоголя в художественной литературе // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: Материалы III международной научно-практической конференции (Казань, 19–21 ноября 2014 г.) / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т; под общ. ред. Р. Р. Замалетдинова; отв. ред. Т. Г. Бочина, А. Ш. Юсупова; редкол. Р. Р. Залялова, Е. И. Колосова, Г. А. Набиуллина, И. А. Садыкова, Т. В. Уханова. – Казань, 2014. – С. 59–63.

Буганов А. В. Украина в русском сознании // Вестник Российской нации. – М., 2014. – Т. 6. – № 6 (6). – С. 497–500.

[Рец. на кн.: Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – М.: REGNUM, 2011. – 294 с.]

Булгаков М. А. Театральное наследие. – Т. 3: Драматические инсценировки и оперные либретто / Сост. и вступ. статья А. А. Нинова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетей, 2014. – 680 с.

Из содерж.:

Мертвые души. Комедия в четырех актах по поэме Н. В. Гоголя. – С. 36–73.

Другие редакции и варианты. – С. 361–438.

Записная книга 1929 октября – 1930 декабря 20. – С. 439–473.

Буркова Е. С. Художественный мир Н. Гоголя в критической рефлексии Л. Шестова // Уральский филологический вестник. Сер. Драфт: молодая наука / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – № 5. – С. 44–55.

Бутенина Е. М. Метаморфозы гоголевских повестей в современной прозе США // Сюжетология и сюжетография / Институт филологии Сибирского отделения РАН. – Новосибирск, 2014. – № 1. – С. 68–76.

[Сатирико-фантастические переложения петербургских повестей Гоголя «Нос», «Шинель» и «Портрет» в литературе США (Филип Рот, Том К. Бойл, Гари Штейнгарт).]

Бухаркин П. Е. «Русская идея» в русской литературе: Учебное пособие / Санкт-Петербургская православная духовная академия. – СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. – 48 с.

VII. «Русская идея» и альтернативные художественные миры: литературная жизнь 1830–1840-х годов.

Василенкова Л. Б. Функционирование италянизмов в языке Н. В. Гоголя (на материале повести «Рим» и личной переписки) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / Отв. ред. О. Н. Крылова; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб, 2014. – С. 29–42.

Васильева Я. С. Художественная организация топоса «проклятое место» в повести Н. В. Гоголя «Заколдованное место» // Человек в информационном пространстве. Ярославль, 2014. – С. 130–135.

Ваулина С. С., Коковина Л. В. Textoобразующая функция частиц с модальными значениями уверенности-неуверенности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и ее английском переводе // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сб. научных статей: В 2 ч. / Российский ун-т дружбы народов; сост. В. Н. Денисенко, Е. А. Красина, Н. В. Новоспасская, Н. В. Перфильева. – М., 2014. – С. 391–399.

Вахренева П. Е. Реабилитация субъективности Н. В. Гоголем // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Философия. – Воронеж, 2014. – № 3 (13). – С. 101–109.

Велигжанина А. Панночка Ольга Зайцева: Во время съемок «Вия» происходила всякая чертовщина [Пять человек из киногруппы ушли в мир иной. Среди них – Валерий Золотухин] // Комсомольская правда. – М., 2014. 6–13 февраля. – С. 54.

[О фильме «Вий» (по одноименной повести Гоголя) режиссера Олега Степченко.]

Великий мастер слова: Методическая разработка Дня библиографии в помощь библиотекарю, преподавателю литературы для работы со старшеклассниками / МБУК «ЦБС № 2» Губкинского городского округа, Информационно библиографический сектор; сост. Н. П. Пальчикова; ред.-библиограф И. В. Киреева; ответственный за выпуск Н. А. Юханова. – Троицкий, 2014. – 40 с.

Великий пост. Произведения русских писателей / Сост. Т. В. Стрыгина. – М.: Никея, 2014. – 512 с. – («Пасхальный подарок»).

Из содерж.:

Воропаев В. Жизнь и сочинения Николая Гоголя (*Отрывок*)

Последние дни. – С. 474–490.

Лестница, возводящая на небо. – С. 490–502.

Венгерова К. Б. Статьи А. Л. Слонимского о театре и драматической технике // Театрон. Научный альманах Санкт-Петербургской академии театрального искусства. СПб., 2014. – № 2 (14). – С. 34–42.

[Книга А. Л. Слонимского «Техника комического у Гоголя» как принципиально значимое для современного театра исследование драматической техники гротеска.]

Вершинина Н. Л. Идея порядка в онтологии усадебного быта (на материале русской литературы XIX века) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. 2 (2). – С. 116–119.

[В частности, усадебная топика в произведениях Гоголя.]

Видная О. Е. Жанровые черты современной эпистолярной публицистики в «Выбранных местах...» Н. В. Гоголя // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов международной научной конференции. – Тамбов, 2014. – Вып. 5. – С. 291–294.

Викулова В. П. Московский «Дом Н. В. Гоголя»: организация культурно-образовательного пространства // Россия и современный мир / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М., 2014. – № 1 (82). – С. 232–237.

Виноградова В. В. По Римским адресам Гоголя (записки журналиста): [к 205-летию Н. В. Гоголя]. – М.: Старая Басманная, 2014. – 182, [1] с.: ил. – (Сер. Русская Италия=Italia dei Russi).

Волгин И. Л. Исповедь как камень преткновения (Гоголь – Толстой – Достоевский) // Русская словесность в мировом культурном контексте: 2012. – М., 2014. – С. 356–364.

[Авторская стратегия в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя, «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского и дневнике Л. Н. Толстого.]

Волгин И. Л. Метаморфозы «писательского журнализма». Достоевский – Гоголь – Толстой // Русская литература и журналистика в движении времени / Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2014. – № 1. – С. 103–115.

[На материале «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя и «Дневника» Л. Н. Толстого.]

Волков К. «Гоголизация» текстов: «Николай Гоголь» В. Набокова и «Мастерство Гоголя» А. Белого // Вопросы литературы. – М., 2014. – Вып. 3. – С. 162–183.

[Использование открытий А. Белого как автора книги «Мастерство Гоголя» в набоковской биографии Гоголя; построение книги «Николай Гоголь» по законам гоголевской поэтики.]

Волкова П. С. Гоголь в пространстве культуры: опыт интеллектуального анализа // Философия и актуальные вопросы образования. Кострома, 2014. – С. 64–69.

[Анализ повести «Нос».]

Волоконская – Т. А. Мотив пристального взгляда в петербургском цикле Н. В. Гоголя // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. Саратов, 2014. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 57–61.

Волоконская – Т. А. Мотив странных превращений в «Портрете» Н. В. Гоголя: на материале двух редакций повести // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. Пензенский гос. ун-т. – Пенза, 2014. – № 3 (31). – С. 118–125.

Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурные традиции: Материалы II всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием (Казань, 20 мая 2014 г.). Сервис виртуальных конференций Рах Grid; ИП Синяев Д. Н. 2014. – 83 с.

Из содерж.:

Раимбекова А. А., Калдыбаева Б. М. Использование метода художественной антропологии в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 50–54.

Шолохова А. С. К проблеме публикации II тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: вопросы текстологии. – С. 78–81.

Воробьевский Ю. Укриана (Фантом на русском поле). – М. [б. и.], 2014. – 354 с.: ил.

[О Гоголе: С. 187–188, 195, 315 и др.]

Воропаев В. А. Гоголь и Лермонтов. Из материалов к биобиблиографическому словарю «Гоголь и его окружение» // Московский журнал. История Государства Российского. – М., 2014. Октябрь. – № 10 (286). – С. 31–34.

Воропаев В. А. Гоголь Николай Васильевич // М. Ю. Лермонтов: Энциклопедический словарь / Гл. ред. и сост. И. А. Киселева. – М.: Индрик, 2014. – С. 616–618.

Воропаев В. Гоголь на пути ко Гробу Господню // Православный Паломник. Журнал-путеводитель. – М., 2014. – № 3. – С. 68–77.

Воропаев В. Гражданин земли Русской // К единству! Журнал Международного общественного Фонда единства

православных народов. – М., 2014. – № 1. – Январь – Февраль. – С. 38–41.

Воропаев В. Гражданин небесного гражданства: К 205-летию со дня рождения Гоголя // Москва. Журнал русской культуры. – М., 2014. – № 4. – С. 182–186.

Воропаев В. А. Император Николай I как зритель «Ревизора» // Литература в школе. – М., 2014. – № 4. – С. 6–8.

Воропаев В. Мы все работаем у одного Хозяина // Православное книжное обозрение. – М., 2014. – Февраль. – № 2 (037). – С. 26–32.

Воропаев В. Н. В. Гоголь и его духовное окружение: Материалы к биобиблиографическому словарю // Простор. Литературно-художественный ежемесячный журнал. – Алматы (Казахстан), 2014. – № 3. – С. 82–116.

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь и его окружение: Биобиблиографический словарь // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2014. – №1 (74). – С. 92–104.

[О проекте словаря «Н. В. Гоголь и его окружение».]

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь и его окружение: Материалы к биобиблиографическому словарю // Московский журнал. История государства Российского. – М., 2014. – № 3 (279). – С. 30–47.

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь и его окружение: Материалы к биобиблиографическому словарю // Московский журнал. История государства Российского. – М., 2014. – № 6 (282). – С. 46–57.

Воропаев В. А. На пути ко Гробу Господню: Из истории паломничества Н. В. Гоголя на Святую землю // Вестник славянских культур. Научно-информационный журнал. – М., 2014. Сентябрь. – № 3 (33). – С. 128–138.

Воропаев В. На пути ко Гробу Господню. К истории паломничества Гоголя на Святую Землю // Москва. Журнал русской культуры. – М., 2014. – № 9. – С. 237–240.

Воропаев В. Нет другой двери... (205 лет со дня рождения Н. В. Гоголя) // Молодая гвардия. – М., 2014. – №9. – С. 259–266.

Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Паломник, 2014. 336 с.: ил.

[К 205-летию со дня рождения Гоголя.]

[Рец.: Каплин А. Душа и прочное дело жизни // Москва. Журнал русской культуры. – М., 2014. – № 8. – С. 218–221; он же. Гоголь и Православие // Православное книжное обозрение. – М., 2014. – Сентябрь. – № 9 (043). – С. 62–63; он же. Душа и прочное дело жизни // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), О. Г. Ковальчук, С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вип. 5 (22). – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – С. 359–364.]

Воропаев В. А. Однажды Гоголь...: Рассказы из жизни писателя / Худож. П. Сацкий. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 112 с.: ил.

[Рец.: Евдокимов А. Открывая Гоголя // Литература в школе. – М., 2015. – № 2. – С. 43; Шубина Т. Творить без любви нельзя // Москва. Журнал русской культуры. – М., 2015. – № 3. – С. 218–220; Хвалин А. Ю. «Душевный портрет» с клеймами. О книге В. А. Воропаева «Однажды Гоголь...» // Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), О. Г. Ковальчук, С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вип. 5 (22). – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – С. 369–372.]

Воропаев В. Путешествие Н. В. Гоголя ко Гробу Господню // К единству! Журнал международного общественного Фонда единства православных народов. – М., 2014. – № 2. – Март – Апрель. – С. 32–36.

Воропаев В. У мощей преподобного Сергия. Н. В. Гоголь в Свято-Троицкой Сергиевой лавре // Москва. Журнал русской культуры. – М., 2014. – № 10. – С. 237–240.

Воропаев В. Чей удел на земле выше, или Сватался ли Гоголь к графине Виельгорской // Православная беседа. – М., 2014. – № 6. – С. 90–95.

Воропаев В. А., Григорьева Ж. П. «Чей удел выше?». Николай Васильевич Гоголь: Мифы и реальность // Православное книжное обозрение. – М., 2014. – № 12 (045). – С. 60–68.

[Беседа заведующей отделом научно-богословской литературы Издательства Московской Патриархии Ж. П. Григорьевой с доктором филологических наук, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, председателем Гоголевской комиссии при Научном совете «История мировой литературы» РАН В. А. Воропаевым в читательском клубе «Православная книга на Погодинской» на презентации книги «Однажды Гоголь...».]

Вяткина Ю. Б. Н. В. Гоголь и православная религия // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2014. – С. 50–51.

Ганичев В. Н. Дневник главного редактора. Близки и блёстки // Роман-журнал XXI век. Путеводитель русской литературы. – М., 2014. – № 6 (166). – С. 2–61.

Из содерж.:

Гоголь бессмертен. – С. 2.

Геймбух Е. Ю. «Горьким словом моим посмеюся...» (Н. В. Гоголь. «Записки сумасшедшего») // Русский язык в школе. – М., 2014. – № 3. – С. 46–51.

Геймбух Е. Ю. Специфика повествования в «Записках сумасшедшего» Н. В. Гоголя // Текст, контекст, интертекст: сб. научных статей по материалам международной научной конференции (XIII Виноградовские чтения, Москва, 15–17 октября 2014 г.) / Московский городской пед. ун-т; отв. ред. В. А. Коханова, Е. Ю. Геймбух. – М.: МГПУ, 2014. – С. 57–63.

Гельфонд М. М. «Петербургские повести» Гоголя в поэзии Бродского // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – № 2. – Ч. 2. – С. 120–124.

[Особенности преломления прозаического слова Гоголя в поэтическое слово И. А. Бродского.]

Герасимова Д. А. Анализ системы уроков по раннему творчеству Н. В. Гоголя в учебно-методическом комплекте под редакцией Г.С. Меркина (5 класс) // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Кострома, 2014. – Т. 20. – №1. – С. 43–46.

Гиленсон Б. А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX–начало XX века: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, Вузовский учебник, 2014. – 395 с.

Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вып. 4 (21). – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – (Сер. Гоголезнавчі студії). – 306 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Абрамович С. Д. «Ай! Кто это?» – «Это я, твоя жена!» (о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»). – С. 5–11.

Виноградов И. А. Гоголь на пути в Рим в 1840 г. Из истории общения писателя с современниками. – С. 12–18.

Воропаев В. А. Гоголь и отец Матфей Ржевский. – С. 18–56.

Казарин В. П. Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?). – С. 57–68.

Кривонос В. Ш. Путь, учительство, иной мир во втором томе «Мертвых душ» Гоголя. – С. 69–80.

Люсый А. П. Путевая эдемософия: В просторе Гоголя. – С. 81–87.

Садыкова Л. В. Эссеистические студии Н. В. Гоголя. – С. 98–105.

Шульц С. А. Хронотоп первого тома «Мертвых душ» Гоголя. – С. 106–115.

Анкета «Гоголезнавчих студій»:

Гуминский В. М. – С. 146–147.

Бібліографія:

Воропаев В. А. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945–2013). – С. 148–184.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2010): Дополнения. – С. 185–194.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2011). – С. 195–234.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2012). – С. 235–262.

Кузьменко Н. В., Михед П. В. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012). – С. 263–290. – На рус. и укр. яз.

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій». – С. 291–305. – На рус. и укр. яз.

<Гоголь Н. В.> Николай Васильевич Гоголь о том, кому нужен язык Пушкина, какова сила слова и многом другом // Этнодиалоги. – М., 2014. – № 2 (46). – С. 64–71.

[Высказывания Гоголя по разным вопросам.]

Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / Сост., вступ. статья, подгот. текстов и коммент. П. В. Михеда, Ю. В. Якубиной. – СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2014. – 628 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: Гоголь-гимназист в мемуаристике. – С. 3–28.

Коммент. – С. 297–552.

Список сокращений. С. 553.

Библиография. – С. 554–588.

Указ. имен. – С. 589–618.

Список иллюстраций. – С. 619–623.

[Рец.: Купреянов И. Необычный школьник // Литературная газета. – М., 2014. – 19 ноября. – № 46 (6487).]

Голубева С. В. Антиномия «внешнего» и «внутреннего» человека в повести Гоголя «Нос» // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 145–148.

Голубева С. В. Идеал «прекрасного человека» в мирозерцании Н. В. Гоголя // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 54–63.

Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя: Монография. 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 232 с.

Гранатова А. «Божественная трагедия» Николая Гоголя // Литературная Россия. – М., 2014. – 11 апреля. – № 15 (2651). – С. 8–10.

[Работа Гоголя над вторым томом «Мертвых душ».]

Грев Клод де. Н. В. Гоголь во Франции (1838–2009) / Департамент культуры г. Москвы, ГБУК г. Москвы «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека; пер. с фр. Е. Е. Дмитриевой и др.; под общ. ред. В. П. Викуловой. – М. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2014. – 480 с.: ил.

Грузан И. Е., Петишева В. А. И. Гончаров и Н. Гоголь: странности сближения // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2014. – № 3 (164). – С. 118–123.

[Гоголевская традиция в творчестве И. А. Гончарова.]

Гуминский В. М. Гоголь и исихазм // Новая книга России. – М., 2014. – № 10. – С. 15–20.

Гусев Ю. П. Йозеф Этвеш и Николай Гоголь // Славяноведение. – М., 2014. – № 6. – С. 15–20.

Гушкова Л. В. Грамматические средства экспрессивности в речи повествователя в произведениях Н. В. Гоголя // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова / Московский гос. областной ун-т; редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.), Н. Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н. А. Герасименко и др. – М., 2014. – С. 56–60.

Гушкова Л. В. Особенности употребления эмоциональной частицы *что за* в текстах Н. В. Гоголя // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Челябинск, 2014. – № 7 (336). – С. 23–26.

Гушкова Л. В. Средства усиления экспрессивности и эмоциональности высказывания в повести Н. В. Гоголя «Тарас

Бульба» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2014. – № 1. – С. 56–60.

Давыдова А. Е. Топос «сад» в творчестве Н. В. Гоголя // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2014. – № 11. – С. 507–509.

Денисова Н. Е. Роль лирических отступлений в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // VI Кирилло-Мефодиевские чтения. – Ишим, 2014. – С. 108–112.

Джафарова К. История и историзм в творчестве Лермонтова и Гоголя // Лермонтов и история: сб. научных статей / Отв. редактор В. А. Кошелев. – Великий Новгород; Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. – С. 89–94.

Джафарова К. К. О своеобразии жанрового мышления в раннем творчестве Н. В. Гоголя // IV международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: Избранные доклады и тезисы / Под общ. ред. И. Л. Волгина. – М.: Фонд Достоевского, 2014. – С. 600.

Джафарова К. К. Формы жанрового диалога в сборнике Н. В. Гоголя « Миргород» // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2013. – № 51. – С. 155–160.

Джулиани Р. Новое академическое издание «Мертвых душ», или Торжество филологии / Пер. с ит. О. Лебедевой // Вопросы литературы. – М., 2014. – Вып. 4. – С. 369–380.

[О проекте нового академического издания Полного собрания сочинений Гоголя в 23 т. (ИМЛИ РАН); в связи с выходом в свет первого (2011), третьего (2009), четвертого (2003) и седьмого (2012) томов.]

Диалоги классиков – диалоги с классикой: сб. научных статей / Под ред. О. В. Зырянова, Н. В. Пращерук. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. – 316 с.

Из содерж.:

Кондакова Ю. В. Из-за плеча Булгакова выглядывает Гоголь (к вопросу о творческом диалоге писателей). – С. 111–125.

Клягина Р. Л. Религиозная символика в интерпретации русской классики. – С. 224–231.

[В частности, о мультфильме Марии Муат «Он и Она» по мотивам повести Гоголя «Старосветские помещики» (2008), инсценировках произведений Гоголя Николая Коляды: С. 227–230.]

Житкова Л. Н. Идеи В. Г. Белинского в литературно-критических текстах К. Аксакова и Д. Мережковского. – С. 239–247.

[Полемика В. Г. Белинского и К. С. Аксакова по поводу «Мертвых душ» Гоголя (1842); идеи В. Г. Белинского в книге Д. С. Мережковского «Гоголь и черт».]

Кравченко О. А. Андрей Белый о русской классике: диалогический потенциал самосознания. – С. 248–268.

[В частности, А. Белый о Гоголе.]

Дмитриева Е. Е. «Живая картина» у Гоголя и новая теория драмы во Франции конца XVIII – начала XIX веков // Обретенное время: сб. трудов памяти А. Д. Михайлова. – М., 2014. – С. 145–158.

[Французские истоки уподобления живописи драме в эстетике и художественной практике Гоголя.]

Дмитриева Е. Е. «Мне нужно побольше прочесть о Сибири»: русский Запад versus российский Восток в мифопоэтике Гоголя // Диалог культур: поэтика локального текста: Материалы IV международной конференции, Горно-Алтайск, 9–12 сентября 2014 г. / Под ред. П. В. Алексева. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ [Горно-Алтайский гос. ун-т], 2014. – С. 134–144.

[О причинах, заставивших, по преданию, Гоголя перенести продолжение «Мертвых душ» в Сибирь и истоках его интереса к Сибири.]

«До самой сути...» In memoiam: И. В. Егоров: сб. научных статей / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ [Гродненский гос. ун-т], 2014. – 268 с.

Из содерж.:

Смирнов И. В. Генеалогия капитана Копейкина. – С. 24–29.

[Впервые: Поэтика русской и зарубежной литературы XVIII–XX вв.: сб. статей к 60-летию кафедры русской и

зарубежной литературы. – Минск: РИВШ [Республиканский институт высшей школы], 2005. – С. 28–33.]

Кривонос В. Ш. Параллельная реальность в «Ревизоре» Гоголя. – С. 113–121.

Гольденберг А. Х. Смех и поучение в поэтике Гоголя. – С. 121–130.

Драгунский Д. В. Отнимать и подглядывать: [эссе]. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. – 378, [6] с.

Из содерж.:

Анна Михайловна и Акакий Акакиевич. – С. 48–55.

[О спектакле «Шинель» Валерия Фокина.]

Дрофань Л. А. За гранью реальности вместе с Андреем Говдой и... Гоголем // МІСТ (Мистецтво, історія, сучасність, теорія) / Институт проблем современного искусства Национальной академии искусств Украины. – Киев, 2014. – № 10. – С. 68–83.

[Художник Андрей Говда как иллюстратор Гоголя.]

Дубровская С. А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940–1980-х гг. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2014. – Т. 73. – № 6. – С. 62–71.

Дубровская С. А. Комический дискурс в письмах Н. В. Гоголя 1820–30-х годов // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. – СПб., 2014. – № 5. – С. 81–84.

Дубровская С. А. Образ Коробочки в карнавальном дискурсе поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы седьмой международной научной конференции РАИЖИ [Российская ассоциация исследователей женской истории] и ИЭА [Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая] РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань: В 2 т. / Отв. ред. Н. Л. Пушкирева, О. Д. Попова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – Т. 2. – С. 63–64.

Дьячковская Е. Н. Эстетические функции природоописаний в произведениях Н. В. Гоголя и Н. Д. Неустроева (традиции русской литературной классики в якутской художественной

прозе) // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 97–103.

[Влияние Гоголя на поэтику Н. Д. Неустроева.]

Елисеева О. И. Повседневная жизнь русских литературных героев. XVIII – первая треть XIX века. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 399, [1] с.: ил. – (Живая история. Повседневная жизнь человечества).

Гл. 6: В зеркале «Ревизора». – С. 290–352.

Елушич С. Христианство и смех: спор вокруг гоголевского понимания комического // Вестник славянских культур. – М., 2014. – Т. 4. – № 34. – С. 53–69.

Епанчинцев В. В. Социально-философский феномен журнализма в понимании Н. В. Гоголя (современные аналогии) // Вестник Омского ун-та. – Омск, 2014. – № 1. – С. 112–115.

[Об актуальности статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году».]

Епанчинцев В. В. Социально-философское осмысление феномена журнализма в произведениях Н. В. Гоголя // Омский научный вестник. – Омск, 2014. – № 2 (126). – С. 97–99.

Еремин В. Н. Сто великих литературных героев. – М.: ВЕЧЕ, 2014. – 432 с.

[В частности, герои произведений Гоголя.]

Ефремычева Л. А. Мотив стихийной молвы в хронотопе цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 68–73.

Ефремычева Л. А. Мотивы молвы в «Миргороде» Гоголя: между привычным и необычным // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 78–83.

Живаева Л. Н. К вопросу об анафонии повести Н. В. Гоголя «Шинель» // European Social Science Journal=Европейский журнал социальных наук. – М., 2014. – № 1 (40). – С. 134–137.

Жилиякова Э. М. Шотландские страницы. Эхо Вальтера Скотта в русской литературе XIX века: Очерки. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. – 292 с.

Н. В. Гоголь и В. Скотт. «Мертвые души» и «Сент-Ронанские воды». – С. 164–185.

[Указ. имен.]

[Рец.: Акелькина Е. А. // Наука о человеке: гуманитарные исследования / Омская гуманитарная академия. – Омск, 2015. – № 3 (21). – С. 64–66.]

Жолковский А. К. Поэтика за чайным столом и другие разборы: сб. статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 824 с.: ил. – (Научная библиотека).

[Указ. имен.]

Журчева О. В. Бегство от смерти: «Старосветские помещики» Николая Коляды // Поэтика новейшей драматургии. – М.; Кемерово, 2014. – Вып. 4. – С. 175–183.

Завьялова Е. Е. О чертыханиях гоголевских героев // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Т. 14. – Вып. 1. – Саратов: Саратовский ун-т, 2014 – С. 51–57.

Зайцева И. А. «Наука души» («Герой нашего времени» и письма Гоголя 1840-х годов) // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2014. – № 4. – С. 33–43.

Зайцева Т. Б. Русская литература XIX века и Киркегор: Из истории изучения вопроса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 5 (35): В 2 ч. – Ч. 2. – С. 84–88.

Захаров К. М. Мотивы игры в русской комедиографии XIX в. / Под науч. ред. В. В. Прозорова; Саратовский ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Саратовский ун-т, 2014. – 306 с.

Гл. 1: Мотивы игры в драматургии Н. В. Гоголя.

[Реф.: Жулькова К. А. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2016. – № 3. – С. 121–128.]

Звягина С. В. Роман А. Ф. Писемского «Тысяча душ»: диалог с «Мертвыми душами» Н. В. Гоголя // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2014. – № 386. – С. 5–10.

Зимовец Л. Г., Пушкарь А. И. Поиски духовности через постижение родины в русской литературе и философии // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – № 10. – С. 171–173.

[В частности, на материале творчества Гоголя.]

Знобищева М. И. Образы русского пространства и их отражение в творчестве Н. В. Гоголя и С. А. Есенина // *Philologos*. – Елец, 2014. – № 2 (25). – С. 25–32.

Золотарев И. Л. Современное восприятие «Ревизора» Н. В. Гоголя // *European Social Science Journal*=Европейский журнал социальных наук. – М., 2014. – № 1 (40). – С. 160–163.

Золотусский И. П. «Я человек, ваше сиятельство»: Комментарий к «Похождениям Чичикова»: «угостительный помещик» // *Литература в школе*. – М., 2014. – № 6. – С. 9–12.

Золотусский И. П. «Я человек, ваше сиятельство»: Комментарий к «Похождениям Чичикова»: «Дон-Кихот просвещения» // *Литература в школе*. – М., 2014. – № 8. – С. 2–3.

Золотусский И. П. «Я человек, ваше сиятельство»: Комментарий к «Похождениям Чичикова»: Чичиков и Наполеон // *Литература в школе*. – М., 2014. – № 10. – С. 2–7.

Золотухина Ж. Г. Привлечение музыки из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь, или Утопленница» как средство конкретизации представлений школьников о персонажах повести Н. В. Гоголя. V класс // *Литература в школе*. – М., 2014. – № 7. – С. 39–43

Зорин А. Н. Сценические интерпретации комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: диалог с Мейерхольдом на рубеже XX–XXI веков // *Исполнительское искусство и педагогика: история, теория, практика* / Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова. – Саратов, 2014. – С. 183–188.

Зусева-Озкан В. Б. Историческая поэтика метаромана: монография. – М.: Intrada, 2014. – 488 с.

Гл. 3. § 4. «Евгений Онегин» и «Мертвые души»: метароман идеального баланса и его испытание. – С. 270–293.

Зусева-Озкан В. Б. [Рецензия] // *Известия Российской академии наук. Сер. лит. и яз.* – М., 2014. – Т. 73. – № 4. – С. 74–77.

[Рец. на кн.: Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: пространство смысла / Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – Самара: ПГСГА, 2012. – 311 с.]

Иваницкий А. И. «Злой принцип» и «беспорядок природы»: (гротеск у Гофмана и Гоголя: истоки и пути преодоления) // «Учить других – потребен гений, потребна сильная душа...»: К юбилею А. Б. Ботниковой / Воронежский гос. ун-т; [под ред. С. Н. Филюшкиной, Д. А. Чугунова]. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 46–58.

Игра пера и кисти, или Рождения жанра / Предисл. В. Перельмутера; сост. и послесл. Л. Алексеевой. – М.: Луч, 2014. – 359 с.: ил.

[Портреты и рисунки писателей, книжные иллюстрации к произведениям (на материале творческих биографий Гоголя, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и др.).]

Имагология и компаративистика / Томский гос. ун-т. Томск, 2014. – № 2. – 170 с.

Из содерж.:

Янушкевич А. С. от картины мира к образу мира: история становления имагологического текста в русской словесной культуре. – С. 5–16.

[В частности, на примере прозы Гоголя.]

Генина Н. Е. Три ансамбля А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. Ф. Одоевского: «Дом сумасшедших», «Арабески», «Современнику». – С. 34–43.

[Проект альманаха «Тройчатка», в котором предполагалось объединить произведения А. С. Пушкина, Гоголя и князя В. Ф. Одоевского.]

Третьяков Е. О. От Миргорода до Рима: «онтологическое обеспечение» повести «Тарас Бульба Н. В. Гоголя (опыт интерпретации гоголевского «локального текста» в парадигме семантики четырех стихий). – С. 44–69.

Алексеев П. В. Образ халифа в исторической характеристике «Ал-Мамун» Н. В. Гоголя. – С. 122–135.

Хомук Н. В. «Мертвые души» Н. В. Гоголя и «Моби Дик, или Белый кит» Г. Мелвилла: Формы эпизации в онтологическом реализме. – С. 136–153.

Історія Ніжина: матеріалі і дослідження / Упоряд. і комент. П. В. Михеда, Ю. В. Якубіной. – Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – 420 с. – На рус. и укр. яз.

[Указ. имен.]

Ищук-Фадеева Н. И. Все/всё в повестях Н. В. Гоголя: от слова к образу мира: монография. – М.: Direct MEDIA, 2014. – 396 с.

Йоку А. Птица-Тройка, лысые покрывки [В «Гоголь-центре» – «Мертвые души» Кирилла Серебренникова] // Новая газета. – М., 2014. – № 9. – С. 22.

Канарская Е. И. Сюжет повести Н. В. Гоголя «Шинель» и ее трансформация в пьесе О. Богаева «Башмачкин» // Традиции в русской литературе. – Нижний Новгород, 2014. – С 218–228.

Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Риме. – М.: Изд-во Ольги Морозовой Независимый альянс, 2014. – 496 с.

Из содерж.:

Николай Васильевич Гоголь. – С. 110–150.

Приложение 1. Н. В. Гоголь. «Рим» (фрагменты). – С. 151–154.

Приложение 2. П. П. Муратов. «Гоголь и Рим». – С. 155–156.

Приложение 3. В. В. Вейдле. «Римлянин Гоголь». – С. 157–158.

Карандашова О. С. Взгляды Н. В. Гоголя на историю // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – Тверь, 2014. – № 3. – С. 315–318.

Карась А. Гоголь стреляет, как снайпер [Перекочевав в наше время, герои пророческой поэмы сильно помолодели] // Российская газета. – М., 2014. – 24 января. – С. 13.

[О спектакле «Мертвые души» (по мотивам одноименной поэмы Гоголя) Кирилла Серебренникова в московском «Гоголь-центре».]

Кармакулова У. В. Мотив «водной девы» в творчестве Н. В. Гоголя как пример общности мифологических корней образа в немецкой и русской литературе XIX века // Русско-зарубежные литературные связи. – Нижний Новгород, 2014. – Вып. 6. – С. 101–105.

Катермина В. В. Зоономинации в произведениях Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сб. материалов всероссийской конференции, посвященной 115-летию со дня рождения проф. И. А. Фигуровского (Елец, 20–22 ноября 2014 г.) / Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2014. – С. 74–80.

Кацадзе К. Г. Варьирование состава персонифицированных упоминаний в редакциях повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Литература в интермедиальном пространстве. – Иваново, 2014. – С. 20–27.

Каширина В. Иллюстратор Гоголя // Православное книжное обозрение. – М., 2014. – № 8. – С. 36–39.

[П. М. Боклевский как иллюстратор «Мертвых душ».]

Клементьевская М. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в исследованиях последнего десятилетия: библиография // Летняя школа по русской литературе / Петербургский институт иудаики. – СПб., 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 290–325.

Книгин И. А. О Марке Тарловском и его стихотворении «Лирика дочери городничего» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 93–97.

[Особенности переосмысления М. А. Тарловским персонажей комедии Гоголя «Ревизор».]

Кнурова В. Николай Гоголь – «Культуре»: «Европа приедет к нам за покупкой мудрости» // Культура. – М., 2014. – 28 марта – 3 апреля. – № 11. – С. 3.

[Воображаемое интервью с Гоголем.]

Княжицкий А. Медный всадник и тройка Чичикова // Русская словесность. – М., 2014. – № 6. – С. 3–6.

[Историософские концепции А. С. Пушкина и Гоголя.]

Кобленкова Д. В. Слабость и власть: личность в произведениях Н. В. Гоголя и в шведской художественной литературе (Я. Сёдерберг, С. Лагерлёф, Ч. Юханссон) // Кобленкова Д. В., Шарапенкова Н. Г., Ошуков М. Ю., Орлов С. В. Неклассический XX век. Ч. 2: Швеция – Россия – Америка: коллективная монография / Под общ. ред. проф. В. В. Дудкина. – Петрозаводск, 2014. – С. 52–68.

Коваленко Г. В. «Записки сумасшедшего» Гоголя и «Русская народная почта» Богаева. К вопросу о преемственности // Художественные традиции в русской литературе XX–XXI веков. – Великий Новгород, 2014. – С. 337–344.

[Традиции Гоголя в пьесе О. Богаева.]

Коленский А. Игорь Жижикин: «У каждого свой Вий» // Культура. – М., 2014. – 24 января – 30 января. – № 2. – С. 13.

[Беседа с актером И. Жижикиным, сыгравшим казака-оборотня в фильме «Вий» режиссера Олега Степченко (по мотивам одноименной повести Гоголя).]

Колесникова А. А. «Несмешной» Гоголь: трансформация комического в спектакле В. Э. Мейерхольда «Ревизор» // Наука и образование XXI века: сб. статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 230–234.

Константинова Н. В. К вопросу о специфике образа чиновника-переписчика в произведениях Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 12 (42). – Ч. 3. – С. 51–54.

[На материале повестей «Записки сумасшедшего» и «Шинель».]

Концепт святости в историческом контексте: Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной основателю и первому редактору журнала «Странникъ» епископу Могилевскому и Мстиславскому Виталию (Гречулевичу). – Смоленск: Маджента, 2014. – 476 с.

Из содерж.:

Каранда М. В. Мотив «Сакрального брака» в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – С. 410–418.

[Мотив «сакрального брака» в ранних произведениях Гоголя в свете библейской герменевтики.]

Козубовская Г. П. Мифопоэтика пейзажа Н. В. Гоголя // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2014. – № 3 (46). – С. 265–267.

[Пейзаж в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».]

Коптелова Н. Г. Апокалиптические мотивы в книге Д. С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» // Вестник

Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 157–161.

[В частности, авторский миф о «дьяволе», «черте» в книге Д. С. Мережковского «Гоголь и черт».]

Кораблева И. Т. Любовь-страсть и любовь-привычка в произведениях Н. В. Гоголя // Образование. Наука. Творчество. – Ставрополь: Параграф, 2014. – С. 40–43.

Королев С. А. Язык словечек: от лексиконов Гоголя к речевым практикам 1950–60-х // Филология: научные исследования. – М., 2014. – № 3. – С. 246–257.

Корочкина Е. В. Оценка Н. В. Гоголя в критических статьях Д. С. Мережковского // Вестник Ульяновского гос. технического ун-та. – Ульяновск, 2014. – № 2 (66). – С. 27–30.

Котикова П. Б. Из истории журнальной борьбы 30-х – начала 40-х годов XIX века // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. – М. 2014. – Вып. 10. – С. 179–182.

Красильникова С. В. Традиции церковной прозы в автобиографическом дискурсе XIX века (Н. В. Гоголь и святитель Игнатий Брянчанинов) // Язык и текст. – М., 2014. – № 1. – С. 28–37.

Крейцер А. В. О Гоголе и Иерусалиме // Universum: Вестник Герценовского ун-та / Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2014. – № 2. – С. 124–125.

Кривонос В. Ш. Достоевский и Гоголь: сон во сне в романе «Преступление и наказание» // Память литературного творчества. – М., 2014. – С. 309–325.

Кривонос В. Ш. «Другое пространство» в «Мертвых душах» Гоголя // Кормановские чтения. – Вып. 13. – Ижевск, 2014. – С. 59–68.

Кривонос В. Ш. «Записки сумасшедшего» Л. Толстого: текст и нарративная интрига // Новый филологический вестник. – М., 2014. – № 4 (31). – С. 101–109.

[Отражения «Записок сумасшедшего» Гоголя в повести Л. Н. Толстого.]

Кривонос В. Ш. «Лицо фантазмагорического» (Мистика и фантастика в «Ревизоре» Гоголя) // Вторые Лемовские чтения:

сб. материалов всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема 28–30 марта 2013 г. / Отв. ред. А. Ю. Нестеров. – Самара, 2014. – С. 23–34.

Кривонос В. Ш. Плюшкин в «Мертвых душах» Гоголя: имя, фамилия, прозвище // Имя в литературном произведении: Художественная семантика. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 207–216.

Кривонос В. Ш. Универсальные образы во втором томе «Мертвых душ» Гоголя: смысл и функции // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2014. – Т. 73. – № 1. – С. 15–21.

[Универсальные образы «путь», учительство», иной мир» в художественной структуре 2-го тома «Мертвых душ» Гоголя.]

Кривонос В. Ш. «Херсонский сюжет» в «Мертвых душах» Гоголя // Slavic Almanac. – Unisa. 2014. – Vol. 20. – № 1. – P. 73–82.

Кубасов А. В. Киносценарий по классическому произведению как образец современной метапрозы // Уральский филологический вестник. Сер. Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – Екатеринбург, 2014. – №4. – С. 133–141.

[«Сценарные заметки к мультфильму "Шинель"» Л. С. Петрушевской.]

Кудряшов К. Русский Бог Гоголя. Ему повезло стать классиком еще при жизни // Аргументы и факты. – М., 2014. – № 14. – С. 36.

Кузнецов Виктор, священник. Путиами Гоголя. – М.: [б. и.], 2014. – 352 с.: ил., карт.

Куренкова Т. Н. Микрополе «Дичь» подполя «Блюда» микрополя «Пища» ЛСП «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – № 18. – Прага, 2014. – С. 118–120.

Курилов А. С. В. Г. Белинский и лермонтовское направление в русской литературе 1840-х годов // Литературоведческий журнал / ИНИОН РАН. – М., 2014. – № 35. – С. 71–88.

Кухта В. А. Польско-российские отношения в свете одной цитаты из Н. В. Гоголя // Acta eruditorum. – СПб., 2014. – Вып. 14. – С. 71–74.

[Интерпретация молитвы красавицы-полячки из повести «Тарас Бульба».]

Кучумова Р. Г. Жанровые и сюжетные интертекстуальные взаимодействия произведений М. Веллера и Н. Гоголя // Движение времени и законы жанра: XVIII всероссийская научно-практическая конференция словесников (Екатеринбург, 4 апреля 2014 г.) / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 65–68.

Лаптева Е. Джейсон Флеминг – о новом фильме «Вий»: «Мы не улучшили классику – мы ее адаптировали» // Комсомольская правда. – М., 2014. – 29 января. – С. 13.

[Британский актер, сыгравший героя, которого не было в повести Гоголя «Вий», рассказал о съемках одноименного фильма (режиссер Олег Степченко).]

Ларионова М. Ч., Бобякова И. В. «Гоголь» и «Шевченко» как украинский и русский миф // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: Материалы всероссийской научной конференции (Ростов на Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / Отв. ред. Г. Г. Матишов. – Ростов на Дону, 2014. – С. 358–362.

Лебедев Ю. В. Кривые дороги России в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Литература в школе. – М., 2014. – № 9. – С. 6–12.

[Символический подтекст в поэме Гоголя.]

Лебедева И. Г. Языковые средства выражения понятия «ужас» в произведениях Н. В. Гоголя и Ги де Мопассана // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2014. – № 2. – С. 66–72.

Лебедева М. А. Компетентностно ориентированные задания на уроке литературы (на примере изучения повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством») // Языковое и литературное развитие личности в процессе обучения: деятельностный аспект: сб. статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-

летию кафедры методики преподавания русского языка и литературы (Пермь, 20–21 ноября 2014 г.) / Пермский гос. гуманитарно-педагогический ун-т; редкол.: М. А. Лебедева, Н. В. Медведева, Е. А. Рябухина, Л. С. Фоминых. – Пермь, 2014. – С. 121–128.

Лебедева О. Б. Поэтика русской высокой комедии XVIII – первой трети XIX веков. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 472 с. – (Studia poetica).

Ч. 2. Поэтика русской высокой комедии XIX века: А. С. Грибоедов и Н. В. Гоголь. – С. 357–462.

Мотивы и образы «Горя от ума» в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 411–420.

Мотив зеркала в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 421–430.

Семантика пушкинского мотива в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 430–444.

Брюллов, Гоголь, Иванов (поэтика «немой сцены» – «живой картины» в комедии «Ревизор»). – С. 445–453.

Состав текста комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: эстетическая и жанровая функции «Приложений». – С. 455–462.

[Указ. имен.]

Левина Е. В. Взгляды Н. В. Гоголя на систему литературных жанров (включая эпопею), отраженные в «Учебной книге словесности для русского юношества» // Античные жанры в развитии русской литературы XVIII–XIX вв. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2014. – Ч. 1. – С. 5–23.

Ли На. Развитие гоголевской традиции в повести «Дьяволиада» М. А. Булгакова // Вестник Московского городского пед. ун-та. – М., 2014. – № 4 (16). – С. 119–125.

Ли На. Развитие гоголевской традиции в повести «Дьяволиада» М. А. Булгакова // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. – М., 2014. – № 3. – С. 20–26.

Література та культура Полісся: зб. наукових праць. – Вип. 75. Сер. Філологічні науки. – № 2 / Відп. ред. і упоряд. Г. В.

Самойленко; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя. – Ніжин: НДУ, 2014. – 322 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Михед П. В., Якубина Ю. В. Гоголь-гимназист в мемуаристике. – С. 24–42.

Чоботько А. В. Художественное пространство повести Н. Гоголя «Страшная месть». – С. 43–53.

Самойленко Г. В. Гоголевские сюжеты в различных формах художественного воплощения (к постановке проблемы). – С. 84–96.

Сквира Н. М. «Правила» духовного возрождения в «Лестнице» Иоанна Синайского и втором томе «Мертвых душ» Николая Гоголя. – С. 97–103.

Ролик А. В. Рефлексивные структуры обыденного сознания и их отражение в переводе (на материале немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»). – С. 104–111.

Самойленко Г. В. Гоголевский юбилей 1909 года в Нежине. – С. 290–309.

Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности. К 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина: По материалам международного конгресса литературоведов / Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина; сост. Н. Н. Комлик. – Вып. 2. – Кн. 2. – Елец, 2014. – 471 с.

[Материалы международного конгресса литературоведов «Первые российско-украинские филологические чтения «Диалог славянских культур», Тамбов, Елец 1–4 октября 2014 г.]

Из содерж.:

Сквира Н. М. Роль и функциональная природа библейского слова в создании персонажей второго тома «Мертвых душ» Николая Гоголя. – С. 183–187.

Знобищева М. И. Пространственные архетипы художественных миров Н. В. Гоголя и С. А. Есенина. – С. 187–191.

Сорокина Н. В. «В Гоголе больше нераскрытого, чем раскрытого»: А. К. Воронский о Н. В. Гоголе. – С. 102–197.

[История публикации, жанрово-композиционные особенности книги А. К. Воронского «Гоголь» в серии ЖЗЛ (1934).]

Лобастов Н. А. Записки сельского учителя / Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина. – М., 2014. – Ч. 1. – 527 с. – (О русской литературе).

Гл. 7: Николай Васильевич Гоголь. – С. 450–519.

Лотмановский сборник. [Вып.] 4 / Тартуский ун-т, кафедра русской литературы; ред. Л. Н. Киселева, Т. Н. Степанищева. – М.: ОГИ [Объединенное гуманитарное изд-во], 2014. – 664 с.

[По материалам международного Лотмановского конгресса «Многоязычие культуры», прошедшего в Тарту в 2012 г. и посвященного 90-летию Ю. М. Лотмана и 85-летию З. Г. Минц.]

Из содерж.:

Соливетти Карла Мария. «В Херсонскую их!» Пусть их там живут»: направление походов Чичикова. – С. 309–321.

[К характеристики сакральной семантики топонима «Херсон» в поэме Гоголя «Мертвые души».]

Паперный В. Истоки «антитолстовского направления» в русской религиозной мысли середины XIX века. – С. 322–334.

Иванов Д. «Семьдесят четыре "Ревизора"». О методах трансляции советского театрального канона в Эстонии. – С. 587–598.

[Театральные постановки «Ревизора», приуроченные к 100-летию со дня смерти Гоголя.]

Луценко Е. В. Смеховое сознание Н. В. Гоголя в проекции на музыкальный театр // Ценности и смыслы. – М., 2014. – С. 134–141.

[Музыкальная интерпретация повести Гоголя «Ночь перед Рождеством» в одноименном балете Е. Станковича.]

Лучников М. Ю. Анализ литературно-критического произведения: Учебное пособие / Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2014. – Ч. 1. – 193 с.

Раздел 2. Спор о «Мертвых душах»: В. Г. Белинский и К. С. Аксаков.

Любарская И. Трудно быть Вием // Итоги. – М., 2014. – № 5. – С. 46–49.

[О фильме «Вий» (по одноименной повести Гоголя) режиссера Олега Степченко.]

Манн Ю. В. История русской литературы первой трети XIX века: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 577 с. – (Сер. Бакалавр. Академический курс).

Из содерж.:

Усложнение романтического мира в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. – С. 412–418.

Метаморфоза романтического конфликта. – С. 462–465.

[О повести Гоголя «Невский проспект».]

Улица как художественный персонаж. – С. 465–471.

[«Невский проспект», «Петербургские записки 1836 года».]

Город в «Ревизоре» Н. В. Гоголя. – С. 473–475.

«Герой нашего времени» и «Мертвые души»: линия авторской судьбы. – С. 524–527.

Формы фантастики. – С. 557–562.

[Указ. имен.]

Манн Ю. В. Тайны гоголевского творчества. Кто рассказывает историю ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем // Литература в школе. – М., 2014. – № 3. – С. 2–7.

Манн Ю. В. Тайны гоголевского творчества. Почему лекарь Гибнер не произносит ни единого слова // Литература в школе. – М., 2014. – № 7. – С. 11–13.

Манн Ю. В. Тайны гоголевского творчества. Почему Хлестаков обманул Городничего // Литература в школе. – М., 2014. – № 2, 3.

Манн Ю. В. Тайны гоголевского творчества. Почему Хлестаков обманул Городничего // Литература в школе. – М., 2014. – № 4. – С. 2–6.

Манн Ю. В. Тайны гоголевского творчества. Почему Хлестаков обманул Городничего // Литература в школе. – М., 2014. – № 5. – С. 4–8.

Манн Ю. В. Черты художественного мира Н. В. Гоголя. Восемь вопросов о Гоголе к читателям-школьникам // Литература в школе. – М., 2014. – № 2. – С. 7–11.

Марика М. Русская литература в японских переводах // Studia Culturae. – СПб., 2014. – № 22. – С. 126–128.

Мароши В. В. Автограф-граффити автора в тексте и вне текста // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2014. – № 1. – С. 45–55.

[Реальные и вымышленные автографы-граффити в творческой биографии русских писателей, в том числе Гоголя; упоминания о написании граффити в его письмах: С. 47, 49–51.]

Махортова М. В. «Лествица» Николая Васильевича Гоголя // Современная наука: тенденции и перспективы развития: Материалы всероссийской научной конференции (Ставрополь, 25 июня 2014 г.) / Северо-Кавказский федеральный ун-т; сост. И. В. Чибисова, Е. Ю. Поротова, А. А. Карасева; редкол. А. А. Левитская, И. А. Евдокимов. – Ставрополь, 2014. – С. 189–193.

Мельник В. И. «... Это дело спорное...» (Поэтика и морализм Н. В. Гоголя в восприятии И. А. Гончарова) // Славянский мир в третьем тысячелетии. Человек, общество, народ в истории, языке и культуре / Отв. ред. Е. С. Узенева. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – С. 249–257.

Меретукова М. М. К вопросу о возникновении жанра рождественского рассказа в русской литературе // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – № 3 (145). – С. 112–115.

[Повесть Гоголя «Ночь перед Рождеством».]

Меретукова М. М. Проявления традиций празднования Рождества в России в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Тамбов, 31 июля 2014 г.): В 6 ч. / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Тамбов, 2014. – С. 106–107.

Мирский Д. О литературе и искусстве: Статьи и рецензии (1922–1937) / Сост., подгот. текстов, коммент., материалы к

библиографии О. А. Коростелева и М. В. Ефимова; вступ. статья Дж. Смита. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 616 с.

Из содерж.:

[Рецензия] Лаврин Я. Гоголь (The Republic of Letters). – London: Routledge, 1926. – С. 140.

[Впервые опубликовано: Mirsky D.S. Gogol. By Janko Lavrin (The Republic of Letters). – London Routledge, 1926 // Slavonic Review. 1926. – Vol. 5. – № 13. – P. 223.]

[Указ. имен.]

Михайлова А. Злые духи Гоголя // Калейдоскоп НЛО. – СПб., 2014. – № 4. – С. 20.

Михед П. В. Гоголь и Мериме: «<Заметки о Мериме>» в контексте духовно-эстетических исканий 1840-х годов // Вопросы русской литературы / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2014. – № 29 (86). – С. 41–55.

Моклецова И. В. Русские духовные традиции в литературном контексте XIX века и творческом наследии А. Н. Муравьева: монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Факультет иностранных языков и регионоведения. – М., 2014. – 384 с.

Из содерж.:

Духовные аспекты творчества Н. В. Гоголя. – С. 141–154.

Молодежь и научно-технический прогресс: сб. докладов VII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Старый Оскол, 10 апреля 2014 г.): В 3-х т. – Т. 3. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. технологического ун-та им. В. Г. Шухова 2014. – 317 с.

Из содерж.:

Беликова А. А., Набережных Д. В., Яковлева А. А. Творчество Н. В. Гоголя сквозь призму его религиозного мирозерцания. – С. 17–19.

Силютин О. Я. Письмо в жизни и художественном мире Н. В. Гоголя. – С. 172–176.

Монахова И. Бурная жизнь памятников Гоголю // Литературная Россия. – М., 2014. – 18 апреля. – С. 5.

Монахова И. Глубокое, таинственное, неуловимое. Полемика В. Г. Белинского и К. С. Аксакова о «Мертвых душах» // Наш современник. – М., 2014. – № 4. – С. 246–249.

Монахова И. Гоголь: мемориальные мотивы // Литературная Россия. – М., 2014. – 10 января. – № 1 (2638). – С. 15.

[О надгробиях Гоголю.]

Мусаелян Е. Неакадемический «Ревизор» // Играем с начала. – М., 2014. – № 4 (120). – С. 9.

[Камерный музыкальный театр им. Б. А. Покровского представил оперу В. С. Дашкевича «Ревизор», посвятив ее 80-летию композитора.]

Мырина Д. Ф. Антропонимы Н. В. Гоголя: структурно-семантический и переводческий аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 4 (34). – Ч. 1. – С. 147–150.

[На материале переводов на английский язык.]

Назирова Р. Г. Герои раннего Гоголя // Вестник Башкирского ун-та. – Уфа, 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 1288–1296.

Назирова Р. Г. «Скверный анекдот» Ф. М. Достоевского и гоголевская традиция / Публ. С. С. Шаулова // Достоевский и мировая культура: Альманах. – СПб., 2014. – № 32. – С. 181–196.

[Отношение Ф. М. Достоевского к творчеству Гоголя.]

Налётова Т. Б. Традиции древнерусской литературы и христианские мотивы в раннем творчестве Н. В. Гоголя // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 129–133.

Науман И. В. Высшее предназначение художника: духовно-эстетические суждения Н. В. Гоголя о живописи на примере творчества А. А. Иванова // Вестник Чувашского ун-та. – Чебоксары, 2014. – № 3. – С. 93–97.

Науман И. В. Н. В. Гоголь-журналист 30-х годов XIX века // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ [Институт гуманитарного образования и информационных технологий] как исследовательский центр. – М., 2014. – № 17. – С. 79–83.

Наумова Е., Шевцов Н. «К нам едет ревизор... А нельзя ли точнее?». Путешествие в Устюжну – по следам Ивана Александровича Хлестакова // Труд. – М., 2014. – 18 апреля. – С. 8.

[Устюжна как город, в котором разворачивается действие комедии Гоголя «Ревизор».]

Незовибатько О. Е. Гоголь и Паскаль (к вопросу о литературно-философских сближениях) // Новый филологический вестник. – М., 2014. – № 4 (31). – С. 90–100.

Некрасова А. В. О грехе и добродетели в произведениях Н. В. Гоголя и в русском языковом и православном сознании // Человек в информационном пространстве: сб. научных трудов / Под общ. ред. Н. В. Анишкиной. – Ярославль, 2014. – С. 157–160.

[Принципы речевой объективизации лексем «грех» и «добродетель» в произведениях Гоголя.]

Нечепуренко Д. В. В. О. Пелевин. Традиции и новаторство // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2014. – Т. 1. – № 26. – С. 52–57.

[В частности, сравнение с Гоголем.]

Николаев С. И. Сюжет повести Н. В. Гоголя «Коляска» // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к новому времени / К юбилею члена-корреспондента РАН Е. К. Ромодановской. – Новосибирск, 2014. – С. 175–178.

Николаева С. Ю. Философский контекст повести А. П. Чехова «Степь» // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – Тверь, 2014. – № 3. – С. 100–107.

[В частности, типологические и генетические связи повести А. П. Чехова с сочинениями Гоголя.]

Николюк Е. «Римгород» Николая Гоголя // Библио-Глобус. Книжный дайджест. – М., 2014. – С. 20–21, 58, 78.

[Гоголь в Риме.]

Новикова-Строганова А. Слово должно быть свято // День литературы. – М., 2014. Март. – № 3. – С. 8.

[К 205-летию Гоголя.]

Новоселов Б. В. Сбудется ли пророчество Н. В. Гоголя о развитии русского народа к началу XXI века? // Общество:

философия, история, культура. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2014. – № 4. – С. 48–52.

Огудов С. А. Принципы гротескной композиции Гоголя в сценарии Ю. Н. Тынянова и фильме «Шинель» // Сибирский филологический журнал / Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2014. – № 2. – С. 90–97.

[Формалистская концепция гротеска в сценарии Ю. Н. Тынянова «Шинель» и снятом на его основе фильме.]

Одекова Ф. Р. Естественнонаучное знание в метапоэтической системе Н. В. Гоголя // НаукаПарк. – Ставрополь, 2014. – № 2. – Ч. 1 (21). – С. 54–60.

Одекова Ф. Р. Лексикографическая деятельность Н. В. Гоголя как область его метапоэтики // Перспективы развития науки и образования: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Тамбов, 31 января 2014 г.). – Тамбов, 2014. – С. 53–55.

Одекова Ф. Р. Н.В. Гоголь о роли русского языка // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России: Материалы II всероссийской научно-практической конференции (Владикавказ, 16–17 мая 2013 г.) / Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2014. – С. 220–226.

Одекова Ф. Р. Рекомендации писателям – собратьям по перу – в метапоэтике Н. В. Гоголя // Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика. Посвящается 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, 20-летию межрегионального научно-методического семинара «Textus: Текст как явление культуры», 80-летию кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ [Северо-Кавказский федеральный ун-т] – Ставрополь, 2014. – Т. 1 (14). – Ч. 4. – С. 311–314.

Одекова Ф. Р. Толкование слов в структуре художественного текста Н. В. Гоголя как особенность его метапоэтики // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. – Сургут, 2014. – № 5 (32). – С. 39–45.

[Лексикографическая работа Гоголя.]

Одинокое В. Г. Мотив «движения» в поэтике Н. В. Гоголя: образная специфика и художественная функция // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 162–169.

[Религиозно-философские коннотации мотива «движения» в творчестве Гоголя.]

Одинокое В. Г. Путь духовного развития России в поэтической интерпретации Н. В. Гоголя и А. П. Чехова (типологический аспект) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13. – Вып. 9. – С. 123–128.

Онищенко Е. В. Розанов о Гоголе // Актуальные вопросы образования и науки: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: В 14 ч. – Ч. 5. – Тамбов, 2014. – С. 93–97.

Осьмухина О. Ю. Н. Н. Фетисов, Рудый Панько, Поприщин: переосмысление гоголевского наследия в прозе Евг. Попова // Текст в художественной литературе, публицистике и журналистике: Материалы XIX Шешуковских чтений / Под ред. Л. А. Трубина. – М.: МПГУ [Московский пед. гос. ун-т], 2014. – С. 309–315.

Очман А. В. Лермонтовское притяжение: Работы разных лет: 2000–2014. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2014. – 521 с.

Из содерж.:

Гоголь о Лермонтове. – С. 341–350.

Памятники Гоголю готовятся к новоселью // Московский комсомолец. – М., 2014. – 13 марта. – С. 1.

[О планах переноса памятника Гоголю скульптора Н. А. Андреева на историческое место – в начало Гоголевского бульвара; памятник работы скульптора Н. В. Томского предлагается передать в дар Зеленограду или Санкт-Петербургу.]

Парфёнов А. И. Гоголевские традиции в чеховском пейзаже // Русская речь. – М., 2014. – № 3. – С. 16–25.

[На материале цикла Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и рассказов А. П. Чехова «В враге» и «Студент».]

Перепёлкина Л. П. Художественные взаимодействия Н. В. Гоголя и Е. С. Чижовой // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: всероссийская научно-практическая конференция (Пенза, 17 декабря 2014 г.) / Пензенский гос. технологический ун-т. – Пенза, 2014. – С. 123–131.

[Гоголевские реминисценции в рассказе Е. С. Чижовой «Нюточкин дом».]

Перепелкина Л. П., Солуянова Л. Г. Возможности новых образовательных технологий в процессе изучения повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: международная научно-практическая конференция (Пенза, 11–12 декабря 2014 г.) / Пензенский гос. ун-т; под ред. Т. В. Стрыгиной. – Пенза, 2014. – С. 57–61.

Переслягин Н. Фальсификация во имя истины: издатели как недостоверные интерпретаторы // Новое литературное обозрение. – М., 2014. – № 6 (130). – С. 398–403.

[Записки А. О. Смирновой.]

Печерская Т. И. Предмет как сюжетный маркер: сапоги в русской литературе 1840–1870-х годов // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2014. – №3. – С. 86–93.

[«Сапожный сюжет» как сквозной сюжет русской литературы. В частности, о «Шинели Гоголя».]

Печерская Т. И. «Сапоги в квадрате»: сапожный сюжет в русской литературе 1840–1870-х годов // Сюжетология и сюжетология / Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2014. – № 1. – С. 38–49.

[В частности, о «Шинели Гоголя».]

Питерская С. Э. Категория скупости в мировой литературе. Художественное наполнение понятия // Филология и литературоведение / Международный научно-инновационный центр. – М., 2014. – № 6 (33). – С. 1.

[На материале произведений О. Бальзака, А. С. Пушкина и Гоголя.]

Попова Е. Б. Типовая синтаксическая структура движения и трансформация ее значения (На материале повести Н. В. Гоголя «Портрет») // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2014. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 60–65.

Притча в русской словесности: от Средневековья к современности: коллективная монография / РАН. Сибирское отделение. Институт филологии; отв. ред. Е. Н. Проскурина, И. В. Силантьев. – Новосибирск: РИЦ НГУ [Новосибирский гос. ун-т], 2014. – 481 с.

Из содерж.:

Проскурина Е. Н., Проскурина-Янович П. В. «Шинель» Гоголя: притча в обличье анекдота. – С. 269–279.

Проблемы исторической поэтики / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУВПО Петрозаводский гос. ун-т; [редкол.: В. Н. Захаров (отв. ред.) и др.]. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – Вып. 12: Евангельский текст в русской литературе XII–XXI веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – Вып. 8. – 616 с.

Из содерж.:

Виноградов И. А. Гоголь как славянофил: Славянская тема в наследии писателя. – С. 199–219.

Денисов В. Д. Гоголевский христианский именовослов: о форме и семантике личных имен в прозе писателя. – С. 220–232.

Капустина С. В. Феномен богатырства в трактовке Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. – С. 233–242.

Прохоров М. М. Мировоззренческая метаморфоза Н. В. Гоголя и социальность мышления // *Philosophy and Cosmology*. – Киев, 2014. – Т. 1. – № 1 (12). – С. 245–257.

[На материале книги «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Прохорова И. Е. Журналистика и коммуникативная проблематика в размышлениях «великих»: Гоголь // Медиа-и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы международной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет; Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра РАН. – Ставрополь, 2014. – С. 169–170.

Радомская Т. И. К вопросу о непрочитанных смыслах «Шинели»: проблемы герменевтики текста // Славянский мир в третьем тысячелетии / Институт славяноведения РАН. – М., 2014. – № 9. – С. 258–268.

Разумова В. В. Особенности перевода лексических единиц, отражающих национальный колорит (на примере перевода романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» и повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба») // Студенческая наука и XXI век / Марийский гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – № 11. – С. 290–292.

<Рамазанов Н. А.> Николай Рамазанов. Материалы для истории искусств в России: Статьи и воспоминания / Сост., вступ. статья и примеч. Н. С. Беляева; науч. ред. Г. В. Бахарева. – СПб.: БАН, 2014. – 784 с.

Из содерж.:

Маски с умерших. – С. 378–381.

[В частности, посмертная маска с Гоголя.]

[Указ. имен.]

[Рец.: Чайковская В. Российский Вазари. Человек, который снимал посмертную маску с Гоголя // Независимая газета. – М., 2015. – 9 апреля. – С. 6.

Ратников К. В. Образный строй гоголевских «Мертвых душ» в литературно-критической оценке С. П. Шевырева // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – Челябинск, 2014. – № 6. – С. 108–112.

Рачкова Е. Е. «Духовный путь Гоголя» и «Борьба с адом» К. В. Мочульского: к вопросу о метафизической судьбе героя и автора биографии // Литература в диалоге культур. – Ростов на Дону, 2014. – Вып. 1. – С. 204–209.

Радь Э. А. История «блудного сына» в русской литературе: модификации архетипического сюжета в движении эпох: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 278 с.

Гл. 4. Трансформация «вечного текста» в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»: модель «Детоубийство». – С. 164–171.

Рогожкин С. И рассказать бы Гоголю... Опальный памятник великому писателю может вернуться на свое место // Московский комсомолец. – М., 2014. – 21 марта. – С. 15.

[О планах переноса памятника Гоголю скульптора Н. А. Андреева на первоначальное место (в конец Гоголевского бульвара).]

Рифтин Б. Л. «Мертвые души» Н. В. Гоголя в китайских переводах // Русская литература в странах Азии и Африки. – М., 2014. – С. 67–101.

Розанов В. В. Полное собрание сочинений: В 35 т. – Т. 1: О писательстве и писателях / Сост. и ред. А. Н. Николюкин; Институт научной информации по общественным наукам РАН; Российский гос. архив литературы и искусства. – СПб.: Росток. 2014. – 1104 с.

Из содерж.:

Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского: опыт критического комментария с приложением двух этюдов о Гоголе.

[Указ. имен.]

Русская литература в православном контексте: Материалы VI международных Свято-Игнатиевских чтений. – Вып. II / Редкол.: игумен Алексей (Смирнов), священник Евгений Шишкин, А. Ю. Шишкина. – Ставрополь: Издательский центр Ставропольской Православной Духовной семинарии; Дизайн-студия Б, 2014. – 236 с.

Из содерж.:

Воропаев В. А. В сердце полученный урок, или Тайна предсмертных дней Н. В. Гоголя. – С. 48–60.

Гуминский В. М. Слова поэта – дела поэта. – С. 61–75.

[Гоголь и православное учение о творчестве.]

Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX–XX веков: коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Ковтун. – 2-е изд. стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 403 с.: ил.

Из содерж.:

Косьциолэк А. О Царстве Небесном на земле. Модель идеального государства по Н. Гоголю. – С. 43–56.

Рясов Д. Н. Немецкая тема в переписке Н. В. Гоголя и М. П. Балабиной // XXXIV зональная конференция литературоведов Поволжья (Казань, 3–4 октября 2014 г.): Материалы конференции / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т; редкол.: О. М. Буранок, И. Э. Ярмакеев, Л. Я. Воронова и др. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 204–210.

Рясов Д. Н. Немецкая тема в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 61–65.

Рясов Д. Н. Немецкая тема в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 74–78.

Рясов Д. Н. Образы немцев в драматургии Н. В. Гоголя // Филологические этюды: сб. научных статей молодых ученых. – Вып. 17: В 2 кн. – Кн. 1. – Саратов, 2014. – С. 37–40.

Сабадаш Н. П. Пародийные образы поляков в русском историческом романе (конец 1820-х – начало 1840-х гг.) // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2014. – № 4. – С. 142–145.

[В частности, на материале повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Савинков С. В. Цена «полноты и совершенства»: Пушкин в рецепции Гоголя // «Учить других – потребен гений, потребна сильная душа...»: К юбилею А. Б. Ботниковой / Воронежский гос. ун-т; [под ред. С. Н. Филюшкиной, Д. А. Чугунова]. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 138–144.

Савченко В. А. Цвилюк, Шевченко и Гоголь: гениальные выразители украинской истории и культуры в эпоху возрождения нации: исторический аспект // Интеллигенция и власть / Одесский национальный политехнический ун-т. – Одесса, 2014. – № 30. – С. 57–61.

Салтымакова О. А. Мотив дороги в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Кемерово, 31 октября 2014 г.) / Кузбасский гос.

технический ун-т им. Т. Ф. Горбачева; отв. ред. Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2014. – С. 234–241

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и русская консервативная журналистика первой половины 1840-х годов: теория государственности // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2013. – М., 2014. – С. 192–211.

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя: православие – самодержавие – народность (попытка статистического анализа) // Studia Slavica XII: сб. научных трудов молодых филологов. – Таллин, 2014. – С. 21–35.

Сартаков Е. В. «Государь есть образ Божий»: монархическая концепция Н. В. Гоголя и русских консервативных журналистов его времени // Медиаскоп. – М., 2014. – № 2. – С. 19.

Сартаков Е. В. Консервативная идеология в публицистике Гоголя и русской журналистике 1840-х годов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 128 с.

[Рец.: Ратников Е. В. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – Челябинск, 2014. – № 3. – С. 139–141.]

Сацюк И. Г. Нравственно-философские проблемы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя // Вопросы русской литературы / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2014. – № 27 (84). – С. 33–39.

Свербеев Д. Н. Мои записки / Издание подгот. М. В. Батшев, Т. В. Медведева; отв. ред. С. О. Шмидт. – М.: Наука, 2014. – 942 с. – (Литературные памятники).

Из содерж.:

[Воспоминания о смерти Н. В. Гоголя. Фрагмент.] С. 560–562.

Коммент. – С. 855–859.

[Указ. имен.]

Сеславинский М. В. Homo scriptoris: библиофильские тексты. – М.: Про книги: Журнал библиофила, 2014. – 543 с.: ил.

[Библиографические разыскания автора, в том числе об изданиях Гоголя.]

Серебряная М. Я., Швецова-Водка Г. Н. Восприятие текста произведения художественной литературы как второй этап процесса чтения // Библиосфера =Bibliosphere. – Новосибирск, 2014. – № 1. – С. 45–51.

[Повесть Гоголя «Вий» и роман Г. Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества» в восприятии современного читателя. По материалам сайтов интернета.]

Симачева И. Ю. Роман Ф. Сологуба «Тяжелые сны»: на путях переосмысления художественной концепции Н. В. Гоголя // Литература в меняющемся мире: сб. статей всероссийской научно-практической конференции / Московский гос. областной гуманитарный ин-т. – Орехово-Зуево: Изд-во: Гос. гуманитарно-технологического ун-та, 2014. – С. 14.

Синцов Е. В., Синцова С. В. Неразгаданный Гоголь: монография / Казанский гос. энергетический ун-т. – Казань: Редакционно-издательский отдел КГЭУ, 2014. – 170 с.

Раздел I: Художественно-философская проблематика творчества Н. В. Гоголя.

Раздел II: Культурно-художественные и собственно литературные истоки гендерной проблематики в ранних произведениях Н. В. Гоголя.

Синцова С. В. Гендерные аспекты смыслопорождения в повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» // Филология и культура / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2014. – № 2 (36). – С. 178–181.

Синцова С. В. Формирование гендерного интертекста в повести Н. В. Гоголя «Страшная месть» // Вестник Чувашского ун-та / Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2014. – № 4. – С. 207–212.

Сичинава Н. Г. Особенности репрезентации концепта «Петербург» в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // *Lingua mobilis*. – Челябинск, 2014. – № 3 (49). – С. 18–25.

Сичинава Н. Г. Приемы элиминации текстовых лакун в грузинском переводе повести [так!] Н. В. Гоголя «Вечера на

хуторе близ Диканьки» // APRIORI. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2014. – № 3. – С. 29.

Склеинис Г. А. Типология смеха в русской литературе (к постановке вопроса) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2014. – № 12 (90). – С. 107–109.

[В частности, на материале творчества Гоголя.]

Скоропадская А. А., Литинская Е. П., Дехтяренко А. В., Куйкина Е. С., Мальчукова Т. Г., Елисеева О. И., Мещерякова Н. А., Лёвина Е. В., Нилова А. Ю. Античные жанры в развитии русской литературы XVII–XIX вв. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2014. – 280 с.

Из содерж.:

Лёвина Е. В. Жанровое своеобразие повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» в свете гомеровской традиции. – С. 71–82.

Скороходова С. И. Философско-эстетические идеи Ю. Ф. Самарина и Н. В. Гоголя // Энтелехия. – Кострома, 2014. – № 29. – С. 49–55.

«Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира»: коллективная монография / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под общ. ред. Е. А. Осокиной. – М.: ЛЕКСРУС, 2014. – 528 с.

Из содерж.:

Осокина Е. А. К православному пониманию Достоевского.

Гоголь и Достоевский: Божественная служба и литературная форма (от Благовещенья до Воскресения и Вознесения). – С. 350–358.

[«Размышления о Божественной Литургии» Гоголя как художественное произведение и романы Ф. М. Достоевского.]

Смирнов К. Век блуждающих монументов // Новая газета. – М., 2014. – № 45. – С. 18.

[О намерении перенести памятник Гоголю скульптора Н. А. Андреева на прежнее место.]

Современная филология: теория и практика: Материалы XVIII международной научно-практической конференции (Москва, 29–30 декабря 2014 г.) / Научно-информационный

издательский центр «Институт стратегических исследований». – М.: Институт стратегических исследований, 2014. – 236 с.

Из содерж.:

Баксараев А. О., Петров К. А. «Деформация» в повести Н. В. Гоголя «Нос». – С. 22–27.

Ефремычева Л. А. Мотивы молвы и безмолвия в отрывке «Рим» Гоголя. – С. 51–56.

Соповат Г. Ю. Памятники героям литературных произведений в Санкт-Петербурге. – С. 188–194.

[В частности, памятник носу майора Ковалева из повести Гоголя «Нос» на втором этаже дома по Вознесенскому проспекту (скульпторы Р. Габриадзе, А. Аземша).]

Сохряков Ю. И. Русская литература глазами И. А. Ильина // Иван Александрович Ильин / Под ред. И. И. Евлампиева. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 416–443.

[В частности, анализ работ И. А. Ильина о Гоголе].

Станичук И. А. Поэтика лунного света в произведениях Н. В. Гоголя // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – Тверь, 2014. – № 3. – С. 467–472.

[На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и петербургских повестей.]

Станичук И. А. Христианство в романтическом слове: «Жизнь» Гоголя и «Гимны к ночи» Новалиса // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – Тверь, 2014. – № 1. – С. 321–325.

Старыгина Н. Н. «Богатырская симфония русской литературы (Н. В. Гоголь – А. К. Толстой – Н. С. Лесков) // Вестник Лаборатории аналитической филологии / Марийский гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – Вып. 1. – С. 33–46.

[Понимание богатырского подвига как христианского и патриотического в «Тарасе Бульбе» Гоголя, романе А. К. Толстого «Князь Серебряный», цикле «Праведники» Н. С. Лескова.]

Стихотворный альманах Н. В. Гоголя. Реконструкция замысла / Подгот. текста и примеч. Е. М. Карповой, М. В. Строганова; Научно-исследовательский Центр тверского

краеведения и этнографии Тверского гос. ун-та. – Тверь: СФК-офис, 2014. – 148 с.

[Рец.: Пантелеев Е. Незнакомый классик // Тверская жизнь. – Тверь, 2015. – 23 марта.]

«Страна филологов»: проблемы текстологии и истории литературы: сб. научных статей: К юбилею Н. В. Корниенко / РАН. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; отв. ред. Е. А. Роженцева. – М., 2014. – 559 с.

Из содерж.:

Падерина Е. Г. Жанровый аспект текстологической проблемы: о первом драматическом замысле Н. В. Гоголя. – С. 29–41.

Виноградов И. А. Н. В. Гоголь и графиня А. М. Виельгорская: вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ». – С. 114–120.

Стыкалин А. С. [Рецензия] // Историческая экспертиза. Журнал рецензий. – СПб., 2014. – № 1. – С. 194–198.

[Рец. на кн.: Н. В. Гоголь и славянские литературы / Отв. ред. Л. Н. Будагова. – М.: Индрик, 2012. – 568 с.]

Тамаев П. М. «Другие дела наступают для поэзии». Поэтическое слово И. С. Аксакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки / Пензенский гос. ун-т. – Пенза, 2014. – № 1 (29). – С. 134–142.

[В частности, анализируются статьи Гоголя о своеобразии русской поэзии.]

Тарасов А. В. Позднее духовное творчество Н. В. Гоголя. Визуальный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2014. – № 3. – С. 206–208.

[Визуальные образы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» и «Размышлениях о Божественной Литургии» Гоголя.]

Теория литературы: В 2 т. – Т. 1. Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Под ред. Н. Д. Тамарченко. – 5-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 512 с. – (Сер. Бакалавриат).

[Указ имен.]

Теория литературы: В 2 т. – Т. 2. Бройтман С. Н. Историческая поэтика: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. – 5-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 368 с. – (Сер. Бакалавриат).

[Указ имен.]

Тимакова А. А. «Народность» как художественная проблема произведений Н. В. Гоголя // Гуманизация и гуманитаризация образования 21 века: духовно-нравственные основы образования: Материалы 15 международной научно-методической конференции памяти И. Н. Ульянова (Ульяновск, 4 ноября 2014 г.) / Ульяновский гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова; под общ. ред. Л. И. Петриевой. – Ульяновск, 2014. – С. 63–66.

Тихомиров Д. О предвосхищении поэтики авангарда в творчестве Гоголя // Вопросы литературы. – М., 2014. – Вып. 4. – С. 239–252.

Разделы статьи: Неповиновение знаков (отстранение знака от реального предмета); Космогнозехатологический миф; Встреча швейной машинки и зонтика (абсурдность сочетаний предметов, существ, слов и понятий в мире Гоголя).

Тихомиров Д. С. Потеря собственного «я» как движущий мотив «Петербургских повестей» Гоголя // Жанр. Стиль. Образ. – Киров, 2014. – С. 129–132.

Толстой Л. Н. Исповедь; Статьи об искусстве. – М.: De Agostini, 2014. – 311 с. – (Шедевры мировой литературы в миниатюре; – Вып. 168).

[В частности, о Гоголе.]

Третьяков Е. О. Историческая, геоэстетическая и экзистенциальная концепция «Арабесок Н. В. Гоголя: философия и поэтика четырех стихий в «Главе из исторического романа» и фрагменте «Пленник» // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2014. – № 380. – С. 41–47.

Третьяков Е. О. Поэтика стихий в историческом дискурсе «Арабесок» Н. В. Гоголя (на материале «Ал-Мамуна» и «Жизни») // Студент и научно-технический прогресс.

Литературоведение: Материалы 52-й международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 32–33.

Третьяков Е. О. «Ужас бесцельной жизни»: философия и поэтика четырех стихий в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя (повести «Страшная месть» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» в своем соотношении) // Диалог культур: поэтика локального текста: Материалы IV международной научной конференции. Горно-Алтайск, 9–12 сентября 2014 г. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ [Горно-Алтайский гос. ун-т], 2014. – С. 50–54.

Третьяков Е. О. Философия и поэтика четырех стихий в повести Н. В. Гоголя «Коляска»: значение отсутствия // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2014. – № 2. – С. 27–35.

Третьякова Е. Ю., Спачиль О. В. «Никто еще не писал у нас такую правильную, прекрасную и благоуханную прозою»: «Тамань» М. Ю. Лермонтова как эталонный образец русской эпической традиции // Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: сб. научных статей по итогам всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. – Краснодар, 2014. – Ч. 1. – С. 167–187.

Трухина М. В. Гармония природы и природный хаос в художественном мире Н. В. Гоголя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки / Пензенский гос. ун-т. – Пенза, 2014. – № 1 (29). – С. 143–149.

[На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Миргорода» и петербургских повестей.]

Уткина К. В. «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя в исполнении И. В. Ильинского // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: Материалы XIV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 24–25 апреля 2014 г.) / Российский ун-т дружбы народов; под ред. В. Б. Петрова. – М., 2014. – С. 117–120.

Ушакова И. А. Н. В. Гоголь «Портрет»: Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского. – М.: МАКС Пресс 2014.

– 103, [3] с. – (Классическая литература на уроках русского языка).

Федулова Е. Г. Философия еды в произведениях Н. В. Гоголя // Слово. Преображение. Текст. Анализ языковой культуры: Материалы VI международной научно-практической конференции (22 июля 2014 г.): сб. научных трудов. – Краснодар, 2014. – С. 147–157.

Филонов Е. А. Между фантазией и действительностью: читатель в «Миргороде» Н. В. Гоголя // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – СПб., 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 14–22.

Филонов Е. А. От «Арабесюк» к «петербургским повестям»: к проблеме эволюции гоголевского повествования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7. – Ч. 2. – С. 192–195.

Филонов Е. А. «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя: оправдание вымысла как событие // XLII международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11–16 марта 2013 г.: Избранные труды / Отв. ред. С. И. Богданов, Ю. В. Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – С. 324–332.

Финченко С. Н. Мистика в повести Н. В. Гоголя «Вий» // Наука, техника и образование. – Иваново, 2014. – № 5 (5). – С. 122–125.

Фортуатов Н. М. «Портрет» Н. В. Гоголя и «Пиковая дама» А. С. Пушкина: фрагмент художественной структуры // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – № 2. – Ч. 2. – С. 58–61.

Хабулава Г. Г. Тема безумия в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Философия, культурология, политология, право, международные отношения. – СПб., 2014. – Вып. 1. – С. 61–70.

[В частности, на материале произведений Гоголя.]

Харапудченко Д. А. Стремление к высшей нравственной точке в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: сб. научных трудов XIV всероссийской научно-практической конференции (Томск,

25–28 апреля 2014 г.) / Национальный исследовательский Томский политехнический ун-т. – Томск, 2014. – С. 184–187.

Хармс Д. Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 736 с.

Из содерж.:

О Пушкине. – С. 346.

Пушкин и Гоголь. – С. 417–418.

Херльт Й. «Этот город странен, этот город непрост...»: о литературной истории «города N» // Русская литература и журналистика в движении времени. – М., 2014. – № 1. – С. 5–28.

[В частности, поэма Гоголя «Мертвые души».]

Хинкиладзе Е. В. Гоголевский текст в книге С. Р. Минцлова «За мёртвыми душами» // Наукові записки Харківського національного пед. ун-ту ім. Г. С. Сковороди. – Сер. Літературознавство. – Харків, 2014. – Вип. 2 (78). – Ч. 2. – С. 192–201.

Холодных Г. В. Библиографирование иллюстративных материалов гоголианы // Библиография=Bibliography. – М., 2014. – № 2 (391). – С. 112–119.

[Обзор библиографических пособий, посвящённых иллюстрированию произведений Гоголя.]

Хомчак Е. Г. Нарративные стратегии в поэме «Мертвые души» // Пушкинские чтения-2014. – СПб., 2014. – С. 322–327.

Хубулава Г. Г. Тема безумия в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. – СПб., 2014. – № 1. – С. 61–70.

[В частности, на материале повести Гоголя «Записки сумасшедшего».]

Художественные традиции в русской литературе XX–XXI веков: сб. статей и материалов IV международной конференции «Мусатовские чтения – 2013», Великий Новгород, 26–28 сентября 2013 г. / Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; отв. ред. Н. Ф. Иванова. – Великий Новгород, 2014. – 481 с.: ил.

Из содерж.:

Сёмкин А. Д. Испытание героя. Ситуация утраты близкого как проверка личностной состоятельности: Гоголь, Чехов, Зощенко. – С. 216–230.

Хусаинова Р. М. Типы фантастического в повестях сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Вестник Башкирского ун-та. – Уфа, 2014. – Т. 19. – № 2. – С. 592–595.

Царькова Е. Г. «Ревизор» Гоголя на русской сцене // Новые тенденции развития гуманитарных наук: сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Ростов на Дону, 4 августа 2014 г.) / Инновационный центр развития образования и науки. – Ростов на Дону, 2014. – С. 6–8.

Целищев Н. Н. Классики русской литературы о русском языке // Аграрное образование и наука / Уральский гос. аграрный ун-т. – Екатеринбург, 2014. – № 2. – С. 10.

[В частности, Гоголь о русском языке.]

Чайран В. А. Особенности оркестровки сюиты для балалайки с симфоническим оркестром С. Колмановского по мотивам романа Н. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – Кемерово, 2014. – № 29. – Ч. 2. – С. 158–163.

[Текст партитуры сюиты С. Колмановского, написанный им под впечатлением поэмы Гоголя «Мертвые души».]

Чепляева И. Е., Орлюк Д. А. Бизнес-операции Павла Ивановича Чичикова: цена вопроса // Проблемы современной экономики. – Новосибирск, 2014. – № 22. – Ч. 1. – С. 17–18.

Чуйков П. Л. Духовно-нравственные искания Н. В. Гоголя в художественном мире «Записок из мертвого дома» Ф. М. Достоевского // Преподаватель XXI век. – М., 2014. – Т. 2. – № 2. – С. 318–326.

Чуйков П. Л. Из истории каторжных замыслов Ф. М. Достоевского (По страницам «Сибирской тетради» писателя) // Преподаватель XXI век. – М., 2014. – № 4. – Ч. 2. – С. 392–399.

[Образцы острожного фольклора и творческий диалог Ф. М. Достоевского с Гоголем на страницах «Сибирской тетради» (1850–1854 гг.).]

Чумак-Жунь И. И., Анопченко Е. В. Образ мужчины и украинская языковая картина мира: отражение этнических стереотипов в раннем творчестве Н. В. Гоголя // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. – Белгород, 2014. – С. 115–118.

XVI внутривузовская научно-практическая конференция Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 11 апреля 2014 г.: В 3 ч. / Орский гуманитарно-технологический ин-т (филиал) Оренбургского гос. ун-та. – Орск, 2014. – Ч. 1: Биологические, исторические и филологические науки / Отв. ред. Н. Е. Ерофеева. – 110 с.

[Раздел Филологические науки. – С. 42–104.]

[Указ. имен.]

Шалыгина О. В. Опыт поэтической прозы Серебряного века в репрезентации духовного опыта человека (контроверза А. Белый – Н. Гоголь) // Русская словесность в мировом культурном контексте. IV международный симпозиум (Москва, 14–18 декабря 2012 г.): избранные доклады и тезисы. – М.: Изд-во Фонд Достоевского, 2014. – С. 641–642.

Шапурина А. В. «Религиозная» концепция творчества Н. В. Гоголя (из опыта интерпретации наследия писателя) // Слово. Словесник. Словесность: Материалы всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов (Рязань, 18 апреля 2014 г.) / Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина; отв. ред. Ю. А. Южакова. – Рязань, 2014. – С. 74–77.

Шаулов С. С. Об одном малоизвестном «изводе» русского формализма: теория фабулы и история мифа по Р. Г. Назирову (1934–2004) // Методология и практика русского формализма: Бриковский сб. – М., 2014. – Вып. 2. – С. 84–88.

[Докторская диссертация Р. Г. Назирова «Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул» (из архива литературоведа, 1970-е гг.) как пример использования формалистического метода.]

Шимадина М. Гоголь в «Гоголь-центре» и далее везде // Ваш досуг. – М., 2014. – № 3. – С. 8–11.

[О спектакле «Мертвые души» (по мотивам одноименной поэмы Гоголя) Кирилла Серебренникова в московском «Гоголь-центре».]

Шлыков А. Великий Новгород. Памятник «Тысячелетие России»: от Рюрика до Гоголя // Русский репортер. – М., 2014. – № 23. – С. 82.

Шокарев С. Ю., Ястржембский Д. К. Дом Гоголя: [сборник.] – М.: Москва наций, 2014. – 315 с.: ил., карт. – (Издательская программа правительства Москвы).

[Рец.: Дом Гоголя // Литературная газета. – М., 2014. – 23 июля. – № 29. – С. 1.]

Шолохова А. С. Просторечные выражения «Вечеров на хуторе близ Диканьки» в переводе гоголевского цикла на английский и немецкий языки // Перевод как средство взаимодействия культур / Высшая школа перевода (факультет) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2014. – № 1. – С. 305–315.

Шорохов А. А. Россия в предстоянии Богу. Загадка литературы и трагедия истории. – М.: Вече, 2014. – 256 с.

Из содерж.:

Великорусский Гоголь: история одной победы (К 170-летию со дня рождения Н. С. Лескова). – С. 17–37.

[Н. С. Лесков как продолжатель Гоголя.]

Штаб В. А. Эстетическая позиция Н. В. Гоголя в рецепции Л. Н. Толстого // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2014. – № 382. – С. 44–50.

Шугаева Н. Ю., Кормилина Н. В. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Гоголя // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2014. – № 4 (84). – С. 152–160.

[На материале поэмы Гоголя «Мертвые души».]

Шульц С. А. Гоголь и Данте («Мертвые души» и «Новая жизнь») // Человек. – М., 2014. – № 5. – С. 161–168.

Шурупова О. С. Ключевые типы героинь петербургского текста русской литературы // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – СПб., 2014. – Т. 1. – № 2. – С. 28–34.

[В частности, на материале произведений Гоголя.]

Шурупова О. С. Образ «маленького человека» в петербургском и лондонском текстах // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – Череповец, 2014. – № 4 (57). – С. 120–123.

[В частности, на материале произведений Гоголя.]

Шурупова О. С. Особенности реализации ключевых концептов «Петербургского текста» русской литературы // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. Сер. 2. Искусствоведение. Филологические науки. – СПб., 2014. – № 1. – С. 72–77.

[В частности, на материале произведений Гоголя.]

Щепакова Т. А. Парадоксы времени и пространства у Н. В. Гоголя // Методология и практика русского формализма: Бриковский сб. – М., 2014. – Вып. 2. – С. 482–485.

Щербаков А. Б. Герменевтический аспект «Прощальной повести» Гоголя // Закономерности и тенденции развития науки: сб. статей международной научно-практической конференции 18 ноября 2014 г. – Уфа: РИО МЦИИ [Международный центр инновационных исследований] ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 118–120.

Щербаков А. Б. Очерк эволюции рефлексивного стиля Гоголя // Наука и современность: сб. статей международной научно-практической конференции 8 ноября 2014 г. – Уфа : РИО МЦИИ [Международный центр инновационных исследований] ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 186–190.

Щербаков А. Б. Рефлексия мифа о «начале начал» в русской классической литературе: Н. В. Гоголь // Фундаментальные проблемы науки: сб. статей международной научно-практической конференции 23 ноября 2014 г. – Уфа: РИО МЦИИ [Международный центр инновационных исследований] ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 144–147.

Щербаков А. Б. Рефлексивный стиль Гоголя: период ученичества // Наука и современность: сб. статей международной научно-практической конференции 8 декабря 2014 г. – Уфа: РИО МЦИИ [Международный центр инновационных исследований] ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 123–125.

Щербаков А. Б. Рефлективный стиль Гоголя: принцип зеркальности. Статья первая // Путь науки. – Волгоград, 2014. – № 10 (10). – С. 84–87.

Экология языка и речи: Материалы международной научной конференции (Тамбов, 12–13 ноября 2013 г.) / Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 340 с.

Из содерж.:

Бирюков С. Е. Пересказы из Гоголя. – С. 96–102.

Сян Жуйцзюнь. Лексические средства изображения петербургского текста (по повести Н. В. Гоголя «Невский проспект»). – С. 114–117.

Эмирова Л. А. «Петербургский текст» А. А. Бестужева и Н. В. Гоголя: от эмблемы к символу // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2014. – № 4 (29). – С. 112–116.

Якимова А. В., Вэй С. Характеристика героя другими героями как способ создания характера в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Материалы V международной студенческой научно-практической конференции (18–25 апреля 2014 г.) / Амурский гуманитарный пед. гос. ун-т; [редкол.: Л. А. Лисина, Е. Е. Жарикова.] – № 2. – Комсомольск на Амуре, 2014. – С. 262–267.

Яковлев М. В. Гоголь в восприятии русских символистов // Литература в меняющемся мире: сб. статей всероссийской научно-практической конференции / Московский гос. областной гуманитарный ин-т. – Орехово-Зуево: Изд-во: Гос. гуманитарно-технологического ун-та, 2014. – С. 18.

Якубицкая Е. А., Вахненко Е. Е. Функции паремий в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя // Вестник Иркутского ун-та. – Иркутск, 2014. – № 17. – С. 393–394.

Янушкевич А. С. «При свете Жуковского»: обзор отечественных и зарубежных исследований 2009–2013 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – Томск, 2014. – № 6 (32). – С. 183–192.

[В частности, о кн.: Джулиани Рита. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: Материалы и исследования. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 288 с.: ил; она же. «Девушка из Альбано»: Виттория Кальдони-Лапченко в русском искусстве, эстетике и литературе. – Рим: Gangemi Editore, 2012. – 189 с.: ил.]

Яхияева С. Х. Гоголевские традиции в творчестве М. Зошенко (на материале произведений Н. Гоголя «Невский проспект» и М. Зошенко «Свадьба») // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. – Махачкала, 2014. – № 1. – С. 72–74.

2015

Изд.:

Большая Новогодняя книга: 15 историй про Новый год и Рождество: [сборник]. – М.: АСТ, 2015. – 316, [3] с.: ил. – (Праздник – Праздник).

Из содерж.: Ночь перед Рождеством.

Вечера на хуторе близ Диканьки: [для среднего школьного возраста.] – СПб.: Азбука, 2015. – 314, [2] с. – (Азбука-классика. Школьная библиотека).

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести / Коммент. А. Д. Степанова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с. – (Мировая классика).

Коммент. – С. 292–316.

Вечера на хуторе близ Диканьки: повести. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. – 296, [2] с. – (Азбука-классика).

Вечера на хуторе близ Диканьки: [повести: для старшего школьного возраста.] – М.: Эксмо, 2015. – 316, [2] с. – (Классика в школе).

Записки сумасшедшего: повести. – СПб.: Азбука, 2015. – 284, [2] с. – (Азбука-классика).

Записки сумасшедшего: повести / [вступ. статья В. М. Марковича: коммент. Е. С. Чертковой.] – СПб.; Киев: Азбука: Азбука-Аттикус Махаон-Украина, 2015. – 284, [2] с. – (Азбука-классика).

- Загл. вступ. статьи: Безумие и норма в петербургских повестях Гоголя. – С. 5–30.
Коммент. – С. 257–285.
Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Записки сумасшедшего.
Комедии: [сборник.] – М.: Мартин, 2015. – 300, [2] с. – (Избранная культовая классика).
Из содерж.: Ревизор: комедия в пяти действиях.
Комедии: [сборник]. – М.: Мартин, 2015. – 317, [2] с. – (Избранная классика; Pocket book).
Из содерж.: Ревизор: комедия в пяти действиях.
Мертвые души: поэма. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 352 с. – (Мировая классика).
Мертвые души: [поэма.] – СПб.: Азбука, 2015. – 348, [2] с. – (Азбука-классика).
Мертвые души: поэма, том первый / Коммент. И. А. Виноградова и В. А. Воропаева; худож. А. М. Лаптев. – М.: Детская литература, 2015. – 447 с.: ил. – (Школьная библиотека).
Приложения:
Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 400–407.
Белинский В. Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 408–412.
Воропаев В. А. Главы из книги «Н. В. Гоголь: жизнь и творчество»
История замысла и его осуществление С. 413–415.
Смысл названия. – С. 415–419.
Тема дороги. – С. 419–421.
Притча о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче. – С. 421–426.
Особенности поэтики. – С. 426–431.
Коммент. – С. 432–446.
Мертвые души: [поэма.] – М.: АСТ, 2015. – 413, [2] с. – (Русская классика).
Мертвые души: [роман.] – М.: Вече, 2015. – 381, [2] с. – (100 великих романов).

Мертвые души: [поэма, повести.] – М.: Э, 2015. – 509, [2] с. – (Русская классика).

Мертвые души; повести / [вступ. статья В. Розанова; ил. П. Боклевского, А. Агина.] – М.: Эксмо, 2015. – 766, [1] с., [8] л. ил. – (Сер. Библиотека всемирной литературы; Библиотека классической литературы; Шедевры мировой классики).

Загл. вступ. статьи: Гоголь. – С. 7–13.

Примеч. – С. 749–767.

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки; повести: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Коляска; Записки сумасшедшего; Рим (отрывок); Мертвые души: поэма.

Миргород. – М.: Мир искателя Либри пэр бамбини, 2015. – 93, [1] с.

«Мы ребенки перед этим веком»: Ответ Николая Васильевича Гоголя на письмо Виссариона Григорьевича Белинского // Независимая газета. – М., 2015. – 8 июня. – № 2. – С. 1.

Ночь перед Рождеством: лучшие рождественские истории: [для чтения взрослым и детям.] – М.: Э, 2015. – 476, [2] с. – (Русская классика; Сер. «Главные праздники»).

Петербургские повести / Вступ. статья и коммент. В. А. Воропаева; худож. Ф. Москвитин. – М.: Детская литература, 2015. – 232 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гоголевский Петербург. – С. 5–14.

Коммент. – С. 211–233.

Содерж.: Невский проспект; Нос; Портрет; Шинель; Записки сумасшедшего.

Петербургские повести: повести, комедии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 512 с. – (Мировая классика).

Повести: [для среднего школьного возраста.] – М.: Искателькнига, 2015. – 61, [3] с. – (Искатель) (Библиотечка школьника).

Ревизор: комедии / [коммент. А. Д. Степанова]. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. – 317, [2] с. – (Азбука-классика).

Коммент.: С. 298–318.

Содерж.: Ревизор; Женитьба; Игроки; Утро делового человека; Тяжба; Лакейская; Отрывок; Театральный разъезд после представления новой комедии.

Ревизор: [для среднего школьного возраста.] – М.: Эксмо, 2015. – 156, [2] с. – (Классика в школе).

Рождество приходит к нам: рассказы русских писателей: [сборник]. – М.: РИПОЛ Классик, 2015. – 511 с. – (Время рождественских чудес).

Из содерж.: Ночь перед Рождеством.

Тарас Бульба: [повести.] СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. – 316, [2] с. – (Азбука-классика).

Содерж. Миргород: Ч. 1. Старосветские помещики; Тарас Бульба; Ч. 2. Вий; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Тарас Бульба: повести / Вступ. статья и коммент. А. Д. Степанова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 352 с. – (Мировая классика).

Загл. вступ. статьи: Повести «Миргорода»: история, быт, фольклор. – С. 5–10.

Коммент. – С. 324–347.

Содерж.: Миргород: Ч. 1. Старосветские помещики; Тарас Бульба; Ч. 2. Вий; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Тарас Бульба: [повести.] СПб.; Киев: Азбука: Азбука-Аттикус; Махаон-Украина, 2015. – 316, [3] с. – (Азбука-классика) (Школьная библиотека).

Коммент. – С. 291–314.

Содерж.: Миргород: Старосветские помещики; Тарас Бульба; Вий; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Тарас Бульба: сборник. – М.: АСТ, 2015. – 444, [2] с. – (Русская классика).

Содерж.: Вечера на хуторе близ Диканьки: Ч. 1. Сорочинская ярмарка; Вечер накануне Ивана Купала [и др.]; Ч. 2. Ночь перед Рождеством; Страшная месть; Иван Федорович Шпонька и его тетушка; Заколдованное место; Миргород: Ч. 1.

Старосветские помещики; Тарас Бульба; Ч. 2. Вий; Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Шинель: [сборник: для среднего школьного возраста.] – М.: ЭКСМО, 2015. – 221, [2] с. – (Классика в школе).

Лит.:

Адамович Г. В. «Последние новости». 1934–1935 / Подгот. текста, сост. и примеч. О. А. Коростылева. – СПб.: Алетейя, 2015. – 608 с.

Из содерж.:

Андрей Белый и Гоголь. – С. 91–97.

[Рец. на кн: Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование (М.; Л., 1934).]

[Впервые: Последние новости. – Париж, 1934. – 14 июня. – № 4376. – С. 2.]

На беседе о Гоголе. – С. 275–281.

[Чтение Б. Зайцевым очерка «Жизнь с Гоголем» на литературном вечере в Париже 23 февраля 1935 г.]

[Впервые: Последние новости. – Париж, 1935. – 28 февраля. – № 5069. – С. 2.]

Акимова М. С. Памятники Ф. П. Гаазу и Н. В. Гоголю Н. Андреева: памятники-побратимы // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – М., 2015. – № 3. – С. 60–63.

Акимова Н. Н. Художник в русской беллетристике эпохи романтизма // Научные труды / Санкт-Петербургский гос. академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – СПб., 2015. – № 35. – С. 118–138.

[В частности, на примере произведений Гоголя.]

Аксиология славянской культуры: международный сб. научных статей молодых ученых, аспирантов, студентов / Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина. – Нижний Новгород, 2015.

Из содерж.:

Федяев А. С. Трансформация оппозиции «свое – чужое» в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (на примере образа Андрия). – С. 100–110.

[В оригинале в названии вместо «Тараса Бульбы» ошибочно – «Мертвые души».]

Кульчицка А. Мотив деградации нравственных ценностей в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 110–116.

Александрова И. В. «Нет повести печальнее...» (комедия А. А. Шаховского «Ссора, или два соседа» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя) // Вопросы русской литературы / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – № 2 (32). – С. 27–36.

Андреева В. Э. Исследование творчества Н. В. Гоголя как православного писателя // XVII региональная студенческая научная конференция: [сб. статей] / Нижневартковский гос. ун-т; отв. ред. А. В. Коричко. – Нижневартовск, 2015. – С. 461–465.

Анисимова Е. Е., Анисимов К. В. Эхо Жуковского и Гоголя в прозе И. А. Бунина 1910-х гг.: поэтика баллады и эстетика «страшного». Статья 1 // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Филология. – Томск, 2015. – № 1 (33). – С. 88–113.

Анисимова Е. Е., Анисимов К. В. Эхо Жуковского и Гоголя в прозе И. А. Бунина 1910-х гг.: поэтика баллады и эстетика «страшного». Статья 2 // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Филология. – Томск, 2015. – № 2 (34). – С. 86–104.

Анненков П. В. Литературные воспоминания. – М.: Книжный Клуб Книголек, 2015. – 784 с. – (Литературные памятники русского быта).

Н. В. Гоголь в Риме летом 1841 года. – С. 5–99.

Анохина Н. Этаж, где Гоголь ночевал: В музее-заповеднике «Мураново» открывают для экскурсантов новые помещения // Подмосковье. [Подольск, Московская обл.], 2015. – № 1. – С. 13.

Арефьев Е. Go, go, Гоголь! Новый сериал расскажет о приключениях писателя в молодости – в стилистике фильмов о Шерлоке Холмсе // Комсомольская правда. – М., 2015. – 5 ноября. – С. 13.

[Телеканал ТНТ приступил к съемкам пилотной серии нового киносериала «Гоголь», в котором молодого Гоголя сыграет Александр Петров, сыщика Гуро – Олег Меньшиков.]

Аржаных Т. Ф. Антитеза восток – запад в творчестве и переписке Н. В. Гоголя // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки / Ивановский гос. химико-технологический ун-т. – Иваново, 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 44–47.

Асоян А. А. Данте Алигьери и русская литература. – СПб.: Алетейя и др., 2015. – 347 с. – (Palimpsestion biblion).

Асоян А. А. Данте в русской культуре. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 288 с. – (Сер. Humanitas).

Балдина Е. В. О некоторых особенностях поэтики произведений Н. В. Гоголя (к проблеме интерпретации художественного текста на уроках РКИ) // Слово. Грамматика. Речь / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – № 16. – С. 61–63.

Баль В. Ю. Гоголевская традиция и тема героя времени в романе А. Иванова «Блуда и Мудо» // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2015. – № 391. – С. 21–28.

[Образы и сюжеты произведений Гоголя (повести «Невский проспект» и «Портрет», поэма «Мертвые души», комедия «Ревизор») в романе А. Иванова «Блуда и МУДО» (2007).]

Баль В. Ю. Идея национального возрождения в романе В. Шарова «Возвращение в Египет»: диалог с Гоголем // Библиотека журнала Русин. – Кишинев, 2015. – № 3. – С. 41–54.

Балуева А. «Вий»: я только глазоньки тебе выковыряю // Комсомольская правда. – М., 2015. – 18–25 июня. – С. 39.

[Василий Сигарев поставил в «Табакерке» триллер по повести Гоголя «Вий».]

Бахор Т. А., Зырянова О. Н., Мазурова Н. А. Поэтика портрета в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей / Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск, 2015. – Т. 6. – № 6. – С. 95–101.

Батурина И. В. Философия творчества Н. В. Гоголя // Вестник развития науки и образования. – М., 2015. – № 1. – С. 54–61.

Башкиров Д. Л. Понятие «бедные люди» в аспекте соотношения религиозного и светского начал в творчестве

Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Веснік БДУ [Белорусский гос. ун-т]. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Минск, 2015. – № 2. – С. 11–16.

Башкиров Д. Л. «Фантастический человек вдруг затосковал о реализме!»: Образ «писателя» и «писательской биографии» в творчестве Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. – Великий Новгород, 2015. – С. 11–28.

[Отношение Ф. М. Достоевского к творческой биографии Гоголя и А. С. Пушкина.]

Безлепкин Н. И. Н. В. Гоголь как философ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – СПб., 2015. – № 3. – С. 15–25.

Безлепкин Н. И. «Творить с большим размышлением» // Управленческое консультирование / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2015. – № 10 (82). – С. 181–195.

[Философские воззрения Гоголя.]

Белозёрова Н. Н. Семиотические константы произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень, 2015. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 25–40.

Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. – М.: Куна, 2015. – 365 с.: ил.

<Белый А.> Андрей Белый: автобиографизм и биографические практики: сб. статей / Università Studi di Padova, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari; Гос. музей А. С. Пушкина; Мемориальная квартира Андрея Белого; Институт мировой литературы РАН им. А. М. Горького; ред.-сост.: К. Кривеллер, М. Л. Спивак. – М.: Нестор-История, 2015. – 320 с.

Из содерж.:

Делекторская И. «Мастерство Гоголя» и «Начало века» Андрея Белого: варианты автобиографии. – С. 203–212.

Белый А. А. «Тарас Бульба»: трагедия versus поэтика // Вопросы литературы. – М., 2015. – № 2. – С. 245–264.

[Трагическое, эпическое и лубочное в повести Гоголя.]

Беляков С. «Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик...». Из книги «Тень Мазепы» // Вопросы литературы. – М., 2015. – № 6. – С. 9–34.

Бирчакова Н. Мысль изреченная: Неприсязательные заметки о Н. В. Гоголе, или Всеобщая теория всего // Дружба народов. – М., 2015. – № 9. – С. 7–111.

Бодрова Л. Т. Принципы игровой поэтики в стратегии «ревизорских» текстов русской сатирической комедии XIX–XX вв. // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. – Челябинск, 2015. – № 1. – С. 131–138.

[В частности, на материале комедий Гоголя.]

Божественная трагедия // Свой. – М., 2015. – № 4. – С. 14–16.

[Писатель Владислав Отрошенко размышляет на тему «Николай Гоголь и его вера».]

Бознев С. Н. Математические образы литературных текстов. – М.: Типография «Ваш формат», 2015. – 264 с.

Гоголь Н. В. Мертвые души. – С. 52–57.

[Математический анализ текста.]

Бойко З. В. Истоки формирования украинской ментальности // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. Е. Педагогические науки. – Новополоцк, 2015. – № 15. – С. 89–93.

[В частности, влияние творчества Гоголя на формирование украинской ментальности.]

Бойкова М. Е. Большая гоголевская игра. VI–XI классы // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». – М., 2015. – № 2. – С. 6–11.

Бокова Я. М. Духовное влияние Оптиной Пустыни на русских писателей XIX века // Приволжский научный вестник. – Ижевск, 2015. – № 4 (44). – Ч. 1. – С. 60–63.

[В частности, Гоголь в Оптиной Пустыни.]

Бологова К. О. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя и «Малороссийские повести» Г. Ф. Квитки-Основьяненко // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам 46 международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – № 3 (46). – С. 82–87.

[О влиянии Гоголя на творчество Г. Ф. Квитки-Основьяненко.]

Бондаренко Ю. Б. Концепт «смерть» в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики»: его роль и языковые средства изображения // Евразийское Научное Объединение. – М., 2015. – Т. 2. – № 3 (3). – С. 113–114.

Бондаренко Ю. Б. Роль экспрессивных средств в изображении быта героев повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» для понимания авторской картины мира // Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках: сб научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Самара, 7 апреля 2015 г.) / Редкол.: Е. С. Бойко, Ю. А. Бражникова, А. С. Бутусова и др. – Самара, 2015. – С. 51–53.

Борисоглебский А. В. Певец русской соборности // Русский дом. – М., 2015. – № 10. – С. 17.

[К 155-летию со дня смерти А. С. Хомякова. В частности, Гоголь и Хомяков.]

Булычева А. В. Неюбилейное приношение Мусоргскому: «заколдованное место» Н. Н. Пургольд (Римской-Корсаковой) // Musicus (Музыкальный). Вестник Санкт-Петербургской гос. консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. – СПб., 2015. – № 1 (41). – С. 9–13.

[Музыкальная картина Н. Н. Пургольд на сюжет повести Гоголя «Заколдованное место».]

Бутенко В. Преданные и свободные! // Аргументы и факты. – М., 2015. – № 21. – С. 4.

[Образы казаков в литературе, в частности, в повести Гоголя «Тарас Бульба».]

Бутрин Д. Николай Гоголь. «Мертвые души». Рынки с асимметричной информацией // Коммерсантъ Weekend. – М., 2015. – 5 июня. – № 20. – С. 7.

[Операция Чичикова с «мертвыми душами» как описание рынка с асимметричной информацией. Герой Гоголя знает, что «мертвые души» (неаннулированные записи в госреестре собственности об уже умерших крепостных крестьянах) можно «закладывать» в Опекунский совет – т. е. брать кредит под

актив, который в силу особенностей госрегулирувания считается существующим. Ни один из продавцов «мертвых душ» пока этого не знает.]

Бюклинг Лийса. Отражение русской души в зеркале Севера. Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв. – СПб.: Алетейя, 2015. – 456 с.: ил.

Из содерж.:

Русский репертуар Национального театра: от Гоголя до Горького. – С. 76–80.

Гастроли Чехова осенью 1932 г. Чеховские рассказы. «Ревизор». – С. 407–412.

[Указ. имен.]

Валеева Е. В. «Деформированная телесность» как способ характеристики героев в повестях Н. В. Гоголя // Мировая словесность для детей и о детях: [сб. трудов конференции (Москва, 23–27 июня 2014 г.)] / Московский пед. гос. ун-т. – Ярославль, 2015. – С. 115–119.

Варкан Е. «Шах», Нос – и Грибоедов // Наука и религия. – М., 2015. – № 1. – С. 23–25.

[К 220-летию со дня рождения А. С. Грибоедова.]

Васильева Ж. Квест с Гоголем // Российская газета. – М., 2015. – 26 марта. – С. 11.

[В Доме Гоголя в Москве открыта экспозиция, посвященная истории создания комедии «Игроки».]

Васильева М. А. Проблема человека в трудах Петра Бицилли о Гоголе // Наука о человеке: гуманитарные исследования / Омская гуманитарная академия. – Омск, 2015. – № 4 (22). – С. 10–15.

Венгловский С. А. Пушкин, Гоголь и Мицкевич: документальная повесть. – СПб.: Геликон Плюс, 2015. – 282, [1] с.

Видурийте И. Географическое воображение. Гоголь / [ил.: Гедрюс Йонайтис]. – Vilnius: Vilnius Universitetas Petro ofsetas, 2015. – 296 с.: ил., карт.

[Указ. имен.]

[Рец.: Кривонос В. Ш. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2016. – Т. 75. – № 2. – С. 66–67.]

Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 352 с.

[Анализ раннего этапа формирования религиозных и политических взглядов Гоголя. Отражение опыта учебы в Нежинской гимназии в творчестве писателя. Отношение Гоголя к проблеме народного образования.]

Виноградов И. А. Гоголь в Ржеве в 1849 году: о неизвестной поездке писателя // Вестник славянских культур. – М., 2015. – № 4 (38). – С. 98–106.

Виноградов И. А. «С Гомером долго ты беседовал один...» к истории интерпретации пушкинского стихотворения // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2015. – № 5. – С. 59–70.

[Гоголь о стихотворении А. С. Пушкина.]

Воропаев В. Встреча с Гоголем. Из воспоминаний Марфы Сабининой // К единству! Журнал Международного общественного Фонда единства православных народов. – М., 2015. – № 3 (102). – Май – Июнь. – С. 40–42.

Воропаев В. А. Гоголь и Московский университет // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. научных и научно-методических статей / Редкол.: Л. П. Клобукова и др. – Вып. 11. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 115–125.

Воропаев В. А. Знакомство Гоголя с Лермонтовым // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2015. – № 5. – С. 71–75.

Воропаев В. А. «Каждого из нас звание свято». Н. В. Гоголь и император Николай I // Московский журнал. История государства Российского. – М., 2015. – № 3 (291). – Март. – С. 13–21.

Воропаев В. Константиновский Матфей Александрович // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 37: Константин – Корин. – С. 131–134.

Воропаев В. А. «...Молитесь обо мне, отец Филарет»: Оптинский адресат Гоголя // Актуальные вопросы текстологии:

традиции и инновации (Кусковские чтения – 2015): Материалы международной научной конференции (20–23 сентября 2015 г.) / Московский городской психолого-педагогический университет; [сост. И. В. Дергачева]. – М.: «Буки Веди», 2015. – С. 153–160.

Воропаев В. А. Научная конференция «Император Николай I и русская литература» на филологическом факультете МГУ // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2015. – № 3. – С. 294–297.

[В частности, о докладах, посвященных взаимоотношениям Гоголя и Государя Николая Павловича.]

Воропаев В. А. Нет другой двери... Евангелие в жизни Гоголя // Евангелие в русской литературе: сб. материалов конференции и круглого стола / Ред.-сост. А. Чернова. – М.: Изд-во газеты «Православная Москва», 2015. – С. 15–23.

Воропаев В. А. Николай Гоголь и отец Матфей Ржевский // Современная русская православная литература: альманах. – Вып. 1. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – С. 67–122.

[В Приложении публикуются три проповеди протоиерея Матфея Константиновского.]

Воропаев В. А. «Нужно любить Россию» (О духовном смысле патриотизма Гоголя) // Православное книжное обозрение. – М., 2015. – Ноябрь. – № 9 (54). – С. 59–65.

Воропаев В. Однажды Гоголь... Рассказы из жизни писателя // К единству! Журнал международного общественного Фонда единства православных народов. – М., 2015. – № 2 (101). – Март – Апрель. – С. 39–40.

Воропаев В. А. Оптинский адресат Гоголя // Православное книжное обозрение. – М., 2015. – Август. – № 6 (51). – С. 62–66.

Воропаев В. А. Оптинский адресат Н. В. Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2015. – № 4. – С. 116–121.

Воропаев В. А. Оптинский адресат Гоголя // Вестник Ставропольской духовной семинарии. Ставрополь, 2015. – № 2. – С. 133–140.

Воропаев В. Рассказы о Гоголе. Из книги «Однажды Гоголь...» // Православное книжное обозрение. – М., 2015. – Май. – № 4 (49). – С. 40–47.

Воропаев В. Рожденный по молитве // Православный Паломник. Журнал-путеводитель. – М., 2015. – № 1. – С. 96–99.

[Диканьский образ Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя.]

Воропаев В. Художественной правды нет без правды Божией: Интервью // Православное книжное обозрение. – М., 2015. – Май. – № 4 (049). – С. 39–40.

Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности: сб. научных статей по итогам шестой международной научной конференции, посвященной третьей годовщине основания Института Конфуция в ВГСПУ [Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т], Волгоград, 14–15 октября 2014 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, каф. литературы, ин-т Конфуция, Тяньцзиньский ун-т иностранных языков; [редкол.: Ван Вэньцзянь, Н. Е. Тропкина (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 2015. – 481 с.

Из содерж.:

Жаравина Л. В. Антропологические воззрения Н. В. Гоголя в духовном пространстве древнекитайской мудрости. – С. 50–57.

[Анализируется древнекитайский архетип благородного мужа, типологически сближающийся с гоголевской характерологией.]

Денисов В. Д. Русское, украинское и европейское в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – С. 121–127.

[Раннее творчество Гоголя в связи с европейской, украинской литературой и фольклором.]

Зинина М. В. Н. В. Гоголь и английская романтическая традиция. – С. 127–132.

[Творчество Гоголя и поэзия английского романтизма.]

Шульц С. А. «Мертвые души» Н. В. Гоголя и жанр карнавализованных видений потустороннего мира (Кеведо, Филдинг). – С. 132–138.

[Параллели между «Мертвыми душами» и произведениями Ф. де Кеведо «Сон о преисподней» и Г. Филдинга «Путешествие в загробный мир и прочее».]

Медведева Л. М., Мурашов Н. С. Пространство болезни в жизни и творчестве писателей. – С. 256–259.

[В частности, на примере творчества Гоголя.]

Вранчан Е. В. Вещь и герой в художественном мире Н. В. Гоголя // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. статей международной научно-практической конференции (Казань, 20 ноября 2015 г.) / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа, 2015. – С. 79–82.

Выготский Л. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – Т. 1: Драматургия и театр / Сост., ред, вступ. статья, примеч. В. С. Собкина. – М.: Ленъ, 2015. – 752 с.

Из содерж.:

Открытая сцена. – С. 337–338.

Ревизор – Флавия Тессини – Цена жизни – Певец своей печали – Овод. – С. 339–341.

[Указ. имен.]

Габриэлова А. Философско-исторический гротеск в романе «Возращение в Египет» Владимира Шарова // Вопросы литературы. – М., 2015. – № 3. – С. 177–185.

[Художественная интерпретация автором романа творчества Гоголя, в первую очередь «Мертвых душ».]

Ганичев В. Н. Всякая всячина. Или русский смех на пути жизни / [Худож. Евгения Чабанова]. – М.: Вече, 2015. – 350, [1] с.: ил.

Из содерж.:

...Гоголь бессмертен. – С. 3.

Гагаев А. А., Гагаев П. А. Тайна Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды: о заимствовании семантики Г. С. Сковороды Н. В. Гоголем (210 лет со дня смерти великого русского и украинского философа и поэта) // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования / Национальный исследовательский Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2015. – № 3 (31). – С. 56–77.

Гашева Н. Н. Н. В. Гоголь: синтез эстетики и религии // Диалоги о культуре и искусстве: Материалы V всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Пермского государственного института культуры / Пермский гос. ин-т культуры. – Пермь, 2015. – С. 63–67.

Гершензон М. О. Учение о жизненном деле (Н. В. Гоголь) // *Litera*. – М., 2015. – № 4. – С. 59–73.

Говорков А. Град мозговитый. Сказ о том, как Пушкин и Гоголь Москву отстроили // Независимая газета. – М., 2015. – 5 марта. – № 44. – С. 5.

Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), О. Г. Ковальчук, С. Д. Абрамович, В. О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Вип. 5 (22). Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. – (Сер. Гоголезнавчі студії). – 500 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Абрамович С. Д. Рисунок Гоголя как когнитивное выражение сексуальной самоидентификации. – С. 6–17.

Виноградов И. А. История в наследии Гоголя. – С. 18–70.

Воропаев В. А. Оптинские знакомства Гоголя. – С. 71–89.

Гажева И. Д. О «духовном искусстве» Гоголя (поэтика авторских молитв). – С. 90–115.

Голубева Е. И. Сокровища земные и небесные: об одной евангельской параллели к произведениям Н. В. Гоголя. – С. 116–125.

Кошелев В. А. «...Вся Коломна и петербургская природа живая...»: «Домик в Коломне» Пушкина и повесть Гоголя «Портрет». – С. 144–165.

Кравченко О. А. Гоголевский образ Киева. – С. 166–177.

Кривонос В. Ш. Гоголевский сюжет в пьесах Чехова. – С. 178–196.

Люсьй А. П. Самофиксация Вия: Гоголь и «венский текст». – С. 197–216.

Мацапура В. И. Фрагмент Гоголя <Начало исторического романа>: поэтика и контекст. – С. 217–231.

Свенцицкая Э. М. Н. В. Гоголь в поэтическом и критическом кругозоре И. Ф. Анненского. – С. 264–275.

Сенько И. М. «Мертвые души» Н. В. Гоголя: этнологические аспекты. – С. 276–290.

Тоичкина А. В. Фольклорные источники и романтическая традиция в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (к вопросу о роли пародии в цикле). – С. 305–318.

Шаргина К. В. Знал ли Гоголь итальянский? Занятия Н. В. Гоголя иностранными языками: отзывы современников и документальные свидетельства. – С. 319–330.

Шульц С. А. Гоголь, Филдинг, Кеведо. – С. 331–341.

Рецензії та відгуки:

Каплин А. Д. Душа и прочное дело жизни. – С. 359–364.

[Рец. на кн.: Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Паломник, 2014. – 336 с.: ил.]

Сквира Н. М. [Рецензия]. – С. 365–368.

[Рец. на кн.: Абрамович С. Д. Двоемирие Гоголя: монографія. Каменец-Подольский: Каменец-Подольский национальний ун-т ім. Івана Огієнко, 2014. – 120 с.]

Хвалин А. Ю. «Душевный портрет» с клеймами. О книге В. А. Воропаева «Однажды Гоголь...». – С. 369–372.

[Рец на кн.: Воропаев В. А. Однажды Гоголь...: Рассказы из жизни писателя. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 112 с.: ил.]

Анкета «Гоголезнавчих студій»:

Видуگیرите Инга. – С. 373–375.

Бібліографія:

Кузьменко Н. В. Бібліографія гоголезнавчих праць Самойленка Г. В. – С. 376–387. – На рус. и укр. яз.

Тоичкина А. В. Д. І. Чижевський (Чижевский, Tschizewskij, Šyževskij) про Гоголя. – С. 388–390. – На рус. укр., англ. и нем. яз.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2012): дополнения. – С. 391–431.

Воропаев В. А. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2013). – С. 432–471.

Кузьменко Н. В., Михед П. В. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2013). – С. 472–483. – На рус. и укр. яз.

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій». – С. 484–498. – На рус. и укр. яз.

Гоголевы песни. Литературно-художественный альбом / Авт.-сост. И. Р. Монахова. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 168 с.: цв. ил.

[Рец.: Крикуненко В. // Литературная учеба. – М., 2015. – № 6. – С. 228–229; Трапезников А. Есть и такая Украина // Литературная Россия. – М., 2015. – 18 декабря. – № 45. – С. 4.]

<Гоголь Н. В.> Н. В. Гоголь как художественный и культурно-исторический феномен: коллективная монография / Под ред. З. Пехала и О. Зырянова; Univerzita Palackého Olomouc. – Оломоуц <Чехия>, 2015. – 200 с.

[Рец.: Белова Т. Н. Н. В. Гоголь как художественный и культурно-исторический феномен. Olomouc: Univerzita palackého // Вестник Московского ун-та. Сер 9: Филология. – М., 2015. – № 6. – С. 150–153.]

Из содерж.:

Зырянов О. Художественная антропология Н. В. Гоголя: между традиционализмом и авангардом. – С. 15–28.

Пехал З. Тема границы и безграничия в эстетическом пространстве Н. В. Гоголя. – С. 61–80.

Манн Ю. В. Гоголь открывает город. – С. 81–90.

Dohnal Josef (Догнал Йозеф). Пространство в повести «Шинель» и его ценностная трактовка. – С. 91–99.

Поздеев В. Пространство страха и страх пространства в произведениях Гоголя. – С. 100–114.

Злочевская А. В. Две версии русского самозванства («Борис Годунов» А. С. Пушкина и «Ревизор» Н. В. Гоголя). – С. 117–126.

<Гоголь Н. В.> Н. В. Гоголь. И. С. Тургенев. Ф. М. Достоевский. Когда изображение служит слову [Альбом.] / Предисл. Е. Ю. Гениевой. Авторы статей – Е. Е. Дмитриева,

Ю.П. Пищулин, Б.Н. Тихомиров. – М.: БОСЛЕН, 2015. – 192 с.: ил. – (Литературно-художественное издание).

Загл. предисл.: Путешествие в неизведанное. – С. 6–7.

Дмитриева Е. Е. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). – С. 9–49.

Список иллюстраций, представленных в альбоме. Гоголь Н. В. – С. 186.

[Рец.: Черкашина М. Гоголь. Тургенев. Достоевский. Когда изображение служит слову // Новое литературное обозрение. – М., 2015. – № 6 (136). – С. 372–375.]

[Альбом с рисунками писателей.]

Голубева Е. И. Лейтмотив Страшного суда в произведениях Н. В. Гоголя // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии: сб. докладов. – СПб.: Изд-во СПбПДА, 2015. – С. 340–346.

Голубева Е. И. Не участвуйте в делах тьмы (о смысле финала повести Н. В. Гоголя «Вий») // Литература в школе. – М., 2015. – № 10. – С. 6–8.

Голубева Е. И. Пометы Н. В. Гоголя на Библии 1820 года издания: возвращение к теме // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. – М., 2015. – № 3. – С. 14–20.

Голубева Е. И. Тема прощения в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // Русская речь. – М., 2015. – № 2. – С. 9–13.

<Гончаров И. А.> И. А. Гончаров. Библиографический указатель (1832–2011) / Сост. А. В. Романова; науч. ред. С. Н. Гуськов; библиогр. ред. А. В. Островская. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2015. – 592 с.

[Указ. имен.]

Григорьева Н. О., Выхрестюк И. Г. Специфика метафор в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты / Международная научно-практическая конференция (Самара, 25 декабря 2015 г.). – Самара, 2015. – С. 140–141.

Григорян Т. В. Проблема нравственности в творчестве Николая Васильевича Гоголя // Система ценностей современного общества. – Новосибирск, 2015. – № 39. – С. 47–53.

[Социальная проблема нищенства у Гоголя.]

Грищенко Е. С. Литературная критика в публицистике екатеринославского дворянина Н. Б. Герсеванова // Вестник Омского ун-та. Сер. Исторические науки. 2015. – № 1 (5). – С. 12–18.

[Генерал-майор Н. Б. Герсеванов о Гоголе и О. И. Сенковском.]

Громова П. С. Традиции Н. В. Гоголя в малой прозе В. Я. Шишкова // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Филология. – Тверь, 2015. – № 3. – С. 36–41.

Гуляев Р. В. Философ перед лицом бессловесного ужаса («Вий» Н. В. Гоголя) // Вопросы философии. – М., 2015. – № 9. – С. 103–113.

Гушкова Л. В. О функции интенсива в характеристике персонажей повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов международной научной конференции / Московский гос. областной ун-т; отв. ред. П. А. Лекант. – М., 2015. – С. 156–160.

Гушкова Л. В. Повтор как средство субъективности и экспрессивности в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2015. – № 3. – С. 8–13.

Данилкина О. Особая ситуация: Уже около года в Доме Гоголя функционирует «Новое крыло», представляющее актуальное искусство // Досуг в Москве. – М., 2015. – № 23. – С. 4.

XIX Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 г.) / Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина; под общ. ред. В. Н. Скворцова Л. М. Кобрина (отв. ред.). – СПб., 2015. – 376 с.

Из содерж.:

Жиркова М. А. Исповедально-проповедническое начало «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя. – С. 253–257.

Захаров С. В. В. Г. Белинский о языке и стиле писателя. – С. 257–262.

[В частности, о языке произведений Гоголя.]

Денисов В. Д. Гоголь в работе над «Историей Малороссийских козаков» // Известия РГПУ [Российский гос. пед. ун-т] им. А. И. Герцена. – СПб., 2015. – № 175. – С. 37–45.

Денисов В. Д. Об осмыслении Н. В. Гоголем истории Малой России // Восточнославянская филология: сб. научных трудов. – Вып. 1 (25). Литературоведение. – Горловка [ДНР]: Изд-во ГИИЯ [Горловский ин-т иностранных языков], 2015. – С. 3–13.

Денисов В. Д. О диалоге культур в раннем творчестве Н. В. Гоголя // V международный конгресс «Русская словесность в мировом культурном контексте». – Т. 1. Избранные доклады и тезисы. – М.: Фонд Достоевского, 2015. – С. 581–587.

Джанибекова Д. С. Вещный миробраз в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Новая наука: От идеи к результату. – Уфа, 2015. – № 5. – Ч. 2. – С. 73–74.

Джанибекова Д. С. Специфика основных форм взаимодействия человека и вещи в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и в романе Ф. К. Сологуба «Мелкий бес» // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – Уфа, 2015. – № 6. – Ч. 2. – С. 157–159.

Джафарова К. К. Идеалист, романтик и мечтатель в идиллии «Ганц Кюхельгартен» и в повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2015. – № 58. – С. 96–100.

Диалог согласия: сб. научных статей к 70-летию В. И. Тюпы / Российский гос. гуманитарный ун-т; под ред. О. В. Федунинной и Ю. Л. Троицкого. – М: Intrada, 2015. – 437 с.

Из содерж.:

Кривонос В. Ш. «Записки сумасшедшего» Л. Толстого: текст и нарративная интрига. – С. 100–108.

[В сопоставлении с одноименной повестью Гоголя.]
Гольденберг А. Х. Мифопоэтика Гоголя: художественный текст и этнографическая действительность. – С. 198–205.

Кройчик Л. Е. «Умягчитель» перед лицом «потрясателя»: Пушкин в рецепции Гоголя. – С. 365–370.

Димитриева О. А. Глаголы с итеративным значением в русском и чувашском языках (на примере цикла Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 10 (52) – Ч. 1. – С. 65–68.

Димитров Л. «Женитьба» Гоголя: мальчишник // Драма и театр: сб. научных трудов памяти Нины Ивановны Ищук-Фадеевой (Тверь, 21–22 ноября 2014 г.) / Тверской гос. ун-т; редкол.: Н. В. Семенова (отв. ред.), С. Ю. Артемова, А. Г. Степанов. – Тверь, 2015. – Т. 10. – С. 5–13.

Дмитриева Е. Сюжеты как кентавры: Некоторые размышления о статье г-на Белого // Вопросы литературы. – М., 2015. – № 2. – С. 265–275.

[Статья А. А. Белого «Тарас Бульба»: трагедия versus поэтика публикуется на с. 245–264 журнала.]

Донскова И. В. Сказочное начало в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов. – Челябинск, 2015. – С. 34–37.

Душенко К. В. [Рецензия] // Культурология / ИНИОН РАН. – М., 2015. – № 2 (73). – С. 45–48.

[Рец. на статью: Добренко Е. Гоголи и Щедрины: Уроки «положительной сатиры» // Новое литературное обозрение. – М., 2013. – № 3 (121). – С. 163–191.]

Евдокимов А. Открывая Гоголя // Литература в школе. – М., 2015. – № 2. – С. 43.

[Рец. на кн.: Воропаев В. А. Однажды Гоголь...: Рассказы из жизни писателя. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2014. – 112 с.: ил.]

Ефремычева Л. А. Молва в петербургских повестях Гоголя: живая газета // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.

Филология. Журналистика. – Саратов, 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 31–39.

Жданов С. С. Немецкость как воплощение порядка в русской литературе: от Н. В. Гоголя до С. Черного // Вестник СГУГиТ [Сибирский гос. ун-т геосистем и технологий]. – Новосибирск, 2015. – №2 (30). – С. 151–163.

Жилякова Н. В. Рецепция русской классики в томской дореволюционной журналистике: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 208 с.

Гл. 3: «Литературные юбилеи» и творчество русских писателей в рецепции томской периодики.

«Будьте не мертвые, а живые души»: Н. В. Гоголь. – С. 84–110.

[Указ. имен.]

Зайцева И. А., Самсонова И. В. Апокалиптические мотивы и образы в русской литературе XIX века // Научный поиск. – Шуя: Изд-во Технологический центр, 2015. – № 3. – С. 60–63.

[В частности, апокалиптическая тематика в творчестве Гоголя.]

Захаров К. М. Загадки художественного времени «Ревизора» // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 72–74.

[Авторская мистификация и противоречия текста в «Ревизоре» Гоголя.]

Захаров К. М. Игры Подколесина и Кочкарева в гоголевской «Женитьбе» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 51–53.

Захаров К. М. «Развязка "Ревизора"» Н. В. Гоголя как способ полемики с «Театральным разъездом» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 29–31.

Знаменитые династии России. Аксаковы. – М., 2015. – № 58. – 31 с.: ил.

Из содерж.:

Вечные спорщики. – С. 22–24.

[Представители семьи Аксаковых в дискуссии западников и славянофилов, спорах вокруг творчества Гоголя.]

Знобищева М. И. Образы русского пространства и их отражения в творчестве Н. В. Гоголя и С. А. Есенина // *Филологос* / Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2015. – № 2 (25). – С. 25–32.

Золотусский И. П. «Я человек, ваше сиятельство». Комментарий к «похождениям Чичикова». Дорога и путь. Поэма о колесе // *Литература в школе*. – М., 2015. – № 2. – С. 7–12.

<Зощенко М. М.> Михаил Зощенко: pro et contra. Личность и творчество М. М. Зощенко в перекрестье мнений (1915–2009): антология / Русская христианская гуманитарная академия; сост., вступ. статья коммент. И. Н. Сухих. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во РХГА, 2015. – 1088 с. – (Русский Путь).

Из содерж.:

Бицилли П. М. Зощенко и Гоголь. – С. 523–528.

[Впервые: Числа. – Париж, 1932. – Кн. 6. Печ. по изд.: Лицо и маска Михаила Зощенко / Сост. Ю. В. Томашевского. – М.: Олимп-ППП, 1994. – С. 179–183].

[Указ. имен.]

Зыховская Н. Л. Ольфакторная картина художественного мира русской прозы XI–XIX веков: монография / Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 391 с.

[Запахи в русской художественной литературе, в том числе в произведениях Гоголя.]

Иванов Н. Н., Казеева О. С. Поисковые задания в системе работы с художественным текстом (на материале изучения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в 9 классе) // *Ярославский педагогический вестник*. – Ярославль, 2015. – № 5. – С. 76–79.

Иванова Е. С. Онирическая модель мира в раннем творчестве Н. В. Гоголя // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии* / Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». – Новосибирск, 2015. – № 48. – С. 113–123.

[Художественный прием сна в ранних произведениях Гоголя, репрезентирующий авторскую картину мира.]

Иванова Е. С. Сон как способ символической репрезентации действительности (на материале повестей Н. В. Гоголя «Нос», «Невский проспект», «Портрет», «Майская ночь, или Утопленница», «Страшная месь» и романов М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», пьесы «Бег», фельетона «Похождения Чичикова») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 4 (46). – Ч. 2. – С. 86–90.

Иванова Е. С. Традиции Н. В. Гоголя в творчестве М. А. Булгакова: сон о двух крысах // Вестник Майкопского гос. технологического ун-та. – Майкоп, 2015. – №1. – С. 62–65.

[Сравнительно-сопоставительный анализ снов Городничего в комедии Гоголя «Ревизор» и начальника станции в рассказе М. А. Булгакова «Двуликий Чемс».]

Иванова Л. П. Синтез науки – архитектуры – религии как предмет лингвоимагологического описания (на материале публицистики Н. В. Гоголя) // Мир русского слова. – СПб., 2015. – № 1. – С. 52–56.

Ивлева Н. Д. Мифопоэтическая основа истории портрета в петербургской повести Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы лингвистики – 2015: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Тюмень, 15 апреля 2015 г.) / Тюменский индустриальный ун-т. – Тюмень, 2015. – С. 168–173.

Иноуэ Ю. Загадка вариативности дат происшествия и изменения имени цирюльника в повести Н. В. Гоголя «Нос» и перевод включающих их предложений на японский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода / Высшая школа перевода (факультет) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – № 1. – С. 234–241.

Инютин В. В. Герои Гоголя. Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 96 с.

[Рец.: Саломатина М. С. Герои Гоголя // Культура общения и её формирование: межвузовский сб. научных трудов / Воронежский гос. ун-т, Центр коммуникативных исследований ВГУ, Воронежский институт развития образования, Воронежская риторическая ассоциация, Воронежская

психолингвистическая ассоциация; под ред. И. А. Стернина. – Вып. 32. – Воронеж, 2016. – С. 181–182.]

Кабалова А. Д. О мотиве безумия в русской литературе первой половины XIX века: Н. В. Гоголь «Записки сумасшедшего» и А. И. Герцен «Доктор Крупов» // Миссия университетских округов в сохранении национальной культуры: Материалы восьмой международной научно-практической конференции университетских образовательных округов. – СПб.; М., 2015. – С. 155–159.

Калганова Т. А. О биографии Н. В. Гоголя, написанной Ю. В. Манном // Литература в школе. – М., 2015. – № 3. – С. 42–43.

[Рец. на кн.: Манн Ю. В. Гоголь. Книга первая. Начало: 1809–1835 годы. [2-е изд., перераб. и доп.] – М.: РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т], 2012. – 504 с; Манн Ю. В. Гоголь. Книга вторая. На вершине: 1835–1845. [2-е изд., перераб. и доп.] – М.: РГГУ, 2012. – 552 с; Манн Ю. В. Гоголь. Книга третья. Завершение пути: 1845–1852. [2-е изд., перераб. и доп.] – М.: РГГУ, 2013. – 497 с.]

Канарская Е. И. Гоголевские персонажи в пьесе Николая Коляды «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» // Уральский филологический вестник. Сер. Русская классика: динамика художественных систем. – Екатеринбург, 2015. – № 3. – С. 125–135.

Канарская Е. И. Стереотипизация немецкого менталитета в творчестве Н. В. Гоголя // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015. – № 2. – Ч. 2. – С. 87–92.

[Образы немцев в творчестве Гоголя.]

Карманова О. А. Городские топосы как отражение авторского мироощущения // Казанская наука. – Казань, 2015. – № 6. – С. 127–129.

[На примере произведений «Невский проспект» Гоголя и «Улица Святого Николая» Б. К. Зайцева.]

Карташов В. С. Доктор И. Е. Дядьковский и Н. В. Гоголь // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2015. – № 4 (83). – С. 65–66.

Карташов В. С., Карташов А. В. Имена отечественных ученых в названиях растений из списка Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2015. – № 3 (82). – С. 32–34.

Карташова И. В. Об энтузиазме и его основах в представлениях европейских романтиков и Н. В. Гоголя // Наука о человеке: гуманитарные исследования / Омская гуманитарная академия. – Омск, 2015. – № 4 (22). – С. 25–39.

Катермина В. В. Номинации национальной принадлежности человека (на материале произведений Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса) // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – № 1 (10). – С. 83–86.

Кацадзе К. Г. Наказание и спасение героев в художественной прозе Н. В. Гоголя: внефабульные подсказки // Жизнь, отданная филологии: Памяти Л. А. Розановой. – Иваново, 2015. – Вып. 2. – С. 39–46.

Кириллина О. М. Опыт прочтения повести Н. В. Гоголя «Шинель» на факультетах РГСАИ // Искусство, дизайн и современное образование: Материалы международной научно-практической конференции / Российская государственная специализированная академия искусств; Институт изобразительных искусств Чжэнчжунского ун-та; Международный научно-культурный центр академических контактов. Сер. Научные труды РГСАИ. – М., 2015. – С. 517–528.

[Обобщение опыта преподавания истории литературы студентам с инвалидностью по зрению и слуху на творческих факультетах РГСАИ.]

Классика на экране // Тверская, 13. – М., 2015. – № 24–25. – С. 8.

[Сеть городских кинотеатров «Московское кино» проводит фестиваль «Кино и литература», в ходе которого будут показаны лучшие фильмы-экранизации, в том числе «Вий» (по одноименной повести Гоголя.)]

Клименко И. Г. Формирование вдумчивого читателя на уроке литературы (на примере поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Материалы научной сессии 2015 Борисоглебского

филиала ФГБОУ ВПО «ВГУ» [Воронежский гос. ун-т]. – Борисоглебск, 2015. – С. 63–67.

Климова М. Н. Русский миф о колдуне и очарованной красавице: структура, генезис, эволюция // Сюжетология и сюжетогрфия / Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2015. – № 1. – С. 17–26.

[В частности, на материале повести Гоголя «Страшная месть».]

Клягина Л. Р. Утраченный образ матери в разрушительных утопиях Гоголя и Филонова // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Сер. Гуманитарные науки. – Великий Новгород, 2015. – № 1 (84). – С. 35–37.

Князева К. А. Особенности употребления старославянизмов в художественном дискурсе Н. В. Гоголя: о возможности использования элементов лингвистического анализа в школе // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске на Кубани; под ред. М. Ю. Беляевой, Н. А. Серогодского. – Славянск на Кубани, 2015. – С. 194–197.

Колодный Л. От Гоголя до полярников: Лев Колодный о Никитском бульваре, связавшем многое и многих // Независимая газета. – М., 2015. – 9 июля. – С. 7.

Комиссар С. В. Символика еды в произведении Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XXIV международной научно-практической конференции (Москва, 1–2 октября 2015 г.) / Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – М., 2015. – С. 142–146.

Коновалова И. Е. Концептуальные доминанты повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»: специфика содержания и языкового воплощения // Филологический аспект. Международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород, 2015. – № 1. – С. 3.

[Концептуальные доминанты повести Гоголя «Тарас Бульба» («воля / свобода», «казак / казачество», «Украина») и их

индивидуально-авторская специфика по сравнению с соответствующими им стандартными концептами русской языковой картины мира.]

Коньшев Е. М. Роман Тургенева «Дворянское гнездо» в контексте произведений Гоголя и Достоевского // Писатели-орловцы в контексте отечественной культуры, истории, литературы: Материалы всероссийской научной конференции (Орел, 15–16 мая 2015 г.) / Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева; редкол.: Л. В. Алешина, Д. А. Романов, Т. П. Пегина, И. Ю. Фролова. – Орел, 2015. – С. 42–46.

Корень А. В., Пелихов Д. А. Евангельские образы и мотивы в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Язык. Культура. Коммуникации / Южно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский ун-т). – Челябинск, 2015. – № 1 (3). – С. 30.

Корф О. Б. Детям о писателях. XIX век. – М.: Стрелец 2015. – 46, [2] с.

[В частности, о Гоголе.]

Котляревский Н. А. Николай Васильевич Гоголь (1829–1842). Очерк из истории русской повести и драмы. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 400 с. – (Humanitas).

Кравцова Н. С. Образ Хлестакова как торжество простодушия в «Ревизоре» Н. В. Гоголя // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 10. – С. 148–152.

Кравцова Н. С. Плутовские образы Н. В. Гоголя: помещик Ноздрев и судья Ляпкин-Тяпкин // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 12. – С. 133–138.

Кравцова Н. С. Плутующее простодушие в «Ревизоре» Н. В. Гоголя // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 9. – С. 102–104.

Кравченко Н. П. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя как поступок писателя-публициста // Научный вестник Кубанского гос. ун-та. Медиакоммуникация. – Краснодар, 2015. – № 1 (1). – С. 81–85.

Кравченко О. А. Исторический нарратив в творческом наследии Н. В. Гоголя // Филология и культура / Казанский

(Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2015. – № 2 (40). – С. 196–203.

[О своеобразии гоголевского историзма.]

Кравченко Ю. Писатель казачьего рода: [Николай Гоголь брал свои сюжеты из семейной истории] // Загадки истории. – М., 2015. – № 13. – С. 26–27.

Красухин Г. Г. Феномен Луки Лукича // Литература в школе. – М., 2015. – № 12. – С. 7–9.

[О персонаже комедии Гоголя «Ревизор» – зрителе училищ Луке Лукиче Хлопове.]

Кривонос В. Ш. Гротескная реальность и нарративный гротеск в «Записках сумасшедшего» Гоголя // Известия Российской академии наук. Сер. лит. и языка. – М., 2015. – Т. 74. – № 5. – С. 45–50.

Кривонос В. Ш. Повествование и время в «Мертвых душах» // Нарратология и компаративистика. – М., 2015. – С. 263–279.

Кривонос В. Ш. «Сюжет небывалый». «Женитьба» Гоголя в «Иванове» Чехова // Универсалии. 6. – Воронеж, 2015. – С. 193–202.

Кривонос В. Ш. Человек / нечеловек у Гоголя // Новый филологический вестник. – М., 2015. – № 2 (3). – С. 62–70.

Крижановская Н. П. Духовно-нравственный потенциал поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя // Наследие Ю. И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории: Материалы первой международной научно-практической конференции (Краснодар, 9–10 октября 2014 г.) / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2015. – С. 85–87.

Кувшинов Ф. В. Из заметок о Д. И. Хармсе (Хармс и Гоголь) // Сибирский филологический журнал / Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2015. – № 2. – С. 224–231.

[Произведения Д. И. Хармса («Однажды я пришел в Госиздат...», «Жили в Киеве два друга...», «История Сдьгр Аппр», «Воспоминания одного мудрого старика», «Одному французу подарили диван...») в контексте творчества Гоголя.]

Курбатова О. А. Итальянский ренессанс Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (48). – Ч. 2. – С. 112–115.

[Итальянский период жизни Гоголя.]

Курганов Е. Анекдот как жанр русской словесности. – М.: ArsIsBooks, 2015. – 264 с.

Из содерж.:

Николай Гоголь и искусство анекдота (мини-монография). – С. 165–223.

Кутафина Ю. Н. Деталь как средство психологической характеристики героев в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя // Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных исследований, посвященной Году литературы (Елец, 21–22 мая 2015 г.) / Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2015. – С. 117–127.

Кушнерёва М. А. Гоголевский текст в украинском поэтическом дискурсе конца XX века // Молодий вчений. – Херсон, 2015. – № 11. – Ч. 1 (26). – С. 94–98.

[Творчество Гоголя в осмыслении украинских поэтов Виктора Неборака, Юрия Андруховича, Ивана Андрусика, Юрка Гудзя, Виктора Кордуна.]

Лебедев Ю. В. Русская классическая литература о духовных основах труда, собственности и национальной школы // Литература в школе. – М., 2015. – № 4. – С. 2–8.

[В частности, Гоголь о русской трудовой этике.]

Лёвина Е. В. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» и гомеровская традиция: особенности жанра // Вопросы русской литературы / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь. 2015. – № 4 (34). – С. 111–119.

Лифшиц А. Л. Как зовут персонажей комедии «Ревизор»? // Имя в литературном произведении: Художественная семантика. – М., 2015. – С. 217–230.

Лифшиц М. Очерки русской культуры. – М.: Академический проект; Культура, 2015. – 751 с. – (Философские технологии. Русская философия).

[Указ. имен.]

Локтев Е. В. «Ничего нет смешного» (безлично-генитивные предложения в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя) // Русская речь. – М., 2015. – № 1. – С. 9–11.

Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с. – (Культурный код).

Из содерж.:

Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине». К истории замысла и композиции «Мертвых душ». – С. 279–297.

Художественное пространство в прозе Гоголя. – С. 297–346.

О Хлестакове. – С. 346–383.

Сюжетное пространство русского романа XIX столетия. – С. 383–405.

Лузан Е. Г., Елепова М. Ю. Проблема романтической экзотики в русской литературе 30-х гг. XIX века: образ Малороссии в творчестве Н. В. Гоголя // Аспирант. – Ростов на Дону, 2015. – № 1 (6). – С. 208–210.

[На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки».]

Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «... Жили тогда в трогательной дружбе...»: Крылов, Гнедич и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // Slověne / Институт славяноведения РАН. – М., 2015. – Т. IV. – № 2. – С. 7–35.

[«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя и литературный быт Петербурга 1820-х – начала 1830-х гг.: феномен многолетней дружбы Н. И. Гнедича и И. А. Крылова.]

Магомедова Д. М. Мотив «картонности» и его генезис в драматургии и лирике Александра Блока (Блок – Лермонтов – Гоголь – Салтыков-Щедрин) // Вестник РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т.] Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. – М., 2015. – № 8 (151). – С. 75–84.

Макарова М. Писатели глазами скульпторов // Тверская, 13. – М., 2015. – 17 октября. – С. 19.

[К Году литературы приурочена выставка «Писатели глазами скульпторов», открывшаяся в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском Валу.]

Мальцева О. Н. Возвращаясь к постановкам Юрия Любимова. О подобии композиции спектакля «Арабески» форме музыкального произведения // Театрон. Научный альманах Санкт-Петербургской академии театрального искусства. – СПб., 2015. – № 2. – С. 42–61.

[Анализ спектакля Юрия Любимова «Арабески» (Театр на Таганке, 2009 г.), посвященного Гоголю.]

Мамедова Л. К. У истоков диалога российско-азербайджанской культуры: М. Ф. Ахундзаде и Н. В. Гоголь // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты: Материалы московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – М., 2015. – С. 316–222.

Манн Ю. В. Защита Иванова // Die Frau mit Eigenschaften: К юбилею Н. С. Павловой. – М., 2015. – С. 247–253.

[Об отрицательной реакции А. А. Иванова на письмо «Исторический живописец Иванов» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя.]

Манн Ю. В. Настоящий «Ревизор» и «Настоящий ревизор» // Литература в школе. – М., 2015. – № 11. – С. 6–7.

[О пьесе князя Д. И. Цицианова «Настоящий ревизор» на тему комедии Гоголя «Ревизор».]

Манн Ю. В. Поэтика Гоголя: реальное и фантастическое // Литература в школе. – М., 2015. – №1. – С. 8–11.

Манн Ю. В. «Рим» Н. В. Гоголя: творческая история (штрихи к теме) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 2. – С. 58–64.

Манн Ю. Сквозь форму к смыслу. Самоотчет. – Ч. 1: Из «Гоголевской мозаики». – М.; Явне: Высшая школа консалтинга, 2015. – 216 с.

Манянина Е. И. Образ Швейцарии в письмах Н. В. Гоголя // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам XLIII международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – М.: Изд-во «Интернаука», 2015. – № 12 (39). – С. 42–46.

Мао Цинлян. Символы русской литературы в исследованиях китайских авторов (на материале повести Н. В. Гоголя «Шинель») // Актуальные проблемы современного общества: сб. материалов XII международной научно-практической конференции молодых ученых / Новосибирский гос. технический ун-т; кафедра иностранных языков гуманитарного факультета НГТУ при участии Центра научно-технической работы студентов НГТУ; под ред. И. А. Казачихиной. – Новосибирск, 2015. – С. 31–35.

Мароши В. В. Тройка как символ исторического пути России в русской литературе XX века // Филология и культура / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2015. – № 2 (40). – С. 204–209.

[Амбивалентность смысла символа «тройки» Гоголя, ставшего одним из важных знаков, которые представляют Россию и ее путь в истории.]

Ковальчук А. Н. Монументы русской литературе / Беседу вела О. В. Марьяновская // Русская история. – М., 2015. – № 4. – С. 90–93.

[Народный художник России, председатель Союза художников России скульптор А. Н. Ковальчук о своих работах, посвященных русским писателям, в том числе Гоголю.]

Масленникова О. Н. Андрей Белый – Маргарита Морозова – Николай Гоголь: Выбранные места из переписки с друзьями // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки / Ивановский гос. химико-технологический ун-т. – Иваново, 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 324–328.

[Эпистолярное наследие А. Белого, в частности, его переписка с М. К. Морозовой; сходство с исканиями позднего Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями».)]

Мацкевич М., Медведева Е. И вновь школоцентризм? // Музей. – М., 2015. – № 1. – С. 10–13.

[Школьные уроки в Доме Гоголя.]

Мирошкин А. От Чичикова до пророка Даниила // Читаем вместе. – М., 2015. – № 3. – С. 38.

[Книжные иллюстрации Марка Шагала, в частности, на сюжет поэмы Гоголя «Мертвых душ».]

Михед П. В. Гоголь и Мериме: «<Заметки о Мериме>» в контексте духовно-эстетических исканий 1840-х гг. // Имагология и компаративистика / Томский гос. ун-т. Томск. – Томск, 2015. – № 2 (4). – С. 132–146.

Монахова И. Р. «Выбранные места из переписки с друзьями» на пути к читателю // Вопросы литературы. – М., 2015. – № 4. – С. 34–47.

Монахова И. Р. ... «Сердце билось одно...» // Московский журнал. – М., 2015. – № 6 (294). – С. 2–22.

[В частности, Гоголь в переписке В. Г. Белинского и К. С. Аксакова.]

Морозова В. В., Елубаева Ж. О. Пейзажные зарисовки как фрагмент авторского замысла (по повести Н. В. Гоголя «Тарас бульба») // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сб. научных статей международной конференции (Барнаул, 20–24 октября 2015 г.) / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2015. – С. 274–282.

Музей Н. В. Гоголя в Риме // Музей. – М., 2015. – № 12. – С. 10.

Мундер М. К. Изучение произведений Н. В. Гоголя в Ираке // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 6 (37). – Ч. 2. – С. 74–75.

Муртузалиева Е. А. «Гоголь и черт» Д. С. Мережковского: к вопросу о типологическом и жанровом своеобразии // Science XXI century Proceedings of materials the international scientific conference (Karlovu Vary; Moscow, 30–31 июля 2015 г.). – Киров: Изд-во Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. – С. 380–389.

Мяо Цзюнь. Гоголь как любитель живописи // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2015. – № 3 (78). – С. 61–64.

Набиуллина А. Н. Жанрово-стилистические особенности комического: На материалах произведений Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Ф. Амирхана, Г. Исхаки // Сопоставительная филология и полилингвизм. – Казань, 2015. – С. 235–239.

Набоков В. В. Лекции по русской литературе. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 384 с. – (Культурный код).

Из содерж.:

Николай Гоголь (1809–1852) / Пер. Е. Голышевой под ред. В. Голышева. – С. 39–96.

Налётова Т. Б. Героический пафос повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 67–70.

Нациевский С. Утаенная любовь Гоголя и усадьба Сенницы // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. [Подольск, Московская обл.,] 2015. – № 1 (43). – С. 2–17.

[Гоголь и графиня Анна Михайловна Виельгорская. Сенницы – подмосковное имение Виельгорских.]

Некрасова А. В. Языковые средства, репрезентирующие «грех» и «добродетель», в произведениях Н. В. Гоголя // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. – № 3 (63). – Ч. 3. – С. 1493–1501.

Непоклонова Е. О. Н. В. Гоголь и его современники в поисках христианских начал общественного единства // Христианское чтение / Санкт-Петербургская Духовная академия Русской Православной Церкви. – СПб., 2015. – № 4. – С. 257–262.

[Рец. на кн: Анненкова Е. И. Гоголь и русское общество. – СПб.: Изд-во «Росток». 2012. – 752 с.]

Никитина А. С. Влияние авторской установки на формирование стиля «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Наука о человеке: гуманитарные исследования / Омская гуманитарная академия. – Омск, 2015. – № 1 (19). – С. 71–74.

Николаев С. Два тома Гоголя... [стихотворение] / Вступ. заметка В. Долиной // Знамя. – М., 2015. – № 7. – С. 145.

Новикова А. А. К вопросу о жанре мемуаров в творчестве И. Л. Леонтьева (Щеглова) конца XIX – начала XX в. // Вестник Бурятского гос. ун-та. – Улан-Уде, 2015. – № 10. – С. 145–150.

[В частности, воспоминания И. Л. Леонтьева (Щеглова) о Гоголе.]

Носкова Е. Грани творчества Валерия Малолеткова // Газета Московского союза художников. – М., 2015. – № 2. – С. 4–5.

[В частности, работы, посвященные Гоголю.]

Огудов С. А. Диегезис и гротеск: киноадаптация «Шинели» Ю. Н. Тынянова // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2015. – № 401. – С. 63–68.

[Сценарий Ю. Н. Тынянова фильма «Шинель» (по мотивам одноименной повести Гоголя.)]

Олег Меньшиков и Александр Петров сыграют в «Гоголе» // Московская правда. – М., 2015. – 23 октября. – С. 20.

[Телеканал ТНТ приступил к съемкам пилотной серии нового киносериала «Гоголь» с Олегом Меньшиковым и Александром Петровым в главных ролях. 8-серийная детективно-мистическая история о молодости писателя, роль которого сыграл Александр Петров.]

Ольховой Г. К. «На родине Гоголя» В. А. Гиляровского // Русская словесность. – М., 2015. – № 6. – С. 35–39.

[Ранняя работа В. А. Гиляровского (1902) о путешествии в Малороссию.]

Орлова Н. Х. Русская литература в итальянском кинематографе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – Томск, 2015. – № 5 (158). – С. 164–170.

[В частности, экранизация произведений Гоголя в итальянском кинематографе.]

Оропай А. Ф. Н. В. Гоголь о пространственных особенностях русского мира // Ключь: философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования / Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т; под общ. и науч. ред. В. Л. Обухова, И. В. Солонько. – СПб.; Пушкин, 2015. – Вып. 8. – С. 71–79.

От истории текста к истории литературы / Отв. ред. М.И. Щербакова. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 408 с.

Из содерж.:

Зайцева И. А. Пушкинская реалья в гоголевском «Портрете» (К проблеме взаимодействия текстологического и реального комментария). – С. 64–86.

Виноградов И. А. Проблемы текстологии повести Н. В. Гоголя «Вий». – С. 87–102.

Падерина Е. Г. К понятию редакции драматического текста («Женихи» и «Женитьба» Гоголя). – С. 103–119.

[Указ. имен.]

Осипов Ю. Портфель Гоголя // Смена. – СПб., 2015. – № 2. – С. 4–17.

Падерина Е. Г. О первых этапах изучения драматургического творчества Гоголя и научной преемственности // Вестник Московского гос. ун-та леса – Лесной вестник. – М., 2015. – Т. 19. – № 4. – С. 175–182.

Петрова Н. А. «Искусство кройки и шитья» (заметки к теме) // Вестник Пермского ун-та. – Пермь, 2015. – Вып. 2 (30). – С. 97–105.

[В частности, на материале повести Гоголя «Шинель».]

Писарева Е. У каждого свой Вий // Литературная газета. – М., 2015. – 22–28 июля. – С. 8.

[В Театре п/р Олега Табакова в Москве режиссером Василием Сигаревым поставлен спектакль «Вий» по мотивам повести Гоголя.]

Писарихина А. С. Альтернативный взгляд на особенности перевода имен собственных в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – СПб., 2015. – Т. 1. – №4. – С. 324–328.

[На материале перевода поэмы на немецкий язык.]

Питерская С. Э. Образ скупого в мировой литературе // Филология и литературоведение. – М., 2015. – № 12 (51). – С. 13–14.

[Образы скупых персонажей в произведениях О. Бальзака («Гобсек»), Гоголя («Мертвые души») и А. С. Пушкина («Скупой рыцарь»)].

Плешакова А. Сон разума: В Московском Губернском театре поставили фантасмагорию по мотивам повести Гоголя «Записки сумасшедшего» // Комсомольская правда. – М., 2015. – 3–10 декабря. – С. 39.

Полищук А. Э. «Мертвые души»: Гоголь – Щедрин // Русская литература в судьбах отечественной культуры: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во Краснодарского гос. ин-та культуры, 2015. – С. 298–306.

[На материале оперы Р. К. Щедрина «Мертвые души».]

<Полонский Я. П.> Я. П. Полонский: Творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта): сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции 27–29 мая 2015 г. / Сост. и науч. ред. Т. В. Федосеева; Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2015. – 356 с.

Из содерж.:

Игнашов А. В. «Черевички» Я. П. Полонского: автор либретто как соавтор спектакля. – С. 238–246.

[К истории создания оперы П. И. Чайковского «Черевички» (либретто Я. П. Полонского) по мотивам повести Гоголя «Ночь перед Рождеством».]

Полянинова О. В. Мотив игры в пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба» // Поэтика игры в структуре литературно-художественного дискурса. – Астрахань, 2015. – С. 88–91.

Попова Е. Б. Лингвистический анализ художественного произведения (на примере повести Н. В. Гоголя «Портрет» и рассказа Ф. М. Достоевского «Кроткая») // Наука. Технологии. Инновации: сб. научных трудов: В 9 ч. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. технического ун-та, 2015. – С. 143–145.

Пращерук Н. В. Благая весть или дьявольское наваждение: рассказ И. А. Бунина «Безумный художник» в контексте гоголевского «Портрета» // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2015. – № 1 (84). – С. 118–121.

Прокудин М. С поникшей головой // Московская правда. – М., 2015. – 18 декабря. – С. 20.

Прокофьева А. Г., Ганюкова А. А. Перовские и русская литература (оренбургский аспект жизни и деятельности Перовских) // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. – № 1 (10). – С. 103–107.

[В частности, оренбургский губернатор В. А. Перовский и Гоголь.]

Пчелина О. В. Философские взгляды Д. С. Мережковского в контексте мировоззренческих поисков рубежа XIX–XX веков / Поволжский гос. технологический ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – 322 с.

Из содерж.:

Раздел 3. Философия культуры Д. С. Мережковского (позиция П. Я. Чаадаева, Н. В. Гоголя, В. Я. Брюсова).

Радь Э. А., Сидорова И. А. Антикарнавал и антиповедение в повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» // Евразийский союз ученых. – М., 2015. – № 11 (20). – Ч. 4. – С. 33–34.

Разживина В. Вечный Гоголь остаётся вечным // Библиотека. – М., 2015. – № 12. – С. 53–55.

[Акцию «Библионочь» библиотеки Краснодарской централизованной библиотечной системы посвятили творчеству Гоголя.]

Райкина М. Безруков погрузился в сон разума. На сцене Губернского театра царит безумие // Московский комсомолец. – М., 2015. – 5 декабря. – № 269. – С. 6.

[В Губернском театре в Москве режиссером Сергеем Безруковым поставлен спектакль «Сон разума» по мотивам повести Гоголя «Записки сумасшедшего».]

Райкина М. В «Табакерку» спустится Вий. Сигарев выступил и драматургом, и режиссером // Московский комсомолец. – М., 2015. – 5–11 июня. – № 115. – С. 16.

[В Театре п/р Олега Табакова в Москве поставлен спектакль «Вий» по мотивам повести Гоголя. Режиссер – Василий Сигарев.]

Райкина М. Гоголь-шоу с Виторганом и Собчак // Московский комсомолец. – М., 2015. – 15 марта. – С. 7.

[Премьера «Женитьбы» в Театре Наций: «особенный Виторган и робеющая Собчак. Известная супружеская пара дебютировала на сцене.]

Рахманов Б. Р. Проблема «восток-запад» в интерпретации О. И. Сенковского и Н. В. Гоголя // Вестник университета / Российско-Таджикский (славянский) ун-т. – Душанбе, 2015. – Т. 1. – № 2 (49). – С. 197–203.

Репонь А. Гоголь и теория славянского всеединства Яна Коллара // Вестник Российского нового ун-та. Серия Человек в современном мире. – М., 2015. – № 3. – С. 56–61.

Розовский М. Гоголя не надо читать. История рассчитывает на просвещенного гражданина, к которому и обращается писатель // Московский комсомолец. – М., 2015. – 29 августа. – № 186. – С. 3.

[Художественный руководитель театра «У Никитских ворот» Марк Розовский ставит спектакль «Новый Ревизор». Актуальность статьи Гоголя «Взгляд на составление Малороссии».]

Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН; ред.-сост. М. Ф. Надъярных, В. В. Полонский; отв. ред. А. Б. Куделин. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 974 с.: вклейка.

[Указ. имен.]

Русская литература в судьбах отечественной культуры: Материалы международной научно-практической конференции (Краснодар, 9–10 апреля 2015 г.) / Краснодарский гос. ин-т культуры. – Краснодар, 2015. – 472 с.

Из содерж.:

Пушков В. Г. Произведения Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского в творчестве Михаила Шемякина. – С. 12–15.

Шутемова С. Л., Кошелева М. В. Русская классическая литература в современной массовой культуре (на примере мюзикла «Мертвые души» свердловского государственного академического театра музыкальной комедии). – С. 448–458.

Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.): В 15 т. – Т. 14. Направление 13: Русская литература в мировом литературном процессе: история и современность. – СПб., 2015. – 741 с.

Из содерж.:

Баль В. Ю. Идея национального возрождения и судьба предпринимательского духа в контексте рецепции образа Чичикова в современной прозе. – С. 52–58.

[Рецепция образа Чичикова в современной русской прозе: романах Я. Верова «Господин Чичиков», А. Иванова «Блюда и МУДО», В. Шарова «Возвращение в Египет».]

Бончани Даниела. О развитии образа маленького человека на страницах русской прозы. – С. 77–80.

[В частности, на материале повести Гоголя «Шинель».]

Вардошвили Э. Г. «Размышления о Божественной Литургии» Н. В. Гоголя как сочинение религиозного характера, имеющее мировое значение. – С. 106–109.

Павлов В. Л. «Другой русский» (опыт культурной ассимиляции Н. В. Гоголя). – С. 506–511.

[Особенности отношения Гоголя к проблеме национальности.]

Русско-французский разговорник, или /ou Les Causeries du 7 Septembre: сб. статей в честь В. А. Мильчиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 584 с.: ил.

Из содерж.:

Хитрова Д. Еще раз об искусстве финала: алжирский дей и французское безумие. – С. 513–520.

[О «Записках сумасшедшего» Гоголя.]

Рутковская Г. Л. Диминутивы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и способы их перевода на английский язык // Перевод в меняющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции (Саранск, 19–20 марта 2015 г.). – Саранск, 2015. – С. 81–89.

[Категория уменьшительности как средство экспрессивизации в «Мертвых душах» Гоголя, ее функции и формы выражения в художественной литературе.]

Рясов Д. Н. Немецкие врачи в жизни Н. В. Гоголя // Научное обозрение: Гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 3. – С. 109–115.

Рясов Д. Н. Немецкое окружение Гоголя-ученика // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2015. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 53–58.

Рясов Д. Н. О чем «молчит» Христиан Иванович Гибнер: образ уездного лекаря из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.; Саратов, 2015. – № 5. – С. 84–88.

Сапа А. В. Система заданий по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». VIII класс // Литература в школе. – М., 2015. – № 12. – С. 31–33.

Сартаков Е. В. Консервативная идеология публицистики Гоголя и русская журналистика 1840-х годов. 2 изд., испр. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 119 с.

Сборник трудов памяти Николая Ивановича Либана / Сост. В. Л. Харламова-Либан. – М.: Круг, 2015. – 504 с.

Из содерж.:

Воропаев В. А. «Благодать видимо там присутствует». Оптина Пустынь в судьбе Н. В. Гоголя. – С. 264–279.

Чернец Л. В. В. Ф. Переверзев и Б. Н. Эйхенбаум о стилистике Гоголя. – С. 449–451.

Семёнов В., Семёнова В. В. А. Перовский: К 220-летию со дня рождения // Гостиный двор. – Оренбург, 2015. – № 48. – С. 324–337.

[В частности, В. А. Перовский и Гоголь.]

Сесорова А. Д. Гофмановские традиции в произведении Гоголя «Ганц Кюхельгарген» // Михаил Муравьев и его время: сб. статей и материалов пятой всероссийской научно-практической конференции (Казань, 25–26 апреля 2015 г.) / Под ред. И. В. Завьяловой, А. Н. Пашкурова, А. Ф. Галимуллиной. – Казань, 2015. – С. 97–102.

Сивакова Г. П., Фадеева С. Г. Библиотечные чтения «Звучащая книга», или «читаем вместе...» // Ваша библиотека. – Томск, 2015. – № 3–4. – С. 4–7.

Сидоренко В. Возвращенные письма. Выбранные места из переписки с крестным сыном о Гоголе Николае Васильевиче, литературе и жизни // Наш современник. – М., 2015. – № 9. – С. 215–254.

Сидорова И. А., Радь Э. А. Мифопоэтика повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» // Новое слово в науке: перспективы развития. – Чебоксары, 2015. – № 3 (5). – С. 216–218.

Синцова С. В. Мотив маски как основа взаимодействия фольклорных и литературных традиций в «Майской ночи...»

Н. В. Гоголя // Филология и человек. Научный журнал / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2015. – № 2. – С. 30–39.

Сквозь литературу: сб. статей к 80-летию Л. Г. Фризмана. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. – 464 с.

Из содерж.:

Манн Ю. В. Из жизни одного жанра (Повесть Н. В. Гоголя «Рим» глазами европейцев). – С. 183–190.

Кшондзер М. Гоголь в оценке Александра Блока и Андрея Белого. – С. 191–205.

Гусев В. А. Пушкинский и гоголевский миф в духовном пространстве русской культуры. – С. 206–218.

Скрипник А. В. К вопросу о философско-эстетических взглядах Ж.-П. Сартра и Н. В. Гоголя // *Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum*. – Белгород, 2015. – Т. 73. – С. 101.

Скрипник А. В. Проблема сохранения национального колорита в малороссийских песнях, переведенных на английский язык (на материале повестей «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница» Н. В. Гоголя) // *Вестник Томского гос. пед. ун-та*. – Томск, 2015. – № 6 (159). – С. 251–256.

Смекалина В. В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 376 с.

[О Гоголе: С. 132, 137. 329–331.]

Смирнова С. И. Реализация иронии в описании-характеристике (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // *Научный альманах*. – Тамбов, 2015. – № 8 (10). – С. 1690–1693.

Смородина Т. С. Зеркальная визуализация в раннем творчестве Н. В. Гоголя (на примере повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки») // *Новый университет. Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук*. – Йошкар-Ола, 2015. – № 10 (55). – С. 70–73.

«Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Издание подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов. – СПб.: Нестор – История, 2015. – 872 с.

[Указ. имен.]

Соловьев Д. В. Русские писатели и публицисты о русском народе. – СПб.: Лимбус Пресс. 2015. – 376, [1] с.

Гоголь Николай Васильевич (1890–1852).

Судьба Гоголя // Библиотечное ДЪЛО. – СПб., 2015. – № 5. – С. 18.

[Ко дню рождения Гоголя Президентская библиотека предлагает познакомиться с материалами, раскрывающими непростую судьбу классика.]

Сунь Е. Динамика восприятия художественных текстов Гоголя в китайской аудитории // Языки. Культуры. Перевод / Высшая школа перевода (факультет) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – № 1. – С. 247–255.

Сунь Течэнь, Лисина Л. А. Заимствованная лексика в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира / Амурский гуманитарно-педагогический ун-т. – Комсомольск на Амуре, 2015. – № 1. – С. 83–88.

Сурат И. З. Пушкин и Гоголь пред картиной Брюллова // Пушкинский музей: альманах / Всероссийский музей А. С. Пушкина. – СПб., 2015. – С. 220–232.

[Отклики на картину К. Брюллова «Последний день Помпеи» в творчестве А. С. Пушкина и Гоголя.]

Суровцева Е. В. Письмо-просьба/жалоба/оправдание как подразновидность жанра «письма властителю» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 3 (45). – Ч. 2. – С. 188–193.

[В частности, на материале писем Гоголя.]

Сутормин В. Н. По обе стороны Арбата, или Три дома Маргариты. – М.: Центрполиграф, 2015. – 543 с: [12] л. цв. ил.: ил. – (ПутеБродитель).

[В частности, достопримечательности Арбата, связанные с именем Гоголя.]

Сычева Е. О. Лексико-семантическая группа существительных со значением «одежда» в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Новая наука: От идеи к результату. – Уфа, 2015. – №5. – Ч. 2. – С. 85–87.

Сычева Е. О. Трансформация мотива поиска клада в новелле В. Ирвинга «Дьявол и Том Уокер» и рассказе Н. В. Гоголя «Заколдованное место» // Научный альманах. – Тамбов, 2015. – № 10 (12). – Ч. 4. – С. 577–579.

Талагаева Ю. А. Влияние «Исповеди англичанина, любителя опиума» Т. де Квинси на развитие темы формирования наркозависимости в литературе XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 8 (50). – Ч. 1. – С. 169–171.

[В частности, на материале повести Гоголя «Невский проспект».]

Тарланов З. К. Державин – «поэт величия» // Русская речь. – М., 2015. – № 3. – С. 3–10.

[В частности, оценка творчества Г. Р. Державина Гоголем.]

Тверская С. С. Врачебное прочтение классики (в помощь воспитателю. Н. В. Гоголь. «Ревизор») // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М., 2015. – № 4. – С. 97–105.

Творчество Гоголя в диалоге культур. Четырнадцатые Гоголевские чтения: сб. научных статей по материалам международной научной конференции. Москва, 29 марта – 1 апреля 2014 г. / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; под общ. ред. В. П. Викуловой. – М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2015. – 264 с.: ил.

Содерж.:

Summary. Аннотированное содержание на английском языке. – С. 8–13.

Викулова В. П. Предисловие. – С. 14–16.

Творчество Н. В. Гоголя в диалоге культур:

Викулова В. П. Гоголевские мемории в российских и украинских государственных собраниях. – С. 18–35.

Денисов В. Д. О диалоге русской и украинской культур в первой повести Н. В. Гоголя. – С. 36–45.

[Малороссийская повесть Гоголя «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала».]

Гольденберг А. Х. Народный календарь как форма диалога культур в метасюжете Гоголя. – С. 46–54.

Гуминский В. М. Гоголь и «Лествица» прп. Иоанна Синайского. – С. 55–62.

Сапченко Л. А. Н. В. Гоголь в диалоге с русской литературой XVIII столетия – первой трети XIX века. – С. 63–69.

Анненкова Е. И. Русское богатырство в понимании Гоголя и Константина Аксакова – историко-культурный феномен или норма? – С. 70–79.

Виноградов И. А. Преподобный Серафим Саровский и Гоголь: о почитании Старца в ближайшем окружении писателя. – С. 80–86.

Сартаков Е. В. Творчество Гоголя в контексте публицистики Александра Иванова. – С. 87–94.

Иваницкий А. И. Романтическое в творчестве Гоголя: логика эволюции. – С. 95–101.

Джафарова К. К. «Арабески» Н. В. Гоголя и эстетические взгляды Ф. Шлегеля. – С. 102–106.

Поэтика Гоголя:

Воропаев В. А. Черновые тетради Н. В. Гоголя: Новые материалы. – С. 108–116.

Кравченко О. А. Гоголевский образ Киева. – С. 117–123.

Вайскопф М. «Мрачные образа» (об одном неучтенном источнике гоголевских повестей «Портрет» и «Вий»). – С. 124–127.

[Рассказ П. Сумарокова «Белый человек, или Невольное суеверие» (Денница. Альманах на 1831 год, изданный М. Максимовичем. М., 1831) как один из возможных источников повестей Гоголя «Портрет» и «Вий».]

Шульц С. А. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» и жанр ирои-комической поэмы. – С. 128–134.

Дмитриева Е. Е. «Живой портрет» мертвых душ и его западноевропейские истоки. – С. 135–141.

Кривонос В. Ш. «Херсонский» сюжет в «Мертвых душах» Гоголя. – С. 142–150.

Кораблев А. А. Дантовские аллюзии в «Мертвых душах» (опыт криптологического прочтения). – С. 151–156.

Савинков С. В. О гоголевской стратегии авторского поведения 1840-х годов: как развиться до русского человека? – С. 157–163.

Балакшина Ю. В. Формы автопрезентации в <Авторской исповеди> Гоголя. – С. 164–168.

Карташов В. С. Названия растений в «Материалах для словаря русского языка» Н. В. Гоголя. – С. 169–172.

Интерпретация гоголевского творчества в XX веке:

Сугай Л. А. Образ Гоголя в поэтическом отражении Сергея Соловьева и Бориса Садовского. – С. 174–182.

Белоногова В. Ю. Н. В. Гоголь как персонаж в творчестве Б. Садовского. – С. 183–189.

Розанов Ю. В. «Старосветские помещики» в комментариях А. М. Ремизова. – С. 190–195.

Патапенко С. Н. Тема «ревизии» в пьесах Н. В. Гоголя «Ревизор» и В. В. Маяковского «Баня». – С. 196–201.

Луцевич Л. Ф. Рецепция поэмы Гоголя «Мертвые души» в докладе В. Набокова. – С. 202–208.

[Доклад написан в 1926–1927 гг., по-видимому, к 75-летию со дня смерти Гоголя.]

Робинов О. Ю. Скульптурные портреты Гоголя работы С. Т. Конёнкова. – С. 209–212.

Жизнь Гоголя и восприятие его произведений за рубежом:

Манн Ю. В. Путешествие «Носа» продолжается (рецепция гоголевской повести за рубежом: материалы к комментарию). – С. 214–222.

Мусатова Т. Л. Н. Гоголь, З. Волконская и «социальное христианство». – С. 223–232.

Джулиани Рита. Гоголь и кино Италии (о новом итальянском кинематографическом герое, вышедшем из «Шинели»). – С. 233–241.

Кобленкова Д. В., Хокансон Нильс. Гоголь в современном шведском литературоведении: монография

Н. Хокансона «Окно на Восток» (2012) и дискуссия в шведских газетах о Гоголе и русской литературе. – С. 242–248.

Иноуэ Юкиёси. Ритмика и порядок слов в повести Н. В. Гоголя «Нос» и принципы ее перевода на японский язык. – С. 249–257.

Тихомиров Д. С. Н. Гоголь и Л. Андреев: большие проблемы «маленького человека» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2015. – № 2 (43). – С. 351–358.

[Образ «маленького человека» в творчестве Гоголя и Л. Н. Андреева. Сравнительный анализ.]

Тихомиров Д. С. Литературная критика старших славянофилов: И. В. Киреевский // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 68–74.

[В частности, положительная оценка творчества Гоголя.]

Ткачев Андрей, протоиерей. Беглец от мира. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 304 с.: ил.

Из содерж.:

Чичиков: тип исторический. – С. 61–72.

Ревизор и журналисты. – С. 73–79.

Торчинский О. Весть из Харькова // Московская правда. – М., 2015. – 24 декабря. – С. 4.

[Музей экслибриса и миниатюрной книги Международного союза книголюбов (МСК) представляет выставку книжных знаков украинского художника Николая Неймеша, в том числе посвященных Гоголю и его произведениям.]

Третьяков Е. О. Образ Чичикова как онтологическая загадка: феномен энигматического характера танатологии «мертвых душ» Н. В. Гоголя // Имагология и компаративистика / Томский гос. ун-т. – Томск, 2015. – № 1. – С. 127–142.

Третьяков Е. О. Философия и поэтика четырех стихий в творческой системе Н. В. Гоголя / Науч. ред. А. С. Янушкевич. – Томск: СТТ, 2015. – 354 с.

Троицкий В. Ю. Защита русской школы. Российское образование перед судом истории. – М., 2015. – 447 с.

[Указ. имен.]

Троицкий В. Ю. Словесность в школе: Книга для преподавателей русской филологии / Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС»; Московский пед. гос. ун-т. – М., 2015. – 432 с. – (Библиотека учителя-словесника).

Из содерж.:

Гл. 3: Классика и духовные традиции русской литературы.

Путь к Гоголю. – С. 227–247.

[Указ. имен.]

Трофимова И. В. Повесть Н. В. Гоголя «Страшная месть»: У истоков эпического повествования // Русская литература в иностранной аудитории. – СПб., 2015. – Вып. 5. – С. 34–44.

Труайя А. Николай Гоголь / Пер. с фр. Ш. Кадыргулова]. – СПб.: Амфора, 2015. – 541, [2] с. – (Великие Россияне; – Вып. 4 (8)).

Трухина М. В. Разрушение гармонии в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя как результат перехода в «чужое» пространство // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2015. – Т. 21. – № 5. – С. 70–73.

Труханова Е. В. Образность и переводческие потери при описании внешности (на примере французских переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Русский язык и культура в зеркале перевода / Высшая школа перевода (факультет) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – № 1. – С. 606–612.

Трушкина Ю. И. Лексико-семантическая группа имен прилагательных, обозначающих цвет в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Современные научные исследования: методология, теория, практика: Материалы VI международной научно-практической конференции. Центр содействия развитию научных исследований (Челябинск, 23 февраля 2015 г.). – Челябинск, 2015. – С. 95–98.

Уланова О. А., Лоу Ш. Экзотическая лексика в повести [так!] Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Студенческая наука Подмосковью: Материалы международной научной конференции молодых ученых (Москва, 28–29 апреля

2015 г.) / Московский гос. областной гуманитарный ин-т. – М., 2015. – С. 216–217.

Урванцева Н. Г. Гоголевские юбилеи на страницах дореволюционной периодической печати города Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – Петрозаводск, 2015. – № 5 (150). – С. 57–60.

Федь Т. Н. Ранние переводы «Ревизора» Н. В. Гоголя в Болгарии в свете теории перевода // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.): В 15 т. – Т. 12. Направление 11: Перевод как средство межкультурного взаимопонимания, предмет изучения и обучения. – СПб., 2015. – С. 287–292.

Фетисова Т. А. // Культурология. – М., 2015. – № 4 (75). – С. 65–68.

[Реф. статьи: Казакова Н. «Ты победил меня, ужасный хохол!» Розанов и Гоголь // Семь искусств. 2014. Апрель – Май. – № 4 (51).]

Филин М. Д. Этюды о Пушкине. – М.: Минувшее, 2015. – 237 с.: ил.

[Указ. имен.]

Холодных Г. В. Библиографирование иллюстраций (на примере гоголианы) // Библиография и книговедение. – М., 2015. – № 1. – С. 34–41.

[Анализ методики работы над персональным библиографическим пособием, отражающим иллюстративный материал, посвященный Гоголю.]

Хомук Н. В. «Мертвые души» Н. В. Гоголя и «Моби Дик, или белый кит» Г. Мелвилла: формы эпизации в онтологическом реализме // Имагология и компаративистика. / Томский гос. ун-т. – Томск, 2014. – № 2. – С. 136–153.

Хренова О. М. В помощь учителю литературы: о лирических отступлениях в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Конференциум АСОУ [Академия социального управления]: сб. научных трудов и материалов научно-практических конференций. – М., 2015. – № 1. – С. 2660–2666.

Ху Шаохуа. Литературный портрет художника в произведениях русских писателей // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2015. – № 1 (76). – С. 37–40.

[Образ Черткова в повести Гоголя «Портрет» и образ Михайлова в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина».]

Чайковская В. Российский Вазари. Человек, который снимал посмертную маску с Гоголя // Независимая газета. – М., 2015. – 9 апреля. – С. 6.

[Рец. на кн.: Николай Рамазанов. Материалы для истории художеств в России: Статьи и воспоминания / Сост., вступ. статья и примеч. Н. С. Беляева; науч. ред. Г. В. Бахарева. – СПб.: БАН [Библиотека Академии наук], 2014. – 784 с.]

Черняк М. Современная литература в диалоге с классикой: притяжения и отторжения // Библиотечное ДЪЛЮ. – СПб., 2015. – № 11 (245). – С. 2–5.

[Итоги Круглого стола «Современная литература в диалоге с классикой: притяжения и отталкивания». В частности, диалог современных авторов с творчеством Гоголя (В. Шаров «Возвращение в Египет», «Блуда и МУДО» А. Иванова, «ЖД» Д. Быкова и др.).]

Чуйков П. Л. Суд божеский и суд человеческий в идейной структуре «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник славянских культур. – М., 2015. – Т. 37. – № 3. – С. 176–182.

Чуйков П. Л. «Я даже далеко ушел от Гоголя» (Ф. М. Достоевский о Н. В. Гоголе в письмах к брату) // Русская речь. – М., 2015. – № 2. – С. 50–53.

Шаров В. А. Возвращение в Египет: [роман в письмах.] – М.: Изд-во АСТ. Редакция Елены Шубиной, 2015. – 768 с. – (Новая русская классика).

[История в письмах семьи, связанной родством с Гоголем. Передающаяся из поколения в поколение идея, что если бы классик дописал свою поэму «Мертвые души», российская история пошла бы по другому пути.]

Шатин Ю. Н. Русская литература в зеркале семиотики. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 344 с. – (Коммуникативные стратегии культуры).

Из содерж.:

«Иван Федорович Шпонька и его тетушка»: поэтика «пустого места». – С. 104–112.

[Принцип «пустого места» в повести Гоголя как результат парадийно-интертекстуальной связи с произведениями А. С. Пушкина («Барышня-крестьянка», 5-я глава «Евгения Онегина» – сон Татьяны).]

«Рим» Н. В. Гоголя как риторическое целое. – С. 113–122.

Шатова Е. С. «Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя»: художественный смысл названия // Уральский филологический вестник. Сер. Драфт: молодая наука. Екатеринбург, 2015. – № 5. – С. 73–84.

Шелестова З. А. Н. В. Гоголь в искусстве звучащего слова // Литература в школе. – М., 2015. – № 10. – С. 3–33.

[Особенности чтения Гоголем своих произведений, характеристика исполнения произведений писателя мастерами художественного слова.]

Шридгер Ю. Плутувской роман в России: к истории русского романа до Гоголя / Пер. с нем. В. Брун-Цехового, Д. Бордюгова. – М.: АИРО XXI; – СПб.: Алетейя, 2015. – 416 с.

[Указ. имен.]

Шубина Т. Творить без любви нельзя // Москва. – М., 2015. – № 3. – С. 218–220.

[Рец. на кн.: Воропаев В. А. Однажды Гоголь...: Рассказы из жизни писателя. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2014. 112 с.: ил.]

Шугаева Н. Ю., Кормилина Н. В. Передача семантики и прагматики говорящих имен Н. В. Гоголя при переводе на английский язык // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2015. – № 1 (85). – С. 63–72.

Шульц С. А. Гераклит – Гоголь – Хайдеггер // SlaviaOrientalis. – Warszawa, 2015. – № 2. – С. 259–275.

Шульц С. А. Гоголь и Свифт («Мертвые души» и «Путешествия Гулливера») // Человек. – М., 2015. – № 2. – С. 153–163.

Шульц С. А. «Мертвые души» Гоголя и жанрово-мотивный комплекс «кладбищенской элегии» // Slavica Tergestina. 2014–2015. – № 16. – С. 86–121.

Шульц С. А. «Мертвые души» Гоголя и карнавализованные жанры фольклора // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. 2014–2015. – № 32. – Ч. 1 / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 171–183.

Шульц С. А. «Мертвые души» Гоголя и ренессансная литература о «дураках» (С. Брант, Эразм Роттердамский, немецкие народные книги и др.) // Die Welt der Slaven. – München; Berlin; Washington, 2015. Jahrgang LX. – № 1. – S. 50–68.

Шульц С. А. «Птичье имя» в онтологической мифосимволике «Мертвых душ» Н. В. Гоголя // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2015. – № 4. – С. 209–218.

Шульц С. А. Проблема преображения героев в «Мертвых душах» Гоголя и жанровые модификации плутовского романа // Studia Slavica Hungarica. – Budapest, 2015. – № 2. – С. 435–450.

Шутая Н. К. Использование хронотопа «присутственное место» в повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Вестник современной науки. – Волгоград, 2015. – № 7. – Ч. 1. – С. 175–177.

Щербаков А. Б. Рефлективный стиль Гоголя: принцип зеркальности. Статья вторая // Путь науки: международный научный журнал. – Волгоград, 2015. – № 1 (11). – С. 113–116.

Щербаков А. Б. Рефлективный стиль Гоголя: принцип зеркальности. Статья третья // Путь науки. Международный научный журнал. – Волгоград, 2015. – № 4 (14). – С. 41–43.

Щербаков А. Б. Рефлективный стиль Гоголя: принцип зеркальности. Статья четвертая // Путь науки: международный научный журнал. – Волгоград, 2015. – № 10 (20). – С. 95–97.

Эпштейн М. Ирония идеала: Парадоксы русской литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 382 с. – (Новое литературное обозрение. Научное приложение. – Вып. 138).

Из содерж.:

Родина-ведьма: Ирония стиля у Н. Гоголя. – С. 52–77.

Великое в малом. Потомки Башмачкина. – С. 81–115.

[Указ. имен.]

Эстетико-художественное пространство мировой литературы: Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» (Ярославль, 19 мая 2015 г.) / Редкол.: М. Н. Русецкая (гл. ред.) и др. – М.; Ярославль: Изд-во Ремдер, 2015. – 339 с.

Из содерж.:

Двоглазов В. В. Ранние представления Н. В. Гоголя о «правде» и «справедливости» (поэма «Ганц Кюхельгартен»). – С. 3–8.

Пьявченко Е. В. Размышления Н. В. Гоголя об особенностях архитектуры и градостроительства. – С. 69–73.

Юрлов Н. Читая классику [Заметки писателя] // Молодая гвардия. – М., 2015. – № 11–12. – С. 255–261.

Гоголь и «пропуски». – С. 256–257.

[О службе Гоголя в Департаменте уделов.]

Яковлев М. В. Апокалиптическое направление в русской поэзии XX века: монография. – Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ [Московский гос. областной гуманитарный ин-т], 2015. – 312 с.

Из содерж.:

Н. В. Гоголь в восприятии русских символистов второй волны.

Янушкевич А. С. История русской литературы первой трети XIX века: Учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 752 с.

Творчество Н. В. Гоголя (1809–1852). – С. 592–691.

Ященков П. Хлестаков «станцевал» с крысами. Сергей Землянский: «Любому высокопоставленному чиновнику снятся

кошмары!» // Московский комсомолец. – М., 2015. – 14 августа. – № 173 (214). – С. 10.

[В Театре им. М. Н. Ермоловой режиссером-хореографом Сергеем Землянским поставлен «Ревизор» Гоголя.]

Dohnal Josef (Догнал Йозеф). Гоголевский Башмачкин в свете ценностей культурных сфер // Revitalizace hodnot: umění a literatura II. Ed.: J. Dohnal. Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy university. – Brno, 2015. – S. 315–322.

Подгот. В. А. Воропаев (Москва)

**СПИСОК АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ТВОРЧЕСТВУ Н. В. ГОГОЛЯ
(2014–2016)**

2014

Бабенко И. А. Формирование поэтики гротеска в отечественной драматургии второй половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Северо-Кавказский федеральный ун-т. – М., 2014. – 21 с.

[О Гоголе: С. 8, 11–12, 16 и др.]

Бычкова А. Ю. Ринология Н. В. Гоголя: типологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Томский гос. ун-т. – Томск, 2014. – 18 с.

Волоконская Т. А. Странные превращения в мотивной структуре малой прозы Н. В. Гоголя 1830–1840-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – 22 с.

Голубева С. В. Нравственные константы в творчестве Николая Васильевича Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ивановский гос. ун-т. Шуйский филиал. – Иваново, 2014. – 23 с.

Дьячковская Е. Н. Традиции Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева в прозе Н. Д. Неустроева (к проблеме русско-якутских литературных связей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Амосова. – Якутск, 2014. – 23 с.

Йылмаз М. К. Традиции русского комизма в малой прозе Азиза Несина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский гос. пед. ун-т. – М., 2014. – 17 с.

Гоголевские мотивы в малой прозе А. Несина. – С. 11–12.

См. также С. 6–7, 13–14.

Налобин А. В. Литературный апокриф в русской прозе XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Литературный ин-т им. А. М. Горького. – М., 2014. – 16 с.

Гл. 2. Литературный апокрифический сюжет с устной и книжной стилиевой доминантой в повестях Н. В. Гоголя

(«Страшная месть», «Портрет») и в повести А. П. Чехова «Черный монах». – С. 9–12.

Незовибацько О. Е. «Внутренний человек» в русской и французской литературной традиции (Паскаль, Радишев, Гоголь): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – Саратов, 2014. – 19 с.

Радь Э. А. История «блудного сына» в русской литературе: модификации архетипического сюжета в движении эпох: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – Саратов, 2014. – 45 с.

Гл. 4. § 2: Трансформация «вечного текста» в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»: модель «Детоубийство». – С. 32–33.

Смекалина В. В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2014. – 32 с.

Смирнова С. И. Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование» (на материале русскоязычного текста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и англоязычного текста романа Ч. Диккенса «Домби и сын»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бурятский гос. ун-т. – Улан-Уде, 2014. – 21 с.

Станичук И. А. Феномен ночи в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2014. – 24 с.

Стебунова К. К. Когнитивно-дискурсивные механизмы фразеологической номинации в близкородственных и не близкородственных языках (на материале текстов произведений Н. В. Гоголя и их переводов на украинский и английский языки): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т. – Белгород, 2014. – 22 с.

Третьяков Е. О. Философия и поэтика четырех стихий в творческой системе Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Томский гос. ун-т. – Томск, 2014. – 26 с.

Филонов Е. А. Эволюция повествовательной системы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2014. – 22 с.

Холодова М. В. Музыкальный театр Г. И. Банщикова: Жанрово-драматургические особенности произведений на сюжеты русской классической литературы: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Красноярская гос. академия музыки и театра. – Новосибирск, 2014. – 22 с.

Гл. 2: Опера о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. – С. 8–10.

2015

Двоглазов В. В. Категория «праведничества» в русской литературе первой половины XIX века / Вятский гос. гуманитарный ун-т. – Киров, 2015. – 24 с.

Гл. 2. § 5: «Праведническая» концепция бытия в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 16–17.

Ефремычева Л. А. Мотивы молвы в повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2015. – 19 с.

Рясов Д. Н. Образ Германии в творческом сознании Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2015. – 21 с.

Сабадаж Н. П. Польская тема в русской литературе николаевской эпохи (1826–1855 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – 26 с.

Ч. 2. Гл. 4. § 1.4. Н. В. Гоголь. – С. 18–19.

2016

Голубева Е. И. Библейский текст в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2016. – 22 с.

Звягина С. В. Художественный мир А. Ф. Писемского в контексте магистральных сюжетов русской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина. – Нижний Новгород, 2016. – 24 с.

Гл. 2: Трансформация устойчивых образов и мотивов в романе А. Ф. Писемского «Тысяча душ». § 2: Гоголевская составляющая в смысловом наполнении романа. – С. 14–15.

Зыховская Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Уральский федеральный ун-т им. Первого президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 40 с.

Гл. 2. § 2: Классификация источников запаха: Гоголь. – С. 24–25.

Тихомиров Д. С. Гоголевская традиция в прозе Л. Андреева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Астраханский гос. ун-т. – Астрахань, 2016. – 19 с.

Подгот. В. А. Воропаев (Москва)

**БІБЛІОГРАФІЯ УКРАЇНИ
ПРО ЖИТТЯ І ТВОРЧІСТЬ МИКОЛИ ГОГОЛЯ
(2014–2015)**

2014

Критико-біографічна література

1. Абрамович С. Д. «Ай! Кто это?» — «Это я, твоя жена!» (о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка») / С. Д. Абрамович // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 5—11.

2. Абрамович С. Два світи молодого Гоголя / Семен Абрамович // Життя зі словом: ювілейний збірник на пошану доктора філол. наук, професора М. Ткачука / за ред. М. Зимомрі. — Тернопіль ; Дрогобич : Посвіт, 2014. — С. 64—72.

3. Анкета «Гоголезнавчих студій»: Гуминский Виктор Мирославович // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 146—147.

4. Асатунова С. А. Переводи призведений Н. В. Гоголя на грузинський язык / С. А. Асатунова // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 26—30. — (Серія «Філологічні науки»).

5. Базова В. Російська й українська національно маркована лексика німецькою (на матеріалі творів М. Гоголя) / В. Базова // Сучасне літературознавство та прикладна лінгвістика: американські та британські студії. Матеріали II Міжнародного симпозіуму 9—11 квітня 2014 р. — К., 2014. — С. 301—303.

6. Барабаш Ю. Чому Гоголь писав російською? / Ю. Барабаш // Всесвітня література в сучасній школі: щомісячний науково-методичний журнал. — Київ, 2014. — № 4 (396). — С. 57—61.

7. Барзіон Н. Микола Гоголь. «Вечір проти Івана Купала» : укр. л-ра, 9 кл. / Ніна Барзіон // Укр. мова і л-ра в шк. України: щомісяч. наук.-метод. та літ.-мистец. журн. — 2014. — № 9. — С. 37—41.

8. Бентя Ю. Пригадати все! : [опера-балет «Вій» за однойм. повістю М. Гоголя в Одес. нац. акад. театрі опери та балету] / Юлія Бентя ; комент. Марини Черкашиної-Губаренко, Кармелли Цепколенко, Олександра Самойленка, Олександра Костіна // День. — 2014. — 3—4 жовт. — С. 22.

9. Виноградов І. А. Гоголь на пути в Рим в 1840 г. Из истории общения писателя с современниками... / І. А. Виноградов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 12—18.

10. Воропаєв В. А. Гоголь и отец Матфей Ржевский... / В. А. Воропаєв // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 18—56.

11. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и комент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. — 628 с., 85 ил.

12. Гойслер О. Гоголь / О. Гойслер, Ф. Гойслер : пер. з нім. Анатолій Ролік // Літературний Чернігів. — Чернігів : Літературна спілка «Чернігів». — 2014. — № 2 (66). — С. 121—135.

13. Голинська О. «Вій»: нова версія : [однойм. опера-балет за повістю М. Гоголя в Одес. нац. акад. театрі опери та балету] / Ольга Голинська // Культура і життя. — 2014. — 3—9 жовт. (№ 40). — С. 9.

14. Гудушаури Н. О. Любовь-страсть и любовь-товарищество в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» / Н. О. Гудушаури // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 20—25. — (Серія «Філологічні науки»).

15. Джулай Ю. В. В. Хогарт та Г. К. Ліхтенберг в історії Плюшкіна / Ю. В. Джулай // Наукові записки НаУКМА. — К., 2014. — Т. 153: Теорія та історія культури. — С. 28—35.

16. Дуброва Г. Національність М. В. Гоголя / Гриць Дуброва // Моренець В. Невідома спадщина / Віктор Моринець. — Ніжин : М. М. Лисенко, 2014. — С. 13—21. — (Перша публікація: Наша громада. — Подєбради. — 1925. — Ч. 3.).

17. Захарченко Н. Гоголь М. В. Повість «Шинель». Велика трагедія «маленької людини». 9-й клас / Наталія Захарченко // Світова література. Шкільний світ : газета для вчителів та методистів світової літератури. — 2014. — № 5/6. — С. 21—27.

18. Казарин В. П. Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика / В. П. Казарин // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 57—68.

19. Казарин В. П. Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?) / В. П. Казарин // Яценко Михайло Трохимович (до 90-ліття від дня народження). In *memoiam* : [збірник наукових праць] / відп. ред. П. В. Михед. — Ніжин, 2014. — С. 97—214.

20. Киричок Г. А. Театральность «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Николая Гоголя / Г. А. Киричок // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 10—19. — (Серія «Філологічні науки»).

21. Клипа Н. І. Використання лексики релігійної семантики в «Роздумах про Божественну Літургію» Миколи Гоголя / Н. І. Клипа, Г. М. Вакуленко // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 260—264. — (Серія «Філологічні науки»).

22. Кривонос В. Ш. Путь, учительство, иной мир во втором томе «Мертвых душ» Гоголя / В. Ш. Кривонос // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 69—80.

23. Кубаєвська К. Микола Гоголь, українець в Російській імперії, або «Малоросійська сатира на великоросійського чиновника» / К. Кубаєвська // Історія +. — 2014. — № 4. — С. 12—13.

24. Люсый А. П. Путевая едемософия: в просторе Гоголя / А. П. Люсый // Гоголезнавчі студії. — Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 81—87.

25. М. В. Гоголь в Одесі: матеріали до біографії / упоряд.: О. Г. Нуньес; [наук. ред.: В. Б. Мусій]; М-во культури України, Одес. нац. наук. б-ка ім. М. Горького. — Одеса: Фенікс, 2014. — 319 с. — (Серія «Літературна Одеса»; вип. 14). — Покажч.: С. 317.

26. Михед П. В. Гоголь і польська література 30-х–40-х років XIX ст. (проблеми вивчення) // Dialog dwóch kultur, Rocznik VIII, zeszyt 1–2. — Warszawa-Lublin, 2014. — S. 256—262.

27. Михед П. В. Гоголь і польська література 30-х–40-х років XIX ст. (проблеми вивчення) // Гоголезнавчі студії: Вип. IV (21). — Ніжин: ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — С. 87—98.

28. Михед П. В. Гоголь і Ламенне // Яценко Михайло Трохимович (до 90-ліття від дня народження). In memogram: [збірник наукових праць] / відп. ред. П. В. Михед. — Ніжин, 2014. — С. 228—254.

29. Михед П. Гоголь-гимназист в мемуаристике: [вступ. ст.] / Павел Михед, Юлия Якубина // Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. — С. 3—28.

30. Михед П. Гоголь-гимназист в мемуаристике / Павел Михед, Юлия Якубина // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 24—42. — («Філологічні науки»).

31. Мельниченко В. Ю. Микола Гоголь у Москві: автор. енциклопедія-хроноскоп / Володимир Мельниченко. — К.: Либідь, 2014. — 542 с.

32. Мусій В. Б. «Лишь слову жизнь дана...» / В. Б. Мусій // М. В. Гоголь в Одесі: матеріали до біографії / наук. ред. В. Б. Мусій. — Одеса : Фенікс, 2014. — Вип. 14. — С. 6—7. — (Літературна Одеса).

33. Кайль Р.-Д. (Бонн). Гоголь у дзеркалі своїх біблійних цитат / переклад А. Роліка // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 116—141.

34. Капустіна С. В. Концепти «безлад» і «богатирство» у творчості Ф. М. Достоєвського і традиція М. В. Гоголя : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.02 / Світлана Володимирівна Капустіна ; Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського. — Сімферополь, 2014. — 20 с. — укр.

35. Киченко О. С. Поетика українського Гоголя — Рец на кн.: Зібрання творів : у 7 т. / Микола Гоголь ; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. ; упоряд. П. В. Михед ; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. — К. : Наукова думка, 2008—2012. // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 142—145.

36. Козак І. Вічно магічний Гоголь : [вистава «Ніч перед Різдвом» за однойм. Твором М. Гоголя в Тернопіл. академ. обл. укр. драм. театрі ім. Т. Г. Шевченка] / Ірина Козак // Голос України. — 2014. — 8 лют. — С. 13.

37. Кучер Н. — Рец. на кн.: Сверстюк Є. Гоголь і українська ніч / Є. Сверстюк. — К. : Клію, 2013 / Н. Кучер // Дивослово : Українська мова й література в навчальних закладах : Науково-методичний журнал Міністерства освіти і науки України. — 2014. — № 2. — С. 61—63.

38. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 75 / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — 324 С. — (Серія «Філологічні науки» № 2).

39. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 77 / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ;

Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — 334 С. — (Серія «Філологічні науки» № 3).

40. Овчаренко Е. Два Шевченки і «Мертві душі» Гоголя : [вистава «Завжди один... Свічка на вітрі» в Київ. нац. акад. театрі рос. драми ім. Л. Українки] / Едуард Овчаренко // Демократична Україна. — 2014. — трав. — С. 10.

41. Одинцова О. Наша единственная Украина... Литературный вечер, посвященный Николаю Васильевичу Гоголю / Ольга Одинцова // Світова література. Шкільний світ: газета для вчителів та методистів світової літератури. — 2014. — № 5/6. — С. 31—34.

42. Олтаржевська Л. Такий Гоголь, що аж страшно : [худ. Фільм «Вій» ; реж. О. Степченко] // Людмила Олтаржевська // Урядовий кур'єр. — 2014. — 4 лют. — С. 12.

43. Онопа А. «Гоголь і українська ніч» : [про презентацію однойм. кн. Євгена Сверстюка, Київ] / Аліна Онопа // Культура і життя. — 2014. — 4 квіт. (№ 14). — С. 12.

44. Полежай О. Повесть Н. В. Гоголя «Вий». Традиции, обычаи и верования древних славян. 6-й класс / Оксана Полежай // Світова література. Шкільний світ: газета для вчителів та методистів світової літератури. — 2014. — № 5/6 — С. 18—21.

45. Прохоренко Є. Є. Микола Гоголь і Тарас Шевченко в українських порівняльних студіях 20—30-х рр. ХХ ст. / Є. Є. Прохоренко // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 67—83. — («Філологічні науки»).

46. Прохоренко Є. Є. Творчість Миколи Гоголя в українській літературно-критичній і художній свідомості 20—30-х рр. ХХ ст. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.05 / Євгенія Євгенівна Прохоренко ; Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. — Дніпропетровськ, 2014. — 20 с.

47. Прохоренко Є. Є. Трансформація сюжету гоголівського «Вія» в українській літературі 20—30-х рр. ХХ ст. / Є. Є. Прохоренко // Література та культура Полісся / відп. ред.

і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 44—51. — (Серія «Філологічні науки»).

48. Ролик А. В. Рефлексивные структуры обыденного сознания и их отражения в переводе (на материале немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» / А. В. Ролик // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 104—111. — («Філологічні науки»).

49. Ролік А. Gogols Auffassung der Übersetzung / А. Ролік // Deutsch. — 2015. — № 18. — S. 20—22.

50. Савченко В. А. Шевченко і Гоголь: Геніальні виразники української історії і культури в епоху відродження нації: Історичний аспект // Інтелігенція і влада : збірник наукових праць / М-во освіти і науки України ; Одес. нац. політехн. ун-т. — Одеса, 2014. — Вип. 30. — С. 57—61. — (Серія: Історія).

51. Садыкова Л. В. Эссеистические студии Н. В. Гоголя / Л. В. Садыкова // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 98—105.

52. Самойленко Г. В. Гоголевский юбилей 1909 года в Нежине / Г. В. Самойленко // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 290—309. — («Філологічні науки»).

53. Сверстюк Є. Гоголь. Остання втеча з полону / Є. Сверстюк // День : щоденна українська газета. — 2014. — 18—19 квіт. (№ 71/72). — С. 22.

54. Симакова Л. Гуманизм бессмертной гоголевской «Шинели». Диалог с текстом художественного произведения : к 205-летию со дня рождения писателя / Лидия Симакова // Всесвітня література в сучасній школі. — 2014. — № 4. — С. 23—27.

55. Сквиря Н. М. «Правила» духовного возрождения в «Листвице» Иоанна Синайского и втором томе «Мертвых душ» Николая Гоголя / Н. М. Сквиря // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин :

НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 97—103. — («Філологічні науки»).

56. Сквіра Н. Другий том «Мертвих душ» Миколи Гоголя як об'єкт літературної рецепції спалення тексту / Наталія Сквіра // Літературознавчі обрії. Праці молодих учених. — 2014. — Вип. 20. — С. 111—117.

57. Слободянюк Т. Гоголь, Різдво і неукрадений місяць : [вистава «Ніч перед Різдвом» за однойм. повістю М. Гоголя в Хмельниц. обл. академ. муз.-драм. театрі ім. М. Старицького] / Тетяна Слободянюк // Подільські вісті. — 2014. — 11 лют. — С. 6.

58. Стребкова І. О. Оніричне в художньому світі Миколи Гоголя і Тодося Осьмачки / І. О. Стребкова // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 31—43. — (Серія «Філологічні науки»).

59. Стребкова І. О. Казкові мотиви у «Ночі перед Різдвом» Миколи Гоголя / І. О. Стребкова // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 54—66. — («Філологічні науки»).

60. Стребкова І. Тодось Осьмачка — «Сьогоднішній Гоголь» / Ірина Стребкова // Наш український дім. Науково-популярний часопис для вчителів України та діаспори. — 2014. — № 2. — С. 19—24.

61. Тарасюк Л. У гості запрошено героїв із творів Гоголя. Літературна світлиця. 7-й клас / Людмила Тарасюк // Світова література. Шкільний світ: газета для вчителів та методистів світової літератури. — 2014. — № 5/6 — С. 27—31.

62. Твердохліб О. Україна для нього – все : [про літ.-мистец. вечір «Гоголь і Україна, присвяч. 205-річчю від дня народж. поета Миколи Гоголя, Київ] / О. Твердохліб // Культура і життя. — 2014. — 11 квіт. (№ 15). — С. 12.

63. Ткач І. Мій таємничий Гоголь / Ірина Ткач // Зарубіжна література в школах України. — 2014. — № 4. — С. 62—64. — Бібліогр. в кінці ст.

64. Топільницька О. Гоголь і Україна. Вплив української культури на творчість М. Гоголя. 9-й клас / Олена Топільницька // Світова література. Шкільний світ : газета для вчителів та методистів світової літератури. — 2014. — № 5/6. — С. 13—18.

65. Філіппова О. «Вій» добрався й до оперного... : [про однойм. оперу-балет за повістю М. Гоголя в Одес. нац. акад. театрі опери та балету : за матеріалами прес-конф. ген. дир. театру Надії Бабич] / Ольга Філіппова // Чорноморські новини. — 2014. — 20 верес. (№ 73).

66. Фісак І. В. Концепти «світло» і «темрява» у збірках «Вечори на хуторі біля Диканьки» та «Миргород» Миколи Гоголя : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : : спец. 10.01.02 / Ірина Володимирівна Фісак ; Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського. — Сімферополь, 2014. — 20 с.

67. Цвілюк С. Микола Гоголь і його «почуття любові до Росії» / Семен Цвілюк // Чорноморські новини. — 2014. — 5 черв. (№ 43).

68. Цвілюк С. «Русская грудь» українського генія : Микола Гоголь і його почуття любові до Росії / Семен Цвілюк // День. — 2014. — 30—31 трав. — С. 11.

69. Цвілюк С. А. Шевченко і Гоголь: провід. постаті укр. нац. відродження / Семен Цвілюк // Чорноморські новини. — 2014. — 4 січ. (№ 1—2). — С. 7. — Закінч. Початок: 28 груд., 2013.

70. Цвілюк С. Шевченко і Гоголь: чий «дъготь» виплеснуто на поезію геніал. Кобзаря? / Семен Цвілюк // День. — 2014. — 14—15 берез. — С. 11.

71. Чернов А. Дві половинки українського серця: Шевченко і Гоголь // Українське слово : всеукраїнський громадсько-політичний тижневик. — Київ, 2014. — 16—22 квіт. (№ 16). — С. 12

72. Чоботько А. В. Художественное пространство повести Н. Гоголя «Страшная месть» / А. В. Чоботько // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. —

Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 75, № 2. — С. 43—53. — (Серія «Філологічні науки»).

73. Шеховцова Т. А. Автор, герой, інтертекст в пьесе А. Гаврилова «Играем Гоголя / Т. А. Шеховцова // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2014. — Вип. 77, № 3. — С. 52—60. — (Серія «Філологічні науки»).

74. Шуршель Л. Микола Гоголь, українець, який оселився в Москві... / Людмила Шуршель // Демократична Україна. — 2014. — 28 берез. (№ 13). — С. 13.

75. Шуршель Л. «Україна не мала ще іншого такого сина...» [до 205-річчя від дня народж. письменника Миколи Гоголя] / Людмила Шуршель // Чорноморські новини. — 2014. — 29 берез. (№ 25).

76. Шот М. «Ніч...» наповнилась вертепом і романтикою : [вистава «Ніч перед Різдвом» за однойм. Повістю М. Гоголя в Тернопіл. академ. обл. укр. драм. театрі ім. Т. Г. Шевченка] / Микола Шот // Урядовий кур'єр. — 2014. — 4 лют. — С. 12.

Бібліографія

77. Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945–2013) / сост. В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 148—184.

78. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2010) : дополнения / сост. В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 185—194.

79. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2011) / сост. В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 195—234.

80. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2012) / сост. В. А. Воропаев //

Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 235—262.

81. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012) / підгот. Н. В. Кузьменко, П. В. Михед // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — Вип. IV (21). — С. 263—290.

2015

Твори М. Гоголя

1. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Ревизор : [комедия в 5 д.]. Повести [Шинель. Нос. Записки сумасшедшего] / Николай Васильевич Гоголь. — 2-е изд. — Харьков ; Белгород : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2015. — 396, [1] с. : ил. — (Шедевры на все времена).

2. Гоголь М. В. Українські повісті : найкращі переклади / Микола Гоголь ; [за ред. Івана Малковича] ; [пер. з рос. М. Рильського та ін.] ; [худож. : Владислав Єрко, Кость Лавро]. — Київ : А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2015. — 605, [2] с. : іл.

Критико-біографічна література

3. Абрамович С. Д. Рисунок Гоголя как когнитивное выражение сексуальной самоидентификации / С. Д. Абрамович // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. С. 6—17.

4. Анкета Гоголезнавчих студій : [сост. Инга Видугирите] // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 373—375.

5. Арват Н. М. Ритм в структуре текста «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» / Н. М. Арват // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 52—55.

6. Банзерук О. В. Стилистически маркированная лексика и ее роль в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. Гоголя / О. В. Банзерук // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 56—62.

7. Банзерук О. В. Структура и функционирование концепта «Еда» в повести Н. Гоголя «Старосветские помещики» / О. В. Банзерук // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 55—63. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

8. Барабаш Ю. Я. У напрямку до Гоголя : студії різних літ / Юрій Якович Барабаш. — Київ : Темпора, 2015. — 462 с.

9. Барабаш Ю. Гоголь: між Миргородом і Рим-городом. До проблеми етнокультурного пограниччя / Ю. Барабаш // Кур'єр Кривбасу : література, культурологія, політика, народознавство. — 2015. — № 308/309/310. — С. 261—276.

10. Барабаш Ю. Під знаком бароко: Гоголь і традиції староукраїнського театру / Ю. Барабаш // Дивослово : українська мова й література в навчальних закладах : щомісячний науково-методичний журнал. — 2015. — № 6 (699). — С. 41—46.

11. Бондар Н. А. Концепт «музыка» в сборнике Н. В. Гоголя «Миргород» / Н. А. Бондар // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 82—89. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

12. Бондар Н. А. Украинская лексика в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя / Н. А. Бондар // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 63—67.

13. Бондар Н. О. Концепт «музыка» в сборнике Н. В. Гоголя «Миргород» / Н. О. Бондар // Література та культура Полісся : збірник наукових праць / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. —

Вип. 80. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015.— С. 90—103. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

14. Букарева О. М. Засоби створення комічного в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» М. В. Гоголя / О. М. Букарева // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 68—72.

15. Васильева А. Н. Інтерпретація теми безумства у творах М. В. Гоголя та Анхеля де Куатьє / А. Н. Васильева // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. Філологічні науки : [зб. наук. ст.] / [редкол. : Зарва В. А. (голов. ред.) та ін.]. — Бердянськ : Ткачук, 2015. — Вип. 6. — С. 270—280.

16. Васильева А. М. Інтерпретація теми безумства у творах «Пікова дама» О. С. Пушкіна та «Записки божевільного» М. В. Гоголя / А. М. Васильева // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 104—125. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

17. Видугирите И. Анкета Гоголезнавчих студій / Инга Видугирите // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 373—375.

18. Виноградов И. А. История в наследии Гоголя / И. А. Виноградов // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 18—70.

19. Воропаев В. А. Оптинские знакомства Гоголя / В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 71—89.

20. Гажева И. Д. О «духовном искусстве» Гоголя (поэтика авторских молитв) / И. Д. Гажева // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 90—115.

21. Гетман Л. И. Стилевая полифония «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя / Л. И. Гетман // «Повесть о том, как поссорился

Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 73—76.

22. Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — 500 с.

23. Голубева Е. И. Сокровища земные и небесные: об одной евангельской параллели к произведениям Н. В. Гоголя / Е. И. Голубева // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 116—125.

24. Гусев В. А. Пушкинский и гоголевский миф в духовном пространстве русской культуры / В. А. Гусев // Сквозь литературу : сб. ст. к 80-летию Леонида Генриховича Фризмана. — Киев : Издат. дом Дмитрия Бурого, 2015. — С. 206—218.

25. Джулай Ю. В. Письмо Ф. Рабле в поемі М. Гоголя «Мертві душі»: картина відповіді після критики М. Бахтіна / Ю. В. Джулай // Наукові записки НаУКМА. — Київ, 2014. — Т. 166: Теорія та історія культури. — С. 5—12.

26. Джулай Ю. В. Як І. Кант дуже довго і непомітно живе у тексті «Мертвих душ» М. Гоголя / Ю. В. Джулай // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 126—143.

27. Зеленько А. С. Позавербальний компонент як засіб визначення художньої майстерності письменника (на матеріалі повістей М. Гоголя «Повість о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» та М. Коцюбинського «Fata morgana» / А. С. Зеленько, Т. Ф. Басак // «Повість о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 77—82.

28. Ісаєнко К. П. Микола Гоголь і Пантелеймон Куліш: два українські світи (типологія художньої свідомості) : [монографія] / К. П. Ісаєнко. — Ніжин : Вид-во НДУ ім. Миколи Гоголя, 2015. — 270 с.

29. Ісаєнко К. П. Нова книга про Гоголя-гімназиста: Гоголь в Нежинской Гимназии высших наук : антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. —

628 С. ; 85 ил. / К. П. Ісаєнко // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 355—358.

30. Каплин А. Д. Душа и прочное дело жизни. Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии; [2-е изд., испр., доп.] — М. : Паломник, 2014. — 336 с. : ил. // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 359—364.

31. Кармадонова С. М. Міфологічний хронотоп у повісті Миколи Гоголя «Вій» / С. М. Кармадонова // Літературознавчі студії / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, [Ін-т філології ; відп. ред. Г. Ф. Семенюк]. — Київ : Бураго, 2015. — Вип. 43, ч. 1. — С. 260—266.

32. Киричок Г. А. Слово и тело в ранней прозе Н. Гоголя (теоретический аспект) / Г. А. Киричок // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 78, № 4. — С. 31—41. — (Серія «Філологічні науки»).

33. Клипа Н. И. Глагольная синонимия в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Николая Гоголя / Н. И. Клипа // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 83—87.

34. Коваленко В. Г. Функціонально-стилістичне розмаїття лексики та фразеології «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» М. В. Гоголя / В. Г. Коваленко // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 88—91.

35. Кошелев В. А. «...вся Коломна и петербургская природа живая...»: «Домик в Коломне Пушкина и повесть Гоголя «Портрет» / В. А. Кошелев // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 144—165.

36. Кошова І. Кольоровий образ повісті «Невский проспект» Миколи Гоголя / Інна Кошова // Вісник Черкаського університету. — Черкаси : Черкас. нац. ун-т ім. Б. Хмельницького. — 2015. — № 30 (363). — С. 108—115. — (Філологічні науки).

37. Кравченко О. А. Гоголевский образ Киева / О. А. Кравченко // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 166—177.

38. Кралюк П. Таємний вояж Гоголя : про перебування Гоголя на Волині немає жодних відом. Принаймні біографи письменника про це нічого не говорять / Петро Кралюк // День. — 2015. — 2—3 жовт. (№ 179/180). — С. 22.

39. Кривонос В. Ш. Гоголевский сюжет в пьесах Чехова / В. Ш. Кривонос // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 178—196.

40. Кушнерьова О. М. Гоголівські топоси у візіях українських письменників (на матеріалі творів ю. Яновського, О. Звичайної, В. Минка, Ю. Щербака) / О. М. Кушнерьова // Літератури світу : поетика, ментальність і духовність : зб. наук. пр. — Кривий Ріг : Криворіз. нац. ун-т., 2015. — Вип. 5. — С. 71—81

41. Кшондзер М. Гоголь в оценке Александра Блока и Андрея Белого / Мария Кшондзер // Сквозь литературу : сб. ст. к 80-летию Леонида Генриховича Фризмана. — Киев : Издат. дом Дмитрия Бурого, 2015. — С. 191—205.

42. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 77 / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — 334 с. — (Серія «Філологічні науки» № 3).

43. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 78 / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — 276 с. — (Серія «Філологічні науки» № 4).

44. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 80 / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ;

Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — 284 С. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

45. Любецкая В. В. Словесний лад и эпическое мышление в творчестве Н. В. Гоголя / В. В. Любецкая // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 73—81. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

46. Люсый А. П. Самофиксация Вия: Гоголь и «венский текст» / А. П. Люсый // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 197—216.

47. Мацапура В. І. Фрагмент Гоголя <Начало исторического романа>: поэтика и контекст / В. І. Мацапура // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 217—231.

48. Михед П. В. Гоголь і Меріме: «<Заметки о Мериме>» Миколи Гоголя в контексті духовно-естетичних шукань 1840-х років / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 232—250.

49. Myhed P. V. Mykola Hohol in the Canon of Ukrainian and Russian Cultures / Pavlo V. Myhed // Religion, State, Society, and Identity in Transition Ukraine. — Oisterwijk, 2015. — P. 69—88.

50. Мозгова Т. А. Особливості християнської антропології М. Гоголя / Т. А. Мозгова // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 64—72. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

51. Мірошник О. Микола Гоголь та Михайло Старицький про Тараса Бульбу: своєрідність художньої інтерпретації одного сюжету / Ольга Мірошник // Літературознавство. Фольклористика. Культурологія : зб. наук. пр. / Черкас. нац. ун-т ім. Б. Хмельницького, Наук. т-во ім. Шевченка, Осередок у Черкасах. — Черкаси : Чабаненко Ю. А., 2015. — Вип. 21—22. — С. 251—272.

52. Мосюженко А. Г. Міфологізм повісті М. Гоголя «Страшна помста» / А. Г. Мосюженко // Літературознавчі студії

/ Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, [Ін-т філології ; відп. ред. Г. Ф. Семенюк]. — Київ : Бураго, 2015. — Вип. 43, ч. 2. — С. 60—66. — (Бібліотека Інституту філології).

53. Мусий В. Б. Телесность в «Старосветских помещиках» и «Повести о том, как поссорился Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя / В. Б. Мусий // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 45—54. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

54. Нещерет Е. И. Психолінгвістический коментарий интенсификаторов речи в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя / Е. И. Нещерет // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лінгвістический аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 92—96.

55. Оніпко Т. Церкви Полтавщини у житті і творчості М. В. Гоголя / Тетяна Оніпко // Історія релігій в Україні : науковий щорічник / Львів. музей історії релігії, Ін-т релігієзнавства та ін. — Львів : Логос, 2015. — Кн. 2. — С. 504—510.

56. Остапенко Л. М. Загублена шинель сільського лікаря, або Знову про Попелюшку: до вивчення творчих зв'язків М. Гоголя і Ф. Кафки. Частина I. Вбирання / Л. М. Остапенко // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 80. — С. 163—169. — (Серія «Філологічні науки» № 5).

57. Першиков Б. А. Гоголь голи : [поэзия] / Борис Першиков. — Полтава : АСМИ, 2015. — 47 с.

58. Петрик О. М. Роль дієслів пізнавальних процесів у тексті оригіналу й перекладі / О. М. Петрик // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лінгвістический аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 97—103.

59. «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лінгвістический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — 108 с.

60. Подлісецька О. О. Рецепція творчості М. Гоголя Валерієм Шевчуком у циклі фольклорно-фантастичних новел «Голос трави» / О. О. Подлісецька // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 251—263.

61. Прохоренко Є. Є. Романтичні тенденції в прозі М. Гоголя та Ю. Яновського / Є. Є. Прохоренко // Наукові записки. Філологічні науки : [наук. журн.] / [відп. ред. Г. В. Самойленко]. — Ніжин : НДУ, 2015. — Кн. 3. — С. 159—164.

62. Самойленко Г. В. Літературне життя в Ніжині / Г. В. Самойленко // Розвиток художньої культури на Чернігівщині в ХІХ— на поч. ХХ ст. — Ніжин, 2015. — С. 203—211. (Про Гоголя).

63. Самойленко Г. В. Театр у Гімназії вищих наук кн. Безбородька у Ніжині / Г. В. Самойленко // Розвиток художньої культури на Чернігівщині в ХІХ — на поч. ХХ ст. — Ніжин, 2015. — С. 322—329.

64. Свенцицкая Э. М. Н. В. Гоголь в поэтическом и критическом кругозоре И. Ф. Анненского / Э. М. Свенцицкая // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 264—275.

65. Сенько И. М. «Мертвые души» Н. В. Гоголя: этнологические аспекты / И. М. Сенько // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 276—290.

66. Сидоренко В. О. Лінгвістичний коментар і шкільний урок літератури (на матеріалі «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» М. В. Гоголя) / В. О. Сидоренко // «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя: лингвистический аспект : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. М. Петрик. — Нежин : ЧП Лысенко, 2015. — С. 104—107.

67. Сквіра Н. М. Про непомічену паралель до «Страшної помсти» Миколи Гоголя / Н. М. Сквіра // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 291—304.

68. Сквіра Н. М. — Рец. на кн.: Абрамович С. Д. Двоемирие Гоголя: монографія / С. Д. Абрамович. — Каменец-Подольський : Каменец-Подольський національний університет імені Івана Огієнко, 2014. — 120 с. // Гоголезнавчі студії: Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 365—368.

69. Стребкова И. А. «Обновленное» христианство Николая Гоголя и народное православие Теодосия Осымачки (к вопросу о религии в украинской картине мира) / И. А. Стребкова // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences. — 2015. — III (10), Issue 64. — P. 17—22.

70. Тимошик М. «Останнім українцем, хто писав про Рим, був Гоголь. Але й той писав по-російському» // Літературна Україна : газета письменників України. — Київ, 2015. — 13 серп. (№ 30). — С. 12.

71. Тоичкина А. В. Фольклорные источники и романтическая традиция в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (к вопросу о роли пародии в цикле) / А. В. Тоичкина // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 305—318.

72. Хвалин А. Ю. «Душевный портрет» с клеймами. О книге В. А. Воропаева «Однажды Гоголь...» / А. Ю. Хвалин // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 369—372.

73. Чоботько О. В. Художественное пространство повести Н. Гоголя «Страшная месть» / О. В. Чоботько // Література та культура Полісся / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2015. — Вип. 78, № 4. — С. 21—30. — (Серія «Філологічні науки»).

74. Шаргина К. В. Знал ли Гоголь итальянский? Занятия Н. В. Гоголя иностранными языками: отзывы современников и документальное свидетельства / К. В. Шаргина // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 319—330.

75. Шульц С. А. Гоголь, Филдинг, Кеведо / С. А. Шульц // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 331—341.

76. Чижевський Дмитро. Сковорода — Гоголь. До 60-річчя Ю. Г. Шевельова / переклад А. Роліка (Ніжин) // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 342—354.

Бібліографія

77. Бібліографія гоголезнавчих робіт Самойленка Г. В. / підгот. Н. В. Кузьменко // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 376—387.

78. Д. І. Чижевський (Чижевский, Tschizewskij, Čyževskij) про Гоголя / уклала О. В. Тоїчкіна // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 388—390.

79. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2012): дополнения / сост. В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 391—431.

80. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2013). / сост. В. А. Воропаев // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 432—471.

81. Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2013) / підгот. Н. В. Кузьменко та П. В. Михед // Гоголезнавчі студії : Вип. V (22). — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2015. — С. 472—483.

***Підготували: О. О. Костенко,
Н. В. Кузьменко, П. В. Михед (Ніжин)***

ЗМІСТ ПОПЕРЕДНІХ ВИПУСКІВ «ГОГОЛЕЗНАВЧИХ СТУДІЙ»

***

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск перший. Гоголедедческие студии. Выход первый. – Ніжин, 1996. – 63 с.

Статті, дослідження

Дмитро Наливайко (*Київ*). Первинні образи в творчості Гоголя.

Вадим Скуратівський (*Київ*). Гоголь у становленні нової української літератури.

Нинель Арват (*Нежин*). Художественно-изобразительная роль ритма в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Владимир Воропаев (*Москва*). «Горьким словом моим посмеюся» (о духовном смысле комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»).

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Любов – порятунку від страху (стратегія пошуку шляхів порятунку суспільства у «Вибраних місяцях...») М. Гоголя).

Павел Михед (*Нежин*). Гоголь на путях к новой эстетике слова.

Юрій Хоменко (*Нежин*). Гоголь и Твардовский (из опыта интерпретации).

Павел Михед (*Нежин*). «Из лона скорби к утешению...» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н. В. Гоголя).

***

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск другий. Гоголедедческие студии. Выход второй. – Ніжин, 1997. – 138 с.

Статті, дослідження

Владимир Воропаев (*Москва*). От чего умер Гоголь?

Олександр Ковальчук (*Нежин*). «Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українською людиною»).

Юрій Барабаш (*Москва*). Бінарна опозиція «батьківщина – чужина» в Гоголя і Шевченка.

Марина Новикова (*Симферополь*), **Ірина Шама** (*Запорожье*). Символика позднего Гоголя.

Ігорь Виноградов (*Москва*). «Тарас Бульба» и отношение Н. В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса).

Семен Абрамович (*Черновцы*). Заметки об изучении писательской позиции позднего Гоголя.

Павел Михед (*Нежин*). Способы сакрализации художественного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (заметки к новой эстетике писателя).

Вадим Скуратовский (*Киев*). На пороге как бы двойного бытия (из наблюдений над мирами Гоголя).

Владимир Звоняцковский (*Киев*). К проблеме художественного метода Гоголя.

Рецензії

- Н. М. Жаркевич, Ю. В. Якубина** (*Нежин*). Старый новый Гоголь. Рец. на кн.: *Воропаев В.* Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. – М., 1994. – 159 с.
- О. Ковальчук** (*Ніжин*). Українська русистика – крок у гоголезнавчому напрямку. Рец. на кн.: *Стромецький О.* Гоголь. – Львів, 1994.
- Г. Киричок** (*Нежин*). Адекватность – точность или множественность прочтения? Рец. на кн.: *Есаулов И.* Спектр адекватности в истолковании литературного произведения «Миргород» Н. В. Гоголя. – М., 1995. – 101 с.

Бібліографія

- Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1995-1996 рр. Укл. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).
- Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1995-1996). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

***

- Гоголезнавчі студії. Випуск третій.** Гоголеведческие студии. Выпуск третий. Гоголь: бібліографічні посібники і джерела. Анотований покажчик / Упоряд. Гранатович Л. В., Михальський Є. М., Михед П. В. – Ніжин, 1998. – 80 с.
- Павло Михед** (*Ніжин*). З історії гоголівської бібліографії.

***

- Гоголезнавчі студії. Випуск четвертий.** Гоголеведческие студии. Выпуск четвертый. – Ніжин, 1999. – 213 с.

Статті, дослідження

- Владимир Воропаев** (*Москва*). Поздний Гоголь (1842-1852): новые аспекты изучения.
- Владимир Денисов** (*Санкт-Петербург*). Метафора Храма в художественной прозе Н. В. Гоголя.
- Юрій Барабаш** (*Москва*). «Страшна помета»: релігійно-египетський вимір (фрагменти).
- Семен Абрамович** (*Черновцы*). «Такой нехороший народ, что ему надо на самую голову наплевать»? (Польский и еврейский мир в «Тарасе Бульбе»).
- Владислав Кривонос** (*Елец*). «Петербургские повести» Н. В. Гоголя и евангельская топика.
- Игорь Виноградов** (*Москва*). Гоголь и Белинский: к проблеме полемики.
- Олександр Ковальчук** (*Нежин*). Гоголь – «русский Христос»? (Текст поеми «Мертві душі» як засіб самоідентифікації автора).
- Сергей Шульц** (*Ростов-на-Дону*). Гоголь: от драматургии к «Размышлению о Божественной литургии» (аспект исторической поэтики).
- Людмила Остапенко, Павел Михед** (*Нежин*). Две веши пророческого слова в русской литературе: Гоголь и Достоевский.
- Елена Анненкова** (*Санкт-Петербург*). Две книги переходного десятилетия («Сумерки» Е. А. Баратынского и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя).

Дебют

Владислав Томачинский (*Москва*). К вопросу о своеобразии стиля «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорий Киричок (*Нежин*). О почве и судьбе Гоголя. Рец. на кн.: *Барабаш Ю.* Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. – М., 1995.

Тетяна Михед (*Ніжин*). Дволикый страдник: Микола – Николай Гоголь. Рец. на кн.: *Georg Luckyj.* The Anguish of Mykola Hohol a.k.a. Nikolai Gogol. – Toronto – 1998, 117 p.

Бібліографія

Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1997 року. *Підгот. Лариса Гранатович* (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем, вышедшая в России в 1997 году. *Сост. Владимир Воропаев* (*Москва*).

Гоголь в литературе русского зарубежья. *Сост. Владимир Воропаев* (*Москва*).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий. Гоголеведческие студии. Выход пятый. – Ніжин, 2000. – 243 с.

Статті і дослідження

Павло Михед (*Ніжин*). Основні напрямки вивчення творчості Гоголя: підсумки і перспективи.

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проекція).

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя и его «Взгляд на составление Малороссии» (о замысле поэтической истории народа).

Юрій Барабаш (*Москва*). «Страшна помста»: релігійно-етичний аспект – II («Тарас Бульба»).

Надія Поліщук (*Львів*). «Страшна помста» М. Гоголя: спроба відчитання міфологічного тексту.

Семен Абрамович (*Чернівці*). Макабрестика в повісті Гоголя «Страшна помста».

Игорь Виноградов (*Москва*). Повесть Н. В. Гоголя «Вий»: К истории замысла и его интерпретации.

Нинель Арват (*Нежин*). О троичности в повести Н. В. Гоголя «Вий».

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*). Миф о художнике в контексте нарративной двуплановости повести «Вий».

Владислав Кривонос (*Елец*). Собачья тема в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Андрей Фаустов (*Воронеж*). Заколдованное место у Гоголя и Пушкина (несколько замечаний).

Валентина Мацапура (*Полтава*). Синтез языческих и христианских мотивов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя.

Владимир Воропаев (*Москва*). «Нет другой двери...». Евангелие в жизни Гоголя.

Юрій Луцький (*Торонто*). На хуторі біля Диканьки.

Дебют

Катерина Ісаснко (*Ніжин*). Уваги до дискусії П. Куліша і М. Максимовича про українські повісті Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорий Киричок (*Нежин*). Гоголь сквозь религиозно-мистическую призму. Рец. на кн.: *Гончаров С. А.* Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – 340 с.

Людмила Остапенко (*Нежин*). Исследование мотивики Гоголя, или О колдовской силе его «заколдованных мест». Рец. на кн.: *Кривонос В. Ш.* Мотивы художественной прозы Гоголя. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 251 с.

Бібліографія

Бібліографія творів Миколи Гоголя і література про нього, що вийшла в Україні 1998 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Нежин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1998). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке: дополнение (1995-1997). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий. Гоголеведческие студии. Випуск шестой. – Ніжин, 2000. – 60 с.

Павло Михед (*Нежин*). Сучасна ніжинська гоголіана.

Бібліографія

Бібліографія праць ніжинських вчених про Гоголя (1979– 1999). Уклад.

Лариса Гранатович (*Нежин*).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск сьомий. Гоголеведческие студии. Випуск седьмой. – Ніжин, 2001. – 183 с.

Статті, дослідження

Павел Михед (*Нежин*). Творчество Гоголя в свете украинской русистики: о некоторых проблемах изучения.

Юрій Барабаш (*Москва*). Європейське малярство чи візантійський іконопис? (До питання про Гоголеву концепцію християнського мистецтва).

Юлія Якубіна (*Нежин*). К истокам страха у Гоголя (нежинский период).

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проекція).

Владислав Кривонос (*Самара*). Экзистенциальные аспекты в «Риме» Гоголя.

Сергей Шульц (*Ростов*). «Записки сумасшедшего» Гоголя и «Записки сумасшедшего» Л. Толстого: топика и нарратив.

Peter Sawczak (*Мельбурн*). The Passions of Chichikov: Gogol's Soteriological Scheme.

Игорь Виноградов (*Москва*). Исторические воззрения Гоголя и замысел поэмы «Мертвые души».

Николай Хомук (*Томск*). Архитектоника лабиринта в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (идея «исторического романа»).

Семен Абрамович (Чернівці). Предметний світ у Гоголя.

Марія Янушкевич (Томск). Авторская позиция предсмертного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя и «Нравственных письмах к Луцилию» Сенеки как основа своеобразия «предельного» жанра.

Ювілеї

Владимир Воропаев (Москва). Жизнь с Гоголем (К 120-летию со дня рождения Бориса Зайцева).

Наші публікації

Тень великого Гоголя. Воспоминания фельдшера Зайцева.

Огляди, рецензії

Григорій Киричок (Ніжин). Гоголь і художнє творення історії (сучасні інтерпретації). Рец. на кн.: *Зарецкий В. А.* Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя. История и биографии. Монография. – Екатеринбург; Стерлитамак, 1999. – 463 с.; *Сенько І. М.* Історія у дзеркалі літератури. – Ужгород, 2000. – 100 с.

Федор Евсеев (Нежин). Об архетипах земли и власти в творчестве Н. В. Гоголя. Рец. на кн.: *Иваницкий А. И.* Гоголь. Морфология земли и власти. К вопросу о культурно-исторических основах подсознательного. – М.: РГУ, 2000. – 188 с.

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945-2000). Подгот. **Владимир Воропаев (Москва).**

Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про нього, що вийшла в Україна 1999 року. Підгот. **Лариса Гранатович (Ніжин).**

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1999). Подгот. **Владимир Воропаев (Москва).**

***

Гоголезнавчі студії. Випуск восьмий. Гоголеведческие студии. Выпуск восьмой. Летопись жизни и творчества Н. Гоголя. Нежинский период (1820-1828) / Сост. Жаркевич Н. М. – от составителей, 1821, 1823, 1825, 1827 гг., примечания; Кирилук З. В. – 1820 г.; Якубина Ю. В. – 1822, 1824, 1826, 1828 гг., примечания, аннотированный указатель имен / Вступ, ст. Михед П. В. – Нежин: НГПУ, 2002. – 232 с.

Павел Михед (Ніжин). Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородько (проблемы изучения).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск дев'ятий. Гоголеведческие студии. Выпуск девятый. – Ніжин, 2002. – 232 с.

Статті, дослідження

Владимир Денисов (Санкт-Петербург). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (бунтовщик Тарас и другие).

Іван Сенько (Ужгород). Гоголівський Шпонька у контексті історії України.

Владимир Кривонос (Самара). Сон Тараса в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Ігорь Виноградов (Москва). Повесть Н. В. Гоголя «Шинель»: к истории замысла и его интерпретации.

- Семен Абрамович** (*Черновцы*). Эротика в «Мертвых душах».
- Елена Балдина** (*Москва*). Гоголь и Белинский: о литературно-эстетическом аспекте полемики.
- Гор Мойсейв** (*Київ*). Гоголівські перемови (діалогіка роздвоєння та увзаємнення).
- Сергей Шульц** (*Ростов*). «Женитьба» Гоголя и «Живой труп» Толстого в житийном контексте.
- Павло Михед** (*Ніжин*). Про гоголівський ідіолект російської мови, або Як Олександр Македонський завоював Росію.
- Всеволод Сахаров** (*Москва*). Пророки романтизма.

Наші публікації. З історії гоголезнавства

- Михаил Погодин**. Кончина Гоголя.
- Владимир Воропаев**. Некролог М. П. Погодина «Кончина Гоголя».
- Віктор Петров**. Петербурзькі повісті М. Гоголя.
- Світлана Матвієнко**. Межі інтерпретації.
- Владимир Воропаев**. Воровский и его «Гоголь».

Огляди і рецензії

- Олена Моціяка** (*Ніжин*). «Ти смієшся, а я плачу». Рец. на кн.: *Барабаш Юрій*. «Коли забуду тебе, Єрусалиме...» Гоголь і Шевченко. Порівняльно-типологічні студії. – Харків: Акта, 2001. – 373 с.
- Сергей Шульц** (*Ростов*). Диалог символистов с Гоголем. Рец. на кн.: *Сугай Л. А.* Гоголь и символисты. – М., 1999. – 376 с.
- Юлия Якубина** (*Нежин*). Поздний Гоголь: духовная проза. Рец. на кн.: Н. В. Гоголь. Духовная проза / Сост., вступ. ст., комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М.: Изд-во «Отчий дом», 2001. – 567 с.
- Григорий Киричок** (*Нежин*). Гоголь: границы литературы – границы религии. Рец. на кн.: *Виноградов И. А.* Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мировоззрения. – М.: Наследие, 2000. – 448 с.
- Александр Чоботько** (*Нежин*). Диалог христианских душ. Рец. на кн.: Переписка Н. В. Гоголя и Н. Н. Шереметьевой / Вступ. ст. И. А. Виноградова, подг. текста, комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М., 2001. – 255 с.
- Владимир Воропаев** (*Москва*). Песнь благодарения Богу. О новых текстах Гоголя. Рец. на кн.: Неизданный Гоголь. Изд. подгот. И. А. Виноградов. – М.: Наследие, 2001. – 660 с.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

- Юрій Барабаш** (*Москва*).
- Юрий Манн** (*Москва*).

Бібліографія

- Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2000). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).
- Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про його життя і творчість, що вийшла в Україні (2000). Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск десятий. Гоголеведческие студии. Випуск десятий. **Ковальчук О. Г.** Гоголь: буття і страх. – Ніжин, 2002. – 80 с.

1. Страх як проблема українського буття.
2. Російське буття і страх.
3. «Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українського людиною»).
4. Незаангажованість буттям – дорога в смерть (останні дні Гоголя).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск одинадцятий. Гоголеведческие студии. Випуск одинадцятий. **Луцький Ю. О.** Страдництво Миколи Гоголя, знаного також як Ніколай Гоголь. – К.: Знання України, 2002. – 113 с. (*Переклад з англ. Тетяни Михед*).

Павло Михед (*Ніжин*). Остання книга Юрія Луцького (передмова).

***

Нові гоголезнавчі студії. Випуск перший (дванадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Випуск первый (дванадцятий). **Юрій Барабаш.** Гоголь у літературній свідомості українського зарубіжжя (Нариси сприйняття та інтерпретацій). – Сімферополь: Кримський Архів, 2004. – 128 с.

***

Нові гоголезнавчі студії. Випуск другий (тринадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Випуск второй (тринадцятий). – Симферополь-Киев, 2005. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (*Москва*). Гоголезнавство в Україні й поза нею.

Игорь Виноградов (*Москва*). «Необыкновенный наставник» И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ».

Александр Киченко (*Черкасы*). «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя: мифопоэтическая организация пространства.

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. Посвящение в «лицари».

Всеволод Сахаров (*Москва*). Потемкин и запорожцы у Гоголя: материалы к историческому комментарию.

Владислав Кривонос (*Самара*). Трудные места в «Шинели» Гоголя.

Елена Балдина (*Москва*). Музыка в художественном мышлении Гоголя.

Екатерина Падерина (*Москва*). О жанровой специфике пьесы Гоголя «Игроки».

Павел Михед (*Киев*). Рим в творческом сознании Гоголя.

О.Василь Мольнар (*Полтава*). З історії Свято-Миколаївської церкви Диканьки.

Владимир Воропаев (*Москва*). Под защитой угодника Божия: Диканьский образ Святого Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя.

Comparative

Світлана Матвієнко (*Київ*). Дмитро Чижевський – формаліст. Порівняльний аналіз статей Дмитра Чижевського та Бориса Ейхенбаума про повість Миколи Гоголя “Шинель”.

Ольга Ніколенко, Юлія Баракова (*Полтава*). Микола Гоголь і Фрідріх Дюрренматт.

Дебют

Сергей Овечкин (*Санкт-Петербург*). Повести «Миргорода»: жанровая трансформація и неоднородность нарратива.

Огляди, рецензії

Елена Балдина. Новая книга о Гоголе.

Елена Балдина. Новый гоголевский сборник: традиции и перспективы.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Елена Анненкова (*Санкт-Петербург*).

Владимир Воропаев (*Москва*).

Владислав Кривонос (*Самара*).

Бібліографія

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, що вийшли в Україні 2001 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2001). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2002). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

***

Нові гоголезнавчі студії. Випуск третій (чотирнадцятий).

Новые Гоголеведческие студии. Выпуск третий (четырнадцатый). Владимир Денисов. Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – Симферополь-Киев, 2005. – 150 с.

***

Нові гоголезнавчі студії. Випуск четвертий (п'ятнадцятий).

Новые Гоголеведческие студии. Выпуск четвертый (пятнадцатый). Александр Киченко. Молодой Гоголь: поэтика романтической прозы. – Нежин: «Издательство «Аспект-Полиграф», 2007. – 224 с.

***

Нові гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий (шістнадцятий).

Новые Гоголеведческие студии. Выпуск пятый (шестнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2007. – 414 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (*Москва*). Франкові причинки до української Гоголіани.

Иван Мегела (*Киев*). Человек и мир в творчестве Н. В. Гоголя.

Аркадий Гольденберг (*Волгоград*). Слово и живопись в поэтике Гоголя как проблема сюжета и стиля.

- Владимир Воропаев** (*Москва*). Гоголь и Московский университет.
- Игорь Виноградов** (*Москва*). Неопубликованные воспоминания о Н. В. Гоголе его матери.
- Вячеслав Кошелев** (*Новгород Великий*). Об одной университетской лекции Гоголя.
- Владислав Кривонос** (*Самара*). Порог и лестница в «Мертвых душах» Гоголя.
- Александр Звездин** (*Симферополь*). Проблема генезиса гоголевского Вия в мировой русистике: поиск синтетического решения.
- Семен Абрамович** (*Черновцы*). Отрывок «Девицы Чабловы»: погибший эмбрион социально-психологического романа.
- Анатолий Кошелев** (*Новгород Великий*). Гоголь и А. О. Смирнова: обстоятельства знакомства (по «Запискам А. О. Смирновой»).
- Нина Крутикова** (*Киев*). Украина в поэзии и прозе И. Бунина.
- Ганна Улюра** (*Київ*). Гоголівський текст в російській жіночій літературі 1990-х років.

Comparative

- Павло Михед** (*Ніжин*). Микола Гоголь і Велика польська еміграція (проблеми вивчення).
- Ирина Рождественская** (*Днепропетровск*). Последний польский перевод «Тараса Бульбы».

Из зарубежного гоголезнаводства

- Василь Гришко** (*Сіетл*). Николай Гоголь та Микола Гоголь: Париж 1837. Розділ зі студій про Гоголів комплекс «двох душ» (Переклад **Тетяни Михед**).

Дебют

- Андрей Евдокимов** (*Москва*). «..Вещь может быть славная»: Вопросы творческой истории драмы Н. В. Гоголя об украинском казачестве.

Рецензії і відгуки

- Елена Балдина** (*Москва*). Новое в современном гоголеведении.
- Павло Михед** (*Ніжин*). Зауваги на берегах.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

- Нина Крутикова** (*Киев*).
- Владимир Денисов** (*Санкт-Петербург*).
- Владимир Казарин** (*Симферополь*).

Бібліографія

- Библиография гоголеведческих публикаций **В. П. Казарина**.
- Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2003–2005). *Подгот. Владимир Воропаев* (*Москва*).
- Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2002-2005). *Підгот. Лариса Гранатович, Катерина Ісаснко, Надія Кузьменко* (*Ніжин*).
- Тарас Шевченко і Микола Гоголь (бібліографія). *Підгот. Павло Михед*. (*Ніжин*).

***

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий (сімнадцятий).
Гоголеведческие студии. Выход шестой (семнадцатый). – Ніжин:
ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2008. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

- Михед П. В.** (*Київ-Ніжин*). Проблеми українського гоголезнавства: попередні підсумки й найближчі перспективи.
- Подрига В. М.** (*Переяслав*). Проза М. Гоголя в контексті української російськомовної беллетристики.
- Мацапура В. И.** (*Полтава*). Незавершений роман Гоголя «Гетьман»: особенности поэтики, проблема контекста.
- Поплавская И. А.** (*Томск*). Поэтические принципы в повествовательной структуре «Миргорода».
- Кочелев В. А.** (*Новгород Великий*). О «Предисловии» к гоголевской повести о двух Иванах.
- Абрамович С. Д.** (*Черновцы*). Мотив наркотического транса у Гоголя в контексте эволюции романтического культа фантазии.
- Кравченко О. А.** (*Донецк*). Проблема возвышенного в творчестве Н. В. Гоголя.
- Звизняцковский В. Я.** (*Київ*). Комедия «Смешнее черта» («Ревизор» как образчик смехового искусства «украинской школы»).
- Колосова Н. А.** (*Київ*). «Ревизор» Н. В. Гоголя в 20-30 годы XX века.
- Кривонос В. Ш.** (*Самара*). Пародийный модус в «Мертвых душах» Гоголя («Повесть о капитане Копейкине»).
- Сквіра Н. М.** (*Київ*) Функціональність предметного світу в другому томі «Мертвих душ».
- Мусий В. Б.** (*Одесса*). О жанровых особенностях «Авторской исповеди» Н. В. Гоголя.

Comparative

Попова-Бондаренко И. А. (*Донецк*). «Гоголевский код» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Дебют

Фадеева А. В. (*Біла Церква*). Три роки на чужині: особливості гоголівського епістолярію 1836-1839 років.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Аркадій Гольденберг (*Волгоград*).

Григорий Самойленко (*Нежин*).

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2006-2007). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2006-2007). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2006-2007). Підгот. **Кузьменко Н. В.**

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

***

Гоголезнавчі студії. Випуск I (вісімнадцятий). Гоголеведческие студии. Випуск I (восемнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2009. – 412 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович Семен (*Черновці*). «Наброски плана драмы из украинской истории» как ностальгия по барокко.

Воропаев Владимир (*Москва*). Когда родился Гоголь?

Послесловие: **Владимир Казарин** (*Симферополь*),

Владимир Воропаев (*Москва*).

Гундорова Тамара (*Київ*). Микола Гоголь і колоніальний кітч.

Джулай Юрій (*Київ*). Невідомі складові авторської будови відповіді про «натуру» Чичикова в поемі «Мертві душі».

Звнянцковский Владимир (*Київ*). Поэтическое призвание гимназиста Гоголя (О значении личности и творчества И. В. Гете в нежинский период).

Киченко Александр (*Черкасы*). Творчество Гоголя в интерпретации Ю. М. Лотмана: эволюция семиотического метода.

Ковальчук Олександр (*Ніжин*). Творчість М. Гоголя як проблема української гуманітаристики.

Козлик Ігор (*Івано-Франківськ*). Творча спадщина М. В. Гоголя в площині теоретико-літературної проблематики.

Колосова Наталья (*Київ*). Лабиринты и Минотавры 20-30-ых годов XX века в ракурсе гоголевского слова.

Кравченко Оксана (*Донецьк*). Проблематика художественного целого «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя.

Кривонос Владислав (*Самара*). Неопределенность и символика в «Мертвых душах» Гоголя.

Мацапура Валентина (*Полтава*). О роли живописных и звуковых деталей в поэме Гоголя «Мертвые души».

Мусій Валентина (*Одеса*). Мотив странничества в поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен».

Сквіра Наталія (*Київ*). «Да мечет пастырь, как камнем, грозным словом...» («Лествица» Іоанна Лествичника та другий том «Мертвих душ» Миколи Гоголя).

Ткачук Микола (*Тернопіль*). Семантика екзистенційного світу повісті Миколи Гоголя «Шинель».

Улюра Ганна (*Київ*). Гоголівські сюжети в творах Єкатеринбурзької школи новітньої драми.

Шульц Сергей (*Ростов*). «Повесть о капитане Копейкине» в художественной структуре «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

Из зарубіжного гоголезнавства

Dibrova Volodymyr (Harvard). What are we to make of Gogol's nationality?

Romanets Maryna (Prince George). Daughters of Darkness: Intertextuality in Le Fanu's «Carmilla» and Gogol's «Viy».

Дебют

Евдокимов Андрей (*Москва*). Читал ли Гоголь Шекспира в подлиннике?

Лебедев Алексей (*Москва*). Идиллическое в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя и поэме «Герман и Доротея» И. В. Гёте.

Рецензії та відгуки

Балдина Елена (*Москва*) Наука о Гоголе в XXI веке: открытия и перспективы. Авторецензия-шарада на поэму прочтения криптографии «Мертвых душ» **Александром Кораблевым** (Донецк).

Михед Павел (*Нежин*). О поисках гоголевских прототипов.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Александр Киченко (*Черкассы*).

Валентина Мацапура (*Полтава*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2008). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2008). Підгот. **Надія Кузьменко**.

Список научных праць Михеда П. В. Підгот. **Надія Кузьменко**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

***

Гоголезнавчі студії: Вип. II (дев'ятнадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск II (девятнадцатый). – Ніжин : 2011. – 538 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. (*Черновцы*). Сыноубийство в «Тарасе Бульбе» инициация или жертвоприношение?

Виноградов И. (*Москва*). Спор К. С. Аксакова и В. Г. Белинского: культурно-исторические аспекты полемики о жанре «Мертвых душ».

Воропаев В. (*Москва*). Гоголь и его окружение. Материалы к библиографическому словарю.

Денисов В. (*Санкт-Петербург*). Первые петербургские повести Н. В. Гоголя: типология героев и методология автора.

Джафарова К. (*Махачкала*). Идиллия и диалог жанров в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики».

Джулай Ю. (*Київ*). Гоголівські уроки «Журналу гожих мистецтв» на сторінках поеми «Мертві душі».

Карташов В. (*Москва*). Травники Гоголя.

Кошелев В. (*Новгород Великий*). «Понимать не понимаю, а отвечать могу»: образ русского чиновника у Гоголя и писателей «гоголевского направления».

Кривонос В. (*Самара*). Сон Коробочки и его роль в «Мертвых душах» Гоголя.

Лабынцев Ю., Щавинская Л. (*Москва*). «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян.

Михед П. (*Киев-Нежин*). Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя «Повар».

Comparative

Шульц С. (*Ростов-на-Дону*). Гоголь і Апулей.

Із зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (*Бонн*). Гоголь і апостол Павло (*Переклад А. Роліка*).
Лю Хунбо (*Пекин*). Гоголеведение в Китае и как меняется облик Гоголя у китайского гоголеведа.

Дебют

Банщиков Ю. (*Усть-Илимск*). Еще к поездке Гоголя за границу летом 1829 года.

Рецензії та відгуки

Каплин А. (*Харьков*). Гений Гоголя.
Лехахин В. (*Сегед*). Важнейшее событие в гоголеведении.
Мельник В. (*Москва*). Сокровенный Гоголь.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Игорь Виноградов (*Москва*).
Екатерина Дмитриева (*Москва*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009). Подгот. **В. Воропаев**.
Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2009). Підгот. **Н. Кузьменко**.
Список научных работ **В. А. Воропаева**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

***

Гоголезнавчі студії: Вип. III (двадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск III (двадцатый). – Ніжин : 2013. – 507 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. Д. (*Чернівці*). Градація від «чужинця» до сатани у «Зниклій грамоті» Гоголя.
Виноградов И. А. (*Москва*). Гоголь и графиня А. М. Виельгорская: Вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ».
Воропаев В. А. (*Москва*). Гоголь на святой земле. К 165-летию создания Русской Духовной миссии в Иерусалиме.
Генералюк Л. С. (*Київ*). «Не пропускаючи нічого з того, що бачить око...». Візуальний образ України у прозі Миколи Гоголя.
Денисов В. Д. (*Санкт-Петербург*). К творческой истории повести «Записки сумасшедшего».
Падерина Е. Г. (*Москва*). Пробовал ли Гоголь свои силы в жанре мелодрамы? (О первом драматическом замысле Гоголя).
Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*). Н. В. Гоголь и А. Н. Радищев.

Матеріали XI Міжнародної конференції

«Творча спадщина Миколи Гоголя і світовий культурний контекст» (до 160-ліття із дня смерті письменника)

Абрамович С. Д. (*Черновці*). Любовь в художественном мире Гоголя.
Александрова Э. К. (*Санкт-Петербург*). Жизнь как «бесконечно длинное меню» (О гоголевских «литературных прототипах» в романе Газданова «История одного путешествия»).

- Барабаш Ю. Я.** (*Москва*). «Я мушу на Гоголі зупинитись надовше...» (Гоголівський дискурс як осердя концепції «чотирьох [трьох] літератур» Михайла Драгоманова).
- Воропаєва Т. С.** (*Київ*). Творча спадщина Миколи Гоголя крізь призму етнічної психології та українознавства.
- Джулай Ю. В.** (*Київ*). Про витоки нарративу «науки випитування поглядом» в поемі «Мертві душі».
- Дикарева Л. Ю.** (*Київ*). Імпресіоністичні мотиви в портретних описах ранніх творів Миколи Гоголя.
- Дудюк Л. П.** (*Миколаїв*). Сюжети й образи українських народних дум у повісті М. В. Гоголя «Тарас Бульба».
- Ємець Т. М.** (*Київ*). Українознавчий аспект творчості Миколи Гоголя.
- Клипа Н. І., Вакуленко Г. М.** (*Ніжин*). Конфесійна лексика в духовній прозі Миколи Гоголя .
- Кошелєв В. А.** (*Новгород Великий*). Константин Аксаков и герои Гоголя.
- Краснобаєва О. Д.** (*Луцьк*). «Реальное» и «фантастическое» как оппозиции в художественном мире Гоголя и Гофмана.
- Кривонос В. Ш.** (*Самара*). «Горе от ума» в «Мертвых душах».
- Любецькая В. В.** (*Кривой Рог*). Икона мира в поэтике Н. В. Гоголя.
- McCone В.** (*Dublin*). A Brief Overview of the Grounds for Comparison of Gogol and Wilde.
- Меншій А. М.** (*Миколаїв*). Семантико-змістове наповнення концепту страх у «Петербурзьких повістях» М. Гоголя та новелістиці М. Коцюбинського.
- Михед П. В.** (*Київ-Нежин*). Гоголь и Ламенне.
- Мусий В. Б.** (*Одесса*). Чествование 100-летия со дня рождения Н. В. Гоголя в Одессе.
- Ольховська Л. В.** (*Полтава*), **Рейнхарт Р.** (*Майнц*). «Победа человеческого духа» (В. Г. Короленко о Н. В. Гоголе).
- Переломова О. С.** (*Суми*). Гетерогенність мовної картини світу М. Гоголя.
- Розсоха Л. О.** (*Миргород*). Козацтво й духівництво Миргородщини як генетична складова творчості Миколи Гоголя.
- Удалов В. Л.** (*Луцьк*). Н. В. Гоголь и А. П. Чехов: сходство драматургических принципов.
- Шошура С. Н.** (*Николаев*). Традиции поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в произведениях М. А. Булгакова.

Дебют

Голубева Е. (*Москва*). Пометы Н. В. Гоголя на Библии 1820 года издания: к истории вопроса.

Из зарубіжного гоголезнавства

Ріхтер З. (*Гамбург*). Рим і Гоголь. Розділ 3. Гоголь і католицька церква. Ставлення Гоголя до католицького життя. До питання про наміри Гоголя змінити віру. (Переклад **А. Роліка** (*Ніжин*)).

Зауваги на берегах

Михед П. В. (*Київ-Ніжин*). Про ондониткову критику, або для чого потрібні псевдоніми.

Рецензії та відгуки

- Воропаев В. А.** (*Москва*). И. А. Виноградов. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание. В 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. – 904 с.
- Евдокимов А. А.** (*Москва*). Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции: Коллективная монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 456 с.
- Ісаєнко К. П.** (*Ніжин*). Гоголь і Гімназія вищих наук: біографічний та ейдологічний виміри: монографія / Ю. В. Якубіна. – Ніжин : НДУ ім. Миколи Гоголя, 2012. – 366 с.
- Киченко А. С.** (*Черкасы*). Проблемы текстологии второго тома «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя.
- Шульц С. А.** (*Ростов-на-Дону*). Переиздание монографии об архетипах в творчестве Гоголя.

Анкета Гоголезнавчих студій

- Екатерина Падерина** (*Москва*).
Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*).

Бібліографія

- Список научных и учебно-методических работ **В. Д. Денисова** (*Санкт-Петербург*).
- Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009): Дополнения. Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).
- Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2010). *Подгот. В. А. Воропаев* (*Москва*).
- Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2010). *Підгот. Н. Кузьменко* (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

Гоголезнавчі студії: Вип. IV (двадцять перший). Гоголеведческие студии. Выпуск IV (двадцать первый). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – 306 с.

Доповіді, статті та дослідження

- Абрамович С. Д.** (*Чернівці*). «Ай! Кто это?» — «Это я, твоя жена!» (о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»).
- Виноградов И. А.** (*Москва*). Гоголь на пути в Рим в 1840 г. Из истории общения писателя с современниками.
- Воропаев В. А.** (*Москва*). Гоголь и отец Матфей Ржевский.
- Казарин В. П.** (*Симферополь*). Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?).
- Кривонос В. Ш.** (*Самара*). Путь, учительство, иной мир во втором томе «Мертвых душ» Гоголя.
- Люсьий А. П.** (*Москва*). Путевая эдемософия: в просторе Гоголя
- Михед П. В.** (*Киев*). Гоголь і польська література 30-х – 40-х років XIX ст. (проблеми вивчення).
- Садыкова Л. В.** (*Киев*). Эссеистические студии Н. В. Гоголя.

Из зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (Бонн). Гоголь у дзеркалі своїх біблійних цитат. *Переклад А. Роліка (Ніжин).*

Рецензії та відгуки

Киченко О. С. (Черкаси). Поетика українського Гоголя.

Анкета Гоголезнавчих студій

Гуминский Виктор Мирославович (Москва).

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945–2013). Сост. **В. А. Воропаев (Москва).**

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2010): Дополнения. Сост. **В. А. Воропаев (Москва).**

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2011). Сост. **В. А. Воропаев (Москва).**

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2012). Сост. **В. А. Воропаев (Москва).**

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012). *Підгот. Н. В. Кузьменко (Ніжин).*

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій»

Гоголезнавчі студії: Вип. V (двадцять другий). Гоголеведческие студии. Выпуск V (двадцять второй). – Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. – 306 с.

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (Черновці) Рисунок Гоголя как когнитивное выражение сексуальной самоидентификации.

Виноградов И. А. (Москва) История в наследии Гоголя.

Воропаев В. А. (Москва) Оптинские знакомства Гоголя.

Гажева И. Д. (Львов) О «духовном искусстве» Гоголя (поэтика авторских молитв)

Голубева Е. И. (Москва) Сокровища земные и небесные: об одной евангельской параллели к произведениям Н. В. Гоголя.

Джулай Ю. В. (Київ) Як І. Кант дуже довго і непомітно живе у тексті «Мертвих душ» М. Гоголя.

Кошелев В. А. (Новгород Великий) «...вся Коломна и петербургская природа живая...»: «Домик в Коломне» Пушкина и повесть Гоголя «Портрет»

Кравченко О. А. (Донець) Гоголевский образ Киева.

Кривонос В. Ш. (Самара) Гоголевский сюжет в пьесах Чехова.

Люсьий А. П. (Москва) Самофиксация Вия: Гоголь и «венский текст».

Мацапура В. І. (Полтава) Фрагмент Гоголя <Начало исторического романа>: поэтика и контекст.

Михед П. В. (Київ–Ніжин) Гоголь і Меріме: «<Заметки о Мериме>» Миколи Гоголя в контексті духовно-естетичних шукань 1840-х років.

Подлісецька О. О. (Одеса) Рецепція творчості М. Гоголя Валерієм Шевчуком у циклі фольклорно-фантастичних новел «Голос трави».

Свенцицкая Э. М. (*Донецк*) Н. В. Гоголь в поэтическом и критическом кругозоре И. Ф. Анненского.

Сенько И. М. (*Ужгород*) «Мертвые души» Н. В. Гоголя: этнологические аспекты.

Сквіра Н. М. (*Київ*) Про непомічену паралель до «Страшної помсти» Миколи Гоголя.

Тоичкина А. В. (*Санкт-Петербург*) Фольклорные источники и романтическая традиция в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (к вопросу о роли пародии в цикле).

Шаргина К. В. (*Москва*) Знал ли Гоголь итальянский? Занятия Н. В. Гоголя иностранными языками: отзывы современников и документальные свидетельства.

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*) Гоголь, Филдинг, Кеведо.

Из зарубіжного гоголезнавства

Чижевський Дмитро. Сковорода — Гоголь. До 60-річчя Ю. Г. Шевельова. Переклад А. Роліка (*Ніжин*).

Рецензії та відгуки

Ісаєнко К. П. (*Ніжин*) Нова книга про Гоголя-гімназиста: Гоголь в Нежинской Гимназии высших наук: антология мемуаров / сост., вступ. ст., подгот. Текстов и коммент. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2014. — 628 с.; 85 ил.

Каплин А. Д. (*Харьков*) Душа и прочное дело жизни. Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. 2-е изд., испр., доп. М.: Паломник, 2014. — 336 с.: ил.

Сквіра Н. М. (*Київ*) Абрамович С. Д. Двоемирие Гоголя: монографія / С. Д. Абрамович. — Каменец-Подольский: Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко, 2014. — 120 с.

Хвалин А. Ю. (*Москва*) «Душевный портрет» с клеймами. О книге В. А. Воропаева «Однажды Гоголь...».

Анкета Гоголезнавчих студій

Инга Видугирите (Вильнюс).

Бібліографія

Бібліографія гоголезнавчих робіт Самойленка Г. В. *Підгот. Н. В. Кузьменко* (*Ніжин*)

Д. І. Чижевський (Чижевский, Tschizewskij, Čuževskij) про Гоголя. Уклала **О. В. Тоїчкіна** (*Санкт-Петербург*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2012): дополнения Сост. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2013). Сост. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2013). Підгот. **Н. В. Кузьменко та П. В. Михед** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій».

Для нотаток

Наукове видання

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск VI (23)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск VI (23)

Літературний редактор – Надія Бондар
Комп'ютерний набір,
верстка та макетування – Юлія Якубіна, Олена Костенко
В оформленні обкладинки
використано малюнок Олександра Лаврухіна

Віддруковано з оригінал-макету замовника

Підписано до друку 05.05.2017 р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк цифровий.
Гарнітура Times. Ум. друк. арк. 28,07.
Обл. друк. арк. 25,47. Тираж 300 прим.
Зам. № 500

Видавець - ФОП Лук'яненко В.В. ТПК «Орхідея»

*Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3020 від 02.11.2007 р.*

*16600, Чернігівська обл., м. Ніжин,
вул. Небесної Сотні, 13 а.
Тел.: (04631) 3-15-05,
E-mail: holdingvv@ gmail.com*